ISSN 1694-545X

ЖУСУП БАЛАСАГЫН атындагы

КЫРГЫЗ УЛУТТУК

УНИВЕРСИТЕТИНИН

“ЖАШ ОКУМУШТУУЛАРДЫН ЭМГЕКТЕРИ”

№1

Илимий практикалык журналы

Научно-практический журнал

“ТРУДЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ”

КЫРГЫЗСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО

УНИВЕРСИТЕТА

имени ЖУСУПА БАЛАСАГЫНА

№1

Бишкек – 2026

Редакциялык коллегия

Башкы редактор:

Чонтоев Д.Т. – география илимдеринин доктору, профессор, Ж. Баласагын атындагы КУУнун ректору.

Башкы редактордун орун басары

Камчыбек уулу Мырзабек – психология илимдеринин кандидаты, доцент, Ж.Баласагын атындагы КУУнун илимий иштери боюнча проректору.

Редколлегия:

Асипова Н.А. – педагогика илимдеринин доктору, профессор;
Борубаев А. А. – КР УИАнын академиги, физика-математика илимдеринин доктору, профессор;
Галиева З. И. – тарых илимдеринин доктору, профессор;
Искаков И. – экономика илимдеринин доктору, профессор;
Ишекеев Н. – КР УАИнын корр.-мүчөсү, педагогика илимдеринин доктору, профессор;
Карабаев С. О. – химия илимдеринин доктору, профессор;
Мамбетакунов Э. – КР УИАнын корр.-мүчөсү, педагогика илимдеринин доктору, профессор;
Маразыков Т.С. - филология илимдеринин доктору, профессор;
Саякбаева А. А. – экономика илимдеринин доктору, профессор;
Сманалиев К. М. – юридика илимдеринин доктору, профессор;
Тиллебаев С. А. – филология илимдеринин доктору, профессор;
Чыманов Ж. А. - педагогика илимдеринин доктору, профессор;
Шамшиев А.Б. –биология илимдеринин кандидаты, доцент;

Чет өлкөлүк мүчөлөрү:

Анисимов А. П. - юридика илимдеринин доктору, профессор, Дон мамлекеттик техникалык университети;
Ахунбаев А. – Евразия Өнүгүү Банкынын изилдөө секторунун башчысы (Dr.PhD);
Бердибаева С. К. - психология илимдеринин доктору, профессор, аль-Фараби атындагы Казак улуттук университети;
Бешимов Р. Б. – физ.-мат. илим. д-ру, проф., М.Улугбек атын. улуттук Өзбек уни-ти;
Бородкин Л. И. – М.В. Ломоносов атындагы ММУнун проф., т.и.д. РТИА корр.-мүчөсү;
Буркитбаев М. М. - химия илимдеринин доктору, профессор, аль-Фараби атындагы Казак улуттук университети;
Ковальская Л. А. – биол. илим. д-ру, БРМжТИИ лаб. башчысы;
Козлов К. Л. – физ.-мат. илим. д-ру, проф.,М.В. Ломоносов атындагы ММУ;
Мусурманов Р. К. – методология жана билим сапатын көзөмөлдөө боюнча проректору, М.Улугбек атын. улуттук Өзбек уни-ти;
Перегудин С. И. – физ.-мат. илим. д-ру, проф.Санкт-Петербург мамлекеттик уни-ти;
Садовничий Ю. В. – физ.-мат. илим. д-ру, проф.,М.В. Ломоносов атындагы ММУ.
Сманов Б. –педагогика илимдеринин доктору, профессор, Казак Улуттук Илимдер Академиясынын академиги.

КУУнун редакциялык-басма бөлүмү:

Шакирова К. К. – экономика илимдеринин доктору, РБ бөлүмүнүн башчысы;
Даровских Н.М. – редактор;
Рашитова А.Ж. – башкы адис.

Редакционная коллегия

Главный редактор

Чонтоев Д.Т. –доктор географических наук, профессор, ректор КНУ им. Ж. Баласагына.

Заместитель главного редактора

Камчыбек уулу Мырзабек – кандидат психологических наук, доцент, проректор по научной работе КНУ им. Ж. Баласагына.

Редколлегия:

Асипова Н.А. – доктор педагогических наук, профессор;
Борубаев А. А. – академик НАН КР, доктор физико-математических наук, профессор;
Галиева З. И. – доктор исторических наук, профессор;
Искаков И. – доктор экономических наук, профессор;
Ишекеев Н. – чл.-корр. НАН КР, доктор педагогических наук, профессор;
Карабаев С. О. – доктор химических наук, профессор;
Мамбетакунов Э. – чл.-корр НАН КР, доктор педагогических наук, профессор;
Маразыков Т.С. - доктор филологических наук, профессор;
Саякбаева А. А. – доктор экономических наук, профессор;
Сманалиев К. М. – доктор юридических наук, профессор;
Тиллебаев С. А. – доктор филологических наук, профессор;
Чыманов Ж. А. – доктор педагогических наук, профессор;
Шамшиев А.Б. – кандидат биологических наук, доцент;

Зарубежные члены редакционной коллегии:

Анисимов А. П. - доктор юридических наук, профессор, Донский государственный технический университет;
Ахунбаев А. – зав. сектором исследования стран Евразийского банка развития (Dr.PhD);
Бердибаева С. К. - доктор психологических наук, профессор, КазНУ им.аль-Фараби;
Бешимов Р. Б. – д-р физ-мат. наук., профессор, Национальный университет Узбекистана им. М. Улугбека;
Бородкин Л. И. – доктор исторических наук, профессор, МГУ им. М.В Ломоносова, чл.-корр. РАЕН;
Буркитбаев М. М. - доктор химических наук, профессор, КазНУ им.аль-Фараби;
Ковальская Л. А. - доктор биологических наук, зав. лаб. ВНИ и ТИБП, г. Щелково, Моск. обл.;
Козлов К. Л. – д-р физ.-мат.наук, проф. МГУ им. М. В. Ломоносова;
Мусурманов Р. К. - Проректор по методологии и контролю качества образования Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека;
Перегудин С. И. – д-р физ.-мат. наук, проф. Санкт-Петербургского государственного университета;
Садовничий Ю. В. – д-р физ.-мат. наук, проф. МГУ им. М. В. Ломоносова;
Сманов Б. – академик НАН РК, д-р педагогич. наук, проф.

Редакционно-издательский отдел КНУ:

Шакирова К.К. – доктор экономических наук, зав. отделом РИО КНУ им. Ж. Баласагына;
Даровских Н. М. – редактор;
Рашитова А.Ж. – главный специалист.

Editorial Board

Editor in chief

Chontoev D.T. – doctor of geographical sciences, professor, rector of Kyrgyz National University named after J. Balasagyn.

Deputy editor in chief

Kamchybek uulu Myrzabek – candidate of psychological sciences, associate professor, vice-rector for research of Kyrgyz National University named after J. Balasagyn.

Editorial Board

Asipova N.A. – doctor of pedagogical sciences, professor;
Borubaev A.A. – academician of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, doctor of physical and mathematical sciences, professor;
Galieva Z.I. – doctor of historical sciences, professor;
Iskakov I. – doctor of economic sciences, professor;
Ishekeev N. – corresponding member of the NAS KR, doctor of pedagogical sciences, professor;
Karabaev S.O. – doctor of chemical sciences, professor;
Mambetakunov E. – corresponding member of the NAS KR, doctor of pedagogical sciences, professor;
Marazykov T.S. – doctor of philological sciences, professor;
Sayakbaeva A.A. – doctor of economic sciences, professor;
Smanaliev K.M. – doctor of juridical sciences, professor;
Tillebaev S.A. – doctor of philological sciences, professor;
Chymanov Zh.A. – doctor of pedagogical sciences, professor;
Shamshiev A.B. – candidate of biological sciences, associate professor.

Foreign Members of the Editorial Board

Anisimov A.P. – doctor of juridical sciences, professor, Don state technical university;
Akhunbaev A. – head of the country research sector, Eurasian Development Bank (Dr.PhD);
Berdibaeva S.K. – doctor of psychological sciences, professor, Al-Farabi Kazakh National University;
Beshimov R.B. – doctor of physical and mathematical sciences, professor, National University of Uzbekistan named after M. Ulugbek;
Borodkin L.I. – doctor of historical sciences, professor, M.V. Lomonosov Moscow State University, corresponding member of the RAoNS;
Burkitbaev M.M. – doctor of chemical sciences, professor, al-Farabi Kazakh National University;
Kovalskaya L.A. – doctor of biological sciences, Head of Laboratory, All-Russian Scientific Research Institute of Biotechnology and Plant Breeding (ARSRIoTaBoFeB), Shchyolkovo, Moscow region;
Kozlov K.L. – doctor of physical and mathematical sciences, professor, Lomonosov Moscow State University;
Musurmanov R.K. – vice-rector for methodology and quality assurance in education, National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek;
Peregudin S.I. – doctor of physical and mathematical sciences, professor, Saint Petersburg State University;
Sadovnichy Yu.V. – doctor of physical and mathematical sciences, professor, Lomonosov Moscow State University;
Smanov B. – Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, doctor of pedagogical sciences, professor.

Editorial and Publishing Department of KNU

Shakirova K.K. – doctor of economic sciences, Head of the editorial and Publishing Department of KNU named after J. Balasagyn;
Darovskikh N.M. – editor;
Rashitova A.Zh. – chief specialist.

УДК 37.013

Алымбаева А.Н., Мамбетакунов У.Э., Дилдебек кызы Т.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ,
Т. Эрматов атындагы Бишкек музыкалык-педагогикалык институту
Алымбаева А.Н.,[1] Мамбетакунов У.Э.,[2] Дилдебек кызы Т[2]
КНУ имени Жусупа Баласагына,[1]
Бишкекский музыкально-педагогический институт им. Т. Эрматова[2]
Alymbaeva A.N., Mambetakunov U.E., Dildebek kyzy T.
KNU Jusup Balasagyn,
Bishkek musical-pedagogical institute T. Ermatov

ПЕДАГОГИКАЛЫК ШАРТТАР ОКУУЧУЛАРДЫН КОММУНИКАТИВДИК КОМПЕТЕНТТҮҮЛҮГҮН ӨНҮКТҮРҮҮ ФАКТОРУ КАТАРЫ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ
PEDAGOGICAL CONDITIONS AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF STUDENTS' COMMUNICATIVE COMPETENCE

Кыскача мүнөздөмө: Азыркы билим берүү системасы билимди өздөштүрүүгө гана эмес, коомдо натыйжалуу баарлаша билген инсанды калыптандырууга да багытталган. Ошондуктан башталгыч класстарда окуучулардын коммуникативдик компетенциясын өнүктүрүү билим берүү процессинин негизги багыты болуп саналат. Коммуникативдик компетенция – бул адамдын айлана-чөйрө менен ийгиликтүү баарлашуусуна жана кызматташтыгына шарт түзгөн билимдердин, жөндөмдөрдүн, көндүмдөрдүн жана жеке сапаттардын интегративдүү өзгөчөлүгү. Макалада «коммуникативдик компетенция» түшүнүгүнүн теориялык негиздери ачылып, ички жана чет элдик илимпоздордун (Д. Хаймс, И.Я. Лернер, О.М. Казарцева ж.б.) илимий эмгектери талдоого алынган. Ошондой эле башталгыч класстагы окуучулардын коммуникативдик компетенциясын калыптандыруудагы педагогикалык шарттар каралат. Өзгөчө көңүл мугалимдин ролуна бурулат. Анткени ал билим берүү процессинин уюштуруучусу катары өнүктүрүүчү коммуникативдик чөйрөнү түзөт, мында окуучунун өзгөчөлүктөрүн эске алуу, активдүү жана интерактивдүү окутуу ыкмаларын колдонуу, психологиялык жагымдуу климатты сактоо маанилүү орунду ээлейт. Педагогикалык адабияттарды жана практикалык тажрыйбаны талдоонун негизинде бир нече негизги шарттар белгиленди: өнүктүрүүчү коммуникативдик чөйрөнү түзүү, интерактивдүү окутуу формаларын колдонуу, окуучулардын сүйлөө маданиятын өнүктүрүү, ар бир баланын индивидуалдык өзгөчөлүгүн эске алуу жана эмоционалдык жактан ыңгайлуу атмосфераны түзүү. Бул шарттардын ишке ашырылышы башталгыч класстагы окуучуларда өзүнө ишеничти, ачык-айкындыкты, диалог жүргүзүү жана кызматташуу жөндөмүн өнүктүрүүгө өбөлгө түзөт. Коммуникативдик компетенцияны калыптандыруу – бул баланын социалдашуу процессинин маанилүү бөлүгү жана анын мындан аркы окуу жана жеке турмуштагы ийгилигинин негизи болуп саналат.

Аннотация: Современная система образования ориентирована на развитие личности, способной эффективно взаимодействовать в обществе, что делает формирование

коммуникативной компетенции одной из приоритетных задач начальной школы. Коммуникативная компетенция рассматривается как интегративное качество личности, включающее знания, умения, навыки и личностные установки, обеспечивающие успешное общение и сотрудничество. В статье раскрываются теоретические основы понятия «коммуникативная компетенция» с опорой на труды отечественных и зарубежных исследователей (Д. Хаймс, И.Я. Лернер, О.М. Казарцева и др.), а также рассматриваются педагогические условия, необходимые для её формирования у младших школьников. Особое внимание уделяется роли учителя как организатора образовательного процесса, создающего развивающую коммуникативную среду, основанную на принципах личностно-ориентированного обучения, активных и интерактивных методов, а также поддержании благоприятного психологического климата в коллективе. На основе анализа педагогической литературы и практического опыта выделены ключевые педагогические условия: создание развивающей коммуникативной среды, использование интерактивных форм обучения, развитие речевой культуры учащихся, учёт индивидуальных особенностей детей и поддержка эмоционально комфортной атмосферы. Реализация данных условий способствует развитию у младших школьников уверенности, открытости, способности к диалогу и сотрудничеству. Формирование коммуникативной компетенции рассматривается как важнейший аспект социализации ребёнка и основа его дальнейшей успешности в учебной и личной деятельности.

Abstract: The modern education system is aimed not only at the acquisition of knowledge but also at the development of a personality capable of effective social interaction, which makes the formation of communicative competence one of the priority tasks of primary education. Communicative competence is viewed as an integrative personal quality that includes knowledge, skills, abilities, and personal attitudes ensuring successful communication and cooperation. The article reveals the theoretical foundations of the concept of “communicative competence,” based on the works of both domestic and foreign researchers (D. Hymes, I.Ya. Lerner, O.M. Kazartseva, and others), and examines the pedagogical conditions necessary for its formation among primary school students. Particular attention is paid to the role of the teacher as the organizer of the educational process, who creates a developing communicative environment based on the principles of learner-centered education, the use of active and interactive teaching methods, and the maintenance of a favorable psychological climate in the classroom. Based on the analysis of pedagogical literature and practical experience, key pedagogical conditions are identified: the creation of a developing communicative environment, the use of interactive forms of learning, the development of students’ speech culture, the consideration of individual characteristics of children, and the support of an emotionally comfortable atmosphere. The implementation of these conditions promotes the development of confidence, openness, and the ability to engage in dialogue and cooperation among primary school students. The formation of communicative competence is viewed as a crucial aspect of a child’s socialization and a foundation for his or her further success in academic and personal development.

Негизги сөздөр: коммуникативдик компетенция, педагогикалык шарттар, башталгыч класстагы окуучулар, компетенттик ыкма, сүйлөө өнүктүрүү, жеке багытталган окутуу, коммуникативдик чөйрө, интерактивдүү методдор, педагогикалык колдоо, социалдашуу, сүйлөө маданияты, өз ара баарлашуу.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, педагогические условия, младшие школьники, компетентностный подход, развитие речи, личностно-ориентированное обучение, коммуникативная среда, интерактивные методы, педагогическая поддержка, социализация, речевая культура, межличностное взаимодействие.

Keywords: communicative competence, pedagogical conditions, primary school students, competency-based approach, speech development, learner-centered education, communicative environment, interactive methods, pedagogical support, socialization, speech culture, interpersonal interaction.

Современное образование ориентировано не только на усвоение знаний, но и на формирование личности, способной к успешному взаимодействию в социуме. Одним из важнейших качеств выпускника начальной школы становится коммуникативная компетенция — способность понимать собеседника, ясно выражать свои мысли, слушать и адекватно реагировать в различных ситуациях общения. Учитывая, что система образования Кыргызстана уже давно перешла к компетентностному подходу особое значение приобретают педагогические условия, обеспечивающие эффективное развитие коммуникативной компетенции учащихся. Именно учитель выступает организатором образовательной среды, где создаются предпосылки для развития речевого, социального и эмоционального опыта ребёнка, а также формируются навыки чтения и понимания, взаимосотрудничества.

Понятие коммуникативной компетенции младших школьников

Нам всем уже известно, что компетенция (лат. competentia – принадлежность по праву; от compete – подхожу, соответствую) – 1) круг полномочий какого-либо органа или должностного лица; 2) круг вопросов, по которым данное лицо обладает познаниями, опытом. Компетентность – профессиональная подготовленность и способность субъекта труда к выполнению задач и обязанностей повседневной деятельности, включает в себя мобильность знания, гибкость метода и критичность мышления [5, с. 25].

А.М. Новиков отмечает, что компетентность -это «самостоятельно реализуемая способность к практической деятельности, к решению жизненных проблем» [6, с. 47].

Г.И. Ибрагимов пишет, что «компетентность -это проявление единства знаний, умений, навыков, способов деятельности, свойств личности, которые позволяют человеку действовать самостоятельно, брать на себя ответственность за порученное дело, собственную жизнь» [6, с. 47].

Понятие «коммуникативная компетентность» было введено Д. Хаймсом и означало знание языка, понимаемое как умение выбирать варианты, обусловленные ситуативными, социальными или другими внеязыковыми факторами, изучаемыми ситуативной грамматикой [6, с. 47].

И.Я. Лернер коммуникативную компетентность определяет в объединении знаний, умений и навыков, необходимых для понимания чужих и возникновения собственных программ речевого поведения, адекватных целям, сферам, ситуациям общения [4].

По мнению О.М. Казарцевой коммуникативная компетентность это не врожденная способность, а способность, формируемая в человеке, в процессе приобретения им социально-коммуникативного опыта. Коммуникативно-социальный опыт содержит, прежде всего механизм переключения кодов, который выражается в стилистическом варьировании речи. В основе такого переключения лежит изменение ролевых отношений между

участниками общения. В педагогическом процессе участниками общения являются педагог и обучающиеся, которые вступают в ролевые отношения при решении задач обучения и воспитания[3].

При этом мы за основу взяли то, что коммуникативная компетенция — это интегративное качество личности, включающее знания, умения и навыки общения, а также личностные установки, обеспечивающие успешное взаимодействие с окружающими.

В младшем школьном возрасте формирование коммуникативной компетенции происходит особенно интенсивно: дети осваивают нормы речевого поведения, учатся выражать свои мысли, договариваться, слушать и понимать других. Этот процесс требует целенаправленной педагогической поддержки.

В работе Б.С. Чокошевой [8, с. 775], Ж.М. Муратбековой [8, с. 775] и Н. Джумгалбековой Н. [8, с. 775] рассматриваются методы и приемы развития коммуникативной компетентности у учащихся начальной школы на уроках кыргызского языка, основные виды деятельности и средства приобретения коммуникативных качеств, развитие способности ученика к активному взаимодействию с миром на основе компетентности, формирование представлений о себе и мире в процессе такого взаимодействия.

В Государственном образовательном стандарте общего образования Кыргызской Республики в качестве одной из ключевой компетентности определена социально-коммуникативная компетентность, т.е. интегративная характеристика личности, отражающая способность и готовность обучающегося к эффективному межличностному взаимодействию в различных социальных и профессиональных контекстах на основе развитых коммуникативных навыков, социальной эмпатии и этических норм поведения [1].

Педагогические условия формирования коммуникативной компетенции

Некоторые учёные отмечают, что педагогические условия – это результат целенаправленного отбора, констатирования и применения элементов содержания, методов (приёмов), а также организационных форм обучения для достижения дидактических целей.

Другие под педагогическими условиями понимают «совокупность мер педагогического процесса, направленную на повышение его эффективности» [7, с. 41].

А.Я. Найн, Н.М. Яковлева и другие исследователи определяют педагогические условия как совокупность мер (объективных возможностей) педагогического процесса. Позиция Н.М. Яковлевой указывает, что условия характеризуются «специальным образом подобранную систему мер, обеспечивающую более продуктивное становление исследуемого научного явления». Эффективность (достаточность) этих условий определяется степенью достижения планируемых результатов, отражающих целевые установки [2, с. 12]

На основе анализа психолого-педагогической литературы и практического опыта работы в общеобразовательной школе можно выделить следующие ключевые педагогические условия:

1.**Создание развивающей коммуникативной среды.** Учебное пространство должно стимулировать детей к взаимодействию. Это достигается через организацию парной и групповой работы, дискуссий, совместных творческих заданий.

2.**Личностно-ориентированный подход.** Учитель должен учитывать индивидуальные особенности и уровень развития каждого ребёнка, формируя уверенность в собственных силах и позитивное отношение к общению.

3.**Использование активных и интерактивных методов обучения.** Игровые технологии, проектная деятельность, инсценировки, диалоги, коммуникативные тренинги способствуют развитию речевой инициативы и навыков сотрудничества.

4.**Развитие речевой культуры.** Целенаправленная работа над устной и письменной речью, обогащение словаря, развитие умения строить связные высказывания — важная составляющая коммуникативной компетенции.

5.**Психологический климат в коллективе.** Эмоционально благоприятная атмосфера в классе, поддержка со стороны педагога, доброжелательные отношения между учениками создают условия для свободного общения и самовыражения.

Роль учителя в реализации педагогических условий

Учитель является главным субъектом, создающим и поддерживающим педагогические условия формирования коммуникативной компетенции. От его профессиональной позиции, уровня коммуникативной культуры, педагогического такта и способности к эмпатии зависит успешность воспитания у детей навыков общения.

Важно, чтобы педагог сам демонстрировал образцы эффективной коммуникации, поощрял инициативу учеников, формировал умение вести диалог, слушать и слышать партнёра.

Таким образом, педагогические условия играют решающую роль в развитии коммуникативной компетенции младших школьников. Эффективное сочетание развивающей образовательной среды, личностно-ориентированного подхода, активных методов обучения и благоприятного психологического климата способствует формированию у детей уверенности, открытости и способности к успешному взаимодействию в коллективе.

Развитие коммуникативной компетенции в начальной школе — это не только задача образовательного процесса, но и важный компонент социализации ребёнка, определяющий его дальнейшую успешность в учебной и личной деятельности.

Список использованной литературы

1. Государственный образовательный стандарт общего образования Кыргызской Республики. https://kao.kg/wp-content/uploads/2025/04/Государственный-образовательный-стандарт-общего-образования.pdf.

2. Гусинский Э.Н. Этапы обретения компетентности / Э.Н. Гусинский, Ю.И. Турчанинова; под ред. В.И. Белопольского, И.Н. Трофимовой. // Развитие и оценка компетентности: тез. докл. Конф. – М.: Институт психологии РАН, 2018. – 47 с.

3. Казарцева О.М. Культура речевого общения: теория и практика обучения: Учеб. пособие/ О.М. Казарцева. - М.: Флинта, Наука, 1999. - 496 с.

4. Лернер И.Я. Дидактические основы методов обучения. - М.:Педагогика, 1981.- 186 с.

5. Мамбетакунов, У. Э. Формирование экологической компетентности студентов по направлению “Физическая культура и спорт” / У. Э. Мамбетакунов, Э. Б. Амантурова // Вестник Кыргызского Национального Университета имени Жусупа Баласагына. – 2024. – № 3(119). – С. 23-26.

6. Сулимова, А. В. Сущность понятий: "компетентность", "коммуникация", "коммуникативная компетентность" в психолого-педагогической литературе / А. В. Сулимова // Наука России: Цели и задачи: Сборник научных трудов по материалам XIV международной научной конференции, Екатеринбург, 10 апреля 2019 года. Том Часть 2. – Екатеринбург: НИЦ "Л-Журнал", 2019. – С. 46-51.

7. Ушаков, Д. А. Педагогические условия формирования цифровой компетентности обучающихся в условиях доброжелательного образовательного пространства школы / Д. А. Ушаков // Интерактивная наука. – 2021. – № 5(60). – С. 40-43. Гусинский Э.Н. Этапы обретения компетентности / Э.Н. Гусинский, Ю.И. Турчанинова; под ред. В.И. Белопольского, И.Н. Трофимовой. // Развитие и оценка компетентности: тез. докл. Конф. – М.: Институт психологии РАН, 2018. – 47 с.

8. Чокошева, Б. С. Башталгыч класстардын окуучуларынын коммуникативдик компетенттүүлүгүн калыптандыруу / Б. С. Чокошева, Ж. М. Муратбекова, Н. Джумгалбекова // И. Арабаев атындагы Кыргыз мамлекеттик университетинин Жарчысы. – 2025. – No. 1/2. – P. 774-779. С. 775

Рецензент: к.п.н., Кайдиева Н.К.

УДК 616.24-002.5:159.9.07; 316.346.2

Байызбекова Э.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Байызбекова Э.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Baiyzbekova E.
KNU Jusup Balasagyn

ГЕНДЕР И ЛИЧНОСТНЫЕ РЕСУРСЫ ПРИВЕРЖЕННОСТИ К ЛЕЧЕНИЮ ТУБЕРКУЛЁЗА: ОБЗОР И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ
ЖЕНДЕР ЖАНА КУРГАК УЧУКТУ ДАРЫЛООГО БЕРИЛГЕНДИКТИН ЖЕКЕ РЕСУРСТАРЫ: АДИСТЕРДИ ДАЯРДОО ҮЧҮН АДАБИЯТТАРГА СЕРЕП ЖАНА ПЕРСПЕКТИВАЛАР
GENDER AND PERSONAL RESOURCES OF TREATMENT ADHERENCE IN TUBERCULOSIS: REVIEW AND PERSPECTIVES FOR TRAINING SPECIALISTS

Кыскача мүнөздөмө: Макаланын максаты-гендер, жеке потенциал (резиленттик) жана кургак учукту (ТБ) дарылоого берилгендиктин ортосундагы байланыштарды үй жана чет элдик изилдөөлөрдүн натыйжаларынын негизинде системалаштыруу. Макалада каралат: (1) узак мөөнөттүү терапияны сактоодо жана терс таасирлерди жеңүүдө жеке ресурстардын ролу; (2) резиленттиктин көрүнүштөрүндө жана жардам сураган паттерндеринде (help-seeking) гендердик айырмачылыктар; (3) резиленттик, өзүнө ишенүү (self-efficacy) жана өзүн-өзү жөнгө салуу (self-regulation) менен дарылоого берилгендиктин байланышын көрсөтүүчү ТБ боюнча маалыматтар. Мындан ары изилдөөлөрдү жүргүзүүнүн зарылдыгы баса белгиленет жана алардын натыйжаларын пациенттерге психосоциалдык колдоо көрсөтүп, психологиялык, социалдык жана медициналык кызматкерлер үчүн гендерге сезимтал билим берүү практикасында колдонуу маанилүүлүгү негизделет.

Аннотация. Цель статьи-систематизировать результаты отечественных и зарубежных исследований, посвящённых взаимосвязям гендера, личностного потенциала

(резильентности/жизнестойкости) и приверженности к лечению туберкулёза (ТБ). Рассматриваются: (1) роль личностных ресурсов в удержании длительной терапии и преодолении побочных эффектов; (2) гендерные различия в проявлении жизнестойкости и паттернах обращения за помощью (help-seeking); (3) данные по ТБ, демонстрирующие связь жизнестойкости, самоэффективности и саморегуляции с приверженностью. Подчёркивается необходимость дальнейших исследований и обосновывается значимость внедрения их результатов в гендерно-чувствительную образовательную практику для психологов, социальных и медицинских работников, оказывающих психосоциальную поддержку пациентам.

Abstract: The purpose of this article is to systematize the results of domestic and international studies on the interrelations between gender, personal potential (resilience/hardiness), and adherence to tuberculosis (TB) treatment. The review addresses: (1) the role of personal resources in maintaining long-term therapy and overcoming side effects; (2) gender differences in the manifestation of hardiness and in help-seeking patterns; (3) TB-related data demonstrating the association of hardiness, self-efficacy, and self-regulation with treatment adherence. The article emphasizes the need for further research and substantiates the importance of implementing the findings into gender-sensitive educational practice for psychologists, social workers, and medical professionals providing psychosocial support to TB patients.

Негизги сөздөр: кургак учук, дарылоого берилгендик, гендер, резиленттик, өзүнө ишенүү, жеке потенциал, MMAS-8.

Ключевые слова: туберкулёз, приверженность, гендер, жизнестойкость, резильентность, самоэффективность, личностный потенциал, MMAS-8.

Keywords: tuberculosis, adherence, gender, hardiness, resilience, self-efficacy, personal potential, MMAS-8.

Введение:

Приверженность к лечению — один из ключевых факторов, определяющих исходы терапии ТБ. Нарушение режима повышает риск формирования лекарственной устойчивости, удлиняет период инфекционности и усиливает нагрузку на семью и систему здравоохранения [1, 2, 3].

Поведение пациента в «каскаде помощи» зависит не только от клинических параметров, но и от социально-психологических детерминант — гендерных ролей, доступа к ресурсам, уровня стигмы, а также личностных ресурсов, включая саморегуляцию, жизнестойкость и смысложизненные ориентации.

Особый интерес представляет связка «гендер → личностный потенциал → приверженность». Настоящий обзор суммирует теоретические и эмпирические данные, подчёркивая значение личностных ресурсов и психосоциальных факторов в лечении ТБ. Одновременно обосновывается необходимость дальнейших исследований для внедрения их результатов в гендерно-чувствительную образовательную практику, ориентированную на подготовку специалистов, осуществляющих психосоциальную поддержку пациентов.

Методика обзора:

Статья выполнена в формате нарративного обзора с опорой на уже имеющийся корпус источников: рецензируемые статьи, монографии, официальные документы, диссертации и тезисы. Включались работы, посвящённые:

–концепциям и измерению личностного потенциала, резильентности и жизнестойкости;

–инструментам оценки приверженности (в частности, MMAS-8);

–гендерным различиям в обращении пациента за медицинской или психологической помощью (help-seeking) и приверженностью к лечению (adherence);

–исследованиям в ТБ-популяциях.

Так как статья носит обзорный характер, в неё включено 38 источников, что обеспечивает репрезентативное освещение теоретических оснований и эмпирических данных.

Целью являлась интеграция уже используемого корпуса источников, поэтому систематический поиск не проводился. Методологические ограничения обсуждаются в отдельном разделе.

Личностный потенциал, резильентность и жизнестойкость: теоретические основания:

В отечественной психологии личностный потенциал трактуется как интеграция когнитивных, эмоционально-волевых и социальных ресурсов, обеспечивающих адаптацию и саморегуляцию [4]. В гуманистической и позитивной традиции он связывается с самоактуализацией, силами характера и эвдемоническим благополучием [5, 6, 7, 8].

Резильентность (resilience) понимается как процесс позитивной адаптации в неблагоприятных условиях [9], тогда как жизнестойкость (hardiness) — более стабильная характеристика, включающая установки commitment — control — challenge [10, 11, 12]. Жизнестойкость измеряется с помощью Personal Views Survey II [13] и его российской адаптации [14]. Обзоры показывают её связь с адаптивными копинг-стратегиями и лучшими психологическими исходами [15, 16, 17, 18].

Приверженность к лечению: таксономия и инструменты:

По определению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), приверженность — степень соответствия поведения пациента согласованным рекомендациям [3]. Современные подходы выделяют стадии инициации, исполнения и персистентности, а также различают намеренную и ненамеренную неприверженность [1, 2].

Для оценки используется шкала MMAS-8, прошедшая валидацию в ряде языковых и клинических контекстов [1, 19, 20, 21, 22, 23]. В ТБ-выборках её психометрические показатели также признаны удовлетворительными [23].

Личностные ресурсы при лечении туберкулёза:

Эмпирические данные подтверждают значимость личностных ресурсов в удержании терапии и совладании с её побочными эффектами. Более высокая жизнестойкость ассоциирована с лучшей приверженностью к химиотерапии [24]. В Индонезии выделена роль самоуправления и внутренней мотивации [25].

Сходные результаты показаны при хронических заболеваниях: резильентность связана с более высоким качеством жизни и приверженности к лечению [9, 26]. В то же время разные формы резильентности могут взаимно влиять друг на друга: устойчивость в одной сфере способна снижать или, наоборот, усиливать уязвимость в другой. В результате множественные проявления резильентности могут оказывать разное влияние на общее состояние и благополучие пациентов с туберкулезом [27].

Гендерные особенности проявления личностного потенциала:

Гендер как социальная конструкция определяет нормы поведения, способы копинга и реакции на стресс [11, 28, 29, 30].

Данные о различиях в жизнестойкости противоречивы: одни работы фиксируют их отсутствие, другие отмечают ролевые акценты [24]. В среднем у женщин чаще выражены компоненты социальной поддержки и вовлечённости, у мужчин — контроль и вызов [10, 12, 17]. Возраст также модифицирует показатели жизнестойкости [14, 31, 32].

Гендер и приверженность к лечению:

Гендер влияет на обращение за помощью, соблюдение режима и исходы лечения [33]. По данным ВОЗ, бремя ТБ выше у мужчин [34].

Качественные исследования фиксируют гендерно-специфические барьеры: для женщин — зависимость от семейных решений, уходовая нагрузка; для мужчин — нормы маскулинности и социальные ожидания, препятствующие своевременному обращению [35, 36] В разных выборках уровень приверженности к лечению у мужчин и женщин варьируется [37, 38], что указывает на контекстную обусловленность различий.

Результаты некоторых исследований показали, что возраст, образование, занятость, состояние здоровья, депрессия, использование дневных стационарных услуг, уровень активности, а также курение и употребление алкоголя связаны с обращением за психологической помощью. Гендерный анализ выявил различия в влиянии этих факторов у мужчин и женщин, что важно учитывать при разработке профилактических стратегий для эффективной поддержки психического здоровья [16].

Обсуждение: интеграция результатов и практические импликации:

Интеграция данных позволяет заключить: гендерные роли задают рамки возможностей пациента, а личностные ресурсы смягчают воздействие стрессоров терапии.

Практически это означает необходимость:

–для мужчин — создавать мужские группы поддержки, гибкие режимы приёма, снижать стигматизацию обращения за помощью;

–для женщин — учитывать уходовую нагрузку, обеспечивать транспорт и социальную поддержку, облегчать принятие решений в семье;

–для всех пациентов — развивать навыки саморегуляции и резильентности, предоставлять психообразование, цифровые напоминания и наблюдаемое лечение на уровне сообщества (community-DOT).

Ограничения:

Корпус включённых источников неоднороден: значительная часть — кросс-секционные исследования, ограничивающие выводы о причинности. Широко применяются самоотчётные шкалы, подверженные социальной желательности. Психометрические свойства MMAS-8 варьируют в зависимости от языка и нозологии [19, 20, 23]. Это усиливает необходимость продольных и экспериментальных исследований.

Выводы:

Взаимосвязь гендера, личностных ресурсов и приверженности к лечению ТБ является важным механизмом, влияющим на исходы терапии. Жизнестойкость, резильентность и самоэффективность способствуют успешному прохождению длительных режимов лечения, тогда как гендерные роли задают специфический профиль рисков и возможностей.

Применение результатов обзора имеет практическое значение для системы образования специалистов: интеграция гендерно-чувствительного и психологически ориентированного подхода в программы подготовки и повышения квалификации психологов, социальных и

медицинских работников позволит формировать у них компетенции по выявлению личностных ресурсов пациентов, развитию навыков саморегуляции и повышению мотивации к лечению.

Для клинической и социальной практики результаты подчеркивают необходимость внедрения образовательных и консультативных модулей, включающих обучение методам психосоциальной поддержки, работе с гендерно-специфическими барьерами и применению инструментов оценки приверженности (например, MMAS-8) и личностных ресурсов (шкалы жизнестойкости/резильентности).

Таким образом, использование результатов обзора будет способствовать не только повышению эффективности завершения терапии, усилению эпидемиологического контроля и снижению социально-экономических издержек для семей и системы здравоохранения, но и созданию более устойчивой системы подготовки кадров, способной обеспечивать адресную и эффективную психосоциальную поддержку пациентам с туберкулёзом, дополненную психообразованием и цифровыми решениями.

Список использованной литературы

1. Alipanah N., Jarlsberg L., Miller C., Linh N. N., Falzon D., Jaramillo E., Nahid P. Adherence interventions and outcomes of tuberculosis treatment: A systematic review and meta-analysis of trials and observational studies // PLOS Medicine. 2018. Vol. 15, No. 7. P. e1002595. DOI: 10.1371/journal.pmed.1002595.

2. Osterberg L., Blaschke T. Adherence to medication // New England Journal of Medicine. 2005. Vol. 353, No. 5. P. 487–497. DOI: 10.1056/NEJMra050100.

3. World Health Organization. Adherence to long-term therapies: Evidence for action. Geneva: WHO, 2003.

4. Леонтьев Д. А. Саморегуляция, ресурсы и личностный потенциал // Сибирский психологический журнал. 2016. № 62. С. 18–37.

5. Maslow A. H. Motivation and Personality. 3rd ed. New York: Harper & Row, 1987.

6. Peterson C., Seligman M. E. P. Character strengths and virtues: A handbook and classification. Oxford: Oxford University Press, 2004.
Piko B. Gender differences and similarities in adolescents' ways of coping // Psychological Record. 2001. Vol. 51. P. 223–235.

7. Rogers C. R. On becoming a person: A therapist's view of psychotherapy. Boston: Houghton Mifflin Harcourt, 1995.

8. Ryff C. D. Psychological well-being revisited: Advances in the science and practice of eudaimonia // Psychotherapy and Psychosomatics. 2013. Vol. 83, No. 1. P. 10–28. DOI: 10.1159/000353263.

9. Kim G. M., Lim J. Y., Kim E. J., Park S.-M. Resilience of patients with chronic diseases: A systematic review // Health & Social Care in the Community. 2018. Vol. 27. P. 797–807. DOI: 10.1111/hsc.12620.

10. Kobasa S. C. Stressful life events, personality, and health: An inquiry into hardiness // Journal of Personality and Social Psychology. 1979. Vol. 37, No. 1. P. 1–11. DOI: 10.1037/0022-3514.37.1.1.

11. Maddi S. R. The story of hardiness: Twenty years of theorizing, research, and practice // Consulting Psychology Journal: Practice and Research. 2002. Vol. 54, No. 3. P. 173–185.

12. Maddi S. R. Hardiness: Turning stressful circumstances into resilient growth. New York: Springer, 2013.

13. Maddi S. R. Personal Views Survey II: A measure of dispositional hardiness / C. P. Zalaquett, R. J. Wood (Eds.), Evaluating Stress: A Book of Resources. New York: University Press, 1997. P. 293–31.

14. Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. Москва: Смысл, 2006.

15. Eschleman K. J., Bowling N. A., Alarcon G. M. A meta-analytic examination of hardiness // International Journal of Stress Management. 2010. Vol. 17, No. 4. P. 277–307. DOI: 10.1037/a0020476.

16. Güney E., Aydemir A. F., Iyit N., Alkan Ö. Gender differences in psychological help-seeking attitudes: a case in Türkiye // Frontiers in Psychology. 2024. Vol. 15. P. 1289435. DOI: 10.3389/fpsyg.2024.1289435.

17. Matud M. P. Gender Differences in Stress and Coping Styles // Personality and Individual Differences. 2004. Vol. 37. P. 1401–1415. DOI: 10.1016/j.paid.2004.01.010.

18. Ptacek J. T., Smith R. E., Dodge K. L. Gender differences in coping with stress: When stressor and appraisals do not differ // Personality and Social Psychology Bulletin. 1994. Vol. 20, No. 4. P. 421–430.

19. Arnet I., Metaxas C., Walter P. N., Morisky D. E., Hersberger K. E. The 8-item Morisky Medication Adherence Scale translated in German and validated against objective and subjective polypharmacy adherence measures in cardiovascular patients // Journal of Evaluation in Clinical Practice. 2015. Vol. 21, No. 2. P. 271–277. DOI: 10.1111/jep.12303.

20. Jankowska-Polanska B., Uchmanowicz I., Chudiak A., Dudek K., Morisky D. E., Szymanska-Chabowska A. Psychometric properties of the Polish version of the eight-item Morisky Medication Adherence Scale in hypertensive adults // Patient Preference and Adherence. 2016. Vol. 10. P. 1759–1766. DOI: 10.2147/PPA.S101904.

21. Korb-Savoldelli V., Gillaizeau F., Pouchot J., Lenain E., Postel-Vinay N., Plouin P. F., Durieux P., Sabatier B. Validation of a French version of the 8-item Morisky medication adherence scale in hypertensive patients // Journal of Clinical Hypertension. 2012. Vol. 14, No. 7. P. 429–434. DOI: 10.1111/j.1751-7176.2012.00634.x.

22. Sakthong P., Chabunthom R., Charoenvisuthiwongs R. Psychometric Properties of the Thai Version of the 8-item Morisky Medication Adherence Scale in Patients with Type 2 Diabetes // Annals of Pharmacotherapy. 2009. Vol. 43, No. 5. P. 950–957. DOI: 10.1345/aph.1L453.

23. Xu M., Markström U., Lyu J., Xu L. Detection of low adherence in rural tuberculosis patients in China: Application of Morisky Medication Adherence Scale // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2017. Vol. 14, No. 3. P. 248. DOI: 10.3390/ijerph14030248.

25. Лебедев Ю. И., Новикова С. Н., Лебедев И. Ю. Приверженность лечению и жизнестойкость как базовая характеристика личностного потенциала больных туберкулёзом лёгких на фоне химиотерапии // Туберкулёз и социально значимые заболевания. 2024. Vol. 12, No. 4. P. 76–77.

26. Ardiansah P., Rosiah R., Minanton M. The Relationship Between Self-Management and Medication Adherence In Pulmonary Tuberculosis Patients At The Sukarahayu Health Center, Subang Regency // Corona: Jurnal Ilmu Kesehatan Umum, Psikolog, Keperawatan dan Kebidanan. 2024. Vol. 2, No. 3. P. 230–236. DOI: 10.61132/corona.v2i3.618.

27. Mohammadi F., Tehranineshat B., Farjam M., Rahnavard S., Bijan M. The Correlation between Resilience, Self-efficacy and Illness Perception in Patients with Type 2

Diabetes: A Cross-Sectional Study // Clin Diabetol. 2022. Vol. 11, No. 3. P. 175–182. DOI: 10.5603/DK.a2022.0024.

28. Cremers A. L., Gerrets R., Colvin C. J., Maqogi M., Grobusch M. P. Tuberculosis patients and resilience: A qualitative study from Cape Town, South Africa // Social Science & Medicine. 2018. Vol. 209. P. 145–151. DOI: 10.1016/j.socscimed.2018.05.034.

29. Connell R. Gender in World Perspective. Cambridge: Polity Press, 2015.

30. Diener E. (Ed.). The Science of Well-Being: The Collected Works of Ed Diener. Dordrecht: Springer, 2009. DOI: 10.1007/978-90-481-2350-6.

31. Hyde J. S. Gender similarities and differences // Annual Review of Psychology. 2014. Vol. 65. P. 373–398. DOI: 10.1146/annurev-psych-010213-115057.

32.Maddi S. R., Khoshaba D. M., Harvey R. H., Fazel M., Resurrection N. The Personality Construct of Hardiness, V: Relationships With the Construction of Existential Meaning in Life // Journal of Humanistic Psychology. 2011. Vol. 51, No. 3. P. 369–388.

33. Постникова М. И. Особенности жизнестойкости молодежи // Научный диалог. 2016. № 1. С. 298–310.

34. Rebic N., Law M. R., Cragg J., Brotto L. A., Ellis U., Garg R., Park J. Y., De Vera M. A. “What’s Sex and Gender Got to Do With it?” A Scoping Review of Sex- and Gender-Based Analysis in Pharmacoepidemiologic Studies of Medication Adherence // Value in Health. 2023. Vol. 26, No. 9. P. 1413–1424. DOI: 10.1016/j.jval.2023.04.002.

35. World Health Organization. Tuberculosis: Fact Sheet. 2025.

36. Horton K. C., MacPherson P., Houben R. M. G. J., White R. G., Corbett E. L. Sex differences in tuberculosis burden and notifications in low-income and middle-income countries: a systematic review and meta-analysis // PLOS Medicine. 2016. Vol. 13, No. 9. P. e1002119. DOI: 10.1371/journal.pmed.1002119.

37. Muttamba W., Omongot S., Najjingo I., Nuwarinda R., Buregyeya E., del Barrio M. O., Morgan R., Krenga B., Saali S. Using intersectional gender analysis to identify challenges in tuberculosis care at four health care facilities in Uganda // Infectious Diseases of Poverty. 2024. Vol. 13, Article 2. DOI: 10.1186/s40249-023-01171-3.

38. Choudhry N. K., Kronish I. M., Vongpatanasin W., Ferdinand K. C., Pavlik V. N., Egan B. M., Schoenthaler A., Miller N. H., Hyman D. J. Medication Adherence and Blood Pressure Control: A Scientific Statement From the American Heart Association // Hypertension. 2021. Vol. 79, No. 1. P. e1–e14. DOI: 10.1161/HYP.0000000000000203.

39. Taylor-Abdulai H. B. Gender Dynamics and Adherence to Tuberculosis Treatment in the Greater Accra Region (MPhil Thesis). University of Ghana, 2015.

Рецензент: к.п.н., доцент Суходубова Н.А.

УДК:378.147

Кун Цян, Ли Цзипин
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Кун Цян, Ли Цзипин
КНУ имени Жусупа Баласагына
Kong Qiang, Li JiPing

ЖАСАЛМА ИНТЕЛЛЕКТ ДООРУНДА ЖОГОРКУ БИЛИМ БЕРҮҮДӨ КӨРКӨМ БИЛИМ БЕРҮҮНҮН ПРАКТИКАСЫ ЖАНА ИННОВАЦИЯСЫ
ПРАКТИКА И ИННОВАЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
PRACTICE AND INNOVATION OF FINE ARTS EDUCATION IN UNIVERSITIES IN THE ERA OF ARTIFICIAL INTELLIGE

Кыскача мүнөздөмө: Жасалма интеллект (ЖИ) технологиясынын өнүгүшү менен искусство билими болуп көрбөгөндөй кыйынчылыктарга жана мүмкүнчүлүктөргө туш болду. ЖИ жана мобилдик окутуу акырындык менен негизги агымга айланып, коомдук жашоодо кеңири колдонулуп, салттуу искусство билимине жаңы кыйынчылыктарды жаратууда: Кытайдын университеттеринде искусство билимине ЖИ технологиясын кантип жакшыраак колдонуу керек, мезгилдин муктаждыктарына ылайыкташтыруу. Ошондуктан, искусство мугалимдери адамдын эмоцияларын жана эстетикалык сабаттуулугун сактоого жана мурастоого басым жасап, жекелештирилген, иммерсивдүү жана аралаштырылган жаңы таланттарды өстүрүү моделин түзүшү керек. Буга байланыштуу, бул макаланын максаты - жекелештирилген, иммерсивдүү жана аралаш технологиялар аркылуу ЖИ таланттарды өнүктүрүү каражаты катары колдонуу практикасын ачып берүүдө жатат. Бул макалада ЖИ технологиясынын искусство билимине кандай таасир этери изилденет, университеттин билим берүү практикасы аркылуу инновациялык реформалык чечимдер изилденет, маданий мураска жана инновацияга жана заманбап технологияларды колдонууга көңүл бурулат. Демек, окутуучулар окутуу ыкмаларын трансформациялоону жайылтуу, окутуунун мазмунун жана моделдерин жаңыртуу жана искусствону технология менен интеграциялоо үчүн ЖИ технологиясын университеттин искусство билимине колдонушу керек.

Аннотация: С развитием технологий искусственного интеллекта (ИИ) художественное образование столкнулось с беспрецедентными вызовами и возможностями. ИИ и мобильное обучение постепенно становятся все более распространенными и широко применяются в общественной жизни, ставя перед традиционным художественным образованием новые задачи: как лучше применять технологии ИИ в художественном образовании в китайских университетах, чтобы адаптироваться к потребностям времени. Исходя из этого, целью данной статьи является раскрытие практики применения ИИ как средства развития талантов при помощи персонализированных, иммерсивных и и смешанных технологий. В данной статье исследуется влияние технологий ИИ на художественное образование, рассматриваются инновационные решения по реформированию на основе университетской образовательной практики, уделяется внимание культурному наследию и инновациям, а также применению современных технологий. Преподавателям следует применять технологии ИИ в университетском художественном образовании для содействия трансформации методов обучения, внедрения инноваций в содержание и модели обучения, а также интеграции искусства с технологиями.

Abstract: With the development of artificial intelligence technology, aesthetic education has encountered unprecedented challenges and opportunities. Artificial intelligence and mobile learning have gradually become mainstream and are widely applied in social life, which poses new challenges to traditional art education. How to better apply artificial intelligence technology to art

education in China's universities so that art education in universities can adapt to the demands of the times? Based on this, the aim of this article is to reveal the practice of applying AI as a means of talent development through personalized, immersive and mixed technologies. This paper explores how artificial intelligence technology affects art education, investigates innovative reform solutions through university education practices, focuses on cultural inheritance and innovation, and pays attention to the application of modern technology. Educators should apply artificial intelligence technology in university art education to promote the transformation of teaching forms, innovate teaching content and teaching models, and integrate art with technology.

Негизги сөздөр: Жогорку көркөм билим берүү; жасалма интеллект; инновациялык ой жүгүртүүнү өнүктүрүү; когнитивдик реконструкция;

Ключевые слова: Высшее художественное образование; искусственный интеллект; развитие инновационного мышления; когнитивная реконструкция;

Keywords: art education in higher education; artificial intelligence; innovative thinking cultivation; cognitive restructuring;

Introduction.

As the new wave of technological revolution and industrial transformation advances, artificial intelligence (AI) technology is penetrating the education sector at an unprecedented pace, profoundly reshaping traditional educational philosophies, teaching methodologies, and talent cultivation models. As a vital component of higher education systems, university fine arts education faces both new opportunities and challenges in the AI era. On one hand, the widespread application of AI in image generation, data analysis, and human-computer interaction provides technical support for updating teaching content, innovating instructional methods, and transforming learning approaches. On the other hand, the traditional art education model focused on experience-based instruction and skill training can no longer fully meet the demands of cultivating versatile and innovative artistic talents in the information and intelligent age. Therefore, systematically exploring practical pathways and innovative strategies for integrating AI technology into university fine arts education holds significant theoretical value and practical significance. This exploration will drive the transformation and development of art education, promote deep integration of art and technology, and enhance the quality of fine arts talent cultivation in higher education institutions.

The Development of Artificial Intelligence and Its Influence on Education

Artificial intelligence (AI) is an emerging research field that integrates theories and technologies from computer science, cognitive science, information science, and other disciplines. Its core objective is to endow computers and intelligent systems with human-like cognitive and decision-making capabilities, enabling them to perform highly complex tasks such as perception, analysis, learning, and creation. With the continuous maturation of key technologies like machine learning, deep learning, computer vision, and natural language processing, the application boundaries of AI are constantly expanding, profoundly transforming how humans acquire knowledge, process information, and create value.

In recent years, the rapid advancement of big data, cloud computing, and chip processing technologies has enabled the integration of artificial intelligence with personalized education. This integration allows teachers to gain deeper insights into students 'learning progress and cognitive abilities, thereby providing more tailored learning solutions [1]. Building on this foundation, the introduction of AI technology in education has driven the transformation of educational models

from informatization to intelligence, making teaching processes more precise, personalized, and interactive. The emergence of intelligent teaching platforms, learning behavior data analysis, and human-computer collaborative learning models has not only restructured the traditional "teacher-led, student-acceptance" teaching framework but also posed new requirements for curriculum design, teaching evaluation methods, and the redefinition of teachers' roles. This shift is transforming educators from knowledge transmitters into learning guides and innovation cultivators. Higher education urgently needs to reassess the profound impact of AI technology on disciplinary teaching, providing theoretical support for educational innovation and the transformation of talent cultivation models.

Compared to other academic disciplines, artificial intelligence (AI) has introduced more complex and multidimensional impacts on art education. Unlike traditional teaching models where instructors primarily impart technical skills, AI has emerged as a core tool supporting artistic creation, content innovation, and instructional management. Cutting-edge technologies such as intelligent painting systems, style transfer algorithms, and generative adversarial networks (GANs) are enabling diverse artistic expressions by providing expanded media and creative dimensions. AI technology can dynamically adjust teaching content and pacing based on students 'learning behaviors, interests, and skill levels, offering personalized learning experiences. Additionally, AI assists teachers in grading assignments and analyzing learning outcomes, significantly reducing time-consuming tasks while allowing educators to focus more on guiding creative expression and cultivating aesthetic appreciation [2]. However, AI's integration into artistic creation and teaching processes has sparked debates about originality, aesthetic value judgments, and the fundamental nature of art education. These discussions have raised new requirements for the curriculum, teaching methods, and evaluation systems in higher art education.

Analysis and Application of the Current Situation of Art Education in Universities with Artificial Intelligence

1. Current Teaching Status of Art Education in Higher Education Institutions

In recent years, while art education has gained increasing prominence in higher education institutions, it remains an elective course in the actual syllabi of some universities. The curriculum content in certain art education programs tends to be monotonous, with many instructors focusing solely on technical skill development while neglecting the cultivation of aesthetic sensibility and artistic innovation. However, art education remains a weak link in the overall educational system, plagued by issues such as inadequate recognition of its educational value, disparities in resource allocation across regions, and significant shortages in qualified faculty. Furthermore, for decades, some Chinese university teachers have adhered to outdated pedagogical models, struggling to adapt their teaching approaches in the short term. This has resulted in the inability to nurture the talents demanded by contemporary society, let alone implement intelligent educational methodologies in the classroom.

Currently, AI-related training and learning resources remain insufficient to meet practical teaching demands. The art education evaluation system still has shortcomings, failing to accurately reflect students 'actual skills and aesthetic literacy levels. How to deeply integrate AI in the context of rapid technological advancement has become an urgent issue for the education sector. Cutting-edge technologies like AI-powered educational support systems and virtual reality have been incorporated into art education, creating diverse and distinctive teaching content. With the integration of AI technology, art education models now exhibit distinct personalized characteristics. Teachers should focus on developing and implementing varied educational plans based on students'

interests, talents, and specific needs to optimize teaching outcomes and educational quality [3]. While AI has sparked abundant innovative possibilities in education, it has also raised concerns. The practical application of AI should become a key focus for universities in developing art education, enabling them to adapt to the ever-evolving trends of our times.

Currently, most art education programs still adhere to traditional teaching systems that prioritize technical training. Many teachers, constrained by their professional backgrounds and cognitive levels, have limited understanding of emerging technologies like image generation and collaborative creation tools, lacking firsthand experience in effectively integrating these technologies. Although some schools have introduced basic digital art courses, these programs typically remain at the level of basic software operation instruction, failing to help students truly grasp the potential capabilities and innovative applications of AI in artistic creation. Traditional teaching methods overemphasize rote copying and repetitive skill drills while neglecting to cultivate students' creative abilities and critical thinking through new technologies. The disconnect between curriculum content and real-world developments makes it difficult for students to adapt to the AI-powered creative ecosystem when entering society [4]. Conservative attitudes toward curriculum reform among school administrators have exacerbated the gap between teaching content and technological advancements, resulting in extremely slow integration of art education with artificial intelligence.

2. Application Status of Artificial Intelligence Technology in College Fine Arts Education

The application of artificial intelligence technology in art education curriculum development at universities demonstrates multidimensional integration. Current technological empowerment has transcended traditional auxiliary tools, establishing an intelligent framework covering the entire process of curriculum design, implementation, and evaluation. Firstly, AI technology deeply engages in art education content development by reconstructing artistic methodology through generative algorithms. It integrates techniques like style transfer, multimodal generation, and parametric modeling into artistic thinking training modules, shifting course objectives from technical instruction to cultivating students' cross-media creative thinking. Secondly, AI establishes a human-machine collaborative cognitive loop in teaching implementation. Through intelligent creation systems, it enables real-time interaction between creative inspiration, logical reasoning, and design validation. Virtual teaching assistants provide personalized learning path planning and dynamic feedback, forming a "teacher-led-AI collaborative-student-centered" tripartite interaction model. Thirdly, AI introduces deep learning algorithms into evaluation systems, utilizing image semantic analysis, style feature extraction, and creative index assessment to establish a "quantitative-qualitative" integrated evaluation model that balances aesthetic principles and innovative value. At the interdisciplinary level, AI drives art education to break traditional disciplinary boundaries, fostering a "science-art convergence" curriculum architecture. This integrates cutting-edge fields like computer vision and cognitive science with art theory through knowledge graph integration, creating course clusters covering digital aesthetics, intelligent interaction, and cultural heritage digitization. This transformation is not only reflected in the upgrading of the technical tools of art education in colleges and universities, but also reflected in the transformation of art education from relying on experience to data-driven teaching paradigm.

From a pedagogical perspective, the application of artificial intelligence technology in higher education art education is evolving from isolated experiments to systematic practices. On one hand, some universities have established comprehensive teaching support systems through digital platforms and intelligent creation tools, covering curriculum resource management, creative process

documentation, and learning effectiveness analysis. These systems enable continuous tracking and analysis of students 'learning trajectories and creative paths, providing data-driven insights for instructional decisions. On the other hand, AI integration has reshaped teacher-student interactions, transforming educators from one-way knowledge transmitters into learning facilitators and collaborative creators. Through dynamic intervention and strategic guidance during students' creative processes, teachers help students achieve a more conscious balance between artistic expression and technical application. Furthermore, under the framework of industry-academia collaboration and educational-industrial integration, AI-related platforms and real-world projects are being progressively incorporated into classroom teaching. This approach not only preserves the academic essence of art education but also strengthens its connection with practical applications in cultural industries and creative sectors, thereby expanding the practical dimensions and application scope of talent cultivation.

Overall, the application of artificial intelligence technology in higher education art education has demonstrated phased characteristics, evolving from tool-assistance to system empowerment and from localized pilot projects to comprehensive integration. Current practices have achieved notable progress in curriculum innovation, pedagogical model restructuring, and evaluation mechanism optimization, preliminarily demonstrating AI's role in enhancing teaching effectiveness and learning experiences in art education. However, from a holistic perspective, the application of AI in higher education art education remains in a developmental stage characterized by concurrent exploration and deepening. Its operational mechanisms, application boundaries, and educational value still require further clarification through broader teaching practices and theoretical reflection. This reality provides essential practical foundations and research space for subsequent in-depth analysis of challenges and innovative pathways in art education under AI-driven contexts.

The Reform of Art Teaching Mode under the Artificial Intelligence Technology

Art educators should face up to the role of artificial intelligence and innovate the teaching mode.

1. The shift of teaching core from technology dependence to humanistic value

In the age of artificial intelligence, educators must fulfill their role in nurturing character and fostering moral development, uphold socialist core values, and advance the inheritance and evolution of China's outstanding traditional culture [5]. While AI provides significant technological support in learning analytics, content creation, and interactive experiences, it should always be regarded as an auxiliary tool. The fundamental goal of education lies in cultivating well-rounded individuals, not in relying on technology to shape teaching processes. The value of art education extends beyond developing students' creative thinking to guiding them into emotionally and intellectually mature social beings.

Artificial intelligence should foster emotional connections and classroom engagement between teachers and students, helping educators better understand learners' needs and developmental patterns. In art education, teachers must strike a balance between technological tools and emotional nurturing. By creating interactive learning environments that encourage active participation, self-expression, and peer interaction, they can gradually build a pedagogical space imbued with humanistic care. While AI enables teachers to identify individual differences and track learning progress, the true essence of classroom education—its ability to inspire and nurture—must be preserved through meaningful communication and guidance. This ensures that the core values of education remain unobscured by the superficial forms of technology.

2. The shift in teaching approaches from balanced to personalized

Traditional art education primarily relied on classroom instruction, where teachers delivered identical content, employed uniform teaching methods, and assigned standardized assignments to all students. While this approach temporarily boosted teaching efficiency, it overlooked individual differences in learning pace, interest, and ability. Consequently, it failed to effectively unlock students' potential and hindered the realization of personalized education.

In AI-powered education environments, teaching models are transitioning from uniform approaches to personalized learning. AI technology not only transcends the temporal and spatial constraints of classroom instruction but also delivers more flexible and dynamic learning experiences. Through personalized data feedback and analysis, AI can track each student's progress, interests, and learning gaps in real time. Based on this data, teachers can provide tailored learning strategies and resources that align with students' individual needs, ensuring content is precisely tailored to their requirements. These personalized tools empower students to engage in meaningful self-directed and deep learning, guiding them to develop critical thinking skills and cultivate core competencies [6].

Furthermore, AI technology facilitates collaborative learning across age groups and classes. Students can form study groups based on their interests and abilities to explore creative practices and artistic expression together. This diverse learning approach not only boosts students' motivation but also breaks the constraints on their thinking and creativity, transforming art classes into open spaces that inspire potential and encourage independent creation.

3. The Transition of Teaching Experience from Observation to Immersion

In AI-powered teaching models, virtual reality technology has revolutionized art education by shifting from observational learning to immersive experiences. The visual impact and interactivity of VR enable students to explore simulated art environments, experience exhibition spaces, architectural models, or historical art scenes, thereby gaining a more intuitive understanding of the spatial composition and cultural context of artworks. While virtual technology serves as a tool for students to comprehend the real world and enhances their cognitive understanding of reality, it cannot replace students' firsthand knowledge of the physical world [7].

To achieve this, art educators should emphasize integrating virtual experiences with hands-on practice when implementing VR technology. For instance, teachers can guide students to simulate exhibition setups using VR, allowing them to arrange artworks in physical spaces or transform simulated inspiration into real-world creative concepts. This approach not only enhances learning convenience and adaptability but also ensures students apply their knowledge in authentic contexts, gradually developing a dual mindset that combines technical experience with practical creative skills.

Virtual reality technology should be regarded as an auxiliary tool in art education. Teachers should guide students to deepen their understanding of reality through immersive experiences, rather than replacing real-world learning and practice. This immersive learning model provides students with more diverse learning methods and broader creative spaces, truly realizing educational innovation empowered by technology.

4. Transition of Teaching Mode from Monolithic to Hybrid

Driven by AI technology, art education has transitioned from traditional classroom-based teaching to a blended model combining online and offline approaches, offering students personalized learning experiences. This innovative approach transcends conventional time and space constraints, allowing learners to flexibly grasp key concepts and challenges through AI-

assisted self-paced learning. With AI-powered feedback systems and self-assessment tools, students can pinpoint their learning gaps and conduct targeted reviews to reinforce knowledge.

AI-assisted learning focuses on knowledge acquisition, while offline learning emphasizes skill reinforcement and practical application. Through group discussions, collaborative projects, and real-world demonstrations, students can apply their knowledge in authentic interactions, developing comprehensive skills like communication, teamwork, and critical thinking. Teachers serve as facilitators, guiding students to internalize concepts and solve practical problems through interactive feedback. This synergy between AI support and traditional teaching creates a complete learning ecosystem that bridges knowledge transfer, understanding, and real-world application. The blended learning model offers flexibility and diversity while catering to individualized needs. It empowers students with greater autonomy while allowing teachers to provide personalized guidance. This approach not only sparks students' curiosity but also fosters deep learning, creating a robust foundation for holistic educational experiences.

Conclusion

In the current era, emerging technologies such as artificial intelligence, big data, and the Internet of Things are advancing rapidly, driving social progress while reshaping education. As key institutions for nurturing future talents, schools bear the responsibility of integrating these technologies with traditional academic knowledge. Art educators should proactively address the opportunities and challenges brought by AI, striving to develop personalized, immersive, and blended talent cultivation models that emphasize preserving and passing down human emotional and aesthetic literacy. With the deep integration of technology and education, art educators must continue exploring how to effectively utilize emerging technologies to enrich teaching methods while ensuring students develop interdisciplinary problem-solving skills. They should prioritize holistic education, recognizing that technology serves as an auxiliary tool rather than a replacement for traditional education. Schools and teachers should fully acknowledge the positive impacts of new technologies, reasonably employ AI to enhance art education, and actively address challenges through effective strategies. This approach will cultivate high-quality art professionals who meet the demands of the times, promote the sustainable and healthy development of art education in the AI era, and contribute to the inheritance and innovation of artistic culture.

References

[1] Zhang Jian, Gao Shang. Innovation and Reform of Aesthetic Education Practice in Higher Education Institutions from the Dual Perspectives of Artificial Intelligence and New Media Communication [J]. Journal of Mianyang Normal University, 2021,40(4):1-5.

[2] Lu Yichen. Open source drives the rapid development of artificial intelligence [N]. China Electronic News, 2024-10-01 (7).

[3] MAO Yingxin, TAN Wei, YU Jiajie. The Human Nature of School Aesthetic Education in the Era of Artificial Intelligence GC Machine Creation

[4] Wu Qi. New Strategies for Art Education in the Context of Rapid AI Development [J]. Xinmei, 2024(7):128-130.

[5] Hu Wei, Xu Haihui, Zhang Ruiwen. Teacher's Literacy in the Era of Artificial Intelligence: Based on the Value of Being HumanValue Orientation[J]. Pharmaceutical Education, 2023,39(5):1-5.

[6] Fu Die. The Future of School Education in the Era of Artificial Intelligence [J]. Modern Educational Management, 2019(5):52-57.

[7] Zhou Meiyun. Opportunities, Challenges and Countermeasures: Teaching Reform in the Era of Artificial Intelligence [J]. Modern Education Management, 2020(3):110-116.

Рецензент: д.п.н., профессор Карабалаева Г.Т.

УДК :372

Кузнецова Е.Ю., Ниязова А.М.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Кузнецова Е.Ю., Ниязова А.М.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Kuznetsova E.Y., Niiazova A.M.
KNU Jusup Balasagyn

БАШТАЛГЫЧ КЛАССТАГЫ ОКУУЧУЛАРДЫН ОКУУ КОМПЕТЕНТТҮҮЛҮГҮН КАЛЫПТАНДЫРУУНУН ТЕОРИЯЛЫК НЕГИЗДЕРИ
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ
THE THEORETICAL FOUNDATIONS OF DEVELOPING READING COMPETENCE IN PRIMARY SCHOOLCHILDREN

Кыскача мүнөздөмө: Макалада башталгыч класстагы окуучулардын окуу компетенттүүлүгүн калыптандыруунун маселесинин теориялык талдоосу берилген. Педагогика илиминде « окуу компетенттүүлүгү» түшүнүгүнүн маңызын ачып көрсөткөн негизги ыкмалар жана консепциялар каралат. Теоретикалык негиздер түшүнүгү Л.С.Выготский жана И.А. Зимняянын изолдөөлөрүнө таянып түшүндүрүлөт.Алар окуу ишмердүүлүгүн баланын ой жүгүртүүсүнүн,сүйлөө. жөндөмүнүн жана жеке тажрыйбасынын өнүгүшү менен байланышкан татаал процесс катары аныкташкан. Окуу компетенттүүлүгүн түшүндүрүүгө болгон ар түрдүү көз караштар В.Г.Горецкийдин , Л.Ф. Климанованын жана башка изилдөөчүлөрдүн эмгектеринде талданган. Айрыкча көңүл мазмундуу, сынчыл жана этият окуну өнүктүрүүгө багытталган ыкмаларды жана стратегияларды теориялык негиздөөгө бурулат. Мисалы, божомол менен окуу, иллюстрациялар менен иштөө, текстти инсценировкалоо жана инновациялык педагогикалык технологияларды колдонуу сыяктуу ыкмалар каралат. Изилдөөнүн максаты- башталгыч класстардын окуучуларында окуу компетенттүүлүгү өнүктүрүүгө өбөлгө түзгөн ыкмайларды аныктоо жана негиздөө. Изилдөөнүн предмети-башталгыч класстарда окуу компетенттүлгүн өнүктүрүү ыкмалары жана педагогикалык стратегиялары. Бул иш мугалимдерге ,окутуучуларга жана башталгыч класстардын окуучуларынын окуу компетенттүүлүгү маселелерине кызыккан адамдарга пайдалуу болот.

Аннотация: В статье представлен теоретический анализ проблемы формирования читательской компетентности у младших школьников. Рассматриваются основные подходы и концепции, раскрывающие сущность понятия «читательская компетентность» в педагогической науке. Теоретические основы понятия раскрываются на основе исследований Л.С. Выготского, И.А. Зимней, определяющих читательскую деятельность как сложный

процесс, связанный с развитием мышления, речи и личностного опыта ребёнка. Анализируются различные взгляды на трактовку читательской компетентности, представленные в трудах В.Г. Горецкого, Л.Ф. Климановой и других исследователей. Особое внимание уделяется теоретическому обоснованию методов и стратегий, направленных на развитие осмысленного, критического и внимательного чтения, таких как чтение с прогнозированием, работа с иллюстрациями, инсценировка текста, использование инновационных педагогических технологий. Цель исследования – выявить и обосновать методы, способствующие развитию читательской компетентности младших школьников. Объект исследования – процесс формирования читательской компетентности у младших школьников. Предмет исследования – методы и педагогические стратегии развития читательской компетентности у младших классов. Работа будет полезна для учителей, преподавателей и тех, кто интересуется вопросами читательской компетентности младших школьников.

Abstract: The article represents a theoretical analysis of problems of developing reading competence in primary schooolchildren. The basic methods and concepts are considered, revealoing the essence of the concept « reading competence» in pedagogical science. The theoretical foundations of this concept are based on the researches of L. S. Vygotsky, E.A. Zimnhei, defining the reading activity as a complex process, connected with the development of thinking, speech and the child's personal experience. Various perspectives on the interpretation of reading competence are analyzed in many works of V.G. Goretsky,L.F.Klimanova and other researchers. A great attention is paid to the theoretical foundation of methods and strategies, aimed at the developing of meaningful, critical and attentive reading, such as reading with prediction, working with illustrations, stading of the text, using of innovative pedagogical technologies. The aim of the research is to find out and justify methods which contribute to the development of reading competence in primary schoolchildren. The subject of the research is the methods and pedagogical strategies of developing reading competence in primary classes. This rescarchy paper will be useful for teacher and lecturers who are interested in questions of reading competence in primary schoolchildren.

Негизги сөздөр: окуу компетенттүүлүгү, окутуу методдору жана стратегиялары, башталгыч класстын окуучулары, аң-сезимдүү окуу, текстти кабыл алуу, сүйлөө речин өнүктүрүү.

Ключевые слова: читательская компетентность, методы и стратегии обучения, младшие школьники, осознанное чтение, восприятие текста, развитие речи.

Keywords: reading literacy, methods and strategies of teaching, primary schoolchildren, conscious reading, development of speech, text comprehensions.

В современном образовании особое внимание уделяется развитию у школьников читательской компетентности, поскольку именно умение читать, понимать и анализировать текст составляет основу успешного обучения. Начальная школа играет ключевую роль в формировании познавательной активности ребёнка: именно в этот период закладывается фундамент его интеллектуального и личностного развития. Осмысленное, вдумчивое и грамотное чтение способствует развитию мышления, воображения и речевой культуры младшего школьника. В связи с этим перед учителем начальных классов стоит ответственная

и сложная задача — использовать современные педагогические методы и стратегии для эффективного формирования читательской компетентности учащихся.

Согласно Л.С. Выготскому, чтение – это сложная познавательная деятельность, где важна не только механика, но и осмысление текста. [2] В этом процессе ключевое значение приобретают методы обучения и педагогические стратегии, способствующие развитию у детей способности понимать, анализировать и интерпретировать прочитанное, что способствует формированию полноценных когнитивных и речевых навыков.

«Читательская компетентность» – это комплекс знаний, умений и навыков, которые обеспечивают успешное восприятие, осмысление, интерпретацию и использование информации, содержащейся в тексте.

Современные исследования Давыдова В.В., Соловейчик М.С. подчеркивают, что читательская компетентность включает в себя [5]:

- способность к осмысленному чтению,
- умение выделять главную мысль и детали,
- навыки анализировать и оценивать текст,
- мотивацию и интерес к чтению.

Кроме осознанного чтения также следует уделять внимание тому, как учащиеся воспринимают текст, смогут ли они сопереживать герою рассказа или представить себя на его месте, сделают ли нужные выводы по их поступкам. Это еще раз подтверждает то, что при читательской компетентности важны методы и стратегии обучения для достижения поставленных целей.[6]

Современные методики формирования читательской компетентности отличаются разнообразием подходов и приёмов, направленных на развитие у школьников осмысленного и активного чтения. К наиболее эффективным из них относятся чтение с прогнозированием, постановка вопросов, составление кластеров, а также работа с иллюстративным материалом, способствующая более глубокому пониманию содержания текста.

Не менее важным является и правильно подобранная литература, которая будет соответствовать возрасту учащегося. Если ученику младшего возраста дать прочитать книгу, например роман Ч. Айтматова «Плаха», то, скорее всего он не поймет какие проблемы затронул писатель в своем романе. Он еще не будет обладать достаточной читательской грамотностью, чтобы осмыслить роман. Поэтому, прежде чем предлагать учащимся определенный вид литературы, нужно подумать, а сможет ли учащийся его правильно понять и будет ли его чтение осознанным.

По мнению В.Г. Горецкого и Л.Ф. Климановой, важным условием является организация «чтения с остановками», при котором учащиеся могут осмыслить отдельные фрагменты текста, сделать выводы и предположения. [3]

Эффективным считается метод «взаимообучения», предложенный А. Браун, когда учащиеся в парах или группах обсуждают прочитанное, учатся формулировать вопросы и находить ответы в тексте. [1]

Сейчас с развитием технологий в нашу жизнь вошли информационные технологии, которые при правильном подходе к организации чтения школьников способствуют еще большему развитию читательской компетентности. К ним мы можем отнести онлайн-библиотеки, в которых можно найти любую книгу, интерактивные задания, которые помогают быстрее воспринимать информацию, делая этот процесс более увлекательным, тем

самым развивая у школьников критическое мышление, которое позволяет мыслить более расширенно и глубже.

Гончарова Е.Л. рассматривает читательскую компетентность как «способность превращать содержание текста в содержание личного опыта читателя». [4,с.135]

Не менее важную роль играет взаимодействие школы и родителей, и, свою очередь, родителей и ребенка.

Поскольку ребёнок во многом ориентируется на поведение членов своей семьи, важно, чтобы родители не только напоминали ему о необходимости чтения, но и сами демонстрировали интерес к книгам. Личный пример взрослых способствует формированию у ребёнка положительного отношения к чтению, превращая его в естественную часть повседневной жизни. В результате процесс развития читательского интереса проходит более гармонично: ребёнок осознаёт, что чтение может стать полезной и приятной привычкой, расширяющей кругозор, обогащающей речь и способствующей развитию памяти.

Среди множества средств и методов для формирования читательской компетентности среди младших школьников наибольшую значимость имеют увлеченное и интересное преподавание, использование инновационных технологий на уроке, новизна учебного материала. Чем интереснее будет проходить процесс урока, тем выше вероятность того, что учащийся хоть и не весь, но запомнит материал. И есть возможность возникновения самостоятельного читательского интереса у учащегося младшего школьного возраста.

Не следует недооценивать значение читательской компетентности, поскольку от её уровня зависит не только качество образования, но и развитие общества в целом. Чем выше читательская культура граждан, тем более образованным, профессионально грамотным и конкурентоспособным становится общество, способное успешно жить и работать в современном мире.

Список использованной литературы

1. Браун А. «Developing Reading Competence in Primery School Students», London, 2018.

2.Выготский Л.С. Мышление и речь - М.Педагогика,1982.

3.Горецкий В.Г., Климанова Л.Ф. Методика обучения чтению в начальной школе.-М.: Просвещение, 2010.

4.Гончарова Е.Л. Самый распространенный вариант бездумного чтения у детей: чем могут помочь компьютерные технологии. Российская ассоциация чтения. М.: Изд-во Канон-Плюс, 2015.

5.Давыдов В.В. Теория развивающего обучения.-М: Интеллект-Центр,1996.

6.Соловейчик М.С. Как научить детей читать.-М.: Академкнига,2006.

Рецензент: к.п.н., доцент Иманкулова С.Э.

УДК:378.14:004.72

Ли Цзипин, Кун Цян, Асаналиева Ч.Н.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Ли Цзипин, Кун Цян, Асаналиева Ч.Н.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Li JiPing, Kong Qiang, Asanalieva Ch.N.

KNU Jusup Balasagyn

САНАРИП ДООРУНДАГЫ ЖОГОРКУ КӨРКӨМ БИЛИМ БЕРҮҮДӨГҮ ЖАНА САНАРИПТИК ИСКУССТВОДОГУ ИННОВАЦИЯЛЫК ПРАКТИКАЛАР ЖАНА ИЗИЛДӨӨЛӨР

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ВЫСШЕГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЦИФРОВОГО ИСКУССТВА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

THE ART EDUCATION AND DIGITAL ART IN COLLEGES AND UNIVERSITIES IN THE DIGITAL AGE INNOVATIVE PRACTICE EXPLORATION

Кыскача мүнөздөмө: Маалымат жана санарип доорунун шартында көркөм өнөр билими мындан ары живопись жана скульптура сыяктуу салттуу көркөм өнөр түрлөрү менен гана чектелбестен, акырындык менен санариптештирүү жана мультимедиа багытында өнүгүп жатат. Санариптик искусство өзүнүн уникалдуу чыгармачыл ыкмалары жана экспрессивдүү ыкмалары менен көркөм өнөр билимине жаңы күч берди. Ошол эле учурда, коомдо инновациялык таланттарга болгон суроо-талаптын өсүшү менен көркөм өнөр билими да мезгил менен кадамдашып, дисциплиналар аралык сабаттуулукка жана инновациялык жөндөмдөргө ээ көркөм таланттарды өстүрүшү керек. Ошондуктан, дисциплиналар аралык интеграция көркөм өнөр билимин жана санариптик искусствону жалпы өнүктүрүү үчүн сөзсүз тандоо болуп калды. Бул маселелерди чечүү үчүн мугалимдердин жана окуучулардын жаңы окутуу чөйрөсүнө ыңгайлашуусу үчүн санариптик сабаттуулугун жогорулатуу; окуучулардын ар тараптуу жөндөмдөрүн өнүктүрүүнү камсыз кылуу үчүн санариптик окутуу менен салттуу көркөм өнөр практикасынын ортосундагы тең салмактуулукту табуу; жана окутуу ресурстарын пайдалануунун натыйжалуулугун жогорулатуу үчүн илимий ресурстарды тандоо механизмин түзүү сунушталат. Бул чаралар жогорку окуу жайларынын көркөм өнөр билимин туруктуу өнүктүрүү үчүн маанилүү кепилдиктерди берет.

Аннотация: В контексте информационной и цифровой эпохи художественное образование больше не ограничивается традиционными формами искусства, такими как живопись и скульптура, а постепенно развивается в направлении цифровизации и мультимедиа. Цифровое искусство, с его уникальными творческими методами и выразительными техниками, вдохнуло новую жизнь в художественное образование. В то же время, с ростом спроса на новаторские таланты в обществе, художественное образование также должно идти в ногу со временем и воспитывать таланты в области искусства, обладающие междисциплинарной грамотностью и новаторскими способностями. Поэтому междисциплинарная интеграция стала неизбежным выбором для совместного развития художественного образования и цифрового искусства. Для решения этих проблем рекомендуется повысить цифровую грамотность преподавателей и студентов для адаптации к новой учебной среде; найти баланс между цифровым обучением и традиционной художественной практикой для обеспечения развития всесторонних способностей студентов; и создать научно обоснованный механизм отбора ресурсов для повышения эффективности использования учебных ресурсов. Эти меры обеспечат важные гарантии устойчивого развития высшего художественного образования.

Abstract: In the context of the information and digital era, art education has expanded beyond traditional forms like painting and sculpture, evolving into digital and multimedia-oriented

approaches. Digital art, with its unique creative methods and expressive techniques, has revitalized art education. Meanwhile, as society's demand for innovative talents continues to grow, art education must adapt to cultivate interdisciplinary and creative professionals. Thus, cross-disciplinary integration has become an inevitable path for the co-development of art education and digital art. To address these challenges, it is recommended to enhance digital literacy among teachers and students to adapt to new teaching environments; strike a balance between digital instruction and traditional artistic practices to ensure comprehensive skill development; and establish a scientific resource screening mechanism to improve teaching efficiency. These measures will provide crucial support for the sustainable development of art education in higher education institutions.

Негизги сөздөр: Санариптик трансформация; Көркөм билим берүү; Окутуу модели; Инновациялык мамиле; Санариптик искусство;

Ключевые слова: Цифровая трансформация; Художественное образование; Модель обучения; Инновационный подход; Цифровое искусство;

Keywords: digital transformation; art education; teaching model; innovative approaches; digital art;

Introduction. In the digital era, education refers to teaching activities conducted through digital technologies, which revolutionize traditional teaching models to enhance students' learning outcomes and deepen their understanding of knowledge. Amid the digital wave, higher education art education requires teachers to proactively integrate digital art elements into classroom instruction. A new digital art education model combining cloud, network, and terminal technologies has emerged, marking the birth of a new educational paradigm [1]. Digital art, as the product of art and technology integration, provides art education with innovative creative tools and expressive means. Cross-disciplinary integration has become an inevitable trend promoting the collaborative development of art education and digital art. This article explores the cross-disciplinary integration practices in higher education art education and digital art innovation, analyzing their significant implications and value in talent cultivation and teaching model innovation.

一、The Influence of Digital Technology on Art Education in Colleges and Universities

（一）diversification of teaching resources

The advancement of digital technology has significantly diversified teaching resources in higher education art education, profoundly transforming traditional pedagogical models. Firstly, digital technology has enriched the variety and formats of instructional content. Traditional art education primarily relied on books and illustrated manuals, which offered limited resources and single access channels. In the digital era, teachers and students can now access global artworks and art-related information through the internet. High-definition images, virtual museums, and artist interview videos have broken geographical and temporal barriers, enabling students to comprehensively understand diverse regional artistic styles [2]. Secondly, digital technology has enhanced the convenience of resource sharing and updates. Previously, educators had to manually search for and organize teaching materials through physical channels, a process that was time-consuming and resource-intensive. Today, digital platforms allow teachers to swiftly locate required materials while enabling real-time resource sharing and updates. The emergence of open educational resource repositories, such as MOOCs, provides teachers with abundant usable resources and enables students to access high-quality learning materials at lower costs.

The application of emerging technologies such as digital drawing software, 3D modeling software, virtual reality (VR), and augmented reality (AR) not only simulates traditional art media but also creates entirely new artistic expression spaces. These technologies break through material and formal constraints, diversifying teaching content and methods. Teachers can utilize digital drawing software to guide students in creating various styles of digital artworks without being limited by material conditions. Meanwhile, cloud storage and collaborative editing features enable students to engage in collective creation across regions, enhancing teamwork skills. Digital technology not only makes teaching more vivid and diverse but also improves learning convenience and interest, stimulating students' enthusiasm for learning and promoting the enhancement of their artistic literacy and innovative capabilities. Additionally, digital technology drives interdisciplinary curriculum integration, such as introducing emerging fields like digital art and interactive art, which not only broadens the connotation of education but also provides students with more possibilities for innovative thinking and creative approaches. Therefore, digital technology is not just a tool for art education but also a key force driving innovation in educational content and transformation of teaching models.

（二） Digital Transformation and Innovative Practice of Teaching Model

The digital transformation has fundamentally reshaped art education in higher education institutions. Through online learning platforms and interactive teaching tools, students can now create and engage in virtual environments, breaking through the spatial and temporal constraints of traditional classrooms. Moreover, digital platforms have diversified teaching content and resources, allowing educators to flexibly utilize multimedia formats like videos, audio, and animations for more vivid and intuitive instruction. This shift has also fueled the rise of blended learning models, combining traditional classroom teaching with online learning to maximize the strengths of both approaches. Students can now choose online courses tailored to their learning pace and interests, enabling personalized and customized learning paths. Art education is no longer confined to flat or two-dimensional creations; students can now create and experience art in three-dimensional spaces, significantly enhancing interactivity and immersion. The digital teaching model not only optimizes the learning process but also opens new possibilities and directions for the future development of art education.

The application of digital technology has not only enriched teaching resources but also transformed the evaluation methods in higher education art education. First, traditional evaluation primarily relies on paper-based assignments, classroom presentations, and exam grading, which are monotonous and prone to subjective teacher judgments. In digital environments, students can submit and display their works through online platforms, allowing teachers to conduct preliminary analysis using image recognition and artificial intelligence technologies. Second, under conventional evaluation systems, students lack comprehensive awareness of their own learning progress. Digital tools like online grading systems and comment features provide students with self-assessment and peer evaluation capabilities. This approach encourages students to actively analyze others 'work, identify personal shortcomings through comparison, and foster a positive learning cycle. Finally, digital technology drives personalized evaluation development. Given the varying artistic talents, interests, and learning paces among students, traditional grading standards often fail to accurately reflect true abilities. Through digital tools, teachers can create customized evaluation criteria based on students' submitted work data, learning behavior records, and educational goals. AI-generated learning analytics reports enable tailored study plans for each student, enhancing learning effectiveness more precisely. The application of digital technology establishes real-time

interactive and personalized teaching models, breaking traditional limitations while focusing on individualized growth. This makes education more accessible and efficient.

二、Problems in Art Education in Colleges and Universities in the Digital Age

（一） Insufficient digital literacy among teachers and students

In the digital era, insufficient digital literacy among teachers and students in higher education art education has become a major issue, primarily manifested in four aspects. First, teachers exhibit significant limitations in utilizing digital teaching tools. Many educators lack in-depth understanding of digital software, platforms, and hardware, making it difficult for them to skillfully apply digital technologies in instructional design and resource development. Due to unfamiliarity with digital tools 'functionalities, some teachers struggle to seamlessly integrate digital resources with traditional teaching methods in classrooms. Second, students' digital art creation capabilities require improvement. Many students have weak foundational skills in using digital tools and lack systematic training in professional art design software and digital painting tools. This skill gap restricts students 'creative potential in digital art, hindering them from fully realizing their artistic potential [3]. Third, collaboration between teachers and students in digital teaching environments remains inadequate. Due to varying levels of familiarity with digital technologies, information asymmetry often occurs during communication. Some teachers fail to fully understand students' needs for digital tools, while students struggle to receive timely guidance during usage. This gap leads to reduced teaching efficiency. Finally, higher education institutions lack sufficient digital literacy training. Many schools fail to provide adequate technical training and support for teachers and students, offering limited courses and practical opportunities. This results in insufficient pathways for comprehensive mastery of new technologies, thereby limiting the promotion and application of digital technologies in education.

In contemporary art education, some teachers still rely on traditional teaching methods with limited media options, resulting in a dull classroom atmosphere that fails to engage students. As art education philosophies evolve, educators should focus on nurturing innovative thinking and leveraging digital technologies to expose students to diverse creative approaches, thereby stimulating their creativity. However, conventional teaching models constrain educators 'innovative thinking, hindering the holistic development of students' artistic innovation capabilities. Some teachers overemphasize technical training while neglecting the cultivation of aesthetic concepts and appreciation skills, leaving students lacking aesthetic awareness and losing both creative inspiration and critical appreciation abilities. Furthermore, outdated educational concepts diminish students' learning interest, ultimately undermining their motivation to learn.

（二） Neglect of the Ability of Traditional Art Practice

In the digital age, traditional artistic practice skills are increasingly neglected in higher education art education. This issue manifests in three key aspects. First, insufficient emphasis on traditional art practice in curriculum design. With the proliferation of digital teaching methods, some institutions have reduced the proportion of traditional courses like hand-drawing and sculpture, prioritizing digital design and virtual creation. This shift weakens students 'systematic training in traditional techniques. Second, over-reliance on digital tools at the expense of hands-on practice. Classroom instruction often focuses on digital content presentation while traditional methods are simplified or replaced. This approach hinders students from mastering technical precision and missing out on immersive experiences with materials and tools [4]. Third, diminishing appreciation for traditional art values. Digital resources' abundance encourages students to seek inspiration and creative content through platforms, leading to a lack of interest in traditional

art's cultural context and technical characteristics. This reflects the weakening of traditional art education, resulting in cognitive biases in artistic concepts. Finally, universities fail to balance traditional art practice with digital teaching. Many institutions have seen a decline in faculty members with practical experience in traditional arts, and course designs lack in-depth explanations and demonstrations of traditional techniques, directly impacting the cultivation of students' practical skills in traditional art.

三、The Strategy of Fine Arts Education in Colleges and Universities in the Digital Age

（一） Improving the Digital Literacy of Teachers and Students

The widespread adoption of digital technology has not only transformed traditional teaching models but also imposed new demands on educators. As core participants in educational activities, both teachers and students must develop essential digital skills and cognitive abilities to effectively utilize digital tools in optimizing teaching and learning. However, the current lack of digital literacy among educators and students has become a major bottleneck in educational reform. Therefore, how to comprehensively enhance digital capabilities through systematic measures has become the core focus of digital transformation in higher education art education. First, comprehensive digital technology training should be provided to teachers to help them master teaching tools. Schools should organize systematic training courses covering digital software usage, instructional platform operations, and multimedia resource development and integration. Training programs should be tiered, with customized plans tailored to teachers 'technical proficiency levels to progressively improve their digital teaching capabilities. Second, digital art creation skills should be incorporated into students' curriculum systems to enhance their digital operational competencies.

Higher education institutions should incorporate digital tool-related content into art curricula, including professional software usage, digital painting techniques, and virtual reality creation. Teaching should emphasize the integration of theory and practice through project-based learning methods, enabling students to master digital skills through hands-on creative work. Collaboration between teachers and students in digital learning environments must be strengthened. Schools can facilitate communication and cooperation by organizing interdisciplinary projects or collaborative creative activities. Teachers and students can jointly explore the application of digital tools, enhancing collaborative skills through teamwork. Meanwhile, establishing effective feedback mechanisms allows teachers and students to address technical issues through communication, further improving the interactivity of digital education. Finally, universities need to improve support systems for digital literacy, providing adequate resources and environmental safeguards. Schools should regularly update digital equipment to ensure tools and platforms meet the latest technical standards, while also establishing resource-sharing platforms to offer abundant digital learning resources for faculty and students.

（二）Optimization of Digital Teaching Resource Allocation and Teaching Support

In the digital transformation of art education in higher education institutions, optimizing the allocation of digital teaching resources and support systems is crucial. First, schools should increase investment in digital teaching platforms and tools to ensure teachers and students can easily access various digital resources, including digital libraries, online art creation tools, and virtual exhibition platforms. This requires not only improving teaching hardware facilities but also enhancing the development of digital content to ensure diversity and interactivity in teaching resources. Second, schools should establish comprehensive technical support systems with dedicated teams to help teachers and students resolve issues encountered while using digital tools and platforms. Additionally, universities should actively encourage interdisciplinary collaboration, jointly

developing innovative digital resources and teaching tools integrated with art education through collaboration with computer science, information technology, and other disciplines, thereby meeting the needs of different academic fields and student groups.

Amid the wave of educational reform, art education in higher institutions is undergoing a gradual transformation from teacher-centered to student-centered pedagogy. This shift requires educators to respect students 'autonomy, design instruction based on learners' needs and developmental characteristics, and foster an open, inclusive classroom environment. The integration of digital technologies has brought unprecedented changes to university art education. Students can now utilize smartphones and other digital devices to freely select painting themes, adjust colors, and create personalized artworks according to their interests and creative needs. This not only provides more practical opportunities but also significantly enhances learning efficiency. Through teaching platforms, students can upload their creative concepts, refine works through teacher guidance and self-reflection, thereby shortening problem-solving cycles and strengthening practical skills. The application of digital technologies makes classroom instruction more intuitive and efficient, effectively breaking through traditional teaching limitations, creating dynamic learning environments, and establishing a new paradigm for art education.

（三）Deepening the Cultivation of Digital Teaching Ability of College Teachers

In the digital transformation of art education in higher education institutions, strengthening the development and sharing mechanisms of digital platforms is a crucial approach to achieving efficient resource utilization and educational equity. Firstly, the construction of digital platforms should emphasize multifunctional integration and intelligent development. Beyond providing basic functions such as teaching resource downloads and online learning, these platforms should also integrate technologies like virtual reality (VR) and augmented reality (AR) to create highly interactive and immersive learning environments.

Establish a comprehensive digital teaching competency development system. This framework should encompass not only fundamental computer operations but also practical training in specialized software and platforms such as online teaching platforms, course management systems, and educational resource repositories. Building upon this foundation, it is essential to enhance art educators' skills in information retrieval, screening, analysis, and integration, enabling them to effectively utilize online resources to enrich teaching content and innovate instructional methods.

Secondly, educators should be encouraged and guided to master modern information technologies. Teachers must become proficient in multimedia applications to develop innovative and engaging teaching materials, facilitate real-time communication with students through online platforms, and leverage cutting-edge technologies like big data and AI to achieve precision and personalization in instruction. Additionally, training in advanced technologies such as virtual reality and augmented reality should be implemented to create immersive and engaging art education environments that spark students 'passion for the subject. Concurrently, universities should strengthen information ethics education to enhance students' cybersecurity awareness, ensuring they understand and comply with online regulations while respecting digital rights and cultivating healthy online ethics [5].

Conclusion

In the digital era, advancing innovative development in university art education is crucial for ensuring steady improvement in teaching quality while laying a solid foundation for students 'comprehensive development. Cross-disciplinary integration has become an inevitable trend in the joint development of university art education and digital art. By introducing digital art courses,

incorporating virtual exhibition technologies, utilizing online software for creative projects, and strengthening faculty development, we can promote deeper integration and innovative development between art education and digital art. As digital technology continues to advance and its applications expand, the cross-disciplinary integration of art education and digital art will demonstrate even broader prospects. Educators should closely monitor the unique characteristics of university art disciplines, boldly experiment with creative teaching methods, follow students' cognitive patterns, and effectively enhance their art learning capabilities. While creating suitable teaching environments, we should drive high-quality development in art education to meet students' personalized artistic learning needs. Under the guidance of high-quality reforms in university art education, the educational value of art education will be trulyreflected and elevated

References

1. Yang Lin, Wang Xiangsheng. Application of Digital Media Technology in Art Education [J]. Beauty and Times (China), 2023(6):87-89.
2. Wu Gaoyu. Explorations in Art Education and Digital Art Innovation in Higher Education [J]. Beauty and Times, 2024(9):102-104
3. Wu Hao, Chen Yushu, Xu Wei. Research on the Development of Art Education in Higher Education Institutions in the Digital Context [J]. Art Education Research, 2022(19):143-145.
4. Zhuo Ya. Art Education in Universities in the Digital Age: A Review of "Exploration of Art Education Curriculum and Teaching Methods" [J]. China Journal of Education, 2022(5):115.
5. Song Shukui. Implementation Strategies of Art Education in Higher Education Institutions from the Perspective of Digital Media [J]. Beauty and Times (China), 2021(10):72-73.

Рецензент: д.п.н Карабалаева Г.Т.

УДК 371:004.738.5

Мырзалиева А.К., Тункатарова А.Ж., Малаева М.А.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ,
И.Арабаев атындагы КМУ
Мырзалиева А.К.,[1] Тункатарова А.Ж.,[1] Малаева М.А.[2]
КНУ имени Жусупа Баласагына,[1]
КГУ им. И.Арабаева[2]
Myrzalieva A.K., Tunkatarova A.Zh., Malaeva M.A.
KNU Jusup Balasagyn,
KSU named after I. Arabaeva

ОКУУЧУЛАР, МУГАЛИМДЕР ЖАНА АТА-ЭНЕЛЕР ОРТОСУНДАГЫ БАЙЛАНЫШТЫ ЖАКШЫРТУУДА БИЛИМ БЕРҮҮ МЕКЕМЕЛЕРИНИН ВЕБ-САЙТТАРЫНЫН РОЛУ

РОЛЬ ВЕБ-САЙТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В УЛУЧШЕНИИ КОММУНИКАЦИИ МЕЖДУ УЧАЩИМИСЯ, ПЕДАГОГАМИ И РОДИТЕЛЯМИ

THE ROLE OF EDUCATIONAL INSTITUTION WEBSITES IN IMPROVING COMMUNICATION BETWEEN STUDENTS, TEACHERS, AND PARENTS

Кыскача мүнөздөмө: Макалада веб-сайттын билим берүү процессиндеги мааниси, анын окуучулар, мугалимдер жана ата-энелердин ортосундагы байланышты жакшыртуудагы орду кеңири талданган. Веб-сайт билим берүү процессине байланыштуу бардык маалыматтарды бир платформада топтоп, окуу материалдарын, жаңылыктарды жана жарыяларды ыкчам жеткирүүчү курал катары каралат. Ал окуу жайдын имиджин көтөрүүгө, абитуриенттер менен ата-энелерге ыңгайлуу маалыматтык мейкиндик түзүүгө өбөлгө болот. Макалада билим берүү тармагындагы санариптик трансформациянын актуалдуулугун жана келечектеги өнүгүү багыттарын чагылдырып, практикалык мааниге ээ жыйынтыктар сунушталды. Ошондой эле, веб-сайтты иштеп чыгуудагы негизги этаптар – максат коюу, структура түзүү, дизайн тандоо, маалыматтык коопсуздукту камсыздоо жана техникалык колдоо аспектилерин өзүнчө бөлүп көрсөтүү менен сайттын колдонуучуга ыңгайлуулук, визуалдык гармония, тез жүктөлүү жана адаптивдүүлүк сыяктуу критерийлерине көңүл бурулган. Мындан тышкары, макалада билим берүү мекемелеринде санариптик экосистеманы өнүктүрүүнүн зарылдыгы белгиленип, веб-сайттын ролу билим берүү процессин модернизациялоонун ажырагыс бөлүгү катары талдоого алынган. Заманбап маалыматтык технологияларды колдонуу билим берүүнүн сапатын жогорулатууга, окуучулардын билимге болгон кызыгуусун арттырууга жана окутуу процессин интерактивдүү нукка бурууга шарт түзөөрү көрсөтүлгөн.

Аннотация: В статье подробно анализируется значение веб-сайта в образовательном процессе, его роль в улучшении коммуникации между учениками, учителями и родителями. Веб-сайт рассматривается как инструмент, собирающий на одной платформе всю информацию, связанную с образовательным процессом, и оперативно доставляющий образовательные материалы, новости и объявления. Он способствует повышению имиджа образовательного учреждения и созданию удобного информационного пространства для абитуриентов и родителей. В статье рассматривается актуальность цифровой трансформации в образовании, перспективы её развития и представлены практические результаты. Также выделены основные этапы разработки веб-сайта: постановка целей, создание структуры, выбор дизайна, обеспечение информационной безопасности и технической поддержки, с акцентом на удобство использования, визуальную гармонию, быструю загрузку и адаптивность сайта. Кроме того, в статье подчеркивается необходимость развития цифровой экосистемы образовательных учреждений и анализируется роль веб-сайта как неотъемлемой части модернизации образовательного процесса. Показано, что использование современных информационных технологий способствует повышению качества образования, повышению интереса к образованию и интерактивности процесса обучения.

Annotation: This article analyzes in detail the importance of websites in the educational process and their role in improving communication between students, teachers, and parents. A website is viewed as a tool that gathers all educational-related information on a single platform and promptly delivers educational materials, news, and announcements. It contributes to enhancing the image of an educational institution and creating a user-friendly information space for prospective students and parents. This article examines the relevance of digital transformation in education, its development prospects, and presents practical results. It also highlights the key stages of website development: setting goals, creating a structure, choosing a design, ensuring information security and technical support, with an emphasis on usability, visual harmony, fast loading, and website responsiveness. Furthermore, the article emphasizes the need to develop a digital ecosystem for educational institutions and analyzes the role of websites as an integral part of modernizing the

educational process. It demonstrates that the use of modern information technologies contributes to improving the quality of education, increasing interest in education, and enhancing the interactivity of the learning process.

Негизги сөздөр: Окуучу, мугалим, мектеп, Интернет, web-сайт, билим берүү системасы, маалымат системалары, кызмат көрсөтүү, колдонуучу, санариптештирүү.

Ключевые слова:Студент, преподаватель, школа, Интернет, веб-сайт, образовательная система, информационные системы, предоставление услуг, пользователь, цифровизация.

Keywords: Student, teacher, school, internet, website, educational system, information systems, service provision, user, digitalization.

Азыркы учурда дүйнө жүзүндө билим берүү тармагы санариптештирүү жана инновациялык технологияларды колдонуу багытында тездик менен өнүгүүдө. Ар бир билим берүү мекемеси заман талабына ылайык өз ишмердүүлүгүн санариптик форматка өткөрүүгө, маалымат алмашууну автоматташтырууга жана окутуу процессин жеңилдетүүгө умтулууда. Ушул жагдайда билим берүү уюмдарынын веб-сайттары эң негизги маалыматтык жана коммуникативдик куралдардын бири болуп калды. Ар бир окуу жай коомчулук менен байланыш түзүү, маалымат жеткиликтүүлүгүн камсыздоо жана окуу процессин эффективдүү жүргүзүү максатында өз веб-сайтына ээ болууга тийиш. Бул макала веб-сайттын теориялык негиздерин жана анын кесиптик лицейдеги маанисин талдоого арналган.

Веб-сайт — бул билим берүү мекемесинин жүзү, анын ишмердүүлүгүнүн көрсөткүчү жана коомчулук менен байланыш түзүүчү маанилүү платформа. Веб-сайт аркылуу лицейдин тарыхы, максаттары, окуу пландары, мугалимдер курамы, жаңылыктар жана башка маанилүү маалыматтар ыкчам түрдө жеткирилет. Мындан тышкары, веб-сайт мугалимдер, ата-энелер жана окутуучулар үчүн маалымат алмашуунун эффективдүү булагы болуп саналат[1].

Азыркы учурда көпчүлүк кесиптик жана жогорку окуу жайлар өздөрүнүн расмий веб-сайттары аркылуу билим берүү процесстерин автоматташтырып, окуу материалдарын электрондук форматта жеткиликтүү кылып, студенттер менен байланышты онлайн режиминде жүргүзүшөт. Бул ыкма билим берүү сапатын жогорулатууга, убакытты үнөмдөөгө жана маалымат менен иштөөнүн эффективдүүлүгүн арттырууга өбөлгө түзөт.

Бул макаланын максаты — билим берүү мекемесинин веб-сайтынын теориялык негиздерин, анын түзүлүшүн, функцияларын жана билим берүү чөйрөсүндөгү маанисин изилдөө болуп саналат. Изилдөөнүн негизги милдеттери — веб-сайт деген түшүнүктүн маңызын ачуу, анын билим берүү системасындагы ролун талдоо, ошондой эле веб-сайт иштеп чыгууда эске алынуучу негизги принциптерди аныктоо.

Азыркы учурда билим берүү чөйрөсүндө маалыматтык технологиялардын ролу өтө жогорулап, билим берүү мекемелеринин ишмердүүлүгү санариптик платформалары жок элестетүү мүмкүн эмес болуп калды. Ошондуктан, билим берүү мекемесинин веб-сайтын иштеп чыгуу – заманбап билим берүү талаптарына жооп берген, маалыматтык ачыктыкты камсыз кылуучу жана окутуу процессин эффективдештирүүчү маанилүү кадам болуп эсептелет.

Бул изилдөөнүн максаты төмөнкү негизги багыттарды камтыйт [3]:

1.**Веб-сайт түшүнүгүнүн маңызын жана функцияларын теориялык жактан талдоо.** Веб-сайттын түзүлүшү, түрлөрү жана милдеттери тууралуу илимий жана методологиялык

маалыматтарды изилдеп, билим берүү мекемелеринде анын кандайча колдонуларын түшүндүрүү.

2.**Билим берүү системасында веб-сайттын ролун аныктоо.** Веб-сайт билим берүү процессине кандайча оң таасир тийгизерин, окуучулар менен мугалимдердин ортосундагы байланышты түзүүдөгү анын маанисин, маалыматтык жеткиликтүүлүктү камсыздоодогу ордун талдоо.

3.**Веб-сайтты иштеп чыгууда эске алынуучу принциптерди жана талаптарды кароо.** Колдонуучуга ыңгайлуулук, дизайн, структура, маалыматтык коопсуздук жана мазмундук толтуруу сыяктуу негизги талаптарга теориялык баа берүү.

4.**Билим берүү мекемелеринде санариптик чөйрөнү өнүктүрүүнүн маанисин ачып көрсөтүү.** Санариптештирүү процесси билим берүүнүн сапатына, маалымат алмашуу ылдамдыгына жана окутуунун интерактивдүү формаларына кандайча таасир этерин иликтөө.

Билим берүү мекемелерине веб-сай түзүүдө, деги эле каалагандай веб-сайтты иштеп чыгууда же долбоорлоодо анын төмөндөгүдөй негизги милдеттерин так аныктап алуу зарыл:

- Веб-сайттын түшүнүгүн жана анын билим берүү системасындагы ордун теориялык жактан негиздөө.

- Веб-сайт деген эмне, анын негизги өзгөчөлүктөрү жана функциялары кандай экенин илимий адабияттарга, илимий булактарга жана заманбап маалымат технологияларынын концепцияларына таянып түшүндүрүү.

- Билим берүү мекемелеринин веб-сайттарынын түрлөрүн жана функциялык багыттарын талдоо.

- Орто, кесиптик жана жогорку окуу жайлардагы веб-сайттардын иштөө принциптерин салыштырып, алардын жалпы структуралык элементтерин аныктоо.

- Билим берүү процессиндеги веб-сайттын маанисин жана ролун изилдөө.

- Веб-сайттын окуу материалдарын жайгаштыруудагы, маалымат алмашууну камсыз кылуудагы жана окуучулар, ата-энелер менен мугалимдердин ортосундагы байланыштагы функцияларын кароо.

- Веб-сайт иштеп чыгууда кармалышы керек болгон негизги принциптерди жана талаптарды аныктоо. Атап айтканда, дизайн, структура, интерфейс, маалыматтык коопсуздук, колдонууга ыңгайлуулук жана мазмундук сапат сыяктуу аспектилерди талдоо.

- Санариптик чөйрөнүн билим берүү мекемелериндеги өнүгүү тенденцияларын изилдөө.

- Санариптештирүү процесси билим берүү сапатына, маалыматтын жеткиликтүүлүгүнө жана окутуунун натыйжалуулугуна тийгизген таасирин баалоо.

Веб-сайтты түзүүдөгү анын теориялык негиздерин кароо менен билим берүү системасындагы ордун айтпасак дагы, улам барган сайын дүйнө коомчулугу санариптик доорго кадам таштап, бардык тармактарда маалыматтык технологиялар кеңири колдонулуп келе жатат. Бул өзгөрүүлөр билим берүү тармагына да чоң таасирин тийгизип, окутуу процессин жаңычыл ыкмалар менен жүргүзүүнү талап кылууда. Ошол өзгөрүүлөрдүн бири катары билим берүү мекемелеринде веб-сайттарды иштеп чыгуу жана аларды натыйжалуу колдонуу маселеси өзгөчө маниге ээ болууда[4].

Веб-сайт түшүнүгү жана анын маңызы

“Веб-сайт” түшүнүгү англис тилинен “web site” деп которулуп, “интернеттеги маалыматтык баракчалардын жыйындысы” дегенди түшүндүрөт. Ал белгилүү бир уюм, мекеме же адам тууралуу маалыматты онлайн форматта жеткиликтүү кылып көрсөтүүчү

платформа болуп эсептелет. Веб-сайт интернет аркылуу каалаган колдонуучуга ачык болуп, маалымат алмашуу, байланыш түзүү жана коомчулукка маалымат жеткирүүдө маанилүү курал болуп саналат.

Теориялык жактан караганда, веб-сайт — бул маалыматтык-коммуникациялык технологиялардын (МКТ) негизги элементи. Ал бир эле учурда маалымат сактоочу, жайылтуучу жана жаңылоочу функцияларды аткарат. Заманбап веб-сайттарда текстик маалыматтардан тышкары сүрөт, видео, аудио жана интерактивдүү материалдар колдонулат[1].

Веб-сайттын негизги функциялары:

Веб-сайттын функциялары көп кырдуу жана анын максатына жараша айырмаланат. Жалпысынан төмөнкү негизги функцияларды белгилөөгө болот:

- **Маалыматтык функциясы:** уюм, мекеме же окуу жай тууралуу так жана толук маалымат берүү;
- **Коммуникативдик функциясы:** колдонуучулар менен онлайн байланыш түзүү, пикир алмашуу жана суроо-жооп жүргүзүү;
- **Имидж түзүү функциясы:** мекеменин ишмердүүлүгүн коомчулукка таанытуу, анын аброюн жогорулатуу;
- **Окутуу жана билим берүү функциясы:** окуу материалдарын, тесттерди, видеосабактарды жана электрондук ресурстарды жайгаштыруу;
- **Интерактивдүү функциясы:** студенттер менен мугалимдердин ортосундагы онлайн байланыш жана өз ара аракеттенүү үчүн шарт түзүү.

Веб-сайттын билим берүү системасындагы ролу

Билим берүү тармагында веб-сайттын ролу өтө маанилүү. Ал билим берүү процессин уюштурууда, маалыматтык ачыктыкты камсыз кылууда жана окутууну модернизациялоодо негизги курал болуп калды. Веб-сайт билим берүү мекемесинин ишмердүүлүгүн коомчулукка жеткирүү менен катар, студенттерге окуу материалдарын онлайн форматта алуу мүмкүнчүлүгүн түзөт.

Мисалы көптөгөн лицейлер менен колледждер өз веб-сайттарында окуу программаларын, мугалимдердин жетишкендиктерин, жаңылыктарды жана жарыяларды жайгаштырып, окутууну санариптик чөйрөгө өткөрүүдө. Мындай ыкма билим берүүнүн сапатын жогорулатууга жана студенттердин маалыматтык компетенциясын өнүктүрүүгө өбөлгө түзөт.

Веб-сайттын билим берүү системасындагы ролун төмөнкүдөй багыттарда белгилөөгө болот:

- билим берүү процессин башкарууну оптималдаштыруу;
- окуу маалыматтарын ачык жана жеткиликтүү кылуу;
- окутуучулар менен студенттердин ортосундагы онлайн байланыш түзүү;
- билим берүүнүн сапатын жогорулатуу жана инновациялык ыкмаларды киргизүү;
- билим берүү мекемесинин ачык-айкындуулугун камсыз кылуу.

Жыйынтыктап айтканда, веб-сайт билим берүү мекемеси үчүн зарыл болгон санариптик платформа болуп эсептелет. Ал маалыматтык инфраструктуранын ажырагыс бөлүгү катары билим берүү системасын заманбап талаптарга ылайык өнүктүрүүгө өбөлгө түзөт.

Веб-сайтты иштеп чыгуу түзүлүшү жана функциялары

Веб-сайттын түзүлүшү фронтенд жана бэкенд бөлүктөрүн камтыйт. Фронтенд HTML, CSS жана JavaScript менен иштелип, колдонуучу менен өз ара аракеттешүүнү камсыз кылат.

Бэкенд сервердик тилдер жана маалыматтар базасы аркылуу башкарылат. Функциялары: маалымат берүү, жаңылыктарды жайгаштыруу, онлайн каттоо, байланышты камсыздоо[2].

Жүргүзүлгөн изилдөөлөрдүн жана теориялык талдоолордун негизинде төмөнкү жыйынтыктарга келүүгө болот:

Биринчи кезекте, **веб-сайт билим берүү мекемесинин маалыматтык жана уюштуруучулук ишмердүүлүгүндө маанилүү орунду** ээлейт. Ал окуу процессин санариптик мейкиндикке өткөрүү, маалымат алмашууну автоматташтыруу жана коомчулук менен ачык байланыш түзүү үчүн негизги инструмент болуп саналат.

Экинчиден, **веб-сайт билим берүү сапатын жогорулатууга жана окутуунун натыйжалуулугун арттырууга өбөлгө түзөт.** Окуучулар үчүн окуу материалдарына жеткиликтүүлүк жогорулап, мугалимдер үчүн окутуунун жаңы ыкмаларын колдонууга мүмкүнчүлүк пайда болот. Мындай шарттар билим берүү процессинин ырааттуулугун жана системалуулугун камсыз кылат.

Үчүнчүдөн, **веб-сайт билим берүү мекемесинин имиджин жана коом алдындагы аброюн бекемдөөгө жардам берет.** Лицей же окуу жай өзүнүн жетишкендиктерин, жаңылыктарын, окуу программаларын жана ийгиликтерин коомчулукка таанытуу аркылуу ишенимге ээ болот.

Төртүнчүдөн, **веб-сайт түзүү – кесиптик лицейлер үчүн заман талабы.** Азыркы санарип доорунда маалыматка жетүү ылдамдыгы жана онлайн байланыштын болушу ар бир билим берүү уюму үчүн зарыл. Веб-сайтынын жоктугу билим берүү процессинде айрым маалыматтык боштуктарды жаратат. Биз дагы, ошол боштукту толтуруу максатында, практикалык мисал катары Жети-Өгүз районуна караштуу Ильяз Касендеев атындагы №55 кесиптик лицейинин сайтын иштеп чыктык. Ошондуктан, жакынкы келечекте лицейдин веб-сайтын ишке киргизүү – билим берүү процессин өркүндөтүүгө жана модернизациялоого чоң салым кошо турган кадам болот деп ишенебиз.

Бешинчиден, **изилдөөнүн теориялык натыйжалары келечекте практикалык колдонмого негиз боло алат.** Бул макалада берилген сунуштар веб-сайт түзүүдө методикалык багыт катары кызмат кылып, лицейдин маалыматтык чөйрөсүн өнүктүрүүгө жардам берет.

Бул макалада жүргүзүлгөн теориялык изилдөөлөрдүн натыйжасында веб-сайттын билим берүү тармагындагы орду жана ролу аныкталып, анын түзүлүшүнө коюлуучу негизги талаптар жана принциптер белгиленди. Ошондой эле билим берүү мекемелери үчүн веб-сайт иштеп чыгуу зарылдыгы жана анын келечектеги пайдалуулугу кеңири каралды.

Колдонулган адабияттар

1. Ачекеев К.С., Бексултанов Ж.Т. Клиент-серверные технологии и программирование. Учебно-практическое пособие, – Б.: 2021 - 122 с
2. Евсеев Д.А. web-дизайн в примерах и задачах: учебное пособие; под редакцией В.В.Трофимова – М.: КНОРУС, 2014.
3. https://studfile.net/preview/2099531/page:6/
4. https://skyeng.ru/it-industry/it/ponyatie-sayta-i-ego-klyuchevye-funkcii/

Рецензент: ф.-м.и.к. доцент Рыспаева А.О.

УДК 372.3:502/504

Патидинова И.М., Амантурова Э.Б., Мамбетакунов У.Э., Азимова М.А.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ,
Б. Т. Турусбеков атындагы Кыргыз мамлекеттик дене тарбия жана спорт академиясы,
Т. Эрматов атындагы Бишкек музыкалык-педагогикалык институту
Патидинова И.М.,[1] Амантурова Э.Б.,[2] Мамбетакунов У.Э.,[3] Азимова М.А.[3]
КНУ имени Жусупа Баласагына,[1]
Кыргызская государственная академия физической культуры и спорта им. Б.Т. Турусбекова[2]
Бишкекский музыкально-педагогический институт им. Т. Эрматова[3]
Patidinova I.M., Amanturova E.B., Mambetakunov U.E., Azimova M.A.
KNU Jusup Balasagyn,
Kyrgyz State Academy of Physical Culture and Sports named after B.T.Turusbekov,
Bishkek musical-pedagogical institute named after T. Ermatov

БАШТАЛГЫЧ КЛАССТЫН ОКУУЧУЛАРЫНДА ЭКОЛОГИЯЛЫК АҢ-СЕЗИМИН ӨНҮКТҮРҮҮДӨ ОЮН ЫКМАЛАРЫНЫН РОЛУ
РОЛЬ ИГРОВЫХ МЕТОДОВ В РАЗВИТИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ
THE ROLE OF GAME-BASED METHODS IN DEVELOPING ENVIRONMENTAL AWARENESS AMONG PRIMARY SCHOOL STUDENTS

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада Кыргыз Республикасынын Мамлекеттик билим берүү стандартынын алкагында башталгыч класстардын окуучуларында экологиялык аң-сезимди калыптандырууда оюн ыкмаларын колдонуу мааниси каралат. Азыркы экологиялык көйгөйлөрдү чечүү үчүн технологиялык гана эмес, балдарда жаратылышка жоопкерчиликтүү мамилени тарбиялоо да зарыл экени баса белгиленет. Оюн ыкмалары экологиялык тарбиянын натыйжалуу каражаты болуп саналат, анткени алар окутуу, өнүктүрүү жана инсанды тарбиялоону бирдиктүү билим берүү процессинде айкалыштырат. Макалада негизги оюн түрлөрү — дидактикалык, ролдук, сюжеттик, квест жана практикалык оюндар — көрсөтүлүп, алардын табиятка болгон кызыгууну, баалуулук-маанилүү мамилени жана туруктуу жүрүм-турум көндүмдөрүн өнүктүрүүдөгү ролу ачып берилет. «Мен жана дүйнө» сабагынын жана сабактан тышкаркы ишмердүүлүктүн алкагында оюн ыкмаларын колдонуу мисалдары келтирилген. Оюн ыкмаларын натыйжалуу колдонуу үчүн бир катар педагогикалык шарттарды сактоо зарылдыгы белгиленет: балдардын жаш өзгөчөлүктөрүн эске алуу, оюндарды билим берүү процессине интеграциялоо, мугалимдин активдүү катышуусу жана үй-бүлө менен кызматташуу. Жыйынтыгында, оюн — жаш муундун экологиялык маданиятынын жана жоопкерчиликтүү жүрүм-турумунун негизин калыптандыруунун маанилүү каражаты катары бааланат.

Аннотация: В статье рассматривается значение игровых методов в формировании экологического сознания младших школьников в условиях реализации Государственного образовательного стандарта Кыргызской Республики. Подчеркивается, что современные экологические вызовы требуют не только технологических решений, но и воспитания у детей ответственного отношения к природе. Игровые методы выступают эффективным

инструментом экологического воспитания, так как позволяют объединить обучение, развитие и воспитание личности ребёнка в едином образовательном процессе. В работе выделены основные виды игр — дидактические, ролевые, сюжетно-ролевые, квесты и игры-практикумы — и раскрыта их роль в развитии познавательного интереса, эмоционально-ценностного отношения к природе и формирования устойчивых поведенческих привычек. Приведены примеры практического применения игровых форм в рамках предмета «Я и мир» и внеурочной деятельности. Отмечено, что эффективность использования игровых методов повышается при соблюдении педагогических условий: учета возрастных особенностей детей, интеграции игр в учебный процесс, активного участия учителя и взаимодействия с семьей. Делается вывод о том, что игра является ключевым средством формирования основ экологической культуры и ответственного поведения у подрастающего поколения.

Abstract: The article examines the importance of game-based methods in shaping the environmental awareness of primary school students within the framework of the State Educational Standard of the Kyrgyz Republic. It emphasizes that modern environmental challenges require not only technological solutions but also the cultivation of a responsible attitude toward nature among children. Game-based methods serve as an effective tool for environmental education, as they combine learning, development, and personality formation within a unified educational process. The paper identifies the main types of games—didactic, role-playing, story-based, quests, and practical games—and explains their role in developing cognitive interest, emotional and value-based attitudes toward nature, and sustainable behavioral habits. Examples of practical application of game-based forms within the subject “Me and the World” and extracurricular activities are provided. The study highlights that the effectiveness of using game-based methods increases when certain pedagogical conditions are met: consideration of age-specific characteristics of children, integration of games into the educational process, active teacher involvement, and cooperation with families. The article concludes that play is a key means of fostering the foundations of environmental culture and responsible behavior among the younger generation.

Негизги сөздөр: экологиялык тарбия, башталгыч класстагы окуучулар, оюн ишмердүүлүгү, экологиялык аң-сезим, туруктуу өнүгүү, педагогикалык шарттар, экологиялык маданият, дидактикалык оюндар, жоопкерчиликтүү жүрүм-турум, билим берүү.

Ключевые слова: экологическое воспитание, младшие школьники, игровая деятельность, экологическое сознание, устойчивое развитие, педагогические условия, экологическая культура, дидактические игры, ответственное поведение, образование.

Keywords: environmental education, primary school students, game-based learning, environmental awareness, sustainable development, pedagogical conditions, environmental culture, didactic games, responsible behavior, education.

Введение

Сегодня мы все становимся свидетелями того, как происходит разностороннее воздействие общества на окружающую среду и зачастую неблагоприятное. И для сохранения природы все более возрастает значение экологического воспитания, которое призвано формировать экологическое мировоззрение, нравственность и экологическую культуру людей. [4, с. 24].

При этом современные экологические проблемы требуют не только научных и технологических решений, но и формирования у подрастающего поколения ответственного

отношения к природе. Одним из важнейших направлений воспитательной работы в начальной школе является развитие экологического сознания. К тому же формирование экологического сознания становится одной из приоритетных задач образования.

Так, в Государственном образовательном стандарте общего образования Кыргызской Республики [1] одним из главных ценностей, формируемыми на уровне общего образования, является следование принципам устойчивого развития – актуальная ценность, когда мир сталкивается с экологическими и социальными вызовами. Способность учитывать интересы будущих поколений и действовать с учетом долгосрочных последствий крайне важна для глобального благосостояния.

В то же время в основных задачах образования акцент делается на обеспечение сознательного понимания обучающимися современных экологических проблем, хрупкости мира, гармоничного сосуществования человека и природы, использование возможностей зеленой энергетики, защита источников экосистем и бережное отношение к каждому составляющему ее виду и явлению; воспитание экологически ответственного поколения, осознающего важность сохранения ледников, водных ресурсов и горных экосистем Кыргызской Республики, готового внедрять устойчивые природоохранные практики и инициативы в повседневной жизни, освоение знаний и правил поведения по адаптации к климатическим изменениям, а также безопасной жизнедеятельности [1].

Наиболее эффективным средством для закладки основ экологической культуры у школьников младшего возраста в этом процессе выступают игровые методы, позволяющие соединить обучение, воспитание и развитие личности ребёнка в едином образовательном пространстве. Так как считается, что дети этого возраста обладают высокой восприимчивостью к новым знаниям, эмоциональной отзывчивостью и склонностью к игровым формам обучения.

Игровые методы, как один из ведущих инструментов педагогики начальной школы, позволяют эффективно вовлекать детей в процесс изучения природы, развивать их экологическую ответственность и формировать устойчивые поведенческие привычки. Данная статья анализирует роль игровых методов в развитии экологического сознания младших школьников и предлагает практические рекомендации для их применения.

Понятие экологического сознания младших школьников

Существует ряд понятий экологического сознания. Например, Г.В. Платонов выделяет экологическое сознание как индивидуальная и коллективная (общественная) способность сознавать неразрывную связь каждого отдельного человека и всего человечества в целом с целостностью и относительной неизменностью естественной среды обитания человека, осознание необходимости использования этого понимания в практической деятельности, умение и привычка действовать в отношении к природе, не нарушая связь и круговорот природной среды, способствовать их улучшению для жизни нынешнего и будущих поколений людей [5, с.168].

В.В. Лапина же отмечает, что экологическое сознание — это глубинное понимание существования проблемы между обществом и естественной и искусственной средами посредством активного отражения в мозгу человека объективной действительности, включающей как взаимоотношения индивида с обществом, так и знания об окружающей среде [3, с. 122].

При этом изучив ряд определений в педагогической литературе, мы за основу взяли следующее: Экологическое сознание — это система знаний, ценностей и установок, определяющих ответственное поведение человека по отношению к природе. У младших школьников оно проявляется в эмоционально-положительном отношении к живым существам, стремлении беречь окружающую среду, понимании взаимосвязи человека и природы.

На этом этапе важно не столько дать учащимся младших классов теоретические знания, сколько сформировать практические компетенции экологически грамотного поведения и личную заинтересованность в сохранении природы, ответственного потребления и решения проблем изменения климата на уровне своего класса, школы, квартиры.

В интегрированном школьном предмете «Я и мир», который изучается учащимися начальных классов школ Кыргызской Республики для формирования у учащихся готовности эффективно взаимодействовать в многообразной и изменчивой среде в системе «природа - человек - общество» на доступном для их возраста уровне необходимо выполнение следующих задач [6]:

Когнитивные

– организовать усвоение базового понятийного аппарата, необходимого для понимания мира и получения дальнейшего образования в области естественных, гуманитарных и общественных наук;

– обеспечить усвоение элементарных знаний о природе и многообразном обществе Кыргызстана;

– формировать умения и навыки продуктивной обработки природоведческой и социальной информации, в том числе – полученной из различных средств массовой информации;

– создать условия для освоения учащимися базовых методов исследования природы и общества;

– обеспечить формирование начальных представлений о закономерностях природного и социального мира и его устойчивого развития;

– научить различать основные опасности в природе и социуме, в том числе – чрезвычайные ситуации;

– сформировать основы сознательного отношения к своему здоровью и здоровью других людей.

Ценностные

– формировать ценностное и осознанное отношение к окружающему природному и социальному миру во всем их разнообразии;

– сформировать основы ценностного и осознанного отношения к своему здоровью и здоровью других людей;

– способствовать формированию у учащихся чувства человеческого достоинства, собственной значимости и значимости других независимо от гендерных, социальных, культурных, языковых, и других различий;

– воспитывать учащегося как гражданина Кыргызстана в духе мира, равенства, недискриминации, инклюзии и уважения прав человека, осознания себя частью мирового сообщества;

– обеспечить понимание уникальности природного богатства и человеческого потенциала Кыргызстана, многообразия культур и социальных групп Кыргызстана;

– создать условия для устойчивой мотивации к самопознанию и познанию окружающего мира.

Поведенческие

– способствовать формированию навыков самостоятельного планирования и осуществления учебной деятельности и организации учебного сотрудничества с другими учащимися и педагогами;

– способствовать развитию умения наблюдать и исследовать природные и социальные явления;

– обеспечить владение алгоритмами безопасного поведения в случаях возникновения опасностей, в том числе чрезвычайных ситуаций;

– обеспечить освоение элементарных приемов самопознания, понимание и адекватную оценку своих физических, эмоциональных и социальных возможностей и их границ;

– создать условия для коммуникации и сотрудничества в решении практических задач, развития умений договариваться, позитивного разрешения конфликтов;

– способствовать освоению правил здоровьесберегающего поведения в природной и социальной среде;

– мотивировать к действиям на основе зеленых навыков в своем природном окружении;

– способствовать использованию полученных знаний и навыков для решения реальных жизненных задач.

Особенности использования игровых методов

Игра — ведущий вид деятельности младших школьников, через который ребёнок познаёт мир, усваивает нормы поведения, развивает мышление и воображение. Поэтому использование игровых методов в экологическом воспитании является естественным и эффективным способом педагогического воздействия. Отметим, что дидактическая игра оказывает большое влияние на развитие познавательной деятельности учащихся. В результате систематического ее использования в учебном процессе у детей развивается подвижность и гибкость ума, формируются такие процессы мышления, как сравнение, анализ, умозаключение и т. д. [2, с. 46]

К основным видам игровых методов относятся:

- **Дидактические игры** направлены на усвоение знаний об окружающей среде (например, «Кто где живёт?», «Раздели мусор правильно», «Цепочка жизни»);
- **Ролевые и сюжетно-ролевые игры** позволяют детям «примерять» роли юных экологов, лесничих или защитников природы. («Экологи на работе», «Друзья природы», «Путешествие в лес»);
- **Экологические квесты и викторины**, направленные на закрепление теоретических и практических знаний и развитие коллективного взаимодействия;
- **Игры-практикумы**, включающие наблюдения, посадку растений, уборку прилегающей территории и другие формы деятельности.

Влияние игровых методов на развитие экологического сознания

Игровая деятельность способствует:

1.**Активизации познавательного интереса** к природным явлениям;

2.**Формированию эмоционально-ценностного отношения** к природе;

3.**Развитию ответственности и самостоятельности** в действиях, направленных на охрану окружающей среды, ответственному потреблению.

4.**Воспитанию коммуникативных навыков** и культуры взаимодействия с другими людьми и природой. Как отмечает, Л.М. Дергачева, игра не только активизирует мыслительную деятельность детей, повышает их работоспособность, но и воспитывает у них лучшие человеческие качества: чувство коллективизма и взаимовыручки [2, с. 46].

Педагог, грамотно организующий экологические игры, не только расширяет знания учащихся, но и формирует устойчивые привычки экологически целесообразного поведения.

Примеры практического применения

Приведем примеры игр в рамках школьного предмета «Я и мир» и внеурочной деятельности:

- «Экологический светофор» помогает детям классифицировать действия (полезные, вредные и нейтральные для природы);
- викторины, такие как "Знатоки природы", развивают эрудицию и интерес к экологическим темам.;
- «Спасем лес» учащиеся решают, как бороться с лесным пожаром или загрязнением водоема;
- «Суд над мусором», где дети обсуждают вред отходов и предлагают пути их переработки;
- ролевая игра «Спасём планету», где учащиеся выполняют задания экологических служб;
- проект «Зелёный патруль», в котором дети наблюдают за состоянием пришкольной территории.

Эти формы позволяют объединить игровую мотивацию с практическими действиями, что усиливает воспитательный эффект.

Для успешного применения игровых методов в формировании экологического сознания у детей младшего школьного возраста необходимо учитывать следующие педагогические условия:

1.Соответствие игры возрастным особенностям: игры должны быть простыми, с четкими правилами и яркими образами, чтобы соответствовать уровню восприятия младших школьников.

2.Интеграция в учебный процесс: игры могут и должны быть частью урочной и внеурочной деятельности, например, в рамках школьного предмета «Я и мир» или школьных экологических кружков (к сожалению, во многих школах из-за нехватки времени и педагогов такие кружки не открываются).

3.Обеспечение участия учителя: учитель выступает организатором и модератором, создавая атмосферу вовлеченности и поддерживая интерес детей к проводимым играм.

4.Взаимодействие с семьей: родители могут и должны быть вовлечены в игровые экологические проекты, что усиливает эффект воспитания. Важно организовать совместные задание для решения которых будут вовлекаться дети и родители.

Заключение

Игровые методы занимают важное место в системе начального школьного образования, а также для формирования экологического сознания учащихся младших классов. Они обеспечивают активное, эмоционально насыщенное усвоение знаний, способствуют формированию осознанного и ответственного отношения к природе, к решению вопросов изменения климата и ответственного потребления. Таким образом, именно через игру, возможно, заложить фундамент экологической культуры личности, который будет

определять поведение человека на протяжении всей жизни. А дидактические, ролевые и другие виды игр способствуют не только усвоению теоретических знаний, но и развитию эмпатии к природе, к окружающей среде, формированию экологически ответственного поведения и ответственного потребления ресурсов.

Несомненно, для максимальной эффективности необходимо учитывать возрастные особенности учащихся, интегрировать игры в образовательный процесс и обеспечивать подготовку самих педагогов к использованию различных вариантов игр с детьми младшего школьного возраста.

Список использованной литературы

1.Государственный образовательный стандарт общего образования Кыргызской Республики. https://kao.kg/wp-content/uploads/2025/04/Государственный-образовательный-стандарт-общего-образования.pdf

2.Дергачева, Л. М. Методические аспекты использования дидактических игр при организации учебного процесса в школе / Л. М. Дергачева // Вестник МГПУ. Серия: Информатика и информатизация образования. – 2003. – № 1. – С. 46-50.

3.Лапина, В. В. Экологическое сознание как основа формирования экологического общества / В. В. Лапина // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. – 2021. – № 13. – С. 119-123.

4.Мамбетакунов, У. Э. Формирование экологической компетентности студентов по направлению “Физическая культура и спорт” / У. Э. Мамбетакунов, Э. Б. Амантурова // Вестник Кыргызского Национального Университета имени Жусупа Баласагына. – 2024. – № 3(119). – С. 23-26.

5.Платонов Г. В. Диалектика взаимодействия общества и природы. - М. : Изд - во МГУ , 1989, с.45

6.Предметный стандарт «Я и мир». [Электронный ресурс]: https://kao.kg/wp-content/uploads/2022/09/русс_станд_Я-и-мир-2022.pdf

Рецензент:к.п.н. доцент Кайдиева Н.К.

УДК:378.4

Сайридинова А.Ш., Карабалаева Г.Т.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Сайридинова А.Ш., Карабалаева Г.Т.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Sairidinova A.Sh., Karabalaeva G.T.
KNU Jusup Balasagyn

ЖОГОРКУ МЕКТЕПТИН МУГАЛИМИНИН ИЙГИЛИГИНИН НЕГИЗГИ ПСИХОЛОГИЯЛЫК ФАКТОРЛОРУ
ОСНОВНЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ УСПЕШНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

THE MAIN PSYCHOLOGICAL FACTORS OF SUCCESS OF A HIGHER SCHOOL TEACHER

Кыскача мүнөздөмө: Макалада жогорку окуу жайынын окутуучусунун кесиптик ийгилигине таасир этүүчү негизги психологиялык факторлор каралат. Аларга педагогикалык ишке болгон мотивация, эмоционалдык интеллект, стресске туруктуулук, коммуникативдик көндүмдөр, рефлексия жана окутуучунун жеке сапаттары кирет. Автор жогорку окуу жайынын окутуучусунун ийгилиги кесиптик билим деңгээли менен гана эмес, студенттер менен өз ара байланыш түзүү жөндөмү, билим берүү чөйрөсүндөгү өзгөрүүлөргө ыңгайлашуу жана алардын психологиялык жыргалчылыгын колдоо менен аныкталаарын белгилейт.

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые психологические факторы, влияющие на успешность профессиональной деятельности преподавателя высшей школы. К числу таких факторов относятся: мотивация к педагогическому труду, эмоциональный интеллект, стрессоустойчивость, коммуникативные умения, рефлексия и личностные качества преподавателя. Подчеркивается, что успешность преподавателя определяется не только уровнем профессиональных знаний, но и способностью к межличностному взаимодействию, умением адаптироваться к изменениям образовательной среды и поддерживать психологическое благополучие студентов.

Abstract: The article analyzes the main psychological factors affecting the success of university teachers. These include motivation for teaching, emotional intelligence, stress resilience, communication skills, self-reflection, and personal qualities. The author emphasizes that academic success depends not only on the teacher's professional knowledge but also on the ability to build interpersonal relations, adapt to changes in the educational environment, and maintain students' psychological well-being.

Негизги сөздөр: окутуучу; жогорку мектеп; ийгилик; психологиялык факторлор; эмоционалдык интеллект; стресске туруктуулук; мотивация.

Ключевые слова: преподаватель; высшая школа; успешность; психологические факторы; эмоциональный интеллект; стрессоустойчивость; мотивация.

Keywords: teacher; higher school; success; psychological factors; emotional intelligence; stress tolerance; motivation.

Введение

В условиях динамичного развития системы высшего образования и возрастающих требований к качеству преподавания успешность преподавателя становится ключевым фактором эффективности образовательного процесса. Психологические факторы играют важную роль в обеспечении не только профессиональной компетентности, но и мотивации, коммуникативных навыков и адаптивности преподавателя. Современный преподаватель высшей школы сталкивается с необходимостью учитывать индивидуальные особенности студентов, разнообразие форм и методов обучения, что требует глубокого понимания психологических механизмов успешности.

Современное высшее образование предъявляет повышенные требования к профессионализму преподавателей. Основные вызовы, присущие системе высшего образования и обозначены перспективы развития подготовки научно-педагогических кадров.

В настоящее время этому способствуют современные достижения научно-технической революции и появление новых прорывных технологий [1]. Успешность их деятельности определяется не только знанием предмета и методикой преподавания, но и рядом психологических факторов, позволяющих эффективно взаимодействовать со студентами, формировать у них интерес к обучению и поддерживать личную мотивацию в условиях постоянных изменений.

Проблема профессиональной успешности преподавателей высшей школы традиционно рассматривается через призму академических знаний и методических компетенций. Однако современные условия образовательной среды, высокая нагрузка и быстрые изменения требуют внимания к психологическим факторам — эмоциональному интеллекту, стрессоустойчивости, коммуникативным навыкам, влияющим на эффективность преподавания.

На сегодняшний день в отечественной педагогической психологии существует недостаток исследований, посвящённых системному анализу этих факторов. Новизна статьи заключается в комплексной систематизации психологических качеств, определяющих успешность преподавателя, и представлении их как ключевых условий профессиональной эффективности. Такой подход отличается от традиционного, ориентированного исключительно на методику и содержание обучения, и позволяет выработать рекомендации для повышения эффективности преподавательской деятельности и профилактики профессионального выгорания.

Цель исследования – определить психологические факторы, влияющие на успешность преподавателя высшей школы, и раскрыть их значение в образовательном процессе.

Метод исследования- анализ научно-методической литературы — систематический обзор и изучение отечественных и зарубежных источников, посвящённых психологии педагогической деятельности, эмоциональному интеллекту, мотивации, стрессоустойчивости и другим психологическим факторам, влияющим на успешность преподавателя в высшей школе; систематизация и классификация знаний — структурирование полученной информации для выявления ключевых психологических факторов и определения их взаимосвязей, а также обобщение теоретических положений, которые служат основой для дальнейших исследований и практических рекомендаций; синтез теоретических подходов — объединение различных концепций и результатов предыдущих исследований с целью формирования целостного представления о специфике психологических характеристик успешного преподавателя; критический анализ существующих теорий — оценка преимуществ и ограничений применяемых в педагогике и психологии моделей, что позволяет определить перспективные направления развития темы и выявить пробелы в научном знании.

Итак, теоретический метод в статье выступает фундаментом для обоснования значимости выбранных психологических факторов и формирования концептуальной базы, необходимой для дальнейших эмпирических исследований и практической реализации в системе высшего образования.

Таким образом, изучение психологических факторов, влияющих на успешность преподавателя, является актуальной задачей для повышения качества образования и развития педагогической деятельности.

Современное высшее образование требует от преподавателей не только глубоких знаний предмета и владения методиками преподавания, но и развитых психологических

компетенций для эффективного взаимодействия со студентами, их мотивации к обучению и поддержания интереса в динамичной образовательной среде. Успех преподавателя в настоящее время определяется его способностью создавать благоприятную атмосферу, использовать инновационные подходы и демонстрировать личный пример в условиях постоянных изменений в сфере образования.

Теоретический обзор

В психологической и педагогической литературе вопросам успешности преподавателя посвящено значительное число исследований. Так, А.А. Бодалев [2] рассматривал личность и общение как основу педагогической деятельности, И.А. Зимняя акцентировала внимание на психологии обучения и роли педагога в образовательном процессе, а также обращают внимание на влияние мотивационно-личностных факторов и стрессоустойчивости в контексте современной образовательной среды, что обеспечивает целостное понимание успешности преподавателя как психолого-педагогического феномена [3]. Н.В. Кузьмина исследовала профессионализм личности преподавателя [4]. В.А. Красильников выделяет ряд ключевых психологических характеристик преподавателя, таких как эмоциональная устойчивость, коммуникативная компетентность и мотивационная направленность, которые способствуют эффективности преподавания [5].

С.А. Кривошеев и Е.В. Алексеева в своих работах подчеркивают важность развития рефлексивных и адаптивных способностей преподавателя, акцентируя внимание на значении самооценки и профессионального самоопределения в формировании успешного педагога [6].

В зарубежной психологии выделяются работы Маслоу [7], посвящённые мотивации и личности, а также Роджерса [8], где подчёркивается свобода в обучении и личностный подход. Несмотря на богатый научный материал, системный анализ именно психологических факторов успешности преподавателей высшей школы остаётся ограниченным, что подтверждает актуальность настоящего исследования.

Проблема профессиональной успешности преподавателя высшей школы имеет многоплановый характер и активно изучается как в отечественной, так и в зарубежной психологии и педагогике.

Классические подходы. В отечественной науке фундаментальные основы психологии общения и личности педагога были заложены в работах А.А. Бодалева [2], который рассматривал межличностное взаимодействие как важнейший фактор эффективности педагогической деятельности. И.А. Зимняя [3] акцентировала внимание на психологии обучения и когнитивных аспектах образовательного процесса. В трудах Н.В. Кузьминой [4] подробно анализируется профессионализм преподавателя как интегральное качество личности, включающее мотивационно-ценностные и коммуникативные компоненты.

Современные исследования. В зарубежной психологии значительный вклад внесли работы А. Маслоу [7], где мотивация рассматривается как базовый фактор самоактуализации личности, и К. Роджерса [8], который подчеркивал значимость личностно-ориентированного подхода в обучении и свободы образовательного выбора. Важное место занимает концепция эмоционального интеллекта, предложенная Д. Гоулманом [9], в которой способность к пониманию и регулированию эмоций признается ключевым условием эффективного педагогического взаимодействия.

Исследования стрессоустойчивости и выгорания. В последние годы всё большее внимание уделяется проблемам профессионального стресса и эмоционального выгорания преподавателей. Анализ исследований показывает, что стрессоустойчивость напрямую

связана с успешностью педагогической деятельности, а также с удовлетворенностью студентов обучением.

Интегративные подходы. Современные работы в области педагогической психологии [9; 10], подчеркивают необходимость комплексного анализа факторов успешности, включая когнитивные, мотивационные, эмоциональные и личностные аспекты. Такой подход позволяет рассматривать успешность преподавателя не как результат отдельного качества, а как интегративное явление.

Таким образом, теоретическая база по изучению психологических факторов успешности преподавателя достаточно развита, однако наблюдается необходимость углубленных эмпирических исследований, отражающих современные вызовы и особенности высшего образования, существующие исследования создают основу для понимания профессиональной успешности преподавателя высшей школы. Однако при всем разнообразии работ наблюдается недостаток систематизации психологических факторов именно в контексте высшего образования. Настоящее исследование восполняет этот пробел, предлагая комплексный анализ ключевых психологических качеств, определяющих эффективность педагогической деятельности.

Результаты и обсуждение

Ключевые аспекты профессионализма преподавателя в современном вузе:

- Предметные знания и методическая подготовка: Это базовая основа, необходимая для качественной передачи знаний и формирования навыков у студентов.

Психологические факторы:

- Эффективное взаимодействие со студентами: Умение строить доверительные отношения, понимать потребности обучающихся, использовать различные формы коммуникации и решать конфликтные ситуации.

- Формирование интереса к обучению: Способность сделать материал интересным и актуальным, стимулировать познавательную активность студентов, использовать интерактивные методы обучения.

- Поддержка личной мотивации: Помощь студентам в поиске внутренних ресурсов для обучения, развитие самостоятельности и ответственности за результат, создание мотивирующей образовательной среды.

- Адаптивность к изменениям: Готовность к постоянному профессиональному росту, освоению новых технологий, методик и подходов в условиях быстро меняющейся образовательной парадигмы.

Таким образом, современный преподаватель должен быть не только экспертом в своей области, но и тонким психологом, обладающим высокой степенью эмпатии и креативности.

Современная психология и педагогика выделяют широкий спектр факторов, влияющих на результативность преподавательской деятельности. Однако в условиях высшей школы особое значение приобретают именно психологические аспекты, так как они напрямую связаны с взаимодействием преподавателя и студентов, атмосферой в аудитории и эффективностью усвоения знаний.

При этом важно отметить, что успешность преподавателя формируется не изолированно: она является результатом комплексного влияния как профессиональных, так и личностных характеристик. Анализ научных источников и практического опыта позволяет выделить основные психологические факторы, наиболее значимые для современного высшего образования:

1. **Мотивация педагогической деятельности**

Мотивация определяет готовность преподавателя к профессиональной самореализации. Внутренняя мотивация (интерес к науке, желание делиться знаниями) формирует устойчивое чувство удовлетворения от педагогического труда. Внешняя мотивация (оценка руководства, материальные стимулы) играет поддерживающую роль, но не является определяющей.

2. **Эмоциональный интеллект**

Эмоциональный интеллект включает умение понимать собственные эмоции и эмоции студентов, регулировать эмоциональное состояние и выстраивать доверительные отношения. Преподаватель с развитым эмоциональным интеллектом способен поддерживать позитивный климат в аудитории и эффективно управлять конфликтами.

3. **Стрессоустойчивость**

Преподаватель высшей школы часто сталкивается с высокой нагрузкой, требованиями со стороны студентов и администрации. Способность сохранять эмоциональное равновесие, избегать профессионального выгорания и конструктивно решать трудные ситуации является ключевым фактором профессиональной успешности.

4. **Коммуникативные умения**

Эффективное преподавание невозможно без развитых коммуникативных навыков. Успешный преподаватель умеет ясно излагать мысли, использовать диалоговые формы обучения, слушать студентов и адаптировать учебный материал под особенности аудитории.

5. **Рефлексия и личностные качества**

Рефлексия помогает преподавателю критически оценивать собственный опыт и находить пути совершенствования. Среди личностных качеств, способствующих успеху, выделяются эмпатия, толерантность, открытость новому, уверенность в себе и организованность.

Выводы: Таким образом, успешность преподавателя высшей школы обусловлена совокупностью психологических факторов, включающих мотивацию, эмоциональный интеллект, стрессоустойчивость, коммуникативные умения и личностные качества. Эти факторы определяют не только эффективность учебного процесса, но и психологический климат в образовательной среде, а также качество профессиональной подготовки студентов. Научная значимость исследования заключается в комплексной систематизации психологических факторов успешности преподавателя высшей школы. Практическая значимость работы состоит в возможности использования полученных результатов для повышения качества подготовки педагогических кадров и профилактики профессионального выгорания.

Список использованной литературы

1. Карабалаева Г.Т. Современные вызовы и перспективы развития подготовки научнопедагогических кадров в университете. //Вестник Кыргызского национального университета им. Жусупа Баласагына. 2021. № 4 (108). С. 40-46.
2. Бодалев А.А. Личность и общение. – М.: Педагогика, 1983.
3. Зимняя И.А. Психология профессиональной деятельности педагогов. — Санкт-Петербург: Питер, 2020. — 320 с.
4. Кузьмина Н.В. Профессионализм личности преподавателя. – М.: Знание, 1990.
5. Красильников В.А. Психология педагогического мастерства. — Москва: Педагогическое общество, 2017. — 256 с.

6.Кривошеев С.А., Алексеева Е.В. Психологические аспекты профессиональной успешности преподавателя // Психолого-педагогический журнал. — 2019. — №4. — С. 34-42.
7.Maslow A. Motivation and Personality. – New York: Harper & Row, 1987.
8.Rogers C. Freedom to Learn. – Columbus: Merrill, 1994.
9.Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019.
10. Гарднер Г. Структура разума: теория множественного интеллекта. – М.: Вильямс, 2007.

Рецензент: д.п.н., профессор Сатыбекова М.А.

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 398:791.43:316.73

Аралбек кызы Н.
Сянтань университети, Сянтань, Кытай
Аралбек кызы Н.
Сянтаньский университет, Сянтань, Китай
Aralbek kyzy N.
Xiangtan university, Xiangtan, China

КЫРГЫЗСТАНДАГЫ КЫТАЙ ТИЛИН ҮЙРӨНҮҮЧҮЛӨРДҮН СӨЗ ТҮРКҮМДӨРҮНДӨГҮ КАТАЛАРЫН ИЗИЛДӨӨ
ИССЛЕДОВАНИЕ ОШИБОК В ЧАСТЯХ РЕЧИ У ИЗУЧАЮЩИХ КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК В КЫРГЫЗСТАНЕ
A STUDY ON PART-OF-SPEECH ERRORS BY CHINESE LEARNERS IN KYRGYZSTAN

Кыскача мүнөздөмө: Бул изилдөөдө сурамжылоонун объектиси катары Кыргызстандагы кытай тилин үйрөнгөн 128 студент алынган. Анкеталардын жана грамматикалык тесттердин материалдарынын негизинде кытай тилинин сөз түркүмдөрүн үйрөнүүдөгү каталардын түрлөрү жана себептери системалуу түрдө талдоого алынган. Жыйынтыктар көрсөткөндөй, сөз түркүмдөрүндөгү каталар негизинен төрт багытта: зат атоочтор, тактоочтор, жардамчы сөздөр (бөлүкчөлөр) жана этиштерде топтолуп, ашыкча кошуу, туура эмес колдонуу, сөздү калтырып кетүү жана сөздөрдүн орун тартибин бузуу түрүндө байкалат. Үйрөнүүчүлөр эне тилинин терс таасирине жана орус тилинин экинчи тил катары кийлигишүүсүнө дуушар болушат. Мындан тышкары, үйрөнүлүп жаткан тилдин эрежелерин ашыкча жалпылоо, окуу стратегияларынын бир түрдүүлүгү жана педагогикалык жетектөөнүн жетишсиздиги сыяктуу көйгөйлөр бар. Изилдөө көрсөткөндөй: зат атоочтордогу каталар жамааттык түшүнүктөрдү жетишсиз түшүнүүнү чагылдырат; тактоочтордогу каталар негизинен убакытты туюнтуудагы чаташуулар менен байланыштуу; жардамчы сөздөрдөгү каталар "de" (的, 地, 得) бөлүкчөлөрүн алмаштырууга багытталган; этиштердеги каталар сөз айкаштарынын жана семантикалык которуунун таасирин чагылдырат. Бул макалада каталардын мисалдарында тилдик механизмдер талданып, Кыргызстанда кытай тилин окутуу үчүн эмпирикалык базаны жана методикалык көрсөтмөлөрдү берүү максатында максаттуу педагогикалык сунуштар берилген.

Аннотация: В данном исследовании в качестве объекта опроса выступили 128 изучающих китайский язык из Кыргызстана. На основе анкет и материалов грамматических тестов был проведен систематический анализ типов и причин ошибок в изучении частей речи китайского языка. Результаты показывают, что ошибки в частях речи в основном сосредоточены в четырех аспектах: существительные, наречия, служебные слова (частицы) и глаголы. Ошибки проявляются в виде ошибочного добавления, неправильного употребления, пропуска и нарушения порядка слов. Обучающиеся повсеместно подвержены влиянию отрицательного переноса родного языка (кыргызского) и интерференции русского языка как

второго. Кроме того, существуют проблемы сверхобобщения правил изучаемого языка, однообразия стратегий обучения и недостаточного педагогического руководства. Исследование показало: ошибки в существительных отражают недостаточное понимание собирательных понятий; ошибки в наречиях в основном связаны с путаницей в выражении времени; ошибки в служебных словах сосредоточены на смешении частиц «de» (的, 地, 得); ошибки в глаголах отражают влияние сочетаемости и семантического переноса. В данной статье анализируются языковые механизмы на примерах ошибок и предлагаются целевые педагогические рекомендации с целью предоставления эмпирической базы и методических указаний для преподавания китайского языка в Кыргызстане.

Abstract: This study investigates 128 Chinese language learners in Kyrgyzstan using questionnaires and grammar test corpora to systematically analyze the types and causes of errors in learning Chinese parts of speech. The results indicate that part-of-speech errors are mainly concentrated in four areas: nouns, adverbs, particles, and verbs, manifesting as misaddition, misuse, omission, and word order errors. Learners are universally influenced by the negative transfer of their mother tongue and bilingual interference from Russian. In addition, there are issues such as overgeneralization of target language rules, singular learning strategies, and insufficient teaching guidance. The study found that noun errors reflect insufficient understanding of collective concepts; adverb errors are mainly related to confusion in time expression; particle errors focus on the confusion of "de" (的, 地, 得); and verb errors reflect the influence of collocation and semantic transfer. This paper analyzes the linguistic mechanisms combined with error examples and proposes targeted teaching suggestions, aiming to provide an empirical basis and localized guidance for Chinese language teaching in Kyrgyzstan.

Негизги сөздөр: Кыргызстан; кытай тилин үйрөнүүчүлөр; сөз түркүмдөрүндөгү каталар; эне тилинин таасири; чет тили катары кытай тилин окутуу.

Ключевые слова: Кыргызстан; изучающие китайский язык; ошибки в частях речи; перенос родного языка; методика преподавания китайского языка как иностранного.

Keywords: Kyrgyzstan; Chinese learners; part-of-speech errors; mother tongue transfer; Teaching Chinese as a Foreign Language (TCFL).

吉尔吉斯斯坦汉语学习者词类偏误研究

摘要：本研究以 128 名吉尔吉斯斯坦汉语学习者为调查对象，基于问卷与语法测试语料，系统分析其在汉语词类学习中的偏误类型与成因。结果表明，词类偏误主要集中在名词、副词、助词与动词四个方面，表现为误加、误用、遗漏与错序等类型。学习者普遍受母语负迁移与俄语双语干扰影响，此外还存在目的语规则泛化、学习策略单一及教学引导不足等问题。研究发现：名词偏误反映集合概念理解不足；副词偏误主要与时间表达混淆有关；助词偏误集中在“的、地、得”混用；动词偏误则体现出搭配与语义迁移的影响。本文结合偏误实例分析其语言机制，并提出针对性教学建议，以期为吉尔吉斯斯坦汉语教学提供实证依据与本土化指导。

关键词： 吉尔吉斯斯坦；汉语学习者；词类偏误；母语迁移；对外汉语教学

一、引言

近年来，随着中国与中亚国家在经贸与教育领域的合作不断深化，汉语在吉尔吉斯斯坦的传播呈现显著增长趋势。吉尔吉斯斯坦高校及孔子学院相继开设汉语课程，学习者数量持续增加。然而，在学习过程中，语法尤其是词类使用方面的偏误普遍存在，严重影响语言表达的准确性与交际效果。研究吉尔吉斯语背景学习者的词类偏误，不仅有助于揭示其汉语学习规律，也为中亚地区的汉语教学提供针对性支持。

自 Corder（1967）提出“偏误分析”理论以来，偏误被视为学习者语言系统发展中不可避免的阶段，能揭示学习内部机制。Richards（1971）认为，偏误不仅反映了学习者对目标语规则的掌握程度，还体现其语言系统的内部逻辑。国内学者如黄衍（1996）和刘珣（2000）指出，偏误分析能帮助教师了解学习者发展阶段，优化教学设计与教材内容。

汉语词类系统复杂，虚实词界限灵活，对以黏着语为母语的学习者而言尤具挑战。吉尔吉斯语属阿尔泰语系突厥语族，语序为 SOV 结构，语法意义多依靠词尾变化实现，而汉语主要依靠语序和虚词。这种结构差异使得吉语学习者在学习汉语时常将母语规则迁移至目的语中，出现词类混用与语义偏误。此外，多数吉尔吉斯学生同时掌握俄语，俄语的屈折变化与前置介词结构进一步增加了双语干扰。

目前关于吉尔吉斯斯坦学习者的语法研究主要集中在词汇与句法层面，而系统的词类偏误研究较为缺乏。基于此，本文通过语料分析与偏误分类法，探讨吉尔吉斯语背景学习者在名词、副词、助词和动词使用中的偏误类型、成因及教学启示，期望为汉语国际教育本土化提供实证支持。

二、词类学习偏误

词类偏误主要集中在名词、副词、助词和动词的使用，笔者依据齐沪扬对词法偏误的分类研究进行偏误统计：在收集的 203 例偏误中，名词偏误占比最高（32.02%），其次为副词（23.65%），助词（11.82%） 和动词（10.84%）。其余词类偏误占比均低于 10%，其中离合词偏误最低（0.49%）。

下面按现代汉语中实词和虚词进行分类，就典型的例句进行分析。

（一） 实词使用偏误

1. 名词使用偏误

根据笔者的统计，名词主要偏误有误加、误用和遗漏。

（1）名词误加

例 1：*我觉得每天开心的那种感觉比什么都重要。

正确的句子为“我觉得每天开心比什么都重要”。 “的那种感觉”属多余成分。“每天开心”本身已表达情感，添加后使句子冗余。

（2）名词误用

例 2：*我帮助别的人们。

正确的句子是“我帮助别人”。“人们”是集合名词，本身表示复数，前面不需再加“别的”修饰。应改为“别人”。

例 3：*我的朋友和我一起去了北京的一个堂。

此回答来自于翻译题型——“Досум жана мен Пекин шаарындагы улуу сепилге саякаттап келдик.”，参考答案为“我和我的朋友去北京的长城旅游了”。“长城”是明确的地理名词和著名景点，而“堂”在句中无修饰限定，语义模糊，难以理解具体指代。

（3）名词遗漏

例 4：*__中国是我__们到过的最友好的之一。

正确的句子是“中国是我们到过的最友好的国家之一”。“最……之一”结构表示在某范围内最突出的事物，其中“最”后接形容词，“之一”前需有名词限定范围。

2. 动词使用偏误

根据笔者的统计，动词的主要偏误有误加、误用、遗漏和错序这四类。

（1）动词误加

例 5：*__我的__爱好是喜欢小动物。

正确的句子是“我的爱好是养小动物。“爱好”与“喜欢”语义重复。“是”字句后应接名词性成分，此处“喜欢小动物”为动词短语，造成结构不当。

（2）动词误用

例 6：*__困__难是暂时的，__如果有目__标就不要怕它不会实行。

正确的句子可以是：“困难是暂时的，如果有目标就不要怕它不能实现。” “实行”通常与“计划、政策”等搭配，表示付诸行动。“目标”应搭配“实现”，表示达成结果。

例 7：*__帮忙__别人是一个好事儿，这让我非常高兴。

正确的句子是：“帮助别人是一件好事儿，这让我非常高兴。”“帮忙”是不及物动词，不能直接带宾语“别人”。应改为及物动词“帮助”。同时，“好事儿”的量词应为“件”。

（3）动词遗漏

例 8：*__你在休息的__时候喜欢和朋友电影还是聊天？

正确的句子应该是 “你在休息的时候喜欢和朋友看电影还是聊天？”。 “电影”是名词，不能直接作动词“喜欢”的宾语。应在“电影”前加上动词“看”，构成“看电影”。

（4）动词错序

例 9：*__把桌子上的__杂志和书放好拿到书架上。

正确的表述应该是“把桌子上的杂志和书拿到书架上放好”。 动词“放好”和“拿到书架上”顺序颠倒，违背动作逻辑。应先“拿到书架上”，再“放好”。

3. 形容词使用偏误

形容词使用偏误主要是形容词误用。

例 10：*__我很搞笑有了__这样的机会。

正确的句子可以是：“我很高兴有这样的机会。” “搞笑”意为“引人发笑”，不符合获得机会时的心情。应改为“高兴”、“开心”等。

4. 量词使用偏误

量词使用偏误主要是量词误用。

例 11：*这个车的速度很快。

应改为“这辆车的速度很快”。汉语中“车”常与专用量词“辆”搭配，“个”虽通用，但不符合该名词的习惯搭配。

5. 代词使用偏误

代词使用偏误主要是代词误用。

例 12：***他下个星期跟我有**约会。

这是翻译题中的回答，正确的答案是“她下个星期跟我有个约会”，在例句中，“他”误用成“她”。

（二） 虚词使用偏误

1. 副词使用偏误

根据笔者的统计，副词的主要偏误有误加、误用、遗漏和错序。

（1）副词误加

例 13：***越来越多的人喜**欢常常使用信用卡购物。

正确的句子是“越来越多的人喜欢使用信用卡购物”。“喜欢”已包含稳定的行为倾向，再加“常常”显得语义重复、啰嗦。

例 14：***我是上个月已**经回上海的。

正确的表述应该是 “我是上个月回上海的”。“上个月”已明确时间，“是……的”又表示动作已发生，两者足以表达完成意义，无需再加“已经”。

（2）副词误用

例 15：***不是，下周末我已**经参加别的活动。

正确的表达应该根据具体语境，使用 “将要”“会”“打算” 等表示将来时态的词，比如 “不是，下周末我将要参加别的活动” 或者 “不是，下周末我打算参加别的活动”。

（3）副词遗漏

例 16：***我开心有**这种机会。

这是来自于翻译题中的回答，正确答案为 “我非常高兴有这样的机会” 。 遗漏了程度副词“非常”，导致高兴的程度未得到强调。

（4）副词错序

例 17：***我和我的朋友去北京的**长城旅游了已经。

正确的句子应该是“我和我的朋友已经去北京的长城旅游了”。副词“已经”错置于句末。应放在动词“去”前，表示动作已完成。

（三）介词使用偏误

介词使用偏误主要是介词误用。

例 18：*请提醒我对妈妈要买礼物。

正确的句子可以是：“请提醒我给妈妈买礼物。”副词“已经”错置于句末。应放在动词“去”前，表示动作已完成。

（四）连词使用偏误

连词使用偏误主要是连词误用。

例 19：***你跟朋友**们一起休息的时候最喜欢看电影或者交流？

正确的句子可以是："你跟朋友们一起休息的时候，最喜欢看电影还是交流？"在疑问句中表达选择关系，应使用"还是"，而非用于陈述句的"或者"。

（五）助词使用偏误

根据笔者的统计，副词的主要偏误有误加、误用和遗漏这三类。

（1）助词误加

例 20：*__把桌子上的__杂志和书拿到书架上放好的。

正确句子是"把桌子上的杂志和书拿到书架上放好"。祈使句"放好"后误加结构助词"的"，使句子变得累赘。

（2）助词误用

例 21：*__今年夏天得天气比去年的好多了。__

正确的表达是"今年夏天的天气比去年的好多了"。祈使句"放好"后误加结构助词"的"，使句子变得累赘。

例 22：*__我的__汉字写的不那么好，__不知道需不需要参加比__赛。

正确的表达是"我的汉字写得不那么好，不知道需不需要参加比赛"。连接定语"今年夏天"和中心语"天气"应用"的"，误用了连接补语的"得"。

（3）助词遗漏

例 23：*__你去玩__时候，__你喜__欢跟朋友看电影还是聊天？

正确的表达是 "你去玩的时候，你喜欢跟朋友看电影还是聊天？"。"你去玩时候"中，动词短语"你去玩"修饰名词"时候"时，中间遗漏了助词"的"。

例 24：*这本书对学习汉语有十分大帮助。

正确句子是：这本书对学习汉语有十分大的帮助。当形容词修饰名词时，一般需要借助结构助词"的"来连接，以明确二者之间的修饰关系。

三、词类偏误产生的原因

汉语与吉尔吉斯语在语法体系上存在显著差异：汉语依赖语序和虚词，而吉尔吉斯语作为黏着语，语法关系主要通过词尾变化体现。这种形态、句法与语义表达上的系统性差异，是吉尔吉斯斯坦学习者产生词类偏误的重要原因。本文将从母语负迁移、目的语规则泛化、学习策略与教学因素以及文化语用影响四个方面对此进行分析。

（一）母语负迁移

母语负迁移是学习者汉语词类偏误的主要来源（Corder, 1974）。在名词方面，吉尔吉斯语通过词尾表示复数（如"балалар"），导致学习者误构"人们们"等冗余形式。其名词通过格变化体现语法关系，而汉语依赖语序和虚词，这常导致学习者遗漏或误用介词，如表达给予关系时需用"给"。动词上，吉语动词及物性与汉语差异显著，致使学习者误将汉语不及物动词"帮忙"用作及物（帮忙别人）；且吉语中"实行/实现"常对应同一动词，造成搭配混淆（目标不会实行）。虚词层面，吉语缺少"的、地、得"的对应形式，导致混用（学的好）；时态表达依赖动词形态而非副词，因此学习者常忽略或错置汉语时间副词（旅游了已经）。虚词层面，吉语缺乏与汉语"的、地、得"对应的结构，学习者常混用，如"他学的好"（应为"学得好"）。同样，动态助词"了"常被误加或误删，如"我感到了很开心"（应去掉"了"）。副

词方面，吉语通过动词形态变化表达时态，而汉语依赖副词“已经”“正在”等，因此学习者常忽略时间副词或使用位置错误。

（二）目的语规则泛化

学习者对已习得的汉语规则过度推广。例如，将复数标记“们”泛化至所有名词（别的人们）；用通用量词“个”替代专用量词（这个车）；混淆近义动词的语义选择限制（实行目标）。这类偏误反映了对汉语词语搭配和语义细微差别的掌握不足。

（三）学习策略与教学因素

不当的学习策略（如过度依赖机械记忆）导致语法知识零散，无法在语境中灵活应用规则（如混淆“的、地、得”）。同时，教学中惯用的汉英对比模式未能针对吉汉语言的结构差异，教材也较少涵盖吉语学习者的典型偏误，致使偏误固化。

（四）文化与语用因素

吉语常通过动词形态表达情态，而汉语多用助动词（“能”、“会”等），思维模式的差异导致模态动词使用不当。此外，吉语及俄语注重形式逻辑，汉语则更依赖语境，这种差异使学习者在语义与句法的对应上出现偏差。

四、教学建议

针对吉尔吉斯斯坦汉语学习者在词类学习中的偏误特点，教学应注重跨语言对比、语境实践与动态反馈，构建本土化的教学体系。

（一）对比教学：构建跨语言意识

系统对比吉汉语言在词类结构上的核心差异（如名词复数、动词及物性、量词系统），通过典型偏误句（我帮助别的人们）与正确形式的对比，强化跨语言意识。

（二）情境教学：促进语法内化

在真实交际场景（如购物、安排事务）中融入语法点，让学习者在运用中内化规则，如通过“整理房间”任务自然掌握“把”字句的语序与介词使用。

（三）归纳总结与纠错反思

引导学习者从实例中自主总结规律（如“的、地、得”的句法功能），并开展“偏误诊断”活动，将改错过程变为主动反思。

（四）多媒体与合作学习

利用影像资源辨析易混词语（如“长城”与“城堡”）；组织小组合作分析并改正典型偏误句，在协作中巩固知识。

（五）动态评估与形成性反馈

设计针对语言差异点的测试，在作业批改中结合母语背景解释偏误根源，提供具体改进指导，帮助学生建立自主监控与纠错能力。

结语

吉尔吉斯斯坦学习者的汉语词类偏误体现了母语迁移、规则泛化及文化认知差异的综合效应。通过科学的对比教学与语境实践，可以有效提升学习者的语法意识与表达准确度。未来研究可进一步结合语料库与认知分析，探讨不同水平学习者的偏误演变规律，为中亚地区汉语教学提供本土化、系统化的教学参考。

References 参考文献

1. Corder, S. P. [1974]. *Error analysis*. In J. P. B. Allen & S. Pit Corder [Eds.], *Techniques in Applied Linguistics [The Edinburgh Course in Applied Linguistics, Vol. 3]* [pp. 122–154]. Oxford University Press.

2. Richards, J. C. [1971]. *A non-contrastive approach to error analysis*. *English Language Teaching Journal*, 25(3), 204–219.

3.黄衍.[1996].〈偏误分析与汉语教学〉.《世界汉语教学》, (2), 35–41.

4. 刘珣. *对外汉语教学引论* [M]. 北京: 北京语言文化大学出版社, 2000.

5. 戴炜栋,束定芳《对比分析、错误分析和中介语研究中的若干问题——外语教学理论研究之二》[J].外国语[上海外国语大学学报], 1994.

6.符淮青《词义的分析和描写》[B].外语教学与研究出版社, 2006.

7.何一薇《时间名词、时间副词之偏误分析》[J].温州师范学院学报, 2003.

8.黄伯荣《现代汉语》[M].高等教育出版社, 2011.

9.黄燕《韩国学生初级词偏误分析》[D].四川大学, 2005.

10.胡双宝编著《易混易错词语辨析》[B].北京大学出版社,2002.

11.胡壮麟 编著《语篇的衔接与连贯》[M].上海外语教育出版社, 1994.

12.胡明扬《对外汉语教学中语汇教学的若干问题》[J].语言文字应用, 1997.

13.孙德坤《中介语理论与汉语习得研究》[J].语言文字应用, 1993.

14.苏英霞《浅谈对外汉语教材"词语例释"的编写》[J].汉语学习, 2004.

15.苏留华《母语迁移对第二语言学习的影响》[J].北京第二外国语学院学报, 2000.

16.苏英霞《同译词辨析的几种方法》[J].汉语学习, 2000.

Рецензент: к. ф. н., доцент Апаева.С.Х

УДК 82-94:821.512.154

Буржубаева Д.Т., Уразбаева А.О.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Буржубаева Д.Т., Уразбаева А.О. КНУ имени Жусупа Баласагына
Burjubaeva D.T., Urazbaeva A.O.
KNU Jusup Balasagyn

ЧЫҢГЫЗ АЙТМАТОВДУН «ЧЫҢГЫСХАНДЫН АК БУЛУТУ» ПОВЕСТИНДЕГИ ЧЫҢГЫСХАН ОБРАЗЫ
ОБРАЗ ЧИНГИСХАНА В ПОВЕСТИ Ч. АЙТМАТОВА «БЕЛОЕ ОБЛАКО ЧИНГИСХАНА»
THE IMAGE OF GENGHIS KHAN IN CH. AITMATOV'S STORY "THE WHITE CLOUD OF GENGHIS KHAN"

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада Ч. Айтматовдун «Чыңгызханын ак булуту» повестиндеги Чыңгызхан образы талдоого алынган. Макалада Чыңгызхан тарыхый инсан катары адабий чыгармаларда ар кандай элестерде чагылдырылганы баяндалат. Ч.Айтматов аталган повестте мифтик-тарыхый баянды заманбап окуялар менен айкалыштырып, абсолюттук бийликтин адам тагдырына тийгизген таасирин көрсөткөн. Изилдөөдө повесттин идеялык мазмуну жана Чыңгызхан образынын көркөмдүк милдети ачып берилген.

Аннотация: В статье проводится анализ образа Чингисхана в повести Ч. Айтматова «Белое облако Чингисхана». Отмечается, что фигура Чингисхана как исторического деятеля по-разному отображалась в литературе разных народов. В данном произведении Ч. Айтматов сочетает мифико-исторический сюжет с современной линией повествования, чтобы показать влияние абсолютной власти на судьбы людей. В исследовании раскрываются идейное содержание повести и художественная роль образа Чингисхана.

Abstract: This article analyzes the image of Genghis Khan in Ch. Aitmatov's story "The White Cloud of Genghis Khan". It is noted that the figure of Genghis Khan, as a historical personage, has been portrayed in literature in various ways. In this work, Ch. Aitmatov combines a mythic-historical narrative with a contemporary storyline to illustrate the impact of absolute power on human destinies. The study elucidates the ideological content of the story and the artistic function of the image of Genghis Khan.

Негизги сөздөр: Чыңгызхан образы, Чыңгыз Айтматов, тарыхый инсан, адабий талдоо, миф жана чындык, бийлик жана инсан.

Ключевые слова: образ Чингисхана, Чынгыз Айтматов, исторический персонаж, литературный анализ, миф и реальность, власть и личность.

Keywords: Genghis Khan's image, Chingiz Aitmatov, historical figure, literary analysis, myth and reality, power and the individual.

Введение

Чынгыз Торекулович Айтматов – один из крупнейших писателей Центральной Азии, чьи произведения получили мировое признание. Каждое новое творение Ч. Айтматова становилось заметным событием, вызывая широкий отклик и глубокие размышления у читателей. Литературоведами отмечается, что своеобразие его творчества во многом состоит в сочетании реалистических сюжетов с мифологическими и притчевыми элементами, через которые автор поднимает вечные вопросы человеческого бытия. Одним из ярких примеров такого синтеза является повесть «Белое облако Чингисхана», дополняющая роман «И дольше века длится день». Данная повесть представляет особый интерес для исследователей, поскольку в ней Айтматов обращается к историко-мифологическому образу великого завоевателя Чингисхана и использует его в качестве художественного средства для

раскрытия важнейших проблем XX века – противостояния личности и тоталитарной власти, проблемы памяти и справедливости.

Актуальность анализа образа Чингисхана в повести обусловлена тем, что этот образ выполняет сложную художественную функцию: через параллель между средневековым сюжетом и событиями советской действительности автор ставит вопросы о природе деспотизма и ценности человеческой жизни. Кроме того, согласно требованиям современного литературоведения, исследование рецепции исторических фигур в художественной литературе позволяет глубже понять механизмы интертекстуальности и авторский замысел. В настоящей работе предпринята попытка раскрыть, каким образом образ Чингисхана переосмыслен Айтматовым и какое идейно-художественное значение он приобретает в контексте повести «Белое облако Чингисхана». Для полноты понимания сначала даётся краткий обзор того, как образ великого завоевателя трактовался в литературе разных народов, после чего анализируется его роль и смысловая нагрузка непосредственно в айтматовском произведении.

Образ Чингисхана в литературе: от «жестокого завоевателя» до мудрого правителя

Феномен Чингисхана, выдающегося полководца и основателя Монгольской империи, на протяжении веков привлекал внимание писателей по всему миру. Необычайная биография и масштаб деяний этого исторического лица породили множество литературных интерпретаций, нередко противоречивых. В разных культурах его образ вырисовывался по-разному – от кровожадного тирана до провидца и мудрого правителя. Как отмечается в аннотации к современному историческому эпосу о Чингисхане, его образ «привлекал многих писателей» и в нём видели либо «жестокого покорителя народов, коварного восточного тирана, либо мудрого правителя, храброго и непобедимого воина и стратега».

Такая широта трактовок отражена в литературе различных стран. К примеру, в казахской литературе начала XX века акын Шади Жангирулы создал обширный дастан «Тарихнама», посвящённый жизни Чингисхана, где охвачена вся биография хана. Интересно, что сам Шади являлся потомком Чингисхана, поэтому в своём произведении он опирался на летописные источники и стремился максимально полно раскрыть личность предка [1]. Тем не менее художественное переосмысление истории позволяет автору показать героя не только как завоевателя, но и как носителя определённой идеи. Западные и восточные писатели последних столетий также неоднократно обращались к фигуре Чингисхана. Каждый из них видел в нём нечто созвучное своему времени: в европейских романах XIX–XX вв. чаще подчеркивались черты жестокости и деспотизма, тогда как в некоторых азиатских произведениях Чингисхан мог предстать как объединитель народов или проводник небесной воли [9].

В советской исторической прозе образ Чингисхана тоже не остался без внимания. Так, советский писатель Василий Ян в приключенческой трилогии о монгольских завоеваниях («Чынгыз-хан», 1939, и др.) изобразил походы великого хана, концентрируясь на эпических сражениях и воинской доблести. В его произведениях Чингисхан предстаёт грозным полководцем, чья энергия и жестокость воспринимаются как движущая сила истории, хотя психологическая мотивация героя раскрыта поверхностно [12]. В противоположность этому, позднесоветский автор Исай Калашников в романе «Жестокий век» (1978) стремится к более сложному, внутренне противоречивому образу. Калашников показывает Чингисхана не только как беспощадного завоевателя, но и как многогранную личность, вобравшую

мудрость степей и трагизм собственной судьбы. Этот Чингисхан способен на человеческие чувства – любовь, сострадание – однако вынужден подавлять их ради великой цели и власти. Писатель акцентирует, что власть, основанная на насилии и страхе, неизбежно оборачивается трагедией и для правителя, и для его народа. Таким образом, литература предлагает множество художественных моделей Чингисхана: от однопланового «кровавого деспота» до трагического героя, чья судьба заставляет задуматься о цене величия и природе власти [6].

Важно подчеркнуть, что выбор той или иной интерпретации образа Чингисхана обусловлен мировоззрением и целями автора. Для одних он служил символом безграничной власти и предупреждением потомкам о губительности тирании, для других – примером государственника, сумевшего соединить разрозненные племена. Однако во всех случаях фигура Чингисхана используется как художественный инструмент осмысления проблем власти, морали и истории. Не случайно литературоведы отмечают, что каждое историческое произведение есть «живописная версия» истории, отражающая не только эпоху героя, но и время самого автора. Ч. Айтматов, обращаясь к образу Чингисхана, продолжил эту традицию литературной рефлексии над феноменом властителя мира, наполнив её новым, актуальным звучанием.

Ч. Айтматов и легенда о Чингисхане: замысел повести «Белое облако Чингисхана»

Чынгыз Айтматов решил включить легенду о Белом облаке Чингисхана в структуру своего известного романа «И дольше века длится день» (в киргизском оригинале «Кылым карытаар бир күн») не случайно. Известно, что первоначально роман был опубликован в 1980 году без этой легенды – видимо, по цензурным соображениям. Лишь спустя почти десятилетие, в 1990 году, повесть «Белое облако Чингисхана» была издана отдельным приложением к роману. Сам автор объяснял, что изначально некоторые главы с мифологическим сюжетом пришлось исключить, ибо они «не проходили» цензуру советского периода. Литературный критик Д. Быков, анализируя историю создания произведения, отмечает, что легендарно-мифологический сюжет разрастался и даже «разрывал ткань» романа, становясь слишком самодостаточным, поэтому логично было вынести его в отдельную повесть [7]. Как бы то ни было, включение этого сюжета существенно расширило философско-исторический масштаб романа. Айтматов, по сути, ввёл параллельную повествовательную линию, происходящую в глубоком прошлом, чтобы лучше осветить проблемы настоящего.

Замысел Айтматова заключался не просто в красочном пересказе средневековой легенды, но в том, чтобы провести параллели между эпохой Чингисхана и тоталитарной реальностью XX века. Писатель стремился показать повторяемость механизмов угнетения и сопротивления, провести мысль о том, что злоупотребление властью в любые времена ведёт к человеческим трагедиям. В интервью Айтматов подчеркивал, что многие сюжетные ходы романа навеяны размышлениями о сталинских репрессиях и об изломанных судьбах людей той эпохи. Образ Абуталипа Куттыбаева – второстепенного героя романа – основан на реальных типических судьбах интеллигентов, попавших под каток репрессий. Именно этот герой в тексте романа выступает связующим звеном с легендой о Чингисхане: по сюжету Абуталип и его жена Зарипа в свободное время переписывали древние предания степей, стараясь сохранить культурное наследие для своих детей. Среди тех рукописей был и сказ о Белом облаке Чингисхана [7]. Таким образом, легенда вводится в роман как «повесть в

повести», как текст, написанный самим героем. Это художественный приём, с помощью которого Айтматов укрепляет идею преемственности памяти поколений и ответственности за эту память. Как отмечают исследователи Н. Ж. Алтыкеева и А. Т. Итикулова, в повести подчёркнута связь между трагическими судьбами героев легенды и персонажей советской эпохи; их жертвы показаны бессмысленными перед лицом времени, а политические игры власти одинаково беспощадно калечат жизни отдельных людей, их семьи и особенно детей [2].

Итак, обращение к образу Чингисхана позволило Айтматову решить сразу несколько художественных задач. Во-первых, посредством исторической аллюзии он смог свободнее говорить о болезненных проблемах современности – цензура конца 1980-х уже не была столь строгой к историческим притчам. Во-вторых, легенда обогатила роман философским содержанием, подняв обсуждение на уровень универсальных категорий добра, зла, власти и возмездия. В-третьих, включение мифологического пласта подчеркнуло тему памяти: герой-рассказчик (Абуталип) выступает хранителем памяти народа, противостоящим насильственному её искажению. Таким образом, повесть «Белое облако Чингисхана» стала органичным компонентом творчества Айтматова, развивающим его излюбленные темы – противостояние личности системе, нравственный выбор, культурная преемственность – через призму исторической притчи.

Сюжет «Белого облака Чингисхана» и его символика

Прежде чем перейти к анализу художественной роли образа Чингисхана, кратко изложим сюжет самой легенды, представленной в повести. Действие происходит в XIII веке, на рубеже завоевательных походов Чингисхана в Западную Азию и Европу. Великий хан, покорив половину мира, ведёт своё войско через бескрайние сарозекские степи. Однажды некто из предсказателей сообщает Чингисхану пророчество: вскоре над головой хагана появится белое облако, которое будет неотступно сопутствовать ему, являясь благословением Неба-Тенгри. Это облако – знак высшей милости, символ божественного покровительства хану. Чингисхан, узнав об этом, начинает тайно наблюдать за небом и действительно убеждается, что пророчество сбывается – над ним плывёт особое белое облако. Окрылённый этим знаком предначертанности, хан ощущает свою судьбу как исполнение воли небес [8].

Однако далее легенда принимает драматический оборот. Во время похода ближайшие семьи воинов следуют при лагере монголов, и возникает проблема: дети, рождённые в походе, отвлекают воинов от ратного дела. Чтобы поддерживать железную дисциплину, Чингисхан издаёт суровый указ – запретить деторождение на время военного похода. Этот бесчеловечный приказ ставит людей перед неестественным выбором. И вот нарушителями запрета оказываются двое влюблённых: сотник Эрдене и его юная жена, вышивальщица знамён Догунланг. У них рождается первенец, несмотря на запрет. Испуганные молодые родители пытаются скрыть рождение и даже бежать в степь, но вскоре весть о новорождённом достигает слуха великого хана. Чингисхан приходит в ярость: нарушен его волевой указ, а значит – подорван принцип неукоснительного повиновения. Будучи заложником собственной жестокой заповеди, хан считает необходимым показать пример – покарать ослушников во что бы то ни стало для поддержания своего авторитета. Приказывается устроить публичную казнь: молодую мать обвиняют в блуде и распутстве, а сотника – в предательстве воинского долга. На глазах у всего войска несчастных возлюбленных казнят через повешение в бесплодной Сарозекской степи. Этот эпизод –

кульминация легенды, обнажающая всю жестокость властителя, который не останавливается ни перед чем ради достижения цели и утверждения порядка: «Чингисхан в сарозекских степях учинил казнь – предал повешению воина-сотника и молодую женщину-золотошвейку, которые ослушались великого хагана и поставили свою любовь выше его завоевательских целей» [10].

Дальнейшие события легенды поданы Айтматовым как раскрытие высшей справедливости, исходящей не от людей, а от небесного начала. После казни грудной младенец остаётся на руках у старой служанки Алтун – бывшей рабыни, которая была нянькой Догунланг. Алтун удаётся бежать из лагеря, спасая ребёнка, но их положение безнадёжно: они одни в пустынной степи, без пищи и воды, старуха не в силах выкормить младенца. В отчаянии она молит небо о помощи, осуждая жестокость этого мира. И чудо происходит: Алтун вдруг обнаруживает, что у неё, бесплодной и старой, появилось молоко, благодаря которому она способна вскормить чужого младенца. Айтматов описывает эту сцену как момент высшего просветления: Небо смилостивилось над невинными. Подняв глаза к небу, Алтун видит то самое белое облако – теперь оно плывёт за ней, сопровождая беглянку и ребёнка [11]. Белое облако покинуло Чингисхана и перешло к беспомощным изгнанникам, даруя им свой небесный покров. Великий хан, заметив, что облако исчезло, потрясён. Он понимает это как знак высшего гнева: Небо-Тенгри более не благоволит ему. Осознав свыше свою вину, Чингисхан отменяет дальнейший поход на запад и поворачивает своё войско обратно. Таким образом, легенда завершается своеобразным небесным судом над ханом: за гордыню и кровожадность он лишается божественного мандата на завоевания.

Символика белого облака играет центральную роль в данной притче. Литературовед Татьяна Тележкина отмечает загадочность и многозначность самого названия «Белое облако Чингисхана», где заключён скрытый оксюморон: с одной стороны, облако – традиционный символ чистоты, божественного начала во многих культурах, с другой – рядом стоит имя грозного завоевателя. В повествовании Айтматова это противоречие получает философское разрешение. Пока Чингисхан действует как обычный земной властитель – ведёт войны, расширяет империю – небеса терпимо смотрят на него, облако мирно укрывает его от зноя. Но как только хан узурпирует право вершить судьбы людей по своему произволу, решая, кому жить, а кому умереть, – небесное покровительство исчезает. Тележкина образно замечает: «Как только Чингисхан начинает решать, кому жить, а кому умереть, небесная защита – тучка, летевшая над головой великого хагана, закрывающая его от палящих лучей солнца, – исчезает» [5]. Иными словами, в легенде утверждается важная мысль: даже величайшая власть имеет пределы, обусловленные высшими моральными силами. Если правитель преступает грань дозволенного – наказывает невинных, ставит себя на место Бога – он лишается легитимности (метафорически – небесного благословения) и терпит поражение.

Для Айтматова, как видно из контекста романа, этот сюжет является не просто исторической легендой, но прозрачной аллегорией, отсылающей к современности. Белое облако здесь можно трактовать как символ совести, высшей правды, которая покидает диктатора, когда тот творит зло. Младенец, чудом спасённый небом, олицетворяет будущее, которое вопреки воле деспота продолжает жить. Легенда явно намекает на сталинскую эпоху, когда также возводились жестокие запреты (пусть и иного рода) и когда дети зачастую становились жертвами репрессивной машины (вспомним хотя бы судьбы «детей врагов народа»). Казнь любящей пары у Айтматова – предостережение: политика, идущая

вопреки человеческой природе (любви, семье), рано или поздно терпит крах. Таким образом, через символику легендарного сюжета автор подводит читателя к пониманию основных этических ценностей: любовь и жизнь священны, и ни один государственный интерес не оправдывает их уничтожения.

Параллели между образом Чингисхана и тоталитарной властью в романе

Главная художественная задача, которую решает Ч. Айтматов, введя образ Чингисхана в повествование, – это показать типологическое сходство между властью средневекового завоевателя и властью тоталитарной системы XX века. Для этого в романе выстроена чёткая параллель между фигурами Чингисхана (в легенде) и майора Тансыкбаева, сотрудника репрессивных органов в основной сюжетной линии. По ходу романа выясняется, что Абуталип Куттыбаев арестован именно за то, что писал и хранил рукописи древних легенд, которые официальная власть сочла крамольными. Тансыкбаев, ведущий следствие, воспринимает просветительскую деятельность Абуталипа (переписывание преданий для детей) как идеологическую диверсию. В одной из ключевых сцен майор Тансыкбаев прямо высказывает свою позицию: *«Важно вспоминать прошлое и излагать его так, как требуется сейчас, как нужно нам. А всё, что нам не на пользу, не следует и вспоминать. Если же ты этого не придерживаешься, значит, вступаешь во враждебное действие»*. Эти слова – квинтэссенция идеологии тоталитаризма, провозглашающей приоритет государственной линии над исторической правдой и памятью народа. Подобно тому как Чингисхан в легенде требовал от подданных слепого повиновения даже ценой отказа от естественных человеческих чувств, советский режим (в лице Тансыкбаева) требовал от граждан отказа от собственной памяти, от правды, от человеческого достоинства [2].

Майор Тансыкбаев выведен в романе как собирательный образ служителя культа власти. Исследователи отмечают, что Айтматов изобразил таких служителей не в единственном числе, а как безликую группу: *«Трое – все в чёрных хромовых сапогах одинакового фасона – сошли с вагона…»* – таким глухим, отстранённым описанием представлены чекисты, прибывшие арестовывать Абуталипа. Каждый из них, и прежде всего Тансыкбаев, полностью подчинён системе и поклоняется своему идолу – власти. В повести прямо говорится, что для людей вроде Тансыкбаева верховная власть заменяет бога: они *«служат образу Бога – Власти, тирана, который обладает безграничной властью»*. Ради этой лжебогини Тансыкбаев творит зло и не чувствует за собой вины. В одном эпизоде, празднуя очередное повышение, такие, как он, цинично рассуждают, что для одних людей страдания – «горе», а для них это лишь ступень карьеры. Данная коллективная характеристика полностью перекликается с образом окружения Чингисхана в легенде: его военачальники столь же рьяно выполняют волю хана, не задумываясь о её нравственной стороне, и казнь влюблённых для них – просто демонстрация порядка [5].

Сходство между Чингисханом и Тансыкбаевым как носителями неограниченной власти подчёркнуто самим автором весьма явно. Например, Тележкина указывает, что в день похорон старого Казангапа (одного из героев романа) Едигею мерещится офицер по фамилии Тансыкбаев – и он невольно ассоциируется у героя с кречетоглазым майором Тансыкбаевым из НКВД. Такая перекличка показывает, что «отголоски» деяний майора ещё звучат в жизни людей спустя годы, словно напоминая о неумирающей боли. Но глубочайшая параллель – в их отношении к людям и финале их историй. И Чингисхан, и Тансыкбаев совершили преступление против невинных, посчитав себя вправе распоряжаться чужими

жизнями. И оба потерпели моральное поражение. Чингисхан лишился небесного мандата и вынужден был отступить, осознав свою неправоту [10].

Тансыкбаев, по мысли Айтматова, тоже не одержал победы над своим врагом – хотя он и погубил Абуталипа, но не смог сломить его дух. Более того, концовка повести носит открыто аллегорический характер: Абуталип, оставаясь верным себе, совершает отчаянный шаг – бросается под поезд и погибает, лишь бы не предать друзей и не дать следователю ложных признаний. Эта гибель – сознательная жертва, победа нравственного выбора над страхом. В тексте прямо говорится: *«Заключенный под номером девяносто семь предпочёл смерть предательству»*, а его мучители так и не добились своего. Показательно, что автор награждает Абуталипа некой мистической милостью: перед самоубийством ему как бы является видение – он на миг видит в окне поезда свою семью, прощающуюся с ним, словно небеса позволили герою попрощаться с любимыми. Это можно понять как эквивалент белого облака, перешедшего к героям легенды: над Абуталипом тоже совершается высший акт милосердия, ему даётся утешение перед смертью. А вот для Тансыкбаева концовка оказывается бесславной. В авторской версии финала (существуют намёки на это в черновиках и анализах текста) майор Тансыкбаев гибнет нелепо: его, спешащего на службе ревностной системе, сбивает поезд, тот самый, под который бросился Абуталип. В научной литературе отмечено: *«Чингисхан, обнаружив, что белое облако оставило его – знак свыше, повернул назад; Тансыкбаев тоже терпит неудачу – погибает под поездом Куттыбаева» [11]*. Таким образом, и легендарный деспот, и советский палач приходят к сходному финалу – их власть рушится, потому что она была построена на неправде и насилии.

Сопоставление двух эпох усиливает основную идею произведения: неограниченная власть развращает человека и неизбежно ведёт к трагедии. Айтматов весьма последователен в её воплощении. Не случайно критики относят «Белое облако Чингисхана» к числу произведений, где наиболее остро исследуется тема *«власть и личность»*. Ещё ранние повести писателя – «Прощай, Гульсары!», «Пегий пёс, бегущий краем моря» и др. – затрагивали столкновение простого человека с бездушной властью, но именно в «Белом облаке Чингисхана» автор выводит эту тему на эпический уровень, показывая её универсальный характер на примере разных исторических декораций. Как отмечается в литературе, в повести «Белое облако Чингисхана» Айтматов *«исследует пагубное влияние на душу человека неограниченной власти, которая всегда приводит к тирании, к гибели ни в чём не повинных людей»*. Эти слова фактически резюмируют основной пафос произведения. Сам Айтматов, чей отец в 1937 году был репрессирован, знал о чём писал: будучи ребёнком, он пережил несправедливый приговор истории, что отразилось во многих его книгах. В повести образ маленького сына Абуталипа – мальчика, оставшегося без отца, – навеян личными чувствами автора [7]. И в легенде, и в современной линии сильнее всего страдают дети – невинные существа, чья судьба калечится власть имущими. Эта трагическая перекличка подчёркивает, что жестокость власти над личностью есть злодеяние вне времени и народов.

Следует обратить внимание и на то, как художественно мастерски Айтматов добивается единства двух планов повествования. Несмотря на различие эпох и антуража, легенда о Чингисхане и история Абуталипа Куттыбаева взаимно дополняют друг друга, переплетаясь на смысловом уровне. Литературоведы указывают, что синхронное описание конкретно-социального и мифологического пластов позволяет писателю достичь крупного философского обобщения. Через повторяющиеся мотивы и детали автор «сшивает» легенду

и основную фабулу. Так, мотив казни невинных пронизывает обе истории; образ беспомощного ребёнка (младенец Догунланг и дети Абуталипа) служит мощным эмоциональным ядром, вызывающим сопереживание; символ облака и символ прощального видения из вагона – параллельные знаки вмешательства высших сил или высшего морального закона в земные дела. Даже на языковом уровне Айтматов делает переклички: например, прозвище «кречетоглазый» для Тансыкбаева отсылает нас к хищному образу хана, следящего за облаком [4]. Всё это говорит о продуманности композиции. Повесть лишний раз подтверждает слова критиков о том, что Ч. Айтматов – не только талантливый прозаик, но и философ, размышляющий о вечных вопросах бытия средствами художественного слова.

Заключение:

Повесть «Белое облако Чингисхана» занимает особое место в творчестве Чынгыза Айтматова, являясь примером удачного соединения исторической притчи с современным романом. В центре внимания автора – образ величайшего из завоевателей, переосмысленный в свете проблем XX века. Анализ показал, что образ Чингисхана выполняет в произведении многофункциональную роль. С одной стороны, он придаёт повествованию широкую историко-философскую перспективу, выводя конфликт на уровень борьбы человека и судьбы, человека и высшей силы. С другой стороны, через аллюзии на фигуру Чингисхана Айтматов обличает механизм тоталитарной власти, проводя параллели между ханом прошлого и «хана» настоящего – сталинским режимом в лице его слуг. Образ Чингисхана, поддерживаемого небом и затем им покинутого, служит художественным средством утверждения главной мысли: никакая абсолютная власть не должна узурпировать права судить о жизни и смерти – иначе сама История (или Небо) выносит ей приговор.

Художественный мир повести богат символами и противопоставлениями, главные из которых – белое облако и черная тень власти. Белое облако символизирует божественное начало, совесть, милость, которая уходит от жестокого хана и встает на сторону жертв. Этот символ пересекает века, появляясь и в миражном видении Абуталипа, тем самым утверждая торжество нравственного закона над деспотизмом. Властитель же (будь то Чингисхан или майор Тансыкбаев) показан как фигура, которая неизбежно терпит поражение, когда переступает черту человечности.

Таким образом, Айтматов решает свою художественную задачу предельно ясно: историческая легенда становится зеркалом современности, а образ Чингисхана – предупреждением о судьбе любого тирана. Повесть обнажает губительное влияние безграничной власти, разоблачая её как угрозу самому существованию человеческих основ – семьи, любви, памяти. В финале произведения читатель видит, что хотя герой-гуманист погибает, его смерть не напрасна: зло не получило полной победы, память сохранена, а дети – носители будущего – уцелели и узнают правду. Это придаёт повествованию оптимистическую ноту, соответствующую гуманистической позиции автора.

В целом, научный анализ показывает, что обращение Ч. Айтматова к образу Чингисхана обосновано и глубоко продумано. Через данный образ автор решил важную художественную задачу – в аллегорической форме представить читателю вечный конфликт личности и власти и заставить задуматься о моральной ответственности сильных мира за судьбы «маленьких» людей. Повесть «Белое облако Чингисхана» не только расширила жанровые горизонты творчества Айтматова, введя элемент исторической эпики, но и завершила своего рода цикл размышлений писателя о власти и памяти (начатый темой

манкуртизма в ранних произведениях). Как отмечают исследователи, именно в этой повести Айтматов доводит до логического завершения свою «теорию манкуртства», показав, что против забвения прошлого поднимается голос совести – будь то легендарная старуха Алтун или современный интеллигент Абуталип.

Список использованной литературы

1.Абдигапбарова З. Образ Чингисхана в казахской литературе // Eurasian Journal of Philology. Science and Education. 2020. Т. 177, № 1. С. 25–35.

2.Алтыкеева Н. Ж., Итикулова А. Т. Художественный анализ образов в повести Ч. Айтматова «Белое облако Чынгызхана» // *Известия вузов Кыргызстана*, 2018, №10. – С. 70–72.

3.Арстанбекова Ж. А. Жанровое своеобразие повести Ч. Айтматова «Белое облако Чингисхана» // *Вестник КНУ им. Ж. Баласагына*, 2017, №4 (92). – С. 83–86.

4.Тележкина Т. В. Сила личности в Айтматовских произведениях // *Кабар (ИА),* 18.10.2025 (архив). – Режим доступа: archive.kabar.kg.

5.Лугинов Н. А. По велению Чингисхана: исторический роман. – М.: Вече, 2020. – Аннотация.

6.Калашников И. К. Жестокий век: роман. — М.: АСТ, 2023. — (Эксклюзивная классика). — Электрон. ресурс. URL: https://www.labirint.ru/books/971400/ (дата обращения: 09.11.2025).

7.Айтматов Ч. Т. И дольше века длится день: роман. – СПб.: Азбука-Классика, 2007. – 416 с. (Повесть «Белое облако Чингисхана» включена в издание).

8.Акматалиев А. А. Ч. Айтматов: Человек и Вселенная. – Бишкек: Илим, 2013. – 576 с.

9.Bykov D. *Время секонд-хэнд, 1951–2000 гг.* – М.: ПРОЗАИК, 2010. (Главы о творчестве Ч. Айтматова).

10.Ukubaeva L. Ч.Айтматов: эстетика и поэтика творчества. – Фрунзе: Кыргызстан, 1988. (Монография).

11.Abdigapbarova A. Образ Чингисхана в казахской литературе // *Eurasian Journal of Philology*, 2020, т.177, №1. – С.25–35.

12.Ян В. Г. Нашествие монголов: трилогия: Чингисхан; Батый; К «последнему морю». — М.: АСТ, 2021. — 1056 с. — ISBN 978-5-17-146153-9. — Электрон. ресурс. URL: https://www.labirint.ru/books/833970/ (дата обращения: 09.11.2025).

Рецензент: доцент Замалетдинова Г.С.

УДК 37.372.881.161.1

Ван Ицзюнь., Чепекова Г.С.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Ван Ицзюнь., Чепекова Г.С.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Wang Yijun., Chepekova G.S.
KNU Jusup Balasagyn

ОРУС ТИЛИН ЧЕТ ТИЛИ КАТАРЫ ОКУТУУДА ЛИНГВОМАДАНИЙ КОМПЕТЕНЦИЯНЫ КАЛЫПТАНДЫРУУ
ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ
FORMATION OF LINGUOCULTURAL COMPETENCE IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Кыскача мүнөздөмө: Макалада орус тилин чет тили катары окутууда лингвомаданий компетенцияны калыптандыруу маселеси терең каралат. Изилдөө глобалдашуу жана маданият аралык өз ара аракеттенүүнүн шарттарында чет өлкөлүк студенттерди эффективдүү коммуникацияга даярдоонун маанилүүлүгүн негиздейт. Лингвомаданий компетенция тилдик эрежелерди өздөштүрүүдөн тышкары, тилдеги маданий маанилерди түшүнүүнү жана интерпретациялоону камтыйт.
Макалада В.В. Воробьев, В.Н. Телия, Д.И. Башурина жана Е.И. Пассовдун илимий караштары талданат, алар лингвомаданий компетенциянын түзүмү, мазмуну жана методикалык аспектилерин ачат. Маданий маркаланган тилдик бирдиктерге — эквиваленти жок лексика, фразеологизмдер, макал-лакаптар жана аутентикалык тексттер — өзгөчө көңүл бөлүнөт. Бул бирдиктер улуттук маданиятты, салттарды жана баалуулуктарды чагылдырууда маанилүү, ошондой эле студенттердин маданий реалияларды туура кабылдоо жана түшүнүү жөндөмүн өнүктүрөт.Макалада репродуктивдүү көнүгүүлөр, аналитикалык жана салыштырма тапшырмалар, продуктивдүү жана коммуникативдүү аракеттер аркылуу лингвомаданий компетенцияны этап-этабы менен калыптандыруунун методикалык жолдору көрсөтүлөт. Бул ыкмалар студенттердин орус тилин терең жана аң-сезимдүү өздөштүрүүсүнө, тили жана маданиятына сынчыл көз караш түзүүгө жана маданий баарлашуунун эффективдүүлүгүн жогорулатууга өбөлгө түзөт.

Аннотация: В статье рассматривается проблема формирования лингвокультурологической компетенции при обучении русскому языку как иностранному в условиях глобализации и активного межкультурного взаимодействия. Обосновывается значимость лингвокультурологического подхода как одного из ключевых компонентов подготовки иностранных студентов к эффективной межкультурной коммуникации. Показана роль лингвокультурологической компетенции в обеспечении не только владения грамматическими и лексическими нормами, но и понимания культурных смыслов, заложенных в языке. Анализируется концептуальные подходы российских исследователей, в том числе В.В. Воробьева, В.Н. Телии, Д.И. Башуриной и Е.И. Пассова, раскрывающих содержание, структуру и методические аспекты формирования лингвокультурологической компетенции. Особое внимание уделено культурно маркированным языковым единицам: безэквивалентной лексике, фразеологизмам, пословицам, поговоркам, аутентичным текстам. Рассмотрены их функции как носителей национальной культуры, традиций и ценностных установок, а также их роль в развитии у студентов способности к адекватному восприятию и интерпретации культурных реалий.Представлены методические подходы к формированию лингвокультурологической компетенции на разных этапах обучения: репродуктивные упражнения для усвоения культурно маркированной лексики, аналитико-сопоставительные задания для выявления сходств и различий с родной культурой студентов, продуктивные и коммуникативные упражнения, стимулирующие активное использование знаний в реальных

коммуникативных ситуациях. Показано, что системная работа с языковыми и текстовыми единицами позволяет повысить эффективность овладения русским языком как иностранным, способствует формированию у студентов критического и осознанного подхода к языку и культуре, а также развитию навыков успешной межкультурной коммуникации.

Abstract: The article explores the problem of forming linguocultural competence in teaching Russian as a foreign language within the context of globalization and active intercultural communication. The significance of the linguocultural approach as a key component of foreign language education is substantiated, highlighting its role in preparing students for effective intercultural interaction. Linguocultural competence is considered essential not only for mastering grammatical and lexical norms but also for understanding cultural meanings embedded in language. The study analyzes theoretical approaches of prominent researchers, including V.V. Vorobyev, V.N. Telia, D.I. Bashurina, and E.I. Passov, regarding the content, structure, and methodological aspects of linguocultural competence. Special attention is given to culturally marked language units such as non-equivalent vocabulary, phraseological units, proverbs, sayings, and authentic texts. These elements serve as carriers of national culture, traditions, and value systems, helping students develop the ability to adequately perceive and interpret cultural realities.The article presents methodological strategies for forming linguocultural competence at different stages of learning: reproductive exercises for acquiring culturally marked vocabulary, comparative-analytical tasks for identifying similarities and differences with learners' native culture, and productive communicative activities that encourage active use of knowledge in real-life situations. The study demonstrates that systematic work with language and textual units enhances students' conscious mastery of Russian as a foreign language, promotes critical cultural awareness, and develops skills for successful intercultural communication.

Негизги сөздөр: лингвомаданий компетенция, орус тили чет тили катары, маданият аралык коммуникация, эквиваленти жок лексика, фразеологизмдер, макал-лакаптар, текст.

Ключевые слова: лингвокультурологическая компетенция, русский язык как иностранный, межкультурная коммуникация, безэквивалентная лексика, фразеологизмы, пословицы, текст.

Keywords: linguocultural competence, Russian as a foreign language, intercultural communication, non-equivalent vocabulary, phraseological units, proverbs, text.

В условиях глобализации и активного межкультурного взаимодействия особую значимость приобретает обучение иностранным языкам как средсву межкультурной коммуникации. Русский язык как иностранный в этом контексте рассматривается не только как система грамматических и лексических средств, но и как носитель национальной культуры, языковой картины мира.

Актуальность данной проблемы обусловлена необходимостью подготовки иностранных студентов к адекватному пониманию культурных смыслов, заложенных в языке, и к успешному взаимодействию с носителями русской культуры. Речь идет о формировании лингвокультурологической компетенции в процессе обучения русскому языку как иностранному.

Лингвокультурологическая компетенция в современной лингводидактике понимается как совокупность знаний о культурно-обусловленных языковых единицах, умений интерпретировать их значения и навыков использования этих единиц в соответствии с

нормами русской языковой и культурной традиции. Данная компетенция формируется на стыке языка и культуры и является важной составляющей общей коммуникативной компетенции обучающихся РКИ.

Термин “лингвокультурологическая компетенция” введён В.В.Воробьевым, который определяет её как систему знаний о культуре, вопрощенную в определенном национальном языке. Описывая взаимосвязь языка и культуры, он подчеркивает, что “данная компетенция в методическом плане имеет своей целью обучение языку” [1, с.123].

В.Н.Телия понимает лингвокультурологическую компетенцию как «переключение языковой компетенции в культурную, основанную на категориях культурного кода» [2, с.227]. Исследователь подчеркивает переход от формального владения лексико-грамматичсекими нормами к осмыслению культурных значений, закрепленных в языке. В контексте изучения русского языка как иностранному данное определение подчеркивает необходимость целенаправленного формирования у обучающихся способности не только правильно использовать языковые средства, но и адекватно воспринимать культурные смыслы, заложенные в речи.

С мнением В.Н.Телии перекликается определение Д. И. Башуриной, которая под лингвокультурологической компетенцией понимает систему знаний о культуре, воплощенную в определенном национальном языке, и комплекс умений по оперированию этими знаниями» [3, с. 35].

Лингвокультурологическая компетенция тесно связана с другими компонентами иноязычной коммуникативной компетенции – лингвистической, социолингвистической, прагматической и дискурсивной. В отличие от чисто языковой компетенции, ориентированной на знание норм и правил, лингвокультурологическая компетенция обеспечивает осмысленное и уместное использование языковых средств в конкретной культурной ситуации общения.

В структуру лингвокультурологической компетенции Е.И.Пассов включает «знание и восприятие факторов культуры, и осознание их значимости для общества в сопоставлении с фактами родной культуры; способность чувственного восприятия, установление этимологической связи между фактом культуры и словом, обозначающим его» [4, с.49]. Автор подчёркивает комплексный и многоуровневый характер лингвокультурологической компетенции, которая включает как когнитивный, так и ценностно-перцептивный компоненты.

Основой формирования лингвокультурологической компетенции иностранных студентов являются языковые и речевые единицы лексико-семантического уровня (слово, фраза, текст) с культурологическим компонентом, поскольку отражают особенности национального менталитета, традиций, ценностных установок и исторического опыта народа. Особую роль в этом процессе играет безэквивалентная лексика, фразеологизмы, пословицы и поговорки, тексты.

Безэквивалентная лексика включает слова и выражения, не имеющие прямых соответствий в других языках. Она является культурным компонентом лексического значения. Без понимания сути и особенностей безэквивалентной лексики невозможно понимание культурных особенностей русского языка.

В.Н. Комиссаров определяет безэквивалентную лексику как «обозначения специфических для данной культуры явлений, которые являются продуктом кумулятивной функции языка и могут рассматриваться как вместилища фоновых знаний, т.е. знаний,

имеющихся в сознании говорящих» [5, с. 37]. Автор отмечает, что «безэквивалентная лексика - это такие лексические единицы одного языка, которые не имеют регулярных соответствий в другом языке» [5, с. 147].

Фразеологизмы занимают особое место среди лингвокультурологических единиц. Это устойчивые сочетания, в основе которых лежат исторические, культурные факты. Их значение не выводится из значения отдельных слов, а связано с историческими, бытовыми или культурными реалиями. Русские фразеологизмы нередко отражают особенности национального характера, культурные традиции и социальный опыт народа: *«делать из мухи слона», «зарубить на носу», «сидеть сложа руки», «куда глаза глядят»*

Многие фразеологизмы имеют фольклорное, историческое или бытовое происхождение, что требует дополнительного культурного комментария. Но для иностранных студентов понимание фразеологизмов затруднительно,так как именно фразеология является одним из наиболее сложных уровней, поскольку её освоение невозможно без понимания национальной символики и культурной образности.

В фразеологически единицам относятся пословицы и поговорки. Они представляют собой устойчивые изречения, в которых в концентрированном виде отражены нормы поведения, традиции, ценности и представления народа о мире. Пословицы и поговорки являются важнейшим средством трансляции национального опыта, поскольку в них закреплены моральные ориентиры, этнические стереотипы и мировоззренческие модели.

А.Н.Мартынова даёт следующее определение пословицы: « … это народные речения, в которых отражен многовековой социально-исторический опыт народа, имеющие устойчивую, лаконичную, ритмично организованную форму и поучительный смысл». Поговорка же «украшает речь, придает ей красоту и наглядность, делает видимым, зримым то, о чем идет речь, а пословица придает ей законченность, завершенность и эмоциональную окрашенность» [6].

Следующим основным средством формирования лингвокультурологической компетенции при обучении русскому языку как иностранному выступает текст, так как именно в нём культурная информация представлена в целостном и функциональном виде. Использование аутентичных текстов позволяет иностранным студентам познакомиться с реальными образцами речевого поведения, типичными коммуникативными ситуациями и культурными реалиями. При этом отбор текстового материала должен осуществляться с учётом уровня владения языком и национально-культурных особенностей обучающихся.

Эффективное формирование лингвокультурологической компетенции требует применения системы специальных упражнений. На начальном этапе обучения целесообразно использовать репродуктивные упражнения, направленные на усвоение культурно маркированной лексики и устойчивых выражений.

Приведем примеры ознакомительных упражнений.

Упражнение 1. Прочитайте пословицы.

1)Никогда не ошибается тот, кто ничего не делает.

2)Любишь кататься, люби и саночки возить.

3)Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается.

Ответьте на вопросы: 1) О чём говорится в каждой пословице. 2) Какой жизненный опыт отражен в каждой пословице?

Упражнение 2. Соедините пословицу с её кратким пояснением.

1) Никогда не ошибается тот, кто ничего	а) Ошибки неизбежны, если человек

не делает.	действует.
2) Любишь кататься, люби и саночки возить.	б) Не все быстро получается быстро, реальная работа требует времени.
3) Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается.	в) За удовольствие и успех нужно нести ответственность.

Упражнение 3. Прочитайте ситуации и выберите подходящую пословицу.

А) Человек боится начать новое дело, чтобы не сделать ошибку.

Б) Человек хочет получать результат, но не хочет прилагать усилия.

В) Работа требует времени и терпения.

На последующих этапах особое значение приобретают аналитико-сопоставительные упражнения, предполагающие сравнение культурных явлений русской культуры с аналогами родной культуры обучающихся. Примером может служить следующее упражнение: Сопоставьте русские и китайские пословицы, отражающие отношение к труду и учёбе. Объясните их значение и сходства/различия в культурном вопрятии.

- Без труда не вытащишь и рыбку из пруда.
- 书山有路勤为径，学海无涯苦作舟.

Третью группу составляют *продуктивные и коммуникативные упражнения*, ориентированные на активное использование лингвокультурологических знаний в речи. К ним относятся ролевые игры, ситуативные диалоги, моделирование типичных коммуникативных ситуаций, творческие задания, предполагающие интерпретацию текстов культуроведческого характера. Эти упражнения способствуют развитию речевой инициативы обучающихся и формированию умений адекватного межкультурного взаимодействия.

Таким образом, формирование лингвокультурологической компетенции является неотъемлемой частью обучения русскому языку как иностранному и важным условием межкультурной коммуникации. Учет лингвокультурологического потенциала языковых и текстовых единиц, а также применение целенаправленных методических приёмов и системы упражнений способствуют более глубокому и осознанному овладению русским языком как иностранным.

Список использованной литературы

1. Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы). – М.: Изд-во РУДН, 1997. – 331 с.
2. Телия В. Н. Язык. Семиотика. Культура. М.: Яз. рус. к-ры, 1996. 288 с.
3. Башурина Д. И.Формирование лингвокультурологической компетенции иностранных студентов-филологов при обучении русским паремиям: дис. канд. пед. наук. 13.00.02. – Санкт-Петербург, 2005. – 242 с.
4. Пассов Е. И. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования: Методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного. – М.: Русский язык, 2010. – 568 с.
5. Комиссаров В.Н. Теория перевода: лингвистические аспекты. – М.: Высш. шк., 1990. – 250 с.
6. Мартынова А.Н. Митрофанова В.В. Пословицы, поговорки, загадки. М, 1986. -512 с.

Рецензент: д.ф.н.,профессор Койчуманова Н.М.

УДК 811.161.1’243:37.016

Ван Сюаньбо, Чепекова Г.С.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Ван Сюаньбо, Чепекова Г.С.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Wang Suanbo, **Chepekova G.S.**
KNU Jusup Balasagyn

ОРУС ТИЛИ ЧЕТ ТИЛИ КАТАРЫ САБАКТАРЫНДА УГУУНУ ҮЙРӨНҮҮДӨ ДАЯРДОО ЖАНА КЕПТИК КӨНҮГҮҮЛӨРҮ
ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ И РЕЧЕВЫЕ УПРАЖНЕНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ АУДИРОВАНИЮ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ
PREPARATORY AND SPEECH EXERCISES FOR TEACHING LISTENING IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE CLASSES

Кыскача мүнөздөмө: Макалада чет өлкөлүк студенттердин орус тилин чет тил катары үйрөнүү процессинде угуу көндүмдөрүн калыптандыруу көйгөйү каралат. Угуу жөндөмүнүн маңызы белгиленет, анткени ал ийгиликтүү коммуникацияны камсыз кылган сөздүк активдүүлүктүн негизги түрү болуп саналат жана башка тилдик көндүмдөрдү өнүктүрүүнүн негизин түзөт. Россиянын белгилүү окумуштуулары жана методисттеринин иштеринин негизинде угуунун мазмуну ачылып, психолингвистикалык жана тилдик факторлордон келип чыккан анын калыптанышындагы негизги кыйынчылыктар аныкталат. Маанилүү көңүл угуу көндүмдөрүн өнүктүрүүгө багытталган даярдоо жана кептик көнүгүүлөрүн камтыган көнүгүүлөр системасына бөлүнөт. Алардын максаттары, методикалык мааниси сүрөттөлөт жана угуу жөндөмдөрүн этап-этабы менен калыптандырууга багытталган көнүгүүлөрдүн мисалдары келтирилет. Натыйжада, орус тилин чет тил катары окутууда угуу көндүмдөрүн калыптандырууда даярдоо жана кептик көнүгүүлөрүн комплекс түрдө колдонуу методикалык жактан туура жана натыйжалуу экени белгиленет.

Аннотация: В статье рассматривается проблема проблема формирования аудитивных умений у иностранных студентов в процессе обучения русскому языку как иностранному. Обосновывается необходимость аудирования как вида речевой деятельности, обеспечивающего успешную коммуникацию и являющегося основой для развития других видов речевой деятельности. На основе анализа работ известных российских ученых, методистов раскрывается сущность аудирования, выявляются основные трудности его формирования, обусловленные психолингвистическими и языковыми факторами. Особое внимание уделяется системе упражнений по аудированию, включающей подготовительные и речевые упражнения. Описываются их цели, методическое назначение и приводятся примеры упражнений, направленных на поэтапное формирование умений восприятия и понимания устной речи на слух. Делается вывод о методической целесообразности комплексного использования подготовительных и речевых упражнений в обучении аудированию на занятиях по русскому языку как иностранному.

Abstract: The article examines the problem of developing auditory skills in foreign students in the process of learning Russian as a foreign language. The study highlights the importance of listening as a fundamental type of speech activity that ensures successful communication and serves as a basis for the development of other language skills. Based on the analysis of the works of

prominent Russian scholars and methodologists, the nature of listening is revealed, and the main difficulties in its development, caused by psycholinguistic and linguistic factors, are identified. Special attention is given to the system of listening exercises, including preparatory and speech exercises. Their objectives, methodological purpose, and examples of exercises aimed at the step-by-step formation of the skills of perceiving and understanding spoken language are described. The study concludes that the integrated use of preparatory and speech exercises is methodologically justified and effective in teaching listening in Russian as a foreign language.

Негизги сөздөр: угуу, орус тили чет тил катары, угуу жөндөмдөрү, даярдоо көнүгүүлөрү, кептик көнүгүүлөрү

Ключевые слова: аудирование, русский язык как иностранный, аудитивные умения, подготовительные упражнения, речевые упражнения.

Keywords*:* listening, Russian as a foreign language, auditory skills, preparatory exercises, speech exercises

В условиях расширения межкультурной коммуникации и возрастания роли русского языка как средства межнационального общения особую значимость приобретает формирование у иностранных студентов навыков восприятия и понимания устной речи на слух. Аудирование является базовым видом речевой деятельности, обеспечивающей успешное участие в коммуникативном процессе и выступающим основой для развития говорения, чтения и письма.

Практика преподавания русского языка как иностранного показывает, что именно аудирование вызывает наибольшие трудности у обучающихся. Это обусловлено фонетическими, лексическими и грамматическими особенностями русского языка, а также спецификой восприятия и переработки устной информации. Недостаточный уровень сформированности аудитивных умений существенно ограничивает коммуникативные возможности иностранных студентов и снижает эффективность обучения в целом. В связи с этим особую актуальность приобретает уточнение сущности аудирования как вида речевой деятельности и выявление факторов, обуславливающих трудности его формирования в процессе обучения русскому языку как иностранному.

В методике преподавания иностранных языков аудирование рассматривается как сложный и многоаспектный процесс. Так, Э.Г.Азимов, А.Н.Щукин определяют аудирование как «рецептивный вид речевой деятельности, смысловое восприятие устного сообщения, включающее одновременное восприятие языковой формы и понимания содержания высказывания» [1, с.24]. Авторы отмечают, что «при обучении иностранному языку конечной целью является выработка таких аудитивных умений, при которых не расчленялись бы форма и содержание. В процессе аудирования следует различать словесное и предметное содержание. Словесное понимание опирается на речевой опыт учащихся, предметное – на их жизненный опыт и знание ситуаций общения» [1, с.24].

Вместе с тем Э.Г.Азимов, А.Н.Щукин указывают на ряд объективных факторов, осложняющих восприятие устной речи на слух. «К условиям, определяющим трудности восприятия речи на слух, относят однократность и кратковременность предъявления информации, понимание речи незнакомых людей, индивидуальные особенности голоса и речи, наличие - отсутствие зрительной опоры. Трудность аудирования состоит также в том, что оно представляет собой сочетание аналитико-синтетических операций по распознаванию

языковой формы текста и пониманию его содержания. Полное, точное и быстрое понимание речи возможно на этапе автоматизации всех этапов процесса аудирования: восприятия звуковой формы, узнавания ее элементов, синтезирования содержания на их основе» [1, с.24].

Е.И.Пассов подчеркивает деятельностный и смыслоориентированный характер аудирования, рассматривая его как активный процесс понимания: «Аудирование нельзя рассматривать как пассивное восприятие речи. Это активный процесс смыслового понимания высказывания, в ходе которого слушающий соотносить воспринимаемую информацию с коммуникативной задачей и ситуацией общения» [2, с.38].

По мнению М.П.Чесноковой, «аудирование – это трудный для овладения вид речевой деятельности, так как требует от учащегося большой мыслительной работы и высокой активности [2, с.80]. Экспериментально установлено, что «большинство людей запоминают лишь 90% из общего количества информации, принятой по слуховым каналам. Из этого следует, что аудирование непосредственно зависит от возможностей памяти человека, а также целого ряда других механизмов, участвующих в этом процессе» [3, с.81]. Таким образом, сложный психолингвистический характер аудирования, обусловленный необходимостью одновременного восприятия языковой формы и осмысления содержания высказывания, а также совокупностью объективных и субъективных факторов, затрудняющих восприятие устной речи на слух, требует целенаправленной и системной организации обучения. В этой связи особое значение приобретает система упражнений, направленная на поэтапное формирование аудитивных умений и автоматизацию механизмов слухового восприятия, узнавания и смысловой интерпретации звучащей речи.

В методике преподавания русского языка как иностранного традиционно выделяются подготовительные и речевые упражнения, направленные на формирование аудитивных умений.

Подготовительные упражнения «преследуют цель выработки навыков восприятия языковой формы, направлены на тренировку механизмов памяти и вероятностного прогнозирования. Подготовительные упражнения являются первой ступенью, которая ведет к формированию аудирования как вида речевой деятельности» [3, с.83].

К подготовительным упражнениям относятся:

1. Фонетические упражнения, направленные на формирование и совершенствование слухо-произносительных навыков. Н: прослушайте ряд слов и отметьте, в каких из них ударение падает на второй слог; определите количество слов в услышанном словосочетании.
2. Лексические упражнения, направленные на формирование и развитие у обучающихся умений распознавать, соотносить и осмысливать лексические единицы в звучащей речи, а также на снятие лексических трудностей восприятия аудиотекста. Н: Прослушайте слова и распределите их по тематическим группам; соотнесите услышанные слова с их значениями.
3. Грамматические упражнения, направленные на формирование у иностранных студентов умений распознавать и интерпретировать грамматические формы и конструкции в звучащей речи. Н: Прослушайте предложения и определите форму глагола (время, вид); определите, к какому слову относится услышанное прилагательное.
4. Упражнения на развитие прогнозирования: По заголовку и ключевым словам предположите тему аудиотекста; прослушайте начало предложения и выберите возможное продолжение.

5. Упражнения на тренировку памяти: Прослушайте цепочку слов и воспроизведите их в том же порядке; прослушайте краткий текст и отметьте количество упомянутых фактов.

Если подготовительные упражнения формируют умение вычленять информацию из речевого потока, то с помощью речевых упражнений тренируется умение осмысливать эту информацию. Конечным результатом речевых упражнений должно быть беспереводное понимание звучащей речи. При выполнении речевых упражнений внимание обучающихся направляется на выявление смыслового содержания всего речевого потока или отдельных его частей. Языковая форма не должна при этом отвлекать внимание обучающихся, она воспринимается ими интуитивно. Вот почему речевые упражнения строятся с обязательным учетом языкового и речевого опыта обучающихся» [3, с.83].

Приведем примеры подготовительных упражнений при обучению аудированию на занятиях по русскому языку как иностранному.

1. Упражнения на общее понимание текста: Прослушайте текст и определите его основную мысль. Выберите наиболее подходящий заголовок к аудиотексту.
2. Упражнения на выборочное понимание: Прослушайте текст и отметьте верные/неверные утверждения. Найдите в тексте ответы на поставленные вопросы. Определите, какая информация является основной, а какая – дополнительной.
3. Упражнения на детальное понимание: Прослушайте текст и восстановите его логическую последовательность. Заполните пропуски в плане текста после прослушивания. Определите причинно-следственные связи между событиями.
4. Репродуктивные упражнения: Перескажите содержание текста в сжатом виде. Ответьте на вопросы, опираясь только на услышанную информацию.
5. Продуктивные упражнения: Составьте устное высказывание по теме аудиотекста. Выразите собственное отношение к услышанному. Напишите краткое резюме или аннотацию к аудиотексту.

При подготовке учебного аудиотекста преподавателю следует иметь в виду, что «на результаты аудирования существенное влияние оказывают содержание текста, а также способ изложения мысли в нем. Желательно, чтобы текст отвечал интересам учащихся, удовлетворял их познавательную потребность, был логичным и стройным с точки зрения развития сюжета, легко членился на смысловые куски» [4, с.80].

Использование подготовительных и речевых упражнений в обучении аудированию на занятиях по русскому языку как иностранному обеспечивает системный и поэтапный характер формирования аудитивных умений у обучающихся. В совокупности данные виды упражнений обеспечивают автоматизацию процессов восприятия и понимания устной речи и способствуют повышению коммуникативной компетенции иностранных обучающихся.

Таким образом, сочетание подготовительных и речевых упражнений является методически обоснованным и необходимым условием эффективного обучения аудированию в процессе обучения русскому языку как иностранному, поскольку позволяет обеспечить целостность и последовательность формирования аудитивных умений в соответствии с коммуникативными задачами обучения.

Список использованной литературы

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.

2. Пассов Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. – М.: Русский язык, 1989. – 276 с.
3. Чеснокова, М.П. Методика преподавания русского языка как иностранного: учеб. пособие / М.П. Чеснокова. – 2 изд., перераб. – М.: МАДИ, 2015. – 132 с.
4. Бредихина, И. А. Методика преподавания иностранных языков : Обучение основным видам речевой деятельности : учеб. пособие / И. А. Бредихина ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018.- 104 с.

Рецензент: к.ф.н., доцент Абылова А.К.

УДК 81-22:811.1/.8

Кабаева К. А.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Кабаева К. А.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Kabaeva K.A.
KNU Jusup Balasagyn

ТИЛДИН САНАРИПТИК ӨНҮГҮҮСҮ: СОЦИАЛДЫК ТАРМАКТАР АНГЛИС ЖАНА КЫРГЫЗ ТИЛДЕРИНИН ЛИНГВИСТИКАЛЫК ПРАКТИКАЛАРЫН КАНДАЙЧА КАЛЫПТАНДЫРАТ
ЦИФРОВАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ЯЗЫКА: КАК СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ ФОРМИРУЮТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ АНГЛИЙСКОГО И КЫРГЫЗСКОГО ЯЗЫКОВ
THE DIGITAL EVOLUTION OF LANGUAGE: HOW SOCIAL MEDIA SHAPES ENGLISH AND KYRGYZ LINGUISTIC PRACTICES

Кыскача мүнөздөмө: Социалдык медианын өнүгүшү адамдардын баарлашуу ыкмасын түп-тамырынан бери өзгөртүп, тилди түп-тамырынан бери өзгөртүп келет. Facebook, Instagram, Twitter жана TikTok сыяктуу платформалар маалымат тез алмашуу үчүн гана орун бербестен, тилди өзгөртүүнүн эң маанилүү булактары болуп саналат. Бул макалада социалдык медиа англис жана кыргыз тилдеринин лингвистикалык практикасына кандай таасир эткени, жаңы сөз түрлөрүнүн пайда болушуна, сөз байлыгынын өзгөрүшүнө жана тилдердин биригүүсүнө басым жасалганы каралат. Бул трансформацияларды изилдөө менен биз санариптик байланыштын лингвистикалык идентификацияга тийгизген кеңири кесепеттерин түшүнүүгө умтулабыз.

Аннотация: Развитие социальных сетей коренным образом изменило способы общения людей, в корне изменив язык. Такие платформы, как Facebook, Instagram, Twitter и TikTok, не только предоставили пространство для быстрого обмена информацией, но и стали важнейшими источниками языковых изменений. В этой статье исследуется, как социальные сети повлияли на языковую практику как английского, так и кыргызского языков, уделяя особое внимание появлению новых форм самовыражения, изменению словарного запаса и слиянию языков. Исследуя эти преобразования, мы стремимся понять более широкие последствия цифровой коммуникации для языковой идентичности.

Abstract: The development of social media has fundamentally changed the way people communicate, fundamentally changing language. Platforms such as Facebook, Instagram, Twitter and TikTok have not only provided a space for the rapid exchange of information, but have also been the most important sources of language change. This article explores how social media has influenced the linguistic practices of both English and Kyrgyz, focusing on the emergence of new forms of expression, vocabulary shifts, and the fusion of languages. By delving into these transformations, we aim to understand the broader consequences of digital communication on linguistic identity.

Негизги сөздөр: Кириш сөз. Санариптик технологиялардын өнүгүшү жана социалдык медианын популярдуулугунун өсүшү менен тил дүйнөлүк жана жергиликтүү деңгээлде олуттуу таасирге ээ болду. Instagram, Facebook жана messengers сыяктуу платформалар англис жана кыргыз тилдериндеги грамматикалык структураларга, сөз байлыгына жана байланыш стилдерине таасир этүүдө. Бул өзгөрүүлөрдүн тилге кандай таасир этерин жана кандай контекстте өзгөрүүлөр болуп жаткандыгын түшүнүү маанилүү. Бул макаланын актуалдуулугу Глобалдашуу жана санариптештирүү контекстиндеги тилдин өзгөрүшүн жакшыраак түшүнүү үчүн ушул процесстерди изилдөө зарылдыгында.

Ключевые слова: Вступление. С развитием цифровых технологий и растущей популярностью социальных сетей язык претерпел значительное влияние как на глобальном, так и на местном уровне. Такие платформы, как Twitter, Instagram, Facebook и мессенджеры, оказывают влияние на грамматические структуры, словарный запас и стили общения как на английском, так и на кыргызском языках. Важно понимать, как эти изменения влияют на язык и в каком контексте происходят преобразования. Актуальность данной статьи заключается в необходимости изучения этих процессов, чтобы лучше понять, как меняется язык в условиях глобализации и оцифровки.

Keywords: Introduction. With the development of digital technologies and the growing popularity of social media, language has been significantly impacted both globally and locally. Platforms such as Twitter, Instagram, Facebook, and messengers are influencing grammatical structures, vocabulary, and communication styles in both English and Kyrgyz. It is important to understand how these changes affect language and in what context transformations are taking place. The relevance of this article lies in the need to examine these processes in order to better understand how language changes in the context of globalization and digitization.

The aim of the study is to analyze the changes in language practices caused by social media, focusing on English and Kyrgyz, and to identify the features of the digital evolution of these languages in the context of online communication.

Materials and methods of the research. The main methods used in the article were comparative analysis and descriptive methods. Comparative analysis is used to highlight specific linguistic peculiarities influenced by social media, while the descriptive method provides a general characterization of language evolution across different cultures. We have also done some discourse analysis of social media posts (screenshots or transcripts of posts) showing linguistic trends.

Discussion of the research.

First, we have made an analysis of the influence of social networks on new vocabulary creation, and we have come to a conclusion that social networks play a significant role in the creation of new vocabulary. The informal, fast-paced nature of online communication has led to the

emergence of slang, acronyms, and borrowed words. These linguistic changes occur in both global languages like English and in local languages, such as Kyrgyz, where social media influences communication.

In English, social networks have introduced a wide variety of slang and acronyms, many of which have become part of everyday language. For example:

- LOL (Laughing Out Loud): Initially used as an acronym, it has become a common term used to express laughter online.
- Selfie: A term for a self-taken photograph, which has gained popularity through platforms like Instagram and Facebook.
- Ghosting: Refers to the act of suddenly ceasing communication with someone, particularly in dating situations. This term has spread across both online platforms and regular conversation.

These terms highlight how social media accelerates the development of new words and phrases, making them mainstream in a relatively short period of time.

In Kyrgyz, there is a noticeable influence from English, especially in the digital and social media context. Many Kyrgyz speakers adopt English terms to describe online actions and concepts, such as:

- Лайктоо (liking): Derived from the English verb "to like," this word describes the action of clicking "like" on a post or content on social media.
- Селфи (selfie): Like in English, the term "selfie" is used in Kyrgyz to describe a photograph taken by oneself.

This phenomenon reflects how English, particularly through social media, has penetrated other languages. While some English words are adopted directly, others lead to the creation of Kyrgyz equivalents to maintain linguistic tradition, such as Интернет-кафе (Internet cafe), which is a direct translation from the English term.

English words have become increasingly common in Kyrgyz communication, particularly among younger generations. Many young Kyrgyz speakers use English terms for modern technological concepts, such as "post," "like," and "chat." For instance, it's common to hear Kyrgyz speakers say, "Сен мага лайк койдуңбу?" (Did you like my post?), incorporating the English word "like" into the Kyrgyz sentence.

This blending of languages reflects a shift toward bilingualism in digital communication. Some people may argue that this process contributes to the erosion of the Kyrgyz language, but others see it as a natural adaptation to the globalized digital world.

We have also made an analysis of the influence of social networks on orthographic changes.

Social media platforms have also influenced the way people write, leading to significant changes in orthography (spelling and grammar). Due to the informal nature of social media and the need for quick communication, people often use abbreviations, shorthand, and even non-standard spellings. This trend is visible in both the English and Kyrgyz languages.

In English, informal spellings and shorthand forms are commonly used in social media, text messages, and online chats. This practice is largely due to the desire to save time and space when writing. For example:

- U instead of "you"
- R instead of "are"
- Gr8 for "great"
- B4 for "before"

These shortcuts are widely used, especially in informal digital communication, and contribute to a more relaxed approach to spelling.

Similarly, informal spellings and abbreviations are common in Kyrgyz when communicating online, particularly in text messages and on social media. While this is less noticeable compared to English, the trend still exists, especially when people use Latin script for digital communication. Some common examples of informal spellings include:

- Баратам instead of Бара жатам (one)
- Салам instead of Саламатсызбы (hello)
- Оа instead of Ооба (yes)

These forms of shorthand allow for faster communication but can lead to a gradual loss of traditional spelling norms.

An important aspect of orthographic change in Kyrgyz is the increased use of the Latin alphabet in social media communication. Many Kyrgyz speakers, especially younger ones, use Latin letters when texting or posting online, even if they are fluent in the Cyrillic script. This results in variations like writing Bugun for Бүгүн (today) or Salam for Салам (hello). This shift reflects a broader global trend, where Latin script is often seen as more modern and universally accepted.

As these informal and non-standard spelling practices become more common, there is a growing concern about their effect on literacy, particularly among young people. When informal language practices from social media make their way into more formal contexts, such as academic writing, they can blur the distinction between casual and formal writing. In extreme cases, this might lead to challenges in maintaining proper grammar and spelling in formal settings.

More importantly, we have made an analysis of the cultural and ideological influences of social media on the Kyrgyz language and culture. Thus, social media plays a major role in shaping cultural expressions and influencing how people communicate. With platforms like Instagram, Facebook, and TikTok becoming so popular, they have affected not only global cultures but also local languages and traditions, such as those in Kyrgyzstan. The spread of global trends, memes, hashtags, and viral phrases, as well as the use of English and Russian on these platforms, has greatly impacted how people in Kyrgyzstan communicate, especially the younger generation.

If we have a look at the influence of global trends on Kyrgyz social media, we can come up with the following trends that are expressed through memes, hashtags, and viral phrases, which are used by people worldwide. Let us start with memes which are a popular way to express humor, ideas, or feelings online. In Kyrgyzstan, local versions of international memes are becoming more common [1]. For example, people create memes in Kyrgyz that reflect local cultural or political situations, sometimes adapting global memes to make them more relatable to the Kyrgyz audience.. For example, people create memes in Kyrgyz that reflect local cultural or political situations, sometimes adapting global memes to make them more relatable to the Kyrgyz audience.

Also, we can mention global hashtags such as #MeToo or #BlackLivesMatter that have been used in Kyrgyzstan to show support for global social movements. Similarly, local hashtags like #Кыргызстан or #Кыргыз тили (the Kyrgyz language) are used to promote national issues and raise awareness about local topics. However, it's common to see these hashtags mixed with English hashtags, as social media in English tends to dominate global discussions.

As for viral phrases, phrases that become popular worldwide, like "YOLO" (You Only Live Once) or "FOMO" (Fear of Missing Out) ASAP(as soon as possible) BTW(by the way), are frequently used by young Kyrgyz social media users[3]. These phrases often get integrated into Kyrgyz conversations, sometimes in their original form or adapted to Kyrgyz or Russian. are frequently used by young Kyrgyz social media users. These phrases often get integrated into Kyrgyz conversations, sometimes in their original form or adapted to Kyrgyz or Russian.

These examples show how global trends impact local communication and reflect how social media connects Kyrgyz culture with the larger digital world. However, the widespread use of English and Russian in these global trends may also reduce the space available for the Kyrgyz language.

Although Kyrgyz is the official language of Kyrgyzstan, English and Russian are often the dominant languages on social media. This shift has raised concerns about the decline of the Kyrgyz language use, particularly among the younger generation. For example, English is the most widely used language on social media platforms globally, and it’s becoming more common in Kyrgyzstan, too. Many young people prefer to communicate in English, especially when it comes to entertainment or modern digital trends. English words like “selfie,” “like,” and “follow” “Bruh” “CEO” “Cancelled” “Delulu” “Green Flag/Red flag” “Slay” “Savage” are widely used, and English often appears in posts, comments, and hashtags[5]. As a result, English is slowly becoming the preferred language for online communication, pushing Kyrgyz to the background in these spaces.. As a result, English is slowly becoming the preferred language for online communication, pushing Kyrgyz to the background in these spaces.

As for Russian, it is still widely used in Kyrgyzstan, especially in more formal settings, such as politics and business. Many Kyrgyz people use Russian to communicate on social media, either exclusively or alongside Kyrgyz. It's common to see people using both Kyrgyz and Russian in one post, reflecting the bilingual nature of communication in Kyrgyzstan.[6]

This trend shows that English and Russian often dominate online spaces, and Kyrgyz, despite being an official language, is less frequently used on social media platforms.

Let us further discuss the impact of social media on language diversity. Social media can either enrich or dilute language diversity. On the one hand, it can help preserve and promote languages like Kyrgyz by creating online communities and content that celebrates the language. Thus, for example, social media allows for the creation of content in Kyrgyz, from videos to memes, which helps keep the language alive. . . Some Kyrgyz influencers and activists have made a point of creating content in Kyrgyz, aiming to keep the language relevant to younger audiences. There are also special pages on social networks where you can learn how to speak and write Kyrgyz correctly in a humorous way.
There are also special pages on social networks where you can learn how to speak and write Kyrgyz correctly in a humorous way.

Online communities dedicated to Kyrgyz language and culture also offer a platform for speakers to connect and share their passion for their heritage[4].

On the other hand, it can also lead to the decline of linguistic diversity when dominant languages like English and Russian take over, i.e., the use of English and Russian in social media often pushes Kyrgyz to the margins. As many young people follow global trends and consume English-language content, Kyrgyz is becoming less prominent in digital spaces. People often mix English or Russian with Kyrgyz in their posts, which could weaken the language over time.

In this sense, social media can both protect and harm the diversity of languages, depending on how people use it and whether they make an effort to preserve their native languages.[6]

Despite the challenges posed by the dominance of English and Russian, there are several efforts to promote Kyrgyz culture and language online. These efforts are being made by influencers, cultural organizations, and everyday users who want to keep Kyrgyz traditions alive in the digital world. For example, some Kyrgyz influencers are working to make Kyrgyz the primary language of their posts. These influencers use their platforms to promote Kyrgyz language and culture, showing that the language can be a modern and vibrant part of social media. By doing so, they help set an example for their followers to use Kyrgyz in their own online communication.

Moreover, social media is also a space where Kyrgyz traditions, like local music, dance, and food, can be shared and celebrated. For example, I want to bring a psychologist who not only helps people but also presents it in the Kyrgyz language, which sounds very beautiful [7].For example, people post videos or pictures of traditional celebrations, such as Nooruz, which is a major cultural event in Kyrgyzstan. This allows Kyrgyz culture to reach a global audience and helps pr for example, I want to bring a psychologist who not only helps people but also presents it in the Kyrgyz language, which sounds very beautiful eserve important traditions. In this regard, such social media campaigns using hashtags like #Кыргыз тили (Kyrgyz language) or #Кыргызстан (Kyrgyzstan) that aim to raise awareness about the importance of preserving Kyrgyz language and culture can be named. These campaigns can help spread national pride and encourage more people to engage with Kyrgyz culture online.

Results of the research. Thus, if we compare language patterns in English and Kyrgyz on social media, we notice that social media has undeniably influenced the way people communicate, and this is evident in both English and Kyrgyz. The patterns of language use on these platforms show both similarities and differences, shaped by cultural, social, and linguistic factors.

One of the main similarities in both English and Kyrgyz social media communication is the widespread use of informal language. On both platforms, users tend to communicate more casually, using slang, abbreviations, and even emojis to convey emotions or ideas quickly. For example, both English and Kyrgyz speakers use acronyms like “LOL” (Laughing Out Loud) or “BRB” (Be Right

Back) in their posts and messages. In Kyrgyz, there is also a similar trend where people use shorthand versions of words, like "салам" instead of "саламатсызбы" (hello),

“Ана муна” Anau-mynau means something like here and there. “Исы” Isich is abbreviated from Issyk-kul. “Mikrashi” is a conjugated word from Microdistrict

Tash - denotes not only strength and power comparable to a stone, but also, as it turned out, a definition of masculinity and more likely masculinity. Tash is a commendable degree for guys. If you heard such a loud definition addressed to you, know that you are a respected person who overcame all difficulties and was able to win.

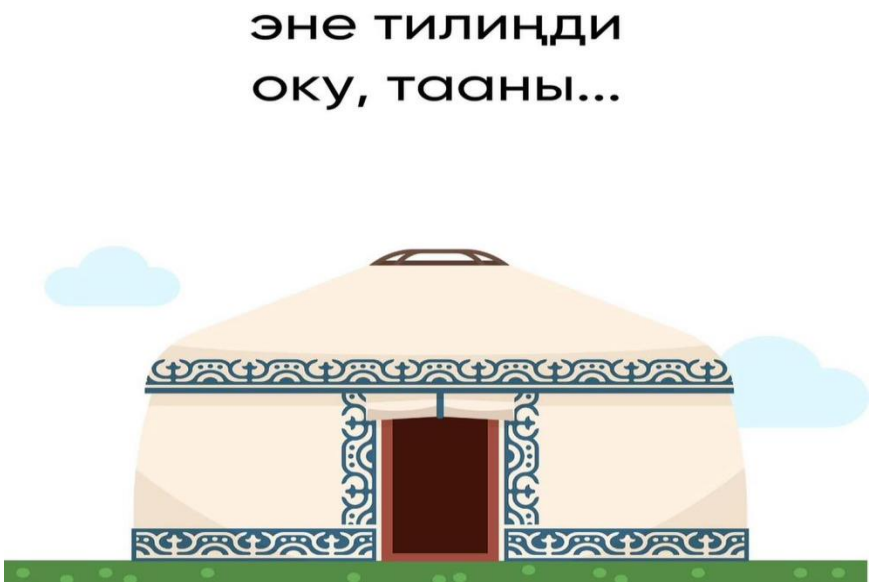
Bzh, bzh "Bzh, bzh" (bazaar zhok, bazaar zhok)-Another degree describes coolness. In general, this abbreviation can be seen in the comments under photos of beautiful girls. Like, there are no words, beauty!

Truba- ""Ancient" jargon, the author and years of origin of which are unknown. The trumpet can be industrial, musical, or it can be designated by the degree of surprise, the assessment of something cool, or vice versa. We use slang in everyday life, in communication and even in conflict. reflecting the desire to communicate faster and more efficiently.

Another shared pattern is the increasing influence of global trends and viral content. Memes, hashtags, and viral phrases that are popular globally often appear in both English and Kyrgyz conversations. For example, terms like "selfie" or “ghosting” are used widely in English-speaking communities, and similarly, Kyrgyz speakers have adopted words like “лайктоо” (liking) and “селфи” (selfie), reflecting the global influence of digital culture.

However, there are also noticeable differences in how English and Kyrgyz are used on social media. One of the main differences is the prevalence of English and Russian on Kyrgyz social media platforms. English, being the dominant global language of the internet, and Russian, due to historical ties, are often mixed with Kyrgyz in online communication. Many Kyrgyz social media users, especially younger people, will often switch between languages or use English and Russian terms even in posts that are priSmarily in Kyrgyz. In contrast, English speakers are less likely to mix their language with other languages when communicating online, though there are some exceptions, particularly in multicultural settings.

Additionally, cultural context plays a role in how language is used on social media. In English, the language is often used to express a wide range of emotions and opinions, with an emphasis on individualism and personal expression. In Kyrgyzstan, while social media is also a space for self-expression, there is a greater focus on community-oriented communication. For example, Kyrgyz social media users are more likely to post content related to family, national pride, or cultural celebrations. This reflects the cultural emphasis on community and tradition in Kyrgyz society, whereas English-speaking social media users often focus more on personal achievement and individualistic expression.[8]



Thus, social media has dramatically changed the way people communicate, and its impact on language evolution has both positive and negative consequences. The shift towards more informal, quick, and digital forms of communication is transforming both global and local languages. As advantages of social media on language evolution, we can state an increased language accessibility since social media has democratized language use, making it more accessible to people around the world. For instance, individuals from different linguistic backgrounds can now communicate effortlessly in a shared space using simplified, informal language. This has led to the spread of new words and expressions that might not have been widely recognized in the past. Moreover, social media platforms are a breeding ground for the creation of new words, slang, and acronyms. Words like "selfie," "Photo," “Ceo” “Trip” “Hiking” “Ski” and "Crash" have become part of everyday language. In Kyrgyz, similar innovations are occurring, with words like "селфи" and "Хештег" “Рилс” “Пост” gaining popularity. This evolution allows for language to stay relevant and adaptive in an ever-changing world. Social media can also be a tool for preserving and promoting minority languages, including Kyrgyz. Platforms like Instagram, Twitter, and YouTube offer spaces for people to share content in Kyrgyz, whether it’s cultural posts, language tutorials, or everyday conversations. This helps keep the language alive, especially among younger generations, who might otherwise drift toward more dominant languages like Russian or English.[9]

However, there are certain disadvantages of social media on language evolution and one of the main disadvantages of social media on language evolution is the decline in formal language use. The rise of informal communication, characterized by shorthand, emojis, and abbreviations, has made it difficult for people, especially younger generations, to maintain proper grammar and spelling. This is especially true in Kyrgyz, where informal spellings like “салм” for “саламатсызбы” “азр”, “аха” ,“келтам”, ”оа”, “жо” “каяка” are becoming common. As people get used to communicating this way, they may struggle to write formally in professional or educational settings. Also, social media encourages the simplification of language, often to the point where meanings are lost or misinterpreted. For example, the heavy use of acronyms and emojis in place of words can lead to misunderstandings, especially for those who are not familiar with the shorthand. for example as soon as possible we can shorten as asap or some say quickly forget how (NM) also often use it as (FYI), blvd, rd, app. Congrats, appt,CV and this can confuse many[10].

This is a concern in both English and Kyrgyz, as language simplification may reduce the richness of expression and nuance. But what is the most important disadvantage is the fact that while social media can help promote minority languages, it can also lead to the erosion of linguistic diversity. The widespread use of English and Russian on social media often marginalizes less dominant languages like Kyrgyz. As people use these global languages for ease of communication, Kyrgyz language use in digital spaces becomes less frequent, especially among younger users. This could result in fewer people speaking Kyrgyz online, ultimately leading to the language's decline. since the youth who grew up in the capital often had a Russian-speaking environment in their circle of communication, but nevertheless now mostly the youth, even if they don't know very well, they still try to speak and practice, like for example one of the youth idols and the one who promotes Kyrgyz culture through his blog and songs, the singer and actor, in one interview told his path to learning the language[11].

Conclusion. In conclusion, social media has played a huge role in changing the way language is used, both around the world and in specific countries. On platforms like Instagram, Twitter, and Facebook, people use more informal language, create new words, and even mix different languages. This has happened in both English-speaking countries and in places like Kyrgyzstan. On the one hand, social media has brought many positive changes. It has made it easier for people to share and celebrate different languages, which helps keep minority languages, like Kyrgyz, alive. It also allows for the spread of new words and expressions that reflect modern digital culture.

However, there are also important problems caused by the influence of social media on language. One big concern is the decline in formal language skills. Because social media encourages quick, informal communication, many people, especially younger generations, may forget how to write and speak in more formal ways, which can be a problem in school or work. Another issue is the loss of language diversity. While social media can introduce people to many languages, it often pushes dominant languages like English or Russian to the forefront, which can make minority languages like Kyrgyz less visible and less used. Lastly, the way social media encourages people to simplify language – using acronyms, emojis, or shorthand – can make communication less clear and take away some of the richness and depth of language.

As social media continues to grow and change, it will be very important for both local communities, like those in Kyrgyzstan, and the global community to find a way to enjoy the benefits of digital language trends while also protecting their own languages and cultural traditions. Balancing these two things will be key to ensuring that language evolves in a way that is both modern and respectful of the past.

References

1. https://www.instagram.com/p/C9pU9zpIR_h/?img_index=6&igsh=ejZpZWE3a291Mms4
2. Кукуленко Е. Мастридер Г. Книга по сленгам "Сленг Бэнг!"- издательство АСТ 2021 15-17 стр и 55-56 стр
3. https://www.instagram.com/p/DAQng_lIu9Q/?img_index=2&igsh=MXBxazdnZG9rdnQ4dQ==
4. https://www.instagram.com/aidin.turganbek?igsh=dHBwaWx1NTB1Y2Fx
5. https://www.english-language.ru/articles/vocabulary/slova-parazityi-v-anglijskom-yazyike-%E2%80%93-vnushitelnaya-podborka-iz-19/

6. https://www.academia.edu/15033529/The_Russian_Language_in_Kyrgyzstan_Changing_Roles_and_Inspiring_Prospects
7. https://www.instagram.com/topchubaevaaidana?igsh=MWJnemxycDRxdnRmbg==
8. https://www.instagram.com/p/C3mUc-vIpvt/?igsh=MThlMDV5OWJlZmlydQ==
9. https://youtu.be/wp6HutIK6sk?si=494-hKFV2guskg6j
10. https://mnogobookaf.ru/product/slovar-angliyskih-i-amerikanskih-sokrascheniy?srsltid=AfmBOoqZtFCEdXBR1tzNm3zfqBaIC_uSk0FJcaPVPWuPe-oBiamV0B_p
11. https://youtu.be/be0naqr3gV8?si=lNrA2MpJaQou5RGt

Рецензент: к.ф.н., Алишова И.К.

УДК 82-141

Крутиков Д.А., Мусаева С.Э.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Крутиков Д.А., Мусаева С.Э.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Krutikov D.A., Musaeva S.E.
KNU Jusup Balasagyn

З.Н. ГИППИУСТУН ЛИРИКАСЫНДАГЫ СИМВОЛИКАЛЫК ОБРАЗДАРДЫН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ
ОСОБЕННОСТИ СИМВОЛИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ В ЛИРИКЕ З.Н. ГИППИУС
FEATURES OF SYMBOLIC IMAGES IN THE POETRY OF Z.N. GIPPUS

Кыскача мүнөздөмө: Макалада Зинаида Николаевна Гиппиустун лирикасындагы символикалык образдардын өзгөчөлүктөрү «Мгновение», «Любовь», «Луна и туман», «Белая одежда», «Иметь» и «Женское "нету"» ырларынын мисалында изилденет. Изилдөөнүн максаты – акындын философиялык-диний көз караштарын жана анын поэтикалык дүйнө таанымынын өзгөчөлүктөрүн чагылдырган символдордун системасын аныктоо. Изилдөө методдору катары текстологиялык анализ, салыштырмалуу-типологиялык жана герменевтикалык ыкмалар колдонулат. Анализ көрсөткөндөй, жарык жана караңгылык, жан, жол, ак түс жана образдардын эки жактылуулугунун символдору инсандын ички карама-каршылыктарын жана руханий жеткиленДикти издөөнү билдирет. Гиппиустун символикасы орус символизминин эстетикасы менен тыгыз байланышта жана өзгөчө психологиялык тереңдиги жана мистикалык мааниси менен айырмаланат. Символикалык образдар акындын гуманисттик идеалдарга, адам жанын өркүндөтүүгө жана жалпы адамзаттык баалуулуктарга умтулуусун чагылдырат. Изилдөөнүн жыйынтыгы Гиппиустун лирикасындагы символдордун аксиологиялык табиятын ачып берет: алар түбөлүктүү гуманисттик баалуулуктарды – сүйүүнү, боорукерликти, руханий биримдикти жана жакшылыкты чагылдырат. Акындын азап чегип жаткан жанга терең боор ачуу жана аны куткарууга умтулуу жөндөмдүүлүгү өзгөчө мааниге ээ, бул «Женское "нету"» ырындагы ыйлап жаткан

кыздын образында ачык көрүнөт. Ошентип, Гиппиустун символикасы анын руханий дүйнөсүнүн кеңдигин жана жалпы адамзаттык идеалдарга берилгендигин далилдейт.

Аннотация: В статье исследуются особенности символических образов в лирике Зинаиды Николаевны Гиппиус на примере стихотворений «Мгновение», «Любовь», «Луна и туман», «Белая одежда», «Иметь» и «Женское "нету"». Цель исследования – выявить систему символов, отражающих философско-религиозные взгляды поэта и особенности его поэтического мировоззрения. В качестве методов исследования используются текстологический анализ, сравнительно-типологический и герменевтический подходы. Анализ показывает, что символы света и тьмы, души, пути, белого цвета и двойственности образов выражают внутренние противоречия личности и поиск духовного совершенства. Символика Гиппиус тесно связана с эстетикой русского символизма и отличается особой психологической глубиной и мистическим подтекстом. Символические образы отражают устремленность поэта к гуманистическим идеалам, совершенствованию человеческой души и общечеловеческим ценностям. Результаты исследования раскрывают аксиологическую природу символов в лирике Гиппиус: они воплощают вечные гуманистические ценности – любовь, сострадание, духовное единство и добро. Особое значение приобретает способность поэта к глубокому состраданию страдающему существу и стремление спасти его, что ярко проявляется в образе плачущей девочки в стихотворении «Женское "нету"». Таким образом, символика Гиппиус свидетельствует о широте ее духовного мира и приверженности общечеловеческим идеалам.

Abstract: The article examines the peculiarities of symbolic images in the poetry of Zinaida Nikolaevna Gippius using the examples of the poems “Mgnovenie”, “Liubov”, “Luna i tuman”, “Belaia odezhda”, “Imet” and “Zhenskoe netu”. The aim of the study is to identify a system of symbols that reflect the poet's philosophical and religious views and the peculiarities of her poetic worldview. The research methods used include textual analysis, comparative-typological and hermeneutic approaches. The analysis shows that the symbols of light and darkness, soul, path, white color, and duality of images express the inner contradictions of the personality and the search for spiritual perfection. Gippius's symbolism is closely related to the aesthetics of Russian symbolism and is distinguished by its particular psychological depth and mystical subtext. The symbolic images reflect the poet's aspiration to humanistic ideals, the perfection of the human soul, and universal human values. The results of the study reveal the axiological nature of symbols in Gippius's poetry: they embody eternal humanistic values—love, compassion, spiritual unity, and goodness. Of particular importance is the poet's capacity for deep compassion for suffering beings and her desire to save them, which is vividly manifested in the image of a crying girl in the poem “Zhenskoye netu”. Thus, Gippius's symbolism testifies to the breadth of her spiritual world and her commitment to universal human ideals.

Негизги сөздөр: Зинаида Гиппиус; символизм; лирика; философиялык поэзия; жан; жол; руханий кемелденүү; гуманисттик идеалдар.

Ключевые слова: Зинаида Гиппиус; символизм; лирика; философская поэзия; душа; путь; духовное совершенствование; гуманистические идеалы.

Key words: Zinaida Gippius; symbolism; lyric poetry; philosophical poetry; soul; path; spiritual perfection; humanistic ideals.

Зинаида Николаевна Гиппиус (1869–1945) – выдающийся поэт, одна из основательниц и идеологов русского символизма, чье творчество занимает значительное место в культуре Серебряного века. Как отмечает Н.А. Богомолов, без произведений Гиппиус невозможно полноценное представление о литературе эпохи: «Без произведений Зинаиды Гиппиус не только представление о литературе начала века будет неполным, — но само представление о широте русской мысли окажется недостаточным» [1, с. 6]. Ее творчество воссоздает «духовный облик незаурядного человека, обладающего своим собственным взглядом на мир, задумывавшегося над теми проблемами, которые относятся к числу ключевых во всем существовании человечества на земле» [1, с. 6]. З.Г. Минц отмечает, что «Блок высоко оценивает поэзию Гиппиус» [2, с. 542], что свидетельствует о признании ее таланта выдающимися современниками-символистами.

К творчеству Гиппиус обращались З.Г. Минц [2], Н.Н. Нартыев [3], Я.В. Лейкина [4] и другие исследователи, которые затрагивали специфику символических образов в ее поэзии. Однако избранные нами стихотворения («Мгновение», «Любовь», «Луна и туман», «Белая одежда», «Иметь», «Женское "нету"») не попадали в поле пристального анализа, в частности в аксиологическом ключе, что определяет новизну настоящего исследования.

Исследования символистской поэтики Серебряного века, в частности, затрагивались также в работах Л.В. Епанешниковой [5, 6], А.В. Окулич-Казариной [7] и других ученых. Символические образы в лирике Гиппиус отражают не только религиозно-философские искания поэта, но и его устремленность к общечеловеческим гуманистическим идеалам – любви, состраданию, духовному совершенствованию личности.

Обратимся к рассмотрению стихотворений Гиппиус, в символических образах которых отражены глубокие переживания, связанные с устремленностью лирического героя к духовным идеалам, общечеловеческим гуманистическим ценностям. Без этой фигуры представить себе русскую литературу самого конца прошлого и первой половины нынешнего века невозможно.

Рассмотрим особенности символических образов в стихотворении З.Н. Гиппиус «Мгновение» (1898). На первый план в нем выдвигается образ неба, которое символизирует идеал высокого духовного бытия:

Сквозь окно светится небо высокое,
Вечернее небо, тихое, ясное.
Плачет от счастья сердце мое одинокое,
Радо оно, что небо такое прекрасное [8, с. 473].

Поэт использует прием психологического параллелизма, выражая созвучие души вечернему, тихому, ясному небу. Отсюда в душе ощущение радости, несмотря на состояние одиночества лирического героя.

Процитируем второе четверостишие:

Горит тихий, предночный свет,
От света исходит радость моя.
И в мире теперь никого нет.
В мире только Бог, небо и я [8, с. 473].

Здесь появляется образ света, который наполняет душу лирического героя радостью. Образ света усиливает духовное воздействие на душу, и кульминацией является появление Бога. Это ключевой символический образ, знаменующий воссоединение души с высшей духовной сущностью бытия – Богом.

Таким образом, в стихотворении символические образы помогли выразить лейтмотив порыва души к небу, к Богу. С точки зрения рецепции стихотворения, оно вызывает у читателя встречный позитивный душевный отклик на просветленное состояние души лирического героя.

В стихотворении З.Н. Гиппиус «Любовь» (1900) раскрывается система символических образов, через которые поэт передает идею духовного очищения и единения души с высшей сущностью. Лирическая героиня утверждает:

В моей душе нет места для страданья:
Моя душа – любовь.
Она разрушила свои желанья,
Чтоб воскресить их вновь [8, с. 477].

Этот образ символизирует духовное обновление, внутреннее очищение и стремление к высшему смыслу бытия. Формула «моя душа – любовь» становится ключевым выражением гуманистического мировоззрения поэта, где любовь понимается как высшая духовная ценность, способная преобразить человека.

Поэт использует библейский символизм, вводя мотив Слова: «В начале было Слово. Ждите слово. / Откроется оно» [8, с. 477]. Слово выступает как символ Божественной истины, которая открывается преображенной душе. Далее раскрывается мотив единения человека с Божественным: «Что совершалось – да свершится снова, / И вы, и Он – одно» [8, с. 477]. Этот образ передает стремление души к слиянию с высшей духовной сущностью.

Особое значение приобретает символ пути:

Последний свет равно на всех прольется,
По знаку одному.
Идите все, кто плачет и смеется,
Идите все – к Нему [8, с. 477–478].

Этот путь представлен как духовное стремление каждого человека к Богу. Призыв «идите все» отражает всечеловеческий характер духовного поиска, объединяющий людей независимо от их различий.

Кульминацией стихотворения становится образ соединения земного и небесного:

К Нему придем в земном освобожденьи,
И будут чудеса.
И будет все в одном соединеньи –
Земля и небеса [8, с. 478].

Здесь выражена идея преображения мира и торжества любви как высшей духовной силы.

Таким образом, в стихотворении «Любовь» система символических образов отражает процесс восхождения души к Богу, подчеркивая мистический и философский характер лирики З.Н. Гиппиус.

В стихотворении «Луна и Туман» (1902) раскрывается сложное взаимодействие двух символических образов, которые отражают внутреннее состояние лирической героини. Уже в первых строках возникает образ озера:

Озеро дышит теплым туманом.
Он мутен и нежен, как сладкий обман.
Борется небо с земным обманом:
Луна, весь до дна, прорезает туман [8, с. 508].

Туман здесь приобретает символическое значение: он мягок, нежен, как сладкий обман, то есть становится образом иллюзии, моментального укрытия от реальности. Этот мотив обмана, закрывающего истинный лик мира, задает эмоциональный тон стихотворения и формирует ощущение зыбкости, неустойчивости. Если туман скрывает истину, то луна – напротив – символ ясности, прозрения, духовного света, который способен проникнуть сквозь обманчивую дымку земного мира. Противоборство луны и тумана, света и иллюзии, задает глубокое философское содержание стихотворения.

Особенно значимой оказывается последняя мысль:

Я, как и люди, дышу туманом.

Мне близок, мне сладок уютный обман.

Только душа не живет обманом:

Она, как луна, проницает туман [8, с. 508].

Душа лирического героя противопоставлена внешнему миру и человеческой привычке жить в тумане самообмана. Подобно луне, она стремится к истине и внутреннему свету. Символические образы тумана, луны и души образуют, на наш взгляд, единую систему: туман – это земной обман, луна – духовное прозрение, а душа – сила, способная следовать за светом и выбирать истину, даже если она скрыта под покровом мечты или самоутешения.

Таким образом, в стихотворении символические образы помогают выразить центральный лейтмотив – стремление души к внутреннему свету, к истине, несмотря на притягательность сладкого и мягкого тумана земных иллюзий. С точки зрения читательской рецепции, стихотворение вызывает ощущение тихой медитативности и одновременно внутреннего пробуждения, создавая эмоциональный отклик на борьбу света и тумана в душе человека.

В стихотворении «Белая одежда» (1902) З.Н. Гиппиус создает развернутую систему символов, выражающих духовное испытание и восхождение души к Богу. Произведение выдержано в религиозно-мистическом ключе, характерном для русских символистов, для которых важнейшим было изображение внутренних состояний личности через образы высокого духовного порядка.

1. Образ отдаления и молчания Бога:

Он испытует – отдалением,

Я принимаю испытание.

Я принимаю со смирением

Его любовь, – Его молчание [8, с. 514].

В первых строках возникает значимый символ – отдаление Бога, которое трактуется как форма испытания. Для Гиппиус это не отрицательное состояние, а духовная проба, позволяющая лирическому субъекту проявить смирение и веру. Божественное молчание становится символом скрытой, но присутствующей Божественной воли, перехода к высшему духовному состоянию. Таким образом, отдаленность Бога задает исходную точку движения души.

И чем мольба моя безгласнее –

Тем неотступней, непрерывнее,

И ожидание – прекраснее,

Союз грядующий – неразрывнее [8, с. 514].

Выражение «мольба моя безгласнее» вводит символ внутренней молитвы, которая не произносится вслух. В символистской традиции безмолвие обозначает чистоту, подлинность

духовного обращения, отказ от внешней, ритуальной формы. Безгласная молитва у Гиппиус – это знак того, что душа вступает в непосредственный контакт с Божественным уровнем бытия.

2. Образ ожидания.

Следующий символ – ожидание. У Гиппиус ожидание не пассивно: оно имеет характер духовного напряжения и внутреннего роста. Оно выражает устойчивость веры, готовность к преображению, предощущение встречи с Богом. Этот образ усиливает динамику внутреннего пути, составляя промежуточное звено между испытанием и его преодолением.

3. Образ страдания:

Времен и сроков я не ведаю,
В Его руке, его создание…
Но победить – Его победою –
Хочу последнее страдание [8, с. 514].

Строки о «последнем страдании» акцентируют идею духовной борьбы. Страдание в стихотворении – не физическое, а метафизическое состояние, необходимое для окончательного очищения души. Оно символизирует преодоление земного начала, переход к высшей ипостаси бытия, участие человека в Божественной жертве. Важным является мотив «победить – Его победою», где победа человека отождествляется с победой Христа.

4. Образ белой одежды:

И отдаю я душу смелую,
Мое страданье Сотворившему.
Сказал Господь: «Одежду белую
Я посылаю – победившему» [8, с. 514].

Финальный образ – «белая одежда», напрямую восходящий к Апокалипсису. В символике Гиппиус белая одежда объединяет несколько смысловых пластов: очищение и духовная беспорочность; воздаяние за пройденное испытание; полное воссоединение с Богом; обретение новой, преображенной сущности. Этот образ является кульминацией стихотворения: он подводит итог пути, который начинается с божественного молчания и завершается даром Божественной благодати.

В стихотворении «Иметь» (1905) центральное место занимают символические образы природы, внутренней борьбы и духовного стремления, которые раскрывают духовное состояние лирического героя и его путь к духовной зрелости.

1. Образ весенней природы:

В зеленом шуме листьев вешних,
В зеленом шорохе волны,
Я вечно жду цветов нездешних
Еще несознанной весны [9, с. 535].

Природа символизирует жизненное обновление, надежду и ожидание духовного или идеального. Зеленый цвет, весна и шорох волн отражают внутреннюю гармонию героя и создают психологический параллелизм: его душевное состояние резонирует с миром природы. Этот образ пробуждает чувство ожидания и предвкушения чего-то «нездешнего» и прекрасного.

2. Образ Врага и искушения:

А Враг так близко в час томленья
И шепчет: «Слаще – умереть…»

Душа, беги от искушенья,
Умей желать – умей иметь [9, с. 535].

Враг здесь выступает как символ внутреннего сомнения, духовной слабости и искушения, которое может остановить героя на пути к идеалу. Этот образ усиливает драматизм стихотворения, противопоставляя жизненную борьбу и внутреннюю цель. Слово «иметь» приобретает символическое значение духовного обладания, а не материального: оно означает способность сохранять внутреннюю цель, стремление к идеалу и стойкость перед трудностями.

3. Образ пути к беспорочию:

И если детски плачу ночью
И слабым сердцем устаю –
Не потеряю к беспорочью
Дорогу верную мою [9, с. 535].

Признание слабостей героя показывает естественную человеческую уязвимость, однако продолжение – «не потеряю к беспорочью дорогу верную мою» – символизирует духовную зрелость и стойкость личности. Этот контраст усиливает эмоциональное воздействие, вызывая у читателя сопереживание и восхищение силой духа героя.

4. Образ восхождения:

Пусть круче всход – белей ступени.
Хочу дойти, хочу узнать,
Чтоб там, обняв Его колени,
И умирать – и воскресать [9, с. 535].

Смерть и воскресение здесь выступают как символ духовного преображения и полного единения с высшей сущностью – высшим духовным идеалом, к которому стремится лирический герой.

Трагическая и одновременно созерцательная атмосфера стихотворения «Женское "нету"» (1907, Париж) создается через образы плачущей девочки, высохшего ручейка и седеющей ивы. Уже с первых строк читатель ощущает тонкую гармонию между страданием и бесконечной эфемерностью существования. Рассмотрим ключевые аспекты композиции стихотворения, особенности его символических образов и мотивов.

1. Образ эфемерности и безысходности:

Где гниет седеющая ива,
где был и ныне высох ручеек,
девочка, на краю обрыва,
плачет, свивая венок [9, с. 546].

Пространство стихотворения сразу создает атмосферу безысходности и эфемерности бытия. Девочка и венок – центр внимания, через который раскрывается тема невозможности изменить судьбу. Здесь проявляется глубокое сострадание поэтессы к страдающему существу, ее способность проникнуть в чужую боль.

2. Диалог героя и девочки:

– Девочка, кто тебя обидел?
скажи мне: и я, как ты, одинок.
(Втайне я девочку ненавидел,
не понимал, зачем ей венок.)

Она испугалась, что я увидел,
прошептала странный ответ:
– меня Сотворивший меня обидел,
я плачу оттого, что меня нет [9, с. 546–547].

Герой пытается понять девочку, но сталкивается с невозможностью объяснить смысл ее существования. Это создает психологический контраст: сочувствие и бессилие. Девочка подчеркивает предельную недоступность души для вмешательства, формируя философскую тему стихотворения: существование и страдание как неизбежная данность.

3. Мотив невозможности спасения:

– Плачу, венок мой жалкий сплетая,
и не тепел мне солнца свет.
Зачем ты подходишь ко мне, зная,
что меня не будет – и теперь нет? [9, с. 547].

Девочка акцентирует бессилие лирического героя и невозможность изменить ее путь. Стихотворение показывает предел человеческой силы перед судьбой.

4. Порыв любви и спасения:

Я подумал: это святая
или безумная. Спасти, спасти!
Ту, что плачет, венок сплетая,
взять, полюбить и с собой увести… [9, с. 547].

Лирическое «я» испытывает порыв любви и спасения, но сталкивается с невозможностью реализовать его, что усиливает трагизм стихотворения. Здесь проявляется гуманистическая суть образов Гиппиус: стремление помочь, спасти страдающее существо, даже если это невозможно.

5. Ответ девочки:

– О, зачем ты меня тревожишь?
мне твоего не дано пути.
Ты для меня ничего не можешь:
того, кого нет, – нельзя спасти.

Ты душу за меня положишь,
а я останусь венок свой вить.
Ну скажи, что же ты можешь?
это Бог не дал мне – быть [9, с. 547].

Девочка подчеркивает невозможность спасения и неизменность своей судьбы, а герой осознает пределы своих возможностей.

6. Финал:

– Не подходи к обрыву, к краю…
Хочешь убить меня, хочешь любить?
я ни смерти, ни любви не понимаю,
дай мне венок мой, плача, вить.

– Зачем я плачу – тоже не знаю…
высох – но он был, ручеек…
Не подходи к страшному краю:

мое бытие – плача, вить венок [9, с. 547].

Плач без причины и высохший ручеек отражают утрату и эфемерность жизни; «страшный край» символизирует опасность и хрупкость существования; венок – знак созерцательности, памяти и духовного смысла.

Произведение передает сочетание внутренней тоски и стремления к духовному осмыслению жизни через символические образы. В этом стихотворении особенно ярко проявляется способность поэта к глубокому состраданию, к пониманию чужой боли, что составляет важнейшую черту ее гуманистического мировоззрения.

Лирика Зинаиды Николаевны Гиппиус отличается сложной и многоплановой символикой, через которую раскрываются философско-религиозные взгляды поэта и особенности его поэтического мировоззрения. В стихотворениях Гиппиус («Мгновение», «Любовь», «Луна и Туман», «Белая одежда», «Иметь», «Женское "нету"») ключевыми символами становятся свет и тьма, путь, душа, белый цвет, а также образы природы и внутренней борьбы. Эти символы отражают противоречия личности, духовные искания и стремление к соединению с высшей сущностью – Богом.

Анализ показывает, что Гиппиус использует символические образы для выражения духовного очищения, преодоления страдания и внутреннего поиска гармонии. В произведении «Женское "нет"» символика достигает вершины эмоционального и философского воздействия: плачущая девочка, высохший ручей и венок становятся знаками эфемерности бытия, трагического бессилия человека перед судьбой и одновременно духовного созерцания.

Особое значение в символике Гиппиус приобретают образы, отражающие ее гуманистические идеалы: небо как символ духовного совершенства, белые одежды как знак чистоты и преображения, формула «моя душа – любовь» как выражение высшей ценности человеческого существования. Образ плачущей девочки в стихотворении «Женское "нету"» свидетельствует о глубоком сострадании поэта к страдающему существу, о ее способности проникать в чужую боль и стремлении помочь, даже когда это невозможно.

Таким образом, поэзия З.Н. Гиппиус сочетает мистический и психологический пласт, где каждый символ несет глубокий духовный и философский смысл. Ее лирика не только передает внутреннее состояние души, но и вовлекает читателя в размышление о природе существования, духовной зрелости и поиске истины. Символические образы в творчестве Гиппиус свидетельствуют о широте ее духовного мира, устремленности к вечным гуманистическим ценностям – любви, добру, состраданию, братству людей и совершенствованию человеческой души.

Список использованной литературы

1. Богомолов Н.А. Любовь – одна (О творчестве Зинаиды Гиппиус) // Гиппиус З.Н. Стихотворения; Живые лица. – М.: Художественная литература, 1991. – С. 5–24.

2. Минц З.Г. Александр Блок и русские писатели: В 3 кн. Кн. 2. – СПб.: Искусство, 2000. – 784 с.

3. Нартыев Н.Н. Поэзия З. Гиппиус: проблематика, мотивы, образы: учебное пособие. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1999. – 108 с.

4. Лейкина Я.В. Поэтический мир Зинаиды Гиппиус 1889–1919 годов: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. – Смоленск, 2000. – 427 с. – URL:

https://www.dissercat.com/content/poeticheskii-mir-zinaidy-gippius-1889-1919-godov (дата обращения: 22.12.2025).

5. Епанешникова Л.В. К проблеме интерпретации евангельских образов в романах М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и Ю.О. Домбровского «Факультет ненужных вещей» // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. – 2021. – С. 77–82.

6. Епанешникова Л.В. Художественное переосмысление евангельского сюжета в повести Л. Андреева «Иуда Искариот» и рассказе Ю. Нагибина «Любимый ученик» // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. – 2025. – № 3. – С. 166–170.

7. Окулич-Казарина А.В. Стилистические фигуры контраста как образный компонент идиостиля Н. Гумилева // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. – 2021. – № 2. – С. 74–82.

8. Гиппиус З.Н. Собрание сочинений: в 15 т. Т. 2. Сумерки духа: Роман. Повести. Рассказы. Стихотворения. – М.: Русская книга, 2001. – 560 с.

9. Гиппиус З.Н. Собрание сочинений: в 15 т. Т. 3. Алый меч: Повести. Рассказы. Стихотворения. — М.: Русская книга, 2001. — 576 с.

Рецензент: к.ф.н., доцент Нарозя А.Г.

УДК 82-1/-29

Крутиков Д.А., Харова А.Р.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Крутиков Д.А., Харова А.Р.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Krutikov D.A., Kharova A.R.
KNU Jusup Balasagyn

В.В. МАЯКОВСКИЙ МЕНЕН С.А. ЕСЕНИНДИН ПОЭЗИЯСЫНДАГЫ УТОПИЯНЫН АВТОРДУК КОНЦЕПЦИЯЛАРЫ
АВТОРСКИЕ КОНЦЕПЦИИ УТОПИИ В ПОЭЗИИ В.В. МАЯКОВСКОГО И С.А. ЕСЕНИНА
AUTHORIAL CONCEPTS OF UTOPIA IN THE POETRY OF V.V. MAYAKOVSKY AND S.A. YESENIN

Кыскача мүнөздөмө: Макалада орус авангардынын эки ири акыны – Владимир Маяковский менен Сергей Есениндин чыгармачылыгындагы утопиянын автордук концепциясынын өзгөчөлүктөрү каралат. Алардын поэзиясында "келечектин утопиясы" идеологиялык жана көркөм модели кандайча чагылдырылганы, "жаңы дүйнө" жөнүндөгү кыял менен революциялык доордун реалдуулугунун ортосундагы конфликт кандайча түзүлгөнү талданат. Утопиялык идея социалдык программа катары гана эмес, ошондой эле тарыхый катаклизмдер шартында поэтикалык чыгармачылыктын гуманисттик өлчөмүн ачып берген инсандын терең экзистенциалдык драмасы катары көрүнгөн текстердин символикалык жана мифопоэтикалык деңгээлине өзгөчө көңүл бурулат. Изилдөөнүн борборунда – утопиялык долбоордогу адамдын орду жана инсан идеалдын чындык менен кагылышуусу үчүн төлөгөн баа тууралуу маселе турат.

Аннотация: В статье рассматривается специфика авторских концепций утопии в творчестве двух крупнейших поэтов русского авангарда — Владимира Маяковского и Сергея Есенина. Анализируется, каким образом идеологическая и художественная модель «утопии будущего» преломляется в их поэзии, как формируется конфликт между мечтой о «новом мире» и реальностью революционной эпохи. Особое внимание уделяется символическому и мифопоэтическому уровню текстов, где утопическая идея предстает не только как социальная программа, но и как глубинная экзистенциальная драма личности, раскрывающая гуманистическое измерение поэтического творчества в условиях исторических катаклизмов. В центре исследования — вопрос о месте человека в утопическом проекте и о цене, которую личность платит за столкновение идеала с действительностью.

Abstract: The article examines the specifics of the author's concepts of utopia in the works of Vladimir Mayakovsky and Sergey Yesenin, two major poets of the Russian avant-garde. It analyzes how the ideological and artistic model of the "utopia of the future" is refracted in their poetry, and how the conflict between the dream of a "new world" and the reality of the revolutionary era is formed. Special attention is paid to the symbolic and mythopoetic level of the texts, where the utopian idea appears not only as a social program but also as a deep existential drama of personality, revealing the humanistic dimension of poetic creativity in the context of historical upheavals. The study focuses on the question of the place of the individual in the utopian project and the price that the person pays for the collision of the ideal with reality.

Негизги сөздөр: утопия, автордук концепция, поэтика, революция, Маяковский, Есенин, авангард, келечектин метафорасы, гуманизм.

Ключевые слова: утопия, авторская концепция, поэтика, революция, Маяковский, Есенин, авангард, метафора будущего, гуманизм.

Keywords: utopia, author's concept, poetics, revolution, Mayakovsky, Yesenin, avant-garde, metaphor of the future, humanism.

Для рассмотрения авторских концепций утопий в поэзии В.В. Маяковского и С.А. Есенина необходимо, на наш взгляд, затронуть социально-историческую ситуацию, связанную с революцией как пространством утопического мифа и человеческой трагедии. Революция 1917 года породила не только новую политическую реальность, но и новую мифологию. В её центре находилась утопическая идея — вера в возможность построения «нового мира», где человек будет свободен, а труд — творчеством. Эта идея обрела мощное художественное воплощение в поэзии, прежде всего в творчестве Маяковского и Есенина — поэтов, оказавшихся на противоположных полюсах восприятия революционного мифа, но объединенных глубоким гуманистическим стремлением осмыслить судьбу человека в эпоху катастрофических перемен.

Понятие утопического мифа в литературоведении обозначает не просто сюжет о «земном рае», а особый тип символического мышления, где **идеал будущего** становится центральной структурообразующей категорией художественного сознания. К.В. Чистов, исследуя русские народные социально-утопические легенды, показал, как утопический миф функционирует в культуре как форма коллективной мечты о преображении действительности [1]. Как справедливо отмечается в исследованиях по русской утопии, «становление и развитие жанров утопии и антиутопии в русской литературе первой трети XX века было обусловлено кризисными явлениями в экономической, политической и

духовной жизни общества, столкновением взглядов на мир, человека, прошлое, настоящее и будущее страны» [2].

Для поэтов 1910–1920-х годов утопическое сознание определяло мировоззрение. Оно позволяло выразить надежду на преображение мира и одновременно показать трагедию человека, оказавшегося внутри механизма утопии. При этом в центре поэтического мира обоих авторов оставался живой человек с его чувствами, страданиями и мечтами.

Следует отметить, что утопические воззрения писателей начала XX века находили выражение не только в поэзии, но и в прозе. Так, у С.А. Есенина контуры утопической концепции намечены в трактате «Ключи Марии» (1918), где идеализация крестьянского искусства связывается с устремлением к идеалу добра и гармонии. В рассказе «Бобыль и дружок» (1915) на примере дружбы одинокого человека с собакой представлен идеал гармоничного союза человека с миром природы — своего рода пасторальная утопия, противопоставленная разрушительной цивилизации.

Проблематика утопического идеала и нравственных исканий личности в условиях исторического кризиса затрагивается в ряде научных исследований, посвященных прозе русских писателей начала XX века [См., напр.: 3; 4]. Однако данная тема является предметом особого разговора. Наша задача — рассмотреть детально реализацию авторских концепций утопии именно в поэзии В.В. Маяковского и С.А. Есенина, где утопическая идея раскрывается в полную силу через образно-символическую систему и ритмико-интонационную структуру стиха. Исследователи отмечают, что понятие поэтической утопии [5] позволяет рассматривать утопическую идею не только как социальный проект, но и как особую форму художественного мышления, характерную для поэзии эпохи.

Авангард начала XX века был тесно связан с утопическим сознанием. Русские футуристы видели в революции творческий акт создания нового космоса. Как отмечает исследователь Б. Гройс, авангард стремился к переходу искусства от изображения жизни к ее преобразованию, видя в построении социализма «истинное и завершенное произведение коллективного искусства» [6, с. 36]. В этом смысле поэтика В.В. Маяковского реализует утопию как активное преобразование языка, быта и человека. Однако за революционным пафосом у В.В. Маяковского всегда присутствует глубоко личное, человеческое начало. А.И. Метченко отмечает: «В мировой поэзии XX века Маяковскому принадлежит особенная, можно сказать, исключительная роль <…> Маяковский первым из поэтов XX столетия отдал свой могучий талант революционному обновлению жизни, начатому Великим Октябрем» [7]. При этом важно подчеркнуть, что за революционным пафосом у Маяковского стоит глубоко личная драма — поиск места человека в новом мире.

В то же время С.А. Есенин, находясь в круге имажинизма и народно-мифологических интонаций, формирует антитезу утопии, осмысляя крушение традиционного мира как трагедию утраты сакральной гармонии. Тем самым он создаёт «антиутопическую» поэтику утопии, где идеал будущего сталкивается с тоской по утраченному космосу деревенской Руси. При этом его поэзия проникнута состраданием к человеку, вырванному из привычного мира. Для А.М. Горького талант С.А. Есенина предназначен для «…любви ко всему живому в мире и милосердия, которое — более всего иного — заслужено человеком» [8, с. 64]. Писатель И.Г. Эренбург говорил, что «поэзия Есенина мягка, человечна; нет в ней ни жестокости, ни душевного холода» [9, с. 368].

Таким образом, у обоих поэтов утопическая идея присутствует, но в различных модусах: у Маяковского — как проект будущего, где человек обретёт свободу и достоинство; у Есенина — как идеал гармонии, где человек живёт в единстве с миром и другими людьми.

При всех различиях, оба поэта объединены стремлением защитить человека: Маяковский через бунт против несправедливости и одновременно пафос невероятной жажды любви и доброты, а Есенин через сохранение памяти о духовных ценностях, таких как любовь и жалость к людям, природе, миролюбие и др.

Контраст как базовый художественный приём эпохи находит отражение в поэтике обоих авторов: антитеза рая и ада, созидания и разрушения, надежды и воспоминания [10, с. 77–78] выражает свойственное поэзии Серебряного века напряжение между идеалом и действительностью, между утопической мечтой и трагической реальностью. Например, у С.А. Есенина контраст найдёт своё яркое отражение в стихотворении «Мы теперь уходим понемногу…» (1924). Мир иной – это пространство, «где тишь и благодать», вместе с тем «…не цветут там чащи, / Не звенит лебяжьей шеей рожь», кроме того, лирический субъект убежден, что «…в той стране не будет / Этих нив, златящихся во мгле...» [11, т. 1, с. 201–202], поэтому он испытывает страх и одновременно жалость и любовь ко всем людям, живущим с ним на земле.

Конструкция будущего как акт человеческого достоинства — одна из граней авторской концепции утопии В.В. Маяковского. Он предстает как поэт-демиург, утверждающий власть творческой воли над реальностью. Его утопия – не пассивная мечта, а действие во имя человека. Маяковский мечтал о том, чтобы поэзия стала инструментом построения социализма как общего памятника эпохе. Б. Гройс справедливо отмечает, что футуристы видели целью своего искусства «производство нового человека», понимая утопию не как абстрактную мечту, а как практический проект жизнестроительства [6, с. 38–39]. Так, в поэме «150 000 000» (1920) утопический миф воплощается в образе победившего будущего, поэт радостно восклицает:

Будущее наступило!
Будущее победитель!
Эй, века,
на поклон идите! [12, т. 2, с. 160].

Здесь утопический пафос связан с революционным преображением мира и с возможностью создать нового человека — свободного, достойного, будущее триумфально провозглашает свою победу. Однако за этой революционной риторикой, как нам кажется, скрывается глубоко гуманистическая мечта о мире, где человек обретёт подлинное достоинство:

Голодая и ноя,
города расступаются,
и над пылью проспектовой
солнцем встает бытие иное [12, т. 2, с. 161].

Образ утопии в поэме приобретает и коллективное измерение. Лирический субъект В.В. Маяковского, «о рае сегодняшнем раструбливая весть» [12, т. 2, с. 162], обращается к страдающему человечеству с манифестом нового мира, и его обращение исполнено гуманистического звучания. Поэт обращается к тем, кто жил и страдал в прошлом: к женщинам, падавшим от голода, часами стоявшим в бесконечных очередях за хлебом; к детям и молодёжи, чьи тела были искривлены болезнями и недоеданием; к рабочим

животным — лошадям, тянувшим тяжёлые возы до полного изнеможения; к людям, погибшим «на баррикадах духа» [12, т. 2, с. 163], и к тем, кто, будучи на последних силах, всё-таки продолжал работать, творить и верить. Он благодарит и прославляет всех них, миллионы живых и погибших, чьими страданиями и трудом стало возможным сегодняшнее и будущее.

Лирический субъект становится голосом массы, но не растворяется в ней — он сохраняет острое ощущение индивидуальности и человеческой боли. Он ищет доброты людской. Всю свою славу, весь свой талант он готов отдать «за одно только слово / ласковое, / человечье» [12, т. 1, с. 116] («Дешёвая распродажа», 1916). В стихотворении «Ко всему» (1916), обращаясь к людям будущего, поэт говорит:

Грядущие люди!
Кто вы?
Вот — я,
весь
боль и ушиб.
Вам завещаю я сад фруктовый
моей великой души [12, т. 1, с. 106].

Еще в одном стихотворении «Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче» (1920) поэт утверждает единство своей миссии с солнцем: они оба светят миру, солнце — лучами, а поэт — творчеством:

Светить всегда,
светить везде,
до дней последних донца,
светить —
и никаких гвоздей!
Вот лозунг мой —
и солнца! [12, т. 2, с. 38]

Наиболее ярко утопический гуманизм В.В. Маяковского раскрывается в поэме «Про это» (1923), где поэт мечтает о преображении самой природы человеческих отношений. Лирический герой жаждет любви, без которой не мыслит своего бытия: «Страшно — не любить, / ужас — не сметь» [12, т. 4, с. 180]. Лирический герой переживает символическую гибель и обращается к будущим поколениям с просьбой «воскресить» его, то есть сохранить и продолжить его творческий дар, духовные идеалы и гуманистические устремления:

Сердце мне вложи!
Кровищу —
до последних жил,
в череп мысль вдолби!
Я свое, земное, не дожил,
на земле
свое не долюбил [12, т. 4, с. 182].

Лирический герой выражает твёрдую уверенность в том, что будущее будет чище, добрее и мудрее, чем настоящее, оно будет свободным от «мелочей», подавляющих широту человеческой души, его духовной сути. Он верит, что недостаток любви, духовная неполнота современности будут восполнены в грядущем — «звездностью бесчисленных ночей», то есть гармонией, красотой и человечностью будущего мира:

Ваш
тридцатый век
обгонит стаи
сердце раздиравших мелочей.
Нынче недолюбленное
наверстаем
звездностью бесчисленных ночей [12, т. 4, с. 183–184].

Венчают поэму «Про это» заключительные строки, в которых поэт призывает отказаться от любви мещанской и перейти на иной уровень — любви ко всему человечеству:

Чтоб не было любви — служанки
замужеств,
похоти,
хлебов.
Постели прокляв,
встав с лежанки,
чтоб всей вселенной шла любовь.
Чтоб день,
который горем старящ,
не христарадничать, моля.
Чтоб вся
на первый крик:
— Товарищ! —
оборачивалась земля.
Чтоб жить
не в жертву дома Дырам.
Чтоб мог
в родне
отныне
стать
отец
по крайней мере миром,
землей по крайней мере — мать [12, т. 4, с. 184].

Здесь утопия предстаёт как мечта о том, чтобы все люди любили друг друга, чтобы любовь перестала быть частным делом и стала космическим принципом. Это идеалистический взгляд на жизнь, где человеческое достоинство неотделимо от способности любить.

В политической поэме «Хорошо!» (1927) утопическая мечта получает развитие в образе СССР как «весны человечества», «земли молодости». В.В. Маяковский воспевает не просто советскую власть, а мечту о человеческом братстве и теплоте отношений:

Я земной шар чуть не весь обошел,
И жизнь хороша, и жить хорошо.
А в нашей буче, боевой, кипучей,
и того лучше [12, т. 8, с. 322].

И далее, в лирических отступлениях, поэт говорит о ценности человеческой близости:

Лишь лежа в такую вот гололедь,

зубами вместе проляскав,
поймешь: нельзя на людей жалеть
ни одеяло, ни ласку [12, т. 8, с. 291–292].

Утопия для Маяковского здесь — это прежде всего мир, где люди не жалеют друг для друга тепла и заботы.

Таким образом, в поэтике Маяковского утопическое мышление проходит путь от революционного энтузиазма к осознанию главной ценности — человеческой любви и достоинства:

1. Мифотворчество (создание идеала свободы и будущего).
2. Социальная реализация (включение в революционный дискурс).
3. Гуманистическое переосмысление (утопия как всеобщая любовь).

Эта траектория воплощает путь от веры в социальное переустройство к пониманию того, что подлинная утопия — это мир человеческого тепла и взаимной заботы.

У С.А. Есенина авторская концепция утопии глубоко связана с его идеалистическим, гуманистическим мировоззрением. Его поэтика строится на мифе об идеальном мире, где человек живёт в гармонии с природой, Богом и другими людьми, где торжествуют любовь и милосердие.

В ранних стихах утопический мотив выражен через образ сакральной Руси и веры в доброту человека. В известном стихотворении Есенина «Гой ты, Русь моя родная...» (1914) дана яркая картина близкой поэту Руси. Лирическому герою-«богомольцу» видится идеальная Русь. Хаты в ней — «в ризах образа», своего рода святые лики, по деревням «пахнет яблоком и медом», «по церквам — кроткий Спас», «на лугах гудит веселый пляс» и звенит «девичий смех». Это образ земного рая, который близок и понятен лирическому герою. Заключительные строки утверждают абсолютную ценность этого идеала:

Если крикнет рать святая:
«Кинь ты Русь, живи в раю!»
Я скажу: «Не надо рая,
Дайте родину мою» [11, т. 1, с. 51].

В стихотворении «Шёл Господь пытать людей в любови» (1914) Есенин создаёт простонародную легенду о том, как Бог, приняв облик нищего, проходит по деревне, испытывая человеческие сердца. На лесной тропинке Он встречает бедного старика, который, жуя черствую пышку, замечает «убогого» путника и, не раздумывая, делится последним: «На, пожуй… маленько крепче будешь» [11, т. 1, с. 42]. Поэт показывает, что истинная доброта рождается не из достатка, а из внутренней готовности откликнуться на чужую беду. Утопический смысл стихотворения заключается в вере в изначальную нравственную силу человека: милосердие оказывается доступно каждому, даже самому бедному, и именно оно образует подлинный идеал человеческого бытия.

Исследователь И.И. Могилева подчёркивает, что «революционные события 1917 года были восприняты поэтом как начало воплощения утопического идеала преображенного мира» [13]. Это нашло яркое идейно и художественное воплощение в «маленьких поэмах» Есенина. Послереволюционная Россия в «маленьких поэмах» предстаёт как новый Назарет, где должно осуществиться братство людей. Как отмечает Г.Д. Суслопарова, «цикл "маленьких поэм" С. Есенина представляет собой уникальное явление в контексте утопических исканий начала XX века, где личное и общественное, религиозное и революционное сплавлены в единый художественный миф» [14].

В «Певущем зове» (1917) С.А. Есенин формулирует утопический идеал мирного сосуществования народов. Поэт создаёт образ общего «голубого сада», где все люди — «яблони и вишни», равные и нужные друг другу: «До кончины всем нам хватит / и тепла и света!» Завершается поэма утверждением главного нравственного принципа, который и определяет есенинскую утопию: «Не губить пришли мы в мире, / а любить и верить!» [11, т. 2, с. 28–29]. Таким образом, утопическое мироощущение поэта основано на убеждении, что истинное человеческое предназначение — созидание, братство и непреходящая ценность любви.

В «маленькой поэме» «Отчарь» (1917) утопический образ народного мессии раскрывается через мифопоэтическую символику. Лирический герой обращается к обновлённому мужику-отчарю — архетипическому образу крестьянина-мессии, который несёт в себе космическую силу преображения. Есенин создаёт образ крестьянской утопии, характерной для народных легенд об «избавителе». Примечателен образ «ангельских юрт» в произведении:

Там голод и жажда
В корнях не поют,
Но зреет однаждный
Свет ангельских юрт [11, т. 2, с. 39].

На наш взгляд, данный образ свидетельствует о стремлении поэта к универсальному братству народов, где славянская и тюркская культуры сливаются в едином утопическом пространстве. Утопия Есенина, как явствует из примера, носит гуманистический характер: поэт мечтает о всеобщем мире и братстве, где каждая культура вносит свой вклад в создание идеального будущего.

В «маленькой поэме» Есенина «Октоих» создан образ вселенской гармонии и духовного взаимодействия человека с природой и Богом. Лирический герой ощущает себя частью мироздания: он «несёт солнце на руках», «вдыхаем звёздный злак» [11, т. 2, с. 41–42], кормит бурю овсом и поит дол молитвой. Через такие метафоры поэт выражает утопическую идею преображённого мира, где человек, природа и божественное взаимосвязаны и поддерживают друг друга.

Особенно ярко проявляется мотив сакрального и личного: герой обращается к родной земле, к отчему дому, к предкам, и его личное восприятие соединяется с образом идеального мира:

Осанна в вышних!
Холмы поют про рай.
И в том раю я вижу
Тебя, мой отчий край [11, т. 2, с. 44].

Это создаёт ощущение поэтической медиативной модели утопии, где ценности духовности, памяти и человеческой любви становятся мерилом гармонии.

Поэма также наполнена контрастами – свет и мрак, жизнь и смерть, личное и вселенское, – что усиливает эмоциональное напряжение и подчёркивает поэтическую концепцию целостности мира, в котором человек одновременно участвует и наблюдает, творит и осознаёт неизбежность естественного порядка.

После революции С.А. Есенин создаёт религиозно-революционные поэмы, где пытается соединить христианские ценности с революционным преображением. В поэме «Инония» (1918) он прямо обращается к мотиву утопического государства. Как отмечают

исследователи, «поэме "Инония" принадлежит особое место. В ней в наиболее полной и оригинальной форме выразился социально-утопический идеал поэта» [15].

Проиллюстрируем строки, в которых поэт описывает утопический «рай» Инонии:

По тучам иду, как по ниве, я,
Свесясь головою вниз.
Слышу плеск голубого ливня
И светил тонкоклювых свист.
В синих отражаюсь затонах
Далеких моих озер.
Вижу тебя, Инония,
С золотыми шапками гор.
Вижу нивы твои и хаты,
На крылечке старушку мать;
Пальцами луч заката
Старается она поймать.
Прищемит его у окошка,
Схватит на своем горбе, —
А солнышко, словно кошка,
Тянет клубок к себе [11, т. 2, с. 67].

В приведённом фрагменте утопия предстает как мир гармонии, где человек, природа и божественное соединены в целостное пространство. Лирический герой, идя «по тучам, как по ниве», ощущает себя частью мироздания и одновременно посредником между реальностью и идеалом. Повседневное и фантастическое переплетаются: старушка на крылечке, солнечный луч, синие озера, «золотые шапки гор», солнце, которое сравнивается с кошкой, — все элементы символизируют связь человека с космосом и высшими ценностями.

После этих светлых картин Инонии звучит радостная песня, в которой слышится некий благовест – грядет новый Спас, новый Иисус, его приход обещает полное обновление мира:

И тихо под шепот речки,
Прибрежному эху в подол,
Каплями незримой свечки
Капает песня с гор:
«Слава в вышних Богу
И на земле мир!
Месяц синим рогом
Тучи проводил.
Кто-то вывел гуся
Из яйца звезды —
Светлого Исуса
Проклевать следы.
Кто-то с новой верой,
Без креста и мук,
Натянул на небе
Радугу, как лук.
Радуйся, Сионе,
Проливай свой свет!

Новый в небосклоне
Вызрел Назарет.
Новый на кобыле
Едет к миру Спас.
Наша вера — в силе.
Наша правда — в нас!» [11, т. 2, с. 67–68].

Поэт формирует образ утопического мира как пространство всеобщей духовной полноты и нравственной гармонии. Центральное место занимает идеал человеческой доброты и любви, что проявляется в обращении к коллективу и миру («Наша правда — в нас!»). Через такие образы Есенин превращает личное «я» в медиум между прошлым, настоящим и будущим, тем самым создавая поэтическую модель утопии — мир, где ценности человечности и духовности сохраняются и торжествуют.

Однако есенинская утопия оказывается трагически невозможной в условиях насилия. В «Кобыльих кораблях» (1919) поэт показывает, что главное — сохранять человечность, внутреннюю гармонию и способность к состраданию, даже когда окружающий мир лишён справедливости. Утопия Есенина — вера в изначальную доброту человека и ценность каждого живого существа.

В «маленьких поэмах» С.А. Есенина начала 1920-х гг. («Возвращение на родину», «Русь советская», «Русь уходящая», «Цветы» и др.) утопический мотив проявляется через тоску по ушедшей Руси и стремление осмыслить новую историческую действительность. Поэт показывает желание влиться в новый мир, почувствовать душевное родство с людьми новой эпохи и обнаружить в ней незыблемость гуманистических ценностей — доброты, жалости, любви к человеку. Утопия здесь носит гармонический и нравственный характер: идеал мира Есенина связан не с конкретными социальными реформами, а с внутренним состоянием человека, с его способностью сохранять человечность в условиях перемен.

В традиционных поэмах 1920-х годов, объединённых социально-исторической тематикой («Пугачев», «Страна негодяев», «Песнь о великом походе», «Поэма о 36», «Ленин»), авторская утопия выражается через отрицание насилия и глубокое сожаление о том, что люди используют силу для достижения целей. Утопический идеал поэта проявляется через образы героев, к которым он испытывает симпатию и моральное участие. Например, герой поэмы «Страна негодяев» Номах воплощает совестливость, раскаяние и миролюбие.

Особое внимание уделяется внутреннему миру личности. В поэме «Чёрный человек» Есенин показывает борьбу героя с негативными сторонами собственной души. Через образ двойника пробуждается совесть и стремление к самосовершенствованию. Здесь утопия проявляется как внутреннее преобразование человека, вера в возможность исправления и обретения лучшей судьбы.

В поздней поэме «Анна Снегина» автор сохраняет традиционные ценности — миролюбие, любовь к родине, стремление к лучшей жизни для людей, — но центр утопического идеала смещается к любви между людьми:

Мы все в эти годы любили,
Но, значит,
Любили и нас [11, т. 3, с. 187].

Поэт верит, что на любовь мир всегда отвечает любовью. Отсюда жизнеутверждающий пафос произведения.

Мы наблюдаем, как утопия С.А. Есенина эволюционирует от социальных и исторических идеалов к духовной и нравственной утопии, где важнейшая ценность — человеческая доброта, сострадание и взаимная любовь.

Таким образом, есенинский вариант утопического идеала — это образ гуманистического мира, где центральными ценностями являются «человечность, совестливость, миролюбие, терпимость». Это утопия не социального переустройства, а духовного преображения человека через любовь и милосердие.

Оба поэта создают полюса мифологического сознания эпохи, но объединяет их гуманистическая задача — поиск достойного места для человека в истории. Их утопии выражают стремление к совершенству человеческой души и осмысленной жизни, где центральное значение имеют любовь, милосердие, сострадание и уважение к личности. Эти наблюдения отражены в таблице «Сравнительные характеристики авторских утопий Маяковского и Есенина».

Аспекты авторской концепции утопии	**Маяковский**	**Есенин**
Тип утопии	Проективная (ориентация на будущее)	Гармоническая (идеал человеческой доброты)
Утопический мотив	Преображение мира, творение	Вера в добро, милосердие
Роль личности	Творец, борец за достоинство человека	Свидетель, носитель совести
Авторский посыл	Стремление к всеобщей любви и справедливости	Вера в человеческую доброту, сострадание и духовное совершенство
Гуманистический пафос	Борьба за достоинство человека, стремление к любви	Сострадание, милосердие, уважение к личности

При этом оба поэта превращают своё «я» в символ эпохи, не теряя при этом человеческой теплоты и личной искренности. Они воспринимают себя как медиумы между реальностью и идеалом, между землёй и небом. Поэзия Маяковского и Есенина — это художественный эксперимент, где утопия становится формой самопознания и защиты человеческого в человеке. Утопия как гуманистическая трагедия проявляется в осознании невозможности идеала в реальном мире. Маяковский создает утопию всеобщей любви и человеческого достоинства, но понимает её недостижимость. Есенин провозглашает: «Не губить пришли мы в мире, а любить и верить!», но видит, как насилие разрушает этот идеал.

Таким образом, авторские концепции утопий Маяковского и Есенина объединены верой в человечность и ценность каждого живого существа. Их утопии — это не проекты социальных преобразований, а поэтическая форма судьбы, метафора стремления к совершенству и неизбежного столкновения с несовершенством мира. В их поэзии подлинная утопия — это мир, где торжествуют любовь, милосердие и взаимная забота, и где творчество становится актом защиты человеческих ценностей перед лицом истории.

Список использованной литературы

1. Чистов К. В. Русская народная утопия (генезис и функции социально-утопических легенд). — СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. — 540 с.

2. Ануфриев А. Е. Утопическое мышление как знаковое явление литературного процесса в России в 20-х гг. XX в. [Электронный ресурс] // Вестник ВятГУ. — 2012. — № 1. — С. 109-113. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/utopicheskoe-myshlenie-kak-znakovoe-yavlenie-literaturnogo-protsessa-v-rossii-v-20-h-gg-hh-v (дата обращения: 28.11.2025).

3. Епанешникова Л. В. К проблеме интерпретации евангельских образов в романах М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и Ю.О. Домбровского «Факультет ненужных вещей» // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. — 2021. — С. 77–82.

4. Епанешникова Л. В. Художественное переосмысление евангельского сюжета в повести Л. Андреева «Иуда Искариот» и рассказе Ю. Нагибина «Любимый ученик» // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. — 2025. — № 3. — С. 166–170.

5. Серегина С. А. Образы поэтической утопии в творчестве Андрея Белого и Сергея Есенина [Электронный ресурс] // Соловьевские исследования. — 2015. — № 3 (47). — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obrazy-poeticheskoy-utopii-v-tvorchestve-andreya-belogo-i-sergeya-esenina (дата обращения: 01.12.2025).

6. Гройс Б. Утопия и обмен: Стиль Сталин. О новом. Статьи. — М.: Знак, 1993. — 373 с.

7. Метченко А.И. Слово о Маяковском [Электронный ресурс]. — URL: https://e-libra.ru/read/431822-slovo-o-mayakovskom.html (дата обращения: 28.11.2025).

8. Горький А.М. Сергей Есенин // Полн. собр. соч.: в 30 т. — М., 1952. — Т. 17. — С. 59–65.

9. Эренбург И.Г. Собрание сочинений: в 9 т. — М.: Худож. лит., 1966. — Т. 8. Люди, годы, жизнь. — 613 с.

10. Окулич-Казарина А. В. Стилистические фигуры контраста как образный компонент идиостиля Н. Гумилёва // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. — 2021. — № 2. — С. 74–82.

11. Маяковский В. В. Полное собрание сочинений: В 13 т. / Акад. наук СССР. Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького. — М.: Голитиздат, 1955–1961.

12. Есенин С. А. Полное собрание сочинений: в 7 т. / Гл. ред.- Ю. Л. Прокушев; Рос. акад. наук. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. — М.: Наука, 1995–2002.

13. Могилева И. И. История и утопия в лирическом творчестве Сергея Есенина, 1913-1918 гг. [Электронный ресурс]: дис. … канд. филол. наук. — Тверь, 2002. — URL: https://www.dissercat.com/content/istoriya-i-utopiya-v-liricheskom-tvorchestve-sergeya-esenina-1913-1918-gg (дата обращения: 28.11.2025).

14. Суслопарова Г. Д. Цикл «Маленьких поэм» С. Есенина в контексте утопических проектов начала XX в. [Электронный ресурс] // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. — 2012. — № 1. — С. 21-26. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsikl-malenkih-poem-s-esenina-v-kontekste-utopicheskih-proektov-nachala-hh-v (дата обращения: 28.11.2025).

Костюк В., Чернопольский А. Структура утопического сознания (на материале поэмы С. Есенина «Инония») // С. А. Есенин: Научные статьи и материалы международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения поэта. — Киев, 1996. — С. 147–

Рецензент: к.ф.н., доцент Нарозя А.Г.

УДК 81.2/.44

Лю Яхуэй., Токсоналиева А. М.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Лю Яхуэй., Токсоналиева А. М.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Liu Yahui., Toksonalieva A.M.
KNU Jusup Balasagyn

БОРХЕСТИН УБАКЫТ ТҮШҮНҮГҮНҮН ЛИНГВИСТИКАЛЫК ТУЮНТМАСЫ
ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ ВРЕМЕНИ У БОРХЕСА
LINGUISTIC INTEREST IN BORGES' CONCEPT OF TIME
博尔赫斯时间概念的语言学趣谈

Кыскача мүнөздөмө: XX кылымдын адабий алпы Ж.Л. Борхес бүт өмүрүн «убакыттын» негизги сырын изилдөөгө арнаган. Анын адабий дүйнөсү убакыттан курулган, бутактарга, циклдерге жана чексиз мүмкүнчүлүктөргө толгон лабиринт сыяктуу. Макалада Борхестин убакыттын татаал түшүнүгүн лингвистикалык көз карашта изилденүүсү каралган. Биринчи, макалада убакыт түшүнүгү пайда болуп, убакыттын макродеңгээлдеги социалдык эрежелеринен жана жеке сезимталдыктын микродеңгээлинен талданат. Текстте убакыт түшүнүгүнүн лингвистикалык чагылдырылышы кылдат чечмеленет, чыгармаларда абстракттуу убакытты сезилүүчү бирдиктер тармагына «семантикалоо» үчүн «лабиринт» жана «китепкана» сыяктуу мейкиндик метафораларын колдонот. Ал өз чыгармачылыгында «жамгыр» жана «жаркыроо» сыяктуу образдардын поэтикалык функциясын убакыттын көз ирмемдик тажрыйбасын жана эмоционалдык атмосферасын чагылдырууда Борхестин убакыттын сызыктуу түшүнүгүн лингвистикалык стратегиялар аркылуу кантип бузулганы талданат. Акырында, макалада анын убакыт азыркы жашоого тийгизген таасири, убакыт философиясы тилдеги «белгилөөчүнүн» оюну аркылуу бир убакыттан алынган ачылыш жана тилдин өзүнө мүнөздүү чексиз убакыттык мүмкүнчүлүктөрдү терең каралган.

Аннотация: Х. Л. Борхес, литературный гигант XX века, посвятил всю свою жизнь исследованию фундаментальной тайны «времени». Его литературный мир подобен лабиринту, построенному из времени, полному разветвлений, циклов и бесконечных возможностей. В этой статье предпринята попытка исследовать сложную концепцию времени у Борхеса с лингвистической точки зрения. Сначала статья прослеживает истоки, анализируя почву, из которой возникла его концепция времени, как с макроуровневых социальных правил времени, так и с микроуровневой индивидуальной чувствительности. Затем основная часть посвящена «поиску», тщательно интерпретируя специфическое лингвистическое представление его концепции времени в текстах: в своих романах он использует пространственные метафоры, такие как «лабиринт» и «библиотека», чтобы «семантизация» абстрактное время в воспринимаемую сеть сущностей. В своем произведение он использует поэтическую функцию образов, таких как «дождь» и «послесвечение», чтобы запечатлеть мгновенное переживание и эмоциональную атмосферу времени, и анализирует, как Борхес подрывает линейное представление о времени с помощью лингвистических стратегий. Наконец, в статье исследуются последствия его временного повествования для современной жизни, утверждается, что его философия времени по сути является прорывом от единого времени, «означаемого» посредством игры

«означающего» в языке, глубоко раскрывая бесконечные временные возможности, присущие самому языку.

Abstract: Jorge Luis Borges, a literary giant of the 20th century, devoted his life's creative passion to the exploration of the fundamental mystery of “time”.His literary world is like a maze built by time, full of bifurcations, cycles and infinite possibilities.This paper tries to analyze the complex concept of time written by Borges from the perspective of linguistics.The article first traces the origin and analyzes the soil where the concept of time originated from the two dimensions of macro-social time rules and micro-individual sensitivity.Further, the core part focuses on “seeking" and carefully interprets the specific linguistic presentation of his concept of time in the text: in the novel, he uses spatial metaphors such as “maze” and “library” to “semantically” abstract time into a perceptible physical network; in poetry, he uses the poetic functions of images such as “rain” and “afterglow” to capture the instantaneous experience and emotional temperature of time, and analyze how Borges subverts the linear view of time through language strategies.Finally, the article discusses the inspiration of its time narrative to the lives of modern people, and demonstrates that its time philosophy is essentially a game of “pointing” with the help of language. The breakthrough of “pointing” to a single time deeply reveals the infinite time possibilities contained in language itself.

Негизги сөздөр: Борхес; убакыт түшүнүгү; лингвистика; семантика; метафора; баяндоо убактысы; поэтикалык функция.

Ключевые слова: Борхес; концепция времени; лингвистика; семантика; метафора; повествовательное время; поэтическая функция.

Keywords: Borges; Concept of time; Linguistics; Semantics; metaphor; narrative time; poetic function

摘要：豪尔赫·路易斯·博尔赫斯，这位二十世纪的文学巨匠，将其毕生创作激情倾注于对“时间”这一根本之谜的探索。他的文学世界宛如一座由时间构筑的迷宫，其中充满了分岔、循环与无限的可能性。本文尝试从语言学视角探析博尔赫斯笔下复杂的时间概念。文章首先追本溯源，从宏观的社会时间规则与微观的个体敏感性两个维度，剖析其时间观念的生发土壤。进而，核心部分聚焦于“求索”，细致解读其时间观念在文本中的具体语言学呈现：在小说中，他通过“迷宫”、“图书馆”等空间隐喻，将抽象时间“语义化”为可感的实体网络；在诗歌中，他则借助“雨”、“余晖”等意象的诗性功能，捕捉时间的瞬时体验与情感温度，以及分析博尔赫斯如何通过语言策略颠覆线性时间观。最后，文章探讨其时间叙事对现代人的生活启示，论证其时间哲学本质上是借助语言的“能指”游戏，对单一时间“所指”的突围，深刻揭示了语言本身所蕴含的无限时间可能性。

关键词：博尔赫斯；时间概念；语言学；语义学；隐喻；叙事时间；诗性功能

人类对时间的执著和渴望自古有之，从未停止在各个领域探求其脚步，文学界自然也不例外，而博尔赫斯就是其中最杰出的代表之一。博尔赫斯在文本中所呈现的时间观念影响

深远，其独特的叙事手法与深刻的哲学思辨，对我们理解时间与存在具有重要的启示意义，也因此具有极高的研究价值。

传统研究多从哲学或叙事学角度解读博尔赫斯的时间观。本文尝试从语言学视角论证博尔赫斯对时间的探索，在本质上是一场语言学的实验。他通过叙事策略，将抽象的时间概念进行“语义转码”，使其成为可以被语言把玩、拆解和重塑的对象。语言并非简单的符号工具，它本身就是一个充满“诗与趣”的世界，语义的滑动、隐喻的构建和能指的游戏，都在塑造着我们认知现实的方式。本文将从“溯源”、“求索”、“启示”三部分展开，旨在进行一次跨领域的“趣谈”，揭示博尔赫斯时间迷宫背后的语言学密码。

博尔赫斯时间观念的缘起。博尔赫斯的时间迷宫并非凭空产生，其构建植根于深厚的现实与个人土壤。宏观上，时间是人类社会赖以运作的基础性规则。从亚里士多德将时间视为“是秩序的一种形式而非用来衡量事物的尺度，是一种使事物之间形成关系的安排”[1],到塞涅卡感叹万物皆是“时间的过客”，时间作为一种框架，规约着人类的生活节奏与认知模式。历法、钟表、电影蒙太奇、摄影定格……人类文明的诸多创造，无不是试图捕捉、度量和管理时间的尝试。我们每个人都站在时间的网点上，用自己的认知解读着时间。博尔赫斯作为这张网中的一员，其创作本身就是一种对时间规则的深度解析与回应。他善于从不同路径观察时间。微观上，博尔赫斯具备异乎常人的时间感知力，对时间有着高度敏感性。他敏锐地察觉到时间的神秘性与核心地位，将其视为解决一切问题的钥匙。这种敏感性，驱动他去探索时间的有限与无限、线性与循环、存在与虚幻。他进一步将时间问题与自我问题相联系，认为“自我即过去、现在，还有对于即将来临的时间、对于未来的预期”[2]。这种将个体生命视为一个独特时间体系的观念，使得他的时间探索充满了强烈的个人色彩与存在主义关怀。正如詹姆斯·伍德尔所指出的，博尔赫斯的许多小说构思源于其白日梦与失眠，正是在这种意识与时间的边界地带，他构建出了光怪陆离的时间宇宙。

博尔赫斯小说和诗歌中的语言策略和“时间”呈现。博尔赫斯之所以选择文学作为其时间实验的场域，是因为叙事本身即是一种时间的艺术。他通过巧妙的语言策略，在小说和诗歌中赋予了时间千变万化的形态。

在小说中，博尔赫斯擅长把时间空间化，将抽象的时间观念转化为具体的空间意象，织成丰富的涵盖时间语义的网络，这是一种典型的语义隐喻操作。“隐喻可以更为切近地表达意思，在语言中不可或缺”[3]。隐喻的本质是将一个领域的经验用于理解和体验另一个领域，而博尔赫斯正是将“时间”这个抽象领域，映射到“空间”这个具体领域的天才。《小径分岔的花园》正是这一操作的典范。小说表层的间谍故事包裹着一个关于时间本质的内核。通

过“迷宫”这一空间意象，博尔赫斯借艾伯特之口道出了他的核心时间观：“时间有无数系列，背离的、汇合的和平行的时间织成一张不断增长、错综复杂的网。[4]”在这里，“时间”的语义从单一的线性流，被彻底重构为一个多维度的“网络”或“迷宫”。每一个选择点（分岔）都对应着一个新的语义指向，一个可能的世界。艾伯特的临终之言更是将这种可能性语义推向了极致。人物的存在状态（存在/不存在）不再是确定的，而是依赖于特定时间路径的选择，这本身就是对“存在”一词稳定语义的消解。同样，《通天塔图书馆》将宇宙构想为一座无限的图书馆，其无序的排列与那本包含一切、预言一切的《辩白书》，共同象征着时间的永恒与无序。图书馆作为一个语义的宇宙（所有可能的书籍，即所有可能的陈述），其无序性恰恰暗示了时间与意义的无限组合。寻找《辩白书》的过程，犹如寻找一个能解释一切的时间原点，但这本“元语言”之书本身却隐匿在无序的能指（其他所有书籍）之中。这正体现了语言和时间系统的无穷。

在诗歌中，博尔赫斯擅长把时间意象化，转化为情感语义。相较于小说的冷峻思辨，博尔赫斯的诗歌更多地通过意象来捕捉时间的瞬时体验，充满了情感的语义。高原指出，诗性语言的功能在于“强化符号的可触知性”，博尔赫斯的诗歌正是通过激活“雨”、“余晖”、“夜幕”等意象的感官属性，来描绘缤纷的时间画卷。在《雨》中，雨水从自然现象流向记忆的载体：“此刻的雨”、“曾经的雨”、“过去的傍晚”等词语，将共时（此刻）与历时（过去）的语义交织在一起。“某个不复存在的庭院”一句，更是利用语言的魔力，将一个在客观时间中已不存在的空间，在语义层面上重新“洗亮”，实现了过去在当下语义中的复活。《余晖》中，诗人用“生锈”一词来定义日落，这个独特的语义搭配，不仅描绘了色彩，更注入了衰败与不安的情感基调。将余晖消逝的瞬间喻为“梦醒”，则是通过一个语义场（梦境——现实）的转换，来诠释另一个语义场（光明——黑暗）的过渡，精准地传达了时间流逝带来的主观感受。在《循环的夜》中，通过“重塑”、“再生”、“循环”、“归来”等词语的重复与呼应，在诗歌的语义结构内部构建了一个循环的闭环，诗行本身成为了时间轮回的象征。

时间中的情感热度与语义温度。博尔赫斯时间书写的动人之处，在于其冷峻哲思下流淌的情感热度。在诗歌中，这种情感通过语义直接流露。《布宜诺斯艾利斯神秘的建立》中的故乡之思，《博尔赫斯们》中的血缘传承，都赋予了时间以温暖的感染人间烟火的温度。当他在《街道》中将街道置于“岁月长河”之中，时间的线性流逝感与对生命延续的咏叹相结合，使得“时间”这个抽象的能指，指向了充满烟火气的、关于传承与记忆的所指。“沉思的、冷静的博尔赫斯富有生命中柔和灵敏的部分”[5]学者马丁·S·斯塔伯认为，诗歌中的博尔赫斯才是更真实的他。博尔赫斯本人也坦言，他的喜好、习惯与情感，更多地存在于诗篇之中

。这说明，他对时间的探索，最终落脚于对生命本身的关怀。小说中颠覆线性时间，是对时间可能性的形而上思辨；而诗歌中承认时间的流逝，则是面对生命有限性的形而下抒情。二者共同构成了博尔赫斯时间语义的完整光谱。

通过本次“语言学趣谈”，我们可以清晰地看到，博尔赫斯对时间概念的探索，与他对语言本质的洞察密不可分。他将时间从物理学的抽象范畴，拉回到语言的场域，通过语义的隐喻（空间化）、意象的诗化（情感化）和叙事的游戏（分岔、循环），成功地将其塑造为一个充满“诗与趣”的客体。他解构了线性时间，揭示了在语言的疆域内，时间可以如语义一般充满弹性、富含多义，延伸出无限可能。高原在《语言学的诗与趣：语义漫谈》中启示我们，语言自身就是一座充满惊奇的花园。博尔赫斯正是这座花园最杰出的园丁之一，他精心修剪着“时间”这株概念的植物，让它生长出令人惊叹的形态。他的作品最终告诉我们，我们如何言说时间，就在某种程度上决定了我们如何体验存在。这场穿越博尔赫斯时间迷宫的语言学漫步，不仅让我们领略了文学与哲学的交融之美，更让我们重新审视了那塑造我们世界观的根本工具——语言本身。

Fontes Bibliographici

1. Simon Garfield.Le temps [M] des choses.Traduzione A Cura Dei Pp.Tianjin: Tianjin Scientia Et Technologia Torcular, 2020:7.

2. [US] Willis Barnstone.Traducción al Español [M]. Traduzione A Cura Dei Pp. Guangxi Normalis Universitatis Press, 2014:10.

3. Planities.Poesis Et Utilitas linguisticarum: Disputatio De Semanticis [M].Lingua aliena Doctrina et Investigationis Torcular, 2019: 703.

4. [Argentina] Jorge Ludovicus Borges.Borges (Nova Volumine) [M].Traduction De Monsieur Incroyable Et Chen. Hangzhou: Zhejiang Litterae Et Artis Editae Domus, 1999: 132.

5. Deos Alienos.A paucis verbis In Borges ' Poetica [J].Flos montis.1998:75.

参考文献

1.[英]西蒙·加菲尔德.时间观[M].黄开译.天津：天津科学技术出版社，2020:7.

2.[美]威利斯·巴恩斯通.博尔赫斯谈话录[M]. 西川译. 桂林：广西师范大学出版社，2014:10.

3.[中]高原.语言学的诗与趣：语义漫谈[M].外语教学与研究出版社，2019:703.

4.[阿根廷]豪尔赫·路易斯·博尔赫斯.博尔赫斯全集（小说卷）[M].王永年 陈泉译. 杭州：浙江文艺出版社，1999:132.

5.[中]南野.博尔赫斯诗歌中的几个词[J].山花.1998:75.

Рецензент: к.ф.н., доцент Апаева С.Х.

УДК:94(575.2)(04)

Маккамбаева К.Ж.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Маккамбаева К.Ж.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Makkambaeva K.J.
KNU Jusup Balasagyn

МОНГОЛ ЖАЙЛООСУНАН ЭЛДИК ЖОМОК ЖАНА ЧЖАН ЧЭНЧЖИНИН «ТҮП ТАМЫРДЫ ИЗДӨӨ АДАБИЯТЫНА» ИЛЛЮСТРАЦИЯ КАТАРЫНДАГЫ ЧЫГАРМАСЫ
НАРОДНАЯ СКАЗКА ИЗ МОНГОЛЬСКОЙ СТЕПИ ЧЖАН ЧЭНЧЖИ КАК ИЛЛЮСТРАЦИЯ «ЛИТЕРАТУРЫ ПОИСКА КОРНЕЙ
A FOLK TALE FROM THE MONGOLIAN STEPPE BY ZHANG CHENGZHI AS AN ILLUSTRATION OF ROOT-SEEKING LITERATURE

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада белгилүү кытай жазуучусу Чжан Чэнчжинин чыгармаларынан орун алган «Кара тулпар» («黑骏马») повестинин мазмуну каралат. Бул чыгармада автор кытай адабиятындагы «түп тамырды издөө адабияты» («寻根文学») деп аталган заманбап агымды жаркын, так жана таасирдүү формада чагылдырат. Бул агым элдик салттуу маданияттын (мифтердин, жомоктордун, элдик ишенимдердин ж.б.) негизинде жаткан чыныгы түп-тамырларды издөө менен байланышкан. Повесть 1981-жылы заманбап цивилизациядан обочодо жайгашкан Ички Монголиядагы сүргүндө чогултулган материалдардын негизинде жазылган. «Кара тулпар» аталышы байыркы ошол эле аталыштагы монгол эл ырынан алынган, ал түбөлүк сүйүү баяндалган ыр болуп саналат. Башкы каарман Байинь Баолигэ эски ырда айтылгандай кайгылуу сүйүү тагдырын башынан өткөрөт. Бирок бул повесть жөн гана ошол ырдын кайталанышы эмес – ал тарыхый сүйүүдөн аша өтүп, заманбап коомдук мазмунду терең чагылдырат.

Аннотация: В статье рассматривается содержание известной повести «Чёрный скакун» («黑骏马») в творчестве популярного китайского прозаика Чжан Чэнчжи. В произведении автор ярко, наглядно и красноречиво проповедует современное течение в китайской литературе, известное как «寻根文学» («Литература поиска корней»). Популярное течение связанно с поиском истинных корней, находящихся в почве традиционной народной культуры (мифах, сказках, народных верованиях и т.д.). Повесть написана в 1981 году на основе материалов, собранных писателем в ссылке во Внутренней Монголии, далекой от современной цивилизации степи. Название повести «Чёрный скакун» заимствовано из древней одноименной монгольской народной песни, в которой поется о вечной истории любви. Главный герой, Байинь Баолигэ, пережил трагичную любовь, подобную той, что поется в старой песне. Однако повесть не является простым повторением этой песни, а выходит за пределы исторической любви, передавая богатое современное социальное содержание.

Abstract: The article examines the content of the famous novella "The Black Horse" ("黑骏马") in the works of the popular Chinese prose writer Zhang Chengzhi. In this work, the author vividly, clearly, and eloquently preaches the modern trend in Chinese literature known as "寻根文

学" ("Literature of Seeking Roots"). This popular trend is related to the search for true roots, found in the soil of traditional folk culture (myths, fairy tales, folk beliefs, etc.). The novella was written in 1981 based on materials collected by the author during his exile in Inner Mongolia, far from the modern civilization of the steppe. The title of the novella "The Black Steed" is borrowed from an ancient Mongolian folk song of the same name, which sings of an eternal love story. The main character, Baiyin Baolige, has experienced a tragic love similar to that sung about in the old song. However, the novella is not a simple retelling of this song, but goes beyond the historical love, conveying rich contemporary social content.attachment to the Mongolian steppes.

Негизги сөздөр: Чжан Чэнчжи, заманбап кытай адабияты, « түп тамырды издөө адабияты», «Кара тулпар», заманбап коомдук чагылдыруу **Ключевые слова:** Чжан Чэнчжи, современная китайская литература, «литература поиск корней», «Чёрный скакун», современное социальное отражение.

Ключевые слова: Чжан Чэнчжи, современной китайской литературы, « литература поиска корней в "в», «тулпар" Кара», Ключевые слова, отражающие современные общественные: Чжан Чэнчжи, современная китайская литература, «литература поиск корней», «Черный скакун», современное социальное отражение.

Key words: Zhang Chengzhi, modern Chinese literature, 'literature of seeking roots', 'The Black Steed', contemporary social reflection.

В середине 1980-х гг. в Китае, вслед за деидеологизацией культуры, стремительно появляется одно из магистральных течений в литературе под названием «Литература поиска корней» («寻根文学»). Представители этого течения декларировали, что корни литературы находятся в почве традиционной народной культуры. Манифестом нового течения стала статья «Корни литературы» («文学的根») Хань Шаогуна, опубликованная в журнале «Писатель» (作家, 1985, №4). В статье Хань Шаогун заявил об эрозии региональной культуры в Китае, которая началась ещё до наступления 20 в., была усилена «Движением 4 мая», а затем и «культурной революцией» 1966-1976 гг. Писатель утверждал, что истинные корни литературы находятся в почве традиционной народной культуры (мифах, сказках, народных верованиях и т.д.) и что глубинные слои культуры не подвержены размыванию[1]. Сегодня к «литературе поиска корней» относят произведения таких писателей, как Мо Янь, Цзя Пинва, Чжан Чэнчжи, А Чэн, Чжэн Ваньлун, Ван Цзэнци, Ли Ханъюй, Чжэн И.

Одним из ярких представителей «литературы поиска корней» является также Чжан Чэнчжи. Известный мусульманский писатель, дунганин по национальности, с самого начала творческой деятельности стремился освободить свою литературу от политической ангажированности. Чжан Чэнчжи как представитель «литературы поиска корней» видел в традиционной китайской эстетике антитезу тоталитарному партийному диктату и источник вдохновения для своего творчества.

[1] Современные исследователи отмечают, что на литературу «поиска корней» повлияли магический реализм и творчество латиноамериканских писателей, прежде всего Х.Л.Борхеса, Г.Г.Маркеса, чьи переводы публиковались в Китае с начала 1980-х гг. и вызвали широкий резонанс в среде китайской интеллигенции.

Творческий путь талантливого художника слова начинается в монгольской степи (Внутренняя Монголия), куда Чжан Чэнчжи, как и многие молодые люди, был отправлен на перевоспитание в период культурной революции. Это было время, когда китайские писатели, во-первых, совершенно боялись брат в руки перо, во-вторых, не знали, кому можно доверить свои сокровенные мысли, в-третьих, не понимали, о чем дальше писать. Не случайно Чжан Чэнчжи позже говорил об этом: «Я чувствовал себя как маленький мальчик, который только учился ходить, но по ощущениям казалось, будто бы дорога, которую я должен пройти, уже закончилась и я топчусь на месте ... Его произведения (имеется в виду произведения Ч.Айтматова. Примечание автора статьи) стали для меня новой отправной точкой в моей писательской деятельности... После айтматовских произведений мне сильно захотелось так же глубоко и чувственно написать о моей любви к нашим степям и горам, написать о жизни крестьян, о нашей жизни» [6. 1985, № 7].

Таким образом, в тяжелое время для Чжан Чэнчжи, кыргызский писатель, один из ярчайших представителей магического реализма в современной литературе, становится путеводной звездой в творчестве. Замечательно об этом говорит Ч.Р.Разыкова из факультета гуманитарных наук Синьцзянский университет (г. Урумчи, КНР): «Страсть, по Чингизу Айтматову, может победить все, тем более, если она кипит в людях – наследниках Великой степной азиатской империи. Придерживаясь стиля «гор и степей», Чжан Чэнчжи постепенно пришел к успеху, что вызвало у писателя еще больше восхищения и любовь к творчеству Айтматова» [OSURAZYKOVA CH.R..pdf].

В конце 80-х годов уже целый ряд литературных критиков писали, что Чжан Чэнчжи – унаследовал айтматовскую форму повествования в духе магического реализма. Чжан Тефу в своей статье отмечает, что художественный образ в произведениях Чжан Чэнчжи («Северная река», «Черный скакун», «Ночной прилив») можно наблюдать образ мужчины, который полон героической страсти, настойчивости и предприимчивого духа, мужественного человека с сильным чувством ответственности, как айтматовский Данияр или Ильяс. В принципе, в последующих произведениях Чжан Чэнчжи можно обнаружить сходство с Айтматовым в технике написания произведения, описание пейзажей степей, лугов и полей, образов персонажей, фольклорных элементов и т. д.

Чжан Тефу так же отмечает, что начиная от «Северной реки» до «Черного скакуна» и «Ночного прилива» можно наблюдать образ мужчины, который полон героической страсти, настойчивости и предприимчивого духа, мужественного человека с сильным чувством ответственности, как айтматовский Данияр или Ильяс. Читая работы Чжан Чэнчжи, главным образом сходство с Айтматовым можно прочувствовать в технике написания произведения, описание пейзажей степей, лугов и полей, образов персонажей, фольклорных элементов и т.д.

В настоящей статье мы остановимся на известной повести в творчестве Чжан Чэнчжи «黑骏马» «Чёрный скакун», в которой особенно ярко выражено поиск писателем истинных корней литературы, которые находятся в почве традиционной народной культуры (мифах, сказках, народных верованиях и т.д.) и что в глубинных слоях этой культуры не подвергнутся размыванию.

Повесть написана в 1981 году на основе материалов, собранных писателем будучи в далекой от современной цивилизации степи Внутренней Монголии. Произведение «Чёрный скакун» оказалось на столько популярным, что в скором времени оно было переведено на многие языки: на английском («Black Horse» 1990, Panda Books, США. Переводчик: Стивен

Флеминг); на японском («黒駿», 1994, изд-во Университета Васэда, Япония. Переводчик: 岸陽子); на французском («Mon beau cheval noir», 1999, Филипп Пикье, Франция. Переводчик: Дун Цян (董强) и др.

Главный герой повести «Черный скакун» – монгольский мальчик Байинь Баолигэ. В детстве, потеряв мать, Байинь Баолигэ, когда ему было восемь лет, был отправлен своим отцом, председателем народной коммуны, к старой бабушке (эджи) на пастбище Болэйгэнь. Внучка этой бабушки, Сомия, была ровесницей Байинь Баолигэ. Они провели вместе прекрасные годы детства, играя и не зная забот, под присмотром эджи. Когда они стали понимать, что такое любовь, оба одновременно пережили это чувство.

Но эта прекрасная любовь была разрушена. Когда Байинь Баолигэ исполнилось 17 лет, его отправили учиться на ветеринара в административный район. Он попрощался с эджи, попрощался с любимой девушкой и отправился на учебу. Когда он вернулся, полон надежд на то, что женится на Сомии и обеспечит спокойную старость для трудившейся всю жизнь эджи, он обнаружил, что Сомия была изнасилована местным злодеем желтоволосым Силой и теперь была беременна.

Чистая любовь и мечты о будущем были разрушены в одно мгновение. В ярости Байинь Баолигэ покинул пастбище Болэйгэнь и уехал в город. Через девять лет он вернулся на пастбище, сопровождая экспертов из планового отдела Министерства сельского хозяйства Внутренней Монголии, чтобы исследовать проблемы с молодняком скота. К тому времени эджи уже не было в живых, а Сомия уехала в другой край. После долгих раздумий Байинь Баолигэ всё же решил навестить Сомию.

Сомия, несмотря на разрушенную любовь, продолжала жить с решимостью. Когда она встретила своего бывшего возлюбленного, она не проявила того, что Байинь Баолигэ ожидал — печали по прошлому или упрёков за его уход. Она молча несла тяжести жизни. Сомия, как и эджи, как и все женщины степи, «прошла по извилистой дорожке в траве, пережив те радости, трудности, терпения и унижения, которые пережили все они», став зрелой женщиной степи.

«Чёрный скакун» изначально является древней монгольской народной песней, повествующей о вечной любви. Автор выбрал её в качестве названия своей повести. Главный герой произведения, Байинь Баолигэ, лично переживает трагедию любви, схожую с сюжетом этой старинной песни. Однако повесть не является простым повторением народной баллады, она также выходит за рамки обычной поверхностной истории любви, передавая богатое социальное содержание.

Произведение осознанно устанавливает связь между историей и современностью, изображая традиционные обычаи жизни монгольских кочевников, а также особенности их характера и психологии. В нём ярко показан острый конфликт между отсталыми и дикими бытовыми обычаями и современной цивилизацией, между уродливым и прекрасным. Повесть выражает искреннюю и глубокую привязанность автора к монгольским степям, как у ребёнка к родной земле.

В повести «Чёрный скакун» изображён образ жизни и традиционные обычаи монгольских кочевников, в которых сочетаются как добродетели, так и элементы невежества. Через образ седовласой бабушки раскрывается великая материнская любовь: она любит свою внучку Сомию и относится к Байинь Баолигэ как к родному внуку. Даже к

незаконнорождённому ребёнку от злодея желтоволосой Сила, она проявляет свою заботу и нежность.

Несгибаемый характер Сомии оставляет неизгладимое впечатление. Она вырастила Чичигэ, а после замужества за возницей, кроме тяжёлой домашней работы, трудилась разнорабочей в школе. Однако терпимость и снисходительность бабушки и Сомии по отношению к уродливым явлениям, олицетворённым желтоволосой Силой, также отражают отсталость и невежество степного мира. Стремления Байинь Баолигэ и внутреннее взросление Сомии символизируют начало проникновения современной материальной и духовной культуры в обычные семьи кочевников. Судьба нового поколения степи начинает меняться. [8]

Повесть «Чёрный скакун» отличается изящной и продуманной композицией. В ней переплетаются две сюжетные линии – возвращение Байинь Баолигэ в степь и его воспоминания о прошлом — которые, вместе формируют духовную эволюцию героя.

«Чёрный скакун» – произведение, в котором история и современность искусно объединены и связаны воедино. Автор называет коня героя по имени древней монгольской песни — что является чрезвычайно тонким и символичным художественным приёмом. Мы можем представить, что главный герой едет в будущее на спине истории, смело направляясь по пути модернизации. Кроме того, в степи, где живёт герой, протекает речка по имени Болэйгэнь, что на монгольском означает «давать» и «сноха». Когда-то кочевники выдавали здесь дочерей замуж – отсюда они уходили в неизвестность. Эта деталь символизирует судьбу монгольской женщины, отражает идею исторического повторения. Но теперь, на берегу этой реки, история начинает меняться.

В финале повести автор описывает, как Сомия, подобно своей бабушке, живёт, снося тяготы и унижения. Но в то же время она стремится получить работу в школе и вкусить честь, которую приносит звание учителя. Этот исторический переход изображён очень естественно, но в то же время глубоко трогает и вызывает у читателя невольный вздох печали.

«Чёрный скакун» — произведение, проникнутое поэзией. Прежде всего, это проявляется в его лиричности. Хотя вся повесть построена на трагической любви Байинь Баолигэ и Сомии, автор вовсе не делает из этого главный предмет повествования, а лишь использует эту линию как точку опоры для лирического выражения. Например, первую физическую близость главных героев автор описывает так:

Я отчаянно и безумно держал ее в своих объятиях, лаская и целуя ее неистово. Я держал ее так крепко, что она тихо застонала. Я был так взволнован, что не мог связно говорить. Я просто продолжал бормотать: «Сомия, Шана, Шана...»

В этот момент наш большой грузовик ревом поднялся на самый высокий перевал на линии Цингэр Аобао. Лицо Сомии, смотрящее на меня, внезапно стало ярко-красным, обаятельным. Я удивленно повернулся на восток и посмотрел –

Ах, восход солнца... Где-то очень далеко, наверное, за многие тысячи ли, на востоке от степи, на горизонте, ослепительно красный, чуть ли не капающий кровью, неуверенно дрожащий кусочек солнца показался. Тот синий и черный облачный слой, который простирался от нас прямо на восток и покрывал всё небо, у края был расплавлен огненным восходом. Пылающий, ослепительный, соблазнительный луч заката распространялся и прыгал на краю бескрайней земли, неостановимо разрывая долгую ночь степи в далеком востоке.

Ах, слова уже не могут выразить это. Это был самый прекрасный и величественный рассвет, который я когда-либо видел в своей жизни. [5, с.40, 41, 42]

В китайской литературной теории существует такое понятие, как «ши янь чжи» (诗言志 shī yán zhì), что можно перевести как «поэзия выражает устремления». Когда обычная проза уже не в силах передать глубину чувств, люди зачастую обращаются к поэзии. Считаю, что автор выбрал поэтический язык, или, точнее, поэтические образы для написания этого произведения, с одной стороны, потому что это соответствует его стилю, а с другой – потому что в то время он был молод, его чувства были импульсивными, смутными, страстными, и он ещё не мог точно постичь ни историю, ни современность. В таком случае, когда невозможно точно описать происходящее, поэтический язык оказывается более уместным. А читатели, в свою очередь, воспринимают эту поэзию каждый по-своему, что делает произведение более многозначным, более привлекательным.

«Чёрный скакун» – это произведение, пронизанное гуманистической заботой. Хотя автор является учёным-историком и в его произведениях присутствует глубокая критика истории, однако чувствую, что это произведение исполнено чувств и сочувствия. Даже в процессе критического осмысления истории и национальной культуры он полон любви. Считаю, что это и есть проявление уважения к истории, правильного отношения к ней.

Например, когда главный герой узнаёт, что Сомию изнасиловал подонок, он испытывает сильнейшее возмущение. Но он не начинает выяснять подробности произошедшего. Автор описывает спокойную реакцию эджи на этот случай, описывает, как Сомия с любовью готовит детские вещи — и тем самым даёт понять читателю, что это трагедия и судьба женщин степи, и упрекать их за это невозможно.

Например, когда главный герой пришёл в дом Сомии и увидел её тяжёлую, бедную жизнь, он не посмеялся над ней, он даже не выразил жалости — вместо этого он активно включился в жизнь этой семьи. Надо понимать: в такой момент высшим проявлением уважения является равенство — стать частью семьи, а не сторонним наблюдателем. Главный герой именно так и поступил — он проявил отцовскую заботу к Цицигэ (дочери, рождённой от насильника), он поклялся любить её как родной отец, навсегда. Автор также описал успехи Сомии в работе в школе, показал, что перед ней открывается достойное будущее. Хотя это, казалось бы, типичная схема «добро вознаграждается», но как читатели, мы охотно принимаем такой финал.

Последняя часть повести — это вершина гуманистического духа, она сильно потрясает душу читателя. Когда главный герой должен попрощаться с Сомией, до этого сохранявшая спокойствие Сомия вдруг делает поразительный поступок, в романе написано:

«Бапа!» — вдруг воскликнула Сомия, потрясая до глубины души. Я весь содрогнулся и резко натянул поводы. Это был первый и последний раз, когда я слышал, как она так тепло обращается ко мне.

Сомия быстро сделала несколько шагов, схватила поводья лошади обеими руками и, запыхавшись, сказала: «У меня есть одно переживание, нет, одна просьба. Я не знаю, стоит ли её говорить...» — она с надеждой посмотрела мне в глаза и на мгновение замолчала. Вдруг, с горячим и взволнованным тоном, она сказала: «Если, если у тебя в будущем будут дети, и… если она не будет возражать, то привези мне этого ребёнка… привези его ко мне! Понял? Я вырасту его и потом верну вам!» В её глазах сразу появилось слезы. «Ты знаешь, я уже не могу больше иметь детей, но я не могу это вынести! Мне нужно, чтобы я могла держать ребёнка на руках! Я всё время думаю, что если у меня не будет такого малыша,

который будет сосать грудь, я не смогу жить… Я всё время думала об усыновлении. Ах, ты женишься, у тебя будет работа, пообещай мне, что когда у тебя будет ребёнок, ты привезешь его, я вырасту его и потом верну вам…» [5, с.106]

Как читатели, мы сразу почувствовали ту потрясающую, всепоглощающую материнскую любовь и одновременно поняли, почему Сомия продолжала с нежностью относиться к ребёнку от насильника. Возможно, именно это и является главной гуманистической силой, обеспечивающей непрерывность жизни целого народа.

Заместитель главного редактора журнала «Литературная критика» Института литературы Китайской академии общественных наук Цэн Чжэньнань (曾镇南 Céng Zhèn Nán) в статье «Чёрный скакун» и другие пишет: когда Байинь Баолигэ потребовал от Сомии раскаяния, но в ответ услышал лишь радостные и наивные звуки, с которыми она шила пинетки для младенца, и потому решительно ушёл, этот молодой человек, получивший образование, уже был изображён в духе цивилизованного человека Алеко из «Цыган» Пушкина. Это дух узости и эгоизма. Возможно, в этом кроется авторское признание простоты, прямодушия и глубокой жизненной силы степного народа и критика пошлости и ограниченности городской цивилизации. Однако, если для Байинь Баолигэ, который воспринимает любовь как такое же яркое и прекрасное явление, как восход солнца в степи, требовать от него подобного самоосуждения — не слишком ли это сурово? Следовало бы, наоборот, одобрить его серьёзное отношение к любви и стремление к романтизму — ведь ему всего девятнадцать лет.

Профессор кафедры китайской филологии Чжэцзянского университета Сюй Лян (授徐 Xú Liàng) в статье «Поразительное упрямство, поразительная подлинность» пишет: «Чёрный скакун» – это ни романтизм, ни экспрессионизм, а подлинный реализм в истинном смысле этого слова. Чжан Чэнчжи достиг той неразъяснённой достоверности, которая проявляется в некоторых произведениях Диккенса и Флобера. Думаю, именно поэтому общепризнанно, что «Чёрный скакун» достиг высочайшего художественного уровня, и именно поэтому это произведение сохраняет свою интерпретируемость. [4]

Список использованной литературы

1. Пропп, В. Я. Морфология сказки / В. Я. Пропп– Ленинград: Академия, 1928. – 152 с.

2. Рифтин, Б. Л. Изучение древнекитайской мифологии / Б. Л. Рифтин // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. М. Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. – М. : Вост. лит., 2006. – Т. 2. Мифология. Религия. – 2007. – С. 25–57.

3. Чжан Чэнчжи. Девять дворцов / Чэнчжи Чжан // Современная китайская проза. Багровое облако. – М. : АСТ; СПб : Астрель-СПб, 2007. – 511 с. – С. 353–379.

4. Чжан Чэнчжи. Веб-сайт Baidu, энциклопедия: статья о современных китайских писателях.

5. Чжан Чэнчжи. Чёрный скакун. Цинхай: «Народное издательство Цинхая», 2018.

6. Zhang Chengzhi. Ni shengming zhong de na yangguang (Чжан Чэнчжи. Тот самый луч света в твоей жизни) / Renmin wenxue, - 1985, № 7

7. Чжан Хуншань. Сто лет изучения китайского фольклора / Хуншань Чжан // София : электрон. науч.-просветит. журнал. – 2022. – № 1. – С. 54–61.

8. Ян Хуайчжун. Исследования творчества Чжан Чэнчжи. 2011 год, издательство «Народное издательство Нинся»,2011.

9. OSURAZYKOVA CH.R..pdf.

Рецензент: д.ф.н., доцент Шисыр И.С.

УДК 37.022+811.1/8

Ниязова А. М., Лю Цзыцзы.
И.Арабаев атындагы КМУ, Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Ниязова А. М.[1], Лю Цзыцзы.[2]
КГУ им. И. Арабаева,[1]
КНУ имени Жусупа Баласагына.[2]
Niiazova A.M., Liu Zizi.
KSU named after I. Arabaev,
KNU Jusup Balasagyn

ОРУС ТИЛИ ЧЕТ ТИЛИ КАТАРЫ ОКУТУЛГАН ШАРТТАРДА ҮЙРӨНҮҮЧҮЛӨРДҮН АКАДЕМИЯЛЫК ЖАЗУУ КОМПЕТЕНЦИЯСЫН КАЛЫПТАНДЫРУУНУН ТЕОРИЯЛЫК НЕГИЗДЕРИ
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ АКАДЕМИЧЕСКОГО ПИСЬМА У ИЗУЧАЮЩИХ РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ
THEORETICAL BASIS FOR DEVELOPING ACADEMIC WRITING SKILLS IN STUDENTS LEARNING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада орус тилин чет тил катары окуп жаткан студенттерде академиялык жазуу көндүмдөрүн өнүктүрүүнүн теориялык негиздери каралат. Анда академиялык жазууну студенттердин коммуникативдик жана кесиптик компетенттүүлүгүнүн компоненти катары түшүнүүнүн негизги илимий ыкмалары талданат жана орус тилин чет тил катары контекстинде академиялык жазууну өздөштүрүүнүн өзгөчөлүктөрүн аныктоочу лингвистикалык, когнитивдик жана дискурсивдик факторлор аныкталат. Академиялык жазууну окутуу процессинде этап-этабы менен мамиле кылуу, системалуулук жана экстралингвистикалык факторлорду эске алуу принциптерине өзгөчө көңүл бурулат. Заманбап лингводидактиканын теориялык принциптеринин кыскача баяндамасы көп тилдүү билим берүү чөйрөсүндө эл аралык студенттерде академиялык жазуу компетенттүүлүгүн өнүктүрүүгө комплекстүү мамиле кылуунун зарылдыгын негиздөөгө мүмкүндүк берет.

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические основы формирования навыков академического письма у студентов, изучающих русский язык как иностранный. Анализируются ключевые научные подходы к пониманию академического письма как компонента коммуникативной и профессиональной компетентности обучающихся, а также выявляются лингвистические, когнитивные и дискурсивные факторы, определяющие специфику овладения академической письменной речью в условиях РКИ. Особое внимание уделяется принципам поэтапности, системности и учёта экстралингвистических факторов в процессе обучения академическому письму. Обобщение теоретических положений современной лингводидактики позволяет обосновать необходимость комплексного подхода к формированию академической письменной компетенции у иностранных студентов в условиях многоязычного образовательного пространства.

Abstract: This article examines the theoretical foundations for developing academic writing skills in students studying Russian as a foreign language. It analyzes key scientific approaches to understanding academic writing as a component of students' communicative and professional competence, and identifies the linguistic, cognitive, and discursive factors that determine the

specifics of mastering academic writing in a Russian as a foreign language context. Particular attention is paid to the principles of a step-by-step approach, systematicity, and consideration of extralinguistic factors in the process of teaching academic writing. A summary of the theoretical principles of modern linguodidactics allows us to substantiate the need for a comprehensive approach to developing academic writing competence in international students in a multilingual educational environment.

Негизги сөздөр: академиялык жазуу; лингводидактика; методикалык ыкмалар; орус тили чет тил катары; теориялык негиздер, компетенцияларды калыптандыруу; жазуу жүзүндөгү сүйлөө; методикалык ыкмалар; академиялык дискурс; этап-этабы менен окутуу; маданияттар аралык баарлашуу.

Ключевые слова: академическое письмо; лингводидактика; русский язык как иностранный (РКИ); теоретические основы; формирование компетенций; письменная речь; методические подходы; академический дискурс; поэтапное обучение; межкультурная коммуникация.

Keywords: academic writing; linguodidactics; Russian as a foreign language (RFL); theoretical foundations; development of competencies; written speech; methodological approaches; academic discourse; step-by-step learning; intercultural communication.

Современная методика преподавания русского языка как иностранного (РКИ) ориентирована на формирование у обучающихся комплексной коммуникативной компетенции, неотъемлемой частью которой является академическое письмо. В условиях глобализации образовательного пространства, роста международной академической мобильности и интенсификации научных обменов владение навыками академического письма приобретает особую значимость как необходимое условие полноценного участия в академической и профессиональной коммуникации. Для иностранных студентов овладение академическим письмом на русском языке представляет собой сложный и многоуровневый процесс, обусловленный взаимодействием лингвистических, когнитивных и дискурсивных факторов, а также различиями в национальных академических традициях. В этой связи особую актуальность приобретает теоретическое осмысление основ формирования навыков академического письма у изучающих русский язык как иностранный, что позволяет определить ключевые подходы и принципы, лежащие в основе эффективного обучения академической письменной речи в условиях РКИ.

Актуальность исследования обусловлена комплексом факторов. Во-первых, усиливаются требования образовательных стандартов к уровню письменной компетенции обучающихся. Во-вторых, объём академических заданий на русском языке для иностранных студентов постоянно растёт, что требует осмысления теоретических оснований формирования академического письма. В-третьих, участие в международных научных и образовательных программах требует сформированного умения создавать академические тексты. В-четвёртых, межкультурные различия в академических традициях обусловливают необходимость теоретического анализа факторов и принципов, лежащих в основе формирования навыков академического письма у изучающих русский язык как иностранный.

Научные исследования последних лет подчёркивают, что формирование академического письма представляет собой целенаправленный и системный процесс, основанный на совокупности теоретических принципов и методологических подходов,

определяющих содержание и организацию обучения письменной научной речи. В этой связи особую значимость приобретает теоретическое осмысление оснований формирования навыков академического письма у изучающих русский язык как иностранный.

Целью данного исследования является обобщение и систематизация современных теоретических подходов к формированию навыков академического письма у изучающих русский язык как иностранный, а также выявление ключевых принципов и факторов, определяющих специфику данного процесса в условиях многоязычной образовательной среды.

Для достижения поставленной цели в исследовании предполагается решение следующих задач:

1.Проанализировать научно-методическую литературу, посвящённую проблеме формирования академического письма у изучающих русский язык как иностранный.

2.Систематизировать основные теоретические подходы и принципы формирования навыков академического письма в современной лингводидактике.

3.Выявить ключевые лингвистические, когнитивные и дискурсивные факторы, определяющие специфику формирования академической письменной компетенции у иностранных обучающихся.

Академическое письмо представляет собой сложное многоуровневое явление, включающее не только владение грамматико-лексическими нормами языка, но и способность к логическому структурированию текста, аргументированному изложению мысли, соблюдению норм научного стиля и правил оформления научного аппарата. В этой связи формирование навыков академического письма предполагает опору на совокупность теоретических принципов и подходов, обеспечивающих интеграцию языковых, когнитивных и дискурсивных компонентов письменной научной речи. Особое значение в теоретическом осмыслении данного процесса приобретает принцип поэтапности, отражающий закономерный переход от элементарных форм письменного выражения к освоению сложных жанров академического дискурса. Теоретическая значимость исследования заключается в систематизации и обобщении научных представлений о формировании академической письменной компетенции у изучающих русский язык как иностранный в условиях многоязычного и мультикультурного образовательного пространства.

В исследовании использован метод теоретического анализа научной и научно-методической литературы, направленный на изучение сущности академического письма, его структурно-содержательных характеристик и методических подходов к формированию письменной компетенции у изучающих русский язык как иностранный. В ходе анализа были рассмотрены труды, раскрывающие теоретические основы академического и научного письма (Г. М. Гусейнова, Е. Ю. Клышко, О. В. Хабарова), а также исследования, посвящённые обучению письменной речи и академическому письму в практике РКИ.

Кроме того, были проанализированы работы, освещающие лингвистические и дискурсивные основы научного текста и аргументации (Л. Л. Федорова, А. Н. Баранов, Л. А. Капанадзе), а также современные методические концепции обучения русскому языку как иностранному (Т. А. Аверьянова, В. Г. Костомаров, С. П. Крючков).

Теоретический анализ позволил выявить ключевые подходы, принципы и методы формирования академической письменной компетенции, определить их потенциал и ограничения, а также обосновать необходимость комплексного и поэтапного обучения академическому письму в условиях РКИ.

Принципы академического письма «…лежат в основе международной научной коммуникации. А поскольку международная научная коммуникация неразрывно связана с публикацией текстов, то эти принципы определяют требования, предъявляемые как к университетским эссе, так и к статьям в зарубежных рецензируемых научных журналах. Умение писать научные тексты развивается и совершенствуется на протяжении всей жизни. Способность донести свою мысль до незнакомого читателя в форме ясного и убедительного текста приходит только с практикой, и каждый новый текст представляет собой результат сложной работы». [5, 7]

Выделенные принципы академического письма приобретают особую значимость при обучении академическому письму иностранных студентов. Для изучающих русский язык как иностранный овладение академическим письмом представляет собой не только процесс освоения норм научного стиля, но и сложную межкультурную и когнитивную задачу, связанную с необходимостью адаптации к иным академическим традициям, жанровым требованиям и риторическим моделям. Иностранные обучающиеся вынуждены одновременно осваивать языковые средства, логико-композиционную организацию текста и способы аргументации, принятые в русскоязычном научном дискурсе. В этой связи формирование навыков академического письма у студентов РКИ требует целенаправленной методической поддержки, систематического и поэтапного обучения, а также использования специальных педагогических подходов, учитывающих уровень языковой подготовки и межкультурный опыт обучающихся.

Осмысление академического письма в контексте межкультурной коммуникации позволяет соотнести его с культурными ценностями научного сообщества, которые, как отмечается в научной мысли, «не „изнашиваются“, не стареют, а постоянно умножают духовное богатство общества». [2, 23-24]. В этом смысле академическое письмо выполняет функцию приобщения иностранных студентов к устойчивым нормам и ценностям академической культуры.

Как отмечает Л. А. Араева, академическое письмо представляет собой сложную деятельность, включающую процесс создания текста, жанровую специфику и нормы академической культуры [1].

В последние годы были проведены исследования, посвященные речевым отклонениям в речи иностранных учащихся на русском языке. В исследованиях были выявлены комплексы речевых, грамматических ошибок присущие как определенной национальной аудитории, так и общие для всех категорий учащихся. [4]

В системе обучения текстообразованию, реализуемой в соответствии с принципами системности, градуальности и учёта экстралингвистических факторов, целесообразно сочетать репродуктивные и продуктивные методы обучения — от моделирования слов, словосочетаний и предложений к выполнению творческих письменных работ большего объёма и моделированию текстов, адекватных конкретным речевым ситуациям. Глубокое осмысление закономерностей построения текста и освоение стилистических ресурсов языка являются необходимым условием самостоятельного применения знаний и умений при создании собственных текстов различных видов в устной и письменной форме. В связи с этим работу с текстом и над текстом следует рассматривать как единый, целостный процесс, обеспечивающий развитие речевых и коммуникативных навыков обучающихся. Речевая деятельность студентов при этом развивается как в учебном речевом общении, организованном в форме диалога по заданным ситуациям и темам, так и в процессе решения значимых речевых задач, что способствует накоплению речевого опыта и расширению речевой

памяти о средствах и способах создания текстов различных функциональных стилей, включая тексты академического письма. [3, 148-157]

Современные теоретические исследования в области академического письма демонстрируют, что успешное овладение письменной компетенцией достигается через интеграцию различных подходов и методов обучения, обеспечивающих всестороннее развитие навыков работы с текстом. В литературе выделяются такие ключевые принципы, как поэтапность обучения, текстоцентрический и проектный подходы, систематическая обратная связь и использование практических упражнений, моделирующих реальные академические тексты. Теоретические анализы показывают, что эти методы способствуют не только усвоению языковых норм, но и развитию когнитивных и дискурсивных навыков, необходимых для самостоятельного создания научно обоснованных текстов.

Особое внимание в исследованиях уделяется межкультурным аспектам академической письменной коммуникации: студенты из разных языковых и культурных сред воспринимают структуру текста, оформление ссылок и научный стиль по-разному, что требует теоретической разработки адаптивных учебных моделей и методических рекомендаций. Научные работы также подчеркивают, что интеграция когнитивных стратегий, анализа образцов текстов и критического мышления способствует формированию устойчивых навыков письма, а проектные и исследовательские задания обеспечивают мотивационную и практическую направленность обучения.

Таким образом, современная теория формирования академического письма рассматривает его как комплексную систему, включающую языковые, когнитивные и дискурсивные компоненты, что обеспечивает возможность создания студентами логически выстроенных, аргументированных и стилистически корректных научных текстов.

Формирование навыков академического письма у изучающих русский язык как иностранный рассматривается как многокомпонентная задача, включающая развитие грамматических и лексических знаний, логического мышления, умения структурировать текст и аргументировать свои мысли в соответствии с нормами научного стиля. В процессе анализа современного состояния методики формирования академического письма у изучающих русский язык как иностранный была рассмотрена научно-методическая литература, что позволило выявить основные принципы и подходы, применяемые в обучении письменной речи. Анализ показал, что успешное овладение академическим письмом невозможно без комплексного подхода, который сочетает в себе языковые, когнитивные и дискурсивные компоненты. При этом важными аспектами являются последовательность обучения, текстоцентрический и межкультурная адаптация учебных материалов, учитывающая особенности студентов из разных стран и языковых сред.

Опираясь на закономерности, выявленные в ходе анализа научно-методической литературы, можно заключить, что традиционные методы, ориентированные исключительно на отработку грамматики и лексики, не обеспечивают полноценного формирования письменной компетенции. Современные подходы к обучению академическому письму предполагают интеграцию нескольких уровней обучения: развитие языковой базы, освоение логического и аргументированного построения текста, формирование навыков критического анализа и работы с источниками информации.

Одним из эффективных методов является текстоцентрический подход, позволяющий студентам последовательно анализировать образцы академических текстов, выявлять их структуру и способы аргументации, а затем воспроизводить эти элементы в собственных

работах. Важным дополнением выступает проектный подход, включающий исследовательские и практические задания, в ходе которых создаются тексты, максимально приближенные к требованиям реальной академической коммуникации.

Современные методики также активно используют интеграцию когнитивных и дискурсивных стратегий, обеспечивая одновременно развитие мышления, навыков анализа информации и письменного изложения. Эффективность обучения повышается при дифференцированном подходе, учитывающем исходный уровень владения языком и индивидуальные особенности студентов, что особенно актуально для многоязычных и межкультурных групп.

Анализ научных источников и собственный опыт позволяют заключить, что современное обучение академическому письму целесообразно рассматривать как целостную систему, интегрирующую традиционные и инновационные методы. Такая система включает поэтапное освоение языковых норм, целенаправленную работу с академическими текстами, проектную деятельность, когнитивные задания и межкультурную адаптацию учебных материалов. Комплексный характер обучения обеспечивает не только усвоение формальных требований письменной речи, но и развитие у обучающихся способности создавать логически структурированные, аргументированные и стилистически корректные академические тексты, соответствующие современным требованиям науки и образования.

Таким образом, обобщение данных научно-методической литературы позволяет выделить ключевые закономерности и принципы формирования академической письменной компетенции: интеграцию языковых, когнитивных и дискурсивных компонентов, поэтапное построение учебного процесса, использование текстоцентрического и проектного подходов, а также учёт межкультурных особенностей обучающихся. Эти выводы создают теоретическую основу для дальнейшего изучения эффективных методов обучения академическому письму у разных категорий студентов.

Список использованной литературы

1. Араева Л. А. Академическое письмо: теория и практика. - М.: Флинта, 2016.

2. Верещагин Е. ML, Костомаров В. Г. 31 Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд., перераб. и доп.-М.: Рус. яз., 1990 (Библиотека преподавателя русского языка как иностранного)-246 с.

3. Иванова Т.М. Системно-деятельностный подход в преподавании русского языка как иностранного при обучении основным видам речевой деятельности // Гуманитарный вектор. 2014. №4 (40).

4. Клочков Ю.Б. Грамматические ошибки японских учащихся в речи на русском языке: Пути предупреждения и устранения. Дисс.канд.пед.наук. 1999.

5. Короткина, И. Б. Академическое письмо: процесс, продукт и практика: учебное пособие для вузов / И. Б. Короткина. - Москва : Издательство Юрайт, 2020. - 295 с. - (Высшее образование). Текст: непосредственный.

Рецензент: к.п.н., доцент Иманкулова С.Э.

УДК 811.161.1’243:37.016

Ниязова А.М., У Шивей.
И. Арабаев атындагы КМУ,
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Ниязова А.М.,[1] У Шивей.[2]
КГУ имени И. Арабаева,[1]
КНУ имени Жусупа Баласагына [2]
Niazova A.M., Wu Shiwei.
KSU named after I. Arabaev,
KNU Jusup Balasagyn

САНАРИПТИК ДООРДОГУ БАЙЛАНЫШТЫ ТРАНСФОРМАЦИЯЛОО: ИНТЕРНЕТ БАЙЛАНЫШЫ ЖАНА СОЦИАЛДЫК МЕДИА
ТРАНСФОРМАЦИЯ КОММУНИКАЦИИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ
TRANSFORMATION OF COMMUNICATION IN THE DIGITAL AGE: ONLINE COMMUNICATION AND SOCIAL NETWORKS

Кыскача мүнөздөмө: Макала санариптик чөйрөнүн шарттарында социалдык жана лингвистикалык өз ара аракеттенүүнүн өзгөчө түрү катары интернет байланышын талдоого арналган. Интернет байланышынын негизги мүнөздөмөлөрү, азыркы этапта алардын эволюциясы жана социалдык тармактардагы байланыштын иштешинин өзгөчөлүктөрү каралат. Эмгекте социалдык тармактардын феномени интернет-байланыштын алдыңкы формасы катары талданат, аларды классификациялоонун ар кандай ыкмалары келтирилет, ошондой эле социалдык тармактардын функциялары каралат. Социалдык тармактардын негизги социалдык жана коммуникативдик функциялары көзгө урунат: өзүн-өзү көрсөтүү жана өзүн-өзү көрсөтүү, байланыш жана киберсоциалдаштыруу, көңүл ачуу, Билим берүү, маалымат, маркетинг жана бизнес функциялары. Социалдык медиа колдонуучулардын жеке жана коомдук муктаждыктары ишке ашырылган көп функционалдуу мейкиндик катары иштейт деген тыянак чыгарылды жана жалпысынан интернет байланышы социалдык өз ара аракеттенүүнүн Заманбап формаларына олуттуу таасирин тийгизген динамикалык көрүнүш болуп саналат.

Аннотация: Статья посвящена анализу интернет-коммуникации как особого типа социального и лингвистического взаимодействия в условиях цифровой среды. Рассматриваются основные характеристики интернет-общения, их эволюция на современном этапе и специфика функционирования коммуникации в социальных сетях. В работе анализируется феномен социальных сетей как ведущей формы интернет-коммуникации, приводятся различные подходы к их классификации, а также рассматриваются функции социальных сетей. Выделяются ключевые социальные и коммуникативные функции социальных сетей: самовыражение и самопрезентация личности, коммуникация и киберсоциализация, развлекательная, образовательная, информационная, а также маркетинговая и бизнес-функции. Делается вывод о том, что социальные сети выступают многофункциональным пространством, в котором реализуются как индивидуальные, так и общественные потребности пользователей, а интернет-коммуникация в целом является

динамично развивающимся явлением, оказывающим существенное влияние на современные формы социального взаимодействия.

Abstract: The article is devoted to the analysis of Internet communication as a special type of social and linguistic interaction in a digital environment. The main characteristics of Internet communication, their evolution at the present stage and the specifics of the functioning of communication in social networks are considered. The paper analyzes the phenomenon of social networks as the leading form of Internet communication, provides various approaches to their classification, and examines the functions of social networks. The key social and communicative functions of social networks are highlighted: self-expression and self-presentation of personality, communication and cybersocialization, entertainment, educational, informational, as well as marketing and business functions. It is concluded that social networks are a multifunctional space in which both individual and social needs of users are realized, and Internet communication as a whole is a dynamically developing phenomenon that has a significant impact on modern forms of social interaction.

Негизги сөздөр: байланыш; адамдар аралык байланыш; интернет байланыш; социалдык тармактар; социалдык тармактын функциялары.

Ключевые слова: коммуникация; межличностная коммуникация; интернет-коммуникация; социальные сети; функции социальных сетей.

Keywords: communication; interpersonal communication; Internet communication; social networks; functions of social networks.

В современном мире интернет-коммуникация является неотъемлемой частью нашей реальности. Она определяется как способ общения, где передача информации происходит с помощью Интернета и с использованием его стандартных протоколов обмена информацией и представления её. Сегодня Интернет предоставляет возможность передавать текстовые, голосовые и видео-сообщения различного объёма, различные документы и файлы, то есть обладает практически неограниченными ресурсами передачей и хранение информации.

В.И. Аршинов пишет: «Многогранность этого феномена, который можно определить как перцептивно-лингвистическую коммуникацию, сопряженную с актами познания и создания механизмов когерентности личности смыслообразующих систем, проявляется в целом наборе принципов, а именно:

- диалоговости и коммуникативности;
- зрительно-перцептивным аспекте (наблюдательность);
- межличностной коммуникации;
- инструмента кросскультурного диалога;
- лингвистический компонент» [1, 110-111].

Так как интернет-коммуникация представляет собой, как мы видим, особый тип коммуникации, он, соответственно, обладает и набором принадлежащих только ему характеристик. Очень хорошо описала особенности интернет-общения Т.Ю. Виноградова, которая выделяет анонимность, добровольность и желательность контактов, стремление к эмоциональному наполнению текста в условиях затруднённости эмоционального компонента общения и стремление к ненормативному поведению, а также своеобразие протекания процессов межличностного восприятия в условиях отсутствия невербальной информации.

На сегодняшний день эти характеристики несколько изменились, так как за последние двадцать лет интернет-коммуникация развилась и продолжает развиваться с высокой скоростью. Так, например, анонимность в Интернете уже не является обязательной характеристикой, хотя элементы её в любом случае сохраняются.

Т.Ю. Виноградова пишет: «Несмотря на то, что иногда возможно получить некоторые сведения анкетного характера и даже фотографию собеседника, они недостаточны для реального и адекватного восприятия личности. Кроме того, наблюдается укрывание или презентация ложных сведений. Вследствие подобной анонимности и безнаказанности в сети проявляется и другая особенность, связанная со снижением психологического и социального риска в процессе общения – аффективна раскрепощенность, ненормативность и некоторая безответственность участников общения. Человек в сети может проявлять и проявляет большую свободу высказываний и поступков (вплоть до оскорблений, нецензурных выражений, сексуальных домогательств), так как риск разоблачения и личной отрицательной оценки окружающими минимален» [2, 63].

Согласившись с утверждением автора, всё же уточним, что на сегодняшний день анонимность связана часто не с намеренным скрыванием личности, а с тем фактом, что пользователей сети стало настолько много, что отдельный человек теряется в этом множестве и часто остаётся просто незамеченным. С другой стороны, скрыть личную информацию становится всё сложнее в связи с ведением протоколов аутентификации, которые предполагают привязку профилей к электронной почте или номеру телефона, который, в свою очередь, часто связан с паспортными данными. Таким образом, отследить «информационный след» человека становится не такой уж трудной задачей.

Что касается эмоционального компонента, то на сегодняшний день можно сказать, что он реализован в достаточно большой степени за счет разнообразия эмодзи, GIF-картинок, мемов и т.д. (в текстовой коммуникации), но и в основном за счет возможности общаться при помощи голосовых и видео-сообщений, а также строить на этом контент. Нетипичное же для социальной нормы поведение в Интернете – и в социальных сетях, в частности – связано, во-первых, с такой функцией социальных сетей как самопрезентация и самовыражение, а, во-вторых, с тем, что демонстративный тип поведения всё же является доминантой в социальных сетях до сих пор.

Т.Ю. Виноградова говорит: «Своеобразие протекания процессов межличностного восприятия в условиях отсутствия невербальной информации. Как правило, сильное влияние на представление о собеседнике имеют механизмы стереотипизации и идентификации, а также установка как ожидание желаемых качеств в партнере» [2, 63].

Как мы видим, в последнее время интернет-общение сводится именно к социальным сетям. «В широком смысле социальная сеть (термин введен в оборот социологом Дж. Барнсом в 1954 г.) – это социальная структура, состоящая из множества агентов (индивидуальных и коллективных) и отношений между ними» [3, 4]. На сегодняшний день термин «социальная сеть» используется в узком смысле, то есть так называется онлайн-сервис для реализации и организации различных социальных связей и взаимоотношений. С появлением Интернет теория «социальных сетей» приобрела воплощенную форму – в 1995 г. в США возникла первая приближенная к современным социальная сеть Classmates.com. Известный исследователь Д. Бойд определяет социальные сети как «сетевые услуги, которые позволяют частным лицам:

1) строить общественные или полуобщественные профили в пределах ограничений, наложенных системой,

2) определять список других пользователей, с которыми они могут сообщаться и делиться информацией,

3) просматривать и связывать их список контактов с другими, созданными пользователями внутри системы» [3, 22-37].

Социальные сети стали объектом классификации, можно встретить различные способы деления социальных сетей на группы и подгруппы. Систематизации при этом подвергаются не только и не столько сами соцсети, сколько социальные сервисы в целом («под социальным сервисом обычно понимают такой интернет-проект, который основан на организации взаимодействия между людьми» [4, 49]), например, электронную почту, социальные каталоги, социальные библиотеки, сетевые игры и др. [4, 53-60].

Приведем несколько вариантов классификаций соцсетей:

– по количеству пользователей с внутренней классификацией по числу посетителей в день, числу зарегистрированных пользователей и т. п.;

– по типу контента (медиа, аудио, тексты);

– по форме вхождения / доступности информации (открытые: VKontakte, Facebook, Twitter; закрытые: IslandX, Beautifulpeople, Clubhouse, PlayboyU; смешанные). «В случае если сеть специализированная, то регистрация в ней возможна только при определенных условиях. В частности, может идти речь о двухуровневой системе регистрации и подтверждении статуса» [5];

– по цели («соцсети знакомств: Tinder, Badoo, Mamba; развлекательные: TikTok, Snapchat; информационные: форумы по профессиям, увлечениям и т.д.; смешанные: VKontakte, Facebook, Instagram; мессенджеры: Viber, Whatsapp, Telegram» [6]);

– «по объему знаков (ограниченное количество символов: Twitter, Instagram; неограниченное количество символов: VK, Facebook);

– по времени доступа к сообщению (архивное хранение: VK Facebook; или удаление данных: Snapchat, Instagram, Telegram);

– по времени, проводимому в социальной сети (малозатратные, многозатратные)» [6];

– по характеру взаимодействия между участниками: «контактные-соцсети (в которых можно не только публиковать материал, но и общаться с другими пользователями в открытом доступе, то есть имеются так называемые диалоговые возможности сети): ВКонтакте, Одноклассники, Facebook, Instagram; контекстные (соцсети в которых общения почти нет, или оно ограничено постом, то есть проявить реакцию можно только в публичном виде: Twitter, Facebook)» [7];

– по аудитории – «по возрасту, по социальному статусу, по профессии. Большая часть социальных сетей объединяют людей разных возрастов, профессий, интересов. Однако есть и сети, которые соединяют людей именно общими интересами, или по профессии. Например, некоторые социальные сети создаются для общения на профессиональные темы, обмена опытом и информацией, поиска и предложения вакансий, развития деловых связей» [5]. И.А. Бобкова приводит в качестве примера медицинскую социальную сеть «Доктор на работе», российскую деловую социальную бизнес-сеть «Профессионалы.ру», соцсеть для поиска и установления деловых контактов LinkedIn, сеть для школьников classnet.ru и детскую социальную сеть webiki.ru [5].

«Все эти характеристики помогают распределить пользователей по таким категориям, как потребители новостей (используют социальные сети для получения новостного контента); активные пользователи (поддерживают общение с близкими друзьям и знакомыми посредством сообщества, получают новостную информацию); генераторы контента (создают новости и события, делают акцент на репрезентации социальной сети), имеющие аккаунт в сети и поддерживающие общение с определенным кругом людей» [8, 138].

В широком смысле, социальные сети «способствуют организации социальной коммуникации между людьми, а также реализации социальных потребностей индивидов» [9, 4], но выделяются и другие, более частные функции соцсетей.

В-первых, это самовыражение и самопрезентация. В соответствии с широко известной иерархией потребностей человека высшей ступенью считается стремление к самореализации и раскрытию собственного потенциала. Несмотря на дискуссионность данной теории, трудно отрицать, что социальные сети открывают человеку обширное пространство для самовыражения. Пользователи получают возможность заявить о себе через публикацию личных фотографий, авторских текстов, а также через участие в обсуждениях и публичных дискуссиях на самые разные темы.

Во-вторых, это коммуникация и социализация (киберсоциализация) личности. Одной из ключевых функций социальных сетей остается общение и установление социальных связей, ради чего эти платформы изначально и создавались. Существенным отличием онлайн-сообществ от традиционных форм объединений является возможность оперативного и непосредственного информационного взаимодействия, позволяющего участникам эффективно координировать свои действия и управлять коммуникацией в режиме реального времени. При этом в цифровой среде активно реализуется не только межличностное общение, но и автокоммуникация – особая форма взаимодействия, при которой человек одновременно выступает и автором, и адресатом собственного сообщения. «Интернет предоставляет уникальную возможность совместить коммуникацию и автокоммуникацию: тексты, посылаемые другому, одновременно становятся доступны и адресату, и адресанту. То, что обычно разнесено во времени и соответственно требует разделения ролей, в Интернете реализуется “здесь и сейчас”» [10].

В-третьих, развлечение – для подавляющей части контента социальных сетей первичной является именно эта функция. В-четвертых, образовательная функция (профессиональная). «Сети предоставляют широкие возможности для размещения разнообразной полезной информации, которая может быть использована в образовательных целях. Так же это общение с ученической и студенческой аудиторией» [11, 126]. В-пятых, информационная (новостная) функция, благодаря которой на сегодняшний день новостной контент соцстей успешно соперничает с традиционными СМИ и постепенно вытесняет их из поля зрения адресата.

«Исследования показывают, что мотивами ведения блога являются самовыражение, самодокументация (фиксирование событий и впечатлений своей повседневной жизни), хобби (интересный пассивный отдых), быстрое производство важной для блоггера, блог-сообщества информации (комментариев о событиях); продвижение (авторитет) в блог-сообществе; общение в блог-сообществе, социализация (мода, принадлежность к влиятельному блог-сообществу) и т. д.» [12, 97-98].

Ещё одна функция, которая появилась у социальных сетей совсем недавно, в период локдауна 2020-2022 годов, – это инструмент бизнеса и маркетинга. В период, когда физические носители рекламы оказались бесполезными, социальные сети из «пустышек» с развлекательным и life-контентом быстро превратились в серьезный инструмент с огромной аудиторией потенциальных потребителей товаров. Рекламный и бизнес-контент сегодня уверенно занимает отдельную нишу, которая развивается по своим законам и уверенно расширяется.

Можно сделать вывод о том, что интернет-коммуникация и социальные сети на сегодняшний день является многофункциональным пространством, которое обслуживает очень многие потребности как отдельного индивидуума, так и общества в целом. Функции коммуникации в интернет-пространстве и, в частности, в социальных сетях расширяются, трансформируются и уже на сегодняшний день способны оказывать влияние как на формы социального взаимодействия, так и на формы коммуникации, в том числе и вербальной.

Список используемой литературы

1. Аршинов В.И. Методология сетевого мышления: феномен самоорганизации [Текст] / В.И. Аршинов, Ю.А. Данилов, В.В. Тарасенко // Онтология и эпистемология синергетики. – М.: ИФРАН, 1997. – С. 101-119.
2. Виноградова Т.Ю. Специфика общения в интернете (Русская и сопоставительная филология: Лингвокультурологический аспект) [Текст] / Т.Ю. Виноградова. – Казань, 2004. – С. 63-67.
3. Boyd D. M. Social Network Sites: Definition, History, and Scholarship / D.M. Boyd, N.B. Ellison // Journal of Computer-Mediated Communication. – 2008. – № 13. – p. 22 – 37.
4. Тоискин В.С. Антропологическое измерение социальных сервисов интернета: учебное пособие [Текст] / В.С. Тоискин, А.В. Шумакова, В.В. Красильников. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2012. – 104 с.
5. Бобкова И.А. Разработка классификации для анализа социальных сетей / И.А. Бобкова [Электронный ресурс] – URL: http://www.mce.su/archive/doc57318/doc.pdf. – Загл. с экрана
6. Кураева С.В. К методологии исследования социальных сетей / С.В. Кураева [Электронный ресурс] – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-metodologii-issledovaniya-sotsialnyh-setey. – Загл. с экрана
7. Интернет и соцсети в России в 2021 году. – вся статистика [Электронный ресурс] – URL: https://www.web-canape.ru/business/internet-i-socseti-v-rossii-v-2021-godu-vsya-statistika. – Загл. с экрана
8. Докука С.В. Практики использования онлайновых социальных сетей [Текст] / С.В. Докука // Социологические исследования. – 2014. – № 1(357). – С. 137-145.
9. Губанов Д.А. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства [Текст] / Д.А. Губанов, Д.А. Новиков, А.Г. Чхартишвили [под ред. чл.-кор. РАН Д.А. Новикова]. – М.: Изд. физико-математической литературы, 2010. – 228 с.
10. Чудова Н.В. Особенности образа «Я» жителя Интернета / Н.В. Чудова [Электронный ресурс] – URL: http://psy-factor.org/lib/chudova.htm. – Загл. с экрана
11. Браславец С.А. Социальные сети как средства массовой информации: к постановке проблемы [Текст] / С.А. Браславец // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2009. – № 1. – С. 125-132.

12. Давыдов А.А. Социология изучает блогосферу [Текст] / А.А. Давыдов // Социс. – 2008. – № 11. – С. 96-99.

Рецензент: к.п.н., доцент Чепекова Г.С.

УДК: 004.934.5

Пазий А.С., Эсенгулов У.Т.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Пазий А.С., Эсенгулов У.Т.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Paziy A.S., Esengulov U.T.
KNU Jusup Balasagyn

ТАБИГЫЙ ТИЛДИ ИШТЕТҮҮ ТЕХНОЛОГИЯЛАРЫ ЖАНА "СӨЗДӨРДҮ ЖАНА СӨЗ АЙКАШТАРЫН КОТОРМОЧУ" ВЕБ-ТИРКЕМЕСИН ИШТЕП ЧЫГУУ
ТЕХНОЛОГИИ ОБРАБОТКИ ЕСТЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА И РАЗРАБОТКА ВЕБ-ПРИЛОЖЕНИЯ «ПЕРЕВОДЧИК СЛОВ И ФРАЗ»
NATURAL LANGUAGE PROCESSING TECHNOLOGIES AND DEVELOPMENT OF THE WEB APPLICATION "TRANSLATOR OF WORDS AND PHRASES"

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада табигый тилди иштетүүнүн (NLP) заманбап ыкмалары каралып, «Сөздөр жана сүйлөмдөр котормочусу» аттуу веб-тиркеме баяндалат. Тиркеменин негизги функциялары — англис жана орус тилдери ортосунда эки тараптуу которуу, которулган текстти үн менен окутуу, суроо-талаптар тарыхын сактоо жана убактылуу файлдарды автоматтык түрдө башкаруу. Максат — NLP технологияларынын негизги принциптерин жөнөкөй жана жеткиликтүү формада көрсөтүү, ошондой эле колдонуучуга ыңгайлуу интерфейс түзүү.

Аннотация: В статье рассматриваются современные подходы к обработке естественного языка (NLP) и представлено описание веб-приложения «Переводчик слов и фраз». Основное внимание уделено реализации двустороннего перевода между английским и русским языками, озвучиванию результатов перевода, сохранению истории запросов и автоматическому управлению временными файлами. Разработка направлена на демонстрацию ключевых принципов NLP в понятной и доступной форме, а также на создание удобного пользовательского интерфейса.

Abstract: The article explores modern approaches to Natural Language Processing (NLP) and presents a description of the web application "Phrase and Word Translator." The application focuses on bidirectional translation between English and Russian, text-to-speech output, query history tracking, and automatic management of temporary files. The project aims to demonstrate the core principles of NLP in a simple and accessible form, while providing a user-friendly interface.

Негизги сөздөр: табигый тилди иштетүү, машиналык котормо, веб-тиркеме, эки тараптуу которуу, үн синтези, убактылуу файлдар.

Ключевые слова: обработка естественного языка, машинный перевод, веб-приложение, двусторонний перевод, синтез речи, временные файлы.

Keywords: natural language processing, machine translation, web application, bidirectional translation, speech synthesis, temporary files.

В последние годы область обработки естественного языка (Natural Language Processing, NLP) занимает ключевое место в развитии искусственного интеллекта. NLP объединяет методы лингвистики, информатики и машинного обучения, позволяя компьютерам понимать, интерпретировать, генерировать и переводить человеческий язык. Благодаря NLP стали возможны такие технологии, как автоматический перевод, голосовые ассистенты, чат-боты, интеллектуальные поисковые системы и инструменты для анализа тональности.

Одним из прикладных направлений NLP является машинный перевод, получивший особенно бурное развитие с приходом нейросетевых моделей. В данном контексте важную роль играют приложения, которые делают языковые технологии доступными широкой аудитории, предоставляя пользователям интуитивные инструменты взаимодействия с текстами и голосом.

Современные методы NLP основываются на глубоком обучении, в частности на архитектурах трансформеров, которые лежат в основе таких моделей, как BERT, GPT, MarianMT и других. Эти модели обучаются на огромных объемах текстов и способны учитывать контекст на уровне целых предложений, что делает возможным более точный и осмысленный перевод, генерацию текста и классификацию смыслов.

Применение NLP охватывает множество сфер: от образовательных платформ и медицинских систем до правовых экспертиз и медиа аналитики. Однако ключевым вызовом остаётся создание доступных и простых в использовании приложений, в которых технологии NLP не выглядят как сложная наука, а проявляются через удобный и функциональный пользовательский интерфейс.

В рамках прикладного проекта было разработано веб-приложение «Переводчик слов и фраз», основной задачей которого является двусторонний перевод между английским и русским языками. Однако функциональность приложения не ограничивается только переводом: в него интегрированы голосовое воспроизведение переведённого текста, история переводов и автоматическое управление временными файлами.

Целью разработки являлось создание простого, доступного и интуитивно понятного инструмента, демонстрирующего на практике ключевые принципы работы современных языковых технологий. При этом было важно не просто реализовать перевод как функцию, но и встроить в приложение вспомогательные возможности, такие как голосовое сопровождение и очистка временных данных, чтобы создать целостный и удобный пользовательский опыт.

Разработка данного приложения позволила на практике реализовать и закрепить ключевые концепции, относящиеся к области обработки естественного языка (Natural Language Processing, NLP). Как мы уже отмечали ранее NLP — это активно развивающееся направление искусственного интеллекта, ориентированное на автоматизацию обработки и понимания человеческой речи в её письменной или устной форме. Оно охватывает такие задачи, как:

- машинный перевод (machine translation),
- автоматическая генерация текста,
- морфологический и синтаксический анализ,
- распознавание и синтез речи,
- выявление смысловых связей и тематическое моделирование.

В данной работе основное внимание было сосредоточено на решении задачи машинного перевода, которая является одной из наиболее значимых и исторически развивавшихся проблем в сфере NLP. Идея автоматического перевода между естественными языками всегда оставалась в центре внимания как компьютерной лингвистики, так и прикладных инженерных решений, поскольку напрямую связана с преодолением языкового барьера, глобализацией информации и развитием международной коммуникации.

Приложение было реализовано с использованием языка программирования Python, благодаря его простоте, универсальности и мощной экосистеме библиотек. При создании программной архитектуры были задействованы следующие ключевые библиотеки:

- **Flask** — легковесный фреймворк, предназначенный для разработки веб-приложений. В данном проекте Flask выполняет роль сервера и обеспечивает интерфейс взаимодействия с пользователем. Он обрабатывает входящие запросы, запускает соответствующие модули перевода и возвращает результаты в виде веб-страниц.
- **translate** — библиотека, предоставляющая возможность выполнения текстового перевода. Она стала центральным компонентом для реализации базового алгоритма перевода, обеспечивая преобразование текста между языками без необходимости обращения к внешним API.
- **gTTS (Google Text-to-Speech)** — библиотека, реализующая синтез речи на основе текста. Она преобразует переведённые фразы в аудиофайлы, которые можно прослушать прямо в интерфейсе браузера. Это значительно расширяет возможности приложения, позволяя использовать его не только для текстового, но и для аудиовосприятия перевода, что особенно ценно для изучающих язык.
- **datetime**, **os**, **glob** — вспомогательные библиотеки, использованные для работы с временными метками, файловой системой и автоматической очисткой устаревших файлов. Эти компоненты повышают стабильность и автономность системы.

Совокупность вышеуказанных инструментов позволила реализовать приложение, обладающее не только базовым функционалом перевода, но и элементами интеллектуальной автоматизации, что приближает его к более сложным языковым платформам.

Важно отметить, что на текущем этапе проект использует сравнительно простую модель перевода, основанную на стандартной библиотеке translate. Однако данное решение было осознанным шагом, направленным на снижение зависимости от сторонних сервисов, упрощение архитектуры и обеспечение автономности запуска приложения в локальной среде.

В то же время, в контексте темы магистерской диссертации, особый интерес представляет возможность дальнейшей модернизации приложения с использованием *нейросетевых моделей*. Переход к нейросетевым подходам позволит значительно повысить точность и адекватность переводов, а также расширить спектр поддерживаемых языков.

Реализация приложения «Переводчик слов и фраз» способствовала не только закреплению практических навыков программирования, но и глубокому осмыслению

механизмов, лежащих в основе лингвистических и нейросетевых систем. Проект стал своеобразным мостом между теорией и практикой, объединив знания из таких областей, как:

- искусственный интеллект,
- машинное обучение,
- компьютерная лингвистика,
- разработка пользовательских интерфейсов.

С точки зрения образовательной деятельности, разработанное приложение может быть использовано в качестве демонстрационного инструмента на занятиях по программированию, лингвистике, искусственному интеллекту или цифровым образовательным технологиям. Оно может помочь студентам и преподавателям лучше понять принципы функционирования языковых моделей, в том числе и нейросетевых.

Кроме того, приложение обладает прикладной ценностью и может быть использовано в повседневной жизни — например, для изучения иностранных языков, перевода небольших текстов, писем, или в качестве вспомогательного инструмента при работе с англоязычными источниками информации.

Таким образом, выполненная работа подтверждает *актуальность и значимость применения нейросетевых технологий в задачах машинного перевода и обработки естественного языка.* Реализация веб-приложения «Переводчик слов и фраз» позволила продемонстрировать, как даже на базе доступных и относительно простых библиотек Python можно создать рабочее решение, пригодное для использования в образовательной и профессиональной среде.

Проект может быть масштабирован, адаптирован под другие языки, интегрирован в более крупные системы или дополнен механизмами обучения. Его архитектура предоставляет широкие возможности для модификации — от подключения мощных нейросетевых моделей до создания мобильной версии и интеграции с голосовыми помощниками.

Разработка приложения «Переводчик слов и фраз» стала не только практической демонстрацией возможностей NLP, но и примером того, как современные технологии могут быть интегрированы в повседневную жизнь. Простота интерфейса, расширенный функционал и интуитивное взаимодействие делают данное решение полезным как в образовательных, так и в бытовых задачах.

Таким образом, проект подтверждает потенциал NLP в создании интеллектуальных и человеко-ориентированных решений, а также показывает, как даже компактные инструменты могут эффективно применять сложные технологии машинного обучения и синтаксического анализа языка на практике.

Список использованной литературы

1. Васильев С. А. Машинный перевод: теория и практика. - М.: Наука, 2019. - 264 с.

2. Соколова М. Е., Хромов А. Ю. Введение в искусственный интеллект. - СПб.: Питер, 2020. - 320 с.

3. Бурцева Е. Н., Алексеев В. М. Архитектуры нейронных сетей: обзор и применение. // Искусственный интеллект и принятие решений. -2021. -№2. -С. 22–31.

4. Мартынов И. Ю. Применение Python в задачах анализа и обработки текстов. -М.: ДМК Пресс, 2021. -224 с.

5. Кузнецов С. О. Обзор библиотек Python для обработки естественного языка // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. -2022. - №3. -С. 75–84.

Рецензент: к.ф-м.н., доцент Нам И.Э.

УДК:957.012

Советбекова А. С.
Талас мамлекеттик институту
Советбекова А.С. Таласский государственный институт
Sovetbekova A. S.
Talas State Institute

ТҮРКОЛОГИЯДАГЫ ЛИНГВИСТИКАЛЫК КОНЦЕПЦИЯЛАР
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ В ТУРКОЛОГИИ
LINGUISTIC CONCEPTS IN TURKOLOGY

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада түркология илиминде колдонулган негизги лингвистикалык концепциялар каралат. Түрк тилдеринин тарыхый жана салыштырма изилдөөлөрүндө маанилүү роль ойногон фонетикалык дал келүүлөр, прото-түрк тилин реконструкциялоо ыкмалары, түрк тилдерине мүнөздүү болгон агглютинативдик түзүлүш жана сингармонизм сыяктуу түшүнүктөргө терең анализ берилет. Ошондой эле, түрк тилдеринин лексикалык катмарындагы өз ара карым-катнаштар жана башка тилдерден кирген сөздөр, диалектологиялык изилдөөлөрдүн мааниси жана түрк тилдеринин классификациясынын принциптери талкууланат. Түрк тилдеринин өнүгүүсү, классификациясы жана типологиялык өзгөчөлүктөрү сыяктуу негизги багыттар изилденет. Ошондой эле, макалада түрк тилдеринин фонетикалык, морфологиялык жана синтаксистик түзүлүштөрүнө байланыштуу теориялар талданат. Семантикалык өңүттөр, прагматикалык аспектилер жана социолингвистикалык изилдөөлөр дагы макаланын маанилүү бөлүктөрүн түзөт. Түркологияда колдонулган ар кандай илимий ыкмалар жана азыркы учурдагы актуалдуу маселелер каралып, келечектеги изилдөөлөргө багыт берилет. Бул эмгек түрк тилдеринин терең өзгөчөлүктөрүн жана алардын дүйнөлүк тилдер системасындагы ордун түшүнүүгө салым кошот. Макала түрк тилдеринин тарыхын, азыркы абалын жана илимий изилдөөлөрдүн негизги багыттарын кеңири камтыйт, бул тюркология тармагындагы окумуштуулар жана студенттер үчүн баалуу ресурс болуп саналат.Макала түрк тилдеринин лингвистикалык өзгөчөлүктөрүн түшүнүүгө жана түркология илиминин негизги багыттары менен таанышууга кызыккан окурмандар үчүн пайдалуу болот.

Аннотация: В данной статье рассматриваются основные лингвистические концепции, используемые в тюркологии. Глубокий анализ дается таким понятиям, как фонетические соответствия, играющие важную роль в историко-сравнительных исследованиях тюркских языков, методы реконструкции пратюркского языка, а также характерные для тюркских языков агглютинативная структура и сингармонизм. Обсуждаются также взаимосвязи в

лексическом пласте тюркских языков и заимствования из других языков, значение диалектологических исследований и принципы классификации тюркских языков. Исследуются основные направления, такие как развитие, классификация и типологические особенности тюркских языков. Анализируются теории, связанные с фонетической, морфологической и синтаксической структурами тюркских языков. Семантические аспекты, прагматические аспекты и социолингвистические исследования также составляют важные части статьи. Рассматриваются различные научные методы, используемые в тюркологии, и актуальные вопросы современности, а также намечаются направления для будущих исследований. Эта работа способствует пониманию глубинных особенностей тюркских языков и их места в мировой языковой системе. Статья широко охватывает историю, современное состояние и основные направления научных исследований тюркских языков, являясь ценным ресурсом для ученых и студентов в области тюркологии.Данная статья будет полезна читателям, интересующимся пониманием лингвистических особенностей тюркских языков и знакомством с основными направлениями тюркологической науки.

Abstract: This article examines the main linguistic concepts used in Turkology. A deep analysis is provided for notions such as phonetic correspondences, which play an important role in historical and comparative studies of Turkic languages, methods for reconstructing Proto-Turkic, and the agglutinative structure and vowel harmony characteristic of Turkic languages. Also discussed are the interrelations in the lexical layers of Turkic languages and loanwords from other languages, the significance of dialectological studies, and the principles of Turkic language classification. Key areas such as the development, classification, and typological features of Turkic languages are explored. Theories related to the phonetic, morphological, and syntactic structures of Turkic languages are analyzed. Semantic aspects, pragmatic aspects, and sociolinguistic studies also form important parts of the article. Various scientific methods used in Turkology and current relevant issues are considered, providing guidance for future research.This work contributes to understanding the deep characteristics of Turkic languages and their place within the world's language systems. The article broadly covers the history, current state, and main directions of scientific research on Turkic languages, making it a valuable resource for scholars and students in the field of Turkology.This article will be beneficial for readers interested in understanding the linguistic features of Turkic languages and becoming familiar with the main directions of Turkological science.

Негизги сөздөр: лингвистика, концепция, сингармонизм, тектештик, генетикалык байланыш, морфологиялык параллель, диалект, когнитивдик лингвистика, ареалдык өзгөчөлүк.

Ключевые слова: лингвистика, концепция, сингармонизм, родство, генетическая связь, морфологическая параллель, диалект, когнитивная лингвистика,территориальная специфика.

Key words: linguistics, concept, vowel harmony, kinship, genetic connection, morphological parallel, dialect, cognitive linguistics, territorial specificity.

Түркология – түрк тилдерин, алардын тарыхын, грамматикалык түзүлүшүн, лексикасын, диалектилерин, адабий тилдерин жана алар менен тектеш тилдерди изилдөөчү комплекстүү илим тармагы. Лингвистикалык аспектилер түркологиянын өзөгүн түзөт жана түрк дүйнөсүнүн тилдик көп түрдүүлүгүн түшүнүүдө чечүүчү ролду ойнойт. Бул баяндамада

түркологиянын алкагындагы эң маанилүү лингвистикалык концепцияларга терең саресеп салынат жана алар конкреттүү мисалдар менен коштолот.

Салыштырма-тарыхый тил илими жана түрк тилдеринин тектештиги

Түркологиянын башталышы салыштырма-тарыхый тил илиминин өнүгүшү менен тыгыз байланыштуу. XIX кылымда түрк тилдеринин ортосундагы генетикалык байланыш аныкталып, алардын алтай тилдер тобуна (талаштуу гипотеза) кириши мүмкүн экендиги тууралуу божомолдор айтылган.

Негизги концепциялар:

Тилдик үй-бүлө. Генетикалык жактан тектеш тилдердин тобун бир тилдик үй-бүлөлүк топко киргизебиз же бир тилдик үй-бүлөдөгү тилдер деп атайбыз. Түрк тилдери өз алдынча бир тилдик үй-бүлөнү түзөт.Мисалы, кыргыз тили менен казак тили бири-бирине жакын. Көптөгөн сөздөр бирдей же бир аз өзгөргөн түрдө кездешет.

Айрым сөздөрдүн окшоштуктарын карап көрөлү:

Китеп(кыргызча)- китап (казакча), эл(кыргызча)-ел(казакча), баруу(кыргызча)-бару(казакча). Ушундай эле көрүнүш азербайжан жана түрк тилдеринде бар: су(түркчө)-су(азербайжанча), гөз (түркчө)- гөз(азербайжанча) , ел(түркчө)- эл(азербайжанча), китаб (түркчө)- китаб(азербайжанча), үч (түркчө)- үч(азербайжанча), ики(түркчө)-ики(азербайжанча).

Ал эми бардык тектеш тилдердин жалпы ата-бабасы болгон болжолдуу тил- бул прото-тил деп тил илиминде аталып жүрөт. Прото-түрк тилинин реконструкциясы түркологиянын маанилүү багыттарынын бири болуп саналат.

Тектеш тилдердеги сөздөрдүн баштапкы тыбыштык түзүлүштөрүнүн системалуу түрдө дал келиши көп байкалат. Бул фонетикалык дал келишүү болуп саналат. Бул тектештиктин далили катары каралат. Түрк тилдериндеги фонетикалык дал келүүлөргө дагы конкреттүү мисалдарды келтирек:

1. Башкы тыбыштардын дал келиши:

"Б" тыбышынын "М" тыбышына өтүшү:

Кыргызча: баш

Түркчө: baş (айтылышы окшош)

Түркмөнчө: baş (айтылышы окшош)

Бирок: Өзбекче: бош (бул жерде "б" сакталган)

"Т" тыбышынын "Д" тыбышына өтүшү:

Кыргызча: тоо

Түркчө: dağ (айтылышы: даа)

Азербайжанча: dağ (айтылышы: даа)

Бирок: Казакча: тау (бул жерде "т" сакталган)

"Й" тыбышынын түшүп калышы же башка тыбышка өтүшү:

Кыргызча: жай

Түркчө: yaz (айтылышы окшош)

Бирок: Якутча: сайын (бул жерде "й" жок)

2. Үндүү тыбыштардын дал келиши жана өзгөрүшү:

Кыска "ы" тыбышынын түрдүүчө чагылышы:

Кыргызча: кыз

Казакча: қыз (айтылышы бир аз башкача)

Түркчө: kız (айтылышы окшош)

Узун "уу" тыбышынын кыска "у"га өтүшү:

Кыргызча: суу

Казакча: су

Каракалпакча: суў (бул жерде узундугу сакталган)

"А" тыбышынын "Э" же "Е"ге өтүшү:

Кыргызча: ата

Түркчө: ata (айтылышы окшош)

Бирок: Чувашча: атте (бул жерде "а" "э"ге өткөн)

3. Сөз аягындагы тыбыштардын дал келиши:

Көпчүлүк учурда сөз аягындагы тыбыштар салыштырмалуу туруктуу келет:

Кыргызча: кол

Түркчө: kol

Казакча: қол**[Ж.Мукамбаев "Кыргыз тилинин диалектологиялык сөздүгү". – Ф.,1972, -134-б]**

Бул мисалдар түрк тилдеринин ортосундагы тыбыштык окшоштуктарды жана ошол эле учурда айрым тыбыштык өзгөрүүлөрдү көрсөтүп турат. Бул өзгөрүүлөр тилдердин тарыхый өнүгүү процессинде пайда болгон. Тилчилер бул дал келүүлөрдү жана өзгөрүүлөрдү изилдеп, түрк тилдеринин тектештигин жана тарыхын аныкташат.

Морфологиялык параллелдер да байкалып, алар грамматикалык формалардын жана аффикстердин тектеш тилдерде окшош болушу менен байланышат.

Мисалдар: Байркы түркчө suw (суу) – кыргызча- суу, казакча -су, түркчө -su, өзбекче-suv.Байыркы түркчө-лар (көптүк сандын мүчөсү) – кыргызча -лар/-лер/-лор/-лөр, казакча -лар/-лер/-дар/-дер/-тар/-тер, түркчө -lar/-ler, өзбекче -lar/-lar. Түрдүү түрк тилдериндеги сан атоочтордун салыштырылышы (бир, эки, үч ж.б.).

Түрк тилдери кеңири географиялык аймакта тарагандыктан, алардын ичинде диалектикалык айырмачылыктар жана башка тилдер менен болгон контакттардын натыйжасында пайда болгон ареалдык өзгөчөлүктөр байкалат.Белгилүү бир аймакта же социалдык топ тарабынан колдонулган тилдин бир түрүн диалект деп атасак, ал эми бир нече тилге же диалектке тараган лингвистикалык белги (фонетикалык, грамматикалык, лексикалык) ареалдык өзгөчөлүк деп аталат.

Генетикалык жактан тектеш болбогон, бирок узакка созулган тилдик контакттын натыйжасында жалпы структуралык өзгөчөлүктөргө ээ болгон тилдердин тобу тилдик союз деген аныктамага ээ.

Мисалдар:кыргыз тилиндеги түштүк диалекттердин өзбек тилинин таасири астында айрым фонетикалык жана лексикалык өзгөчөлүктөргө ээ болушу (мисалы, "ж" тыбышынын "й"га өтүшү кээ бир учурларда) байкалат.

Түрк тилдеринин Балкан жарым аралындагы диалекттеринде славян тилдеринин лексикалык жана грамматикалык таасири байкалат. Ошондой эле сибирдеги түрк тилдеринде (якут, тува, хакас ж.б.) монгол жана башка жергиликтүү тилдердин таасири бар экенин көрүүгө болот.

Түрк тилдеринин структуралык лингвистикасы

XX кылымда структуралык лингвистиканын өнүгүшү менен түрк тилдеринин ички түзүлүшүнө, алардын фонетикалык, морфологиялык жана синтаксистик системаларына терең көңүл бурула баштаган.

Негизги концепциялар:

Фонема- тилдин маанилүү айырмалоочу бирдиги. Түрк тилдеринде үндүү жана үнсүз фонемалардын системасы бар.Морфема-сөздүн маанилүү эң кичинекей бөлүгү. Түрк тилдери агглютинативдүү тилдерге кирет, башкача айтканда, сөздөр уңгуга биринин артынан бири уланган көптөгөн аффикстерден турат: жылкы-чы-лар-дыкы-нан-бы, кыргыз-стан-дык-тар-га-чы.

Синтаксис- сөз айкаштарынын жана сүйлөмдөрдүн түзүлүшүн изилдөөчү тил илиминин бөлүгү. Түрк тилдеринде негизинен ээ андан кийин толуктооч, бышыктооч андан кийин баяндооч келген сүйлөм түзүлүшү мүнөздүү. Мисалы: Студенттер(ээ) китептерди алуу үчүн китепканга(бышыктооч) кайрылышты(баяндооч). Алар(ээ) китептен керектүү маалыматтарды(толуктооч) ала алышты(баяндооч). **[Ж.Мукамбаев "Кыргыз тилинин диалектологиялык сөздүгү". –Ф.,1972, 122-б]**

Түрк тилдерине мүнөздүү болгон, сөздөгү үндүүлөрдүн бири-бирине ылайык келиши (эринчилдик жана катардагылык гармония)- сингармонизм болуп саналат.Кыргыз тилиндеги "китеп", "китеби", "китептер", "китептерибиз" деген сөздөрдөгү уңгу жана аффикстердин (ээлик мүчө, көптүк мүчө, жак мүчө) структуралык анализи.

Түрк тилиндеги "geliyorum" (келе жатам) сөзүнүн "gel-" (келүү) уңгусунан, "-iyor-" (учур чактын мүчөсү) жана "-um" (биринчи жак жекелик мүчө) аффикстеринен турушу.

Кыргыз тилиндеги "бала" (эринчил эмес, арткы катар) сөзүнө "-лар" (эринчил эмес, арткы катар) мүчөсүнүн уланышы жана "бөлмө" (эринчил, алдыңкы катар) сөзүнө "-лөр" (эринчил, алдыңкы катар) мүчөсүнүн уланышы аркылуу үндөштүк законунун иштешин көрсөтүүгө болот. **[Б.И.Юнусалиев "Киргизская лексикология". –Ф.,1959. 56-б]**

Түрк тилдеринин функционалдык лингвистикасы

XX кылымдын экинчи жарымынан баштап тилди коомдук-коммуникативдик контекстте изилдөөгө басым жасалган функционалдык лингвистика түркологияда да өз ордун тапты.

Негизги концепциялар:

Функционалдык грамматика-грамматикалык категориялардын жана конструкциялардын тилдик коммуникациядагы ролун, ал эми прагматика- тилдик бирдиктердин контекстке жараша кандай мааниге ээ болорун, социолингвистика тил менен коомдун ортосундагы байланышты изилдешет.

Түрк тилдериндеги сылыктык формаларынын (мисалы, сиз/сен алмашуусу) коомдук мамилелерди чагылдырышы төмөнкү мисалдарда байкалат:

-Эже, сиз канча жылдан бери бул тармакта иштейсиз?

- 25 жылдан бери иштейм.

-Сизге өз кесибиңиз жагабы?

Сиз(кыргызча)- сиз(казакча) – сиз(өзбекче)- сиз(түркчө) ж.б.

Кыргыз тилиндеги макал-лакаптардын коомдук нормаларды жана баалуулуктарды чагылдырышына мисал келтире кетели: "Туулган жердин топурагы-алтын" деген макалда Ата-Журттун ыйыктыгын, анын баалуулугун даназалоо идеясы жатат. "Кызга кырк үйдөн тыюу" макалынын ички маңызында кыргыз элинин кыз баланы тарбиялоого өзгөчө маани бергени, ал келечектеги эне катары жакшы алган тарбиясын өз балдарына да жеткире аларына басым жасашканы байкалат. [**Уметов Т.Э. "Кыргыз элинин макал-лакаптары" - Б.,2016, 116-б]**

Түрк тилдеринин когнитивдик лингвистикасы

Соңку жылдары когнитивдик лингвистиканын өнүгүшү менен адамдын ой жүгүртүүсү жана тилдин ортосундагы байланышка басым жасалган изилдөөлөр түркологияда да активдүү жүргүзүлүүдө.

Негизги концепциялар:

Концептуалдык метафора-бир түшүнүктү экинчи түшүнүк аркылуу түшүндүрүү. **[Б.И.Юнусалиев "Киргизская лексикология". –Ф.,1959, 87-б]**

Төмөндө бир нече мисалдар арыклуу көрсөтүп берели:

1. **Талкуу-согуш**

-Биздин аргументтерибиз кагышты.

-Ал өзүнун позициясын коргоого аракет кылды.

-Мен анын чабуулуна туруштук бердим.

-Ал жеңилип калды

2**. Бакыт- бул жол**

-Ал бакытка карай жолдо.

-Алар бактылуу жашоого жетишти,

-Бул чечим менен бакыттан алыстатат

-Жолдо тоскоолдуктар болушу мүмкүн.

Кыргыз тилиндеги туугандык терминдердин (ата, эне, байке, эже ж.б.) артында турган когнитивдик структуралардын изилдөөсүнө мисалдарды келтирели: ага жана ини түшүнүктөрү бар. Жаш курактыайырмалоо менен катары үй-бүлөлүк мамилелерди, милдеттерди чагылдырат. Улуулук- бул урматтоону, жардам берүүнү жана жетекчиликти билдирет. Кичүүлүк болсо баш ийүүнү, үйрөнүүнү, колдоого муктаждыкты билдирет Чоң ата(кыргызча)- улы ата(казакча)- деү эти(татарча)- олатай(башкырча)- осатте(чувашча).ж.б**.[С.С.Жумалиев "Манас" эпосундагы айрым сөздөрдүн этимологиясы. Семантикасы.- Б.,2014, 135-б]**

Жыйынтыктап айтканда, түркологиядагы лингвистикалык концепциялар түрк тилдеринин тарыхын, түзүлүшүн, коомдогу жана маданияттагы ролун ар тараптуу изилдөөгө мүмкүндүк берет. Салыштырма-тарыхый тил илиминен баштап, структуралык, функционалдык жана когнитивдик лингвистикага чейинки ар кандай ыкмалар түрк дүйнөсүнүн тилдик байлыгын жана көп түрдүүлүгүн терең түшүнүү үчүн маанилүү негиз болуп саналат. Келечектеги изилдөөлөр түрк тилдеринин динамикалык өнүгүүсүн, алардын башка тилдер менен болгон өз ара аракеттешүүсүн жана заманбап технологиялардын тилге тийгизген таасирин дагы тереңирээк изилдөөгө багытталат деп ишенем.

Колдонулган адабияттар

1. Джоффри Левиз "Тюркская грамматика". –Мит,пресс, 2000 18-27-б

2. Роберт Андерхил "Тюркская грамматика". –Мит,пресс, 2017, 167-б

3. Карл Х.Менжес "Туркские языки и народы" , 1968

4. Ж.Мукамбаев "Кыргыз тилинин диалектологиялык сөздүгү". –Ф.,1972, 125-б

5.С.С.Жумалиев "Манас" эпосунун лексикасынын хроно-топологиялык стратификациясы" -Б.,2015, 38-б

6. С.С.Жумалиев "Манас" эпосундагы айрым сөздөрдүн этимологиясы. Семантикасы.- Б..,2014,60-б

7. Э.Р.Тенишев "Строй сарыг-уйгурского языка". –М.,1976, 129-б

8. Б.И.Юнусалиев "Киргизская лексикология". –Ф.,1959, 127-б

9. Уметов Т.Э. “Кыргыз элинин макал-лакаптары” -Б.,2016, 134-б

Шилтемелер

1. Ж.Мукамбаев “Кыргыз тилинин диалектологиялык сөздүгү”. –Ф.,1972,134-б
2. Ж.Мукамбаев “Кыргыз тилинин диалектологиялык сөздүгү”. –Ф.,1972, 122-б
3. Б.И.Юнусалиев “Киргизская лексикология”. –Ф.,1959, 56-б
4. Уметов Т.Э. “Кыргыз элинин макал-лакаптары” -Б.,2016, 116-б
5. Б.И.Юнусалиев “Киргизская лексикология”. –Ф.,1959,87
6. С.С.Жумалиев “Манас” эпосундагы айрым сөздөрдүн этимологиясы. Семантикасы.- Б.,2014, 135-б.

УДК 81.243:811.92

Сун Линь, Токсоналиева А. М.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Сун Линь, Токсоналиева А.М.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Song Lin, A.M.Toksonalieva
KNU Jusup Balasagyn

ЧЕТ ТИЛДЕ БААРЛАШУУ ЖАНА АЛМАШУУДА ЭНЕ ТИЛДИН ТААСИР
ВЛИЯНИЕ РОДНОГО ЯЗЫКА В ОБЩЕНИИ И ОБМЕНЕ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ
INFLUENCE OF NATIVE LANGUAGE IN COMMUNICATION AND EXCHANGE IN FOREIGN LANGUAGES

Кыскача мүнөздөмө: Глобалдык маалымат доорунун шартында чет тилдерде баарлашууга жана алмашууга муктаждык күчөп, бирок чет тилдерде баарлашууда жана алмашууда эне тилдин таасири эки миздүү кылыч сыяктуу болуп, жакшы жана терс жактары, терс таасирлерин кантип болтурбоо жана азайтуу, ошондой эле баарлашуу жөндөмдөрүн толук пайдалануу кыскача каралган.

Аннотация: В контексте глобальной информационной эпохи потребность в общении и обмене на иностранных языках возрастает, но влияние родного языка в общении и обмене на иностранных языках подобно палке о двух концах, имеющей как преимущества, так и недостатки. В этой статье кратко рассматриваются положительные и отрицательные эффекты, как избежать и уменьшить отрицательные эффекты и в полной мере использовать положительные эффекты для улучшения навыков общения.

Abstract: In context of the global information age, the need for communication and exchange with foreign language s increases. However, the influence of mother language in foreign language communication and exchange is like a double-edged sword, with both good and bad effects. Let's briefly discuss the positive and negative effects that exist, avoid and reduce negative effects, and make full use of positive effects to enhance communication skills.

Негизги сөздөр: эне тили, чет тили, баарлашуу, алмашуу, таасир.
Ключевые слова: родной язык, иностранный язык, общение, обмен, влияние.
Keywords: Lingua matrica, lingua aliena, communication, exchange, influence.

[摘要] 在全球信息时代背景下，与外语沟通和交流的需要日益增加，但是母语在外语沟通和交流中的影响就像一把双刃剑有好也有坏，浅谈一下存在的正面影响和负面影响，避免和减少负面影响，充分利用正面影响提升交流能力。

[关键词] 母语、外语、沟通、交流、影响

在母语与外语沟通交流中存在的影响就像一把双刃剑，有正面影响也有负面影响，也就是常说的母语差异，沟通交流中主要的障碍有语言结构差异、文化差异、信息差异、认知差异。但相同点也比较多，特别是当前互联网高度普及的时代，不同国家之间的人们对各国习俗了解也比较多，减少了文化间的差异问题。各国语言只是语法和结构不同，想表达的意思基本一样。很多人可以自学另外一门语言的角度来说，各国语言之间相同的点还是多的。现代社会中，随着交际方式和沟通渠道的增加，人们用不同语言进行沟通和交流的需求也不断上升，鉴于此浅谈一下母语对外语交流的影响是有必要的。

母语与外语学习方式的影响。就母语习得者来说，从小就处在母语环境中，日常生活中充满了这种语言，在无意识中自然掌握了这种语言，自己的情感表达和生活需求都需要用这种语言，在这种情况下一般 4-5 岁的孩子已经掌握了母语的基本表达方式，可以进行最基本的日常交流和情感表达。10-11 岁的孩子在学校学了母语更多的知识后，掌握了更多的词汇量和复杂的语法结构，可以更准确的表达情感，描述和日常交际。所以母语是一个人最早接触、掌握和学习的一种语言，自幼开始接触并学习运用。从小就开始受到的教育中，基本是用母语进行传授的，导致任何一个双语或者多语学习者都不可能避免地在已经掌握丰厚的母语知识基础上才开始其他语言的学习，无法改变原有母语的语言基础、思维方式、语法习惯及在脑海里挥之不去的母语记忆。所以外语则是一种有意识的学习，因为本身不处在这种语言的环境中，学习的方式是通过教材和老师，对外语的学习原因、兴趣、认知等有诸多差异。在学习外语时，母语对外语习得者的影响已经是一个存在许久的现象，并且引起了学术界越来越多的关注。由于母语与外语的差异而对外语习得产生的不利的、消极的影响叫做负迁移，是外语习得者对外语学习和了解路上的“绊脚石”；相反，母语因为其与外语的相似而对外语习得产生积极的、有益的影响叫做正迁移，它能促进学习者对外语的掌握与运用。在习得过程中，正、负迁移同时存在并共同作用于外语习得 0。 母语迁移这一概念是在 20 世纪四五十年代兴起的对比分析理论中提出的。

指导正确教学方式避免负迁移。很多老师在教学中认为，学习外语时离母语越远越好，母语干扰学习外语，甚至将外语母语化进行教学、使用没有本地化的教学教材过于“原汁原味”导致学生不能完全理解不利于外语学习。最后导致学习者事与愿违，有了退缩，望而生畏，所以与其一直避免母语对外语影响不如加强了解负迁移，用其他方法帮助避免负迁移带来的影响。

提前学习外语的年纪。研究表明学习外语时年龄越小，母语对学习外语带来的影响就越小，反之年龄越大带来的不好影响就越大。在学前儿童或者幼儿时进行合理的双语或者多语教学，充分利用这个年纪进行教学，能够很好的帮助他们学习并掌握这门语言 0。

改掉不好的学习习惯。受母语影响，部门外语学习者在学习初期都会有不好的学习习惯，比如用母语谐音记单词发音或者句子发音，时间长了会导致不准确的发音。比如教师发现时应及时更正，并思考是否教学方法问题，应当让学生理解并掌握正确学习方式。避免市面上的外语技巧书，只会让学习者养成不好的学习习惯。

增加听、说、读、写的练习，提高外语整体能力。想要成功没有捷径可走，只有不断练习。通过合理的方法多读、多进行口语、多写、多听、多练习、多复习错误的，多听外语影视作品、歌曲或者广播习惯发音，听力语速从慢速开始练习熟练了以后慢慢加速。注意听力技巧，要会联系上下文，避免一词多义或者同音不同义的词汇影响翻译。练习正确的发音和语调是口语流利度的关键，模拟场景进行口语练习，模拟外语发音，避免母语式发音。多参加有外语环境的活动，与外语者实际交流，创造外语环境。才能习惯外语的结构和思维。

增加学习者了解所学语言的文化习俗。文化差异也是学习当中受到的影响之一，多了解文化习俗可以帮助更好的了解和理解语言在特定环境下的意思。比如在中国文化中面对他人的称赞，往往回答是带有谦虚的否定，在西方文化中则是接受夸奖感谢夸奖者。加强文化习俗学习可以克服来自母语的干扰。

利用正迁移加强外语学习。外语和母语之间主要是语音、词汇、语法、结构、思维、文化等上的差异，促进学习外语的正迁移主要表现在语言影响方面。这里我们用汉语和英语打个比方。

语言的发音上其实各种语言之间是有很多相似之处的，汉语中的韵母 ai、ei、ou，相当于英语中的元音/ai/、/ei/、/ou/。汉语中的声母 p、m、f，相当于英语中的辅音/p/、/m/、/f/。只需要注意指导发音上的差异就可以帮助学习者更好的理解外语。用母语发音进行稍加修改去探索和学习会减少对外语学习的难度。

尽管汉语和英语是两种不同语言但是在语法结构上也有很多相同之处。比如都分为否定句、陈述句、疑问句、感叹句等，比如汉语表达“这是一只狗”，英语表达是“This is a dog”。可以看出两者在结构上没有不同，这就让学习外语的人获得了便利，能更好的掌握外语。

词汇上也有很多一样的音译外来词。比如汉语中的沙发、迪斯科、披萨等对应的是英语中的 sofa、disco、pizza。同时英语中也有一些来自中国的音译外来词比如 chow fan、hun tun、mahjong 等对应的是汉语中的炒饭、馄饨、麻将。同样两者都有很多同音不同义的词，比如汉语中的“报复”和“暴富”，英语中的“two”和“to”。还都有一词多义，同义不同词等，比如中文的“拥挤”可以用在人群中和交通中，但是英文中的“拥挤”要根据描述的情况不同来确定合适的单词，人群中要用“crowded”，而交通中用“heavy”。在不同语境中代表的意思也不一样，都可以作为学习外语时的提醒，对于学习词汇的积累和分辨也起到了好的作用。

综上所述，母语对英语的学习影响不可忽视，不能一味地把母语看做学习外语路上的“绊脚石”，要把它变成“铺路石”来帮助我们学习外语，合理运用好母语必定会“事半功倍”。

母语与外语的学习顺序的影响。母语与外语的学习顺序不同也是导致沟通和交流存在问题之一，母语都是从小拥有了听的环境，然后慢慢学会了说，最后学会了读和写的阶段。受教育和其他条件原因导致部分人成为文盲，读和写有些困难，但是听和说的交流能力丝毫不受影响。但是外语学习者却多半相反，不是听、说、读、写的顺序，一般都是先读和写，然后再听和说。因为没有语言环境所以一般都是读和写先开始，能读和写出来后，才开始加强听力和口语，这也是大部分外语学习者一直存在的能写能读不会实际交流的问题。

内容不同的影响。母语学习者关注的是意义并非语言结构，比如妈妈教小孩子“这是小狗玩具，这是小汽车玩具。”，妈妈通过指出物品告诉孩子这是什么，通过这种方式来掌握事物的差异。而后期学习外语者来说关注结构远超于意义，用英语来举例子，掌握了基本词汇量和发音后开始反复操练“This is a dog toy”，更关注的是语句结构和发音是否对，并非关心想要表达的意义。其中之一的原因就是在外语教学中，教师强调的也是语法差异和句子结构，比如：现在时、进行时、过去式、否定、一般疑问、特殊疑问等之间的区分。初学期主要是句子结构差异，比如英语中占绝对优势的是主谓结构，而且非常注重主语。汉语则相反，常省略主语。母语学习者的语言环境导致了随时接触语言结构，所以更关注意义。外语学习者没有这种条件，所以需要不断的关注结构和练习。

理解内容也是语言的生成和产出的前提，在认知层面上主要表现在理解过程中，学习一门语言理解是一个重要环节。完全不理解的信息就像一堆乱码，对于学习者来说就是一堆没用的东西，所以只有理解明白了意思才能让大脑进行加工获得信息。所以对外语的理解来源也是母语的知识和经验。特别是已经过了幼年的人，他们的思维方式、生活习惯、语言表达习惯都已经是受母语所影响，特别是实际交流时，通常都是用母语化的外语进行交流，听得懂但不是正宗的外语，这种现象一般出现在学习初期，利用母语知识来组织外语，结果就是表达过度属于学习过程中的交际策略，也就是吴潜龙提出的“借用”，比如在特定场合中需要表达，尽管母语化表达有错误和不正宗，但也能让交流的外语者大致了解我们所表达的意思，这种现象也表明了母语对外语的影响 0。对于外语学习者来说开始都是学习一些发音、单词、语法等，而不是幼年时期的事物意义和概念，因为都在幼年通过母语已经学习，已经深深的留在了大脑中。所以说学习外语并不是零基础起步，而是以母语为起点 0。

文化因素的影响。母语学习者对语言的学习和对文化的学习是同时的，并且互相影响的。不仅从生活中学会了简单的词汇而且还受身边交流方式和文化的影响，学会了对不同人的称呼、礼貌用语、甚至是不好的脏话。比如亲人或者学校老师教孩子时会挑一些好的文学作品或者故事来增加孩子品行。所以母语学习时不仅学习了语言还学习了文化。但在学习外语时，语言和文化通常是分开的，语言是语言，文化是文化，只了解语言却不懂文化。殊不知，语言也是文化的一种载体，只学语言不了解文化就会发生语言的语法结构都对但是文化上出现错误，就会存在影响沟通交流的有效进行。只有加强对文化的学习，才能更好的利用外语进行成功的沟通和交流。

运用范围的影响。母语与外语的运用范围也不同，母语学习者年幼时主要是用在日常生活中，随着年龄增长和需求的日益增加，运用的范围也越来越大，除了日常需求增加成学习需求、工作需求等。在运用中逐渐区分了正式用语和非正式用语、语句结构、语法、语境要求等。而外语学习时通常把学到的进行书面化并非生活化，因为多数学习外语用到的场景都是考试、作业、工作翻译、和简单交流当中，很少用于实际交流中。在沟通和交流用母语时考虑的多为是否得体，而用外语时则更多担心的是句子结构和单词形态是否正确，反而忽略了交流中最重要的听和说，往往造成了并不准确的沟通交流。

在当今全球化的时代背景下，与外语者沟通和交流已经成为了不可或缺的一部分。还可以使我们的视野更加宽阔，当我们每掌握一门外语时就能了解该语言的国家或地区的知识、文化、习俗等，还可以了解该语言的优秀文学作品、影视作品、歌曲等。从未了解了不同国

家、地区和民族之间的历史、文化、习俗等打破地域和文化的单一认知限制，更加包容和理解多元化丰富我们的内心世界。

其次与外语者沟通和交流还能有助于锻炼我们的思维能力和逻辑能力。不同语言都有自己独特的语法结构和表达方式，掌握了该门语言后就意味着我们也适应和理解了不同语言之间的差异，在这个过程中我们大脑也不断思考和学习，增加了学习能力，提升了逻辑能力，锻炼了分析问题和解决能力。而且在脑海使用不同语言进行切换时，会使我们用不同角度思考问题。

也提升了我们的跨文化交流能力。全球化背景下，学习、工作、旅游、聊天交友等，增加了人与人之间的沟通和交流日益频繁，跨文化交流机会和渠道也是越来越多，这些都离不开不同语言和不同文化习俗，所以我们想要有效交流就会主动去学习不同的文化习俗，在这期间也了解其他文化不同的价值观。不仅有助于建立友好的交流方式，还能促进国际件的合作与发展。

丰富了情感色彩和表达方式。通过与外语交流和学习时，我们能更准确的用不同语言表达自己的情感，同时也能感受到不同语言所带来的情感。比如法语的浪漫，他独特的语调能让人不自觉的想到浪漫和优雅。严谨且充满力量的德语，因为德语都以辅音结尾，这就使得德语额外有节奏，格外有力。还有虽然同一种语言但是给人感觉完全不同的朝鲜语和韩语。给人感觉正义积极向上、沉稳有力的朝鲜语，朝鲜语语调起伏不大给人一种沉稳的感觉，发音跟韩语比起来更硬一些。而韩语语调相对丰富有比较明显的高低起伏，尤其是在情感表达比较强烈的语句中，语调变化也比较明显，听起来比朝鲜语更加生动悦耳。

综上所诉，不可忽视母语对外语沟通和交流中产生的影响，要消除其中产生的负面影响，利用正面影响来加强交流方式，最后会事半功倍。

Fontes Bibliographici

1.Fang Yuanyuan, Gao Fang On the Transfer and Negative Transfer of Mother Tongue in Foreign Language Learning [J]. Journal of Liaoning University of Administration, 2008, 10 (10): 213-214

2.Ge Tingting A Brief Analysis of the Role and Influence of Mother Tongue on Foreign Language Learning [J]. Middle School Teaching Reference, 2009,1 (1): 46-47.

3.Wu Qianlong Several Issues in Second Language Acquisition from the Relationship between Language and Thinking [J]. Foreign Languages and Foreign Language Teaching, 2000,5 (1).

4.Gui Shichun Psycholinguistics [M]. Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press, 1985, 85.

参考文献

1.方渊媛,高芳.论外语学习中母语的迁移与负迁移[J].辽宁行政学院学报,2008,10(10):213-214.

2.葛婷婷.浅析母语对外语学习的作用与影响[J].中学教学参考,2009,1(1):46-47.

3.吴潜龙.从语言与思维的关系看第二语言习得中的几个问题[J].外语与外语教学,2000,5(1).

4.桂诗春.心理语言学[M].上海:上海外语教育出版社,1985,85.

Рецензент: к.ф.н., доцент Апаева С.Х.

УДК .811.161.1+625

Тургунбаева Б.Т., Доомотбекова М.Д.
К. Кольбаев атындагы БАДК
Тургунбаева Б.Т., Доомотбекова М.Д.
БАДК им. К. Кольбаева
Turgunbaeva B.T., Doomotbekova M.D.
Bishkek Automobile and Road College named after K. Kolbaeva

ОРУС ТИЛИНДЕГИ АВТОЖОЛ ПРОФИЛИНЕ ТИЕШЕЛҮҮ ТЕХНИКАЛЫК ТЕРМИНАЛОГИЯ:КӨЙГӨЙЛӨРҮ ЖАНА ӨЗДӨШТҮРҮҮ ЖОЛДОРУ ТЕХНИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ АВТОДОРОЖНОГО ПРОФИЛЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ОСВОЕНИЯ TECHNICAL TERMINOLOGY OF THE ROAD ENGINEERING PROFILE IN THE RUSSIAN LANGUAGE: PROBLEMS AND WAYS OF MASTERING

Кыскача мүнөздөмө: Макалада орус тилиндеги автожол багытындагы техникалык терминологияны колдонуу өзгөчөлүктөрү каралып, студенттер бул терминологияны өздөштүрүүдө туш болгон негизги кыйынчылыктар аныкталат. Текстте автожол тармагынын келечектеги адистеринин кесиптик лексикасын калыптандыруунун өзгөчөлүктөрү талданып, билингвизмдин таасирине жана тилдик даярдыктын жетишсиз деңгээлине көңүл бурулат. Өзгөчө көңүл студенттердин оозеки жана жазма сүйлөөсүндө терминдерди так жана ылайыктуу колдонуу көйгөйлөрүнө бурулат. Макалада кесиптик терминологияны өздөштүрүүнүн деңгээлин жогорулатууга багытталган эффективдүү методикалык ыкмалар сунушталат: терминдерди тематикалык топтор боюнча системалаштыруу, көргөзмөлүү материалдарды, практикалык тапшырмаларды жана тармактар аралык байланыштарды колдонуу. Изилдөөнүн жыйынтыктары техникалык багыттагы орто кесиптик билим берүү мекемелеринде орус тилин окутууда колдонулат.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности употребления технической терминологии автодорожного профиля в русском языке и выявляются основные трудности, с которыми сталкиваются студенты при её освоении. Рассматривается специфика формирования профессионального лексикона будущих специалистов автодорожной отрасли, с акцентом на влияние билингвизма и низкий уровень языковой подготовки. Особое внимание уделяется проблемам точности и адекватности использования терминов в устной и письменной речи учащихся. В работе предложены эффективные методические приёмы, направленные на повышение уровня владения профессиональной терминологией: систематизация терминов по тематическим группам, использование наглядных материалов, практических заданий и междисциплинарных связей. Результаты исследования могут быть использованы в преподавании русского языка в учреждениях среднего профессионального образования технического направления.

Abstract: The article examines the features of using technical terminology related to the road construction field in the Russian language and identifies the main difficulties students face in mastering it. The text analyzes the specifics of forming the professional vocabulary of future specialists in the road industry, focusing on the influence of bilingualism and the insufficient level of language training. Particular attention is paid to the problems of accuracy and adequacy in the use of terms in students' oral and written speech. The article proposes effective methodological

techniques aimed at improving the mastery of professional terminology: systematization of terms by thematic groups, the use of visual materials, practical tasks, and interdisciplinary connections. The results of the study can be applied in teaching Russian in technical secondary vocational education institutions.

Негизги сөздөр: орус тили, техникалык терминология, автожол багыты, кесиптик лексика, окутуу, колледж студенттери

Ключевые слова: русский язык, техническая терминология, автодорожный профиль, профессиональная лексика, обучение, студенты колледжа.

Keywords: Russian language, technical terminology, road construction field, professional vocabulary, teaching, college students.

Введение: Современное профессиональное образование направлено на подготовку специалистов, способных эффективно работать в условиях быстро развивающихся технологий, производственной конкуренции и информационной интеграции. В таких условиях владение профессиональной речью становится неотъемлемым элементом общей культуры специалиста. Для студентов технического профиля, в частности автодорожного направления, знание и правильное употребление технической терминологии на русском языке является важнейшей составляющей профессиональной компетенции, обеспечивающей точность общения в производственной и учебной среде.

Русский язык в системе среднего профессионального образования выполняет не только коммуникативную, но и когнитивную функцию: он является инструментом усвоения профессиональных знаний, средством формирования логического мышления и выражения профессиональных понятий. Особенно это важно для студентов, обучающихся в билингвальной (русско-кыргызской) языковой среде, где русский язык нередко выступает как второй язык обучения. В таких условиях работа с технической терминологией требует системного подхода и методической адаптации учебного материала к уровню языковой подготовки. И научные основы терминоведения были заложены такими исследователями, как Д. С. Лотте, Т. Л. Канделаки, В. М. Лейчик, А. А. Реформатский, С. В. Гринев и В. П. Даниленко. Ими сформулированы фундаментальные принципы термина: точность, однозначность, системность, отсутствие эмоциональности и логическая мотивированность. Работы Д. С. Лотте заложили основу стандартизации технических терминов, а исследования Канделаки и Лейкика раскрыли структуру терминологических систем. В сфере инженерной и технической терминологии важными являются труды А. П. Ковалева, И. С. Артёменко, описывающих специфику формирования понятий в технических дисциплинах. Профессиональный язык как часть профессиональной компетентности исследовался Б. Н. Головиным, М. Н. Кожиной, О. С. Иссерс, В. И. Карасиком, которые подчеркивали необходимость владения точной специальной лексикой в любой технической специальности.[1;2]

В контексте Кыргызстана значимыми являются исследования А. Акматалиевой, Ж. Осмоновой, Т. Сабирова, Б. Токторалы уулу, посвящённые проблемам двуязычной терминологии, сопоставлению русской и кыргызской терминологической систем, а также вопросам формирования профессиональной речи специалистов в условиях русско-кыргызского билингвизма. Эти работы показывают, что освоение технических терминов в

Кыргызстане требует учета как русской научно-технической традиции, так и национальной системы концептуализации профессиональных понятий.

Несмотря на фундаментальную научную базу, освоение технической терминологии автодорожного профиля сопровождается множеством проблем. Одной из них является вариативность и многозначность терминов.

В автодорожной отрасли терминология представляет собой основу профессионального общения: именно с помощью терминов описываются процессы проектирования, строительства, эксплуатации и ремонта дорог, обозначаются технические устройства, материалы, виды работ и методы контроля качества. Любая неточность в употреблении термина может привести к искажению смысла высказывания, неправильному пониманию задания или ошибкам в профессиональной деятельности. Поэтому формирование у студентов умения точно использовать технические термины — это не только лингвистическая, но и практическая задача, напрямую связанная с их будущей профессией.

Актуальность исследования: Актуальность темы определяется несколькими факторами. Во-первых, современные стандарты среднего профессионального образования требуют от студентов владения профессионально-коммуникативной компетенцией, позволяющей уверенно работать с технической документацией на русском языке. Во-вторых, влияние билингвизма, когда студенты используют элементы кыргызского языка при освоении русской терминологии, приводит к систематическим ошибкам в профессиональной речи. В-третьих, наблюдается низкая мотивация к изучению терминологии и недостаточная систематическая работа с профессиональными словами, что снижает эффективность усвоения учебного материала. Все эти факторы делают актуальным поиск методических подходов, обеспечивающих точное и адекватное усвоение терминологии автодорожного профиля.

Важным фактором является и то, что современные студенты получают доступ к профессиональной информации преимущественно через мультимедийные ресурсы и Интернет, где терминологическая точность часто нарушается. Это требует от преподавателя не только контроля правильности употребления терминов, но и формирования критического отношения к источникам информации, навыков самостоятельной проверки терминологических данных.

Таким образом, актуальность исследования заключается в необходимости разработки и внедрения методических приёмов, направленных на формирование у студентов технических колледжей профессионально-коммуникативной компетенции через системное освоение терминологии автодорожного профиля. Эффективное владение терминологией способствует не только успешному усвоению учебных дисциплин, но и профессиональной адаптации выпускников в реальных производственных условиях.

Цель исследования: выявить особенности употребления технической терминологии автодорожного профиля в русском языке и определить наиболее эффективные пути её освоения студентами технического колледжа.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть теоретические основы изучения и функционирования профессиональной терминологии в русском языке.

2. Выявить специфику автодорожных терминов, их классификацию и особенности употребления.

3. Определить основные трудности, с которыми сталкиваются студенты при освоении терминологии в билингвальной среде.

4. Разработать методические приёмы, направленные на формирование навыков точного и осознанного использования терминов в устной и письменной речи.

5. Предложить рекомендации по совершенствованию преподавания русского языка в учреждениях среднего профессионального образования технического направлении.

Техническая терминология автодорожного профиля представляет собой системно организованную совокупность лексических единиц, отражающих специфику инженерной деятельности, связанной с проектированием, строительством, эксплуатацией и ремонтом автомобильных дорог. Она включает термины из областей строительства, материаловедения, геодезии, механики, экологии, экономики и других смежных дисциплин. Русская автодорожная терминология характеризуется четкой структурной организацией, стандартизированностью и высокой степенью лексико-семантической точности, что существенно повышает требования к ее пониманию и правильному использованию.

Терминология автодорожного профиля охватывает несколько ключевых тематических блоков: термины конструктивных элементов дороги (**земляное полотно**-это инженерное сооружение из грунта, которое служит основанием для дороги или железнодорожного пути, **дорожная одежда**-это многослойная конструкция проезжей части, которая воспринимает нагрузку от транспорта и передает ее на грунт, **подстилающий слой**-это слой, который располагается между основанием (грунтом) и напольным покрытием, выполняя множество функций, таких как распределение нагрузки, выравнивание, звукоизоляция и защита от влаги**, основание**-это несущий слой дорожной одежды, расположенный под покрытием, который вместе с покрытием распределяет и снижает давление от транспортных средств на нижележащие слои или грунт**, обочина**-это часть дороги, расположенная по бокам покрытия, предназначенная для стоянки, остановки транспортных средств и обеспечения безопасности движения. Обочина может быть гравийной, щебёночной или асфальтированной, **покрытие**-верхний слой дороги, по которому непосредственно движется транспорт. Оно обеспечивает прочность, ровность и долговечность проезжей части. Покрытие может быть асфальтовым, бетонным, щебёночным и другими видами, **кювет**-продольное или боковое углубление вдоль дороги, служащее для отвода дождевой и талой воды с проезжей части, предотвращая её затопление и разрушение покрытия, **водопроводная канава**-специально вырытая канава вдоль дороги, предназначенная для отвода поверхностных вод в дренажные системы или водостоки. Она отличается от кювета тем, что основной её задачей является водоотвод, **откос**-наклонная часть земляного полотна дороги или насыпного берега, предназначенная для укрепления конструкции и предотвращения размыва почвы, **корыто**-форма земляного полотна дороги в виде продолговатого углубления или желоба, по которому вода стекает в кювет или водопропускные сооружения, **дорожная корона**-поперечный профиль дороги с наибольшей высотой в центре и уклоном к обочинам. Она обеспечивает сток воды с покрытия, предотвращая её застой и разрушение дорожного полотна); термины материалов и их характеристик (**Асфальтобетон** – строительный материал для дорожного покрытия, состоящий из смеси битума и минеральных заполнителей (щебень, песок), обладающий пластичностью при укладке и высокой прочностью после уплотнения, **щебень**-крупный дроблёный камень, используемый для создания прочного основания и заполнения бетонных

и асфальтовых смесей. **Битум**-вязкое органическое вяжущее вещество из нефти, применяемое для склеивания минеральных материалов и гидроизоляции, **цементобетон**-бетонная смесь из цемента, воды и заполнителей (песок, гравий, щебень), используемая для дорожных покрытий и конструкций, **геотекстиль**-синтетический материал для разделения слоёв, фильтрации воды и усиления оснований, **вяжущее**-материал, который при смешивании с заполнителями и водой сцепляет их между собой, образуя прочную массу (цемент, битум), минеральная **смесь**-смесь песка, щебня и других минеральных частиц, используемая в асфальтобетонных или цементобетонных смесях.[3]

Характеристики материалов: **плотность**-масса материала на единицу объёма, влияет на прочность и устойчивость покрытия, **морозостойкость**-способность материала сохранять свойства при многократном замораживании и оттаивании, **вязкость** -сопротивление материала (например, битума) течению; чем выше вязкость, тем материал более густой, **зерновой состав**-распределение частиц по размерам в минеральной смеси или асфальтобетоне, влияет на прочность и уплотняемость.

Технологические процессы: **уплотнение**-повышение плотности покрытия или основания с помощью катков, вибрации или трамбования, **профилирование**-придание поверхности дороги определённого профиля для дренажа и ровности, **фрезерование** – снятие верхнего слоя старого покрытия с помощью фрезерной машины для ремонта дороги, **укатка**-механическое уплотнение дорожной смеси катками для прочности и плотности, **проливка**-обработка поверхности битумными или другими вяжущими для герметизации и сцепления слоёв, **гидроизоляция**-защита основания и покрытия от проникновения воды с помощью специальных материалов, **армирование**-укрепление слоя или покрытия металлической или синтетической арматурой для повышения прочности, **устройство основания**-подготовка нижнего слоя дороги (щебень, песок, грунт) для равномерного распределения нагрузки и предотвращения деформаций, **каток**-строительная машина для уплотнения дорожных и строительных материалов (асфальта, грунта, щебня) с помощью тяжёлого цилиндра или вибрации, асфальтоукладчик – машина для равномерной укладки горячего асфальтобетона на дорожное основание с последующей подготовкой к уплотнению, автогрейдер – дорожная машина с длинным выравнивающим ножом для профилирования поверхности, планирования грунта и выравнивания основания дороги, экскаватор – машина для копки и перемещения грунта, щебня или других материалов; используется при устройстве основания и земляных работах, бетоносмеситель – устройство для приготовления бетонной смеси, обеспечивающее равномерное смешивание цемента, воды и заполнителей, дорожная фреза – машина для снятия старого покрытия (асфальта или бетонного слоя) перед ремонтом или реконструкцией дороги, виброкаток – каток с вибрационной системой для более эффективного уплотнения асфальтобетона и других материалов, погрузчик – машина для перемещения, загрузки и разгрузки сыпучих материалов (щебень, песок, грунт) на строительной площадке или дороге. эксплуатационные параметры и показатели качества (Коэффициент сцепления – числовая характеристика, показывающая степень сцепления колёс транспортных средств с дорожным покрытием, влияет на безопасность движения, ровность покрытия – степень гладкости дорожного полотна, оцениваемая с помощью специальных приборов и визуально; важна для комфорта и безопасности движения, шероховатость – микронеровности поверхности дороги, влияющие на сцепление колёс с покрытием и проходимость транспорта, прочность – способность дорожного покрытия или материала выдерживать нагрузку без разрушения и деформации, нагрузка на ось – давление,

оказываемое транспортным средством на дорожное покрытие через ось; учитывается при проектировании дороги, пропускная способность – максимальное количество транспортных средств, которое может пройти по дороге за единицу времени при нормальных условиях движения, транспортно-эксплуатационное состояние – совокупность характеристик дороги (ровность, прочность, сцепление, безопасность), определяющих её пригодность для движения транспорта); документационная и нормативная терминология (Технические требования – установленные нормы и параметры, которым должно соответствовать дорожное строительство или материал, включая прочность, ровность, сцепление и другие характеристики, проектная документация – комплект документов, содержащий чертежи, расчёты и описания, необходимые для строительства, ремонта и эксплуатации дороги, паспорт дороги – официальный документ с информацией о дороге: её протяжённость, тип покрытия, состояние, проектные характеристики и нормативные показатели, дефектная ведомость – документ, фиксирующий все обнаруженные повреждения и дефекты дорожного покрытия, используемый для планирования ремонта, технологическая карта – пошаговая инструкция с описанием процессов, оборудования, материалов и последовательности работ при строительстве или ремонте дороги, нормативная база – совокупность законодательных, технических и строительных норм и стандартов, регулирующих дорожное строительство, материалы и эксплуатаци).[4]

Большая часть данной терминологии представлена сложными существительными, аналитическими конструкциями или многокомпонентными терминоэлементами, что существенно усложняет ее понимание студентами, особенно если русский язык не является родным. Это объясняется тем, что технические термины отражают сложные технологические процессы, инженерные операции и характеристики материалов, требующие предварительных знаний.

Одной из ключевых проблем является сложность концептуальной структуры терминов. Многие из них включают несколько смысловых компонентов, которые необходимо интерпретировать в совокупности. Например, термины «несущая способность», «дорожная одежда», «поперечный уклон», «температурный шов» требуют понимания инженерных принципов и междисциплинарных связей. Без опоры на базовые инженерные знания студенты воспринимают такие термины как абстрактные и трудные для анализа.

Серьезной проблемой является билингвальная интерференция, характерная для регионов, где русский язык выступает языком профессиональной коммуникации, но не является родным. Многие технические термины не имеют прямых эквивалентов в кыргызском языке, что приводит к буквальному, ошибочному или неточному переводу. Так, термин «дорожная одежда» может восприниматься дословно, поскольку в родном языке отсутствует аналогичная метафорическая модель. Подобные трудности возникают и при освоении терминов «фрезерование покрытия», «несвязные грунты», «коэффициент сцепления». Студенты стремятся искать эквиваленты в родном языке, что приводит к интерференции и снижает точность понимания терминов.

Еще одной проблемой является недостаточная практическая направленность учебных материалов. Технические термины легче осваиваются в профессиональном контексте, однако многие учебные пособия ограничиваются краткими определениями без развернутых примеров, рисунков, схем и ситуаций применения. Студенты редко работают с реальными документами дорожной отрасли, такими как технические паспорта дорог, журналы работ, дефектные ведомости, технологические карты, проектная документация. Из-за этого

терминология воспринимается как «отделенная» от реальной профессии, что затрудняет запоминание. [5;6]

Ограниченный словарный запас профессионально ориентированного русского языка также является серьезным препятствием. Студенты часто смешивают общенаучные и узкоспециализированные термины, не различают стилистические особенности инженерной речи и допускают ошибки при употреблении терминов в письменных заданиях и устных ответах.

Для эффективного освоения технической терминологии необходимо использовать комплексный подход. Одним из наиболее результативных методов является создание системных глоссариев и словарей, которые включают точные определения, иллюстрации, схемы, профессиональные примеры и переводные эквиваленты. Такие словари помогают формировать полноценную понятийную систему и устранять билингвальную интерференцию. Высокую эффективность демонстрируют практико-ориентированные занятия, основанные на моделировании профессиональных ситуаций. Студенты могут анализировать чертежи, технологические карты, схемы дорожных конструкций, составлять мини-проекты и отчеты. Это позволяет соединить терминологию с реальными производственными процессами и значительно ускоряет ее усвоение.

Бишкекский автодорожный колледж имени К.Кольбаева является одним из ведущих профессиональных учебных заведений Кыргызстана, обеспечивающих подготовку специалистов для дорожно-строительной, инженерной, технической и инфраструктурной сфер. Первоначально ориентированный на формирование кадров для автодорожной отрасли, колледж постепенно расширил спектр обучающих программ, что позволило ему превратиться в многофункциональный центр подготовки технических специалистов среднего звена. Такое развитие обусловлено современными потребностями рынка труда, требующего компетентных специалистов не только в области дорожного строительства, но и в электротехнике, механизации, IT-технологиях, строительном деле и смежных направлениях.

Основным направлением деятельности колледжа остаётся подготовка специалистов автодорожного профиля. Студенты получают знания в области технологий дорожного строительства, строительных материалов, проектной документации, технических требований, норм и стандартов, а также осваивают профессиональную терминологию, необходимую для работы в отрасли. Профессиональный язык специалистов дорожной сферы включает такие понятия, как каток, автогрейдер, дорожная фреза, асфальтоукладчик, коэффициент сцепления, ровность покрытия, шероховатость, технологическая карта, дефектная ведомость и др. Освоение данной терминологии представляет собой важную часть профессиональной подготовки, поскольку точность обозначений и корректное использование терминов напрямую влияет на безопасность дорожного строительства и качество эксплуатации объектов.

Однако современная инфраструктура требует комплексного подхода и участия специалистов различных направлений. В этой связи колледж развивает электротехническое направление, обеспечивая подготовку электромонтёров и техников-электриков. Эти специалисты изучают монтаж, эксплуатацию и диагностику электрических систем, что имеет особое значение для обеспечения бесперебойной работы светофорных объектов, системы освещения дорог, пунктов автоматизированного контроля транспортных потоков, а также инфраструктуры дорожных метеостанций. Электротехническая подготовка способствует

тому, что выпускники становятся важным звеном в процессе эксплуатации всей дорожной сети.[7]

В условиях цифровизации особое место занимает направление информационных технологий. Студенты-программисты осваивают основы алгоритмизации, программирования, баз данных, сетевых систем и информационной безопасности. Такие специалисты востребованы как в IT-секторе, так и в транспортно-дорожной отрасли, где широко используются системы автоматизированного проектирования, геоинформационные системы, программные комплексы моделирования и цифровые платформы управления дорожным движением. Применение IT-технологий способствует формированию интеллектуальных транспортных систем, а выпускники колледжа могут обеспечивать их внедрение, сопровождение и развитие. Тем самым колледж подготавливает специалистов нового поколения, способных работать на стыке дорожных технологий и цифровых решений.

Заключение: Проведённый анализ технической терминологии автодорожного профиля показывает, что профессиональная лексика является ключевым компонентом подготовки специалистов среднего звена и играет определяющую роль в формировании профессиональной компетентности будущих техников дорожной отрасли. Термины служат не только средством обозначения производственных объектов и процессов, но и отражают специфику профессионального мышления, инженерных решений и технологической логики отрасли. Поэтому овладение терминологией следует рассматривать как фундамент учебного процесса в автодорожных учреждениях среднего профессионального образования.

Особое значение приобретает работа с терминологией в условиях Кыргызской Республики, где образовательная среда является билингвальной. Это требует от преподавателя умения учитывать межъязыковые особенности, корректировать интерференцию, работать с разными типами терминов — русскими, русско-кыргызскими, заимствованными, международными, а также формировать у студентов способность пользоваться терминологией в устной и письменной профессиональной коммуникации. Наличие лексико-семантических трудностей, различия в степень абстрактности терминов, отсутствие единых толковых словарей по дорожной отрасли — всё это осложняет процесс усвоения терминов и делает необходимым системный методический подход.

Колледж на протяжении многих лет является ведущим учреждением по подготовке специалистов автодорожного профиля и одновременно развивает другие направления технического образования — электротехника, информационные технологии, механизация, техническое обслуживание оборудования. Такая многопрофильность усиливает образовательный потенциал колледжа: студенты имеют возможность работать с терминологией не только внутри своей специальности, но и через междисциплинарное взаимодействие, что соответствует современным тенденциям цифровизации дорожного строительства, автоматизации производственных процессов и внедрения интеллектуальных систем управления. Подготовка квалифицированных кадров становится более эффективной тогда, когда терминология изучается в связи с конкретными технологиями, рабочими процессами, документами и объектами инфраструктуры. Практические занятия, работа с техническими картами, изучение нормативных документов, участие в производственной практике — всё это позволяет студентам видеть реальные ситуации применения терминов и формирует устойчивые профессионально-речевые навыки. Кроме того, межкафедральное

сотрудничество внутри колледжа (дорожное дело, электротехника, IT-дисциплины) способствует расширению словарного запаса студентов и формирует у них комплексное понимание механики современного дорожного производства.

Итак, овладение технической терминологией в автодорожном профиле является интегральной частью формирования профессиональной компетентности. Оно обеспечивает точность производственной коммуникации, позволяет работать с документацией, способствует принятию технологически грамотных решений и формирует у студентов устойчивое инженерное мировоззрение. Для повышения качества терминологической подготовки необходимы дальнейшие разработки методических подходов, использование цифровых ресурсов, пополнение терминологических словарей, а также активное взаимодействие преподавателей разных специальностей. Применение таких комплексных мер позволит обеспечить высокое качество подготовки специалистов не только в автодорожной сфере, но и в смежных технических направлениях, что является важным условием развития современной инфраструктуры Кыргызстана.

Список использованной литературы

1. Аверин, В. И. Русский язык профессионального общения: учебник для СПО. — М.: Академия, 2020. — 256 с.

2. Акимова, Г. Н., Гриднева, Н. М. Профессиональный русский язык для технических специальностей. — М.: ИНФРА-М, 2019. — 304 с.

3. Баженов, И. А. Дорожное строительство: основы проектирования и технологии. — М.: Логос, 2021. — 412 с.

4. Веселов, В. П., Курбатов, В. И. Технология дорожных работ. — СПб.: Питер, 2018. — 368 с.

5. Гольцова, Н. А., Шамина, Н. М. Русский язык и культура речи. — М.: Айрис-Пресс, 2017. — 352 с.

6. Дубовик, Т. Н. Русский язык в техническом вузе: учебное пособие. — М.: Флинта, 2020. — 280 с.

7. Ефремова, Т. Ф. Толковый словарь русского языка. — М.: Русский язык, 2018. — 1260 с.

Электронные источники

1. ГОСТ Р 52748–2021. Автомобильные дороги. Термины и определения. — Электронный ресурс. — Режим доступа: https://docs.cntd.ru

2. Министерство транспорта РФ. Методические рекомендации по дорожному строительству. — Электронный ресурс. — Режим доступа: https://mintrans.gov.ru

Рецензент: к.п.н., доцент Чепекова Г.С.

УДК 808.1:821.312.154

Фархад кызы Кантайым, Соронкулов Г.У.
Ж. Баласагын атындагы КУУ
Фархад кызы Кантайым, Соронкулов Г.У.
КНУ имени Жусуп Баласагына
Farkhad kyzy Kantayim, Soronkulov G. U.
KNU Jusup Balasagyn

«КУРМАНДЫККА ДАЯР ТУУРАЛУУ МИФОЛОГИЯЛЫК ПОЭМА...» (Ч. АЙТМАТОВДУН “ДЕНИЗ БОЙЛОЙ ЖОРТКОН АЛА ДӨБӨТ” ПОВЕСТИНДЕГИ УРПАКТАР МУРАСЧЫЛЫГЫ ПРОБЛЕМАСЫ)

«МИФОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЭМА О САМОПОЖЕРТВОВАНИИ…» (ПРОБЛЕМА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПОКОЛЕНИЙ В ПОВЕСТИ Ч. АЙТМАТОВА «ПЕГИЙ ПЁС, БЕГУЩИЙ КРАЕМ МОРЯ»)

«A MYTHOLOGICAL POEM ABOUT SELF-SACRIFICE…» (PROBLEM OF GENERATIONAL CONTINUITY IN CHINGIZ AITMATOVS NOVELLA.THE SPOTTED «DOG RUNNING ALONE THE SEASHORE»)

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада белгилүү жазуучу Чыңгыз Айтматовдун “Деңиз бойлой жорткон ала дөбөт” повести каралып, анда жазуучу элдик педагогика, маданий мурастардын муундан муунга өтүшү, адамзаттын жаратылыш жана анын белектери менен болгон мамилеси, жаш муундун жашоосун улантуу жана ал үчүн аракеттер сыяктуу темаларды камтыйт. Макалада атанын балага болгон күчтүү мээримин, урпактарынын өмүрүн узартуу үчүн жан аябастыкка даярдыгын, кейипкерлердин өмүрүнүн акыркы мүнөттөрүндөгү бабалардын акылман насыяларын урпактарга өткөрүүлөрү чагылдырылган.

Аннотация: В данной статье рассматривается повесть известного писателя Чингиза Айтматова «Пегий пёс, бегущий краем моря», в которой автор освещает такие темы как, народная педагогика, передача культурного наследия из поколения в поколение, взаимоотношения человечества с природой и её дарами, борьба за выживание и стремление продлить себя в подрастающем поколении. В статье рассмотрены моменты из повести, в которых показаны сильная любовь отца к сыну, готовность родственников к самопожертвованию ради продления жизни своего рода, передача мудрых заветов предков в последние минуты жизни героев

Abstract: This article examines the story of the famous writer Chingiz Aitmatov "Piebald Dog Running Along the Edge of the Sea", where the author covers such topics as folk pedagogy, the transfer of cultural heritage from generation to generation, the relationship of mankind with nature and its gifts, the struggle for survival and to prolong oneself in the younger generation. The article shows moments from the story, which show the strong love of the father for the child, the readiness for self-sacrifice for the sake of prolonging the life of his descendant, the transfer of wise covenants in the last minutes of the heroes' lives.

Негизги сөздөр: элдик педагогика, ата-бабалар керээзи, элдик даанышмандык. аталык сүйүү, үй-бүлөлүк баалуулуктар

Ключевые слова: народная педагогика, заветы предков, народная мудрость, отцовская любовь, семейные ценности,

Keywords: folk pedagogy, ancestral precepts, folk wisdom, paternal love, family values.

Отцовство – это не только про рождение детей и заботе о них. Это ещё и про то, как важно быть опорой для них в трудные моменты жизни, научить полезным навыкам, которые будут остро необходимы в жизни, дать уроки высокой нравственности своим примером. Нравственная проблематика, воспитание подрастающего поколения сыновей (кстати, почти все главные герои произведений Ч. Айтматова, посвящённых вопросам формирования духовных и моральных ценностей ребят, – мальчики, подростки и юноши), оставались для писателя главными на протяжении всего творческого пути, что, мы уверены, было обусловлено фактами биографического порядка. Исследуя творчество Айтматова, мы встречаем целый корпус образов отцов, которые готовы на всё ради своих детей.

Наблюдая за сюжетной линией произведений писателя, мы видим поступки героев, которые вызывают в нас самые тёплые чувства. Это не зависит от их национальной принадлежности, времени и обстоятельств. Например, опытные нивхские охотники, выросшие в суровых условиях прибрежной полосы Охотского моря, – старик Орган, Мылгун и Эмрайин – из повести «Пегий пёс, бегущий краем моря» уходят по очереди добровольно в пучину моря, пытаясь таким образом дать мальчику Кириску больше шансов на выживание, как будущему продолжателю их рода.

Уже начало повести настраивает нас, читателей, на «оптимистическую трагедию» борьбы за выживание: «В непроглядной насыщенной летучей влагой и холодом приморской ночи, на всём протяжении Охотского побережья, по всему фронту суши и моря шла извечная, неукротимая борьба двух стихий – суша препятствовала движению моря, море не уставало наступать на сушу.

Гудело и маялось море во тьме, набегая и расшибаясь на утёсах. Надсадно ухала, отражая удары моря, каменно-твёрдая земля…» [1, с. 452].

В центре внимания автора четыре героя – трое взрослых мужчин и один мальчик. Именно его автор делает главным героем повести, поскольку все будущие действия персонажей предпринимаются ради него, во имя выживания потомка рода. В подсказку читателю звучит первый концепт повести: «…чтобы быть кормильцем, мужчина должен с ранних лет постигать своё ремесло» [1, с. 456].

Писатель показывает нам, что две цели повелевают человеком. Одна (бытовая, житейская) – добывание пищи, вторая (духовная, педагогическая) продолжение рода. Герои повести движимы именно этими двумя силами. Они выходят в море для добычи пищи, но на этот раз перед ними стоит педагогическая миссия – старшие должны научить мальчика охоте (физическая потребность), чтобы он, как будущий продолжатель рода, начинал овладевать необходимыми навыками ремесла морского охотника (воспитательная или духовная потребность)» [2].

Инстинкт отцовства или родительства преобладает перед инстинктом самосохранения именно в той погранично критической ситуации, в которой оказались взрослые морские охотники. Ведь их главной целью было научить Кириска навыкам охоты, мальчику предстояло стать в будущем хорошим охотником и кормильцем своего рода, как его предки. Ч. Айтматов верен своей традиции – он ещё раз показывает, что подготовка личности к жизни должна осуществляться с малолетства, и этому процессу нужно уделять серьёзное

внимание. Здесь уместно вспомнить великого педагога Я. А. Коменского, считавшего, что только путём соприкосновения с природой вещей ребёнок понимает истинную суть их и предназначение [2].

Природа может быть кормильцем, но в то же время может отнять у человека всю силу и оставить ни с чем. Задача состоит в том, чтобы люди могли пользоваться дарами природы, не давая ей оскудеть и научились жить с ней в гармонии. В лодке старик Орган оказался неспроста, старшее поколение отличается устоявшимися положительными качествами, набранным жизненным опытом, рассудительностью в решающих ситуациях и мудростью. «На корме, правя рулём, сидел самый старший из них, степенно посасывая деревянную трубку, коричневолицый, худой кадыкастый старик. … Седой уже. Почти белый. … А на другом конце каяка, примостившись, как кулик, на самом носу, то и дело мельком поглядывая на взрослых, с великим трудом удерживал себя на месте, чтобы поменьше крутиться, дабы не вызывать неудовольствие хмурого старейшины, черноглазый мальчик лет одиннадцати-двенадцати.

…Старик Орган понимал его. Углядывая прищуром глаз направление по морю, он замечал и настроение мальчишки, ёрзающего от нетерпения. Старик теплел глазами – эх, детство, детство – но улыбку в углах запавшего рта вовремя подавлял усиленным посасыванием полуугасшей трубки. Нельзя было открывать улыбку. Мальчик находился с ними в лодке не ради забавы. Ему предстояло начать жизнь морского охотника. Начать с тем, чтобы кончить её когда-нибудь в море, …» [1, с. 455 - 456].

А аки (кырг. аке) Мылгун и Эмрайин являются представителями следующего поколения, они – символы сильного духа, отважности и обладают физической силой, но до уровня Органа им ещё надо было многое познать. И, наконец, Кириск, ради которого они отправлялись на большую охоту, ведь мальчику предстояло начать познавать жизнь – жизнь охотника, научиться по-настоящему охотиться, научиться противостоять любым непредвиденным трудностям на море и понять язык природы.

В результате непредвиденной беды они попадают в сильнейший шторм, сопровождающийся густым туманом, который «… обрушился, как обвал, погребая их в пучину безмерного мрака. Сразу, в мгновение ока, они попали из одного мира в другой. Всё исчезло. С этой минуты не стало ни неба, ни моря, ни лодки. Они не различали даже лиц друг друга…» [1, с. 496]. А затем наступила «… мёртвая зыбь, полный покой, штиль, … При полном безветрии всё замерло во мгле и неподвижности. Море стояло, туман стоял, лодка стояла, спешить было некуда… плыть было некуда…» [1, с. 502]. Несколько дней предстоит им оставаться в тумане и придётся им мучиться жаждой посреди великой, но солёной морской воды.

Тогда первым лодку покидает самый старший из них. Однако, прежде чем уйти в небытие, Орган каждым своим словом и действием преподаёт последние уроки внуку о необходимости помнить ту сторону, где остался Пегий пёс, а в ответ на вопрос мальчика, а что делать ночью, когда Пегого пса не будет видно, старый Орган спокойно отвечает: «Для этого есть звёзды на небе. Звёзды не подведут, всегда точно укажут. Только бы сам знал, где какая звезда...». А когда Кириск не может среди камней различить нерп, старый Орган требует вновь и вновь подплывать к островку, чтобы внук сумел сам разглядеть среди камней этих морских животных. На примере старика Органа мы видим, как он с надеждой оставляет сыновей и внука, своим поступком показывает пример сыновьям.

Туман не отступает и ждёт следующего решительного поступка от Мылгуна и Эмрайина. Мылгун также даёт возможность остаться отцу с сыном ещё немного вместе и вторым ночью покидает лодку. Дальше раскрывается личность Эмрайина как любящего отца. В последние моменты своей жизни он разворачивает в памяти все события, связанные с сыном и осознаёт важность отцовских чувств: «Теперь, … он понял, что именно появление сына сделало его таким, какой он есть, и что ничего лучшего и более сильного он не испытывал в жизни, нежели отцовские чувства. За это он был благодарен детям и, прежде всего, сыну, Кириску...» [1, с. 537].

В этом отрывке герой признаёт, что отцовство стало для него большим поворотом в его жизни. Вместе с ответственностью за своих детей к нему приходит большая любовь и привязанность к детям. Ведь вместе с рождением детей у молодых родителей начинается новый этап жизни, появляются новые задачи, новый статус и вместе с этим меняются интересы и ценности. Матери посвящают полностью себя, посвящают свои дни и ночи ребенку, заботятся о них. А отцам приходится взять на себя ответственность кормильца семьи, стать опорой и защитником. Отцы не часто проявляют свою любовь словами и нежностью, как это делают матери, а демонстрируют её поступками. Здесь Эмрайин осознаёт, что отцовская любовь и забота стали для него важнейшими чувствами. Это важный момент в контексте нашей работы, так как Айтматов часто изображает, как через отношения с детьми, через отцовские чувства, человек обретает смысл жизни.

Ради сына, пусть не имеющего никаких надежд на спасение, вопреки этому оберегаемого им до последней возможности, ради того, чтобы сколько-нибудь продлить ему жизнь, и в том теперь заключалась безотчётная борьба и надежда отца, в том теперь он видел свою последнюю волю и деяние, ради всего этого он должен был поскорее покинуть лодку. Но именно из-за сына он не мог на то решиться, не смея бросить его на произвол судьбы. Здесь можно сформулировать ещё один концепт-завет по Ч. Айтматову: Найди в себе смелость пожертвовать самым дорогим ради продолжения рода. Для Эмрайина эта правда жизни открылась только теперь: «Этой ночью он понял, что, оказывается, вся его предыдущая жизнь была предтечей нынешней его ночи. Для того он и родился и для того он умирал, чтобы из последних сил продлить себя в сыне... [1, с. 536].

До последнего вздоха герои повести стараются выполнить свои обязанности перед подрастающим поколением. И это ощущается в действиях каждого из них. Даже в самом конце жизни человек обязан думать о том, чтобы указать праведный путь продолжателю рода. В этом и заключается главная суть жизни, продолжения отца в сыне, от чего зависит судьба рода.

Испытание, обрушившееся неожиданно на морских охотников и его последствия, помогли автору показать проявление искренних чувств и со стороны отцов, и со стороны мальчика. Кроме внутренних переживаний Эмрайина, как отца, автор даёт читателю возможность поразмышлять и над внутренними переживаниями Кириска: «Прижимаясь к отцу, тихо сглатывая слёзы от жалости к нему, мальчик постиг той ночью неведомые прежде чувства изначальной сыновней привязанности. Он не смог бы выразить эти чувства словами – они таились в душе, в крови, в сердцебиении его. Прежде он всегда гордился, что похож на отца, подражал ему и мечтал быть таким, как отец, а теперь он приходил к пониманию, что отец – это он сам, это его начало, а он продолжение отца…» [1, с. 535].

Этот отрывок глубоко и эмоционально раскрывает один из ключевых моментов формирования духовной связи между отцом и сыном. Здесь Кириск впервые на

интуитивном, почти подсознательном уровне осознаёт не просто родственную, но и экзистенциальную связь с отцом. Это не только момент сочувствия – это осознание своей принадлежности, своего корня. Важно, что чувства, возникающие у мальчика, не поддаются рациональному выражению: «они таились в душе, в крови, в сердцебиении его». Это подчёркивает, что отцовская любовь и привязанность – не просто воспитательное влияние, а часть внутренней, духовной природы человека.

Фраза «отец – это он сам, это его начало, а он продолжение отца» является ключевой – в ней заключена идея преемственности, духовного и жизненного единства поколений. Этот момент можно рассматривать как этап нравственного взросления героя, когда сын начинает воспринимать отца не только как образец, но как часть самого себя.

Обучая кого-то, мы делаем своеобразные открытия и для себя. Чтобы подготовить детей преодолевать трудности, продлить себя в будущих поколениях, мы должны вооружать их знаниями и навыками, опытом, чтобы они, не повторяя наших ошибок, пришли к счастью более коротким и прямым путём. Педагогика свидетельствует: «Секрет легкого и правильного воспитания детей очень прост – будьте сами правильным примером! Ребенок впитывает каждый жест родителей, улавливает каждую эмоцию, понимает каждую интонацию и чувствует, какой посыл несёт в себе каждое действие мамы и папы» [4].

«И еще хотелось Эмрайину внушить напоследок сыну, чтобы он с благодарностью думал в оставшееся для него время о старике Органе и аки-Мылгуне. Людей этих уже нет, им всё равно, вспоминает ли о них кто или не вспоминает, но думать так следует для самого себя» [2, с. 332].

Использованная литература

1. Айтматов Ч. ППС в 10 томах. – 2 том. – Повести. Сост.: А. Акматалиев, А. Кадырмамбетова. – Б.: «Улуу тоолор», 2018. – 558 с.

2. Айтматов, Ч. Собр. соч. в трех томах. – Т. 2. – М.: «Молодая гвардия», 1983.

3. https://cyberleninka.ru/article/n/proyavlenie-narodnoy-pedagogiki-v-povesti-chingiza-aytmatova-pegiy-pyos-beguschiy-kraem-morya

4. Пегий пес, бегущий краем моря: повести / Чингиз Айтматов. - СПб.,: Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. - 256 с. — (Азбука-классика).

5. https://nsportal.ru/detskii-sad/korrektsionnaya-pedagogika/2017/11/02/vospityvaya-detey-vospityvaem-sebya

Рецензент: к.п.н., доцент Жолдошалиева Ж.Э.

УДК 37.372.881.161.1.1

Ян Чжиминг., Чепекова Г.С.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Ян Чжиминг., Чепекова Г.С.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Yang Zhiming,, Chepekova G.S.
KNU Jusup Balasagyn

ОРУС ТИЛИН ЧЕТ ТИЛИ КАТАРЫ ОКУТУУ СИСТЕМАСЫНДА ТЕКСТТИН СТИЛИСТИКАЛЫК АНАЛИЗИН ЭТАП-ЭТАБЫ МЕНЕН УЮШТУРУУ
ПОЭТАПНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СТИЛИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ
STEP-BY-STEP ORGANIZATION OF STYLISTIC TEXT ANALYSIS IN THE SYSTEM OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Кыскача мүнөздөмө: Макалада орус тилин чет тил катары окутуу системасында текстти стилистикалык талдоонун баскычтуу уюштуруусу каралат. Текстти стилистикалык талдоо окутуунун ыкмасы катары каралып, тилдин функционалдык-стилдик айырмачылыгын түшүнүүгө жана чет элдик студенттердин тилдик каражаттарды коммуникациялык максат жана сүйлөм шарттары менен байланыштыра билүү жөндөмүн калыптандырууга шарт түзөт. Макалада стилистикалык талдоонун тексттин алдында, тексттик жана тексттен кийин этаптарынын мазмуну ачылып, алардын максаттары жана окуу процессиндеги методикалык функциялары аныкталат. Ар бир этапта текст менен иштөөдө колдонулуучу негизги ыкмалардын өзгөчөлүктөрүнө жана студенттердин аналитикалык жөндөмдөрдү жана стилистикалык ой жүгүртүүнү өнүктүрүүдөгү ролуна өзгөчө көңүл бурулат. Стилистикалык талдоону баскычтуу уюштуруу методикалык жактан негизделген модель катары каралып, текстти бүтүндүгүн түшүнүүгө жана стилистикалык көндүмдөрдү системалуу түрдө калыптандырууга мүмкүндүк берет.

Аннотация: В статье рассматривается поэтапная организация стилистического анализа текста в системе обучения русскому языку как иностранному. Стилистический анализ текста интерпретируется как метод обучения, обеспечивающий осознание функционально-стилевой дифференциации языка и формирование у иностранных обучающихся способности соотносить языковые средства с коммуникативной задачей и условиями речевого общения. В статье раскрывается содержание предтекстового, текстового и послетекстового этапов стилистического анализа, определяются их цели и методические функции в учебном процессе. Особое внимание уделяется характеристике основных приёмов работы с текстом на каждом этапе, а также их роли в развитии аналитических умений и стилистического мышления студентов. Поэтапный подход к организации стилистического анализа рассматривается как методически обоснованная модель, обеспечивающая целостное восприятие текста и системность формирования стилистических навыков.

Abstract: The article examines the staged organization of stylistic text analysis in the system of teaching Russian as a foreign language. Stylistic text analysis is interpreted as a teaching method that facilitates the understanding of the functional-stylistic differentiation of language and develops the ability of foreign learners to relate linguistic means to the communicative purpose and conditions of speech. The study reveals the content of the pre-text, text, and post-text stages of stylistic analysis, and defines their objectives and methodological functions within the learning process. Special attention is given to the characteristics of the main techniques for working with the text at each stage, as well as their role in developing analytical skills and stylistic thinking in learners of Russian as a foreign language. The staged approach to stylistic analysis is considered a methodologically justified model that ensures a holistic perception of the text and a systematic formation of stylistic competencies.

Негизги сөздөр: орус тили чет тили катары, тексттин стилистикалык талдоосу, функционалдык стиль; баскычтуу окутуунун уюштуруусу, алдын ала тексттик этап; тексттик этап; тексттен кийнки этап

Ключевые слова: русский язык как иностранный, стилистический анализ текста, функциональный стиль, поэтапная организация обучения, предтекстовый этап, текстовый этап, послетекстовый этап

Keywords: Russian as a foreign language; stylistic text analysis; functional style; staged organization of learning; pre-text stage; text stage; post-text stage

Современная методика обучения русскому языку как иностранному ориентирована на формирование у обучающихся способности эффективно использовать языковые средства в соответствии с условиями и целями коммуникации. В этом контексте особую значимость приобретает стилистический анализ текста, направленный на осознание функционально-стилевой дифференциации языка и развитие стилистической компетенции иностранных студентов.

В практике преподавания русского языка как иностранного стилистический анализ нередкот носит фрагментарный характер и сводится преимущественно к определению функционального стиля текста без системной работы с языковыми средствами и коммуникативной установкой. Между тем эффективность данного вида анализа во многом зависит от его поэтапной организации, которая предполагает последовательное включение обучающихся в аналитическую и продуктивную деятельность.

Стилистический анализ текста традиционно рассматривается в лингвистике как выявление функционально обусловленных языковых средств и их роли в реализации коммуникативного замысла автора. Он является одним из эффективных методов формирования коммуникативной, языковой и речевой компетенций. Его методическая ценность обусловлена тем, что он направлен не только на усвоение лексико-грамматических единиц, но и на осознание функционально-стилевых особенностей языка, закономерностей их использования в различных коммуникативных ситуациях. Для иностранных студентов особенно важно понимание того, что выбор языковых средств определяется целью высказывания, адресатом, сферой общения и жанровыми характеристиками текста. Стилистический анализ текста способствует осмыслению взаимосвязи между языковыми средствами и коммуникативным намерением автора, что является важным условием формирования языкового чутья у изучающих русский язык.

Методическая значимость стилистического анализа текста обоснована в трудах Е.И.Пассова, который рассматривал обучение иностранному языку как «процесс формирования коммуникативной компетенции личности» [1]. Учёный подчеркивал, что «работа с текстом должна быть направлена не только на понимание его содержания, но и на осознание способов языкового оформления мысли» [1]. В этом контексте стилистический анализ выступает средством развития речемыслительной деятельности обучающихся, формирования языкового сознания и навыков осознанного речевого выбора.

В методике обучения русскому языку как иностранному стилистический анализ текста подробно рассматривается в работах А.Н.Щукина, который определяет его как «аналитическую деятельность, направленную на выявление стилевых особенностей текста и установление их функциональной роли в речевом произведении» [2]. По мнению исследователя, данный метод способствует развитию у иностранных студентов умений

интерпретации текста, расширяет их лингвистический кругозор и формирует навыки продуктивной устной и письменной речи.

По мнению М.Н.Кожиной, стилистический анализ текста «должен строиться поэтапно и включать выявление стилевых средств на уровне лексики, синтаксиса и общей текстовой организации» [3]. Эта поэтапная структура анализа полностью соотносится с методикой обучения русскому языку как иностранному, где при стилистическом анализе текста выделяются три ключевых этапа: предтекстовый, текстовый и послетекстовый.

В.В.Одинцов отмечает: «Стилистический анализ текста должен вести к полному и глубокому пониманию основной мысли, главной идеи речевого произведения. Методологической основой анализа текста является положение о единстве формы и содержания как о двух неразрывно связанных и диалектически соотносящихся сторонах речевого произведения. Цели стилистического анализа текста допускают временное условное выделение одной из сторон, рассмотрение отдельных элементов формы и содержания, но и в этом случае необходимо не упустить из виду их соотношение, особенности взаимодействия в текстах разных типов» [4, с.3].

Следовательно, эффективность стилистического анализа текста в системе обучения русскому языку как иностранному определяется его поэтапной организацией, предполагающей последовательный переход от прогнозирования и первичного восприятия текста к глубокому анализу и последующей интерпретации.

Рассмотрим особенности каждого из этапов.

Предтекстовый этап направлен на подготовку обучающихся к восприятию текста, актуализацию фоновых знаний и формирование установки на осознанное чтение или аудирование. На данном этапе преподаватель знакомит студентов с коммуникативной ситуацией, предполагаемым функциональным стилем текста, его тематикой и целевой установкой.

В ходе предтекстовой работы целесообразно использовать следующие виды заданий:

- прогнозирование содержания текста по заголовку, иллюстрациям или ключевым словам;
- обсуждение предполагаемой сферы общения (научная, официально-деловая, публицистическая, разговорная);
- введение и семантизация стилистически маркированной лексики;
- актуализация знаний о характерных признаках функционального стиля.

Пример задания:

Прочитайте заголовок текста «Проблемы экологии современного города». Как вы думаете, к какому стилю относится данный текст? В какой сфере общения он может использоваться? Какие языковые особенности вы ожидаете встретить?

Выполнение заданий предтекстового этапа помогает снизить языковые трудности и подготавливает обучающихся к аналитической работе с текстом.

Текстовый этап является центральным в системе стилистического анализа и предполагает непосредственную работу с текстом. На данном этапе внимание студентов сосредотачивается на выявлении стилистических признаков текста, анализе языковых средств и их функциональной обусловленности.

В процессе текстового анализа студенты учатся:

- определять функциональный стиль;
- анализировать лексику (нейтральную, книжную, разговорную, терминологическую);

- выявлять характерные синтаксические конструкции;

- устанавливать связь между языковыми средствами и коммуникативной задачей автора.

Пример задания: *Найдите в тексте слова и выражения, характерные для научного стиля. Обратите внимание на использование терминов, сложных предложений, безличных конструкций. Какую роль они выполняют в тексте*?

Особое значение на данном этапе имеет сопоставительный анализ, позволяющий показать различия между функциональными стилями русского языка и аналогичными стилями родного языка иностранных студентов.

Послекстовый этап направлен на закрепление и активизацию полученных знаний, а также на формирование продуктивных речевых навыков. Основной задачей данного этапа является перенос усвоенных стилистических моделей в собственную речевую практику студентов.

К наиболее эффективным видам послетекстовых заданий относятся:

- трансформация текста (изменение функционального стиля);
- составление собственных высказываний по заданной коммуникативной ситуации;
- сравнение двух текстов разных стилей на одну тему;
- редактирование стилистически неудачного текста.

Пример задания:

Преобразуйте научный стиль в публицистический, сохранив основное содержание текста. Какие языковые средства вам пришлось изменить? Почему?

Как видим, каждый этап при стилистическом анализе текста характеризуется доминированием определенных методических приёмов, направленных на последовательное формирование у иностранных студентов умений распознавать функционально - стилевые особенности текста, анализировать языковые средства и использовать их в собственной речевой практике.

При организации стилистического анализа текста на занятиях по русскому языку как иностранному необходимо учитывать уровень языковой подготовки обучающихся, цели обучения и специфику текстового материала. Отбор текстов должен учитываться с учетом их аутентичности, актуальности и методической целесообразности.

Таким образом, результативность стилистического анализа текста во многом определяется поэтапной организацией, обеспечивающей последовательное и осознанное включение иностранных студентов в аналитическую и продуктивную деятельность. Выделение предтекстового, текстового и послетекстового этапов позволит сформировать целостную модель работы с текстом, направленную на осознание функционально-стилевой дифференциации языка, выявление связи между языковыми средствами и коммуникативным замыслом автора, а также на развитие навыков осознанного речевого выбора. Поэтапный переход обеспечивает системность стилистического анализа и способствует переносу усвоенных стилистических моделей в собственную речевую практику иностранных студентов.

Список использованной литературы

1. Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. - М.: Просвещение, 2000. - 223 с.

2. Щукин А. Н. Методика обучения русскому языку как иностранному. - М.: Флинта; Наука, 2012. - 512 с.

3. Кожина М. Н. Функциональная стилистика русского языка. - М.: Высшая школа, 1979. - 256 с.

4. Одинцов В.В. Стилистика текста. М.: ФЛИНТА, 2025. 304 с.

Рецензент: д.ф.н., профессор Койчуманова Н.М.

УДК 32.019.51

Абдикеримова Ж.Т., Мамышева Ж.А., Акишева К.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Абдикеримова Ж.Т., Мамышева Ж.А., Акишева К.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Abdikerimova Zh.T., Mamysheva Zh.A., Akisheva K.
KNU Jusup Balasagyn

КООМДУК ПИКИРДИ КАЛЫПТАНДЫРУУДАГЫ "24.KG" ЖАНА "AKIPRESS" МААЛЫМАТ АГЕНТТИКТЕРИНИН РОЛУ. РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ АГЕНТСТВ ««24.KG» И «AKIPRESS» В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ. THE ROLE OF THE NEWS AGENCIES "24.KG" AND "AKIPRESS" IN SHAPING PUBLIC OPINION.

Кыскача мазмуну: Бул макалада 24.kg жана AKIPress маалымат агенттиктери мисал катары келтирилип, коомдук пикирди калыптандыруудагы маалымат каражаттарынын ролу баяндалат. Бул агенттиктер Кыргызстандагы учурдагы окуялар тууралуу маалымат берип, аларды талдап, коомчулукту өз пикирлерин калыптандырууга жардам берүү үчүн окутуп, ошол эле учурда коомчулуктун көңүлүн белгилүү бир маселелерге бурушат.

Аннотация: В данной статье описывается роль СМИ в формировании общественного мнения на примере информационных агентств ««24.kg» и «AKIPress», поскольку эти агентства предоставляют информацию в Кыргызстане о текущих событиях, анализируют их и просвещают народ, для формирования собственного мнения, но также направляют внимание общества на определенные проблемы.

Abstract: This article describes the role of the media in shaping public opinion, using the news agencies 24.kg and AKIPress as examples. These agencies provide information on current events in Kyrgyzstan, analyze them, and educate the public to help them form their own opinions, while also directing public attention to specific issues.

Негизги сөздөр: платформа, диалог, саясат; манипуляция; саясий коммуникация; шайлоолор; массалык аң-сезим, бийлик, онлайн комментарийлер.

Ключевые слова: платформа, диалог, политика; манипуляция; политическая коммуникация; выборы; массовое сознание, власть, онлайн-комментарии.

Keywords: platform, dialogue, politics; manipulation; political communication; elections; mass consciousness, power, online comments.

СМИ играют важную роль в формировании общественного мнения, восполняя функции информирования, образования и развлечения, а также воздействуя на общественное сознание посредством передачи информации. СМИ создают тему дня, оказывая влияние на то, какие проблемы насущны для общества, и могут как поддерживать социальную справедливость через критику власти, так и манипулировать мнениями с помощью

стереотипов. Кроме того, СМИ могут акцентируют внимание на социальные проблемы и помогают в решению этих вопросов, образуя диалог между правительством и обществом и создавать общественное доверие к государственным институтам [1].

Сегодня ведущие СМИ и информационные агентства “ AKIPress”, “Кабар”, “Super.kg”, “24.kg” и многие другие, активно работают в интернет-пространстве, в то время как печатным изданиям пришлось значительно сократить свои тиражи. Степень проникновения интернета является признаком экономического роста, гражданской активности, а также общественно-политической независимости общества.

Сегодня Интернет не только представляет собой площадку и предоставляет платформу для развития и деятельности средств массовой информации, он также синтезирует виды и жанры СМИ. Подобная трансформация происходит в системе СМИ Кыргызстана, которая переживает очередной переходный этап своего развития, отличительной чертой которого является симбиоз традиционных СМИ и интернет-пространств.

Если взять, к примеру, “Super.kg”, “24.kg” [6,7], которые активно формируют общественные настроения и гражданскую позицию, то они наладили обратную связь со своим читателем с помощью онлайн-комментариев, предоставляя возможность любому гражданину страны участвовать в создании видео и фотоматериалов. Эти издательства стараются проявлять независимость и честность при освещении событий. Этих же позиций придерживаются большинство других, функционирующих в республике и за ее пределами, интернет-ресурсов. Активно пользуются обратной связью с аудиторией, в том числе для создания собственного контента и освещения актуальных вопросов, такие Интернет-ресурсы как «Kaktus.media», «SMI.kg».

Исходя из чего, можно отметить, что именно информационные ресурсы и инфраструктура, средства информационного взаимодействия являются главными элементами современного информационного пространства.

Одним из первых положительных опытов использования онлайн- изданий в Кыргызстане был случай, еще в начале 2000-х гг. приведший к невероятной популярности информационного агентства «АКИпресс». На сайте «АКИпресс» ко всем новостным лентам была добавлена возможность для посетителей обмениваться мнениями и даже собственными новостями. После усиления цензуры со стороны правительства «АКИпресс» запустило платформы для блогов, которые вели журналисты агентства для получения реакции со стороны пользователей на их публикации и, конечно, была добавлена возможность добавления комментариев после обязательной модераци. Впоследствии «АКИпресс» пришлось закрыть эту возможность, потому что откровенные высказывания пользователей привели к давлению со стороны властей, и популярность сайта резко упала. Сегодня эта тенденция заметна и в ИА «Кактус Медиа». Но это уже не повысило их популярность, потому что рынок социальных сетей и онлайн-изданий уже был заполнен, и конкуренция стала гораздо выше. В последнее время большинство традиционных СМИ также запускают блог-платформы, онлайн-версии и пытаются активно внедряться в социальные сети, но с обязательной цензурой, считая это необходимым требованием нового времени [3].

Большинство СМИ Кыргызстана сегодня находятся под прямым или косвенным контролем государства — лицензирование, источники финансирования, контроль за вещанием, зависимость от государственных структур. Во время предвыборных кампаний государственные СМИ выполняют роль административного ресурса. СМИ традиционно используются для продвижения определённых кандидатов или партий, получающих

поддержку властей. При этом уделяют «почти всё» эфирное время материалам, благоприятным для властей, а материалы, освещающие оппозицию, независимые точки зрения, расследования — крайне редки. Их медиа площадки в основном служат для озвучивания и одобрения кандидатов, партий, лоббируемых правящей властью. Несмотря на формальные гарантии свободы прессы, «контроль над лицензиями, эфиром, интернет-каналами и зависимость от политических -элит» делает СМИ уязвимым к использованию в интересах властей. Вневластные политические акторы лишены медиальной поддержки. Хотя функционирование частных видов СМИ обеспечивают разнообразие информационного пространства Кыргызстана.

Политтехнологи, которые рассматривают СМИ как один из действенных механизмов влияния и формирования общественного мнения взаимодействуют с ними тесно, задавая им тон, необходимый для заказчика. Все эти политические, информационные процессы привели к тому, что граждане страны политизированы, а развитие соцсетей продолжают менять сценарий медийной картины периодически. Особенно это активизируется, как уже было отмечено, в преддверии выборов [1].

Ранее отмечалась относительная свобода масс-медиа, возможность противоборства различных политических сил, использование политтехнологий и в то же время отсутствие четкой государственной позиции, идеологии повлияли на аудиторию таким образом, что электорат, заняв роль наблюдателя, ведет себя во время выборов пассивно, отдавая голоса за мелкие вознаграждения.

Хотя большинство сайтов старались соблюдать все требования Конституционного закона о выборах, освещать тему выборов сбалансировано и объективно, тон в основном был нейтральным, хотя в некоторых случаях было заметно предвзятое отношение интернет-издания к определенным политическим партиям, чаще всего негативное.

Стоит отметить, что сайты на выборах 2021 года, в отличие от предыдущих старались давать подробный анализ состава каждой политической партии и их предвыборной деятельности. Это касается, прежде всего, сайтов 24.kg, kaktus.media.

Все агитационные материалы имели выходные данные, однако агитационные материалы не на всех сайтах четко отделялись от основной информационной ленты. На ряде сайтов, в частности, super.kg и knews.kg, была скрытая агитация. Материалы явно агитационного характера не имели выходных данных. Работа сайта 24.kg резко выделялась среди других сайтов. В освещении выборов он отличался своей несбалансированностью и резкой субъективностью. Многие материалы этого сайта, чаще всего негативного тона, можно было отнести к скрытой агитации, т.к. в них имеются явные признаки агитации, но нигде не упомянуто, что они оплачены из избирательного фонда какой-либо политической партии.

ИА 24.kg за последние года всегда делится со своими подписчиками с главными ежедневными социально-политическими и другими интересными событиями. Быть первым в подаче информации, которая меняется не в течение суток, а часа, минуты, секунды, это большая ответственность.

Агенство Super.kg это кыргызкоязычный сайт позволяют предложить своим читателям качественно новый уровень представления информации, когда на одной странице сводятся данные разного типа и из разных источников с возможностью для пользователя выбора формы их представления (текстовая, списочная, табличная, графическая); пользователю предоставляется простой в восприятии, но обогащенный (интерактивными картами,

видеоматериалами и т. п.) репортаж с возможностью ведения поиска, получения дополнительных справочных данных, фильтрации контента и выражения собственного мнения. Все это создает убедительные иллюзии объективности предоставленной информации и неограниченной свободы получателя в оперировании исходными данными.

Имеющийся в наиболее популярных социальных сетях инструментарий по публикации информации и организации сообществ, а именно: возможность создания групп, своей повестки дня, публикации текста, фото-, аудио- или видео-файлов, а также, учитывая растущую долю мобильного рынка социальных приложений, оперативность, с которой можно предоставить данные огромному количеству людей, — все это дает свободу в полной мере применять методы ведения информационных кампаний в социальных сетях [2].

В современной информационной среде в условиях дефицита внимания выдвижение на первый план той или иной тематики сообщения является сильнейшим средством манипуляции целевой аудиторией. Конкретные позиции читателя по отношению к поднимаемым в определенной теме вопросам часто имеют совершенно малое значение в сравнении с самим фактом обращенности аудитории именно к данной теме и соответственно игнорирования в данный момент любой другой тематики [4].

Таким образом, можно отметить, что СМИ Кыргызстана принимают активное участие в политических процессах, а в особенности предвыборных кампаниях как исполнители заказчика. Либо если являются собственностью определенного политика или бизнесмена, имеющего цель попасть в парламент страны, эти СМИ выполняют роль площадки, где отечественные и нанятые зарубежные политтехнологи разворачивают PR-акции, технологии политического PR. Причем используется и черный PR при необходимости создания нужного общественного мнения. Резюмируя, необходимо заметить, что дух соревновательности и относительного плюрализма в Кыргызстане породили особую социально-экономическую, культурную и политическую среду, в которой политические акторы быстро приспосабливаются к текущим, в том числе информационным, технологическим изменениям.

Информационные технологии, ставя новые проблемы и открывая новые возможности их реального решения, предоставляют сегодня мощный инструментарий для фальсификаций и манипулирования вниманием аудитории [5].

Активное использование социальных сетей позволяет оперативно влиять на мнение и поведение людей, что превращает их в очаг сражений групп различных интересов. Масштабы влияния на людей и управления событиями открывают пред сетями большой спектр решаемых задач. Отсутствие цензуры и различного рода помех позволяет действовать пользователям сети на передовой, создавая благоприятную основу успешным действиям в виртуальном и реальном пространстве. Все это превращает сети в поле арены информационного противоборства.

Нарастающая популярность протестов, организованных через соцсети, показала, что последние предлагают некую новую модель коммуникации, в которой информация передается не от индивидуума к индивидууму, а от масс к массам. И, судя по успеху определенных информационных кампаний последних лет, эта модель может быть использована в ходе ведения информационных войн.

Отметим в итоге, что информационные агентств Кыргызстана, «24.kg» и «AKIPress», в частности, служат платформой для общения между властью, различными социальными

группами и обществом, формируют общественное мнение определяя, о чем думает общество, акцентируют определенные темы и выделяют события как более важные, тем самым как бы направляя внимание аудитории, критикуя действия власти и освещая злоупотребления, создавая демократический контроль и справедливость. В наше время СМИ транслируют определенные шаблоны поведения передавая новости и социальные ценности, позволяя создавать определенные образы, манипулируя общественным мнением и сознанием людей. В качестве поддержки социальных инициатив и «24.kg», и «AKIPress» могут привлечь внимание населения внимания к благотворительным целям и подтолкнуть к оказанию помощи нуждающимся.

Список использованной литературы

1.Прайс М. Масс-медиа и государственный суверенитет. Глобальная информационная революция и ее вызов власти государства. М.: Институт проблем информационного права, 2004. С. 46.

2.Колесникова Г. И. Социальный механизм манипуляции сознанием личности // Advanced Engineering Research, 2010. №1 (62).

3.Князев А. Энциклопедический словарь СМИ. Б.: Изд-во КРСУ, 2002.[Электронный ресурс]. URL: http://evartist.narod.ru/text16/069.htm (дата обращения 21.11.2025).

4.Трахтенберг А.Д. Массовая коммуникация и проблема конструирования реальности: анализ основных теоретических подходов. — Екатеринбург, 1999;

5.Ермаков Ю.А. Манипуляция личностью: Смысл, приемы, последствия. Екатеринбург. 1995.

6.Сайт Информационного агентства «Akipress» - https://m.akipress.org/

7.Сайт Информационного агентства «24.kg» - https://24.kg/

Рецензент: профессор Халилов А.Д.

УДК 32.019.51

Абдикеримова Ж.Т., Чжоу Ихуа.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Абдикеримова Ж.Т., Чжоу Ихуа.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Abdikerimova Zh.T., Zhou Yihua.
KNU Jusup Balasagyn

КЫТАЙДА САЯСИЙ БАЙЛАНЫШ КУРАЛЫ КАТАРЫ СОЦИАЛДЫК ТАРМАКТАРДЫН ӨНҮГҮШҮ.
РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ КАК ИНСТРУМЕНТА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В КИТАЕ.
THE DEVELOPMENT OF SOCIAL NETWORKS AS A TOOL OF POLITICAL COMMUNICATION IN CHINA.

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада жаңылыктар басылмалары, интерактивдүү диалог жана маалыматты тез таратуу аркылуу өкмөт менен кытай коомчулугунун ортосундагы саясий коммуникациядагы блогосферанын ролу каралат. Интерактивдүү коммуникация заманбап медианын кеңири таралган өзгөчөлүгү болуп саналат.

Аннотация: В статье показана роль блогосферы для политической коммуникации между правительство и населением Китая, посредством публикации новостей, интерактивного диалога, быстрым распространением информации. Можно сказать, что интерактивное общение является общей чертой современных средств массовой информации.

Abstract: This article examines the role of the blogosphere in political communication between the government and the Chinese public through news publications, interactive dialogue, and the rapid dissemination of information. Interactive communication is a common feature of modern media.

Негизги сөздөр: социалдык медиа, саясий коммуникация, санариптик саясат, онлайн коммуникация, аккаунт, блогосфера, микроблогдор, интернет цензурасы, маалыматтык коопсуздук.

Ключевые слова: социальные сети, политическая коммуникация, цифровая политика, онлайн-коммуникация, аккаунт, блогосфера, микроблоги, интернет-цензура, информационная безопасность.

Keywords: social media, political communication, digital politics, online communication, account, blogosphere, microblogs, internet censorship, information security.

Китайская блогерская индустрия зародилась в мае 2007 года, когда появились микроблоги, которые только развивались в мире. В Китае существуют социальные сети микроблогов, включая Weibo. Weibo официально запустила тестовый проект, демонстрирующий потенциал микроблогов для роста популярности в Китае. Помимо большого количества личных аккаунтов, аккаунты Weibo имели Государственные учреждения, предприятия и средства массовой информации, что свидетельствует о том, что правительство Китая продолжает толерантно относиться к журналистам как к средствам массовой информации [1].

В Китае число пользователей Weibo достигнет 260 миллионов, что на 8 миллионов больше, чем в 2024 году; число активных пользователей Weibo составляет 260 миллионов. достигнет около 605 миллионов. Китай стал страной с наибольшим числом пользователей Weibo [3]

Weibo разрешено только новостным организациям, новостным веб-сайтам или соответствующим аккаунтам неновостных организаций, получившим лицензию на предоставление онлайн-новостей и услуг.

Образовательные микроблоги создаются преподавателями, университетами или образовательными учреждениями. Эти типы микроблогов посвящены сфере образования, охватывая все сферы жизни и различные сферы деятельности, чтобы удовлетворить потребности различных пользователей. Эти блоги предоставляют ценные советы и

поддержку преподавателям, студентам и всем, кто интересуется этой сферой, делясь методическими рекомендациями, образовательными ресурсами и разъяснениями по вопросам политики. Например, любители искусства или специалисты могут подписаться на аккаунт, посвященный художественному образованию, чтобы найти необходимые ресурсы и развить свои навыки рисования и живописи. Кроме того, эти аккаунты способствуют развитию художественного сообщества и способствуют общению и сотрудничеству между любителями искусства.

Микроблоги, посвящённые развлечениям, имеют широкую аудиторию: блоги посвящены развлечениям, хобби, интересам, юмору и творчеству. Эти страницы могут охватывать широкий спектр развлекательных жанров, таких как кино, музыка, литература, спорт и многое другое, предоставляя читателям разнообразную информацию, которая может развлечь и вдохновить.

Блоги публикуют новости, обзоры и тенденции в сфере технологий. Их создатели — профессионалы в области технологий, эксперты отрасли и энтузиасты. Эти микроблоги предоставляют читателям актуальные знания и аналитику в сфере технологий, публикуя последние новости, обзоры продуктов и мнения о технологической отрасли.

Категории, посвящённые образу жизни, создаются авторами, которые специализируются на образе жизни, хобби, модных тенденциях и кулинарии. Содержание насыщенное и разнообразное: советы путешественникам, советы по питанию, модные тенденции и жизненные навыки — всё это помогает лучше понять образ жизни.

Согласно приведенной выше классификации типов микроблогов, основанной на определении контента, разные типы могут передавать разную информацию и эмоции и могут быть адаптированы к различным ситуациям и потребностям. Например, блог типичного личного аккаунта, содержит фотографии и текст, демонстрирует жизнь, интересы и чувства человека

. Некоторые профессиональные или медийные аккаунты, такие как вышеупомянутые академические и научные аккаунты, могут использовать видео, аудио, графику и другие типы контента, которые могут быть более содержательными и передавать информацию, знания, идеи и другой контент. Существуют также другие типы блогов, которые могут выбирать интересные или новые жанры, такие как романы, песни или танцы, чтобы привлечь внимание пользователей и побудить их к участию и вовлеченности. В контексте развития Интернет-магазинов в Китае и последствий недавней эпидемии, развились прямые трансляции как новый способ показа видео в реальном времени, что позволяет пользователям взаимодействовать с блогами. В зависимости от платформы и контента прямые трансляции могут принимать различные формы, и любой тип блога, упомянутый выше, может реализовывать прямую трансляцию. В отличие от обычных блогов, блогеры, ведущие прямые трансляции, должны обладать определенным уровнем знаний, понимания и самовыражения, а также способностью взаимодействовать с пользователями.

Микроблоги можно классифицировать по их направленности, например, на освещение новостей, привлечение аудитории и обмен другой информацией. Микроблоги используются для обмена новостями, информацией и знаниями, делая акцент на актуальности и точности контента. Микроблоги характеризуются быстрым распространением информации. Блогеры используют эти функции, чтобы донести до своих подписчиков «публичную» информацию, называемую «рассказыванием». Блогеры используют эти функции, чтобы делать «публичные заявления» и «рассказывать» своим подписчикам. Другая проблема заключается в том, что

многие государственные учреждения начали создавать собственные официальные микроблоги, и жизнь людей будет всё больше переплетаться с «оригинальными историями», которые будут передаваться в микроблоги по мере того, как микроблоги становятся более заметными для общественности. Участие государственных учреждений усиливает социальное влияние микроблогов как новой формы актуальных новостей.

Аудитория интерактивных микроблогов отдает приоритет взаимодействию и обсуждению с читателями посредством обмена идеями. Можно сказать, что интерактивное общение является общей чертой современных средств массовой информации. Кроме того, существуют общие микроблоги, ориентированные на обмен личной информацией, и развлекательные микроблоги, посвящённые развлечениям. Различные типы микроблогов имеют свои особенности и отвечают потребностям разных групп пользователей. Кроме того, существуют особые группы пользователей, такие как высокопоставленные чиновники, известные бизнесмены и политики. Содержание этих микроблогов очень сложно. Их нельзя просто определить как отдельных пользователей или как группы пользователей, но у них всегда есть две характеристики: свои пользователи и группы.

Что касается структуры и направленности Weibo, то нужно учитывать что, он контролируется и управляется китайским правительством, которое требует соблюдения законов, правил и общественной морали, а также запрещает публикацию и распространение незаконного, непристойного и террористического контента.

Будучи одной из самых популярных социальных сетей в Китае, активность Weibo проявляется по-разному. Во-первых, Weibo— это площадка для выражения и обмена взглядами на жизнь [7]. Пользователи могут делиться своей повседневной жизнью, впечатлениями от путешествий, отзывами о еде и многим другим с помощью фотографий, видео или текста, делая общение ещё интереснее. Weibo используют многие знаменитости и известные люди. общаются со своими поклонниками, публикуя обновления и обзоры своей работы, позволяя им узнавать что-то новое о своих кумирах и участвовать в различных мероприятиях. Также на Weibo содержатся популярные темы и списки трендов, позволяя пользователям следить за популярными событиями и обсуждениями, а также участвовать в жизни китайского сообщества. Вышеупомянутая функция прямых трансляций также служит развлекательным центром, позволяя пользователям смотреть различные прямые трансляции, что не только повышает вовлечённость пользователей платформы, но и предоставляет им разнообразные возможности для развлечений.

В политической сфере платформы микроблогов позволяют пользователям выражать политические взгляды, участвовать в политических дискуссиях, комментировать и анализировать политические вопросы. Китайское правительство и политические организации также используют эти платформы для публикации официальных заявлений и политической информации, тем самым становясь инструментом политической коммуникации и формирования общественного мнения.

По данным Интернета, роль и значение блогосферы в политических делах можно резюмировать следующим образом:[2].

1.источник информации;

2.мониторинг и формирование общественного мнения;

3.расширение участие граждан в политике.

В «Голубой книге общества» Китайской академии наук особо отмечается, что одной из особенностей микроблогов является «привлечение внимания к текущим событиям».

Появление микроблогов предоставило всё большему числу пользователей площадку для участия в общественной жизни и выражения своего мнения по государственным вопросам. Это сделало микроблоги новой площадкой для влияния на решения и политику правительства. В Китае многие государственные учреждения стремятся развивать микроблоги, и многие чиновники правительственных ведомств стали микроблогерами. Согласно китайской статистике на Weibo было создано и продвигается более 1300 китайских правительственных микроблогов. Многие государственные учреждения и государственные служащие используют микроблоги как платформу для принятия законов, изучения общественного мнения и онлайн-общения с общественностью, что делает микроблоги новым мостом между правительством и обществом. Именно здесь вступает в игру «участие граждан в политике».

Политические функции микроблогов могут также находить свое отражение в мониторинге общественного мнения, который наиболее известен следующими способами: предоставление и распространение информации, влияние лидеров общественного мнения и взаимодействие с населением.

Функцию мониторинга общественного мнения в микроблогах можно сравнить с инцидентом в Таншане (Китай), произошедшим 10 июня 2022 года, когда несколько мужчин совершили сексуальное насилие и изнасиловали четырёх женщин в ресторане. Пострадавшие были доставлены в больницу для оказания медицинской помощи, две женщины получили серьёзные травмы. После инцидента полиция оперативно провела расследование и арестовала всех подозреваемых. Инцидент также был связан с неправомерными действиями сотрудников службы внутренней безопасности, что привело к расследованию и наказанию некоторых должностных лиц. Инцидент привлёк большое внимание и вызвал бурные эмоции, а также множество обсуждений в микроблогах и других социальных сетях. Все это благодаря социальным сетям.

Инцидент, широко обсуждавшийся в микроблогах и на других платформах, вызвал обеспокоенность общественности. Под давлением общественности власти были вынуждены принять немедленные меры, включая арест виновных и координацию мер общественной безопасности. Активное участие и обсуждение информации пользователями микроблогов в процессе распространения информации об инциденте не только способствовало быстрому распространению информации, но и помогло общественности лучше понять происходящее. В то же время, такой общественный контроль способствовал повышению прозрачности и доверия к государственным органам, что привело к своевременному и эффективному реагированию. Политический контент представлен в основном следующим образом, после поиска соответствующих ключевых слов (например, политика, кампания, конференция и т. д.) в строке поиска, а также обобщения и организации контента:

- Новостные статьи с официальных новостных агентств и веб-сайтов.
- Сообщения и комментарии политиков и активистов.
- Материалы для чтения по истории и праву.
- Анонс политических событий и мероприятий.
- политически активное сообщество.

Официальные средства массовой информации (СМИ) играют важную роль в политическом процессе посредством микроблогов, а официальные блоги могут не только информировать общественность о политических проблемах, но и анализировать, комментировать и объяснять эти проблемы, выступая посредником между правительством и

гражданами для содействия обсуждению с массами[2].

По мере того, как общество продолжает меняться, молодые люди сталкиваются с растущей конкуренцией и трудностями, и им необходимо продолжать совершенствовать свои способности и поведение, чтобы соответствовать потребностям и ожиданиям общества. На Weibo вы можете найти учетные записи с темами, связанными с образованием и планированием карьеры в различных областях, которые могут предоставить пользователям образовательные ресурсы и возможности обучения, а также с помощью таких учетных записей пользователи могут продолжать развивать свои навыки для удовлетворения потребностей рабочего места и общества.

Например, на Weibo существует множество образовательных и социальных аккаунтов, созданных для подготовке к экзаменам на государственную службу. Понимая содержание таких аккаунтов, кандидаты могут подготовиться к экзаменам на государственную службу, участвовать в общественной конкуренции и достигать своих карьерных целей. Этот контент отражает стремление молодёжи к стабильности и потребность вписаться в общество: «Студенты колледжей считают, что работа - это основа выживания и развития человека, необходимое условие для счастья, и что существуют только виды труда, а не рядовые сотрудники» [6].

Другая причина заключается в том, что под влиянием семьи, школы и средств массовой информации молодые китайцы считают, что социальная гармония — это долг и обязанность, а также мерило успеха и счастья, поэтому они стремятся следовать обычаям и моральным нормам общества.

Многие молодые люди Китая выбирают карьеру и работу, основываясь не на собственных желаниях и интересах, а на таких факторах, как мнение родителей, ожидания и уровень дохода. Они считают, что это способ взять на себя ответственность за себя и свою семью, а также понять, что необходимо для достижения общественного признания и успеха. Многие молодые люди рассказывают истории о своей учебе и карьере, некоторые выражают удовлетворение или неудовлетворение сделанным выбором, в то время как другие ищут совета или поддержки у других [4, 5].

На Weibo завели аккаунты многие учебные заведения и отдельные преподаватели. Кроме того, раздел «Темы» Weibo часто используется для обсуждения вопросов образования, таких как реформы образования, методы обучения, информация об экзаменах и т. д., что может отражать образовательную деятельность Weibo.

За последние годы новые СМИ Китая добились больших успехов, превратившись в важную движущую силу социального развития и распространения информации, обладающую большими перспективами развития, рыночными возможностями и пространством для развития.

Благодаря быстрому росту числа пользователей Китай стал страной с наибольшим числом интернет-пользователей в мире: по оценкам, к июню 2023 года в Китае будет 1,079 млрд интернет-пользователей. Это означает, что новые медиа Китая демонстрируют устойчивый рост пользовательского спроса и маркетингового потенциала.

Уровень проникновения мобильного интернета достиг 86,4% и продолжает расти, открывая широкие возможности для развития новых медиа. Мобильные устройства позволяют пользователям получать доступ к информации и развлечениям в любое время и в любом месте, что способствует росту потребительского спроса и развитию рынков новых медиа.

Продолжается непрерывное развитие новых технологий и применение искусственного интеллекта, больших данных, блокчейна и других технологий в сфере новых медиа, что открывает множество возможностей для создания контента, его распространения и предоставления персональных услуг, а также ускоряет развитие новых форм коммуникации.

Развитие новых медиа сосредоточено на создании нового контента. Создание контента — основа индустрии новых медиа. Компании, работающие в этой сфере, продолжают создавать и предоставлять ценный и содержательный контент, отвечающий потребностям различных пользователей. Создаются новые каналы и форматы коммуникации, а также используются новые технологии для доставки контента и взаимодействия, чтобы улучшить пользовательский опыт.

Также усилены вложения в технологические исследования и разработки, а также подготовку квалифицированных кадров. Новые медиа продолжают инвестировать в исследования и разработки, постоянно внедряя новые технологии и условия их применения для повышения уровня технологий и развития новых навыков. Также идет обучение кадров для подготовки высококвалифицированных специалистов с критическим мышлением, отвечающих потребностям промышленного развития.

Индустрия новых медиа должна искать возможности для сотрудничества с другими отраслями для достижения многосекторального взаимодействия. Укрепление отраслевого и трансграничного сотрудничества имеет решающее значение. Взаимодействие с культурой, туризмом, образованием и другими секторами позволит решать актуальные вопросы, способствуя развитию и расширению индустрии новых медиа.

Особое внимание уделяется безопасности данных и защите конфиденциальности пользователей в блогосфере. Развитие новых медиа в Китае неразрывно связано с защитой информации пользователей, поэтому крайне важно укреплять безопасность данных и защиту конфиденциальности пользователей. Компании, работающие в сфере новых медиа, должны создавать надежный механизм защиты данных для обеспечения безопасности и надлежащего использования информации пользователей, а также усилить защиту конфиденциальности пользователей и соблюдать соответствующие законы и нормативные акты.

У китайской индустрии новых медиа большие перспективы развития, но она все еще сталкивается с рядом трудностей. Устойчивое развитие может быть достигнуто за счёт создания ценности и инноваций, повышения качества и авторитетности контента. Для того чтобы быть успешными медиакомпании, работающие в сфере новых медиа, должны продолжать внедрять инновации, укреплять технологические исследования и разработки, уделять особое внимание развитию талантов, уделять особое внимание сотрудничеству и совместной работе, а также укреплять безопасность данных и защиту конфиденциальности пользователей.

Список использованной литературы

1.Историческая эволюция и перспективы развития блогинга (博客的历史演进与未来展望) [Электронный ресурс].– Режим доступа: https://zhanzhangb.cn/blog/blogs-evolution-future.html– Дата доступа: 28.11.2025 г

2.Средства массовой информации и их влияние на политическую жизнь [Электронный ресурс]– 2023.– Режим доступа: https://alfacasting.ru/faq/sredstva-massovoi-informacii-i-ix-vliyanie-na-politices kuyu-zizn– Дата доступа: 20.11.2025 г

3.DIGITAL 2024: CHINA [Электронный ресурс]– 2024.– Режим доступа: https://datareportal.com/reports/digital-2024-china– Дата доступа: 20.11.2025 г.

4.Дун Яньбо, Коржова Е. Ю. Ценности современной китайской молодежи [Электронный ресурс] /Е. Ю.Коржова ,Яньбо Дун-Режим доступа:https://cyberleninka.rU/artide/n/tsennosti-sovremennoy-kitayskoy-molodezhi - Дата доступа: 21.03.2024 г

5." 90 Ж " , 2016 (Чжэн Иньфэн. Исследование перспектив трудоустройства студентов колледжей поколения 90-х / Иньфэн Чжэн. - Юго-западный университет Цзяотун, 2016). - Дата доступа: 21.03.2024 г.

6.Амирханова Г. Как написать новость для интернета[Электронный ресурс]/Г.Амирханова-Режим доступа: https://newreporter.org/20n/09/13/kak-napisat-novost-dlya-interneta/ - Дата доступа: 16.02.2024 г.

7.Блог Википедия [Электронный ресурс].-Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91 %D0%BB%D0%BE%D0%B3. - Дата доступа: 28.01.2024 г.

Рецензент: профессор Халилов А.Д.

УДК 657.6:657.372

Ботобеков А.Б., Алимбекова С.Р.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Ботобеков А.Б., Алимбекова С.Р.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Botobekov A.B., Alimbekova S.R.
KNU Jusup Balasagyn

КАРЖЫЛЫК ОТЧЕТТУУЛУКТУН ЭЛЕМЕНТТЕРИ — АУДИТТИК ТЕКШЕРҮҮНҮН ОБЪЕКТИСИ
ЭЛЕМЕНТЫ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ КАК ОБЪЕКТ АУДИТОРСКОЙ ПРОВЕРКИ.
ELEMENTS OF FINANCIAL STATEMENTS AS AN OBJECT OF AUDIT EXAMINATION

Кыскача мүнөздөмө: Макалада каржылык отчеттуулуктун элементтери аудиттин объектиси катары каралып, бул багытта эл аралык талаптар жана улуттук өзгөчөлүктөр эске алынган. Натыйжалуу аудиттик моделди түзүүдө методологиялык негиз катары структуралык-функционалдык ыкмага өзгөчө көңүл бурулган. Кыргыз Республикасындагы каржылык отчеттуулукту аудиттен өткөрүүдөгү өзгөчөлүктөр сүрөттөлүп, каржылык отчеттун элементтери деңгээлинде маалыматтардын ишенимдүүлүгүн текшерүүдө кезигүүчү типтүү көйгөйлөр белгиленген. Мындан тышкары, жергиликтүү аудиттик методикаларды өнүктүрүү боюнча сунуштар берилген.

Аннотация: В статье раскрыта сущность элементов финансовой отчетности как объекта аудита с учетом международных требований и национальной специфики. Особое внимание уделено структурно-функциональному подходу как методологической основе для построения эффективной аудиторской модели. Представлены особенности аудита отчетности в условиях Кыргызской Республики, обозначены типовые сложности, возникающие при проверке достоверности данных на уровне элементов отчетности. Предложены направления развития локальных аудиторских методик.

Abstract: The article reveals the essence of the elements of financial statements as an object of audit, taking into account international requirements and national specifics. Special attention is given to the structural-functional approach as a methodological basis for developing an effective audit model. The paper presents the peculiarities of auditing financial statements in the context of the Kyrgyz Republic and identifies common challenges encountered when verifying the reliability of data at the level of financial statement elements. Directions for the development of local audit methodologies are proposed.

Негизги сөздөр: аудит, каржылык отчеттуулук, структуралык-функционалдык ыкма, Кыргыз Республикасы, активдер, милдеттенмелер, отчеттун элементтери, божомолдор, чарбалык фактылар.

Ключевые слова: аудит, финансовая отчетность, структурно-функциональный подход, Кыргызская Республика, активы, обязательства, элементы отчетности, предпосылки, факты хозяйственной жизни.

Keywords: audit, financial statements, structural-functional approach, Kyrgyz Republic, assets, liabilities, financial statement elements, assertions, economic events.

В современных условиях стремительного обновления стандартов учета и отчетности возрастает значение качества аудита. Эффективный аудит невозможен без глубокого понимания структуры финансовой отчетности, ее элементов и связанных с ними фактов хозяйственной жизни. Это особенно важно в государствах с переходной экономикой, таких как Кыргызская Республика, где одновременно действуют как национальные, так и международные нормы учета.

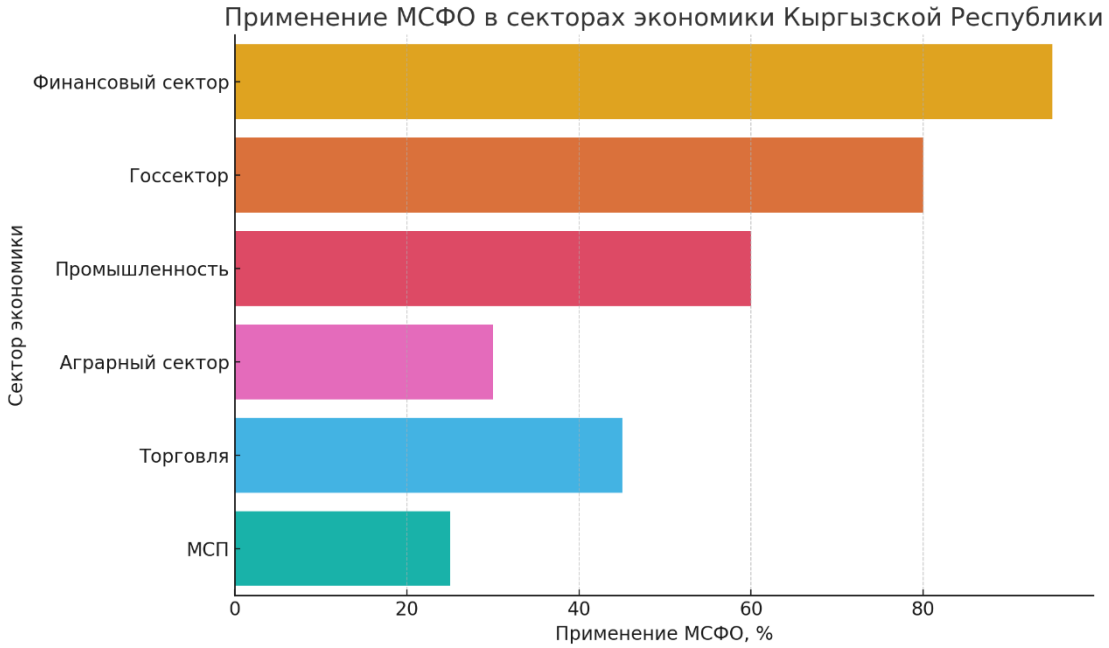
Элементы финансовой отчетности согласно МСФО включают активы, обязательства, капитал, доходы и расходы. Эти компоненты служат базисом для признания и оценки всех операций, влияющих на финансовое положение субъекта. В свою очередь, аудит фокусируется на проверке утверждений руководства (assertions) в отношении этих элементов — таких как существование, полнота, точность, классификация и оценка.

В России и Кыргызстане традиционно применялись термины «объекты бухгалтерского учета», но с усилением интеграции в глобальную экономику стала необходима унификация терминологии.

В последние годы Кыргызская Республика активизировала процессы гармонизации национального бухгалтерского учета с международными стандартами финансовой отчетности (МСФО). Это обусловлено необходимостью повышения прозрачности и доверия к финансовой информации, как со стороны инвесторов, так и со стороны регулирующих органов.

Однако внедрение МСФО осуществляется неравномерно по отраслям. Представленная диаграмма иллюстрирует уровень применения международных стандартов в различных секторах экономики КР, отражая текущую динамику и масштабы интеграции глобальных учетных практик. Наиболее высокий уровень соответствия демонстрируют такие отрасли, как финансовый и государственный сектор, в то время как аграрная отрасль и субъекты малого и среднего предпринимательства значительно отстают.

Анализ этих различий позволяет выявить ключевые барьеры внедрения МСФО, оценить готовность различных отраслей к реформам и выработать рекомендации по



дальнейшему развитию учетной среды в стране.

Рис.1. Применение МСФО в секторах экономики Кыргызской Республики

Диаграмма иллюстрирует уровень внедрения международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) в различных секторах экономики страны. Вот подробный анализ представленных данных:

Финансовый сектор (95%). Самый высокий уровень применения МСФО. Это объясняется тем, что банки, страховые компании и другие финансовые институты обязаны соблюдать международные стандарты в силу законодательства и требований международных партнёров (в том числе доноров и инвесторов).

Государственный сектор (80%).Активное внедрение МСФО связано с реформами в области управления государственными финансами. Однако применение может быть ограничено уровнем подготовки кадров и модернизацией ИТ-систем.

Промышленность (60%).Более половины промышленных компаний ориентированы на стандарты МСФО, особенно экспортно-ориентированные и крупные предприятия. Тем не менее, малые производственные фирмы продолжают использовать упрощённый учёт.

Торговля (45%).Сектор торговли демонстрирует средний уровень интеграции МСФО. Использование стандартов здесь обусловлено необходимостью в прозрачности для привлечения инвестиций и сотрудничества с крупными поставщиками.

Аграрный сектор (30%).Низкий уровень связан с доминированием мелких фермерских хозяйств и кооперативов, которые либо не обязаны применять МСФО, либо не имеют ресурсов для этого. Проблема осложняется сезонностью и отсутствием системного подхода к оценке биологических активов.

Малый и средний бизнес (МСП) (25%).Это самый уязвимый сегмент с точки зрения ведения учета. Основные барьеры — нехватка квалифицированных бухгалтеров, высокая стоимость перехода на МСФО и ограниченный доступ к обучению. Кыргызская Республика с 2020 года активно внедряет МСФО для предприятий публичного интереса и крупных организаций. Однако, в МСП и региональных компаниях по-прежнему преобладает кассовый подход или упрощенные формы учета. В результате аудитор сталкивается с рядом специфических трудностей:

- **Активы** часто не инвентаризируются, либо отражаются без подтвержденных документов. Особенно это характерно для сельхозпроизводителей и торговых ИП.
- **Обязательства** могут носить неформальный характер — например, устные соглашения с поставщиками в приграничной торговле.
- **Доходы и расходы** фиксируются без надлежащей детализации, что усложняет сопоставление с банками и налоговой отчетностью.

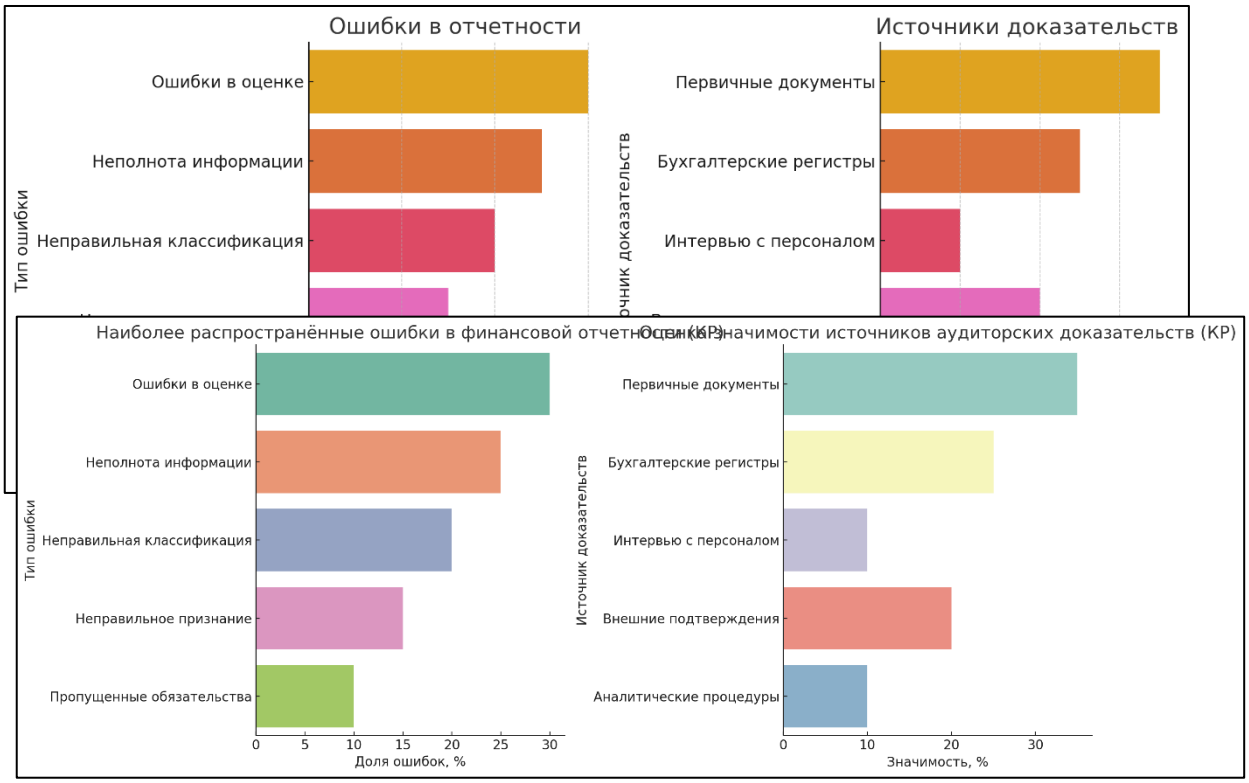
В таких условиях элементы отчетности становятся не только объектом проверки, но и индикатором зрелости системы внутреннего контроля.

Методологически целесообразно применять **структурно-функциональный подход**, при котором:

- **Структура** отчетности представлена элементами (активы, обязательства и др.);
- **Функции** этих элементов отражают результаты хозяйственной жизни предприятия.

В Кыргызской практике важно учитывать влияние неформального сектора, где многие операции не сопровождаются юридически безупречными документами. Поэтому аудитору важно применять **процедуры дезагрегации**, то есть разложение агрегированных показателей до уровня первичных данных.

Рис 2. Ошибки в отчетности и доля доказательств.



Наиболее распространённые ошибки в финансовой отчетности в КР, Чаще всего встречаются ошибки в оценке активов и обязательств (30%); Следом идут ошибки неполноты раскрытия информации (25%); Часто фиксируются неправильная классификация и ошибки признания доходов/расходов.

Рис 3. Наиболее распространенные ошибки в финансовой отчетности.

Наибольшую роль играют первичные документы и бухгалтерские регистры (в совокупности 60%); Внешние подтверждения также имеют высокую ценность (20%); Наименее значимыми признаны интервью и аналитические процедуры — в основном из-за их субъективности в кыргызской практике.

Для повышения качества аудита в КР актуальна разработка адаптированных методик, учитывающих реалии: В агропромышленности — использовать спутниковые снимки и сезонные таблицы урожайности для подтверждения активов. В торговле — анализировать данные POS-систем, сверять с кассовыми отчетами. В строительстве — проверять сметную документацию и акты выполненных работ с независимыми экспертами.

Аудит элементов финансовой отчетности — это не только формальная процедура, но и инструмент оценки экономической устойчивости и прозрачности бизнеса. Применение структурно-функционального подхода позволяет адаптировать аудит к специфике различных стран. Для Кыргызской Республики на первый план выходит задача интеграции

международных стандартов с национальной практикой учета, что требует усилий как от аудиторов, так и от регулирующих органов.

Список использованной литературы

1.Аренс, А. Аудит : пер. с англ. / А. Аренс, Дж. Лоббек. -М.: Финансы и статистика, 1995. — 560 с.

2.Василенко, А. А. Элементы финансовой отчетности как предметная область аудита // Ученые записки Петрозаводского государственного университета.- 2015. -№ 1.-С. 83–89.

3.Даниилевский, Ю. А., Шапигузов, С. М., Ремизов, Н. А., Старовойтова, Е. В. Аудит: учеб. пособие. -М.: ИД ФБК-ПРЕСС, 1999. -544 с.

4.Ковалев, В. В., Ковалев Вит. В. Финансовая отчетность и ее анализ (основы балансоведения): учеб. пособие.- М. : ТК Велби ; Проспект, 2004.-432 с.

5.Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО): Концептуальные основы / IFRS Foundation.-[Электронный ресурс].-URL: https://www.ifrs.org (дата обращения: 24.05.2025).

7.Суворов, А. Финансовая отчетность по МСФО // Аудит и налогообложение.-2012. -№ 1. -С. 31–37.

8.Трофимова, Л. Б. Интеграционные схемы концептуальных основ финансовой отчетности в МСФО и российском бухгалтерском учете // Международный бухгалтерский учет. -2012. -№ 23. -С. 13–26.

9.Министерство финансов Кыргызской Республики. Концепция развития бухгалтерского учета и аудита в КР до 2030 года.-Бишкек, 2021.-48 с.- [Электронный ресурс]. — URL: https://minfin.gov.kg (дата обращения: 20.05.2025).

10.Ассоциация профессиональных бухгалтеров и аудиторов Кыргызской Республики. Обзор применения МСФО субъектами хозяйствования в КР. -Бишкек, 2023. -28 с.

11.Закон Кыргызской Республики «О бухгалтерском учете» от 4 апреля 2002 года № 76.-[Электронный ресурс].-URL: http://cbd.minjust.gov.kg (дата обращения: 20.05.2025).

Рецензент: к.э.н., доцент Бятова Г.Д.В.

УДК 005.96:331.101.26

Ботобеков А.Б., Алыбекова С.Н.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Ботобеков А.Б., Алыбекова С.Н.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Botobekov A.B., Alybekova S.N.
KNU Jusup Balasagyn

УЮМДАРДЫН ЭМГЕК РЕСУРСТАРЫН ТАЛДОО ЖАНА АЛАРДЫ ПАЙДАЛАНУУНУН НАТЫЙЖАЛУУЛУГУН БААЛОО.

АНАЛИЗ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ ОРГАНИЗАЦИЙ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ.
ANALYSIS OF LABOR RESOURCES OF ORGANIZATIONS AND ASSESSMENT OF THE EFFICIENCY OF THEIR USE.

Кыскача мүнөздөмө: Бул макала экономикалык талдоо, баалоо жана болжолдоо ыкмаларын колдонуу менен эмгек ресурстарын пайдалануунун натыйжалуулугун жогорулатуунун жолдорун аныктоого багытталган. Иштин жүрүшүндө структурасын изилдөөгө, кадрлардын сапаттык мүнөздөмөлөрүн аныктоого, ошондой эле эмгек мүмкүнчүлүктөрүн пайдалануунун динамикасы боюнча уюштуруучулук жана экономикалык факторлорду аныктоого комплекстүү мамиле жасоонун зарылдыгы негизделет.

Аннотация: Настоящая статья направлена на выявление способов повышения эффективности использования трудовых ресурсов с использованием методов экономического анализа, оценки и прогнозирования. В ходе работы обосновывается необходимость комплексного подхода для изучения структуры, определения качественных характеристик персонала, а также определения организационно-экономических факторов на динамику использования трудовых возможностей.

Abstract: This article aims to identify ways to improve the efficiency of labor resources using methods of economic analysis, assessment and forecasting. The work substantiates the need for an integrated approach to study the structure, determine the qualitative characteristics of personnel, and determine the organizational and economic factors on the dynamics of the use of labor opportunities.

Негизги сөздөр: экономикалык талдоо, эмгек ресурстары, бухгалтердик эсеп, иштин натыйжалуулугун баалоо, башкаруучулук эсеп.

Ключевые слова: экономический анализ, трудовые ресурсы, учет, оценка эффективности, управленческий учет.

Keywords: economic analysis, labor resources, accounting, performance evaluation, management accounting.

В условиях современной экономики Кыргызской Республики трудовые ресурсы становятся одним из ключевых факторов развития предприятий. Эффективное использование человеческого капитала обуславливает рост производительности, снижение издержек и повышение конкурентоспособности. В условиях цифровых трансформаций, происходящих в стране в соответствии с программой «Цифровой Кыргызстан 2019–2023», возрастает необходимость научного подхода к анализу, планированию и оптимизации труда на уровне организаций.

Особую актуальность разработки стандартов, созданных специалистами на основе объективной оценки трудового потенциала, позволяют повысить качество управленческих решений. Это особенно важно для малых и средних предприятий (МСП), доля которых в экономике Кыргызстана в 2023 году составила 42% ВВП, по данным статистического комитета.

Трудовые ресурсы представляют собой совокупность лиц трудоспособного возраста, обладающих физическими и интеллектуальными способностями, необходимыми для участия в производственной и управленческой деятельности. Согласно законодательству

Кыргызской Республики, трудовые права применяются к гражданам в возрасте от 16 до 63 лет для мужчин и до 58 лет для женщин, за исключением учащихся и неработающих лиц по уважительным причинам. По данным Статистического комитета КР, в 2023 году численность трудовых ресурсов составила около 2,7 млн человек, из которых экономически активными оказались около 2,5 млн.

Экономический анализ трудовых ресурсов преследует две ключевые цели: во-первых, выявление резервов повышения производительности труда, и, во-вторых, разработка управленческих решений, направленных на оптимизацию персонала, снижение рабочих затрат времени и повышение эффективности труда. Данный анализ позволяет оценить фактическое состояние трудовых ресурсов руководителями предприятий, определить уровень их загрузки, а также выявить качественные характеристики, включая уровень образования, квалификации, возрастную структуру и стаж работы.

Методологическая база исследования основана на применении системного, функционального и факторного подходов. Системный подход предполагает сохранение трудовых ресурсов как подсистем производственного процесса, взаимодействующих с другими источниками — техническими средствами, материальными ресурсами и информационным обеспечением. Функциональный подход акцентирует внимание на ролях и задачах, выполняемых персоналом в процессе достижения целей организации. Факторный анализ направлен на выявление множества различных экономических, социальных и организационных условий по изменению показателей эффективности труда.

При этом особое значение имеет сравнительное использование го анализа — как во временном аспекте (динамика показателей в пределах одного предприятия), так и в пространственном (сравнение между предприятиями отрасли или региона). Кроме того, в условиях цифровизации растёт значение автоматизированных информационных систем управления персоналом (HRM-система), которые обеспечивают оперативный мониторинг занятости, текучесть кадров, эффективность затрат на оплату труда и другие важные метрики.

Практический анализ использования трудовых ресурсов на примере ОАО «Кант цементно-шиферный комбинат»

ОАО «Кант цементно-шиферный комбинат» (далее — КЦШК), основанное в 1962 году, является одним из старейших промышленных предприятий Кыргызской Республики и входит в число ведущих производителей строительных материалов в отрасли. Анализ динамики отдельных производителей и их состава позволяет оценить изменения трудового потенциала и влияние организационно-технологических факторов на эффективность использования персонала.

Таблица 1. Среднесписочная производительность ОАО «КЦШК» по категориям, 2017–2022 гг.

Год	Всего, чел.	Рабочие	Служ.	Руковод.	Спец.	Увол.
2017	980	870	45	18	47	110
2018	925	818	42	18	47	96
2019	860	755	40	18	47	88
2020	790	675	38	19	58	120
2021	740	638	36	20	46	105

2022	712	605	36	21	50	98

Согласно данным таблицы, наблюдается тенденция снижения уровня общих работников, особенно среди рабочих. За шесть лет штат сотрудников сократился на 268 человек (27%). Основной причиной сокращения персонала является модернизация технологических процессов и автоматизация, что позволяет обеспечить прежние объемы выпуска продукции с включением трудозатрат.

Несмотря на это, сохраняется стабильная численность специалистов и руководителей, что свидетельствует о сохранении организационной устойчивости и управленческого потенциала.

Таблица 2. Качественный состав трудовых ресурсов ОАО «КЦШК» по возрасту, образованию и стажу, 2017 и 2022 гг.

Показатель	2017 г.	2022 г.	Удельный вес, % 2017 г.	Удельный вес, % 2022 г.
Возраст:				
До 30	112	98	11,	13,
От 30	320	260	32,	36,5
От 40	290	220	29,6	30,9
50 лет старше	258	134	26	18
50 лет старше	258	134	26	18
Образование:				
Среднее	540	410	55,1	57,6
Высшее	295	286	30,1	40,2
Среднее	145	16	14	2,2
Трудовой стаж:				
До 5 лет	150	88	15,	12,4
От 5	198	125	20,2	17,6
От	330	284	33,7	39
Сви	302	215	30,8	30,2

Изменения в возрастной степени проявляются в притоке молодых специалистов и постепенном снижении доли работников пенсионного возраста. Это, в Великобритании растет доля сотрудников с высшим образованием и появляется доля специалистов со стажем 10–20 лет, что говорит об укреплении профессионального ядра коллектива.

Таким образом, кадровое предприятие направлено на сохранение опытных работников при одновременном привлечении персонала и повышении образовательного уровня.

Оценка эффективности использования трудовых ресурсов и рекомендации по управлению

Эффективность использования трудовых ресурсов на предприятии определяется совокупностью показателей, таких как производительность труда, коэффициент занятости, фондовооруженность труда и уровень текучести кадров. Анализ данных ОАО «КЦШК» показал, что, несмотря на сокращение объемов производства цемента, объем производства

цемента остается стабильным, что свидетельствует о росте производительности труда. Так, в 2022 году объем выпуска одного работника увеличился на 14% по сравнению с 2017 годом.

Ключевыми резервами эффективности использования персонала являются:

- **Оптимизация структуры присутствия**, путем перераспределения функций и учета управленческих издержек;
- **Повышение квалификации кадров**, особенно среди рабочих профессий, в соответствии с программой двойного обучения при поддержке Министерства образования и науки КР;
- **Внедрение современных методов оценки труда**, включая KPI и модели компетенций;
- **Автоматизация учета рабочего времени** и цифровизация процессов управления персоналом;
- **Улучшение условий труда**, включая охрану труда, профилактику профессиональных заболеваний и программы нематериальной мотивации.

В условиях обеспечения элементов «зеленой» экономики и ESG-подхода всё большую роль играет не только экономическая, но и социальная эффективность использования трудовых ресурсов. Технологии, инвестирующие в человеческий капитал, обеспечивают более устойчивое развитие и лучшие показатели обработки персонала.

Проведенный анализ подтверждает инновационность трудовых ресурсов в обеспечении производственной и экономической устойчивости предприятия. По своей природе ОАО «Кант цементно-шиферный комбинат» выделяет следующие виды:

- происходит технологическое обновление и проверка отдельных рабочих мест при одновременном росте производительности труда;
- учитывается ориентация на привлечение квалифицированного персонала с высшим образованием;
- сохранить стабильность управленческой команды и основа производственного персонала с длительным стажем работы;
- Наметилась тенденция к омоложению коллектива и повышению уровня образования производителей.

Для дальнейшего повышения эффективности использования трудовых ресурсов на предприятиях Кыргызстана необходимо интегрировать системные методы кадрового анализа, развивать цифровые HR-инструменты и усиливать кадровую политику в соответствии с национальной стратегией развития и приоритетами роста.

Список использованной литературы

1.Стражева В. И. (ред.). Анализ хозяйственной деятельности в промышленности. - Минск: Вышэйшая школа, 2015.

2.Абрютина М. С., Грачев А. В. Анализ финансово-экономической деятельности предприятия: учебно-практическое пособие. -М.: Дело и Сервис, 2016.

3.Ефимова О. В. Финансовый анализ. -М.: Бухгалтерский учет, 2018.

4.Лысенко Д. В. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учебник для вузов . -М.: ИНФРА-М, 2013.

5.Кибанов А. Я. (ред.). Управление персоналом: энциклопедический словарь.-М.: ИНФРА-М, 1998.

6.Шаш Н. Н., Сорочайкин А. Н. Показатели и способы измерения производительности труда и возможности их применения на предприятиях.-Вестник Самарского государственного экономического университета, 2013, №12.

7.Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Труд и занятость в Кыргызской Республике: статистический сборник за 2023 год.-Бишкек: Нацстатком КР, 2024.

8.Министерство экономики и коммерции КР. Доклад о социально-экономическом развитии Кыргызской Республики на 2023 год. -Бишкек, 2024.

9.Исмаилов Э. К. Проблемы и перспективы развития человечества.-Бишкек: Экономика и управление, 202.

10.Эмерсон Г. Двенадцать результатов производительности . -М.: Эк

Рецензент: к.э.н., доцент Акматова З.А.

УДК 657.05:65.011(575.2)

Ботобеков А.Б., Эсентур уулу К.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Ботобеков А.Б., Эсентур уулу К.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Botobekov A.B., Esentur uulu B.
KNU Jusup Balasagyn

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА ИШКАНАНЫ НАТЫЙЖАЛУУ БАШКАРУУНУН КУРАЛЫ КАТАРЫ БАШКАРУУ ЭСЕПТҮҮЛҮГҮ
УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ.
MANAGERIAL ACCOUNTING AS A TOOL FOR EFFECTIVE ENTERPRISE MANAGEMENT IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Кыскача мүнөздөмө: Макалада башкаруу эсептүүлүгүнүн ишкананын башкаруу системасындагы негизги элемент катары заманбап түшүнүгү ачылып берилет. Анын жалпы эсептик түзүмдөгү орду талданып, негизги максаттары, объектиси жана функциялары көрсөтүлгөн. Кыргыз Республикасындагы ишканалардын мисалында башкаруу эсептүүлүгүн киргизүү боюнча сунуштар берилген. Кызыкчылыктардын өсүшү жана башкаруунун санарип моделине өтүү шарттарында башкаруу эсептүүлүгүн колдонуу өзгөчө актуалдуу экени белгиленет.

Аннотация: В статье раскрывается современное понимание управленческого учета как ключевого элемента управленческой системы предприятия. Проанализировано его место в общей учетной структуре, обозначены основные цели, объекты и функции, а также даны рекомендации по внедрению на примере предприятий Кыргызской Республики. Отмечена актуальность применения управленческого учета в условиях усиливающейся конкуренции и перехода к цифровой модели управления.

Abstract: The article presents a modern understanding of managerial accounting as a key element of an enterprise's management system. Its role within the overall accounting structure is analyzed, with main objectives, objects, and functions identified. Recommendations for implementation are provided using examples from enterprises in the Kyrgyz Republic. The relevance of applying managerial accounting is emphasized in the context of increasing competition and the transition to a digital management model.

Негизги сөздөр: башкаруу эсептүүлүгү, башкаруу системасы, эсептик саясат, бюджет түзүү, Кыргызстан, башкаруу отчеттуулугу, бизнес-процесстер.

Ключевые слова: управленческий учет, система управления, учетная политика, бюджетирование, Кыргызстан, управленческая отчетность, бизнес-процессы.

Keywords: managerial accounting, management system, accounting policy, budgeting, Kyrgyzstan, managerial reporting, business processes.

Управление предприятием требует быстрой и точной информации, обеспечивающей принятие рациональных решений. Традиционный бухгалтерский учет, ориентированный на внешних пользователей, не способен удовлетворить эти требования из-за своей ретроспективной природы. В условиях рыночной экономики Кыргызской Республики усиливается потребность в гибкой информационной системе, способной оперативно поддерживать управленческие процессы — такой системой выступает управленческий учет.

Управленческий учет представляет собой внутреннюю подсистему учета, ориентированную на получение, обработку и анализ информации, необходимой для принятия управленческих решений. В отличие от финансового учета, он не регламентируется жестко законодательством и адаптируется под специфику конкретного предприятия.

Для кыргызских предприятий управленческий учет становится особенно важным в связи с необходимостью оптимизации ресурсов, повышения прозрачности бизнес-процессов и устойчивости в условиях нестабильной экономики.

Современная учетная система включает пять ключевых компонентов:

- Финансовый учет
- Налоговый учет
- Оперативный учет
- Статистический учет
- Управленческий учет

Управленческий учет представляет собой синтез этих направлений, дополняемый функциями бюджетирования, анализа и контроля. На предприятиях Кыргызстана, особенно в производственном и аграрном секторах, его роль возрастает в связи с необходимостью оценки затрат по центрам ответственности и планирования на основе реальных данных.

Управленческий учет функционирует через следующие этапы:

1.Сбор и систематизация информации о доходах и расходах

2.Формирование внутренних отчетов

3.Проведение анализа и расчет ключевых показателей эффективности (KPI)

4.Поддержка принятия решений и оперативное управление

На практике в Кыргызстане управленческий учет активно применяется в крупных холдингах, а также в горнодобывающей и строительной отраслях, где требуются регулярные расчеты себестоимости и оценка рентабельности проектов.

Несмотря на высокую потребность, распространение управленческого учета в Кыргызстане сдерживается рядом факторов:

- Нехватка квалифицированных кадров, способных разрабатывать внутреннюю учетную систему;
- Ограниченные инвестиции в программное обеспечение и автоматизацию;
- Непонимание управленческого учета как стратегического инструмента руководителями малых и средних предприятий;
- Отсутствие национальных методических рекомендаций по внедрению управленческого учета в секторальном разрезе.

Однако в рамках реализации программ цифровизации экономики (например, «Цифровой Кыргызстан 2023») создаются предпосылки для интеграции управленческого учета в систему электронного документооборота и ERP-систем на местных предприятиях

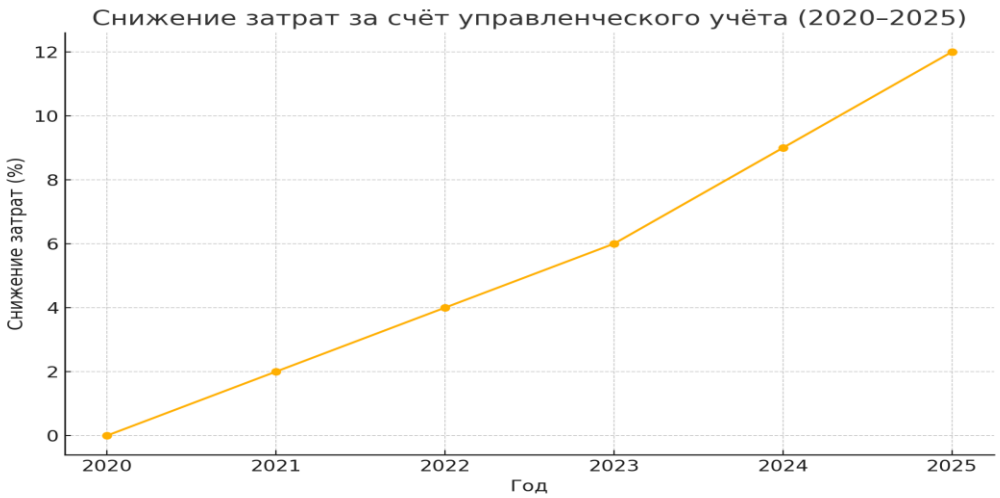


Рис 1. Снижение затрат за счёт внедрения управленческого учета (2020–2025гг.)

На рисунке отражается динамика сокращения затрат на кыргызских предприятиях, активно внедряющих управленческий учет. За период 2020–2025 гг. средний уровень снижения затрат составил до 12%.

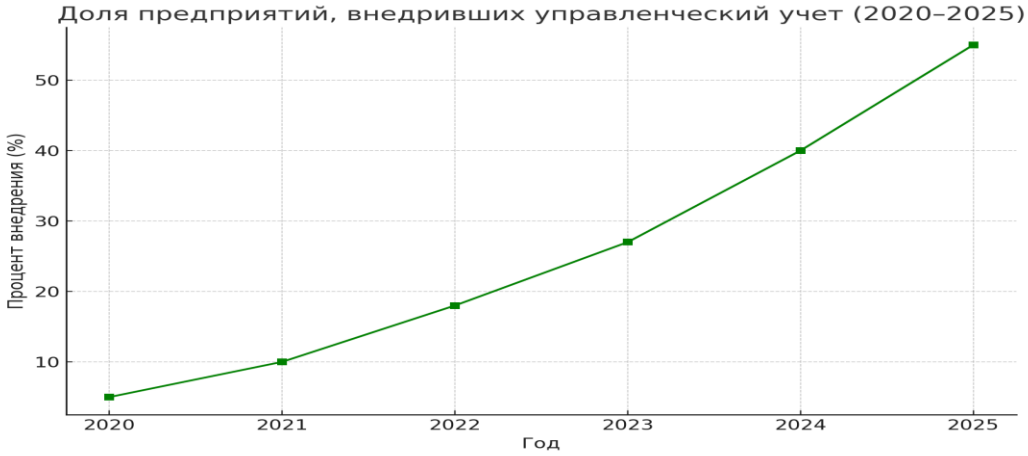


Рис 2. Доля предприятий, внедривших управленческий учет (2020–2025)

График демонстрирует постепенное распространение управленческого учета в Кыргызской Республике. С 5% в 2020 году доля выросла до 55% в 2025 году, что свидетельствует о росте интереса к эффективным методам внутреннего управления.

Рисунок 1.3. Индекс рентабельности

Рентабельность предприятий, внедривших элементы управленческого учета, показывает устойчивый рост. Индекс увеличился с 100 единиц в 2020 году до 125 единиц в 2025 году, что подтверждает положительное влияние управленческого учета на финансовые результаты.

Управленческий учет — это не просто учетная функция, а стратегический инструмент, способствующий устойчивому развитию предприятий Кыргызстана. Его грамотное внедрение позволяет адаптироваться к изменениям, принимать обоснованные решения и достигать высокой эффективности даже в условиях ограниченных ресурсов.

Рекомендуется государственным и отраслевым органам рассмотреть вопрос разработки методических указаний по управленческому учету, а также расширить учебные программы для подготовки соответствующих специалистов.

Список использованной литературы

1.Акишева Д.К. Современные подходы к организации управленческого учета в промышленности КР // Экономика и финансы. -Бишкек: НБ КР, 2022.-№2(112). -С. 34–40.

2.Асанова Н.Ж. Управленческий учет в системе управления предприятием Кыргызской Республики // Вестник Кыргызского экономического университета. -2021. -№2(38). — С. 45–52.

3.Базарбаев Н.Т. Управленческий учет как инструмент оценки эффективности бизнес-процессов в КР // Бухгалтерский учет и аудит. -Бишкек, 2021. -№4. -С. 23–29.

4.Ботобеков А.Б. Развитие управленческого учёта в новых условиях хозяйствования // Известия ВУЗов Кыргызстана. -2011. -№4. -С. 49–51.

5.Дюшембиева Э.Р. Разработка внутренних регламентов управленческого учета для МСБ в КР // Экономические науки Кыргызстана. -2022. -№6. -С. 50–56.

6.Жапарова Г.Р. Особенности управленческой отчетности в малом бизнесе КР // Экономика и предпринимательство. -2023. -№1(147). -С. 88–91.

7.Министерство экономики и коммерции Кыргызской Республики. Программа «Цифровой Кыргызстан 2023». -Бишкек, 2020.

8.Мырзалиева А.С. Бюджетирование и внутренний контроль на предприятиях Кыргызстана. -Бишкек: Илим, 2022. -190 с.

Рецензент: к.э.н., доцент Ибрагимов Н.К.

УДК 658.152.4

Гао Ян
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Гао Ян
КНУ имени Жусупа Баласагына
Gao Yan
KNU Jusup Balasagyn

ДЕНЕЖНЫЙ ТОКТУН КЫЗМАТКЕРЧИЛИК КЫЙМЫЛГА ТААСИРИ
ВЛИЯНИЕ ДЕНЕЖНОГО ПОТОКА НА УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЕМ
THE IMPACT OF CASH FLOW ON ENTERPRISE MANAGEMENT

Кыскача мүнөздөмө: Денежный ток кызматкерчилик кыймылдын негизги жашоонун шарттары катары кызматкерчиликтин тууралуу карама-карайлык, иштетүү натыйжадасы жана стратегиялык кутуу жөнүндө решающий ролду оынэу. Бул изилдөөнүн максаты денежный токтун кызматкерчилик кыймылга таасирин изилдөө жана практикалык оптимдештириш стратегияларынын таануусу. Литератураны обзорлоо, кейс анализи жана сандык изилдөөн методолоогиясынын бириктирилмиси аркылуу изилдөөнчүлөр денежный токтун абалы менен кызматкерчилик кыймылдын негизги салмалары (оперативдик иштүү, инвестициялык кутуулар, финансирование иштүүлөр жана рисктерди көзөмөлдөө) арасындағы байланышыны анализируп турат. Натыйжалар көрсөткөндө, жеткилүү жана калың денежный ток кызматкерчиликтин рыночнуу өзгөрүүлөрүнө жооп берүү чөйрөсүн арттыруу, технологикалык инновацияларды жана пазарына экспансияны колдонуу, анын

علсында финансылык рисктерди азайтууга жардам берет; эс алуу менен, денежный токтун жеткилүү эмеслиги же туура эмес башкаруу кызматкерчиликтин иштүү проблемаларына, жок калуу инвестициялык мүмкүнчүлүктөрүнө жана анын علсында банкроткаға алып келүүчү. Алардын علсында, изилдөөн көрсөткөндө, денежный токтун илмий прогнозу, обороттуу капиталды туура башкаруу жана гибкий финансирование стратегиялары денежный токтун сапасынын жогорулатуу жана кызматкерчилик кыймылдын натыйжадасын оптимдештириш үчүн маанилүү факторлор болуп саналат. Бул изилдөөн кызматкерчиликтин финансылык башкаруунун теориялык системасын газиреттап, денежный токтун башкарууну калыңдыруу жана кызматкерчиликтин тууралуу карама-карайлыктуу өнүгүүнө практикалык кеңештер берет.

Аннотация: Денежный поток как основной жизненный минимум деятельности предприятия играет решающую роль в формировании устойчивости, эффективности эксплуатации и стратегического принятия решений предприятий. Целью данного исследования является изучение многостороннего влияния денежного потока на управление предприятием и предложение практических стратегий оптимизации. Применяя сочетание методов обзора литературы, кейс-анализа и количественного исследования, авторы анализируют взаимосвязь между состоянием денежного потока и ключевыми сферами управления, такими как операционная деятельность, инвестиционные решения, финансовое поведение и контроль рисков. Результаты показывают, что достаточный и стабильный денежный поток способствует повышению способности предприятия реагировать на рыночные изменения, поддерживать технологические инновации и экспансию на рынок, а также снижать финансовые риски; наоборот, нехватка денежного потока или неправильное управление может привести к операционным проблемам, упущенным инвестиционным возможностям и даже банкротству. Кроме того, исследование показывает, что научное прогнозирование денежного потока, разумное управление оборотным капиталом и гибкие финансовые стратегии являются важными факторами для улучшения качества денежного потока и оптимизации эффективности управления предприятием. Это исследование обогащает теоретическую систему финансового управления предприятием и предоставляет практические рекомендации для усиления управления денежным потоком и достижения устойчивого развития предприятий.

Abstract: Cash flow, as the core lifeline of enterprise operations, plays a decisive role in shaping the sustainability, operational efficiency, and strategic decision-making of enterprises. This study aims to explore the multifaceted impacts of cash flow on enterprise management and propose practical optimization strategies. By adopting a combination of literature review, case analysis, and quantitative research methods, the research analyzes the correlation between cash flow status and key management areas such as operational activities, investment decisions, financing behaviors, and risk control. The results indicate that sufficient and stable cash flow can enhance an enterprise's ability to respond to market changes, support technological innovation and market expansion, and reduce financial risks; conversely, cash flow shortages or mismanagement may lead to operational difficulties, missed investment opportunities, and even bankruptcy. Additionally, the study reveals that scientific cash flow forecasting, reasonable working capital management, and flexible financing strategies are crucial for improving cash flow quality and optimizing enterprise management efficiency. This research enriches the theoretical system of enterprise financial management and provides actionable guidance for enterprises to strengthen cash flow management and achieve sustainable development.

Негизги сөздөр: Денежный ток; Кызматкерчилик кыймыл; Оперативдик натыйжадасы; Финансылык риск; Стратегиялык кутуу; Обороттуу капитал.

Ключевые слова: Денежный поток; Управление предприятием; Оперативная эффективность; Финансовый риск; Стратегическое принятие решений; Оборотный капитал

Keywords: Cash Flow; Enterprise Management; Operational Efficiency; Financial Risk; Strategic Decision-Making; Working Capital

1. Introduction

In the complex and volatile global economic environment, enterprises are facing increasingly fierce market competition and uncertain operational risks. Among various factors affecting enterprise survival and development, cash flow has emerged as a key indicator that cannot be ignored. Unlike accounting profit, which reflects the profitability of an enterprise in a certain period, cash flow directly reflects the actual liquidity and solvency of the enterprise, being the "blood" that maintains the normal operation of all business activities.

Enterprise management involves multiple aspects such as operation, investment, financing, and risk control, and cash flow runs through every link. For example, in daily operations, enterprises need cash to purchase raw materials, pay salaries, and settle accounts receivable; in investment activities, sufficient cash flow is required to support project expansion, technological transformation, and mergers and acquisitions; in financing activities, a good cash flow status can help enterprises obtain financing at lower costs. Therefore, exploring the impact of cash flow on enterprise management and identifying effective management strategies is of great theoretical and practical significance for improving the management level of enterprises and enhancing their core competitiveness.

This study focuses on the following research questions: What are the specific impacts of cash flow on different aspects of enterprise management? What are the main problems existing in current enterprise cash flow management? How to optimize cash flow management to promote the sustainable development of enterprises? Through in-depth analysis and research on these issues, this paper expects to provide valuable references for enterprise managers and relevant researchers.

2. Theoretical Basis and Literature Review

2.1 Concept and Classification of Cash Flow

Cash flow refers to the inflow and outflow of cash and cash equivalents of an enterprise during a certain accounting period, including operating cash flow, investing cash flow, and financing cash flow. Operating cash flow is the cash flow generated from the core business activities of an enterprise, such as sales of goods and provision of services, which is the fundamental guarantee for the daily operation of the enterprise. Investing cash flow is the cash flow related to the purchase and sale of long-term assets and investment activities, reflecting the enterprise's strategic layout for future development. Financing cash flow is the cash flow generated from activities such as equity financing and debt financing, which is an important means for enterprises to supplement capital and adjust their capital structure.

2.2 Theoretical Basis of Cash Flow and Enterprise Management

The impact of cash flow on enterprise management is supported by multiple theories. The pecking order theory proposed by Myers and Majluf (1984) points out that enterprises have a preference for financing methods: internal financing (mainly from operating cash flow) is preferred, followed by debt financing, and equity financing is the last choice. This theory indicates that

sufficient internal cash flow can reduce the dependence of enterprises on external financing and lower financing costs. The free cash flow hypothesis proposed by Jensen (1986) argues that excessive free cash flow may lead to agency problems, and managers may invest in inefficient projects, resulting in a decline in enterprise value. Therefore, reasonable cash flow management can effectively restrain agency costs and improve the efficiency of resource allocation.

2.3 Literature Review

Domestic and foreign scholars have conducted extensive research on the relationship between cash flow and enterprise management. Foreign studies have shown that operating cash flow is positively correlated with enterprise performance and growth (Demirguc-Kunt & Maksimovic, 1998). Enterprises with stable operating cash flow are more likely to obtain long-term competitive advantages. In terms of investment decisions, Fazzari et al. (1988) found that enterprises with cash flow constraints tend to underinvest, while sufficient cash flow can alleviate this problem.

Domestic research also confirms the important role of cash flow in enterprise management. Li et al. (2020) pointed out that cash flow shortages are one of the main reasons for the operational difficulties of small and medium-sized enterprises in China, and strengthening cash flow management can significantly improve their survival rate. Wang and Zhang (2021) studied the impact of cash flow volatility on enterprise risk-taking and found that excessive cash flow volatility will increase the financial risk of enterprises and reduce their willingness to invest in innovation.

However, existing studies still have certain limitations. Most studies focus on the impact of cash flow on a single aspect of enterprise management, such as performance or investment, and there is a lack of a comprehensive and systematic analysis of its impact on the entire management system. In addition, the research on cash flow management strategies is mostly general, and there is a lack of targeted suggestions combined with different types of enterprises. This study aims to fill these research gaps.

3. Research Methods and Data Sources

3.1 Research Methods

This study adopts a mixed research method combining literature review, case analysis, and quantitative research to ensure the comprehensiveness and depth of the research.

- Literature Review: By sorting out and summarizing relevant theories and research results at home and abroad, the theoretical basis of this study is laid, and the research direction and framework are clarified.

- Case Analysis: Two typical enterprises (one with excellent cash flow management and one with cash flow problems) are selected for in-depth analysis. Through comparative research, the specific impacts of different cash flow statuses on enterprise management are explored, and practical experience and lessons are summarized.

- Quantitative Research: Taking 100 listed companies in the manufacturing industry as research samples, the financial data of the past five years (2020-2024) are collected. Using statistical analysis software such as SPSS, correlation analysis and regression analysis are conducted between cash flow indicators (operating cash flow ratio, cash flow coverage ratio, etc.) and management effect indicators (return on assets, asset turnover rate, etc.), so as to verify the research hypotheses quantitatively.

3.2 Data Sources

The data used in this study mainly come from the following aspects:

- Financial Reports: The annual reports and semi-annual reports of listed companies are

obtained from the Shanghai Stock Exchange, Shenzhen Stock Exchange, and Juchao Information Network, including cash flow statements, balance sheets, and income statements.

- Literature Databases: Relevant literature is retrieved from CNKI, Web of Science, and Google Scholar to support the theoretical analysis and literature review of the study.

- Case Data: Through corporate official websites, news reports, and industry research reports, the operational status and cash flow management practices of case enterprises are collected to ensure the authenticity and reliability of case analysis.

4. The Impact of Cash Flow on Enterprise Management

4.1 Impact on Operational Activities

Operating activities are the core of enterprise operations, and cash flow is the basic guarantee for the smooth progress of operating activities. Sufficient operating cash flow enables enterprises to timely purchase raw materials, maintain production continuity, and ensure on-time delivery of products, thereby improving customer satisfaction. At the same time, enterprises can use excess operating cash flow to optimize the supply chain, improve production technology, and reduce production costs, enhancing operational efficiency.

On the contrary, a shortage of operating cash flow will bring serious difficulties to enterprise operations. For example, enterprises may be unable to pay suppliers on time, leading to supply chain disruptions; they may face difficulties in paying employee salaries, affecting staff stability and work enthusiasm; in addition, cash flow shortages may force enterprises to reduce production scale, resulting in a decline in market share. The case of Enterprise A (a small manufacturing enterprise) shows that due to the slow recovery of accounts receivable, its operating cash flow has been in a state of shortage for a long time. It was unable to purchase sufficient raw materials, resulting in a 30% reduction in production capacity and a 25% decline in annual sales revenue.

4.2 Impact on Investment Decisions

Investment decisions are related to the long-term development of enterprises, and cash flow is an important factor affecting investment decisions. Enterprises with sufficient cash flow have more flexibility in investment choices and can actively carry out strategic investments such as technological innovation, market expansion, and mergers and acquisitions to enhance their core competitiveness. For example, Enterprise B (a leading enterprise in the electronic information industry) has maintained a stable growth of operating cash flow for many years. It has invested a large amount of cash in research and development of new products and expansion of overseas markets, and its market share and profitability have continued to improve.

In contrast, enterprises facing cash flow constraints often have to abandon valuable investment opportunities, resulting in missed development opportunities. Quantitative research results show that there is a significant positive correlation between operating cash flow ratio and enterprise investment intensity ($r=0.62$, $p<0.01$). Enterprises with higher operating cash flow ratios are more willing to invest in long-term projects with higher returns, while enterprises with lower cash flow ratios tend to adopt a conservative investment strategy, focusing more on short-term profitable projects.

4.3 Impact on Financing Behaviors

Cash flow status directly affects the financing capacity and financing costs of enterprises. A good cash flow status means that enterprises have strong solvency and repayment ability, which can help them obtain loans from banks and other financial institutions at lower interest rates, or issue bonds and stocks at favorable terms to raise funds. In addition, sufficient internal cash flow can reduce the dependence of enterprises on external financing, avoiding the risk of financing

difficulties caused by changes in the external financial environment.

On the other hand, enterprises with poor cash flow status often face higher financing costs and greater financing risks. Financial institutions may impose stricter loan conditions on them, such as requiring higher collateral or charging higher interest rates, which increases the financial burden of enterprises. In severe cases, enterprises may even be unable to obtain external financing, falling into a financial crisis. The regression analysis results show that cash flow coverage ratio has a significant negative correlation with financing cost ($\beta=-0.58$, $p<0.05$), indicating that the higher the cash flow coverage ratio, the lower the enterprise's financing cost.

4.4 Impact on Risk Control

Cash flow management is an important part of enterprise risk control. Stable cash flow can help enterprises cope with various operational risks and market risks. For example, in the face of economic downturns or changes in market demand, enterprises with sufficient cash flow can maintain normal operations through internal funds, avoiding operational crises caused by insufficient funds. In addition, sufficient cash flow can also help enterprises deal with unexpected events, such as natural disasters and supply chain disruptions, reducing the impact of risks on enterprises.

Conversely, unstable cash flow or cash flow shortages will increase the operational risk and financial risk of enterprises. Once enterprises encounter unexpected situations, they may face difficulties in fund turnover, and even face the risk of bankruptcy. The study found that enterprises with cash flow volatility higher than the industry average have a 2.3 times higher probability of financial distress than enterprises with stable cash flow. This shows that strengthening cash flow management is crucial for enterprises to improve their risk resistance.

5. Problems in Current Enterprise Cash Flow Management

5.1 Lack of Scientific Cash Flow Forecasting

Many enterprises do not have a sound cash flow forecasting system, and the forecasting of cash inflows and outflows is mainly based on experience, lacking scientific analysis and calculation. This leads to inaccurate cash flow forecasts, making it difficult for enterprises to reasonably arrange funds, resulting in either idle funds or cash flow shortages. For example, some enterprises overestimate their sales revenue and cash inflows, leading to excessive investment in production and inventory, and a shortage of cash flow when they need to pay debts.

5.2 Irrational Management of Working Capital

Working capital, including accounts receivable, inventory, and accounts payable, is closely related to cash flow. At present, many enterprises have problems in working capital management: on the one hand, the recovery period of accounts receivable is too long, and the proportion of bad debts is high, which occupies a large amount of enterprise funds; on the other hand, the inventory turnover rate is low, and a large amount of cash is occupied by inventory, resulting in slow fund turnover. In addition, some enterprises fail to reasonably arrange the payment period of accounts payable, missing the opportunity to use commercial credit to improve cash flow.

5.3 Imperfect Cash Flow Internal Control System

Some enterprises lack a sound cash flow internal control system, and there are loopholes in the management of cash inflows and outflows. For example, the approval process for cash outflows is not strict, leading to unnecessary expenses; the management of cash inflows is not standardized, resulting in the loss of funds. In addition, the lack of effective supervision and assessment mechanisms makes it difficult to ensure the implementation of cash flow management measures, affecting the effectiveness of cash flow management.

5.4 Insufficient Attention to Cash Flow Management

Some enterprise managers pay too much attention to accounting profit and ignore the importance of cash flow management. They believe that as long as the enterprise is profitable, it will not have fund problems. However, in reality, profitable enterprises may also face cash flow shortages due to factors such as slow recovery of accounts receivable and excessive inventory. This wrong understanding leads to insufficient investment in cash flow management by enterprises, and the lack of professional cash flow management personnel and technical means.

6. Strategies for Optimizing Cash Flow Management

6.1 Establish a Scientific Cash Flow Forecasting System

Enterprises should establish a cash flow forecasting system based on historical data, market trends, and business plans. By adopting quantitative forecasting methods such as time series analysis and regression analysis, combined with qualitative analysis of market environment and policy changes, the accuracy of cash flow forecasting is improved. At the same time, enterprises should conduct dynamic tracking and adjustment of cash flow forecasts, timely revise forecast results according to changes in actual business conditions, and ensure that fund arrangements are in line with actual needs.

For example, large enterprises can use financial management software to establish a cash flow forecasting model, integrating sales, procurement, production and other business data to realize automatic forecasting and analysis of cash flow. Small and medium-sized enterprises can adopt a simpler forecasting method, such as monthly cash flow budgeting, to reasonably arrange funds.

6.2 Strengthen Working Capital Management

6.2.1 Optimize Accounts Receivable Management

Enterprises should establish a sound credit evaluation system for customers, formulate different credit policies according to the credit status of customers, and control the scale and period of accounts receivable. At the same time, enterprises should strengthen the collection of accounts receivable, establish a special collection team, adopt various collection methods such as telephone collection and letter collection, and improve the collection efficiency. For overdue accounts receivable, enterprises should take timely legal measures to recover them and reduce the loss of bad debts.

6.2.2 Improve Inventory Management

Enterprises should adopt scientific inventory management methods, such as the economic order quantity (EOQ) model, to determine the optimal inventory level and reduce inventory occupation. At the same time, enterprises should strengthen the monitoring and management of inventory, timely clean up obsolete and slow-moving inventory, and improve inventory turnover rate. In addition, enterprises can strengthen cooperation with suppliers, adopt the just-in-time (JIT) procurement model, reduce inventory holdings, and speed up fund turnover.

6.2.3 Reasonably Arrange Accounts Payable

Enterprises should make full use of commercial credit, reasonably arrange the payment period of accounts payable, and maximize the use of supplier funds to improve cash flow. At the same time, enterprises should maintain good cooperative relations with suppliers, ensure the stability of the supply chain, and obtain more favorable payment terms.

6.3 Improve the Cash Flow Internal Control System

Enterprises should establish and improve the cash flow internal control system, clarify the responsibilities and authorities of each department and position in cash flow management, and form

an effective supervision and restriction mechanism. For cash inflows, enterprises should standardize the collection process, ensure that all cash inflows are recorded in a timely and accurate manner, and prevent the loss of funds. For cash outflows, enterprises should strictly implement the approval system, set up multiple approval links, and ensure that cash outflows are reasonable and necessary.

In addition, enterprises should establish a cash flow management assessment mechanism, take cash flow indicators as an important part of the performance assessment of departments and employees, and stimulate the enthusiasm and initiative of all staff in cash flow management.

6.4 Enhance Awareness of Cash Flow Management

Enterprise managers should change their traditional management concepts, fully recognize the importance of cash flow management, and regard it as a key link in enterprise management. At the same time, enterprises should strengthen the training of cash flow management personnel, improve their professional quality and business capabilities, and enable them to master advanced cash flow management methods and technologies. In addition, enterprises can introduce professional cash flow management talents to provide strong support for the optimization of cash flow management.

7. Conclusion and Limitations

7.1 Conclusion

This study explores the impact of cash flow on enterprise management and proposes corresponding optimization strategies through literature review, case analysis, and quantitative research. The research results show that cash flow has a comprehensive and profound impact on enterprise management: sufficient and stable cash flow can promote the smooth development of operational activities, support scientific investment decisions, reduce financing costs, and enhance risk resistance; on the contrary, cash flow shortages or mismanagement will bring various difficulties to enterprise operations and development.

At present, enterprises still face many problems in cash flow management, such as unscientific cash flow forecasting, irrational working capital management, imperfect internal control systems, and insufficient attention to cash flow management. To solve these problems, enterprises should establish a scientific cash flow forecasting system, strengthen working capital management, improve the internal control system, and enhance the awareness of cash flow management and the professional quality of managers. Only in this way can enterprises improve cash flow quality, optimize management efficiency, and achieve sustainable development in the fierce market competition.

7.2 Limitations

This study still has certain limitations. Firstly, in the quantitative research, the research sample is limited to listed companies in the manufacturing industry, and the research results may not be fully applicable to enterprises in other industries. Secondly, the study only analyzes the impact of cash flow on enterprise management from a macro perspective, and the research on the internal mechanism and path of the impact needs to be further deepened. In addition, due to the limitations of data availability, the study only selects financial data of five years for analysis, and the long-term impact of cash flow on enterprise management needs to be verified by more long-term data.

In future research, we can expand the research sample to cover enterprises in multiple industries, further explore the impact of cash flow on enterprise management in different industries and different scales of enterprises, and deepen the research on the internal mechanism of the impact. At the same time, we can combine with emerging technologies such as big data and artificial

intelligence to explore more scientific and effective cash flow management methods, providing more comprehensive and in-depth theoretical support and practical guidance for enterprise management.

References

1. Demirguc-Kunt, A., & Maksimovic, V. (1998). Law, finance, and firm growth. Journal of Finance, 53(6), 2107-2137.

2. Fazzari, S. M., Hubbard, R. G., & Petersen, B. C. (1988). Financing constraints and corporate investment. Brookings Papers on Economic Activity, 19(1), 141-195.

3. Jensen, M. C. (1986). Agency costs of free cash flow, corporate finance, and takeovers. American Economic Review, 76(2), 323-329.

4. Li, J., Wang, Y., & Zhang, L. (2020). Cash flow management and the survival of small and medium-sized enterprises in China. Journal of Small Business Management, 58(3), 897-918.

5. Myers, S. C., & Majluf, N. S. (1984). Corporate financing and investment decisions when firms have information that investors do not have. Journal of Financial Economics, 13(2), 187-221.

6. Vestnik KNU imeni J. Balasagyna. (2022). The impact of digital transformation on enterprise financial management. Vestnik KNU imeni J. Balasagyna, 15(2), 45-58.

7. Vestnik KNU imeni J. Balasagyna. (2021). Research on the optimization path of enterprise cash flow management under the new economic situation. Vestnik KNU imeni J. Balasagyna, 14(3), 72-85.

8. Wang, H., & Zhang, Q. (2021). Cash flow volatility and enterprise risk-taking: Evidence from Chinese listed companies. Finance Research Letters, 39, 101789.

9. Ross, S. A., Westerfield, R. W., & Jaffe, J. F. (2019). Corporate Finance (12th ed.). McGraw-Hill Education.

10. [Electronic resource]. OECD. (2023). Cash flow management practices of enterprises in OECD countries. https://www.oecd.org/finance/cash-flow-management.htm.

Рецензент: к.э.н., доцент Назарбаева Э.У.

УДК 341.12

Искакова Э.И., Кубатбек уулу Д.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Искакова Э.И., Кубатбек уулу Д.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Iskakova E.I., Kubatbek uulu D.
KNU Jusup Balasagyn

СОЦИАЛЬНО - ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ФУНКЦИОНИРОВНИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ
КӨМҮСКӨ ЭКОНОМИКАНЫН ИШТЕШИНИН СОЦИАЛДЫК-ЭКОНОМИКАЛЫК КЕСЕПЕТТЕРИ

SOCIO-ECONOMIC CONSEQUENCES OF THE FUNCTIONING OF THE SHADOW ECONOMY

Кыскача мүнөздөмө: Бул илимий макалада Кыргызстандын заманбап мезгилиндеги көмүскө эконмиканын пайда болушунун негизги себептери, анын эволюциялык өнүгүшү, базар экономиканын түптөлүшүндөгү кыйынчылыктар, ошого жараша мамлекеттин экономикалык саясаты, кабыл алынган программалардын толук ишке ашпагандыгы, терс ийликтерге алып келингени каралат. Эң негизгиси бул илимий макалада көмүскө экономиканын социалдык жана экономикалык терс кесепеттери анализге алынат, алар болсо республиканын базар экономикасында түптөлүшүндөгү кетирилген кемчиликтер, айрыкча менчикти башкаруудагы, аны кайра бөлүштүрүүдогү процесстер. Алардын баардыгы акырында барып элдердин жакырлашына, жашоо турмуштун өтө эле төмондөп кетишине, жумушсудука алып келүү менен коштолгондугу жетиштүү денгээлде чагылдырылат.

Аннотация: Данная краткое по своему объему, но емкое по содержанию научная статья посвящена реально существующей в кыргызском обществе анализу функционирования, наряду с официальной, теневой экономике, занявшей свое место в системе, формирующейся рыночных отношений. Опыт подтвердил, что ее зарождение и эволюционное развитие были обусловлены теми реальными обстоятельствами, которые были основаны на допущенных недостатках государственной политики в области реализации рыночных преобразований в республике. В ней основное внимание уделено социально-экономическим последствиям функционирования теневой экономической деятельности в части, касающихся диспропорций, возникших под ее влиянием в производственно-хозяйственной сфере. Главным является научный анализ социальных последствий теневой деятельности, которые отрицательно сказались в таких сферах как незаконная занятость, низкая оплата труда, отсутствие социальной защищённости работников.

Abstract: This short, but rich in content scientific article is devoted to the analysis of the functioning of the shadow economy, which actually exists in Kyrgyz society, alongside the official one, and which has taken its place in the system of emerging market relations. Experience has confirmed that its origin and evolutionary development were determined by those real circumstances that were based on the admitted shortcomings of state policy in the area of implementing market reforms in the republic. It focuses on the socio-economic consequences of the functioning of shadow economic activity in terms of the imbalances that have arisen under its influence in the production and economic sphere. The main focus is on scientific analysis of the social consequences of shadow activity, which have had a negative impact on areas such as illegal employment, low wages, and a lack of social protection for workers.

Ключевые слова: теневая экономика; государственная политика; коррупция; внутренний валовой продукт; предпринимательство; собственность; приватизация.

Негизги сөздөр: көмүскө экономика; базар экономикалык мамилелер; малекетттик саясат; коррупция; ички дүң продукция; ишкердик; менчик.

Key words: shadow economy, public policy, korruptsiya, gross domestic product, entrepreneurship, own, privatization.

В процессе формирования рыночных экономических отношений, которое началось после полного и бесповоротного развала некогда сильной социально-экономической и политической державы как СССР, наряду с другими негативными явлениями теневой, так называемый формальный сектор экономики стал важной составляющей частью экономики страны. Из-допущенных серьёзных упущений в системе государственной политики начального периода рыночных реформ, которая практически стала реализоваться при полном отсутствии опыта и кадров государственной службы, тенденция развития страны приобрела хаотичный характер, ведущий к катастрофическим результатам. Главной причиной такого состояния перевода республики на рыночные рельсы экономического развития стала принятая бездарная политика правительства приватизации государственной собственности при полном отсутствии обоснованной методики ее реализации. Сформированное в суверенном государстве в начальный период политико-экономических реформ руководство состояло в основном из молодого поколения, в основном бывших работников комсомола и частично партийных чиновников, которые в советское время, в той или иной степени были вовлечены в коррупционные дела. Именно они, находясь на различных уровнях и ступенях государственной власти, совершали преступления, в буквальном смысле совершив «прихватизацию» накопленного в прошлом национального богатства по видом массового разгосударствления, создав удобные для себя нормативно-правовые условия. Как справедливо отмечает Ж. Сааданбеков в своей книге «Президент Садыр Жапаров. Жаңы Кыргызстандын жаратманы” “Мамлекеттин рулун колго алып, саясатыылардын жаңы мууну мамлекеттик кызыкчылыктарды жеке кызыкчылыктар менен жуурулуштуруп салышты, мамлекеттик институттарды кландык-корпоративтик структуруктураларга бастырып, аларды жогорку денгээлде “менчиктештирип” алганга жетишти”[1].

Негативные процессы реально формирующейся в республике ситуации началом развития новой рыночной экономической системы в стране с соответствующими последствиями не только не учитывались руководством республики, а углублялись и расширялись.Наряду с другими, более серезными отрицательными процессами, (как-то массовое прекращение деятельности основных видов производств промышленности и сельского хозяйства и вызванные с ними социальные проблемы), теневая экономическая деятельность, сопровождаемой развитием коррупционных элементов, набирали свои обороты, становясь одними из важных элементов нового порядка в республике. Опыт показывал, что прогрессивное наращивание теневой экономической деятельности были связаны именно теми негативными процессами и трудностями, которые сложились в социально-экономическом рыночном развитии Кыргызстана из-за не проработанной социально-экономической политики государства. Как выше отметили, речь идет о неумело проведенной в республике методов приватизации государственной собственности, которая приобрели массовый, антинародный характер, обойдя интересы большинства населения и при несовершенстве законодательно-правовой базы. Этим самым изначально была создана достаточная питательная база и среда для интенсивного оживления и разрастания скрыто-теневой деятельности, формируя достаточно развитую, параллельно официальной экономике, массовую деятельность, которая выступала как дестабилизирующий фактор экономической ситуации. Трансформация старой социалистической экономической системы к новой рыночной сопровождалась невиданным сокращением существующих рабочих мест, на основе чего в республике сформировался совершенно новый для республики, причем

негативный, институт безработных. В конечном результате, получило интенсивное распространение всякого рода занятости людей, так или иначе обеспечивающий различные виды доходной деятельности, вне официального учета и регистрации в органах государственной власти, соответственно без уплаты налоговых и социальных отчислений. Такая реально сложившаяся ситуация привела, в конечном счете, к соответствующим умышленным искажением коммерческих сделок и договоров, их отчетности, которые в республике раньше никогда не имели своего места.

Таким образом, общая социально-политическая нестабильность, кризисное состояние национальной экономики, которые стали складываться еще на заре становления рыночных реформ и преобразований, привели по созданию материально-финансовых основ становления, наращивания и усиления самого процесса ухода экономики в скрыто-теневую сферу. Особенно это касалось начинающего предпринимательства, представители которого с особой силой испытывали трудности в реализации поставленных целей, вынуждая им искать скрытые ниши для своей деятельности.

Научная литература, посвященной анализу теневой экономики как реально существующей экономической категории, рассматривает ее содержание преимущественно с точки зрения выяснения причин и характера проявления в обществе. Речь идет не только об ученых России, которые в постсоветском пространстве наиболее активно изучают этот феномен, но и исследователей нашей республики, которые не уделяют достаточного внимания анализу совокупных последствий ее функционирования. Ее рассматривают в направлениях, касающихся причин появления, анализа оценки, возможных путей ее легализации, что, как-бы само по себе подразумевая, её негативность. Вместе с тем, комплексное изучение всех сторон ее проявления отражает, что оно явление сложное, многогранное, многоаспектное, а это значит, что её конкретные социально-экономические последствия также многообразны, многоплановы и их нельзя оценить однозначно негативно или позитивно. В целом, реальные предпосылки и факторы сохранения и развития достаточно высокого уровня нелегальной экономики в экономической системе государства представляет все большую угрозу для национальной безопасности государства, поскольку создает угрозу общественного и общенационального развития. [2]

Как показывает опыт республики, ее достаточно весомо занимаемая в общественно-экономическом развитии кыргызского общества теневая деятельность, вплоть до 2020-х годов, и те финансовые ресурсы, которые вращаются по теневым экономическим каналам, активно влияют на принимаемую по тем или иным направлениям государственную политику, их реализации на деле. Наиболее ярким примером использования денежных ресурсов, заработанные незаконным и преимущественно в теневой сфере, является их использование во время проведения выборных кампаний, результаты которых в прошлом приводили к печальным для республики политическим последствиям. решающей степени на результаты проводимых избирательных кампаний. Несмотря на принятые Правительством страны меры по проведению честных досрочных выборов депутатов Жогорку Кенеша, которые состоялись в декабре 2025 года, как и раньше и как правило, прошли с активным использованием отработанного механизма подкупа голосов избирателей и прошли те, которые обладают достаточными финансовыми ресурсами, происхождение которых вызывают большие сомнения. Избиратели не отказываются от предлагаемых денежных подачек, которые необходимы им в условиях постоянного колебания цен на предметы потребления, имея ввиду топливо, продукты питания при сравнительно низкой оплаты труда

и высокой инфляции. В целом, происшедшие в прошлом в республике политические события отражают и отражали причем негативного и существенного воздействия и влияния коррупции, теневых видов экономической и финансовой деятельности в кыргызском обществе, существующие проблемы в системе государственного управления и реализуемой социально-экономической политики.

Как показал мировой опыт, функционирование теневой экономики в целом негативное воздействие оказывает на эффективное существование официальной экономики и вообще на ход общественно-экономическое развитие общества. Таковое происходит как естественный процесс, если не учитывать отдельные элементы позитивности в периоды резких и острых проявлений кризисов, политических и финансовых потрясений. Как произошло на примере формирования трудного становления суверенитета республики, когда произошло полный развал социалистической системы хозяйствования и управления, именно теневой сектор решал трудности с предоставлением товаров и услуг, определенной занятостью населения, обеспечения их минимальными потребностями. В других случаях, характер полного проявления видов теневой экономической деятельность однозначно имеют негативные последствия для экономики страны в целом. Прежде всего, ненаблюдаемая и срытая деятельность наносит вред в процессе неуплаты налогов и обязательных социальных отчислений, значительно снижая возможности пополнения государственного бюджета. А такая ситуация, в свою очередь, вызывает ограничения возможности государства в реализации поставленных целей в направлении решения значимых для общества социально-экономических задач, тем самым ущемляя права и интересы законопослушных налогоплательщиков. Соответственно, подталкивает органы государственной власти идти на непопулярные меры по расширению не только ставок налогообложения, но и вводит новые механизмы налогов в и сборов. О такой ситуации можно говорит, когда правительство республики приняло решение о массовом введении ККМ, а таже ЭТТН, вызвав справедливое возмущение у предпринимателей страны. Однозначно понятно, что рост налогового бремени подталкивает законопослушных налогоплательщиков к морально-психологическому чувству ущемленности, соответственно, желанию уходу в теневое состояние, избегать платить налоги, что естественным образом ведет к деформации налоговой системы в целом и оказывает негативное влияние на распределение налоговой нагрузки.

В случае, когда происходит массовое нарушение налогового законодательства в обществе, особенно в периоды неопределенностей и политико-экономической неразберихи, что произошло в начальный период рыночных преобразований в республике, происходит и на деле произошло несправедливое перераспределение доходов, собственности, существенные деформации не только в системе государственного управления, но и в реализации намеченных для реализации текущих и перспективных задач, которые предстояли решить в государстве. Однозначно понятно, что деформация налоговых отношений привела к деформации бюджетной сферы государства в целом, обуславливая тем самым ее дефицитности и другие социально-экономические последствия. В результате, в стране произошло существенное ослабление, практическая деградация отдельных звеньев управленческих структур государства, причем таковое произошло в период, когда возникает потребность в обеспечении прав и законных интересов участников экономических отношений. В то время значительная часть населения проживала за чертой бедности, а нехватка и дефицитность финансовых ресурсов вызвало реакцию недофинансирования социальных задач и ожидаемых для реализации государственных перспективных программ,

снижению роли государства в обеспечении населения общественными услугами. Из-за такой реально сложившейся ситуации в республике произошёл кризис неплатежей, в целом негативное с соответствующим ухудшением финансовой системы государства, нехватки оборотных средств для эффектной организации хозяйствующих субъектов предпринимательского направления.

Соответственно растущий диктат сектора экономики, который практически занимал достаточный уровень своего положения в целом экономике страны, автоматически и естественным образом вел к допущению органами государственной власти, особенно экономического и финансового блока, к расширению управленческих ошибок. В масштабе макроэкономики принимались не популярные для всего населения республики государственные решения, ущемляющие их интересы, в учетной сфере отсутствовали достоверные данные о масштабе и динамике скрытой части производственной деятельности, недооценивалось реальное состояние платежного баланса республики, вызванного неконтролируемым потоком товаров и капиталов через границу, допускались погрешности в оценках распределения доходов среди слоев населения, особенно сельского. В результате, в течении длительного периода рыночных преобразований, под воздействием теневых процессов в экономике Кыргызстана произошел дисбаланс развития отраслей экономики, особенно в легкой и пищевой промышленности, в сельском хозяйстве По характеру своего развития и функционирования в новых условиях, часть основных отраслей экономики, которые играли высокую роль в экономическом развитии республики в прошлом, потеряли свою производственную специализацию, полностью подвергнувшись приватизации. Теневики активно стали заниматься импортом товаров и услуг, которые отсутствовали в республике, приобретая тем самым криминальный и спекулятивный характер. Из-за диктата теневой экономической деятельности не формировалась конкурентная среда производителей предпринимательского направления, основанной на частной собственности, оказывающей честные и прозрачные услуги населению республики, что продолжалась практически до начала 2000-х годов.

В результате хаотичного и нерегулируемого со стороны государственных механизмов формирования основ рыночной системы хозяйствования частные подпольные предприятия, производящие изначально наиболее дефицитные и востребованные товары и услуги, оказались рентабельными и прибыльными по сравнению с предприятиями официальной экономики. Практически отсутствовала поддержка вполне законно функционирующих предприятий со стороны государства из-за отсутствия финансовых средств, а порою наоборот испытывали сильное налоговое давление на свою деятельность. Реальная ситуация сложилась так, что процесс перераспределения капиталов и рабочей силы в стране переместился в пользу теневой экономики, которая постепенно стала занимать ведущее положение, в то время как официально и легально функционирующие предприятия теряли рынки сбыта, несли убытки, разорялись, не выдерживая конкуренцию.

Не менее важным негативным направлением всеобщего функционирования теневой экономической сферы явилось низкая степень эффективности общественного производства, которые напрямую отражались на общих макроэкономических показателях республики: практически до начала 2000-х годов такие стоимостные показатели как внутренний валовой продукт, национальный доход, параметры государственного бюджета, средняя заработная плата и др. не достигли советского периода республики. Нелегальный статус, боязнь разоблачения и другие мотивы поведения ведут предпринимателей, экономических агентов,

находящихся в скрытой сфере деятельности, работать в одиночку, тем самым ограничивая возможности использования преимущества кооперации труда, крупного производства и современной технологии.

Как доказано опытом функционирования теневой скрытой деятельности, сравнительно высоко получаемые доходы, обеспечиваемые в данной сфере, создают реальные условия по безмерному и безпредельному, причем ненормированному увеличению продолжительности рабочего времени, с которыми вынуждены согласиться работники из-за зависимого их положения. Как правило наблюдается высокий уровень производственного травматизма, отсутствие фиксированных социальных гарантий, рутинный характер производственного процесса. Именно поэтому, одной из особенностей теневой экономической деятельности, несущей негативный процесс — это особый метод получения сверх прибыли при любых ситуациях [3].

Не менее важным последствием теневой экономики, которая функционирует вне правового поля и государственного контроля — это негативное воздействие на инвестиционный процесс, под которым подразумевается «совокупность социально экономических факторов, обеспечивающих поток краткосрочных инвестиций, которые носит латентный характер» [4]. При этом данный механизм может использоваться не только предприятиями, скрывающими свою деятельность, но и полулегальными и легальными предприятиями, подобный механизм которыми используется через систему дочерних структур, путем снятия сливок с тем, чтобы в какой-то мере увести бизнес от налогообложения». Соответственно, сокрытие теневой экономической деятельности от государственного контроля естественным образом ведет существенному ограничению предельной возможности привлечения внутренних и внешних инвестиционных ресурсов, тем самым создавая среду, непонятной и неизвестной обществу, органам государственной власти, с чем трудно разобраться до принятия решительных административных мер

Что касается самой главной, которая называется криминальной части теневой экономики, находящейся за пределами государственной экономической политики, вне зоны ее контроля и полностью запрещённой принятыми и действующими нормативно-правовыми ее актами то в данном случае оказывает самое негативное влияние на систему международных экономических отношений. Это касается о тех финансовых и иных средствах, получаемые за счет оборота наркотиков, оружия, торговли людьми, вовлекая страну в орбиту неблагожелательных с точки зрения привлекательности инвестиций, престижа в рамках мирового сообщества, разрушая или же тормозя установлению нормальных торгово-экономических отношений, отрицательно воздействуя на финансовую систему государства.

Что касается внутреннего порядка и создания нормальных рыночных отношений, то динамика и рост масштабов теневой экономики являются индикатором несовершенства системы государственного управления и ее несоответствия рыночным механизмам экономического и социального развития страны, что было присуще начальному этапу формирования рынка в Кыргызстане. Соответственно, теневой сектор экономики, когда она превращается в решающий элемент экономического развития, то она становится питательной средой и ресурсным источником коррупции, роста ее масштабов, что было присуще переходному этапу Кыргызстана. В целом все эти негативные процессы превращаются в фактор угрозы не только экономической, а самое главное национальной безопасности.[5]

С точки зрения интересов всего общества, скрыто-теневая экономическая деятельность способна разрушать этические нормы, подрывать демократические процессы, осуществляемые в обществе. Денежные средства, которые в массе своем циркулируют по каналам теневой экономики, активным образом привлекаются в сферу уголовной преступности. Как показал опыт борьбы с криминалитетом и организованной преступной группой, которые господствовали в уголовной среде республики и проведенная чистка их рядов показала, что их ресурсное существование было связано именно с теневыми и коррупционными элементами общества. Часть финансовых средств тратились на создание системы защиты от правоохранительных органов, а другая шла на финансирование действий криминалитета, в основном направленных на защиту и реализации механизмов воздействия на государственную политику, о чем свидетельствуют незаконное финансирование избирательных компаний, организации протестных акций, подкуп средств массово информации.

В целом, анализируя общие аспекты негативных последствий можно с уверенностью заключить, что обществе сложилось достаточно твердое и реальное мнение о том, что теневая экономика, в основном её криминальная часть, являлась и является тормозящим фактором, затрудняющим реализации социально-экономических программ и задач общества, неся в себя существенные негативные последствия.

Список использованной литературы

1.Ж. Сааданбеков «Президент Садыр Жапаров. Жаңы Кыргызстандын жаратманы”. Б., 2025, с. 90

2.См.С. Кривуц. К проблемам измерения теневой экономики. М., 2020, с.74

3.Искаков И.., Жанекова А. Теневая экономика и коррупция в Кыргызстане.. Б., 2017, с.78

4.Койчуев Т.Изранные произведения.Т. 2, Б., 2017, с.165

5.Ж.Пиримбаев.К динамичному, устойчивому и стабильному развитию.Б.,2015, с127

Рецензент: доцент Ф.Б. Насырова

УДК 336.77:657.47

Джумаш Лугма., Халикова А. А.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Джумаш Лугма., Халикова А.А.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Djumaj Lugma.Halikova A.A.
KNU Jusup Balasagyn

АТААНДАШТЫКТЫН ЖАНА УЗАК МӨӨНӨТТҮҮ ТУРУКТУУЛУКТУН ФАКТОРУ КАТАРЫ ФИНАНСЫЛЫК АНАЛИЗГЕ КОМПЛЕКСТҮҮ МАМИЛЕ ИНТЕГРИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ФИНАНСОВОМУ АНАЛИЗУ КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И ДОЛГОСРОЧНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

AN INTEGRATED APPROACH TO FINANCIAL ANALYSIS AS A FACTOR OF COMPETITIVENESS AND LONG-TERM SUSTAINABILITY

Кыскача мүнөздөмө: Финансылык анализге интеграцияланган мамиле уюмдун финансылык абалын комплекстүү баалоону камсыз кылган жана анын ишмердүүлүгүн стратегиялык башкарууну колдогон ыкмалардын жана куралдардын жыйындысын билдирет. Бул макалада интеграцияланган анализдин негизги компоненттери горизонталдык жана вертикалдык анализ, катыштык анализ, акча агымын анализдөө, кирешелүүлүк, финансылык тобокелдиктерди анализдөө, SWOT анализ жана бенчмаркинг жана алардын атаандаштыкка жөндөмдүүлүктү жогорулатууга жана ишканалардын узак мөөнөттүү туруктуулугун камсыз кылууга тийгизген таасири каралат. Бул ыкмаларды системалуу колдонуу уюмдун күчтүү жана алсыз жактарын аныктоого, финансылык тобокелдиктерди алдын ала айтууга, капиталдык түзүмдү оптималдаштырууга жана ресурстардын натыйжалуулугун жогорулатууга кандайча мүмкүндүк беررине өзгөчө көңүл бурулат. Талдоо интеграцияланган финансылык анализ диагностикалык курал гана эмес, ошондой эле туруктуу өсүштү камсыз кылган, атаандаштык артыкчылыктарын бекемдеген жана узак мөөнөттүү финансылык туруктуулукту камсыз кылган стратегиялык механизм экенин көрсөтүп турат.

Аннотация: Интегрированный подход к финансовому анализу представляет собой комплекс методов и инструментов, обеспечивающих всестороннюю оценку финансового состояния организации и поддерживающих стратегическое управление её деятельностью. В статье рассматриваются основные компоненты интегрированного анализа горизонтальный и вертикальный анализ, коэффициентный анализ, анализ денежных потоков, рентабельности, финансовых рисков, SWOT-анализ и бенчмаркинг и их влияние на повышение конкурентоспособности и обеспечение долгосрочной устойчивости предприятий. Особое внимание уделено тому, как систематическое использование этих методов позволяет выявлять слабые и сильные стороны организации, прогнозировать финансовые риски, оптимизировать структуру капитала и повышать эффективность использования ресурсов. Анализ демонстрирует, что интегрированный финансовый анализ является не только инструментом диагностики, но и стратегическим механизмом, способствующим устойчивому росту, укреплению конкурентных преимуществ и формированию долгосрочной финансовой стабильности предприятий.

Abstract: An integrated approach to financial analysis represents a set of methods and tools that provide a comprehensive assessment of an organization's financial condition and support the strategic management of its activities. This article examines the key components of integrated analysis—horizontal and vertical analysis, ratio analysis, cash flow analysis, profitability, financial risk analysis, SWOT analysis, and benchmarking—and their impact on improving competitiveness and ensuring long-term sustainability of enterprises. Particular attention is paid to how the systematic use of these methods allows identifying an organization's strengths and weaknesses, forecasting financial risks, optimizing capital structure, and increasing resource efficiency. The analysis demonstrates that integrated financial analysis is not only a diagnostic tool but also a strategic mechanism that promotes sustainable growth, strengthens competitive advantages, and fosters long-term financial stability.

Негизги сөздөр: интеграцияланган финансылык анализ, атаандаштыкка жөндөмдүүлүк, узак мөөнөттүү туруктуулук, финансылык көрсөткүчтөр, тобокелдиктерди башкаруу, кирешелүүлүк, акча агымдары

Ключевые слова: интегрированный финансовый анализ, конкурентоспособность, долгосрочная устойчивость, финансовые показатели, управление рисками, рентабельность, денежные потоки

Keywords: integrated financial analysis, competitiveness, long-term sustainability, financial indicators, risk management, profitability, cash flows

В современных условиях высокой конкуренции, экономической неопределённости и динамично меняющихся рыночных условий, финансовый анализ становится ключевым инструментом стратегического управления организациями. Традиционные методы оценки финансового состояния, ориентированные на отдельные показатели ликвидности, рентабельности или оборота активов, не всегда позволяют получить целостное представление о финансовой устойчивости предприятия и его конкурентоспособности.

Интегрированный подход к финансовому анализу объединяет различные методы и инструменты — горизонтальный и вертикальный анализ, коэффициентный анализ, анализ денежных потоков, оценку финансовых рисков и рентабельности — в единую систему, обеспечивая комплексное понимание финансового состояния организации. Такой подход позволяет не только выявлять текущие сильные и слабые стороны, но и прогнозировать возможные кризисные ситуации, разрабатывать стратегические меры по оптимизации структуры капитала и повышению операционной эффективности.

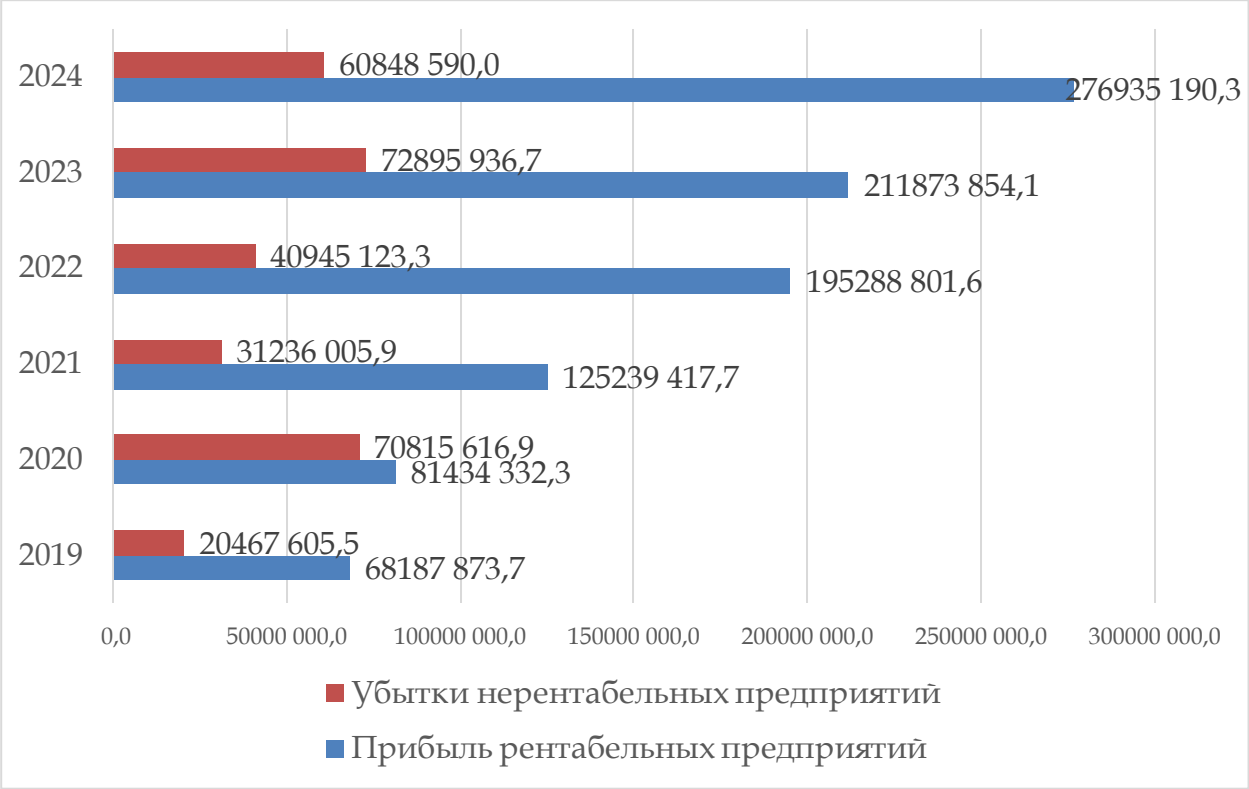
Особое значение интегрированный финансовый анализ приобретает для предприятий, стремящихся к долгосрочной устойчивости и повышению конкурентоспособности на национальных и международных рынках. Системное использование аналитических инструментов обеспечивает баланс между краткосрочной эффективностью и стратегическим развитием, способствует повышению финансовой прозрачности и укреплению доверия инвесторов и партнеров.

Прибыль рентабельных предприятий и убытки нерентабельных компаний отражают распределение финансовой эффективности внутри национальной экономики и позволяют оценить уровень управленческих и производственных компетенций организаций. Анализ динамики прибыли и убытков за определённый период позволяет выявить тенденции роста или снижения финансовых результатов, определить влияние внешних и внутренних факторов на деятельность предприятий, а также оценить степень их адаптации к изменениям в макроэкономической и конкурентной среде.

Исследование финансовых показателей рентабельных и нерентабельных предприятий Кыргызской Республики в период с 2019 по 2024 год позволяет получить комплексное понимание их роли в экономическом развитии страны, определить проблемные зоны и предложить меры по повышению эффективности и устойчивости бизнеса.

Прибыль рентабельных предприятий демонстрирует устойчивую положительную динамику. В 2019 году показатель составил 68 187 873,7 тыс. сомов, а к 2024 году вырос до 276 935 190,3 тыс. сомов, что соответствует увеличению более чем в 4 раза за шесть лет. Наибольший прирост прибыли наблюдается в период 2021–2022 гг., когда прибыль выросла с 125 239 417,7 тыс. сомов до 195 288 801,6 тыс. сомов, что может быть связано с

активизацией экономической деятельности после краткосрочных ограничений и усилением внутреннего спроса.



Источник: составлен автором по данным НСК КР [1]

Рисунок 1. Прибыль рентабельных предприятий и убытки нерентабельных предприятий Кыргызской Республики (тыс. сомов)

Постепенный рост прибыли свидетельствует о повышении эффективности управления, оптимизации производственных процессов и расширении объёмов реализации продукции. Устойчивый рост доходности рентабельных предприятий является показателем их способности адаптироваться к внешним и внутренним экономическим изменениям, поддерживая долгосрочную финансовую стабильность.

Динамика убытков нерентабельных предприятий характеризуется высокой волатильностью. В 2019 году убытки составили 20 467 605,5 тыс. сомов, в 2020 году резко возросли до 70 815 616,9 тыс. сомов, что может быть связано с негативными последствиями внешнеэкономических факторов и кризисными явлениями в экономике. В последующие годы показатель колебался: снижение в 2021 году до 31 236 005,9 тыс. сомов, рост в 2023 году до 72 895 936,7 тыс. сомов и последующее уменьшение в 2024 году до 60 848 590,0 тыс. сомов.

Высокие и нестабильные убытки нерентабельных предприятий указывают на низкую эффективность управленческих решений, недостаточную адаптацию к рыночным условиям и ограниченные возможности по контролю затрат. Такие колебания требуют усиления финансового мониторинга и внедрения мер по снижению затрат, повышению производительности и оптимизации структуры капитала.

Сравнение прибыли рентабельных и убытков нерентабельных предприятий показывает, что прибыль рентабельных компаний существенно превышает убытки нерентабельных

предприятий во всех рассматриваемых годах, что свидетельствует о структурной диверсификации экономики и концентрации финансовых ресурсов в более эффективных предприятиях. Тем не менее, значительные убытки нерентабельных компаний указывают на наличие системных проблем в части управления, ресурсной эффективности и адаптации к внешней среде.

Интегрированный подход к финансовому анализу представляет собой многоуровневую систему инструментов, направленных на комплексную оценку финансового состояния предприятия с одновременным повышением его конкурентоспособности и долгосрочной устойчивости. Каждый метод анализа выполняет уникальную роль и обеспечивает специфические управленческие преимущества.

Горизонтальный (тенденционный) анализ позволяет выявлять динамику ключевых финансовых показателей за несколько периодов. Это даёт возможность оценить эффективность стратегий, реализованных организацией, и своевременно корректировать действия, направленные на укрепление конкурентных преимуществ. С точки зрения устойчивости, такой анализ служит инструментом прогнозирования и предотвращения потенциальных финансовых рисков.

Вертикальный (структурный) анализ обеспечивает понимание внутренней структуры баланса и отчета о прибылях и убытках. Он позволяет определить соотношение основных активов и обязательств, выявить наиболее значимые источники доходов и затрат, что повышает эффективность использования ресурсов. Контроль за структурой капитала способствует финансовой стабильности и снижению угроз ликвидности, что напрямую поддерживает долгосрочную устойчивость.

Коэффициентный анализ является фундаментальным инструментом для оценки ликвидности, платёжеспособности, рентабельности и оборачиваемости. Он позволяет оценивать финансовые показатели предприятия в сравнении с отраслевыми стандартами, что укрепляет конкурентные позиции, а также формирует объективную картину финансовой устойчивости и способности выполнять обязательства в различных экономических условиях.

Анализ денежных потоков (cash flow) позволяет отслеживать движение денежных средств и управлять операционной, инвестиционной и финансовой деятельностью. Его применение способствует оптимизации операционной эффективности, предотвращает дефицит ликвидности и повышает финансовую стабильность, что является основой для долгосрочной устойчивости бизнеса.

Анализ рентабельности позволяет выявлять наиболее прибыльные направления деятельности, повышая экономическую эффективность и усиливая конкурентные позиции предприятия. Одновременно это обеспечивает прогнозируемый рост доходности и поддержание финансовой устойчивости в долгосрочной перспективе.

Таблица 1 - Комплексный подход к финансовой диагностике как фактору укрепления конкурентоспособности и финансовой устойчивости предприятия

Метод / инструмент	Основное назначение	Влияние на конкурентоспособность	Влияние на долгосрочную устойчивость
Горизонтальный анализ	Оценка динамики финансовых показателей за	Позволяет выявлять успешные стратегии и реагировать на изменения	Обеспечивает прогнозировани е рисков и

	несколько периодов	рынка	поддержание стабильного роста
Вертикальный (структурный) анализ	Анализ структуры баланса и отчёта о прибылях и убытках	Определение ключевых источников дохода и затрат, повышение эффективности ресурсов	Контроль финансовой структуры, предотвращение дисбаланса капитала
Коэффициентный анализ	Оценка ликвидности, платёжеспособности, рентабельности и оборачиваемости	Сравнение с конкурентами и отраслевыми стандартами, улучшение управленческих решений	Оценка способности выполнять обязательства и поддерживать финансовую независимость
Анализ денежных потоков (cash flow)	Оценка движения денежных средств	Оптимизация операционной деятельности, повышение эффективности использования ресурсов	Предотвращение дефицита ликвидности и обеспечение финансовой стабильности
Анализ рентабельности	Оценка доходности бизнеса	Определение наиболее прибыльных направлений и улучшение конкурентных позиций	Поддержание устойчивого финансового роста и долгосрочной доходности
Анализ финансовых рисков	Выявление кредитных, рыночных и операционных рисков	Позволяет своевременно реагировать на угрозы, снижая уязвимость на рынке	Минимизация вероятности банкротства и обеспечение устойчивого развития
SWOT-анализ финансового состояния	Интеграция внутренних и внешних факторов	Выявление сильных сторон и возможностей для повышения конкурентного преимущества	Проактивное управление угрозами для долгосрочной устойчивости
Бенчмаркинг (сравнительный анализ с отраслевыми показателями)	Сравнение финансовых показателей с конкурентами	Идентификация лучших практик и повышение эффективности управления	Укрепление позиции на рынке и обеспечение долгосрочной стабильности

Источник: составлена автором по данным [2-5]

Анализ финансовых рисков позволяет идентифицировать кредитные, рыночные и операционные угрозы. Его внедрение снижает вероятность финансовых потерь, предотвращает возможное банкротство и создаёт стратегическую основу для устойчивого развития.

SWOT-анализ финансового состояния объединяет внутренние и внешние факторы, выявляя сильные стороны и возможности, а также потенциальные угрозы. Этот метод усиливает конкурентные преимущества, позволяя реализовать стратегические возможности, и одновременно обеспечивает проактивное управление рисками для долгосрочной устойчивости.

Бенчмаркинг позволяет сравнивать финансовые показатели предприятия с отраслевыми стандартами и показателями конкурентов. Использование лучших практик способствует повышению управленческой эффективности и укреплению конкурентной позиции на рынке, одновременно обеспечивая долгосрочную стабильность и устойчивость деятельности организации.

В совокупности интеграция методов финансового анализа создаёт комплексную систему мониторинга и управления, которая одновременно обеспечивает:

– оперативное повышение эффективности ресурсов и финансовых результатов;

– укрепление конкурентоспособности на рынке;

– стратегическую долгосрочную устойчивость и снижение финансовых рисков.

Так, интегрированный подход к финансовому анализу выступает не только диагностическим инструментом, но и стратегическим механизмом управления бизнесом, соединяя операционную эффективность с долгосрочной стабильностью и конкурентными преимуществами.

Комплексное использование методов горизонтального и вертикального анализа, коэффициентного анализа, анализа денежных потоков, рентабельности, финансовых рисков, SWOT-анализа и бенчмаркинга позволяет формировать полное и объективное представление о финансовом состоянии предприятия, выявлять проблемные зоны и принимать обоснованные управленческие решения.

Применение интегрированного анализа способствует оптимизации структуры капитала, эффективному распределению ресурсов, повышению доходности и снижению финансовых рисков. Одновременно оно обеспечивает прогнозирование возможных кризисных ситуаций и разработку мер по их предотвращению, что укрепляет финансовую стабильность и долговременную устойчивость организации.

Тем самым, интегрированный подход к финансовому анализу выступает не только диагностическим, но и стратегическим инструментом, позволяющим сочетать краткосрочную эффективность с долгосрочной стабильностью и конкурентными преимуществами. Систематическое использование этих методов создаёт основу для повышения управленческой эффективности, формирования устойчивой финансовой позиции и обеспечения стабильного развития предприятий в условиях современной экономики.

Список использованной литературы

1.Финансы. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. https://stat.gov.kg/ru/statistics/finansy/

2.Арзыбаев А.А. Современная система учета и анализа эффективности использования капитала: Монография, Бишкек, 2021.-С.60.

3.Исраилов, М. Бухгалтерский финансовый учет. - Бишкек (“Турар”): 2012. - 594 с. Казакова, Н. А. Анализ финансовой отчётности. Консолидированный бизнес. — М.: Юрайт, 2024

4.Кулуева Ч., Орозов Т., Курманкулова А. и др. Теоретические аспекты анализа финансового состояния хозяйствующих субъектов в условиях нарастания кризиса / — Вестник Ошского государственного университета, 2024.

5.Чойбекова Д.Р. Бухгалтерская (финансовая) отчетность.- Бишкек: типография КРСУ, 2020.- с. 128.

Рецензент к.э.н., доцент Турдалиева С.А.

УДК 336.76:658.15

Джумаш Лугма., Халикова А. А.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Джумаш Лугма., Халикова А.А.
КНУ имени Жусуп Баласагына
Djumaj Lugma., Halikova A.A.
KNU Jusup Balasagyn

КАРЖЫЛЫК ТАЛДОО БИЗНЕСТИН НАТЫЙЖАЛУУЛУГУН ЖАНА ТУРУКТУУЛУГУН ЖОГОРУЛАТУУ КУРАЛЫ КАТАРЫ ФИНАНСОВЫЙ АНАЛИЗ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ И УСТОЙЧИВОСТИ БИЗНЕСА. FINANCIAL ANALYSIS AS A TOOL FOR IMPROVING BUSINESS EFFICIENCY AND SUSTAINABILITY

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада горизонталдуу жана вертикалдуу анализ, катыштарды талдоо, акча агымдарын талдоо, кирешелүүлүк жана каржылык тобокелдиктерди талдоо сыяктуу каржылык талдоо ыкмалары жана куралдары, ошондой эле алардын бизнестин натыйжалуулугун жана туруктуулугун жогорулатуудагы ролу каралат. Каржылык көрсөткүчтөрдү системалуу түрдө көзөмөлдөө капиталдын түзүмүн оптималдаштырууга, кирешелүүлүктү жогорулатууга жана каржылык тобокелдиктерди азайтууга, ошондой эле потенциалдуу кризистерди алдын ала айтууга жана алдын алуу чараларын иштеп чыгууга кандайча жардам беررине өзгөчө көңүл бурулат. Финансылык эмес сектордун ишканаларынын каржылык көрсөткүчтөрүн талдоо комплекстүү каржылык талдоо ыкмаларын ишке ашыруу туруктуу өсүшкө, атаандаштыкка жөндөмдүүлүктүн жогорулашына жана узак мөөнөттүү каржылык туруктуулукка салым кошоорун көрсөтүп турат.

Аннотация: В статье рассматриваются методы и инструменты финансового анализа, включая горизонтальный и вертикальный анализ, коэффициентный анализ, анализ денежных

потоков, рентабельности и финансовых рисков, и их роль в повышении эффективности и устойчивости бизнеса. Особое внимание уделено тому, как систематический мониторинг финансовых показателей позволяет оптимизировать структуру капитала, повысить доходность и снизить финансовые риски, а также прогнозировать возможные кризисные ситуации и разрабатывать меры по их предотвращению. Анализ финансовых результатов предприятий нефинансового сектора демонстрирует, что внедрение комплексных методов финансового анализа способствует устойчивому росту, повышению конкурентоспособности и долговременной финансовой стабильности.

Annotation: This article examines financial analysis methods and tools, including horizontal and vertical analysis, ratio analysis, cash flow analysis, profitability, and financial risk analysis, and their role in improving business efficiency and sustainability. Particular attention is paid to how systematic monitoring of financial indicators helps optimize capital structure, increase profitability, and reduce financial risks, as well as predict potential crises and develop preventative measures. Analysis of the financial performance of non-financial sector enterprises demonstrates that the implementation of comprehensive financial analysis methods contributes to sustainable growth, increased competitiveness, and long-term financial stability.

Негизги сөздөр: каржылык талдоо, натыйжалуулук, бизнестин туруктуулугу, каржылык көрсөткүчтөр, тобокелдиктерди башкаруу, кирешелүүлүк, акча агымдары

Ключевые слова: финансовый анализ, эффективность, устойчивость бизнеса, финансовые показатели, управление рисками, рентабельность, денежные потоки

Keywords: financial analysis, efficiency, business sustainability, financial indicators, risk management, profitability, cash flows.

В условиях динамично меняющейся экономической среды и усиливающейся конкуренции финансовое состояние организации становится ключевым индикатором её устойчивости, эффективности и стратегической способности к развитию. Анализ финансового состояния не ограничивается выявлением текущих показателей прибыльности или ликвидности; он представляет собой комплексный инструмент, позволяющий оценить структуру активов и пассивов, финансовую стабильность, платёжеспособность и инвестиционную привлекательность организации.

Эффективное использование финансового анализа обеспечивает руководству достоверную информацию для принятия стратегических и тактических решений, минимизации финансовых рисков и повышения конкурентоспособности. В современных условиях цифровизации и интеграции корпоративных информационных систем методы финансового анализа становятся более точными, оперативными и комплексными, что позволяет прогнозировать возможные кризисные ситуации и разрабатывать меры по их предотвращению.

Особое значение анализ финансового состояния приобретает для организаций, стремящихся обеспечить долгосрочную устойчивость бизнеса. Он позволяет не только оценивать текущие финансовые показатели, но и формировать стратегические подходы к управлению капиталом, оптимизации затрат, повышению доходности и укреплению финансовой устойчивости. Таким образом, финансовый анализ выступает инструментом, соединяющим оперативное управление и долгосрочное стратегическое планирование,

обеспечивая организацию комплексным пониманием её экономического потенциала и возможностей развития.

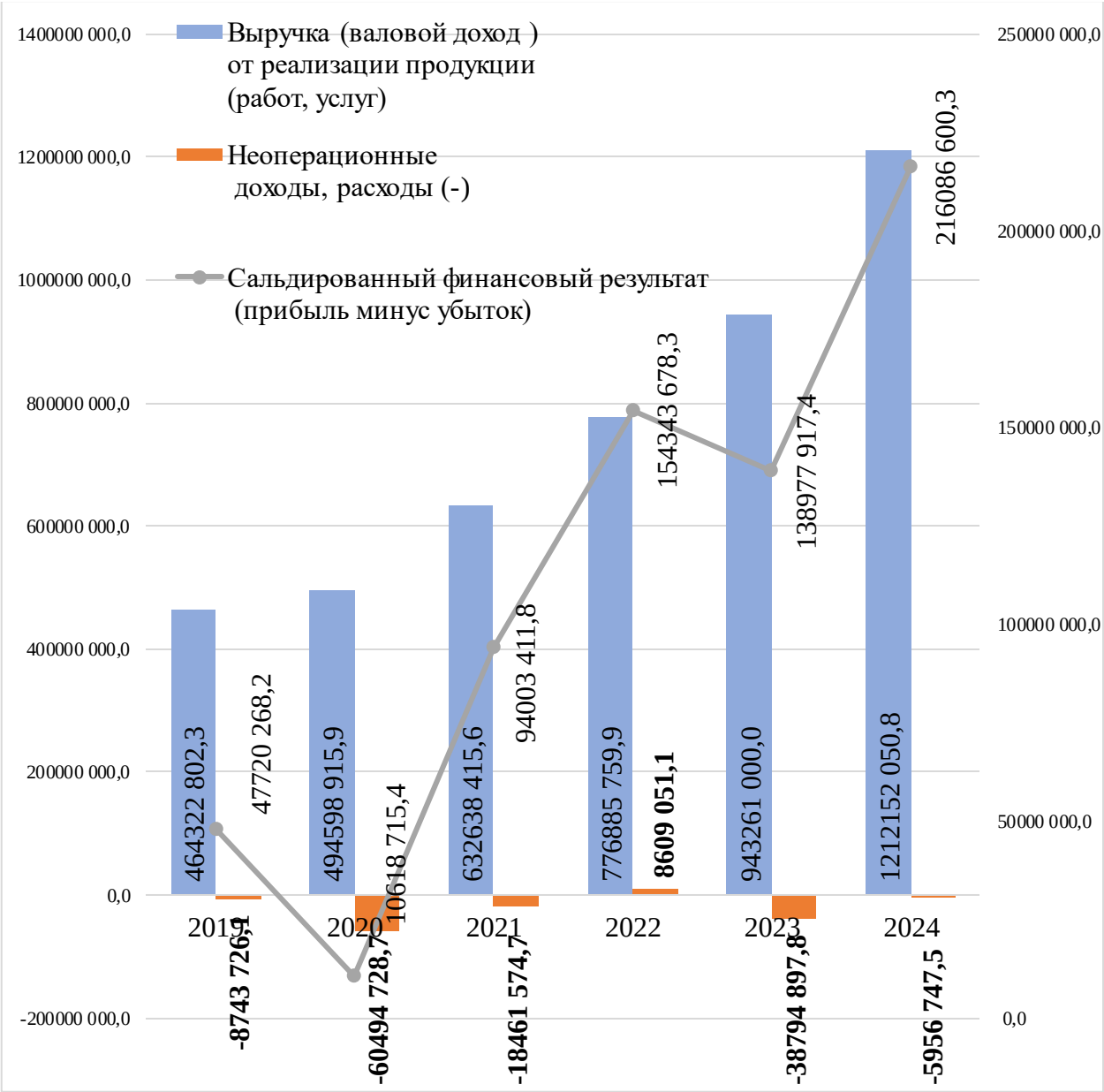
Цель данной статьи заключается в исследовании методов и инструментов анализа финансового состояния организации как средства повышения её эффективности и устойчивости, а также в выявлении практических подходов к использованию финансовой информации для принятия управленческих решений.

Финансовые показатели предприятий нефинансового сектора являются ключевыми индикаторами их экономической активности, эффективности управления и устойчивости в условиях динамично меняющейся макроэкономической среды. Анализ таких показателей позволяет оценить объемы выручки, структуру расходов, эффективность использования ресурсов, а также способность предприятий формировать прибыль и поддерживать финансовую устойчивость. В современных условиях, когда экономика Кыргызской Республики сталкивается с внешними вызовами и внутренними структурными изменениями, систематическое изучение финансовых результатов предприятий становится необходимым инструментом для обоснованного принятия управленческих и стратегических решений. Проведение комплексного анализа динамики выручки, неоперационных доходов и расходов, а также сальдированного финансового результата позволяет выявить ключевые тенденции развития нефинансового сектора и оценить его вклад в экономическую стабильность и рост страны.

Выручка предприятий демонстрирует устойчивый и выраженный рост на протяжении всего анализируемого периода. Так, с 2019 года, когда показатель составил 464 322 802,3 тыс. сомов, до 2024 года выручка выросла до 1 212 152 050,8 тыс. сомов, что соответствует увеличению более чем в 2,6 раза за шесть лет. Наиболее значительный прирост наблюдался в период 2020–2021 гг. (+138 039 499,7 тыс. сомов), что может быть связано с восстановлением экономической активности после краткосрочных ограничений и кризисных явлений, связанных с пандемией COVID-19.

Рост выручки свидетельствует о расширении объемов производства, повышении рыночного спроса и улучшении реализации продукции. Стабильная положительная динамика является индикатором экономического оживления и повышения эффективности деятельности предприятий нефинансового сектора.

Неоперационные доходы и расходы характеризуются значительной волатильностью и изменением знака показателя по годам. Так, в 2019 году наблюдался отрицательный результат (-8 743 726,1 тыс. сомов), в 2020 году – значительное увеличение убытков (-60 494 728,7 тыс. сомов), что могло быть связано с нестабильностью макроэкономической среды и воздействием внешних факторов. В 2022 году показатель оказался положительным (+8 609 051,1 тыс. сомов), однако в 2023 году вновь зафиксированы убытки (-38 794 897,8 тыс. сомов).



Источник: составлен автором по данным НСК КР [1]

Рис. 1. Финансовые показатели предприятий нефинансового сектора Кыргызской Республики (тыс. сомов)

Такая изменчивость свидетельствует о высокой чувствительности предприятий к внешним и внеоперационным факторам, включая курсовые колебания, процентные расходы, штрафы и разовые поступления или списания. Для повышения устойчивости рекомендуется внедрение стратегий по управлению финансовыми рисками и оптимизации внеоперационных затрат.

Чистый финансовый результат предприятий демонстрирует выраженную положительную динамику с некоторыми колебаниями. В 2019 году прибыль составила 47 720 268,2 тыс. сомов, в 2020 году показатель снизился до 10 618 715,4 тыс. сомов, что связано с высокой волатильностью неоперационных доходов и расходов. Уже в 2021 году

наблюдается резкий рост до 94 003 411,8 тыс. сомов, а в 2022–2024 гг. показатели продолжают увеличиваться, достигнув 216 086 600,3 тыс. сомов в 2024 году.

Эта тенденция указывает на рост финансовой устойчивости и улучшение управленческих процессов, а также на повышение прибыльности в условиях стабильного роста выручки. Несмотря на колебания неоперационных статей, предприятия демонстрируют способность генерировать положительный финансовый результат, что является ключевым показателем их экономической жизнеспособности и потенциала для дальнейшего развития.

Финансовая диагностика выступает многоуровневым механизмом повышения как операционной эффективности, так и долгосрочной устойчивости бизнеса. Каждый метод обеспечивает уникальные аналитические возможности и формирует основу для принятия обоснованных управленческих решений.

Горизонтальный (тенденционный) анализ позволяет отслеживать динамику доходов, расходов и прибыли за несколько периодов. Выявление устойчивых трендов даёт возможность корректировать использование ресурсов и повышать эффективность операций. Одновременно обнаружение негативных тенденций служит ранним сигналом финансовой нестабильности, способствуя поддержанию стратегической устойчивости.

Вертикальный (структурный) анализ позволяет оценить соотношение активов, обязательств и капитала. Этот метод обеспечивает оптимизацию структуры капитала и рациональное распределение ресурсов, что повышает эффективность их использования. Одновременно выявляются дисбалансы, способные угрожать ликвидности и платежеспособности, укрепляя долгосрочную устойчивость организации.

Коэффициентный анализ является основным инструментом оценки ликвидности, платежеспособности, рентабельности и оборачиваемости. Он позволяет выявлять сильные и слабые стороны использования ресурсов, повышая операционную эффективность. С точки зрения устойчивости показатели, такие как текущая и быстрая ликвидность, а также отношение собственного и заемного капитала, объективно отражают способность организации выполнять обязательства в разных экономических условиях.

Анализ денежных потоков (cash flow) оценивает движение средств в организации, включая операционную, инвестиционную и финансовую деятельность. Эффективное управление денежными потоками повышает эффективность за счёт предотвращения избыточного капитала или недоиспользования ресурсов и обеспечивает финансовую стабильность, минимизируя риск дефицита ликвидности.

Таблица 1. - Методы и инструменты анализа финансового состояния организации как средства повышения её эффективности и устойчивости

Метод / инструмент	Основное назначение	Применение для повышения эффективности	Применение для обеспечения устойчивости
Горизонтальный анализ	Сравнение финансовых показателей за несколько периодов	Выявление динамики доходов, расходов и прибыли; планирование	Определение устойчивых трендов и предупреждение финансовых рисков

		оптимизации затрат	
Вертикальный (структурный) анализ	Анализ структуры баланса и отчета о прибылях и убытках	Определение доли ключевых активов и обязательств; оптимизация ресурсов	Выявление перекосов в структуре капитала и ликвидности
Коэффициентный анализ	Оценка ликвидности, платежеспособности, рентабельности и оборачиваемости	Контроль эффективности использования ресурсов; повышение доходности	Определение финансовой устойчивости и возможности выполнять обязательства
Анализ денежных потоков (cash flow)	Оценка движения денежных средств	Планирование и контроль финансирования операций; повышение операционной эффективности	Предотвращение дефицита ликвидности; обеспечение финансовой стабильности
Анализ рентабельности	Оценка эффективности использования капитала и ресурсов	Выявление прибыльных и убыточных направлений деятельности; оптимизация доходов	Поддержание долгосрочной экономической устойчивости
Анализ финансовых рисков	Выявление кредитных, рыночных и операционных рисков	Разработка мер по минимизации потерь; повышение устойчивости доходов	Снижение вероятности банкротства и системных нарушений
Балансовый метод (анализ активов и пассивов)	Оценка соотношения собственных и заемных средств	Оптимизация структуры капитала; повышение эффективности финансирования	Обеспечение финансовой независимости и устойчивости организации

SWOT-анализ финансового состояния	Оценка сильных и слабых сторон, возможностей и угроз	Стратегическое планирование и повышение эффективности управленческих решений	Прогнозирование угроз и формирование стратегической устойчивости
Benchmarking (сравнительный анализ с отраслевыми показателями)	Сравнение финансовых показателей с конкурентами	Выявление отставаний и потенциала роста	Повышение конкурентоспособности и устойчивости организации на рынке

Источник: составлена автором по данным [2-5]

Анализ рентабельности позволяет оценить доходность активов, капитала и продаж. Выявление наиболее прибыльных направлений деятельности даёт возможность стратегически перераспределять ресурсы, повышая экономическую эффективность и поддерживая устойчивый рост.

Анализ финансовых рисков выявляет кредитные, рыночные и операционные риски. Включение оценки рисков в управленческие решения снижает вероятность финансовых потерь и банкротства, что напрямую повышает устойчивость организации.

Балансовый метод (анализ структуры активов и пассивов) позволяет оценить соотношение собственного и заемного капитала. Оптимальная структура капитала увеличивает управленческую гибкость, снижает финансовые издержки и укрепляет независимость организации, создавая прочную основу для долгосрочной устойчивости.

SWOT-анализ финансового состояния объединяет внутренние и внешние аспекты деятельности, выявляя сильные и слабые стороны, возможности и угрозы. Этот метод помогает в стратегическом планировании, повышая эффективность за счёт концентрации на конкурентных преимуществах и укрепляя устойчивость путём проактивного реагирования на угрозы.

Бенчмаркинг (сравнительный анализ с отраслевыми показателями) позволяет оценивать показатели организации относительно конкурентов. Определение пробелов и лучших практик способствует внедрению мер по повышению эффективности и укреплению конкурентной устойчивости на рынке.

В совокупности применение этих методов формирует комплексную систему финансового анализа, которая не только оптимизирует операционную деятельность, но и поддерживает стратегическое принятие решений. Такая интеграция позволяет организациям противостоять рыночным колебаниям, снижать финансовые риски и обеспечивать устойчивый рост. В современных условиях включение этих инструментов в систему непрерывного финансового мониторинга трансформирует анализ финансового состояния из диагностического процесса в проактивный инструмент повышения эффективности и устойчивости бизнеса.

Проведённое исследование показывает, что систематическое использование методов финансового анализа — горизонтального и вертикального анализа, коэффициентного анализа, анализа денежных потоков, рентабельности и финансовых рисков — позволяет

руководству организации получать объективную информацию о текущем финансовом состоянии, выявлять проблемные зоны и принимать обоснованные управленческие решения.

Эффективное применение этих инструментов способствует оптимизации структуры капитала, рациональному использованию ресурсов, повышению доходности и снижению финансовых рисков. Анализ финансовых показателей позволяет не только оценивать текущее состояние бизнеса, но и прогнозировать его развитие, формировать стратегии устойчивого роста и укреплять финансовую независимость предприятия.

Таким образом, финансовый анализ является интегративным инструментом, объединяющим диагностику, планирование и стратегическое управление. Его систематическое применение обеспечивает баланс между краткосрочной эффективностью и долгосрочной устойчивостью, создавая основу для повышения конкурентоспособности предприятий и устойчивого развития экономики в целом

Список использованной литературы

1.Финансы. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. https://stat.gov.kg/ru/statistics/finansy/

2.Арзыбаев А.А. Современная система учета и анализа эффективности использования капитала: Монография, Бишкек, 2021.-С.60.

3.Исраилов, М. Бухгалтерский финансовый учет. - Бишкек (“Турар”): 2012. - 594 с. Казакова, Н. А. Анализ финансовой отчётности. Консолидированный бизнес. — М.: Юрайт, 2024

4.Кулуева Ч., Орозов Т., Курманкулова А. и др. Теоретические аспекты анализа финансового состояния хозяйствующих субъектов в условиях нарастания кризиса / — Вестник Ошского государственного университета, 2024.

5.Чойбекова Д.Р. Бухгалтерская (финансовая) отчетность.- Бишкек: типография КРСУ, 2020.- с. 128.

Рецензент: к.э.н., доцент Турдалиева С.А.

УДК 351.755.361

Макешев Э. М.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Макешев Э.М.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Makeshev E.M.
KNU Jusup Balasagyn

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА КАЛКТЫН ЖАШОО ДЕҢГЭЭЛИН ЖОГОРУЛАТУУГА БАГЫТТАЛГАН МАМЛЕКЕТТИК СТРАТЕГИЯЛЫК ПРОГРАММАЛАРДЫ КАБЫЛ АЛУУ ЖАНА ИШКЕ АШЫРУУ

ПРИНЯТИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРОГРАММ ПО ПОВЫШЕНИЮ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

ADOPTION AND IMPLEMENTATION OF STATE STRATEGIC PROGRAMS TO IMPROVE THE STANDARD OF LIVING IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада Кыргыз Республикасында калктын жашоо деңгээлин жогорулатууга багытталган негизги мамлекеттик стратегиялык программалар каралат. Социалдык өнүгүү, билим берүү, саламаттык сактоо, иш менен камсыз кылуу жана санариптештирүү чөйрөлөрүндөгү программалардын максаттары, ишке ашыруу механизмдери жана жетишилген натыйжалары талдоого алынат. Ошондой эле программаларды ишке ашыруудагы негизги көйгөйлөр аныкталып, алардын натыйжалуулугун жогорулатуу боюнча сунуштар берилет.

Аннотация: В данной статье рассматриваются ключевые стратегические программы, направленные на улучшение уровня жизни населения Кыргызской Республики. Анализируются цели, механизмы реализации и достигнутые результаты в сфере социального развития, образования, здравоохранения, занятости и цифровизации. Также выявлены основные вызовы и предложены рекомендации по повышению эффективности реализации программ.

Abstract: This article examines the key strategic programs aimed at improving the standard of living of the population in the Kyrgyz Republic. The objectives, implementation mechanisms, and achieved results in the areas of social development, education, healthcare, employment, and digitalization are analyzed. The main challenges are also identified, and recommendations are proposed to enhance the effectiveness of program implementation.

Негизги сөздөр: калктын жашоо деңгээли; мамлекеттик социалдык саясат; стратегиялык программалар; туруктуу өнүгүү; Кыргыз Республикасы.

Ключевые слова: уровень жизни населения; государственная социальная политика; стратегические программы; устойчивое развитие; Кыргызская Республика.

Keywords: standard of living; state social policy; strategic programs; sustainable development; Kyrgyz Republic.

Уровень жизни населения является одним из важнейших индикаторов социально-экономического развития государства, отражающим не только уровень доходов граждан, но и доступ к качественным медицинским, образовательным и социальным услугам, условия труда, жилищные стандарты и общую удовлетворенность жизнью.

В Кыргызской Республике за последние десятилетия были реализованы многочисленные государственные стратегические программы, нацеленные на улучшение условий жизни населения, снижение уровня бедности, обеспечение социальной защиты, создание достойных рабочих мест, развитие человеческого капитала и цифровую трансформацию общественных услуг.

Эти меры охватывают широкий спектр направлений: от модернизации системы здравоохранения и образования до стимулирования предпринимательской активности, особенно среди молодежи и женщин, а также обеспечения социальной поддержки малообеспеченных и уязвимых слоев населения.

Особое внимание уделяется развитию регионов, устранению диспропорций между городскими и сельскими территориями, а также расширению доступности цифровых услуг через внедрение электронного правительства и автоматизацию социальных выплат.

Тем не менее, несмотря на значительные усилия государства и международных партнёров, в процессе реализации программ сохраняются определённые вызовы, такие как недостаточная координация между ведомствами, ограниченные финансовые ресурсы, коррупционные риски и неравномерный охват населения.

В данной статье рассматриваются ключевые стратегические инициативы Кыргызской Республики, их цели, достигнутые результаты, а также проблемы и перспективы повышения эффективности реализации программ, направленных на улучшение уровня жизни граждан. [0]

1. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ И ПРОГРАММЫ

К числу ключевых документов относятся:

Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы – ориентирована на обеспечение устойчивого экономического роста, развитие регионов и улучшение качества жизни.

Программа правительства по достижению Целей устойчивого развития (ЦУР) – адаптация глобальных целей к национальным условиям.

Программа цифровой трансформации «Цифровая Кыргызстан 2019–2023» – направлена на развитие электронных госуслуг и доступность цифровых технологий.

Социальная контрактная программа Министерства труда, социальной защиты и миграции – помогает малообеспеченным семьям выйти из бедности.

2. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ

2.1. Борьба с бедностью

Проблема бедности остаётся одной из ключевых в социальной политике Кыргызской Республики. Согласно данным Национального статистического комитета, более 20% населения находится за чертой бедности, особенно в отдалённых и сельских регионах.

Для решения этой проблемы государство реализует комплекс мер социальной поддержки:

Адресная социальная помощь (АСП) — предоставляется наиболее уязвимым категориям граждан (малообеспеченные семьи, многодетные матери, инвалиды).

Программы социальной контрактной помощи — в рамках которых государство не просто выплачивает пособия, но и предоставляет ресурсы (скот, оборудование, обучение) для запуска малого бизнеса.

Субсидии на оплату коммунальных услуг — особенно в отопительный сезон, а также помощь при чрезвычайных ситуациях.

Развитие социального страхования — расширение системы обязательного социального страхования и усиление защиты трудовых мигрантов. [0] [0] [0]

2.2. Развитие здравоохранения

Состояние системы здравоохранения напрямую влияет на качество жизни населения. В рамках реформ:

Модернизированы и отремонтированы десятки больниц и ФАПов (фельдшерско-акушерских пунктов) по всей стране, особенно в регионах.

Внедряется система обязательного медицинского страхования (ОМС), расширяющая доступ населения к базовому пакету медицинских услуг.

Обеспечивается вакцинация и борьба с инфекционными заболеваниями, включая программы по COVID-19, туберкулёзу и гепатиту.

Осуществляются меры по повышению квалификации врачей, в том числе через международное сотрудничество.

Расширяется цифровизация здравоохранения: внедрены электронные карты пациента, онлайн-запись к врачу, мониторинг обеспеченности лекарствами. [0] [0]

2.3. Образование

Образование — стратегическая сфера для развития человеческого потенциала. Государство предпринимает меры по улучшению качества и доступности образования:

Строительство и реконструкция школ в сельской местности и новых жилмассивах.

Обеспечение школ цифровым оборудованием, доступом к интернету и разработка цифровых образовательных платформ.

Повышение квалификации педагогов через курсы, онлайн-обучение, внедрение новой системы аттестации.

Поддержка программ инклюзивного образования и образования для детей с особыми потребностями.

Расширение доступа к дошкольному образованию через строительство детских садов и подготовку воспитателей.

2.4. Занятость и миграция

Уровень безработицы и трудовая миграция являются вызовами для устойчивого развития. Государственные программы включают:

Центры занятости при местных администрациях, предлагающие вакансии, помощь с трудоустройством и консультации.

Курсы профессионального обучения и переподготовки — особенно востребованы в сфере IT, торговли, швейного дела, сельского хозяйства.

Программы поддержки молодежного предпринимательства с менторством, грантами и микрокредитованием.

Соглашения с зарубежными странами (Россия, Южная Корея, Германия) о легальном трудоустройстве кыргызских граждан за границей.

Создание условий для возвращения мигрантов, включая налоговые льготы и программы по реинтеграции. [0] [0] [0]

2.5. Цифровизация

Цифровая трансформация — важное направление государственной политики, способствующее улучшению качества жизни, повышению прозрачности и эффективности госуслуг.

Интеграционная платформа «Тундук» соединяет государственные органы, позволяя обмениваться данными в режиме реального времени.

Внедрены электронные услуги через портал госуслуг, включая регистрацию авто, оплату налогов, оформление документов и пенсий.

Цифровые паспорта здоровья, ID-карты, электронная история болезни — упрощают доступ к медуслугам и административным процессам.

Реализуются образовательные платформы, онлайн-курсы и электронные дневники.

Развивается электронная демократия: открытые бюджеты, петиции, онлайн-обращения к депутатам. [0] [0]

3. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Недостаточное финансирование программ

Одной из главных проблем является ограниченность бюджетных ресурсов. Финансирование многих программ осуществляется за счёт внешних займов, грантов и помощи донорских организаций. При этом доля ВВП, выделяемая на социальную сферу (образование, здравоохранение, социальную защиту), остаётся недостаточной для устойчивого и всестороннего развития. В условиях бюджетного дефицита часто наблюдается задержка в финансировании уже утверждённых программ, что снижает их эффективность, срывает сроки исполнения и ограничивает охват населения.

Коррупционные риски при распределении ресурсов

Коррупция остаётся системной проблемой, особенно на уровне реализации проектов в регионах. Случаи нецелевого использования средств, завышения цен на закупки, формального подхода к исполнению подрядов и «откатов» значительно подрывают доверие граждан и международных партнёров к государственным программам. Отсутствие прозрачности в тендерах, слабый контроль над местными подрядчиками и непрозрачная отчётность способствуют утечке ресурсов, снижая эффективность социальной политики.

Слабая межведомственная координация

Часто различные министерства и ведомства реализуют собственные программы без должной координации между собой. Это приводит к дублированию функций, конфликту приоритетов и рассогласованности действий. Например, программы в сфере занятости, реализуемые Министерством труда, не всегда согласуются с проектами Министерства образования, касающимися профобучения. Отсутствие единой системы обмена информацией и управления проектами снижает общий эффект даже от хорошо задуманных инициатив.

Ограниченный охват сельских и горных районов

Большая часть программ реализуется преимущественно в столице и крупных городах, тогда как отдалённые и горные районы остаются недостаточно охвачены. Основные причины — логистические трудности, нехватка кадров, слабая инфраструктура и низкая цифровизация регионов. Как результат, усиливается социальное и экономическое неравенство между центром и регионами, что противоречит принципам справедливого распределения ресурсов.

Недостаток мониторинга и оценки эффективности программ

Многие программы не сопровождаются качественной системой мониторинга и оценки результатов. Отсутствие чётких индикаторов успеха, формальный подход к отчётности, редкие или искажённые данные делают невозможным объективную оценку достижения целей. Это препятствует внесению своевременных корректировок и снижает уровень подотчётности ответственных органов. Кроме того, голос граждан и получателей помощи редко учитывается при анализе эффективности программ.

4. РЕКОМЕНДАЦИИ

Усилить контроль за реализацией программ через независимый аудит

Расширить участие НПО и гражданского общества

Внедрить цифровые механизмы мониторинга в режиме реального времени

Повысить прозрачность бюджетного процесса

Усилить региональную политику с учетом локальных особенностей

Реализация государственных стратегических программ в Кыргызской Республике играет важную роль в повышении уровня жизни населения. Несмотря на достигнутые успехи, сохраняются вызовы, требующие комплексного и устойчивого подхода. Объединение усилий

государства, гражданского общества и международных партнеров является необходимым условием для построения благополучного и социально справедливого общества.

Список использованной литературы

1. Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на 2018–2040 гг.
2. Министерство труда, социальной защиты и миграции КР.
3. Программа «Цифровая Кыргызстан 2019–2023».
4. Доклады Национального статистического комитета КР.
5. Отчеты ООН и ПРООН по ЦУР в КР.

УДК 339.138

Мамбетова А. А., Бактыбай кызы А.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Л.Н.Гумилев атындагы Евразия улуттук университети
Мамбетова А. А.,[1] Бактыбай кызы А[2]
КНУ имени Жусупа Баласагына[1]
ЕНУ имени Л. Н. Гумилёва[2]
Mambetova A.A. Baktybai kyzy A.
KNU Jusup Balasagyn
Eurasion National University named after L.N.Gumilyov

СТРАТЕГИЯЛЫК ПЛАНДАШТЫРУУ КУРАЛЫ КАТАРЫ УНИВЕРСИТЕТТИН КҮЧТҮҮ ЖАНА АЛСЫЗ ЖАКТАРЫН ТАЛДОО
АНАЛИЗ СИЛЬНЫХ И СЛАБЫХ СТОРОН УНИВЕРСИТЕТА КАК ИНСТРУМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ
ANALYSIS OF THE UNIVERSITY'S STRENGTHS AND WEAKNESSES AS A STRATEGIC PLANNING TOOL

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада стратегиялык пландаштыруунун жана тез өзгөрүп жаткан билим берүү чөйрөсүндө анын атаандаштыкка жөндөмдүүлүгүн жогорулатуунун маанилүү куралы катары университеттин күчтүү жана алсыз жактарын комплекстүү талдоо каралат. Изилдөөнүн теориялык негизи уюштуруу жараяндарды талдоо, салыштыруу жана санариптик диагностикалоо ыкмаларын камтыган жогорку билим берүү чөйрөсүндө стратегиялык башкаруу үчүн заманбап ыкмалар болуп саналат. Иште университеттин өнүгүүнүн артыкчылыктуу багыттарын аныктоого, билим берүү программаларын оптималдаштырууга, кадр саясатын өркүндөтүүгө жана улуттук жана эл аралык рейтингдердеги позицияларды күчөтүүгө мүмкүндүк берген ички ресурстарын жана чектөөлөрүн системалуу түрдө аныктоо зарылдыгына басым жасалат. Жүргүзүлгөн талдоо көрсөткөндөй, университеттин потенциалын комплекстүү баалоо башкаруу чечимдеринин натыйжалуулугун жогорулатууга өбөлгө түзөт, институттун узак мөөнөттүү келечекте туруктуулугун камсыз кылат жана билим берүү чөйрөсүн модернизациялоо үчүн негиз түзөт. Изилдөөнүн натыйжалары жогорку окуу жайлардын жетекчилери, изилдөөчүлөр жана билим

берүүнү башкаруу боюнча адистер тарабынан университеттин өнүгүү стратегияларын иштеп чыгууда колдонулушу мүмкүн.

Аннотация: В статье рассматривается комплексный анализ сильных и слабых сторон университета как важнейший инструмент стратегического планирования и повышения его конкурентоспособности в условиях стремительно меняющейся образовательной среды. Теоретической основой исследования выступают современные подходы к стратегическому менеджменту в сфере высшего образования, включающие методы SWOT-анализа, бенчмаркинга и цифровой диагностики организационных процессов. В работе акцентируется внимание на необходимости систематического выявления внутренних ресурсов и ограничений университета, позволяющего определять приоритетные направления развития, оптимизировать образовательные программы, совершенствовать кадровую политику и усиливать позиции в национальных и международных рейтингах. Проведённый анализ демонстрирует, что комплексная оценка потенциала университета способствует повышению эффективности управленческих решений, обеспечивает устойчивость института в долгосрочной перспективе и создаёт основу для модернизации образовательной среды. Результаты исследования могут быть использованы руководителями высших учебных заведений, исследователями и специалистами в области образовательного менеджмента при разработке стратегий развития университетов.

Abstract: The article considers a comprehensive analysis of the university's strengths and weaknesses as the most important tool for strategic planning and increasing its competitiveness in a rapidly changing educational environment. The theoretical basis of the research is modern approaches to strategic management in the field of higher education, including methods of SWOT analysis, benchmarking and digital diagnostics of organizational processes. The paper focuses on the need to systematically identify the internal resources and limitations of the university, allowing it to identify priority areas of development, optimize educational programs, improve personnel policy and strengthen its position in national and international rankings. The analysis demonstrates that a comprehensive assessment of the university's potential contributes to improving the effectiveness of management decisions, ensures the sustainability of the institute in the long term and creates the basis for the modernization of the educational environment. The results of the study can be used by heads of higher educational institutions, researchers and specialists in the field of educational management in developing university development strategies.

Негизги сөздөр: стратегиялык пландаштыруу; биргелешкен талдоо; университеттин атаандаштыкка жөндөмдүүлүгү; күчтүү жана алсыз жактары; стратегиялык менеджмент; билим берүү чөйрөсү; жогорку билимди өнүктүрүү; уюштуруу потенциалы; бенчмаркинг; санариптик аналитика.

Ключевые слова: стратегическое планирование; SWOT-анализ; конкурентоспособность университета; сильные и слабые стороны; стратегический менеджмент; образовательная среда; развитие высшего образования; организационный потенциал; бенчмаркинг; цифровая аналитика.

Keywords: strategic planning; SWOT analysis; university competitiveness; strengths and weaknesses; strategic management; educational environment; development of higher education; organizational potential; benchmarking; digital analytics.

Стратегическое планирование в системе высшего образования представляет собой комплексный, многокомпонентный процесс, направленный на обеспечение устойчивого развития университета и повышение его конкурентоспособности в условиях динамично меняющейся социокультурной, экономической и технологической среды. Высшие учебные заведения функционируют в условиях жёсткой конкуренции, глобализации образовательных услуг, роста требований со стороны работодателей, студентов и государства. Поэтому стратегическое планирование становится не просто элементом управленческой деятельности, а инструментом, определяющим долгосрочную устойчивость и эффективность функционирования университета.

Прежде всего стратегическое планирование в вузах основывается на ряде фундаментальных управленческих концепций, таких как ресурсный подход, концепция конкурентных преимуществ, институциональная теория, теория заинтересованных сторон (stakeholders theory), а также современные модели цифровой трансформации системы управления. Ресурсный подход предполагает, что устойчивое развитие образовательной организации зависит от наличия уникальных ресурсов — квалифицированных кадров, научного потенциала, инновационной инфраструктуры, узнаваемого бренда, развитых партнёрских сетей. Соответственно, стратегическое планирование направлено на выявление, укрепление и рациональное использование этих ресурсов. [1]

Одним из центральных инструментов стратегического планирования является SWOT-анализ, который позволяет системно оценить сильные и слабые стороны университета, а также внешние возможности и угрозы. В теории образовательного менеджмента SWOT-анализ рассматривается как метод формирования целостного видения текущего состояния университета, определения критических точек развития и выбора оптимальных направлений стратегического роста. Методологически важно, что SWOT-анализ опирается как на количественные показатели (численность профессорско-преподавательского состава, объем научных публикаций, число обучающихся, уровень финансирования), так и на качественные данные: экспертные оценки, мнения студентов, результаты внутренних обследований, анализ удовлетворённости преподавателей и сотрудников.

Ключевыми принципами стратегического планирования в высшем образовании выступают системность, научная обоснованность, гибкость, ориентированность на результаты и долгосрочная перспектива. Системность предполагает, что все элементы деятельности университета — образовательная, научная, воспитательная, административная, международная — рассматриваются во взаимосвязи, а изменения в одной сфере неизбежно отражаются на других. Научная обоснованность выражается в необходимости использования современных методик анализа, стратегических моделей, статистических инструментов и цифровых платформ для обработки данных. Гибкость означает способность университета адаптироваться к быстро меняющимся условиям внешней среды, таким как технологические изменения, обновление государственных стандартов, демографические сдвиги, трансформация рынка труда. [2]

Особую роль в стратегическом планировании играет концепция управления качеством образования. Высшие учебные заведения, стремящиеся к повышению конкурентоспособности, интегрируют в свои стратегии международные стандарты качества (ISO, ESG, критерии аккредитационных агентств), рассматривая их как основу для улучшения внутренней системы контроля и мониторинга результатов. Повышение качества образовательных программ, развитие научной деятельности, вовлечение студентов в

исследовательскую работу, расширение академической мобильности — всё это становится важными элементами долгосрочной стратегии.

Современные условия требуют более широкого применения цифровых технологий в управлении. Цифровая трансформация стратегического планирования предполагает внедрение информационно-аналитических систем, платформ для мониторинга показателей эффективности, электронных систем управления образовательным процессом. Использование больших данных (Big Data), автоматизированных инструментов статистического анализа, систем прогнозирования и моделирования позволяет университетам оперативно реагировать на изменения и принимать более обоснованные управленческие решения.

Методологически значимой является и теория заинтересованных сторон. Университет как социальный институт взаимодействует с широким кругом стейкхолдеров: студентами, преподавателями, административным персоналом, государственными органами, бизнес-сообществом, научными фондами, международными партнёрами. Эффективная стратегия должна учитывать интересы каждой из этих групп, обеспечивая баланс целей, потребностей и ожиданий. Например, работодатели заинтересованы в выпускниках, обладающих актуальными компетенциями; государство — в повышении качества образовательных услуг и эффективности расходования бюджетных средств; студенты — в современных программах, доступной инфраструктуре, перспективах трудоустройства.

Стратегическое планирование также предполагает анализ внешней среды университета. К числу ключевых факторов относятся: государственная политика в сфере образования, условия финансирования, демографическая ситуация, уровень конкуренции среди вузов, международные рейтинги и требования аккредитаций, развитие технологий, тенденции на рынке труда. Для исследования этих аспектов применяются методы PEST-анализа, конкурентного анализа, анализа образовательного рынка. Эти инструменты позволяют выявить потенциальные возможности — например, участие в международных грантах, открытие новых образовательных программ, внедрение онлайн-курсов — а также угрозы, такие как снижение числа абитуриентов, рост конкуренции со стороны зарубежных университетов, изменения в нормативной базе. [3]

Важным элементом методологии стратегического планирования является прогнозирование. Университеты должны разрабатывать долгосрочные сценарии развития, учитывать последствия разных траекторий движения и готовить адаптивные модели управления. Прогнозирование включает анализ будущих потребностей рынка труда, тенденций научно-технического прогресса, развития образовательных технологий, изменения профиля абитуриентов. Создание нескольких сценариев — оптимистичного, реалистичного и рискового — позволяет университету оценить потенциальные последствия внешних вызовов и выбрать наиболее устойчивую стратегию.

Следует подчеркнуть, что стратегическое планирование — это не разовое действие, а непрерывный процесс, включающий этапы анализа, разработки стратегии, внедрения, мониторинга и корректировки. Только постоянная оценка результатов и факторов, влияющих на деятельность университета, обеспечивает эффективность стратегии. Таким образом, стратегическое планирование становится механизмом, который помогает университету адаптироваться к вызовам времени, развивать научный и образовательный потенциал, усиливать позиции в национальном и международном пространстве.

В заключение можно отметить, что теоретико-методологические основы стратегического планирования в высшем образовании формируют фундамент для анализа сильных и слабых сторон университета. Без этого невозможно построить реалистичную, обоснованную и эффективную стратегию, способную обеспечить устойчивое развитие образовательной организации. Стратегическое планирование выступает ключевым инструментом достижения целей университета, повышения качества образовательных услуг и укрепления его конкурентных преимуществ в условиях глобальных изменений.

Анализ сильных и слабых сторон университета является ключевым элементом стратегического планирования и позволяет определить реальное положение образовательной организации на современном рынке образовательных услуг. В условиях глобализации, цифровизации и ужесточающейся конкуренции между вузами необходимость системного анализа внутреннего потенциала становится важнейшей предпосылкой формирования эффективной стратегии развития. Внутренняя оценка охватывает комплекс факторов, включающих кадровые ресурсы, материально-техническую базу, научно-исследовательский потенциал, качество образовательных программ, уровень цифровой инфраструктуры, финансовые ресурсы и эффективность управленческих процессов. [4]

Одним из центральных направлений внутреннего анализа является оценка кадрового потенциала, который традиционно рассматривается как фундамент конкурентоспособности университета. Высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав, наличие докторов наук, кандидатов наук, опытных практиков и молодых перспективных специалистов составляет важную сильную сторону университета. Их научный опыт, публикационная активность и участие в международных проектах напрямую влияют на качество образования и репутацию университета. Вместе с тем анализ показывает наличие ряда проблем: в университетах нередко наблюдается несбалансированная возрастная структура, высокие учебные нагрузки, недостаточный уровень мотивации преподавателей, а также дефицит специалистов в отдельных научно-образовательных направлениях.

Не менее значимым элементом внутренней оценки выступает анализ образовательных программ, их структуры, соответствия требованиям современного рынка труда и профессиональным стандартам. Сильными сторонами могут быть инновационный характер программ, наличие электронных курсов, внедрение практикоориентированных подходов, участие работодателей в разработке и реализации программ. Однако наряду с этим выявляются слабые стороны: отставание отдельных программ от актуальных потребностей отрасли, ограниченное использование цифровых и интерактивных методов обучения, недостаточная интеграция студентов в исследовательские и проектные виды деятельности.

Научно-исследовательский потенциал также играет ключевую роль в формировании конкурентных преимуществ университета. Преимуществами могут быть наличие научных школ, исследовательских центров, устойчивые связи с научными фондами, участие в грантовых проектах и международных конференциях. Тем не менее зачастую наблюдаются трудности: недостаточное финансирование науки, низкая публикационная активность части преподавателей, слабая коммерциализация научных результатов, а также недостаточная вовлечённость студентов в исследовательские процессы.

Важной частью анализа является оценка материально-технической базы университета, включая состояние учебных аудиторий, лабораторий, библиотек, спортивной и информационной инфраструктуры. Сильные стороны могут проявляться в наличии современных мультимедийных комплексов, оборудованных лабораторий, обновлённых IT-

ресурсов и развитой кампусной инфраструктуры. Однако многие университеты сталкиваются с износом зданий, нехваткой инновационного оборудования, ограниченными возможностями для расширения инфраструктуры и недостаточной цифровой оснащённостью отдельных подразделений.

Анализ финансового состояния университета также является обязательным элементом внутренней оценки. К сильным сторонам относятся стабильное бюджетное финансирование, участие в грантовых проектах, наличие внебюджетных источников дохода и эффективная система финансового контроля. Среди слабых сторон могут выделяться высокая зависимость от государственного финансирования, недостаточная диверсификация финансовых потоков, слабое привлечение спонсорских и корпоративных средств, а также ограниченные возможности для крупных инфраструктурных инвестиций.

Организационно-управленческая система университета напрямую влияет на качество всех процессов. Преимуществами являются разработанная стратегия развития, налаженные внутренние коммуникации, система оценки качества, использование цифровых инструментов управления. В то же время слабые стороны могут проявляться в бюрократизации процессов, недостаточной прозрачности управленческих решений, ограниченной координации между подразделениями и неэффективных мотивационных механизмах. [5]

Для систематизации результатов внутренней оценки применяется SWOT-анализ. Он позволяет структурировать выявленные сильные и слабые стороны университета, а также определить внешние возможности и угрозы, оказывающие влияние на его стратегическое развитие. SWOT-анализ представляет собой удобный инструмент для выработки направлений стратегического планирования.

Таблица 1. SWOT-анализ университета

S – Strengths (Сильные стороны)	**W – Weaknesses (Слабые стороны)**
1. Высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав.	1. Несбалансированная возрастная структура ППС.
2. Наличие научных школ и исследовательских центров.	2. Недостаточный уровень цифровизации образовательных процессов.
3. Современная учебная и лабораторная инфраструктура.	3. Низкая публикационная активность отдельных кафедр.
4. Инновационные образовательные программы.	4. Ограниченные материально-технические ресурсы по отдельным направлениям.
5. Международное сотрудничество и академическая мобильность.	5. Недостаточная интеграция обучения с практикой и бизнесом.
6. Высокая востребованность выпускников.	6. Сложности привлечения внебюджетного финансирования.
7. Стабильное финансирование и участие в грантах.	7. Слабая мотивационная система для преподавателей и сотрудников.
8. Развитая система внутреннего контроля качества.	8. Бюрократизация управленческих процессов.
O – Opportunities (Возможности)	**T – Threats (Угрозы)**
1. Развитие цифровых образовательных технологий.	1. Усиление конкуренции среди вузов.

2. Участие в международных научных и образовательных проектах.	2. Снижение государственного финансирования.
3. Рост спроса на новые образовательные программы.	3. Демографический спад и уменьшение количества абитуриентов.
4. Сотрудничество с бизнес-структурами и корпорациями.	4. Быстрое устаревание образовательных программ.
5. Привлечение иностранных студентов.	5. Изменения в законодательстве.
6. Модернизация инфраструктуры за счёт внешних инвестиций.	6. Экономическая нестабильность.
7. Развитие онлайн-курсов и гибридного обучения.	7. Утечка кадров в более сильные университеты.
8. Расширение международного партнёрства.	8. Низкая адаптивность к технологическим изменениям.

Проведённый SWOT-анализ позволяет не только определить текущее состояние университета, но и сформировать основу для разработки конкретных управленческих и организационных решений. Практическое значение анализа проявляется в возможности перехода от теоретической диагностики к выработке реальных шагов, направленных на повышение эффективности функционирования университета. На основе выявленных сильных и слабых сторон, а также анализа возможностей и угроз, руководство университета может сформировать комплекс мероприятий, ориентированных на оптимизацию образовательных, научных и административных процессов.

Во-первых, результаты анализа демонстрируют необходимость более активного использования сильных сторон университета. Например, наличие высококвалифицированного профессорско-преподавательского состава создаёт возможность расширения спектра образовательных программ, развития международных образовательных проектов, внедрения инновационных педагогических технологий и повышения уровня научной активности. Практика показывает, что университеты, обладающие значительным кадровым потенциалом, успешно привлекают грантовое финансирование, развивают научные школы и укрепляют свои позиции в национальных рейтингах.

Во-вторых, данные SWOT-оценки позволяют разработать целевые меры по устранению слабых сторон. Так, недостаточная цифровизация отдельных административных процессов может быть компенсирована внедрением современных систем электронного документооборота, автоматизированных платформ для мониторинга учебной деятельности, а также образовательных онлайн-сервисов. В практической деятельности образовательных учреждений применение цифровых инструментов значительно снижает нагрузку на персонал, повышает прозрачность процедур и обеспечивает оперативный доступ студентов и преподавателей к важной информации.

В-третьих, анализ открывающихся возможностей свидетельствует о необходимости активизации международной деятельности университета. Практическое внедрение данного направления может включать развитие программ академической мобильности, участие в международных научных проектах, заключение соглашений о стратегическом партнёрстве с зарубежными университетами и привлечение иностранных студентов через маркетинговые кампании. Мировая практика подтверждает, что глобальная интеграция университетов

усиливает их имидж, способствует привлечению внешних инвестиций и стимулирует рост качества образовательного процесса. [6]

Кроме того, SWOT-анализ помогает вырабатывать меры реагирования на внешние угрозы, такие как усиление конкуренции или нестабильность финансирования. Например, для снижения зависимости от государственного бюджета университет может развивать внебюджетные направления: коммерческие образовательные программы, корпоративное обучение, повышение квалификации кадров предприятий, совместные научные проекты с бизнес-структурами. Такая практика широко используется ведущими зарубежными университетами и демонстрирует высокую эффективность в условиях ограниченного финансирования.

Таким образом, практическая значимость SWOT-анализа состоит в том, что он позволяет университету формировать стратегию развития, основанную на объективных данных, а также разрабатывать конкретные управленческие решения, направленные на системное укрепление всех сфер деятельности вуза. Это делает SWOT-анализ не просто инструментом оценки, но и важнейшим механизмом стратегического преобразования образовательной организации.

Эффективное стратегическое планирование развития университета невозможно без глубокого осмысления результатов анализа сильных и слабых сторон, а также оценки внешних возможностей и угроз. Проведённый SWOT-анализ создаёт информационную основу для формирования долгосрочной стратегии, позволяющей университету адаптироваться к меняющимся условиям, минимизировать риски, усиливать конкурентные преимущества и выявлять новые направления роста. В современном образовательном пространстве, где повышается значимость качества образовательных услуг, инновационности и гибкости организационных процессов, системная интерпретация результатов внутренней и внешней оценки становится ключевым инструментом управленческого развития.

Использование данных анализа начинается с определения стратегических приоритетов, которые логически вытекают из сравнительного изучения имеющихся ресурсов, компетенций и ограничений. На основе сильных сторон университет получает возможность разработать стратегию, основанную на усилении своих конкурентных преимуществ. Например, наличие высокой квалификации профессорско-преподавательского состава и устойчивого научного потенциала позволяет университету ориентироваться на развитие исследовательских направлений, участие в международных грантовых программах, создание инновационных лабораторий и научных центров. Эти преимущества также способствуют формированию новой линейки магистерских и докторских программ, направленных на подготовку высококвалифицированных специалистов, способных интегрироваться в глобальное научно-образовательное пространство.

Результаты анализа слабых сторон позволяют определить те направления деятельности, где университет испытывает наибольшие трудности и где требуется применение корректирующих мер. Например, недостаточная цифровизация образовательного процесса требует разработки комплексной программы цифровой трансформации, включающей внедрение новых электронных платформ, модернизацию IT-инфраструктуры, повышение цифровых навыков преподавателей и студентов. Слабая публикационная активность отдельных кафедр может быть преодолена путём совершенствования системы научной

мотивации, стимулирования участия преподавателей в международных конференциях, создания внутренних научных грантов и программ повышения квалификации.

Важным аспектом стратегического использования результатов анализа является формирование программ организационного развития. Бюрократизация управленческих процедур, ограниченная прозрачность принятия решений и недостаточная гибкость управленческой системы требуют внедрения современных управленческих технологий, таких как электронный документооборот, agile-подходы в администрировании, цифровые системы мониторинга показателей эффективности. Университету также целесообразно развивать механизмы обратной связи, системы оценки качества, интегрированные платформы для взаимодействия студентов, преподавателей и администрации. [7]

Рассмотрение внешних возможностей, выявленных в ходе анализа, позволяет университету выстраивать стратегию расширения и диверсификации своей деятельности. Например, развитие цифровых образовательных технологий открывает перспективы создания онлайн-программ, совместных курсов с зарубежными университетами, внедрения гибридных форм обучения. Возможность участия в международных научных проектах способствует росту научного потенциала, повышению цитируемости, расширению международных связей. Рост спроса на новые компетенции, связанные с цифровой экономикой, инженерными технологиями и управлением данными, создаёт предпосылки для разработки новых образовательных программ и междисциплинарных курсов.

Анализ угроз, напротив, позволяет университету своевременно разработать механизмы минимизации рисков. Усиление конкуренции требует постоянного обновления образовательных программ, повышения качества сервиса, активного продвижения бренда университета на внутреннем и внешнем рынке. Демографический спад может быть компенсирован развитием программ для взрослых, повышением квалификации, привлечением иностранных студентов и расширением онлайн-обучения. Изменения в законодательстве требуют системного мониторинга нормативно-правовой базы, укрепления юридической службы и повышения гибкости управления.

Особое значение в стратегическом планировании имеет развитие партнёрских отношений. Сотрудничество с бизнес-структурами и работодателями позволяет не только повышать практикоориентированность образования, но и получать дополнительное финансирование, расширять возможности для прохождения практики, трудоустройства, совместных проектов и научных исследований. Взаимодействие с международными университетами создаёт условия для академической мобильности, обмена опытом, проведения совместных научных мероприятий и повышения конкурентоспособности университета на международной арене.

Важным инструментом реализации стратегических целей становится цифровая трансформация, охватывающая все уровни деятельности университета — от образовательного процесса до управленческих решений. Внедрение цифровых платформ, аналитических систем мониторинга, электронных журналов, систем прогнозирования и интерактивных образовательных сред позволяет повысить оперативность принятия решений, улучшить качество обучения и оптимизировать организационные процессы. Использование больших данных и аналитических панелей позволяет отслеживать показатели эффективности, своевременно выявлять проблемы и предлагать решения.

Таким образом, результаты анализа сильных и слабых сторон становятся фундаментом для формирования стратегического плана развития университета. Они позволяют определить

приоритетные направления деятельности, разработать целевые программы, сформировать механизмы контроля, оценить потенциальные риски и возможности и выстроить систему постоянного улучшения качества.

Использование результатов анализа сильных и слабых сторон в стратегическом планировании университета позволяет выстроить комплексный и научно обоснованный подход к развитию образовательной организации. SWOT-анализ становится важнейшим инструментом, обеспечивающим объективность управленческих решений, выявление приоритетных направлений, укрепление конкурентных преимуществ и минимизацию рисков. Его применение обеспечивает создание эффективной стратегии, направленной на повышение качества образования, развитие научного потенциала, модернизацию инфраструктуры и повышение конкурентоспособности университета в условиях стремительно меняющейся образовательной среды.

Проведённое исследование подтвердило, что анализ сильных и слабых сторон университета является важнейшим инструментом стратегического планирования и обеспечивает основу для формирования долгосрочной стратегии развития высшего учебного заведения. В условиях усиливающейся конкуренции, цифровизации образования и растущих требований со стороны государства и общества университеты вынуждены переходить к более осознанному, структурированному и аналитически обоснованному процессу управления своим потенциалом.

Результаты выполнения SWOT-анализа позволяют определить ключевые внутренние преимущества, такие как высокий квалификационный состав преподавателей, наличие современной инфраструктуры, сильные научно-исследовательские направления и устойчивый имидж университета. Одновременно выявленные слабые стороны — ограниченность финансирования, недостаточная цифровизация отдельных процессов, недостаточная международная активность и несовершенство отдельных образовательных программ — дают основание для разработки мероприятий по совершенствованию деятельности университета.

Использование данных анализа в процессе стратегического планирования позволяет формировать более реалистичные цели, выстраивать приоритетные направления развития, усиливать конкурентоспособность университета и обеспечивать его устойчивость в долгосрочной перспективе. Таким образом, систематическая внутренняя оценка становится не только инструментом диагностики текущего состояния, но и механизмом эффективного управления, позволяющим образовательной организации адаптироваться к динамичным изменениям внешней среды, повышать качество образовательных услуг и укреплять позиции на рынке высшего образования.

Список использованной литературы

1.Ансофф И. Стратегическое управление. – М.: Экономика, 2019. – 519 с.

2.Баринов В.А. Стратегическое планирование в образовательных организациях. – СПб.: Питер, 2021. – 304 с.

3.Журавлёв П.В. Менеджмент в сфере образования: теория и практика. – М.: Юрайт, 2020. – 412 с.

4.Кнышова Е.Е. SWOT-анализ в системе стратегического управления университетом. – Новосибирск: НГТУ, 2018. – 198 с.

5.Портер М. Конкурентные стратегии: методика анализа отраслей и конкурентов. – М.: Альпина Паблишер, 2020. – 454 с.

6.Смирнов С.Д. Менеджмент качества в высшем образовании. – М.: Просвещение, 2022. – 287 с.

7.Фатхутдинов Р.А. Стратегический менеджмент. – М.: Инфра-М, 2021. – 368 с.

Рецензент: и.о. доцента Тулеев Р.Дж.

УДК 316.774:342.53

Медербек кызы А.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Медербек кызы А.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Mederbek kyzy A.
KNU Jusup Balasagyn

МАССАЛЫК МААЛЫМАТ КАРАЖАТТАРГА МАМЛЕКЕТТИК КӨЗӨМӨЛ: ДЕМОКРАТИЯГА КОРКУНУЧПУ ЖЕ ЗАРЫЛ ЖӨНГӨ САЛУУБУ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ НАД СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ: УГРОЗА ДЕМОКРАТИИ ИЛИ НЕОБХОДИМОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
STATE CONTROL OF THE MEDIA: A THREAT TO DEMOCRACY OR NECESSARY REGULATION

Кыскача мүнөздөмө: Макалада азыркы саясий режимдердин шартында мамлекеттик бийлик менен жалпыга маалымдоо каражаттарынын ортосундагы мамиле маселеси каралат. Теориялык негиздер (Ю.Хабермас, У. Липпман, М. Маклухан), ММКны жөнгө салуу жана контролдоо формалары, ошондой эле алардын демократиялык процесстерге тийгизген таасири талданат. Заманбап мисалдарга: Кыргызстанда ЖМКга кысымдын күчөшүнө, Пакистанда санариптик цензурага, Непалда соцтармактардын чектөөлөрүнө каршы нааразылыктарга жана көз карандысыз редакцияларга экономикалык кысымдын глобалдык тенденциясына өзгөчө көңүл бурулууда. Жөнгө салуу менен басма сөз эркиндигинин ортосундагы тең салмактуулукту издөө зарылдыгы жөнүндө тыянак чыгарылды, мында мамлекет цензор эмес, арбитр болушу керек.

Аннотация: В статье рассматривается проблема соотношения государственной власти и средств массовой информации в условиях современных политических режимов. Анализируются теоретические основы (Ю. Хабермас, У. Липпман, М. Маклюэн), формы регулирования и контроля СМИ, а также их последствия для демократических процессов. Особое внимание уделяется современным примерам: усилению давления на СМИ в Кыргызстане, цифровой цензуре в Пакистане, протестам против ограничений соцсетей в Непале и глобальной тенденции экономического давления на независимые редакции.

Делается вывод о необходимости поиска баланса между регулированием и свободой прессы, где государство должно выступать арбитром, а не цензором.

Abstract: The article examines the problem of the relationship between state power and the media in the context of modern political regimes. The theoretical foundations are analyzed (Yu. Habermas, W. Lippman, M. McLuhan), forms of media regulation and control, as well as their implications for democratic processes. Particular attention is paid to modern examples: increased pressure on the media in Kyrgyzstan, digital censorship in Pakistan, protests against restrictions on social media in Nepal, and the global trend of economic pressure on independent newsrooms. The article concludes that it is necessary to find a balance between regulation and freedom of the press, where the state should act as an arbiter rather than a censor.

Негизги сөздөр: Мамлекеттик бийлик; ММК; басма сөз эркиндиги; цензура; көз карандысыз журналистика; санариптик медиа; жөнгө салуу

Ключевые слова: Государственная власть; СМИ; свобода прессы; цензура; независимая журналистика; цифровые медиа; регулирование

Keywords: State power; media; freedom of the press; censorship; independent journalism; digital media; regulation

Средства массовой информации всегда играли важную роль в жизни общества, а с развитием интернета и цифровых технологий их влияние стало ещё сильнее. Во многих странах государство стремится контролировать информационное пространство - для борьбы с фейками, экстремизмом и внешним вмешательством. Но это вызывает споры: одни считают такой контроль необходимым, другие - угрозой свободе слова и демократии. В этой статье мы рассмотрим, чем может быть государственный контроль над СМИ — защитой общества или ограничением прав и свобод.

Вопрос о соотношении государства и СМИ традиционно рассматривается в рамках теорий общественной сферы [1] (Ю. Хабермас), «четвертой власти» [2](У. Липпман) и концепций медиа-демократии [3] (М. Маклюэн). Современные исследования (Freedom House[4], Reporters Without Borders[5]) показывают, что уровень свободы прессы прямо влияет на качество демократических институтов и уровень доверия граждан к власти. В современных обществах взаимоотношения между государственной властью и СМИ являются одним из наиболее сложных и значимых факторов, влияющих на общественную жизнь. СМИ играют решающую роль в формировании общественного мнения, продвижении демократических ценностей и обеспечении прозрачности в управлении. В характеристике понятия «средство массовой информации» является «массовость». При рассмотрении взаимоотношений между субъектами, возникают отношения между средством, производящим и распространяющим массовую информацию, и неопределенным кругом лиц, воспринимаемым данную информацию. Этот элемент наиболее взаимодействует с политической сферой и придает СМИ политическую «окраску», определяя СМИ как феномен «четвертой власти». [6] Однако государство с помощью своих механизмов регулирования и контроля может оказывать значительное влияние на распространение информации, формируя информационное поле таким образом, который может либо укрепить демократию, либо поставить под угрозу ее целостность.

Правительства по всему миру устанавливают рамки регулирования СМИ с целью поддержания порядка, справедливости и прозрачности. Эти рамки могут варьироваться от

создания правовой структуры для владения СМИ и их функционирования до обеспечения соблюдения руководящих принципов, обеспечивающих соблюдение этических стандартов в журналистике.

Регулирование часто включает меры по предотвращению монополии в секторе СМИ, защите общественных интересов и обеспечению представления различных точек зрения. Например, во многих демократических странах существуют законы, которые предписывают соблюдение баланса политических взглядов в вещании или устанавливают стандарты точности и объективности новостей [5]. В этих условиях участие государства может помочь сохранить здоровую, разнообразную медиа-экосистему, предотвращая концентрацию медиа-власти в руках немногих и гарантируя, что голоса маргиналов не будут проигнорированы.

Однако даже в этих рамках грань между необходимым регулированием и государственным контролем может быть размыта. В авторитарных режимах или сильно политизированной среде влияние государства на СМИ может выходить за рамки регулирования и перерастать в прямой контроль. Это часто проявляется в форме владения средствами массовой информации, цензуры или жестких ограничений свободы журналистов.

Государственную власть над СМИ можно разделить на несколько категорий: от минимального вмешательства до прямого контроля:

1. Либеральные демократии:

В либеральных демократиях государство, как правило, регулирует СМИ, обеспечивая справедливость и прозрачность без явного контроля. Нормативные акты часто направлены на предотвращение конфликта интересов, например, монополий в СМИ, и на поддержание честности журналистов. Например, службы общественного вещания могут финансироваться государством, но работать независимо, стремясь предоставлять объективные и беспристрастные репортажи. Правовая защита журналистов и свобода прессы являются основополагающими элементами этих систем, хотя и они не защищены от таких проблем, как концентрация собственности на СМИ, политическая предвзятость или распространение дезинформации.

2. Гибридные режимы:

В гибридных режимах, где демократические структуры существуют, но часто подрываются авторитарными методами, регулирование СМИ становится инструментом политического контроля. Правительства могут использовать нормативно-правовую базу для ограничения свободы СМИ, пропаганды государственных идей или подавления мнений несогласных. Хотя средства массовой информации могут и не полностью контролироваться государством, они часто работают в условиях серьезных ограничений, включая финансовое давление, ограничительные законы или угрозу возмездия со стороны правительства.

3. Авторитарные режимы:

В авторитарных государствах средства массовой информации обычно жестко контролируются правительством или находятся в его прямой собственности. Основная цель регулирования СМИ в таких режимах заключается не в поощрении разнообразия или защите свободы журналистов, а в том, чтобы обеспечить преобладание государственного нарратива. Государственные СМИ служат инструментами пропаганды, в то время как независимые СМИ подвергаются цензуре или замалчиваются путем запугивания, судебных исков или даже насилия. В таких условиях свобода СМИ сильно ограничена, и граждане могут иметь ограниченный доступ к независимой и объективной информации [5].

Государственный контроль над СМИ проявляется в нескольких формах, каждая из которых по-своему влияет на публичный дискурс:

Цензура. Одним из наиболее прямых способов воздействия государственной власти на средства массовой информации является цензура. Правительства могут подавлять контент, который считается вредным для национальной безопасности, общественного порядка или политической стабильности. Это может включать блокировку новостных сайтов, запрет публикаций или предписание об удалении определенных статей, которые бросают вызов политике правительства или разоблачают коррупцию. Цензура ограничивает разнообразие информации, доступной общественности, создавая среду, в которой граждане лишены альтернативных точек зрения.

Владение СМИ: государственная собственность или создание подконтрольных государству медиа-конгломератов является еще одной формой контроля. Владея средствами массовой информации, правительства могут напрямую влиять на выпускаемый контент, обеспечивая соответствие передаваемых сообщений официальной версии. В некоторых случаях владение СМИ используется для подавления конкуренции и ограничения возможностей независимой журналистики. Когда политические элиты контролируют значительную часть СМИ, в результате в медиа-пространстве может не хватать критических голосов и различных точек зрения.

Пропаганда. Во многих авторитарных государствах средства массовой информации являются важным инструментом пропаганды. Посредством стратегического распространения предвзятой или манипулирующей информации правительства формируют общественное мнение и легитимизируют свои действия. Государственные СМИ часто представляют правительство в выгодном свете, демонизируют оппонентов и внешние угрозы. Это может исказить реальность и создать искаженную версию правды, затрудняя гражданам доступ к объективной информации.

Влияние государства на средства массовой информации имеет серьезные последствия для демократии и общества в целом. В демократических странах свободные и независимые СМИ необходимы для обеспечения подотчетности правительства, информирования избирателей и обеспечения форума для общественных дебатов. Когда государство устанавливает чрезмерное регулирование или контроль над СМИ, это подрывает их функции. Когда СМИ контролируются или жестко регулируются государством, доверие к СМИ может ослабнуть. Граждане могут скептически относиться к новостным сообщениям, подозревая, что они предвзяты или подвергаются цензуре в угоду правительственным планам. Это подрывает роль СМИ как нейтрального источника правды и подрывает основы демократического диалога.

Журналисты в условиях жесткого государственного контроля или цензуры могут прибегать к само цензуре, чтобы избежать возмездия со стороны правительства. Этот сдерживающий эффект сдерживает журналистские расследования и критическую журналистику, которые являются важными компонентами функционирующей демократии. Когда журналисты опасаются юридических или физических последствий для своей работы, они с меньшей вероятностью будут разоблачать коррупцию, освещать нарушения прав человека или привлекать к ответственности влиятельные учреждения. В регионах, где государство осуществляет контроль над средствами массовой информации, граждане могут оказаться лишенными точной и надежной информации. Это создает информационный

вакуум, в котором может процветать дезинформация, а способность общественности принимать обоснованные решения серьезно снижается.

Кыргызстан в 2025 году занял 144-е место из 180 стран, в 2024 — 120-е место [6]. Также был заблокирован социальная сеть TikTok. В августе 2023 года прокуратура Бишкека подала иск в суд о ликвидации общественного фонда *Kloop Media [7]*. В иске говорилось, что Kloop публикует материалы, которые по мнению властей «дискредитируют представителей государственных и муниципальных органов», публикуют «негатив» и «скрытую манипуляцию». Также прокуратура обвиняла фонд в том, что устав не соответствует фактической деятельности, а деятельность выходит за рамки уставных положений.

Пакистан (2025): цифровая цензура. Правительство заблокировало более 27 YouTube-каналов, обвиняя их в “антигосударственной пропаганде”, и ограничило доступ к платформе X [8]. Это иллюстрирует тенденцию использования цифровых технологий как инструмента государственного контроля над информацией. Непал (2025): протесты против ограничения соцсетей [9]. В Непале введен запрет на работу популярных социальных сетей под предлогом борьбы с дезинформацией. Это вызвало массовые протесты молодежи Gen Z, которая восприняла меры как попытку ограничить свободу выражения и контроля над обществом. Глобальная тенденция: экономическое давление. По данным RSF , одной из главных угроз свободе СМИ в 2025 году стала экономическая нестабильность. Многие независимые редакции закрываются не из-за прямой цензуры, а из-за финансовых трудностей и отсутствия устойчивых источников дохода, что делает их уязвимыми перед давлением государства и корпораций [5].

Регулирование СМИ необходимо для обеспечения прозрачности и защиты общества от манипуляций. Однако тонкая грань между регулированием и контролем делает эту сферу особенно уязвимой. В демократических системах государство играет роль арбитра, а в авторитарных — превращает СМИ в инструмент власти. Примеры Кыргызстана, Пакистана и Непала показывают, что даже в разных политических условиях государства всё чаще используют регулирование как средство контроля, а не как инструмент поддержки свободы.

Таким образом, отношения между государственной властью и средствами массовой информации чреваты напряженностью, поскольку обе стороны соперничают за контроль над информацией, формирующей общественное мнение, так как “СМИ отражает «чувства» и «настроение» общества” [11]. Хотя регулирование необходимо для обеспечения справедливости, предотвращения монополий и защиты демократических ценностей, чрезмерный государственный контроль или цензура могут подорвать сами принципы свободы выражения мнений и информированности граждан. В конечном счете, задача заключается в достижении баланса — обеспечении того, чтобы государство играло определенную роль в регулировании деятельности средств массовой информации, не ущемляя их независимость и способность служить общественным интересам. Надежная, разнообразная и независимая медиа-экосистема имеет важное значение для функционирования демократии, и как правительства, так и граждане несут ответственность за её защиту от неправомерного влияния и манипуляций. В век быстро развивающихся цифровых МЕДИА, где информация может как демократизировать, так и использоваться в качестве оружия, защита свободы СМИ важна как никогда. Люди у власти хотят только усилить их власть, а страдают обычные люди. Если все СМИ живут по приказу, тогда как мы узнаем, если выборы проходят не честно, если чиновники прикрывают преступления, если что-то решается с помощью коррупции. Тогда народ как нация, больше не сможет

привлекать власть имущих к ответственности перед своим народом. И какова будет тогда натура у правительства, если она не боится ответственности? Мы должны содрогнуться от этой мысли. Арестовывать журналистов не для нашей страны, это для стран- которые боятся своих граждан, но не для стран-которые заботятся и защищают своих граждан.

Список использованной литературы

1.Хабермас, Ю. Структурные преобразования в сфере открытости : исследования категории буржуазного общества / Ю. Хабермас. -М. : Весь Мир, 2001. -328 с.

2.Липпман, У. Общественное мнение / У. Липпман.-М. : Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.

3.Маклюэн, М. Понимание медиа: внешние расширения человека / М. Маклюэн. -М. : КАНОН-пресс-Ц, 2003. -464 с.

4.Freedom House. Freedom in the World 2024: Democracy under Threat [Электронный ресурс].-Режим доступа:https://freedomhouse.org/report/freedom-world (дата обращения: 19.05.2025).

5.Reporters Without Borders. World Press Freedom Index 2025: Economic fragility is leading threat to press freedom [Электронный ресурс].-Режим доступа: https://rsf.org (дата обращения: 19.09.2025).

6.Абдикеримова, Ж. Т. Развитие СМИ в Кыргызстане: политическое поведение и восприятие медиааудитории // Вестник Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына. -2014. -№ 5. -С. 74–81.

7.Human Rights Watch. Kyrgyzstan: Moves to Curb Free Expression [Электронный ресурс].-04.07.2025.-Режим доступа: https://www.hrw.org/news/2025/07/04/kyrgyzstan-moves-curb-free-expression (дата обращения: 19.08.2025).

8.Media Defence. Focus on Kyrgyzstan: Erosion of Press Freedom [Электронный ресурс]. -2023.-Режим доступа: https://www.mediadefence.org/news/focus-on-kyrgyzstan-erosion-of-press-freedom/ (дата обращения: 19.08.2025).

9.JURIST. Pakistan: Government blocks YouTube channels, restricts access to X [Электронный ресурс].-Режим доступа: https://www.jurist.org (дата обращения: 19.08.2025).

10.Wikipedia. 2025 Nepalese Gen Z protests [Электронный ресурс].-Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/2025_Nepalese_Gen_Z_protests (дата обращения: 19.08.2025)

11.Абдикеримова Ж. Т. Развитие СМИ в Кыргызстане: политическое поведение и восприятие медиааудитории // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына.- 2014. -№ 5. -С. 74–81

Рецензент к.п.н., доцент Сейитбаев Б.Т.

УДК 657.47:69

Рыспекова А.Р.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Рыспекова А.Р.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Ryspekova A.R.
KNU Jusup Balasagyn

КУРУЛУШ ИШКАНАЛАРЫНДА БАШКАРУУ ЭСЕБИНИН СИСТЕМАСЫН ТҮЗҮҮ
СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА НА СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ
CREATION OF A MANAGEMENT ACCOUNTING SYSTEM AT CONSTRUCTION ENTERPRISES

Кыскача мүнөздөмө: Макалада башкаруу эсебинин тутумунун алкагында ишке ашырылган чыгымдарды башкаруу процессинин маселелери каралат, аны натыйжалуу уюштуруу бухгалтердик эсеп процессинин тармактык өзгөчөлүктөрдү эске алуу менен ишкананын ишинин масштабына жана мүнөзүнө максималдуу ылайык келген шартта гана мүмкүн болот.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы процесса управления затратами, реализуемый в рамках системы управленческого учета, эффективная организация которого возможна только при условии максимального соответствия учетного процесса масштабам и характеру деятельности предприятия с учетом отраслевых особенностей.

Abstract: The article examines the issues of cost management process implemented within the framework of the management accounting system, the effective organization of which is possible only under the condition of maximum compliance of the accounting process with the scale and nature of the enterprise's activities, taking into account industry specifics.

Негизги сөздөр: башкаруу эсеби, нарк баасы, калькуляция, курулуш-монтаждоо жумуштары, процесс ыкмасы, тапшырманын тартиби, нарктын калькуляциясы, математикалык моделдөө, нормалар, стандарттар, курулуш индустриясы, инвестициялар.

Ключевые слова: управленческий учет, себестоимость, калькулирование, строительно-монтажные работы, попередельный метод, позаказный метод, исчисление себестоимости, математическое моделирование, нормы, нормативы, строительная отрасль, инвестиции.

Key words: management accounting, cost price, costing, construction and installation works, process method, job-order method, cost calculation, mathematical modeling, norms, standards, construction industry, investments.

В условиях рыночной экономики все большее значение приобретает совершенствование применяемых методов хозяйствования, предъявляются повышенные требования к степени оперативности, достоверности информации. Особая роль в решении этой проблемы принадлежит бухгалтерскому учету, анализу и моделированию. Качество и обоснованность принимаемых решений в значительной степени определяются не только качеством предоставляемой бухгалтерским учетом информацией, но и эффективностью используемых при ее обработке методов экономического анализа и системой моделирования строительно-монтажных работ. Деятельность руководителей в сфере принятия управленческих решений во многом базируется на знании управленческого учета, анализа и моделирования затрат и их методологических основ. Из этого следует, что эффективное управление маловероятно или даже невозможно без качественной учетной информации. В связи с этим ключевое значение приобретает процесс управления затратами, реализуемый в рамках системы управленческого учета, эффективная организация которого возможна только

при условии максимального соответствия учетного процесса масштабам и характеру деятельности предприятия с учетом отраслевых особенностей.

Необходимая информация для стратегического и тактического управления предприятием может успешно аккумулироваться в системе управленческого учета.

Разработка теоретико-методологических и организационно-методических основ управленческого учета и анализа в строительном комплексе Кыргызской Республики выступает актуальной научной проблемой, имеющей важное народнохозяйственное значение и отличающейся принципиальной новизной и высокой практической ценностью.

Строительная индустрия отличается от других отраслей экономики особым характером товара, специфическими условиями управления и организацией строительных работ, труда персонала строительных предприятий и особенностями строительной техники и технологии производства, сбыта и снабжения, формированием сметных цен на подрядные работы на основе сметных калькуляций.

Создание системы управленческого учета на строительных предприятиях невозможно без точной классификации процессов и технологий строительных и монтажных работ, которая позволила бы выработать правильную методологию учета, систему калькулирования себестоимости, определение результатов деятельности подразделения и систему управленческой отчетности.

Он должен обеспечивать информацией менеджмент компании, позволяя координировать и увязывать планирование, диагностику, анализ и ценообразование для его успешной работы в перспективе, а также давать возможность сопоставлять составленные сметы, нормы и стандарты с фактической себестоимостью. В диссертации доказано, что в основе построения системы управленческого учета должны находиться три источника: организация и технология бизнеса в целом, а также отдельных подразделений в частности; учетная политика организации и правила ведения бухгалтерского учета конкретного вида деятельности; нормативная база, регулирующая деятельность строительных предприятий.

Оценивая современное состояние методологии управленческого учета, анализа и моделирования в строительстве, важно обратить внимание на то, что сейчас сложилось такое положение, при котором многие теоретические разработки не адаптированы и слабо внедряются в хозяйственной практике строительных предприятий, т.е. наблюдается некоторое отставание практики учета, анализа и моделирования строительного комплекса от теории.

Сложная методологическая проблема возникает вследствие терминологически различного подхода к разграничению дефиниции «затраты» и «расходы» в системе финансового и управленческого учета. Если рассматривать вопрос с точки зрения приоритета формирования отчета о прибылях и убытках в целях обеспечения информацией заинтересованных пользователей, то в системе финансового учета можно наблюдать «зеркальность» определений доходов и расходов.

Вместе с тем, на концептуальном уровне важно понимание того, что не все расходы отражаются в отчете о прибылях и убытках, поскольку часть из них капитализируется и отражается в виде запасов в составе незавершенного производства и готовой продукции, как затраты.

Затратами являются использованные в хозяйственной деятельности ресурсы, еще не признанные расходами и отражаемые на конец отчетного периода в активе баланса в виде остатков незавершенного производства и готовой продукции. Понятие «расходы» является

обобщающим термином, объединяющим в себе затраты предприятия, затраты на производство, относимые на себестоимость незавершенного производства и изготовленной продукции, выполненных работ и оказанных услуг за определенный период.

Необходимо отметить, что особенности строительства и специфика учета затрат оказывают влияние на организацию управленческого учета строительных работ и обуславливают их значительное отличие от других видов деятельности. Кроме того, на организацию управленческого учета по объектам строительства оказывает влияние характер конечной продукции, типы сооружаемых объектов, специфические условия работы, специфика используемой техники, технологии и организация работ.

Создание системы управленческого учета на строительных предприятиях невозможно без точной классификации процессов и технологий строительных и монтажных работ, которая позволила бы выработать правильную методологию учета, систему калькулирования себестоимости, определение результатов деятельности подразделения и систему управленческой отчетности.

Он должен обеспечивать информацией менеджмент компании, позволяя координировать и увязывать планирование, диагностику, анализ и ценообразование для его успешной работы в перспективе, а также давать возможность сопоставлять составленные сметы, нормы и стандарты с фактической себестоимостью.

В основе построения системы управленческого учета должны находиться три источника: организация и технология бизнеса в целом, а также отдельных подразделений в частности; учетная политика организации и правила ведения бухгалтерского учета конкретного вида деятельности; нормативная база, регулирующая деятельность строительных предприятий.

Методологическую основу бухгалтерского учета строительной организации составляет система способов и определенных приемов, которые осуществляются посредством документации, инвентаризации, бухгалтерского баланса, системы синтетических и аналитических счетов с применением метода двойной записи, оценки имущества и обязательств, других статей баланса, калькуляции и отчетности строительной организации. Методология учетно-аналитической системы строительной отрасли, направленная на формирование информационно-аналитических баз данных позволяет проводить их анализ и оценку, выявлять причинно-следственные связи между ними, разрабатывать и осуществлять меры по их последующей адаптации к изменяющимся условиям внешней среды, что способствует успешной реализации выбранной строительной организацией стратегии.

Особенности строительной деятельности во многом предопределяют организационную структуру учетной системы, применяемые методы и способы учета, возможности использования информационных технологий.

Поэтому при разработке организационно-методических аспектов ведения управленческого учета в строительстве следует учесть отраслевые особенности функционирования строительных компаний и степени их влияния на системы учета

Список использованной литературы

1. Бережной, В.И. Бухгалтерский управленческий учет//В.И. бережной: Учебное пособие. М.: Инфра-М, 2014. - 552 с;

2. Исраилов Т.М., Курманбекова А.А., Сулайманов Н.Ы. Проблемы определения выручки и затрат по договору в строительстве и пути их решения // Вестник ОшГУ. 2023. №1 (2). С. 59-66

3. Филонова Э.А. Особенности учета и управления затратами на строительном предприятии // Управление и экономика в XXI веке. 2019. № 2. С. 10-15;

Рецензент: д.э.н., профессор Карабекова А.К.

УДК 32.019.51

Абдикеримова Ж.Т., Сатиева Э.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Абдикеримова Ж.Т., Сатиева Э.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Abdikerimova Zh.T., Satieva E.
KNU Jusup Balasagyn

АЗЫРКЫ ЭТАПТА КЫРГЫЗСТАНДЫН САЯСАТЫНА АЯЛДАРДЫН КАТЫШУУСУНУН КӨЙГӨЙЛӨРҮ ЖАНА КЕЛЕЧЕГИ
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УЧАСТИЯ ЖЕНЩИН КЫРГЫЗСТАН В ПОЛИТИКЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
PROBLEMS AND PROSPECTS OF WOMEN'S PARTICIPATION IN KYRGYZSTAN'S POLITICS AT THE PRESENT STAGE

Кыскача мүнөздомо: Бул макалада Кыргызстандагы аялдардын саясий катышуусундагы тажрыйбалар жана кыйынчылыктар каралат жана төмөнкү суроолорго жооп берилет: Коомубузда аялдардын саясий катышуусуна чыныгы муктаждык барбы? Салттуу бийлик структураларында аялдардын өкүлчүлүгүн алдыга жылдыруу жана көбөйтүү аялдардын баш ийүү механизмдерин канчалык деңгээлде бузушу мүмкүн? Бул бийликтин мүнөзүндөгү өзгөрүүлөргө жана бул бийликтин баалуулугун суроо мүмкүнчүлүгүнө кандай таасир этиши мүмкүн? Өкмөттө жана коомдо гендердик теңчиликке жетүү боюнча мүмкүн болгон аракеттер жана демилгелер сүрөттөлөт.

Аннотация: В данной статье освещена практика и проблемы участия женщин Кыргызстана в политике, раскрыты ответы на вопросы: Существует ли в нашем обществе реальная потребность в участии женщин в политике? В какой степени продвижение и увеличение представительства женщин внутри традиционных структур власти может воздействовать на разрушение механизмов подчинения женщин? Как это может повлиять на изменения самого характера власти и на возможности ставить под сомнение ценность этой власти? Описаны возможные действия и инициативы для достижения равенства полов в управлении государством и обществом.

Abstract: This article examines the practices and challenges of women's political participation in Kyrgyzstan, providing answers to the following questions: Is there a real need for women's political participation in our society? To what extent can advancing and increasing women's representation within traditional power structures disrupt the mechanisms of women's subordination? How might this influence changes in the very nature of power and the ability to question the value of this power? Possible actions and initiatives for achieving gender equality in government and society are described.

Негизги сөздөр: аялдардын саясий катышуусу, аялдардын өкүлчүлүгү, гендердик саясат, гендердик теңчилик, гендердик ажырым, гендердик стереотиптер, аял лидерлер, демилгелер.

Ключевые слова: политическое участие женщин, представительство женщин. гендерная политика, гендерное равенство, гендерный разрыв, гендерные стереотипы, женщины-лидеры. инициативы.

Keywords: women's political participation, women's representation, gender policy, gender equality, gender gap, gender stereotypes, women leaders, initiatives.

Достигнутый прогресс в улучшении положения женщин позволил Кыргызстану провозгласить на следующее пятилетие более глобальную стратегию – достижение гендерного равенства. Политическая воля государства в данной сфере была подкреплена институциональными реформами: реорганизацией ранее действовавших структур в Национальный совет по вопросам женщин, семьи и гендерного развития при Президенте Кыргызской Республики с рабочим органом – Секретариатом, а также принятием «Национального плана действий по достижению гендерного равенства в Кыргызской Республике на 2002-2006 годы» (Утратил силу в соответствии с Указом Президента КР от 20 августа 2007 года №369). В нем были определены стратегические направления реализации гендерной политики в Кыргызской Республике на ближайшие годы. Кроме того, стратегические цели и задачи национального плана содержали пункт, направленный на достижение соблюдения гендерного баланса на всех уровнях принятия решений.

На протяжении всего постсоветского периода Кыргызстан последовательно проводит политику признания прав женщин, как неотъемлемую часть прав человека. Основные права и свободы получили свое закрепление в Конституции Кыргызской Республики. Кыргызстан также ратифицировал значительное число международных конвенций, которые последовательно проходят процедуру внедрения во внутреннее законодательство страны.

Важно отметить, что в 2003 г. был принят Закон «Об основах государственных гарантий обеспечения гендерного равенства в Кыргызской Республике», в котором существует специальная глава: «Гарантии гендерного равенства в управлении государством и прохождении государственной службы» [2].

По инициативе женского движения 21 июня 2005 г. Президентом был издан Указ об утверждении должности Специального представителя в Жогорку Кенеше по вопросам гендерного развития. Установление института СПП рассматривается как специальная мера поддержки продвижения гендерного равенства на уровне законодательной власти, связанная с ситуацией отсутствия пропорционального представительства обоих полов в составе Жогорку Кенеша.

С целью улучшения гендерной ситуации, расширения возможностей участия женщин в формировании и реализации государственной политики 20 марта 2006 г. вышел Указ президента Кыргызской Республики «О мерах по совершенствованию гендерной политики», в котором говориться о том, что анализ ситуации в республике показывает, что структурные изменения в политике и экономике являются не в полной мере позитивными с точки зрения гендерного равенства, не созданы достаточные условия для реализации прав и свобод женщин наравне с мужчинами. Далее в Указе отмечается о целесообразности обеспечения не менее 30-процентного представительства женщин в государственных органах и органах местного самоуправления, в том числе и на уровне принятия решений. Однако закрепленные документально концепция достижения гендерного равенства находится в ярко выраженном противоречии с социальной практикой [4].

В целом, среди факторов, препятствующих адекватному представительству женщин в сферах политики и управления, целесообразно выделить:

– социокультурные стереотипы, ориентирующие женщину на семью, воспитание детей и в значительно меньшей степени – на участие в политике;

– низкую степень самооценки, отсутствие в жизненной стратегии большинства женщин притязаний на карьеру политика или руководителя;

– кризисную ситуацию в экономике страны, падение жизненного уровня большинства семей, разрушение социальной инфраструктуры;

– жесткую конкуренцию со стороны мужчин в борьбе за значимые посты во властных структурах, отсутствие у большинства женщин необходимых навыков, деловых контактов и финансовых средств для полноправного участия в этой борьбе [5].

Таким образом, практика и анализ участия женщин Кыргызстана в политике, очевидно, нуждается в постановке ряда новых вопросов в отношении стратегий равенства. В частности, в какой степени продвижение и увеличение представительства женщин внутри традиционных структур власти может воздействовать на разрушение механизмов подчинения женщин? Как это может повлиять на изменения самого характера власти и на возможности ставить под сомнение ценность этой власти? И какой, собственно, есть у женских инициатив и организаций выбор? Существует ли в нашем обществе реальная потребность в участии женщин в политике?

На наш взгляд, в социальном пространстве Кыргызстана имеется несколько «сред», каждая из которых предполагает свою стратегию для политического участия женщин.

Исходя из этого можно рекомендовать принятие следующих мер по обеспечению равного политического представительства полов в государственном секторе:

- формирование и четкая постановка в стратегических планах и программах развития государства цели достижения равного представительства женщин и мужчин в правительственных органах и комитетах, административных образованиях, включая установление конкретных целевых показателей и принятие мер для значительного увеличения числа женщин, при необходимости путем квотирования;
- контроль и оценка прогресса в деле представленности женщин на основе регулярного сбора, анализа и распространения количественных и качественных данных о женщинах и мужчинах на всех уровнях руководящих должностей и ежегодное распространение этих данных;
- организация процесса публичной и регулярной отчетности по выполнению Национального плана действий по достижению гендерного равенства, разработка единых стандартов отчетности и совершенствование гендерной статистики;
- создание системы поощрительных мер для финансируемых правительством организаций за недискриминационную политику и практику увеличения числа женщин в организациях и повышении их престижа;
- принятие мер по формированию из числа женщин «критической массы» лидеров, администраторов и управленцев, формирование резерва кадров; обеспечение равного доступа женщинам к источникам подготовки и переподготовки кадров управленческого, руководящего звена, включая подготовку без отрыва от производства;
- обзор критериев набора и назначения на руководящие органы и продвижения на старшие должности в государственных структурах на предмет прозрачности и недискриминационного характера по отношению к женщинам;

- поддержка инициатив НПО и международных организаций по обучению государственных служащих концепции гендерного равенства и повышению гендерной чувствительности; включение вопросов на гендерную чувствительность в списки Аттестационных Комиссий для госслужащих;
- разработка и внедрение санкций, связанных с гендерной дискриминацией в государственных структурах, процедур подачи и рассмотрения жалоб, мер наказания для руководителей в случае гендерной дискриминации;
- соблюдение гендерного баланса при формировании национальных правительственных делегаций для участия в региональных международных форумах;
- проведение национальных и местных информационных кампаний в поддержку женщин во время выборов.

Таким образом, возможные действия и инициативы для достижения равенства полов в управлении государством и обществом можно разделить на три группы. Наиболее смелые – те, что касаются изменения структурных условий. Они предполагают осуществление перемен с помощью законодательства, изменений в процедурах выборов и выдвижения кандидатов, нормативных актов о введении квот или других формах позитивного действия, а также с помощью установления обязательных разнарядок для обеспечения более высокого процента вовлеченных женщин [3].

Второй тип инициатив направлен на изменение отношений к сбалансированному участию полов в процессе принятия решений путем проведения кампаний по повышению сознательности в различных слоях общества.

Третий тип программ имеет целью улучшить доступ новых женщин к руководящим должностям. Эти инициативы направлены на увеличение числа кандидаток путем подготовки кадров и создания баз данных. Они могут охватывать вопросы организационной культуры и разработки стратегий в целях лучшего взаимодействия сбалансированных в гендерном отношении групп.

Все эти программы могут быть реализованы только в том случае, если все больше людей начнут задумываться над существованием проблемы неравного участия полов в управлении. Люди являются самым важным ресурсом в любом изменении, необходима критическая масса сторонников перемен на всех уровнях. Чем больше потенциальных активистов и лидеров будут готовы встать на сторону необходимости таких изменений, тем сложнее станет положение групп, которые открыто противостоят изменению статус-кво в области гендерного баланса в процессе принятия решений. К сожалению, наше общество пока в целом терпимо к откровенному сексизму и дискриминации.

Завершая рассмотрение вопроса, можно сделать следующие выводы:

1. В последние годы был сформирован определенный законодательный массив, направленный на поддержание в обществе гендерного баланса. Так, согласно новому Кодексу о выборах предусмотрены специальные меры для женщин в виде 30% процентной квоты в партийных списках. В частности, введена 30% квота для женщин в исполнительной власти. В принятом в марте 2003 г. Законе КР «Об основах государственных гарантий обеспечения гендерного равенства» содержатся гарантии гендерного равенства в управлении государством и прохождении государственной службы (глава II), а также расписан механизм обеспечения соблюдения гендерного равенства (глава V). В законе КР «О государственной службе», принятом в редакции от 5 августа 2003г. №190, предусмотрены меры,

обеспечивающие равный доступ граждан к государственной службе, включая организацию конкурса на вакантные должности.

2. Несмотря на солидную нормативно-правовую базу законов, указов и положений, подтверждающих стремление государства придерживаться гендерных принципов в системе государственной службы, главная проблема заключается в том, что в Кыргызстане законы принимаются, но не работают. Даже прописанные механизмы не принимаются с должной ответственностью задействованными органами.

3. Для кардинального улучшения положения женщин в политике предлагается реализация трех программ по трем направлениям.

Первое направление – осуществление перемен с помощью законодательства, изменений в процедурах выборов и выдвижения кандидатов, нормативных актов о введении квот или других формах позитивного действия, а также с помощью установления обязательных разнарядок для обеспечения более высокого процента вовлеченных женщин.

Второе направление – изменение отношений к сбалансированному участию полов в процессе принятия решений путем проведения кампаний по повышению сознательности в различных слоях общества.

Третий тип программ имеет целью улучшить доступ новых женщин к руководящим должностям. Эти инициативы направлены на увеличение числа кандидаток путем подготовки кадров и создания баз данных. Они могут охватывать вопросы организационной культуры и разработки стратегий в целях лучшего взаимодействия сбалансированных в гендерном отношении групп.

Список использованной литературы

1.Национальная стратегия достижения гендерного равенства в Кыргызской Республике на 2018–2030 гг. – Бишкек: Правительство КР, 2018. – 84 с.

2.Закон Кыргызской Республики «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин» от 4 августа 2008 г. № 184.

3.Турсунбаева Ж.Р. Гендерные аспекты в педагогической подготовке будущих учителей // Вестник КГПУ. – 2022. – №3. – С. 45–51.

4.Бектурова А.Э. Гендер и образование в Центральной Азии: вызовы и перспективы. – Бишкек: Элм, 2021. – 132 с.

5.Женщина и власть /Под ред. А.Х. Карасаевой. – Бишкек, 2025. – С. 11.

6.Варданян Е. Гендер и политика/учебное пособие. - Ереван: Асогик, 2008.с.121

7.Платформа действий Четвертой Всемирной Конференции по положению женщин. Стратегическая цель G. "Участие женщин в работе директивных органов и в процессе принятия решений", пункт 182. Гардинер Ф. Лейенар М. "Решительные и смелые": анализ политики "государства, дружественного женщинам" в Ирландии и Нидерландах // Обеспечение равенства полов: политика стран Западной Европы. - М.: Идея-Пресс, 2000. - С. 105.

Рецензент: к.ф.н., доцент Касымалиева К.Э.

УДК 351

Базакеева К. Ж.Кумарбек кызы А.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Базакеева К. Ж. Кумарбек кызы А.
КНУ имени Жусуп Баласагына
Bazakeeva K.Zh. Kumarbek's kyzy A.
KNU Jusup Balasagyn

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА МАМЛЕКЕТТИК КЫЗМАТТЫН УЧУРДАГЫ АБАЛЫ ЖАНА ӨНҮГҮҮ КЕЛЕЧЕГИ
ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ
THE CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS OF THE CIVIL SERVICE IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада Кыргыз Республикасындагы мамлекеттик кызмат системасынын калыптанышы, өнүгүү этаптары жана учурдагы абалы комплекстүү талдоого алынат. Совет доорунан кийинки трансформациялык процесстер, мамлекеттик башкаруунун институттук түзүлүшү, мамлекеттик жана муниципалдык кызматтын укуктук негиздери, ошондой эле администрациялык-аймактык реформалардын мамлекеттик кызматтын натыйжалуулугуна тийгизген таасири каралат. Изилдөөдө 2004, 2016 жана 2021-жылдардагы мамлекеттик кызмат жөнүндө мыйзамдардын эволюциясы, коррупцияга каршы жана этикалык механизмдердин ролу, башкаруу системасын оптималдаштыруунун зарылдыгы негизделет. Макаланын жыйынтыгында мамлекеттик кызматты өнүктүрүүнүн келечектеги артыкчылыктуу багыттары боюнча илимий-практикалык тыянактар сунушталат.

Аннотация: В данной статье проводится комплексный анализ формирования, этапов развития и современного состояния системы государственной службы в Кыргызской Республике. Рассматриваются трансформационные процессы постсоветского периода, институциональная структура государственного управления, правовые основы государственной и муниципальной службы, а также влияние административно-территориальных реформ на эффективность государственной службы. В исследовании обосновывается эволюция законодательства о государственной службе 2004, 2016 и 2021 годов, роль антикоррупционных и этических механизмов, а также необходимость оптимизации системы управления. В заключении статьи представлены научно-практические выводы по приоритетным направлениям дальнейшего развития государственной службы.

Abstract: This article provides a comprehensive analysis of the formation, stages of development, and current state of the civil service system in the Kyrgyz Republic. The study examines post-Soviet transformational processes, the institutional structure of public administration, the legal foundations of the civil and municipal service, as well as the impact of administrative-territorial reforms on the effectiveness of the civil service. Particular attention is paid to the evolution of civil service legislation adopted in 2004, 2016, and 2021, the role of anti-corruption and ethical mechanisms, and the necessity of optimizing the public administration system. The article concludes with scientific and practical findings outlining priority directions for the future development of the civil service.

Негизги сөздөр: мамлекеттик кызмат, мамлекеттик башкаруу, административдик реформа, муниципалдык кызмат, укуктук жөнгө салуу, коррупцияга каршы механизмдер.

Ключевые слова: государственная служба, государственное управление, административная реформа, муниципальная служба, правовое регулирование, антикоррупционные механизмы.

Keywords: civil service, public administration, administrative reform, municipal service, legal regulation, anti-corruption mechanisms.

Мамлекеттүүлүк жана мамлекеттик башкаруу маселеси коомдун туруктуу өнүгүшүнүн негизги факторлорунун бири болуп саналат. Мамлекет – бул коомдук мамилелерди жөнгө салуучу, коомдун саясий, социалдык-экономикалык жана маданий өнүгүүсүн камсыз кылуучу негизги институт [1,2]. Мамлекеттик бийликтин ишке ашырылышы түздөн-түз мамлекеттик аппараттын жана мамлекеттик кызматтын натыйжалуулугуна байланыштуу [3] .

Кыргызстанда мамлекеттик кызматтын заманбап системасы эгемендикке жетишкенден кийин калыптана баштаган. Советтик башкаруу моделинен рыноктук жана демократиялык принциптерге негизделген башкарууга өтүү мамлекеттик кызматтын мазмунун, түзүмүн жана функцияларын түп тамырынан өзгөрттү. Ушул контекстте мамлекеттик кызматтын өнүгүү жолун илимий негизде талдоо өзгөчө актуалдуу болуп саналат.

Мамлекеттик башкаруу – бул мамлекеттик бийликтин функцияларын ишке ашырууга багытталган уюштуруучулук-аткаруучулук ишмердүүлүк. Анын негизги түзүмдүк элементтери катары мыйзам чыгаруу, аткаруу жана сот бийлиги, ошондой эле коомдук тартипти сактоочу жана коопсуздук органдары эсептелет.

Тарыхый жактан алганда, Кыргызстан узак убакыт СССРдин курамында болуп, партиялык-бюрократиялык башкаруу системасы үстөмдүк кылган. Ал мезгилде мамлекеттик кызмат партиялык көзөмөлгө толук баш ийип, профессионализмден көрө идеологиялык берилгендик негизги критерий болгон. Эгемендиктен кийин мамлекеттик кызматты улуттук кызыкчылыктарга ылайык кайра куруу зарылдыгы келип чыккан [4,5].

Кыргыз Республикасында мамлекеттик кызматтын системасы тарыхый, саясий жана укуктук өзгөрүүлөрдүн таасири астында этап-этабы менен калыптанган. Бул процессти шарттуу түрдө алты негизги этапка бөлүп кароого болот.

I этап. Советтик башкаруу системасынындагы калыптануу.(1924–1991-жж.).Бул этапта Кыргызстан СССРдин курамындагы союздук республика катары партиялык-бюрократиялык башкаруу моделине баш ийип келген. Мамлекеттик кызмат өз алдынча институт катары эмес, Коммунисттик партиянын кадр саясатынын бир бөлүгү катары иш алып барган.

Негизги өзгөчөлүктөрү:

- мамлекеттик кызматтын партиялык көзөмөлдө болушу;
- кызматка дайындоодо саясий ишенимдүүлүк негизги критерий болушу;
- кесипкөйлүк жана атаандаштык принциптеринин жоктугу;
- мамлекеттик кызматкерлердин укуктук статусунун так аныкталбашы.

Бул мезгилде “мамлекеттик кызматчы” түшүнүгү мыйзамдык деңгээлде бекитилген эмес.

II этап. Эгемендиктен кийинки баштапкы калыптануу (1991–1996-жж.).Эгемендүүлүккө жетишкенден кийин Кыргызстанда мамлекеттик башкаруунун жаңы

институттарын түзүү зарылдыгы келип чыккан. Бул мезгил мамлекеттик кызматтын изденүү жана адаптация этабы катары мүнөздөлөт.

Негизги өзгөчөлүктөрү:

- мурдагы советтик башкаруу структураларынын таркатылышы;
- жаңы мамлекеттик органдардын түзүлүшү;
- кадр саясатынын бирдиктүү системасынын жоктугу;
- кызматка дайындоодо субъективдүү ыкмалардын үстөмдүгү.

Бул этапта мамлекеттик кызматтын укуктук негизи толук калыптана элек болчу.

III Этап. Мамлекеттик кызматтын алгачкы укуктук институтташуу этабы. Мамлекеттик кызматтын калыптануу процессинде 1996–1999-жылдарды өзүнчө үчүнчү этап катары бөлүп көрсөтүүнү ылайыктуу деп эсептесе болот. Анткени дал ушул мезгилде Кыргыз Республикасында мамлекеттик кызмат алгач ирет убактылуу жобо аркылуу, андан соң мыйзам деңгээлинде жөнгө салынып, мамлекеттик кызмат өз алдынча укуктук институт катары калыптана баштаган [6,7].

Негизги өзгөчөлүктөрү:

-“мамлекеттик кызматчы” түшүнүгү өз алдынча аныкталган;
- кызмат өтөөнүн тартиби, укук-милдеттер киргизилген;
- кадр саясаты укуктук талаага чыгарылган.

IV этап. Укуктук-институционалдык калыптануу (2004–2016-жж.).Бул этап мамлекеттик кызматтын системалуу түрдө укуктук жактан бекемделиши менен мүнөздөлөт. 2004-жылы «Мамлекеттик кызмат жөнүндө» мыйзамдын кабыл алынышы менен мамлекеттик кызмат өз алдынча укуктук институт катары таанылган.

Негизги өзгөчөлүктөрү:

- мамлекеттик кызматтын түшүнүгү жана принциптеринин мыйзамда аныкталышы;
- кызмат өтөөнүн тартибинин жөнгө салынышы;
- мамлекеттик кызматкерлердин социалдык кепилдиктеринин белгилениши;
- кадрдык резерв жана аттестация механизмдеринин киргизилиши.

Бул этап мамлекеттик кызматтын укуктук негиздерин бекемдеген маанилүү мезгил болуп эсептелет.

V этап. Мамлекеттик жана муниципалдык кызматты интеграциялоо (2016–2021-жж.).2016-жылы кабыл алынган мыйзам менен мамлекеттик жарандык жана муниципалдык кызмат бирдиктүү укуктук мейкиндикке киргизилди. Бул жергиликтүү өз алдынча башкаруунун ролун күчөтүүгө багытталган кадам болду.

Негизги өзгөчөлүктөрү:

- мамлекеттик жана муниципалдык кызматтын статусунун теңдештирилиши;
- этика жана коррупцияга каршы чектөөлөрдүн киргизилиши;
- кызматтын туруктуулугун жана профессионалдуулугун камсыз кылууга умтулуу;
- башкаруу системасында жоопкерчиликтин күчөтүлүшү.

Бул этапта мамлекеттик кызматтын сапаттык көрсөткүчтөрүн жогорулатууга басым жасалган.

VI этап. Модернизация жана реформалоо этабы (2021-жылдан азыркы мезгилге чейин).2021-жылы кабыл алынган жаңы редакциядагы мыйзам мамлекеттик кызматты реформалоонун заманбап талабына жооп берген этапты баштады. Бул мезгил мамлекеттик кызматты натыйжалуулукка, ачыктыкка жана жоопкерчиликке багыттоо менен айырмаланат.

Негизги өзгөчөлүктөрү:

- мамлекеттик кызматтын заманбап модели;
- этикалык стандарттардын жана антикоррупциялык механизмдердин күчөтүлүшү;
- администрациялык-аймактык реформалар менен тыгыз байланыш;
- мамлекеттик кызмат көрсөтүүлөрдүн сапатына багыт алуу;
- санариптештирүү процесстеринин башталышы.

Бул этап мамлекеттик кызматты стратегиялык өнүктүрүүгө багытталган деп бааланат.

Эгемен Кыргызстандын мамлекеттик кызмат системасын түзүүдө укуктук база негизги ролду ойноду. 2004-жылы кабыл алынган «Мамлекеттик кызмат жөнүндө» мыйзам мамлекеттик кызматтын түшүнүгүн, принциптерин жана уюштурулушун аныктап, бул тармактагы алгачкы системдүү документ болуп калды [8].

Кийинки мезгилде мамлекеттик башкаруунун татаалдашуусу жана жергиликтүү өз алдынча башкаруунун ролунун өсүшү 2016-жылдагы мамлекеттик жарандык жана муниципалдык кызмат жөнүндө мыйзамдын кабыл алынышына алып келди[9]. Бул мыйзам мамлекеттик жана муниципалдык кызматтын бирдиктүү стандарттарын киргизип, кызматтын туруктуулугун жана кесипкөйлүгүн жогорулатууга багытталды.

2021-жылы кабыл алынган жаңы редакциядагы мыйзам мамлекеттик кызматты реформалоонун сапаттык жаңы баскычын баштады [10]. Анда этика, коррупцияга каршы чектөөлөр, кызматтык жоопкерчилик жана башкаруу процессин оптималдаштыруу маселелерине өзгөчө көңүл бурулду.

Администрациялык-аймактык түзүлүш мамлекеттик башкаруунун аймактык деңгээлдеги натыйжалуулугун камсыз кылуучу маанилүү фактор болуп саналат. Кыргызстанда бул түзүлүш тарыхый шарттардын таасири менен калыптанып, эгемендиктен кийин бир нече ирет реформалоого дуушар болду.

Реформалардын негизги максаты – башкаруу органдарын оптималдаштыруу, бюджеттик чыгымдарды кыскартуу жана мамлекеттик кызмат көрсөтүүлөрдүн сапатын жогорулатуу болуп саналат. Ошол эле учурда башкаруу функцияларынын ашыкча борборлошуусу коррупциялык тобокелдиктерди күчөтөрү практикада байкалууда. Бул жагдай мамлекеттик кызматты мындан ары да системдүү реформалоону талап кылат.

Мамлекеттик башкаруу системасында бийликтин топтолушу коррупциянын өсүшүнө шарт түзөрү белгилүү. Ушуга байланыштуу акыркы мыйзамдарда мамлекеттик жана муниципалдык кызматкерлер үчүн этикалык стандарттар жана коррупцияга каршы механизмдер каралган.

Аталган механизмдердин натыйжалуулугу алардын формалдуу эмес, практикалык ишке ашырылышына көз каранды. Ошондуктан мамлекеттик кызматты өнүктүрүүдө укуктук нормалар менен катар институционалдык жана маданий факторлорду эске алуу зарыл.

Жыйынтыктап айтканда, Кыргыз Республикасында мамлекеттик кызмат системасы узак жана татаал өнүгүү жолун басып өттү. Советтик башкаруу моделинен заманбап, укуктук жана институционалдык негиздерге таянган мамлекеттик кызматка өтүү бир катар көйгөйлөр жана чакырыктар менен коштолду.

Азыркы этапта мамлекеттик кызматты өнүктүрүүнүн негизги багыттары катары укуктук базаны мындан ары өркүндөтүү, администрациялык-аймактык реформаларды тереңдетүү, коррупцияга каршы механизмдердин иштешин күчөтүү жана мамлекеттик кызматкерлердин кесипкөйлүгүн жогорулатуу зарыл. Бул чаралар мамлекеттик башкаруунун натыйжалуулугун арттырууга жана коомдун туруктуу өнүгүүсүнө өбөлгө түзөт.

Колдонулган адабияттар

1.Акунов А. Кыргызстандагы мамлекеттик башкаруунун өнүгүү системасы: уюштуруу-функционалдык анализ. – Бишкек, 1999.;

2.Акунов А. Государственное управление Кыргызстана в транзитный период. – Бишкек, 1999;

3.Глен Райт. Государственное управление. – Бишкек, 1997;

4.Акунов А. Государственная служба в Кыргызской Республике: вопросы формирования и организации. – Бишкек, 1997;

5.Акунов А., Ожукеева Т., Байболов К. Политология: кыскача сөздүк. – Бишкек, 1996;

6.Кыргыз Республикасынын «Мамлекеттик кызматтын негиздери» жөнүндө убактылуу Жобо,1996-ж.;

7. «Мамлекеттик кызмат жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамы,1999-ж;

8.«Мамлекеттик кызмат жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамы, 2004-ж. 11-август №114.

9.«Мамлекеттик жарандык жана муниципалдык кызмат жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамы, 2016-ж. 30-май №75.

10.«Мамлекеттик жарандык жана муниципалдык кызмат жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Мыйзамы, 2021-ж. 27-октябрь №125 (ред. 2022–2024).

Рецензент: т.и.к., доцент Мурзаев С.К.

УДК 351

Базакеева К.Ж.Орозбаева А.М.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Базакеева К.Ж.Орозбаева А.М.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Bazakeeva K.Zh. Orozbaeva A.M.
KNU Jusup Balasagyn

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВЫХ И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФОРМ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ
КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА КОРРУПЦИЯГА КАРШЫ КҮРӨШҮҮНҮН УКУКТУК ЖАНА УЮШТУРУУЧУЛУК ФОРМАЛАРЫН ӨРКҮНДӨТҮҮ
IMPROVING THE LEGAL AND ORGANIZATIONAL FORMS OF COMBATING CORRUPTION IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Кыскача мүнөздөмө: Макалада Кыргыз Республикасында коррупцияга каршы күрөштүн укуктук жана уюштуруучулук формаларын өркүндөтүүнүн көйгөйлөрү жана мүмкүнчүлүктөрү каралат. Антикоррупциялык саясаттын негизги элементтери, мыйзамдык базанын абалы, институтциональдык механизмдер жана заманбап чакырыктар талданат.

Жыйнакталган эл аралык тажрыйбага таянып, укуктук жөнгө салууну жаңылоо, мамлекеттик функцияларды санариптештирүү, уюштуруучулук структураларды оптималдаштыруу жана коомдук көзөмөл механизмдерин бекемдөө боюнча багыттар сунушталган. Макалада антикоррупциялык системанын натыйжалуулугун жогорулатууга багытталган практикалык сунуштар берилет.

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы и перспективы совершенствования правовых и организационных форм борьбы с коррупцией в Кыргызской Республике. Анализируются ключевые элементы антикоррупционной политики, состояние законодательной базы, институциональные механизмы и современные вызовы. На основе обобщенного международного опыта предложены направления модернизации правового регулирования, цифровизации государственных функций, оптимизации организационных структур и укрепления механизмов общественного контроля. Статья содержит практические рекомендации по повышению эффективности антикоррупционной системы.

Abstract: The article examines the challenges and prospects for improving the legal and organizational forms of combating corruption in the Kyrgyz Republic. It analyzes the key elements of anti-corruption policy, the current state of the legislative framework, institutional mechanisms, and modern challenges. Based on summarized international experience, the paper proposes directions for modernizing legal regulation, digitalizing public functions, optimizing organizational structures, and strengthening mechanisms of public oversight. The article offers practical recommendations aimed at enhancing the effectiveness of the anti-corruption system.

Негизги сөздөр: коррупция, мамлекеттик кызмат, укуктук жөнгө салуу, антикоррупциялык саясат, кызыкчылыктардын кагылышы, электрондук өкмөт, ачыктык, уюштуруучулук механизмдер.

Ключевые слова: коррупция, государственная служба, правовое регулирование, антикоррупционная политика, конфликт интересов, электронное правительство, прозрачность, организационные механизмы.

Keywords: corruption, public service, legal regulation, anti-corruption policy, conflict of interest, e-government, transparency, organizational mechanisms.

Коррупция является одним из наиболее опасных факторов, подрывающих устойчивость государственного управления и доверие граждан к власти. В Кыргызской Республике проблема коррупции остается актуальной несмотря на предпринятые шаги по совершенствованию законодательства, реформированию государственной службы, внедрению цифровых технологий и усилению ответственности должностных лиц. Для повышения эффективности антикоррупционной политики требуется комплексное совершенствование правовых норм и организационных механизмов, направленных на предупреждение, выявление и пресечение коррупционных проявлений.

«…исторические корни коррупции в Кыргызстане связаны с традиционными социальными структурами, наследием колониального и советского прошлого, а также последствиями сложного перехода к рыночной экономике. Устранение этих глубоко укоренѐнных факторов требует значительных усилий по укреплению правовой системы,развитию институтов гражданского общества и изменению общественных ценностей»[1].

Деформации деятельности организаций, обусловленные коррупцией, приводят к крайне негативным последствиям, поскольку базовые потребности личности и общества удовлетворяются не в полном объеме. В свою очередь, неудовлетворенность получаемыми услугами приводит к росту социальной напряженности и при достижении критической массы может стать угрозой национальной безопасности [2].

Современные тенденции развития системы государственного управления в КР указывают на необходимость гармонизации национальной антикоррупционной политики с международными стандартами, укрепления институциональных механизмов, развития электронного управления, повышения прозрачности и подотчетности государственных органов. Улучшение правовых и организационных мер должно стать системным и непрерывным процессом, включающим совершенствование законодательства, цифровизацию управленческих процедур, модернизацию кадровой политики и активное вовлечение гражданского общества.

Целью данной статьи является анализ существующих форм борьбы с коррупцией в КР и разработка рекомендаций по их совершенствованию с учетом современных требований и международной практики.

Антикоррупционное законодательство Кыргызской Республики формируется вокруг нескольких ключевых нормативных актов. Наиболее важными среди них являются:

Закон КР «О противодействии коррупции»;

Закон «О государственной гражданской службе и муниципальной службе»;

Закон «О конфликте интересов»;

Закон «О доступе к информации, находящейся у государственных органов и органов местного самоуправления»;

Закон «О нормативных правовых актах»;

Уголовный кодекс и Кодекс о проступках.

Несмотря на достаточную полноту правового регулирования, практика показывает, что многие нормы носят декларативный характер или реализуются непоследовательно. Существуют проблемы, которые относятся к следующему:

- недостаточная регламентация механизмов предотвращения конфликта интересов;
- на практике система уведомлений, проверок и контроля за конфликтом интересов функционирует лишь частично.
- низкая результативность системы декларирования доходов и имущества;
- отсутствует эффективный механизм проверки достоверности деклараций, а данные не во всех случаях являются открытыми.
- недостаточная детализация процедур внутреннего аудита и служебных расследований.
- ведомственные инструкции требуют модернизации и унификации.
-недостаточный уровень ответственности за коррупционные проступки.

Одной из ключевых задач является совершенствование системы профилактики коррупции и устранение правовых пробелов, препятствующих эффективной работе антикоррупционных органов.

В этих условиях обновление антикоррупционных норм становится стратегической необходимостью для повышения эффективности государственного управления и укрепления правовой системы.

Совершенствование законодательства должно учитывать следующие направления:

1) Гармонизация с международными стандартами. Кыргызстан является участником Конвенции ООН против коррупции и Стамбульского плана действий ОЭСР. Однако ряд положений международных документов реализован частично. Требуется усилить:

-нормы о защите информаторов;

-требования к прозрачности госорганов;

-процедуры предотвращения коррупционных рисков.

2) Антикоррупционное законодательство в ряде аспектов остаётся декларированным и недостаточно скоординированным. Основные проблемы:

мягкие или несоразмерные наказания;

сложность доказывания коррупционных правонарушений;

отсутствие надлежащего контроля за конфликтом интересов;

недостаточная регламентация этических норм и стандартов поведения.

Для повышения превентивного эффекта нормы должны быть конкретными, применимыми на практике и подкреплёнными эффективными механизмами правоприменения.

3) Развитие правового регулирования в сфере цифровизации.Современная борьба с коррупцией требует внедрения цифровой идентификации служащих,единого реестра госуслуг,электронных антикоррупционных чек-листов и риск-карт.

4) Повышение ответственности должностных лиц. Необходимо усилить ответственность за скрытие конфликта интересов, недостоверное декларирование, злоупотребление служебным положением, сокрытие информации.

Для полноценного противодействия коррупции требуется обновление

норм в части:

- статуса антикоррупционных органов;
- независимости расследований;
- защиты информаторов;
- единых стандартов служебной этики;
- профилактических мер и оценки коррупционных рисков в госорганах.

Без законодательного обновления институциональные реформы теряют свою эффективность.

Организационные формы борьбы с коррупцией. Коррупция является сложным, многослойным социально-правовым явлением, которое невозможно эффективно преодолеть только посредством норм права или ужесточения санкций. Для реального противодействия коррупции необходима комплексная архитектура организационных форм, включающая институциональные структуры, процедуры, механизмы контроля и координацию государственных органов. Именно организационные формы обеспечивают практическую реализацию законодательства, превращая правовые нормы в работающие инструменты.

Коррупция вовлекает множество участников и уровней государственного управления. Она проявляется:в госзакупках, распределении ресурсов,кадровой политике, предоставлении госуслуг, контроле и надзоре,бюджетном процессе.

Поэтому борьба с коррупцией должна включать организационно выстроенную систему, где каждый орган имеет чёткие функции и зоны ответственности. Без этого любые правовые нормы остаются декларативными.

Даже самые совершенные нормы не работают, если отсутствуют структуры, отвечающие за их реализацию, не выстроены механизмы межведомственного

взаимодействия, отсутствует контроль исполнения, нет специализированных подразделений и аналитических служб, отсутствуют каналы обмена информацией и мониторинга.

Организационные формы превращают закон в процедуру, регламент, функцию, институцию.

Мировая практика показывает, что эффективность борьбы с коррупцией зависит от независимых антикоррупционных агентств, внутренних антикоррупционных служб в госорганах, подразделений внутреннего контроля, служб риск-менеджмента, департаментов служебной этики и дисциплины.

Создание таких структур позволяет оперативно выявлять нарушения, проводить внутренние расследования, обеспечивать превентивную работу, снижать коррупционные риски на стадии принятия решений.

Современная государственная система требует внедрения следующих механизмов:

- электронных систем государственных закупок;
- цифрового аудита;
- автоматизированного мониторинга бюджета;
- электронных деклараций доходов и имущества;
- механизмов исключения человеческого фактора.

Эти инструменты являются не только технологическими решениями, но и организационными формами, поскольку создают новые процедуры, регламенты и межведомственные связки.

Важным этапом в борьбе с коррупцией является оценка результативности принимаемых мер. Регулярный мониторинг эффективности антикоррупционных стратегий, анализ данных и контроль за их реализацией позволяют своевременно корректировать действия и повышать эффективность борьбы с коррупцией[3].

Совершенствование правовых и организационных форм борьбы с коррупцией является стратегической задачей и основополагающим условием устойчивого развития Кыргызской Республики, требующей системного подхода и комплексных реформ. Антикоррупционная политика Кыргызской Республики должна базироваться на сочетании прочной правовой базы, цифровых технологий, профессиональной государственной службы и активного участия гражданского общества. Представленные рекомендации могут служить основой для дальнейшей модернизации законодательства, повышения эффективности государственных институтов и укрепления доверия граждан к власти.

Эффективная антикоррупционная политика может быть достигнута только при комплексном подходе, включающем обновление законодательства, модернизацию организационных механизмов, цифровизацию государственных функций и активное участие гражданского общества.

Реализация предложенных реформ создаст условия для повышения прозрачности, укрепления доверия населения к государственным институтам и формирования профессиональной, этичной и подотчетной государственной службы.

Никто никогда не будет отрицать, что нынешнее место неформального сектора в экономике Кыргызстана неоценимо и его нельзя игнорировать. Это объясняется тем, что теневая экономика и коррупция в совокупности являются процессами, которые негативно влияют на общество и крайне негативно сказываются на качестве жизни людей, мешая им достичь желаемого уровня [4].

Обновление антикоррупционных норм в Кыргызской Республике — это не просто корректировка отдельных статей, а комплексная трансформация всей системы государственного управления. Новые нормы должны быть современными, практико-ориентированными, технологически совместимыми, соответствующими международным стандартам, основанными на принципах прозрачности, ответственности и участия граждан.

Только в этом случае антикоррупционная политика сможет стать действенным инструментом государственного развития и укрепления доверия общества к власти.

Список использованной литературы

1.Абыкеев М.М., Шингибаева К.Б. Системная коррупция: анализ причин и последствий для экономического развития Кыргызстана/ Вестник КНУ им.Ж.Баласагына, 2025, №1 (121), с.165-169

2.Дамм И.А., Кострыкина В.В. Типология организаций в аспекте противодействия коррупции в Российской Федерации. Russian Journal of Economics and Law. 2023;17(2):367-384. https://doi.org/10.21202/2782-2923.2023.2.367-384. EDN: BQVAVG

3. Мясникова Ю. С. Правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней // Академическая наука. 2024. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-i-organizatsionnye-osnovy-preduprezhdeniya-korruptsii-i-borby-s-ney

4.Искаков И.И., Искакова Э.И. Причины возникновения теневой экономики в Кыргызской Республике/ Вестник КНУ им.Ж.Баласагына, 2025, №1 (121), с.220-224

Рецензент: к.ю.н.,доцент Алымкулова С.А.

УДК 351

Базакеева К. Ж.Суранбаева А.Т.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Базакеева К. Ж.Суранбаева А.Т.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Bazakeeva K.Zh. Suranbaeva A.T.
KNU Jusup Balasagyn

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДАГЫ МАМЛЕКЕТТИК КЫЗМАТТЫН КАДРДЫК ПОТЕНЦИАЛЫН ӨНҮКТҮРҮҮ КӨЙГӨЙЛӨРҮ
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ
PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF HUMAN RESOURCES POTENTIAL OF THE CIVIL SERVICE IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада Кыргыз Республикасынын мамлекеттик кызматындагы кадрдык потенциалды өнүктүрүүдө жаралып жаткан негизги көйгөйлөр жана заманбап чакырыктардын шартындагы кадрдык реформалардын татаалдыгы талданат. Мамлекеттик кызматкерлердин кесиптик компетенттүүлүгүнүн жетишсиздиги, кадрларды тандоо жана жайгаштыруу механизмдеринин кемчиликтери, кайра даярдоо жана

квалификацияны жогорулатуу системасынын алсыздыгы, кадрдык резервдин формалдуулугу, мотивациянын төмөндүгү, башкаруучулук жана этикалык маданияттын өнүкпөгөндүгү, ошондой эле санариптик ажырым сыяктуу маселелер кеңири каралат. Бул көйгөйлөрдүн институционалдык, экономикалык, социалдык жана технологиялык себептери жана алардан келип чыккан натыйжалар талданат. Макаланын соңунда кадрдык саясатты өркүндөтүүнүн стратегиялык багыттары сунушталат: компетенттүүлүк моделин киргизүү, HR-процесстерди санариптештирүү, лидерликти өнүктүрүү жана жаңы башкаруучулук маданиятты калыптандыруу.

Аннотация: В статье рассматриваются основные проблемы развития кадрового потенциала государственной службы Кыргызской Республики в условиях современных вызовов и реформ государственного управления. Анализируются ключевые затруднения, связанные с профессиональной подготовкой служащих, несовершенством механизмов отбора и продвижения кадров, слабостью системы повышения квалификации, ограниченностью кадрового резерва, низким уровнем мотивации, недостаточным развитием управленческой и этической культуры, а также цифровым разрывом. Выявлены институциональные, экономические, технологические и социальные причины данных проблем и рассмотрены их негативные последствия для эффективности государственного управления. В заключении предложены стратегические направления по совершенствованию кадровой политики, включая внедрение компетентностной модели, цифровизацию HR-процессов, развитие лидерства и формирование новой управленческой культуры.

Abstract: The article examines the key problems in developing the human resource potential of the civil service in the Kyrgyz Republic amid modern challenges and ongoing public administration reforms. It analyzes the major issues related to the insufficient professional competence of civil servants, deficiencies in recruitment and promotion mechanisms, weaknesses in the professional development system, limited talent pool, low motivation, underdeveloped managerial and ethical culture, and the digital skills gap. The institutional, economic, technological, and social factors contributing to these problems are identified, along with their negative impact on the effectiveness of public administration. The conclusion outlines strategic directions for improving human resource policy, including the implementation of a competency-based model, digitalization of HR processes, development of leadership, and formation of a new managerial culture.

Негизги сөздөр: мамлекеттик кызмат, кадрдык потенциал, компетенттүүлүк, кадрдык саясат, квалификацияны жогорулатуу, мотивация, кадрдык резерв, лидерлик, башкаруу маданияты, санариптештирүү, реформалар.

Ключевые слова: государственная служба, кадровый потенциал, профессиональная компетентность, кадровая политика, повышение квалификации, мотивация, кадровый резерв, управленческая культура, цифровизация, реформы государственного управления, Кыргызстан.

Keywords: civil service, human resource potential, competencies, HR policy, professional development, motivation, talent pool, managerial culture, digitalization, public administration reforms, Kyrgyz Republic.

Развитие кадрового потенциала является одним из ключевых условий эффективного функционирования системы государственного управления. Для Кыргызстана данный вопрос приобретает стратегическое значение ввиду продолжающихся реформ государственного

аппарата, цифровой трансформации управления, роста общественных ожиданий, необходимости обеспечения устойчивого развития страны, а также усиления глобальной конкуренции за квалифицированные кадры. Государственная служба Кыргызской Республики сталкивается с целым спектром кадровых проблем, которые препятствуют её модернизации и снижает качество государственных услуг.

Современные вызовы — экономическая нестабильность, миграционные процессы, усиление требований к цифровым компетенциям, повышение прозрачности и подотчётности госорганов — требуют глубокой трансформации кадровой политики. Однако эффективность данной трансформации во многом зависит от того, насколько последовательно государство будет решать существующие кадровые проблемы. Цель данной статьи — выявить и проанализировать основные проблемы развития кадрового потенциала государственной службы Кыргызской Республики и предложить направления их устранения.

Для достижения высоких экономических и социальных показателей нужны высокопрофессиональные и квалифицированные кадры, так как служащие государственного аппарата управления остаются главной движущей силой реформирования государственной службы. Приоритетные направления реформ государственной службы зависят от различных факторов. Прежде всего, эти направления в каждой стране определяются исходя из анализа собственных специфических проблем, продиктованных стратегическими приоритетами, уровнем демократизации общества. 29-января 2021г. был принят Указ Президента КР «О новой государственной кадровой политике» [1].

Базисом целеустремленного и организованного функционирования государства и его элементов выступает кадровый корпус,который образуется государственными служащими, другими словами, лицами, несущими службу на государственной, постоянной и профессиональной основе. Стабильность развития государственного аппарата с претензиями на рост возможна исключительно при стойком интересе отмеченными субъектами государственной службы к своей службе [2].

Кадровый потенциал государственной службы понимается как совокупность профессиональных компетенций, управленческих навыков, личностных качеств и мотивационных установок служащих, позволяющих эффективно выполнять функции государства. Его развитие включает:

- формирование профессиональных компетенций;
- повышение квалификации и непрерывное обучение;
- планирование карьеры и управление кадровым резервом;
- формирование профессиональной мотивации;
- укрепление управленческой и этической культуры.

Методологической основой исследования кадровых проблем выступают подходы HRM (управление человеческими ресурсами), компетентностная модель государственного служащего, теория государственного управления, институциональный подход, а также современные концепции электронного правительства (e-Gov) и цифровых компетенций.

Система государственной и муниципальной службы Кыргызстана характеризуется сравнительно невысоким качеством профессиональной подготовки служащих;дисбалансом между компетенциями и должностными требованиями;недостаточным развитием управленческой культуры;слабой системой выявления, отбора и продвижения талантов;низкой мотивацией государственных служащих.

Несмотря на реализацию реформ (Закон «О государственной гражданской и муниципальной службе» 2021 г., внедрение конкурсных процедур, цифровизация кадровых процессов), кадровый потенциал всё ещё не соответствует масштабам задач, стоящих перед государством.

Основные проблемы развития кадрового потенциала государственной службы КР:

1. Низкий уровень профессиональной подготовки и компетентности служащих. Одна из наиболее серьёзных проблем — разрыв между необходимыми компетенциями и фактическими знаниями служащих. Наблюдаются следующие особенности:

- многие служащие имеют формальное образование, не соответствующее функциональным обязанностям;
- недостаточные аналитические, проектные и управленческие навыки;
- слабое владение современными ИКТ, цифровыми инструментами, данными;
- низкий уровень правовой грамотности в ряде госорганов;
- ограниченные навыки стратегического планирования и анализа рисков.

Во многих регионах и муниципалитетах проблема усугубляется недостатком качественных кадров, оттоком специалистов в частный сектор и за рубеж.

2. Несовершенство системы отбора и продвижения кадров. Несмотря на конкурсную систему, сохраняются сложности, которая проявляется в формализме при проведении конкурсов;отсутствие современных методов оценки (психометрия, ассессмент-центр, оценка 360°);низкая прозрачность процедур в отдельных случаях;влияние субъективных факторов на продвижение; недостаточная ориентация на профессиональные достижения, а не на стаж.

Из-за этого в систему попадают кандидаты с невысоким уровнем компетентности, что в дальнейшем снижает эффективность госорганов.

3. Слабость системы повышения квалификации и непрерывного обучения. Несмотря на наличие Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики, ведомственных учебных центров и международных программ, система обучения остаётся фрагментированной.

Проблемы включают:несоответствие программ реальным потребностям госорганов;преобладание теоретических курсов над практическими навыками;отсутствие индивидуальных планов развития служащих;слабое развитие digital-learning и онлайн-обучения; низкая мотивация сотрудников к обучению;формальность участия в курсах повышения квалификации.

В результате обучение часто не приводит к реальному росту профессиональных компетенций.

4. Ограниченность системы кадрового резерва и карьерных траекторий. В Кыргызстане отсутствует полноценная система выявления талантов;подготовки будущих руководителей; планирования преемственности; формирования долгосрочных карьерных траекторий; развития экспертной карьеры (не только управленческой).

Кадровый резерв функционирует формально и не обеспечивает притока сильных и перспективных специалистов в руководство госорганов.

5. Низкий уровень стимулирования и мотивации государственных служащих. Проблемы мотивации включают:

- низкую заработную плату по сравнению с частным сектором;
- ограниченные возможности карьерного роста;
- сильную бюрократическую нагрузку;

- отсутствие системы нематериальной мотивации;
- недостаток признания и поощрения;
- слабое применение KPI и результативностных методов оценки.

При этом наличие социальной ответственности, интерес к государственному служению, желание работать на страну у части служащих остаются важным ресурсом, но он недостаточно используется.

6. Недостаточное развитие управленческой и этической культуры.Важными аспектами проблемы являются:недостаточная зрелость управленческих практик;ограниченное применение проектного управления;авторитарный стиль руководства в некоторых структурах; слабое развитие эмоционального интеллекта и эмпатии; низкая культура коммуникации; недостаточное соблюдение этических стандартов.

Все это влияет на эффективность принятия решений и качество взаимодействия с гражданами.

7. Цифровой разрыв и слабые цифровые компетенции. На фоне активной цифровизации государства многие служащие недостаточно владеют ИКТ,не используют аналитические инструменты,не умеют работать с большими данными, не владеют навыками кибербезопасности, испытывают сложности в использовании цифровых платформ госуслуг.

Это снижает эффективность реализации крупных цифровых проектов, включая Tunduk, электронные услуги, цифровые реестры.

8. Проблемы организационного и нормативного характера. Система кадрового управления страдает от фрагментарности правового регулирования;недостаточно чётко определённых компетенций должностей; отсутствия стандартизированных HR-процессов; слабости ведомственных HR-служб;отсутствия единой цифровой кадровой системы.

Без решения этих проблем невозможно обеспечить комплексное развитие кадрового потенциала.

Проблемы обусловлены комплексом факторов:

1) Историко-организационные: традиции бюрократического управления, слабое наследие системной кадровой политики, формальный подход к обучению и аттестации.

2) Экономические: ограниченный государственный бюджет, низкая зарплата госслужащих, конкуренция с частным сектором и миграционными рынками.

3) Институциональные: недостаток развитой кадровой инфраструктуры, слабое взаимодействие вузов и госорганов, отсутствие национальных стандартов компетенций.

4) Социально-психологические: низкая престижность государственной службы, демотивация служащих,недостаток лидерства и профессиональной культуры.

5) Технологические:быстрый переход к электронному правительству, к которому система кадров не успевает адаптироваться.

Для совершенствования структуры кадрового потенциала необходимо радикально изменять саму систему профессионального образования, методы и подходы к повышению производительности и эффективности труда служащих. Важно сформировать количественные и качественные характеристики измерения результатов деятельности государственных служащих, разработать единый подход к определению эффективности труда, связать производительность труда со стимулированием работников, выработать новую систему при отборе персонала на государственную службу [3].

Если проблемы развития кадрового потенциала не будут устранены, это может привести к снижению эффективности государственного управления, ухудшению качества

государственных услуг; росту коррупционных рисков; деградации управленческих институтов; снижению доверия граждан к государству; торможению социально-экономического развития страны; увеличению зависимости от внешней технической помощи; потере квалифицированных кадров.

Для модернизации кадровой системы необходимы комплексные меры:

1) Внедрение компетентностной модели государственного служащего.

2) Создание современной системы отбора и оценки кадров (ассессмент-центры, 360°, цифровые профили).

3) Развитие современных программ подготовки и переподготовки.

4) Переход к непрерывному профессиональному обучению.

5) Формирование новой управленческой культуры (этика, лидерство, сервисность).

6) Повышение заработной платы и мотивации служащих.

7) Развитие кадрового резерва и карьерного планирования.

Кадровый потенциал государственной службы — стратегический ресурс развития Кыргызской Республики. Однако сегодня его формирование затруднено рядом системных проблем: недостаточным уровнем компетенций, несовершенством механизмов отбора и повышения квалификации, низкой мотивацией, слабой управленческой культурой и цифровым разрывом. Эти проблемы комплексны, взаимосвязаны и требуют системного решения.

Для успешной модернизации госслужбы необходимо не только реформировать нормативно-правовую базу, но и внедрить современную модель кадрового управления, основанную на компетентностном подходе, цифровизации HR-процессов, развитии лидерства и формировании новой управленческой культуры. Только комплексные, последовательные и долгосрочные меры способны обеспечить качественное развитие кадрового потенциала и тем самым повысить эффективность государственного управления в Кыргызской Республике.

Список использованной литературы

1.Аманалиев У.О. Проблемы организации профессионального развития госслужащихвКР//Электронныйресурс: https://ru.archive.kabar.kg/news/problemy-organizatcii-professional-nogo-azvitiia-gossluzhashchikh-v-kr/

2.Койчукулова, Ж. Б. Некоторые аспекты развития государственной службы в Кыргызской Республике / Ж. Б. Койчукулова // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2021. – Т. 21, № 3. – С. 82-86. – EDN BPXGSN.

3.Е.В. Слепцова . Волкова В.В. Современные проблемы управления кадровым потенциалом в госорганах.//электронный ресурс: file:///C:/Users/Admin/Downloads/sovremennye-problemy-upravleniya-kadrovym-potentsialom-v-gosorganah.pdf

Рецензент: к.ю.н.,доцент Суранчиева Г.Т.

УДК 351

Базакеева К.Ж., Турду уулу Р.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Базакеева К.Ж.,Турду уулу Р.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Bazakeeva K.Zh., Turdu uulu R.
KNU Jusup Balasagyn

КАДРДЫК РЕЗЕРВ СИСТЕМАСЫН ӨРКҮНДӨТҮҮ ЖАНА МАМЛЕКЕТТИК КЫЗМАТКЕРЛЕРДИН КАРЬЕРАСЫНА ТААСИРИН КҮЧӨТҮҮ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА И ПОВЫШЕНИЕ ЕЕ ВЛИЯНИЯ НА КАРЬЕРУ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ. IMPROVEMENT OF THE PERSONNEL RESERVE SYSTEM AND IMPROVEMENT OF ITS IMPACT ON THE CAREERS OF CIVIL SERVANTS.

Кыскача мүнөздөмө: Макалада Кыргыз Республикасындагы кадрдык резерв системасынын учурдагы абалы, анын мамлекеттик кызматкерлердин карьералык өсүшүнө тийгизген таасири жана учурдагы көйгөйлөр талданат. Автор өлкөнүн административдик реформаларынын алкагында кадрдык резервди өркүндөтүүнүн негизги багыттарын белгилеп, эл аралык практикага ылайыкташтырылган сунуштарды берет. Изилдөөдө компетенттүүлүккө негизделген мамиле, санариптик инструменттер, кадрдык мобилдүүлүк, аттестациялык механизмдер жана карьералык пландоо системаларынын интеграциясы өзгөчө көңүлгө алынат. Макала мамлекеттик кызматтын натыйжалуулугун жогорулатуу жана профессионал кадрлардын туруктуу калыптанышы үчүн кадрдык резерв системасын күчөтүү боюнча практикалык сунуштарды сунуштайт.

Аннотация: В статье анализируется современное состояние системы кадрового резерва Кыргызской Республики, её влияние на карьерный рост государственных служащих, а также существующие проблемы. Автор определяет основные направления совершенствования кадрового резерва в рамках административных реформ страны и предлагает рекомендации, адаптированные к международной практике. Особое внимание уделено компетентностному подходу, цифровым инструментам, кадровой мобильности, механизмам аттестации и интеграции систем карьерного планирования. В статье представлены практические предложения по укреплению системы кадрового резерва для повышения эффективности государственной службы и формирования устойчивого корпуса профессиональных кадров.

Abstract: The article examines the current state of the personnel reserve system in the Kyrgyz Republic, its impact on the career development of civil servants, and the existing challenges within the system. The author identifies key directions for improving the personnel reserve in the context of ongoing administrative reforms and provides recommendations aligned with international best practices. Special emphasis is placed on the competency-based approach, digital tools, personnel mobility, attestation mechanisms, and the integration of career planning systems. The article offers practical recommendations aimed at strengthening the personnel reserve system to enhance the effectiveness of the civil service and ensure the formation of a stable corps of professional public servants.

Негизги сөздөр: кадрдык резерв, мамлекеттик кызмат, кадрдык саясат, карьералык өсүү, компетенттүүлүк, мамлекеттик кызмат системасы, санариптик башкаруу.

Ключевые слова: кадровый резерв, государственная служба, кадровая политика, карьерный рост, компетентность, система государственной службы, цифровое управление.

Keywords: personnel reserve, civil service, personnel policy, career development, competency, civil service system, digital governance.

Кыргыз Республикасында мамлекеттик башкаруу системасы акыркы жылдары ири реформалардын баскычынан өтүүдө. Мындай шартта мамлекеттик кызматкерлердин компетенттүүлүгүн жогорулатуу, алардын карьералык өсүүсүн системдүү колдоо жана кадрдык резервди натыйжалуу уюштуруу — башкаруунун туруктуулугун камсыз кылуучу негизги факторлордун бири болуп эсептелет.

Мамлекеттик жана муниципалдык кызматтын натыйжалуулугу кадрлардын кесиптик даярдыгы, лидерлик потенциалы жана башкаруучулук компетенцияларына түздөн-түз көз каранды. Ошондуктан кадрдык резерв институту мамлекеттик башкаруунун стратегиялык элементтеринин бири катары каралат. Кадрдык резервдин максаты — потенциалдуу жетекчилерди жана адистерди алдын ала аныктоо, системалуу окутуу жана кызматтык өсүүгө даярдоо болуп саналат.

Кыргыз Республикасында мамлекеттик кызматты модернизациялоо, натыйжалуулукту жогорулатуу жана кадрларды тандоодо ачыктыкты камсыз кылуу багытында реформалар жүргүзүлүп жаткандыгына карабастан, кадрдык резерв системасы практикада толук потенциалын ачпай келет.

Кадрдык резервдин негизги максаты — мамлекеттик кызматка даяр, компетенттүү, потенциалы күчтүү кызматкерлердин туруктуу системасын түзүү. Бирок практика көрсөткөндөй, учурда кадрдык резерв системасы формалдуу мүнөзгө ээ болуп, анын мамлекеттик жана муниципалдык кызматкерлердин карьерасына түздөн-түз таасири чектелүү.

Өлкөнүн өнүгүү стратегиялары (2026-жылга чейин өнүгүү стратегиясы, мамлекеттик жарандык кызматты реформалоо концепциясы ж.б.) кадрдык резервди профессионал мамлекеттик аппаратты түзүүнүн негизги инструменттеринин бири катары белгилейт. Ошондуктан анын мазмундук, уюштуруу жана санариптик потенциалын күчөтүү мамлекеттик башкаруунын сапатын жогорулатуу үчүн маанилүү.

Кыргыз Республикасында кадрдык резерв «Мамлекеттик жарандык жана муниципалдык кызмат жөнүндө» мыйзамда, Президентке караштуу Мамлекеттик кадр кызматынын буйруктары жана ведомстволук актылар менен жөнгө салынат. Резервге кабыл алуу, тандоо жана жайгаштыруу механизмдери белгиленгени менен, көптөгөн нормалар иш жүзүндө толук кандуу иштебей келет.

Кадрдык резервдин максаты кызматка талапкерлердин тобун түзүү эле эмес, мамлекеттик жана муниципалдык кызматка заманбап коомдун ар кандай чакырыктарына даяр, жогорку квалификациялуу, атаандаштыкка жөндөмдүү кадрларды тартуу болушу керек [1].

Мамлекеттик кызматтын кадрлар резерви – бул конкурстук тандоо аркылуу түзүлгөн адамдардын тобу, ага учурдагы мамлекеттик кызматкерлер да, мамлекеттик кызмат орундары үчүн зарыл болгон кесиптик, ишкердик жана жеке сапаттарга ээ жана резерв

түзүлгөн мамлекеттик кызмат орду үчүн белгиленген квалификациялык талаптарга жооп берген адамдар да кирет [2].

Теориялык жактан кадрдык резерв төмөнкү функцияларды аткарат:

- потенциалдуу жетекчилерди даярдоо;
- кадрдык туруктуулукту камсыз кылуу;
- кызматтык боштуктарды ыкчам толуктоо;
- кызматкерлердин карьералык өсүүсүн пландаштыруу;
- башкаруучулук компетенцияларды өнүктүрүү.

Бирок, көпчүлүк изилдөөлөр көрсөткөндөй, резерв системасы натыйжалуу болушу үчүн анын формалдуулугунан арылтып, компетенттүүлүккө, өлчөнө турган көрсөткүчтөргө жана санариптик инструменттерге негизделген механизмдерди киргизүү зарыл.

Кыргызстанда мамлекеттик кадр саясаты акыркы жылдары жаңылануу этаптарынан өтүп жатканына карабастан, кадрдык резерв системасы бир катар көйгөйлөргө туш болууда.

Биринчиден, кадр системасынын формалдуулугу.Резервге көп учурда кызматкерлер формалдуу түрдө алынып, бирок алардын карьералык өсүшү боюнча реалдуу механизмдер жокко эсе.

Экинчиден, кадрларды тандап алуу жана баалоо процедураларынын жетишсиздиги,тандоо ыкмаларынын чектелгендиги, компетенттүүлүк моделдери толук колдонулбагандыгы.

Үчүнчүдөн, кадрдык резерв менен карьералык пландоонун байланышы жоктугунда.Резервге алынган кызматкерлердин кызматтык өсүшү боюнча автоматтык же приоритеттүү механизмдер жок.

Төртүнчүдөн, санариптик инфраструктуранын жетишсиздиги. Көпчүлүк маалыматтар ар кайсы ведомстволордо чачыранды сакталат, бирдиктүү электрондук резерв системасы толук ишке кирген эмес.

Бешинчиден,мамлекеттик жана муниципалдык кызматкерлердин мотивациясынын төмөн деңгээли. Кызматкерлер резервге өтсө дагы, реалдуу өсүш болбой турганы мотивди төмөндөтөт.

Дүйнөлүк практикада кадрдык резерв бул карьераны пландаштыруунун негизги инструменттеринин бири. Кыргызстанда да анын потенциалы чоң, бирок төмөнкү себептерден толук пайдаланылбай келет:

1.Резервге кирген кызматкерлердин 40–60%ы кызматтык өсүүгө жетпей калышат (ведомстволук анализдерге ылайык);

2.Карьералык мобилдүүлүк чектелүү — бир орган ичинде гана өсүү тенденциясы байкалат.

3.Резервдегилер үчүн менторлук, коучинг, лидерлик программалар сыяктуу инструменттер жетишсиз.

Демек, резерв системасы карьерага оң таасир тийгизе алат, бирок азыркы учурда бул таасир чектелүү жана бирдиктүү саясат менен бекемделген эмес.

Мамлекеттик жана муниципалдык башкаруу системасында кадрдык резервдин натыйжалуу иштеши — мамлекеттик аппараттын туруктуулугунун, кесипкөйлүгүнүн жана институтционалдык өнүгүүсүнүн негизги факторлорунун бири. Кыргыз Республикасында акыркы жылдары мамлекеттик кызматты модернизациялоо, кадрларды тандоодо ачыктыкты жана адилеттүүлүктү камсыз кылуу, компетенттүүлүккө негизделген мамиле киргизүү багытында бир катар реформалар жүрүп жатат. Бирок кадрдык резерв институту практикада толук эффективдүү механизм катары калыптана элек.

Кадрдык резерв системасын өркүндөтүүнүн зарылдыгы:

- Жаңы лидерлерди калыптандыруу.Мамлекеттик аппаратта жаңы башкаруучулук муунду даярдоо — модернизациянын негизги шарты;
- Кесипкөйлүктү жана эффективдүүлүктү жогорулатуу. Туура тандалган, даярдалган жана системалуу өнүктүрүлгөн кадрлар мамлекеттик кызматтын сапатын жогорулатат;
- Институтционалдык туруктуулукту камсыз кылуу. Кызматкерлердин тез-тез алмашуусу башкаруу сапатына терс таасир этет. Резерв бул боштуктарды ыкчам толтурган механизм;

Мамлекеттик кызматтын көз карашынан алганда, кадрлар резерви жөн гана аттардын тизмеси эмес, ал кесиптик жана башкаруучулук компетенцияларды өнүктүрүүнүн динамикалуу системасы болуп саналат, жана ал натыйжаларга, инновацияларга жана мамлекеттик башкаруунун баалуулуктарын калыптандырган лидерди өнүктүрүүгө багытталган. Ошондуктан, кадрларды өнүктүрүүгө жеке деңгээлди да, уюштуруучулук жана институционалдык контекстти да камтыган стратегиялык мамилесиз резервди түзүү мүмкүн эмес [3].

Кадр резервин түзүү мамлекеттик органдын жана жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдарынын стратегиялык максаттарына жана муктаждыктарга негизделген системалуу мамилени талап кылат.

Ошондуктан,кадрдык резерв системасын өркүндөтүүнүн негизги багыттары илимий анализге жана практикалык талаптарга ылайыкталып, төмөнкү багыттар артыкчылыктуу болуп саналат:

1. Тандоо механизмдерин ачык жана атаандаштыкка негиздөө (көп баскычтуу тестирлөө,компетенциялык интервью, кейс-тапшырмаларды аткаруу,санариптик платформада онлайн тандоо);
2. Компетенттүүлүккө негизделген баалоо моделин иштеп чыгуу (аналитикалык,лидерлик,санариптик сабаттуулук,этикалык жана жоопкерчилик компетенциялары);
3. Өнүктүрүү программасын институционализациялоо (индивидуалдык өнүгүү карталарын түзүү,ментордук жана коучинг системасын киргизүү, стажировка, ротация жана практикалык окутуу циклдери,академиялык жана модулдук билим берүү программалары);
4. Санариптештирүүнү күчөтүү (бирдиктүү электрондук резерв реестрине өтүү,аттестациянын автоматташтырылган системасын киргизүү);
5. Институционалдык жоопкерчилик жана мониторинг (ведомстволорго резерв менен иштөө боюнча KPI киргизүү;мониторинг жана отчеттуулук системасы; кадр саясатын координациялоочу борбордук органды күчөтүү.

- Илимий божомолдорго ылайык, кадрдык резерв системасынын кайра курулушу төмөнкү натыйжаларды берет:
- мамлекеттик кызматтын сапатынын жогорулашы;
- коррупциялык тобокелдиктердин төмөндөшү;
- лидерлик потенциалы бар жаңы муундун калыптанышы;
- кадрлардын мобилдүүлүгү жана мотивациясынын жогорулашы;
- стратегиялык башкаруунун туруктуулугу.

Кыргыз Республикасында кадрдык резерв системасын өркүндөтүү — мамлекеттик кызматты профессионалдаштыруунун, туруктуулуктун жана натыйжалуу башкаруунун негизги инструменттеринин бири. Учурдагы резерв системасы потенциалдуу

мүмкүнчүлүктөргө ээ болгону менен формалдуулугу, санариптик биримдиктин жоктугу, баалоонун алсыздыгы жана карьералык пландоо менен байланышынын начардыгы анын эффективдүүлүгүн төмөндөтүп турат.

Мындай реформалар кадрдык саясатты модернизациялоого, адам ресурстарын натыйжалуу пайдалануга жана профессионал мамлекеттик аппаратты калыптандырууга өбөлгө түзөт.

Колдонулган адабияттар

1. Базакеева К. Ж. Кыргыз Республикасындагы мамлекеттик жана муниципалдык кызмат чойросундогу кадр саясаты: манызы жана негизги койгойлору// Вестник КНУ им.Ж.Баласагына, 2024, №4 (120),194-196б.

2.Хадеев А. В. Кадровый резерв на государственной гражданской службе: проблемы и перспективы./ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/44503/1/srsoit_2016_2_105.pdf$

3.Кононенко К. О. Формирование кадрового резерва государственной гражданской службы: инновационный подход // Муниципалитет: экономика и управление. 2025. №3 (52). URL:https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kadrovogo-rezerva-gosudarstvennoy-grazhdanskoy-sluzhby-innovatsionnyy-podhod (дата обращения: 09.12.2025).

Рецензент: к.п.н., Асанбаева Г.Ж.

УДК: 321.02

Жаркымбаев Д. А.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Жаркымбаев Д. А.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Jarcimbaev D. A.
KNU Jusup Balasagyn

КЫРГЫЗСТАНДЫН САЯСИЙ РЕЖИМИ: АНЫКТАМАЛАР ЖАНА ПРАКТИКАЛЫК ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ
ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ КЫРГЫЗСТАНА: ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
POLITICAL REGIME OF KYRGYZSTAN: DEFINITIONS AND PRACTICAL FEATURES.

Кыскача мүнөздөмө: Бул илимий макалада Кыргызстандын эгемендүүлүк доорунан бери мамлекеттик башкаруусундагы калыптанып жана өнүгүп келе жаткан демократиялык саясий режими тууралуу жазылган. Макалада демократиялык режимдин негизги өзгөчөлүгү болгон бийлик бутактарынын бөлүштүрүлүшү, укуктук-мыйзамдык үстөмдүгү жана сөз эркиндиги сыяктуу принциптери аныкталып, ал эми салыштырма иретинде авторитардык жана тоталитардык режимдерде борборлоштурулган башкаруу ыкмалары колдонулаары,

саясий атаандаштыкты чектөө жана коомдук жашоону көзөмөлдөө - негизги принциптер экендиги ишенимдүү жазылган.

Аннотация: В данной научной статье описывается демократический политический режим, сформировавшийся и развившийся в государственном управлении Кыргызстана с момента обретения независимости. В статье определены основные черты демократического режима, такие как разделение ветвей власти, верховенство права и свобода слова, и в сравнительном плане описывается, что в авторитарных и тоталитарных режимах используются методы централизованного управления, а основными принципами являются ограничение политической конкуренции и контроль над общественной жизнью.

Abstract: This research article describes the democratic political regime that has emerged and developed in Kyrgyzstan's public administration since independence. It identifies key features of a democratic regime, such as the separation of powers, the rule of law, and freedom of speech, and compares them to authoritarian and totalitarian regimes, which utilize centralized governance methods and rely on the restriction of political competition and control over public life.

Негизги сөздөр: демократия, саясий режим, мамлекеттик башкаруу, бийлик бутактары, эгемендүүлүк, конституция, реформа, мамлекеттик башкаруу формалары

Ключевые слова: демократия, политический режим, государственное управление, ветви власти, суверенитет, конституция, реформа, формы государственного управления

Key words: democracy, political regime, public administration, branches of government, sovereignty, constitution, reform, forms of public administration

Кыргызстан 1990-жылдан баштап дээрлик отуз жылга жакын аралыкта динамикалуу саясий процесстердин жүрүшү менен мүнөздүү болуп келди. Кыргызстан мамлекеттик башкаруу формаларынын, конституциялык моделдердин тез-тез өзгөрүшү жана мамлекеттик институттардын ортосундагы ыйгарым укуктарды кайра бөлүштүрүүсү аркылуу Борбордук Азия мамлекеттеринин ичинде туруксуздугу менен айырмаланып турган. Көбүнесе өзүбүздү “демократиялык аралча” деп атаганыбыз менен, саясий системанын туруксуздугу саясий институттардын калыптанышына, мамлекеттик башкаруунун өнүгүшүнө жана өкмөткө болгон коомчулуктун ишенимине тескери таасирин тийгизип келген. Бул процесстер өлкөдөгү саясий режимдердин тез-тез алмашышы менен коштолуп турду, бирок, ошол эле учурда айрым эксперттер Кыргызстанда саясий режим өзүнүн табиятында олуттуу деле өзгөрүүгө дуушар болбостон, тек гана бийлик алмашуулар эле болуп жатты дешет. Буга туура баа бериш үчүн саясий режим эмне экенин билиш керек, анын типтерин жана маани-мазмунун айырмалаш керек.

Саясий режимдин мүнөзү социалдык-экономикалык реформалардын багытын, жарандардын өз укуктарын, эркиндиктерин ишке ашыруу мүмкүнчүлүктөрүн жана саясий туруктуулукту камсыз кылуу механизмдерин аныктай алат. Өлкөдө орун алып жаткан саясий режимдин логикасын туура түшүнүү менен натыйжалуу мамлекеттик саясатты иштеп чыгуу жана келечектеги саясий өзгөрүүлөрдү алдын ала айтуу үчүн маанилүү. Муну менен катар жалпы коомчулук өзү жашап жаткан мамлекеттеги саясий процесстерге туура баасын бериш үчүн ар дайым погрессивдүү көз караштардан артта калбаш керек. Кыргыз Республикасынын Конституциясында жазылгандай, бир гана “эл эгемендиктин ээси жана мамлекеттик бийликтин жападан жалгыз булагы болуп саналат” [1.1-берене 4-пункт]. Эл демекчи, бүгүнкү күндө ар бир жаран өз мамлекетинин саясий негиздерин жакшы билүүгө тийиш.

Андыктан саясий режимдин концептуалдык түшүнүктөрүн жана мамлекеттик башкаруудагы ролун туура аныктай билүү, анын өлкө келечеги үчүн практикалык маанисин туура колдонуу актуалдуу маселелерден болуп саналат.

Саясий режим – бул бийлик бутактарын уюштуруу принциптери менен аныкталуучу саясий институттарынын белгилүү түзүмү аркылуу бийликти жүзөгө ашыруунун белгилүү бир формасы жана ыкмасы болуп эсептелет[3.165 б.]. "Саясий режим" термини XIX кылымда пайда болуп, экинчи дүйнөлүк согуштан кийин кеңири илимий айлампада колдонулуп келет. "Саясий режим" дегенде аны саясий система, саясий идеология, саясий институттар сыяктуу коомдук кубулуштардан бөлүп кароо мүмкүн эмес. Андыктан бул түшүнүк байыркыдан бери келе жаткан бийликти жүзөгө ашыруу менен байланыштуу мамилелердин дискурстарында, илимий концепцияларында ар кандай аныктамалар менен түшүндүрүлүп келген феномен.

Байыркы доорлордун ойчулдарынын бири да "саясий режим" деген терминди колдонгон эмес. Бул түшүнүк бир топ кийинчерээк пайда болгон. Бирок анын пайда болушу көбүнчө саясий ой жүгүртүүнүн жүрүшү менен шартталган жана заманбап саясий анализде колдонулган эң маанилүү идеялардын көбү байыркы доорлорго барып такалат. Анттикалык доордун гиганттары Сократ, Платон, Аристотельдин саясий ой-толгоолору жана илимий көз караштары "Мамлекет", "Мыйзамдар", "Саясат" деген эмгектеринде мамлекеттик башкарууда адилеттүүлүктү жана тартипти камсыз кыла турган идеалдуу башкаруу моделин изденүү менен байланыштуу болгон. Рим философторунун арасында көрүнүктүү мамлекеттик ишмер Цицерондун (б.з.ч. 106 - 43-жж.) "Мамлекет жөнүндө" жана "Мыйзамдар жөнүндө" эмгектери саясий идеялардын өнүгүшүнө чоң таасир эткен[4. 30 б.].

Жаңы доордун эң көрүнүктүү өкүлү италиялык ойчул Никколо Макиавелли (1469–1527) мамлекеттин өз алдынчалыгы тууралуу принцибин биринчилерден болуп түшүнүп, өзүнүн концепциясын иштеп чыккан. Саясий режим теориясынын түптөлүшүнө салымдарын кошкон XVII кылымдын теоретиктери Томас Гоббс (1588–1679), Джон Локк (1632–1704), Шарль Луи Монтескье (1689–1755) сыяктуу инсандардын атын атаса болот[4. 32 б.].

Классикалык марксизмдин өкүлдөрү К.Маркс жана Ф.Энгельс саясий режимди таптык күрөш менен байланыштырып, мында мамлекет буржуазиялык топтун кызыкчылыгын коргоп, жумушчу тапты эзүү үчүн курал болуп берет деген теорияны көздөшкөн. Андан кийинки мезгилдеги элитардык теориянын өкүлдөрү Г.Моска (1858–1941), В. Парето (1848–1923) жана Р.Михельс (1876–1936) өздөрүнүн теорияларында саясий формаларды, саясий режимдерди жана башкаруу ыкмаларды изилдеп, бир катар концепцияларды жаратышкан.

Бүгүнкү күндө саясат таануу теориясын алдыңкы изилдөө ыкмаларын колдонуу менен изилдөө тажрыйбасы топтолууда жана өзгөчө тез темп менен өнүгүп жатат. Саясат таануудагы эң акыркы изилдөө технологияларынын толук сүрөттөмөсүн берүүнү максат кылбасак да, учурда белгилүү болгон институционализм, бихевиоризм, плюрализм, структурализм, девелопментизм ж.б. сыяктуу ыкмаларды айтып өтсөк болот.

Орусиялык автор В.Е. Чиркин конституциялык укукка ылайык, режим түшүнүгү мамлекеттик бийликти билдирет жана илим көп убакыт бою "саясий режим" деген терминди колдонуп келген, ал мамлекеттик бийликти жүзөгө ашыруунун формалары жана ыкмалары катары түшүндүрүлгөн деп эсептейт[6].

Саясий режим бийлик менен коомдун ортосундагы ар кандай мамилелердин айкалышынан турат жана алар төмөндөгүдөй процесстерди өзүнө камтыйт:

1) Өкмөт менен жарандын өз ара мамилесинин институционалдык негиздери – конституцияга, анын ичинде адамдын негизги укуктарына жана эркиндиктерине болгон урматтоо деңгээли; административдик аракеттердин мамлекеттик жана укуктук негиздер менен шайкештиги; расмий-укуктук чөйрөнүн өкмөттүн иш-аракеттеринин жалпы көлөмүндөгү мааниси ж.б.

2) Калктын саясий катышуу даражасы жана анын өкмөттүн чечимдерин кабыл алууга катышуусу – социалдык өкүлчүлүк, элдик көзөмөл жана эрк билдирүү.

3) Өкмөт органдарын түзүүдө башкаруучу жана оппозициялык топтордун ортосундагы эркин атаандаштык мүмкүнчүлүгүнүн деңгээли.

4) Мамлекеттик башкаруудагы калкка жана жарандарга карата ачык зомбулуктун жана мажбурлоонун ролу жана деңгээли ж.б.[4].

Ошентип, бийлик менен элдин ортосунда өз ара мамилелеринин "коомдук келишими" түзүлүп, мамлекеттик башкаруу процессинде мамлекет менен жеке адамдын ортосундагы карым-катыштын мүнөзү чагылдырылат. Саясий режим - бул мамлекеттин түзүлүшүн калыптандыруучу жана мамлекет менен коомдун өз ара аракеттенүүсүнө өбөлгө түзүүчү конституциялык нормалардын жана принциптердин жыйындысы болуп саналат. Ошол эле учурда, саясий режим мамлекеттик башкаруунун конституциялык түзүлүшүнө карата белгилүү бир өз алдынчалыкка ээ. Башкаруучу элита формалдуу түрдө аныкталып калган укуктук тартиптен тышкары чыгып, башкаруу механизмдерин өзгөртө алат.

Саясий режимдердин эң кеңири таралган бөлүнүшү - тоталитардык, авторитардык жана демократиялык режимдер эсептелет.

Тоталитардык режим. Илимий айлампада тоталитаризмди изилдеген белгилүү илимпоздор немис-америкалык философу Ханна Арендт (1906–1975) жана австро-британиялык саясий философ Карл Поппер (1902–1994) эсептелет. Тоталитардык режим мамлекеттик бийликтин жана коомдук жашоонун бардык чөйрөлөрүнө мамлекеттик көзөмөлдүн эң жогорку деңгээлде топтолушу менен мүнөздөлөт. Мамлекет коомду баш ийдирет, анын жарандык негиздерин жок кылат жана бардык социалдык мамилелер мамлекетке гана таандык болуп калат[4.105б.].

Тоталитаризмдин мүнөздүү белгилери:

1) Коомдун жалпы идеологиялашуусу жана саясатташуусу – бул ашкере идеократизм режиминин орун алгандыгы менен түшүндүрүлөт. Толук саясатташтыруу, баарынан мурда, башкаруучу партиянын мамлекеттин элементине айланышы менен байланыштуу. Мамлекет башчысынын культка айланышы жана ага сыйынуучулук башкы орунда болот.

Расмий идеология – бул жаңы саясий тартип жана ага жетүү жолдорунун утопиялык көрүнүшү, ага жетүү үчүн жалаң гана күрөш негизги ыкма катары мүнөздөлөт. Тоталитардык идеология дүйнөнү кыйла эле бир тараптуу ак-кара түстө сүрөттөйт: бардык адамдар "биздикилер" жана "биздикилер эмес" деп бөлүнөт. Ал ар дайым өздөрүнө каршы багытталган "душмандын" (империализм, коммунизм, демократия, кулактар, милитаризм ж.б.) образын жаратат.

Жалпы идеология белгилүү бир режимди жана саясий багытты легитимдештирүүгө багытталган. Идеологиянын негизги жетүү максаты болот жана ал массаны ошол максатты ишке ашырууга мобилизациялоонун каражаты катары кызмат кылып келген. Мисалы СССР коммунисттик идеологияны туу туткан жана негизги максаты дүйнө жүзүнө коммунизмди орнотуу эсептелген.

Тоталитардык идеология бир гана партиялуу системаны түзөт. Партия мамлекет менен “партиялык-мамлекеттик” түзүлүштө чырмалышып турат. Өлкөдөгү жалгыз мыйзамдуу партия катары бир партиянын толук бийлиги мүчөлүктү карьералык өсүштүн зарыл элементине айлантат жана жеңилдиктерди жана артыкчылыктарды берет. Партия өкмөттөн да жогору турат, же анын институттарына сиңип кетет, бардык маанилүү кызматтарды партиянын кызматкерлери ээлейт.

Мамлекеттик башчыга сокурдук менен сыйынуу, аны урматтоо жана ага бардык кадыр-баркты, оң сапаттарды таңуулоо, ал тургай кудайлаштыруу, идолопоклонство системасын түзүү тоталитаризмге мүнөздүү. Жеке адамга сыйынуучулук бара-бара жалган диний формага өтөт.

2) Жарандардын саясий укуктары жана эркиндиктери формалдуу түрдө бекитилген, бирок чындыгында алар жок. Мыйзамдар мамлекеттин кызыкчылыктарын гана коргойт.

3) Саясий оппозициянын жоктугу. Оппозициялык көз караштар негизинен диссиденттик, пикир келишпестик формасында көрүнөт.

4) Өкмөттүн маалыматка монополиясы, маалымат каражаттарын толук көзөмөлдөө.

Маалымат каражаттары идеологиялык пропагандада колдонулуп, элдин режимди колдоосун жана анын лидерине болгон сүйүүсүн тынымсыз баса белгилеп турат. Ички жана тышкы саясаттагы окуялар идеологиялык электен өткөрүлүп, белгилүү бир идеологиялык негиздеме менен көрсөтүлөт.

5) Коомдук көзөмөлдүн жана мажбурлоонун күчтүү аппаратынын (коопсуздук кызматтары, полиция, армия) болушу, массалык террор жана калкты коркутуу. Бийлик зомбулук аркылуу сакталып турат.

Пропаганданын таасири террор менен толукталып жана күчөйт. Пропагандасыз террор массалык психологиялык таасирин жоготот, ал эми террорсуз пропаганда өз максаттарына толук жете албайт. Ошондуктан коркутуп-үркүтүү максатында террористтик полициянын көзөмөл системасы пайда болот.

Калкты көзөмөлдөө үчүн алар дене-залалдык жана моралдык зомбулукту колдонушат: жашыруун камакка алуулар, “тазалоо”, түрмөгө камоо, кыйноо, оор жумушка тартуу, кызматтан бошотуу, сүргүнгө айдоо, өлүм жазасы ж.б.

Репрессиялар, биринчи кезекте, тоталитардык лидерлерлерге жакпай калган, коркунуч туудурган же шек жараткан адамдарга карата багытталган. Режимди “объективдүү” кылып көрсөтүш үчүн, а бирок анын артында коркутуп-үркүтүү максатында өздөрүнүн соратниктерин дагы, колдоочуларын да көп учурда жазалашкан.

6) Жарандардын саясий катышуусунун жана бардыгына даяр турушунун жогорку деңгээли.

Жарандардын саясий катышуусу жана мобилизацияланышы бир гана канал аркылуу ишке ашырылат – бул партия. Элдин активдүүлүгү борбордон аныкталат, бул мамлекеттин белгилүү бир этаптагы максаттарына жана милдеттерине жараша болот. Массалык сандагы адамдар ири масштабдуу көйгөйлөрдү материалдык стимулдар үчүн эмес, ыктыярдуу жана шыктануу менен чечүү үчүн көтөрүлүшөт. Натыйжада, режим чектелген ресурстар менен чоң натыйжаларга жетише алат.

7) Экономика мамлекеттин катуу көзөмөлүндө.

Партия-мамлекет экономиканын түзүмүн аныктайт жана керектөөчүлөрдүн муктаждыктарына эмес, негизинен мамлекеттик кызыкчылыктарга таянып, айрым өнөр жай тармактарына гана басым жасалат, аскердик өнөр-жай эң негизги приоритет болуп саналат.

Чийки заттар оор өнөр жайга, курал-жарак өндүрүшүнө жана ушул сыяктуу тармактарга көп бөлүштүрүлгөндүктөн режимдин алгачкы жылдарында айрым ийгиликтер байкалышы мүмкүн, бирок анын аягы сырьелук ресурстарга абдан чоң залалы тийет[4.120 б.].

Тоталитардык саясий режимдердин мисалдары: Германиядагы Адольф Гитлердин (1933–1945), Италиядагы Бенито Муссолининин (1925–1945), СССРдеги В.И. Лениндин (1917–1922) жана И.В. Сталиндин (1922–1953), Кытайдагы Мао Цзэдундун (1949–1976), Кубадагы Фидель Кастронун (1959-жылдан бери), Камбоджада Пол Поттун (1976–1979), КЭДРдеги Ким Ир Сендин (1948–1994) жана Ким Чен Ир, Ким Чен Ын (1994-жылдан бери ушул күнгө чейин), Түркмөнстандагы Сапармурат Ниязов жана анын урпактары (1990-жылдан бери) башкаруусу.

Авторитардык режим. Авторитардык режим, адатта, тоталитаризм менен демократиянын ортосундагы режим катары катары мүнөздөлөт. Авторитардык режим, бир жагынан, тоталитаризмге караганда жумшак жана либералдуураак, бирок экинчи жагынан, демократиялык режимге караганда катаал жана элге каршыраак.

“Авторитаризм” термини кандайдыр бир топтун, партиянын, лидердин же мекеменин бийликке катуу монополиясы болгон режимди билдирет. Авторитаризмдин мүнөздүү белгилери:

1) Бийлик бир адамга же топко (тиран, монарх, хунта ж.б.) таандык. Бийлик чексиз жана жарандар тарабынан көзөмөлдөнбөйт. Бийликтердин так бөлүнүшү жок. Аткаруу жана мыйзам чыгаруу бийлиги мамлекет башчысынын колунда топтолгон, ал эми парламенттин ролу чектелүү. Жеке адамга сыйынуу пайда болушу мүмкүн.

Мамлекет жарандарга элитаны башкаруу мүмкүнчүлүгүн бербейт, анткени бийлик өзүнө гана таянат. Мамлекеттин башчысы номиналдык түрдө эле “көргөзмө” фигурасы болушу мүмкүн. Культ харизманын негизинде түзүлөт. Тоталитаризмден айырмаланып, авторитардык режимде жеке адамга тынымсыз сыйынуучулук талап кылынбайт.

2) Саясий укуктар жана эркиндиктер бир кыйла чектелген. Мыйзамдар негизинен мамлекет тарабында. “Уруксат берилбеген нерсенин баарына тыюу салынат” деген принцип колдонулат.

3) Саясий оппозициянын көз карандысыз, мыйзамдуу ишмердүүлүгүнө жол берилбейт. Чектелген сандагы партиялар бийлик тарабынан көзөмөлдөнгөн учурда гана болушу мүмкүн.

Ар түрдүү саясий ой-пикирлер айтылганы менен бийликке каршы сындоолорго, айыптоолорго тыюу салынат. Тыюу салынбаса да, ар дайым көзөмөлдө болот. Андыктан ой-пикирлердин плюрализми дээрлик жокко эсе. Жарым-жартылай оппозициялык топтор болушу мүмкүн, алардын режимди сындоого мүмкүнчүлүгү бар, бирок бийликке каршы кескин сындоолорду, дооматтарды айтууга бөгөт коюлат. Аларды күч түзүмдөрү катуу кысымга алып, керек болсо оппозицияга карата күч колдонулушу мүмкүн.

4) Массалык маалымат каражаттарына цензура коюлат. Массалык маалымат каражаттары бийликтеги айрым кемчиликтерди сындоого мүмкүндүк бар, бирок жалпысынан башкаруучу системага түз көз карашта болбосо ага бөгөт коюлат. Расмий маалыматтарды гана жайылтып, андан башка көз карештарды айтуу кооптуу болот.

5) Күчкө таянуу (потенциалдуу же иш жүзүндөгү). Режим массалык репрессияга барбашы мүмкүн жана ал тургай калктын кеңири катмарларынын арасында популярдуулукка ээ болушу мүмкүн. Бирок, зарыл болгон учурда калкты баш ийүүгө мажбурлоо үчүн ал жетиштүү күчкө ээ жана муну жашырбайт. Авторитаризм өзүнүн оппоненттерине жана анын жашоосуна реалдуу коркунуч келтиргендерге каршы күч колдонот[4.130б.].

Саясий режимдердин түрүн изилдеген А.П. Цыганковдун пикиринде заманбап авторитардык режимдерди төмөнкүдөй үч топко бөлүп көрсөтсө болот: бир партиялуу системалар, аскердик режимдер жана жеке режимдер. Режимдерди мындай бөлүүнүн негизги критерийи - башкаруучу топ, анын негизги мүнөздөмөлөрү жана коом менен өз ара аракеттенүү ыкмалары[5.196 б.].

Булардын ичинен тарыхта көп кездешкени аскердик-бюрократиялык режими болуп саналат. Аскердик-бюрократиялык режим калкты мыкаачылык, зордук-зомбулук, террор жана коркутуу менен башкарышы мүнөздөлөт. Мисалы, Чилидеги генерал Пиночеттин (1973–1990), Сальвадордогу Мартинестин (1931–1944), Гватемаладагы Хорхе Убиконун (1931–1944), Аргентинадагы Хуан Доминго Перондун (1946–1955) башкаруусу, Перудагы, Түштүк-Чыгыш Азиядагы аскердик хунталар ж.б. белгилесе болот.

Демократиялык режим. “Демократия” термини эл бийлиги дегенди түшүндүрөт. Демократиялык режим жеке укуктарды жана эркиндиктерди коргоого негизделген борбордон ажыратылган мамлекеттик бийлик менен мүнөздөлөт.

Демократиялык режимдин мүнөздүү белгилери:

1) Бийликтин көз карандысыз мыйзам чыгаруу, аткаруу жана сот бийлик бутактарына бөлүнүшү.

2) Мыйзамдын үстөмдүгү жана мыйзам алдындагы теңдик.

3) Жарандардын укуктарын жана эркиндиктерин коргоо. Адам укуктары эң маанилүү. “Тыюу салынбаган нерсеге уруксат берилет” сыяктуу принциби колдонулат.

4) Саясий плюрализм жана көп партиялуу система. Мыйзамдуу саясий оппозиция бардык саясий укуктардан жана эркиндиктерден пайдаланат жана саясий процесстин ажырагыс бөлүгү болуп саналат. Бардык маселелер көпчүлүк тарабынан чечилет, бирок азчылыктардын укуктары сакталат жана кепилденет.

5) Массалык маалымат каражаттары цензурадан эркин.

6) Коопсуздук күчтөрүнүн аракеттери мыйзам менен жөнгө салынат жана чектелет. Укук тартибин сактоонун негизги функциялары армияга жана атайын кызматтарга эмес, полицияга жана сотторго таандык. Тартип биринчи кезекте бийликтин мажбурлоосуна эмес, жеке кызыкчылыкка негизделген.

Жалпылап айтканда, заманбап доордо демократиялык өнүккөн өлкөлөр – бул эркин шайлоолор, жарандык эркиндиктер, саясий плюрализм жана көз карандысыз маалымат каражаттары сыяктуу демократиянын фундаменталдык принциптери жогорку деңгээлде ишке ашырылган өлкөлөр. Мындай өлкөлөргө көбүнчө Норвегия, Жаңы Зеландия, Швеция, ошондой эле Европа Биримдигине мүчө өлкөлөр, АКШ жана Канада кирет[4.200].

Кыргызстан кандай саясий режимде жашайт деген суроого бир беткей жооп берүү кыйын. Себеби саясий режим табиятында бир калыпка салып койгон нерсе эмес, ал кыймылдуу, тез өзгөрүүчү жана трансформацияланып туруучу коомдук кубулуш. Кыргызстан эгемендүүлүккө жеткен күндөн тартып демократиялык өнүгүү жолун тандаган постсоветтик республикалардын бири. Баш мыйзамда жазылгандай Кыргыз Республикасы - көз карандысыз, эгемен, демократиялык, унитардык, укуктук, светтик жана социалдык мамлекет[1].

Алгачкы эгемендүү күндөрдөн тартып, кыргыз коомчулугунун илимдүү, билимдүү катмары жалпы жумурай журтка демократия сабактарын түшүндүрүп, анын табиятын ачып, кыргыз коомчулугуна ылайыктуу демократиялык өнүгүү жолун тандоого жан үрөп киришкен эле, аларга интеллигенция, журналисттер, саясатчылар, юристтер, жарандык

активисттер ж.б. кирген. Албетте, бул түшүнүк кыргыз коомчулугу тарабынан дароо эле кабыл алынганы менен, аны ишке ашыруу өтө оор жолдорду басып келе жатат. Деген менен отуз жылдан ашуун өз тарыхый жолун басып өттү десе жаңылыштык болбойт. Бул тууралуу белгилүү изилдөөчү З.Курманов: "Эгемендүүлүккө ээ болгондон тартып, ар бир төңкөрүштөрдөн кийин Кыргызстандын саясий системасы дайыма белгилүү бир саясий күчтөргө жана жеке адамдарга пайда алып келүү үчүн түзүлүп келген. Натыйжада, биздин республика биринчи кезекте коомдук элитанын кызыкчылыктарына кызмат кылган натыйжасыз, бюрократиялык жана олигархиялык саясий системага ээ болду. Ошондуктан, республикада бул маселе боюнча жетиштүү билимдин жоктугу өлкөнүн чыныгы демократияга өтүүсүнө жана кесипкөй башкаруу үчүн маанилүү шарттарды түзүүгө олуттуу тоскоолдук жаратат, максаты - өнүккөн өлкөлөрдүн үлгүсүндө, Кыргызстанда натыйжалуу саясий системаны калыптандыруу", - деп жазган[6].

Эксперттердин пикиринде, Кыргызстандын азыркы саясий системасы авторитардык режим менен демократиялык режимдин белгилерин алып жүрөт. Кыргызстан канчалык алдыңкы демократиялык мамлекеттердин моделине умтулган күндө да, эч качан окшош жолду басып өтпөсү айдан ачык. Себеби Кыргызстан өзүнчө өлкө катары тарыхый, маданий, этно-психологиялык өзгөчөлүктөрү бар. Баарынан кызыгы, кылымдардын кырын ашып далай мезгилдер көчмөндүк спецификанын алкагында калыптанган элдик кулк-мүнөзү советтик системанын орношу менен башка нукка бурулуп, эволюциялык табийгый өнүгүү жолу "коммунизм курулушуна" мажбурланып, аны менен бирге улуттук өнүгүү жолуна түшкөн. Кыргыз эли СССРдин 70-жылдан ашуун мезгилинде жакшы жетишкендиктер менен бирге жоготуулары дагы көп болгон, бул башка кеп.

Деген менен, бүгүнкү жашоо көрсөтүп тургандай кыргыз менталитети чыгыш элдерине таандык дүйнө туюмун, диний ишенимдерин, жашоо философиясын жоготпой кайрадан жаратып алганына таң бербей кое албайсын, салттуулуктун жакшы жагы эле эмес, уруу-уруучулдук, кландык-трайболисттик бөлүнүп-жарынуу сыяктуу терс көрүнүштөрү кошо ойгонуп, мурункудан ашып түшпөсө кем калышпай калды. Мына ушул сыяктуу факторлор батыш өлкөлөрүнөн абдан айырмалап, дал алардыкы сыяктуу саясий системага же саясий режимге өтүү мүмкүн эмес.

Кыргызстандын ички илимий изилдөөлөрүндө анын өнүгүү этаптарын болжолдуу төмөнкүдөй мезгилдерге бөлүп карап жүрүшөт: 1990 –2005-жж., 2005 – 2010-жж., 2010 – 2020-жж., 2020-жылдан ушул күнгө чейинки мезгил. Байкалып тургандай, бул мезгилдер олуттуу саясий окуялар жана конституциялык реформалар менен байланыштуу болду. Мына ошондуктан ар кандай ички-тышкы факторлордун таасири астында Кыргызстанда саясий режим калыптанып келгенине күбө болдук.

Жакынкы эле учурда чет өлкөлүк The Economist басылмасы демократиянын индекси боюнча кезектеги талдоосун жарыялап, анда дүйнө жүзү боюнча демократиялык процесстер солгундап жатканын билдирген. Демократиялык көрсөткүчтөрдүн төмөндөөсүн АКШ жана Европа мамлекеттериндеги саясий көрүнүштөр, дүйнө жүзүндө авторитардык режимдердин бекемделиши менен байланыштырды.

Басылма мамлекеттердеги демократиянын көрсөткүчүн 10 баллдык шкала менен баалайт. Былтыркы демократиялык индекс соңку 20 жылдагы эң начар көрсөткүчтөрдүн бири катары бааланган. 2024-жылы дүйнөлүк орточо көрсөткүч 5,17 баллга түшүп, рекорддук төмөнкү чекке жеткен. Буга чейинки эң төмөнкү көрсөткүч 2015-жылы катталып, индекс 5,55 балл болгон. Изилдөөнүн жыйынтыгына ылайык, учурда дүйнө калкынын

болгону 6,6 пайызы толук демократиялык шартта жашайт. 2014-жылы бул көрсөткүч 12,5 пайызды түзгөн[7].

Андан тышкары ар бир бешинчи адамдын экөөсү авторитардык башкаруу астында жашап жатканы көрсөтүлгөн. Басылманын анализине караганда, Норвегия он алты жыл катары менен дүйнөдөгү эң демократиялуу өлкө болуп калууда. Быйыл анын көрсөткүчү 9,81 баллды түзгөн. Андан кийинки орундарды Жаңы Зеландия жана Швеция ээлеген. Демократиялык индексте эң акыркы баскычында турган өлкө Ооганстан экени айтылган. 2021-жылдан бери анын көрсөткүчү өзгөрбөй, 0,25 балл бойдон калууда. Мындан тышкары, Пакистан, Орусия, Франция, Түштүк Корея, Румыния жана АКШда демократиялык абалдын начарлаганы байкалган. КМШ мамлекеттеринин ичинен Армения гибриддик режимге киргизилсе, Кыргызстан баш болгон калган мамлекеттер авторитардык башкаруу категориясына кошулган[7].

“Маалыматтык мейкиндикке байкоо салган ар бир адам муну сезип турат. Бирок биз трансформацияны эмес, кайсы саясий режим коом үчүн, экономикалык жактан өнүккөн өлкөлөр үчүн эң ыңгайлуу болот деген кайра кароо мезгилин баштан кечирип жатабыз”,- деп ошол эле басылмада эксперт оюн билдирген[7].

Кыргызстан 2021-жылы жаңы кабыл алган Конституциянын негизинде президенттик башкаруу формасына өткөндүгү белгилүү. Эгерде буга чейин жалпы коомчулук абдан саясатташып, өлкөдөгү саясий процесстерге стихиялык түрдө аралашып кеткен учурлар көп болсо, эми артта калган күндөр сабак болгон сымал, азыркы учурда президентке толук ишеним арттырып турган чагы. Ал эми өлкө башчы дагы туруктуу команда менен иштеп, биринчи кезекте ири экономикалык долбоорлорду приоритеттүү багыт катары ишке ашыруу аракетинде. Башкача айтканда, элдин көңүлү бүгүн саясат эмес, элдин көңүлү, үмүтү социалдык-экономикалык маселелердин чечилип жатканында. Президент өз сөзүндө элди стабилдүүлүккө, сабырдуулукка жана чыдамдуулукка чакырып келет. Бул сөзүндө калет жок, себеби ондогон жылдар бою мурунку бийликтегилер коррупциянын торунан чыгалбай, жалаң саясий коньюктура менен алектенип келгендиктен социалдык маселелер дээрлик чечилбей калган, ошол себептүү бүгүнкү бийлик завод-фабрика, турак-жай курулуштары, мектеп, бала-бакчаларды, жолдорду салып, элдин көйгөйүн чечүү үчүн бардык күчүн жумшап жатышат, демек жыйырма жылдан ашуун кризиске белчесинен баткан мамлекет үчүн азыр убакыт жана чыдамдуулук керек.

Кыргыз Республикасынын мамлекеттик улуттук саясатынын артыкчылыктуу багыттарын ишке ашыруу үчүн бир катар стратегиялык документтер кабыл алынып, аны ишке ашырып жаткандарына күбө болуудабыз. Мисалы КР Президенти С.Н.Жапаров 2030-жылга чейин Кыргыз Республикасын өнүктүрүүнүн улуттук программасынын Жарлыгына кол койгондугу белгилүү[2.]. Бул стратегиялык документ өлкөнүн орто мөөнөттүү өнүгүүсүнүн артыкчылыктарын жана максаттарын аныктайт. Ал туруктуу өсүштү камсыздоого, калктын жашоо сапатын жогорулатууга, адамдык потенциалды ачууга, коомдун биримдигинин жана ички күчүнүн тиреги болгон руханий баалуулуктарды чыңдоого багытталган. Ошону менен бирге белгилей кетчү нерсе, мындан мурда кабыл алынган 2026-жылга чейин Кыргыз Республикасын өнүктүрүүнүн улуттук программасы мөөнөтүнөн мурда негизги максаттуу багыттары боюнча 2024-жылдын жыйынтыгы менен ишке ашырылып, өлкөбүз көптөгөн олуттуу ийгиликтерге жетишти. Андыктан дымактуу секириктерди көздөп, алдын ала 2030-жылга чейин улуттук программа кабыл алынды.

Демек, жыйынтыгында белгилей кетсек, Кыргыз Республикасы Борбордук Азиядагы өлкөлөрдүн ичинде демократиянын да, парламентаризмдин да, президенттик башкаруунун да өнүгүшүндө өз чыйырын салган, өз тажрыйбасын башынан өткөрүп келе жаткан өлкө катары таанылды. Канчалаган оор-кыйыштар, кризистик учурлар, кооптуу кырдаалдар орун алган болсо да элдин биримдиги жана кажыбас кайраты менен өз мамлекеттүүлүгүн сактап келүүдө. Бүгүнкү Кыргызстан туруктуу бийликти, мыйзамдуулукту, тынчтыкты жана социалдык-экономикалык өсүштү тандайт. Демократиялык саясий режимдин эң мыкты үлгүлөрүн өзүнө алып, ал эми өлкө үчүн жат көрүнүштөрдөн баш тартып аткан учуру. Кыргызстанда күчтүү мамлекеттик институттарды жана демократиялык принциптерди бирдей айкалыштырып, элдин жыргалчылыгы үчүн кам көргөн саясий режимдин керектигин тарых өзү далилдеди.

Колдонулган адабияттар:

1.Мухаев Р.Т. Политология. Учебник. Проспект. Москва, 2011. С.165

2.Бутырина М.В. Политология: Учебно-методическое пособие. Иваново, 2007. С. 252

3.Цыганков А.П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика (учебное пособие). Москва, Интерпракс,1995.

4.Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. Учебник. Москва, Юристь, 1997.

Интернет шилтемелер:

1.Курманов З.К. Центр политико-правовых исследований (ЦППИ) Статья «О реформе политической системы Кыргызской Республики» 14.04.2017 http://www.center.kg/article/29

2.The Economist рейтинги: Борбор Азия жана Кыргызстандагы демократиянын абалы. https://www.bbc.com/kyrgyz/articles/c4g8l7ze421o

Колдонулган булактар

Укутук-нормативдик актылар:

1.2021-жылдын 5-майындагы “Кыргыз Республикасынын Конституциясы”

2.Кыргыз Республикасынын Президентинин 2025-жылдын 5-июнундагы

ПЖ № 178 Жарлыгы 2030-жылга чейин Кыргыз Республикасын өнүктүрүүнүн улуттук программасы

Рецензент: к.п.н., доцент Сыдыкбаев Ч.М.

УДК 341:349.22

Исаев К. К.,Турсунакунов С.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Исаев К.К., Турсунакунов С.
КНУ имени Жусуп Баласагына
Isaev K.K.,Tursunakunov S.
KNU Jusup Balasagyn

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЭЛ АРАЛЫК ЖАНА УЛУТТУК УКУКТАРЫНЫН ӨЗ АРА АРАКЕТТЕНҮҮ СИСТЕМАСЫНДАГЫ ЭМГЕК МАМИЛЕЛЕРИНИН СУБЪЕКТТЕРИНИН ИШМЕРДҮҮЛҮГҮ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУБЪЕКТОВ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СИСТЕМЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ACTIVITIES OF SUBJECTS OF LABOR RELATIONS IN THE SYSTEM OF INTERACTION OF INTERNATIONAL AND NATIONAL LAW OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада Кыргыз Республикасындагы эмгек мамилелери субъекттеринин ишмердүүлүгү эл аралык жана улуттук укуктун өз ара аракеттенүүсүнүн көз карашы аркылуу каралат. Ал жумушчулардын, жумуш берүүчүлөрдүн жана мамлекеттин укуктук статусун, эл аралык эмгек стандарттарын, биринчи кезекте Эл аралык эмгек уюмунун стандарттарын ишке ашырууну эске алуу менен карайт. Ал эл аралык милдеттенмелерди улуттук эмгек мыйзамдарына киргизүү механизмдерин, социалдык өнөктөштүктүн ролун жана Кыргызстандын эмгек рыногунун трансформациясынын контекстинде эл аралык стандарттарды колдонуудагы кыйынчылыктарды талдайт. Ал эл аралык эмгек укугу тышкы кошумча эмес, улуттук эмгек мамилелерин өнүктүрүүдө системалуу маанилүү фактор деген тыянакка келет.

Аннотация: В работе исследуется деятельность субъектов трудовых отношений в Кыргызской Республике сквозь призму взаимодействия международного и национального права. Рассматриваются особенности правового статуса работников, работодателей и государства с учетом имплементации международных трудовых стандартов, прежде всего норм Международной организации труда. Анализируются механизмы включения международных обязательств в национальное трудовое законодательство, роль социального партнерства и проблемы практического применения международных норм в условиях трансформации рынка труда Кыргызстана. Делается вывод о том, что международное трудовое право выступает не внешним дополнением, а системообразующим фактором развития национальных трудовых отношений.

Abstract: This paper examines the activities of labor relations entities in the Kyrgyz Republic through the lens of the interaction of international and national law. It examines the legal status of workers, employers, and the state, taking into account the implementation of international labor standards, primarily those of the International Labor Organization. It analyzes the mechanisms for incorporating international obligations into national labor legislation, the role of social partnership, and the challenges of applying international standards in the context of Kyrgyzstan's labor market transformation. It concludes that international labor law is not an external supplement, but a systemically important factor in the development of national labor relations.

Негизги сөздөр: эмгек мамилелери, эл аралык эмгек укугу, ишке ашыруу, эмгек укугунун субъекттери, социалдык өнөктөштүк, эмгек миграциясы, Кыргызстан.

Ключевые слова: трудовые отношения, международное трудовое право, имплементация, субъекты трудового права, социальное партнерство, трудовая миграция, Кыргызстан.

Keywords: labor relations, international labor law, implementation, subjects of labor law, social partnership, labor migration, Kyrgyzstan.

Деятельность субъектов трудовых отношений в системе взаимодействия международного и национального права Кыргызской Республики

Современные трудовые отношения развиваются в условиях усиления международной взаимозависимости государств, трансграничной мобильности рабочей силы и унификации правовых стандартов. В этой связи национальные системы трудового права все чаще формируются не изолированно, а во взаимодействии с международными нормами и обязательствами. Для Кыргызской Республики, которая является активным участником международных организаций и одновременно испытывает влияние внутренних социально-экономических трансформаций, данное взаимодействие приобретает особую значимость.

Трудовые отношения представляют собой сложную систему социальных и правовых связей, в которых участвуют различные субъекты: работники, работодатели и государство. Их деятельность регулируется нормами национального трудового законодательства, однако все более заметную роль в этом регулировании играют международные трудовые стандарты. Они задают общие ориентиры правовой политики, влияют на содержание прав и обязанностей сторон и формируют единые подходы к защите трудовых прав.

Цель настоящей статьи заключается в анализе деятельности субъектов трудовых отношений в Кыргызской Республике в контексте взаимодействия международного и национального права. Для достижения поставленной цели рассматриваются особенности правового регулирования труда, роль международных норм МОТ, а также проблемы и перспективы их практического применения.

Проблематика соотношения и взаимодействия международного и национального права, в том числе в сфере трудовых отношений, в настоящее время относится к числу наиболее дискуссионных и теоретически сложных вопросов юридической науки. Ее актуальность обусловлена не только развитием международного сотрудничества, но и расширением круга субъектов, вовлеченных в применение международно-правовых норм о труде. На практике данные нормы затрагивают интересы не только государств как классических субъектов международного права, но и органов государственной власти, работодателей, организаций и отдельных граждан, участвующих в реализации трудовых прав и обязанностей на национальном уровне.

Соотношение международного и внутригосударственного права традиционно являлось предметом научных дискуссий как в рамках международно-правовой доктрины, так и в теории трудового права. Анализ научных источников свидетельствует о многообразии подходов и интерпретаций данной проблемы. В юридической литературе подробно рассматривались преимущества и ограничения монистических и дуалистических концепций, что позволило сформировать различные взгляды на механизм действия международного права внутри национальных правовых систем. В современных исследованиях указанные концепции представляют интерес прежде всего с точки зрения их влияния на практику применения международных норм в сфере внутренней юрисдикции государства.

Наряду с теоретическими аспектами, в научных публикациях все большее внимание уделяется прикладным вопросам прямого и опосредованного действия международно-правовых норм в национальном трудовом праве. В этом контексте обоснованным представляется подход, согласно которому трудовое право Кыргызской Республики

развивается как результат взаимодействия двух самостоятельных, но взаимосвязанных правовых систем — международной системы трудового права и национальной системы трудового права. Их согласованное функционирование обеспечивает более эффективную реализацию трудовых прав и способствует совершенствованию правового регулирования труда в целом.

Международное трудовое право представляет собой совокупность норм и принципов, направленных на регулирование социально-трудовых отношений на межгосударственном уровне. Центральное место в этой системе занимает Международная организация труда, разрабатывающая конвенции и рекомендации, которые охватывают ключевые аспекты труда: занятость, условия труда, охрану труда, социальное обеспечение и социальный диалог [6].

Кыргызская Республика, вступив в МОТ, признала необходимость следования международным стандартам в сфере труда. Ратифицированные конвенции приобрели юридическую силу и стали частью национальной правовой системы. Это означает, что международные нормы не носят абстрактный характер, а непосредственно влияют на деятельность субъектов трудовых отношений.

Особенность международных трудовых стандартов заключается в их минимальном характере. Они не подменяют национальное законодательство, а задают нижнюю границу правовых гарантий. Государство вправе расширять и конкретизировать эти нормы, адаптируя их к социально-экономическим условиям страны [6].

Работник занимает центральное место в системе трудовых отношений, поскольку именно его труд является объектом правового регулирования и социальной защиты. Взаимодействие международного и национального права существенно расширяет правовой статус работника, предоставляя ему дополнительные гарантии.

Международные нормы закрепляют фундаментальные трудовые права: право на труд, свободу выбора занятости, защиту от дискриминации, равенство возможностей и вознаграждение за труд равной ценности. Эти положения нашли отражение в Конституции Кыргызской Республики и в нормах Трудового кодекса, что свидетельствует о прямом влиянии международных стандартов на национальное законодательство.

В условиях трудовой миграции, характерной для Кыргызстана, международное трудовое право приобретает особое значение. Оно обеспечивает защиту прав работников независимо от формы занятости и места выполнения трудовой функции. Таким образом, международные нормы способствуют формированию более устойчивой системы защиты трудовых прав.

Работодатель как субъект трудовых отношений осуществляет свою деятельность в рамках сложной системы правовых требований. Помимо национального законодательства, он обязан учитывать международные трудовые стандарты, особенно в случае, если они имплементированы в национальное право [5].

Международные нормы формируют требования к условиям труда, охране труда, продолжительности рабочего времени и обеспечению социальной защиты работников. В результате деятельность работодателей в Кыргызстане все чаще ориентируется на принципы социальной ответственности и соблюдения минимальных международных стандартов.

Коллективные договоры и локальные нормативные акты выступают важным инструментом реализации международных норм на уровне конкретных организаций. Через

них международные стандарты трансформируются в практические механизмы регулирования трудовых отношений.

Государство играет ключевую роль в обеспечении согласованного функционирования системы трудовых отношений. Оно выступает одновременно как регулятор, гарант и участник социального диалога. Имплементация международных норм осуществляется через законодательную деятельность, контрольные функции и государственную политику в сфере труда и занятости.

Органы государственной власти обеспечивают выполнение международных обязательств, разрабатывают программы содействия занятости и контролируют соблюдение трудового законодательства. Тем самым государство обеспечивает практическую реализацию международных стандартов и их адаптацию к национальным условиям [5].

Социальное партнерство является важнейшим элементом взаимодействия международного и национального права. Принцип трипартизма, лежащий в основе деятельности МОТ, предполагает равное участие работников, работодателей и государства в регулировании трудовых отношений [7].

В Кыргызстане социальное партнерство реализуется через трехсторонние комиссии, коллективные переговоры и соглашения. Эти механизмы позволяют учитывать интересы всех субъектов трудовых отношений и обеспечивают баланс между экономическими и социальными целями.

Несмотря на наличие нормативной базы, применение международных трудовых стандартов в Кыргызстане сталкивается с рядом проблем. Среди них — высокая доля неформальной занятости, недостаточный уровень правовой культуры, а также ограниченные ресурсы контрольных органов.

Эти факторы снижают эффективность реализации международных норм и требуют комплексного подхода, включающего правовое просвещение, институциональные реформы и усиление социального диалога.

Деятельность субъектов трудовых отношений в Кыргызской Республике формируется в условиях тесного взаимодействия международного и национального права. Международные трудовые стандарты не только дополняют национальное законодательство, но и оказывают системное влияние на развитие трудовых отношений. Их применение способствует укреплению прав работников, повышению ответственности работодателей и усилению роли государства как гаранта социальной справедливости.

Список использованной литературы

1.Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года

2.Трудовой кодекс Кыргызской Республики от 23 января 2025 года № 23

3.Гражданский кодекс Кыргызской Республики. Часть 1. (В редакции Законов КР от 3 июня 1996 г. № 19, 15 октября 1997 г. №76, 5 января 1998 г. №2)

4.Конвенции и рекомендации Международной организации труда https://www.ilo.org/ru.

5.Абдиева Н. К. Трудовое право Кыргызской Республики. — Бишкек, 2021.

6.Смагулов К. С. Международное трудовое право. — Бишкек, 2020.

7.Доклады МОТ о применении международных трудовых стандартов в странах Центральной Азии https://www.ilo.org/sites/default/files .

Рецензент: к.ю.н., доцент Андашев У.Т.

УДК 658.114:330.341

Нусубалиева К.А.
Ж. Баласагын атындагы КУУ
Нусубалиева К.А.
КНУ им. Жусупа Баласагына
Nusubalieva K.A.
KNU Jusup Balasagun

КОРПОРАТИВДИК СОЦИАЛДЫК ЖООПКЕРЧИЛИК – КОНЛАСТИНГ БИЗНЕСИНДЕ КАРДАРЛАРДЫН ИШЕНИМИН БЕКЕМДӨӨЧҮ ИНСТРУМЕНТ КАТАРЫ

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ УКРЕПЛЕНИЯ ДОВЕРИЯ КЛИЕНТОВ В КОНСАЛТИНГОВОМ БИЗНЕСЕ

CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY AS A TOOL FOR INCREASING CLIENT TRUST IN THE CONSULTING BUSINESS

Кыскача мүнөздөмө: Эл аралык консалтинг кызматтары рыногунда атаандаштык күчөп жаткан шартта корпоративдик социалдык жоопкерчилик (КСЖ) кардарлардын ишенимин калыптандыруу жана компаниялардын ишкердик аброюн бекемдөөчү стратегиялык инструмент катары өзгөчө маниге ээ болууда. Макалада КСЖнын консалтинг бизнесинин ачык-айкындуулугун, этикалуулугун жана туруктуулугун жогорулатуудагы ролу, ошондой эле анын кардарлардын лоялдуулугуна жана уюмдун атаандаштыкка жөндөмдүүлүгүнө тийгизген таасири каралат. Изилдөөдө корпоративдик социалдык жоопкерчиликтин заманбап ыкмалары, анын ичинде ESG-практикалар, финансылык эмес отчеттуулук, ички жана тышкы социалдык жоопкерчилик, ошондой эле КСЖнын көп деңгээлдүү модели талданат. Кардарлардын ишениминин психологиялык аспектилерине, аң-сезимдүү керектөө жүрүм-турумуна жана консалтинг компанияларын тандоодо кардарлардын баалуулук багыттарынын таасирине өзгөчө көңүл бурулат. КСЖны корпоративдик стратегияга интеграциялоо кызматташуу процессинде кабыл алынган тобокелдиктерди төмөндөтүүгө, туруктуу өнөктөштүк мамилелерди калыптандырууга жана репутациялык капиталды бекемдөөгө өбөлгө түзөрү көрсөтүлөт. Ошондой эле макалада КСЖны ишке ашыруунун башкаруучулук аспектилери жана социалдык демилгелердин натыйжалуулугун камсыздоодо кабыл алынган чечимдердин сапатынын мааниси каралат. Изилдөөнүн практикалык мааниси эл аралык RSM консалтинг тармагында корпоративдик социалдык жоопкерчиликти киргизүү мисалы аркылуу көрсөтүлөт. Жыйынтыгында корпоративдик социалдык жоопкерчилик бизнесинин социалдык саясатынын элементи гана болбостон, консалтинг тармагында кардарлардын ишенимин камсыз кылган жана узак мөөнөттүү атаандаштыкка жөндөмдүүлүктүн маанилүү фактору экендиги тууралуу корутунду чыгарылат.

Аннотация: В условиях усиления конкуренции на международном рынке консалтинговых услуг корпоративная социальная ответственность (КСО) приобретает стратегическое значение как инструмент формирования доверия клиентов и укрепления деловой репутации компаний. В статье рассматривается роль КСО в повышении прозрачности, этичности и устойчивости консалтингового бизнеса, а также ее влияние на лояльность клиентов и конкурентоспособность организации. Анализируются современные

подходы к корпоративной социальной ответственности, включая ESG-практики, нефинансовую отчетность внутреннюю и внешнюю социальную ответственность, а также многоуровневую модель КСО. Особое внимание уделяется психологическим аспектам доверия, осознанному потребительному поведению и влиянию ценностных ориентиров клиентов на выбор консалтинговых компаний. Показано, что интеграция КСО в корпоративную стратегию способствует снижению воспринимаемых рисков сотрудничества, формированию устойчивых партнерских отношений и укреплению репутационного капитала. В статье также рассматриваются управленческие аспекты реализации КСО и значение качеств принимаемых решений для эффективности социальных инициатив. Практическая значимость исследования иллюстрируется примером внедрения КСО в международной консалтинговой сети RSM. Делается вывод о том, что корпоративная социальная ответственность выступает не только элементом социальной политики бизнеса, но и важным фактором долгосрочной конкурентоспособности и доверия клиентов в консалтинговой отрасли.

Abstract: In the context of increasing competition in the international consulting services market, corporate social responsibility (CSR) is gaining strategic importance as a tool for building customer trust and strengthening the business reputation of companies. The article examines the role of CSR in increasing the transparency, ethics and sustainability of the consulting business, as well as its impact on customer loyalty and the competitiveness of the organization. Modern approaches to corporate social responsibility are analyzed, including ESG practices, non-financial reporting, internal and external social responsibility, as well as a multi-level CSR model. Special attention is paid to the psychological aspects of trust, conscious consumer behavior and the influence of clients' value orientations on the choice of consulting companies. It is shown that the integration of CSR into the corporate strategy helps to reduce the perceived risks of cooperation, form sustainable partnerships and strengthen reputational capital. The article also examines the management aspects of CSR implementation and the importance of the quality of decisions for the effectiveness of social initiatives. The practical significance of the study is illustrated by the example of the introduction of CSR in the international consulting network RSM. It is concluded that corporate social responsibility is not only an element of business social policy, but also an important factor in long-term competitiveness and customer trust in the consulting industry.

Негизги сөздөр: корпоративдик социалдык жоопкерчилик; консультациялык кызматтар; атаандаштык артыкчылыгы; туруктуу өнүгүү; бизнес этикасы; ачыктык; эл аралык консалтинг рыногу.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность; консалтинговые услуги; конкурентное преимущество; устойчивое развитие; этика бизнеса; прозрачность; международный рынок консалтинга.

Keywords: corporate social responsibility; consulting services; competitive advantage; sustainable development; business ethics; transparency; international consulting market.

В XXI веке наблюдается устойчивый рост внимания к социальной ответственности бизнеса как в странах Европы, так и в мировом масштабе. Общество все в большей степени осознает, что вклад в охрану окружающей среды, развитие благотворительности и повышение качества жизни граждан является не только задачей государства, но и зоной ответственности компаний. При этом клиенты, сотрудники и потребители все чаще

формируют ожидания и требования к бизнесу, определяя правила о том, что компании, последовательно реализующие принципы социальной ответственности, в среднем демонстрируют более высокие финансовые результаты – их доходы превышают показатели компаний, игнорирующих данные принципы, примерно на 18%. Кроме того, социально и экологически ориентированные организации обладают высокой привлекательностью на рынке труда, привлекая до 80% молодых специалистов; в Великобритании для около 70% представителей молодого поколения социальная активность компании является решающим фактором при выборе работодателя. Рост доверия к социально ответственным компаниям усиливает их репутацию и воспринимаемую надежность. [1]

Современные исследования в области психологии потребительского поведения показывают, что уровень осознанности клиентов, а также их финансовая и цифровая грамотность существенно влияют на выбор компаний и формирование доверия к ним. Потребители все чаще ориентируются на ценности бренда и его вклад в социальное и экологическое развитие, отдавая предпочтение организациям, придерживающимся принципов корпоративной социальной ответственности. Для консалтинговых компаний это означает необходимость прозрачного информирования клиентов о реализуемых социальных и устойчивых инициативах. Демонстрация ответственного подхода к ведению бизнеса способствует доверие к компании как к надежному и этически ориентированному партнеру. [2]

В условиях роста осознанного потребления корпоративная социальная ответственность становится значимым фактором формирования доверия со стороны клиентов. Современные исследования подтверждают, что рациональное потребительское поведение и ориентация на устойчивые ценности усиливаются по мере повышения финансовой и цифровой грамотности клиентов. В этой связи консалтинговые компании, интегрирующие принципы социальной и экологической ответственности в свою деятельность и обеспечивающие прозрачность соответствующих инициатив, воспринимаются рынком как более надежные и заслуживающие доверия. Реализация КСО не только повышает репутационную устойчивость консалтингового бизнеса, но и способствует укреплению долгосрочных отношений с клиентами, ориентированным на этичные и социально значимые практики. [3]

Корпоративная социальная ответственность в консалтинговом бизнесе во многом зависит от качества управленческих решений, принимаемых во многом зависит от качества управленческих решений, принимаемых руководством компании. Исследования в области психологии менеджмента показывают, что на процесс принятия решений значительное влияние оказывают когнитивные и эмоциональные факторы, такие как предвзятость, избыточная уверенность и стресс. Эти особенности могут отражаться и на выборе направлений КСО, и на оценке их управлению социальными инициативами позволяет консалтинговым компаниям выстраивать более прозрачную и последовательную КСО-стратегию, что, в свою очередь, способствует росту доверия со стороны клиентов. Клиенты чаще воспринимают такие компании как надежных и ответственных партнеров, ориентированных не только на коммерческий результат, но и на долгосрочное социальное воздействие. [4]

Внедрение принципов корпоративной социальной ответственности способствует повышению мотивации и эффективности персонала, привлечению квалифицированных кадров, росту прибыли за счет ускоренного достижения стратегических целей и позитивной

реакции клиентов, также повышает доверие клиентов, мотивирует сотрудников и укрепляет репутацию компании, одновременно создавая возможности для устойчивого развития. [5]

Корпоративная социальная ответственность выполняет двойную функцию: с одной стороны, она служит инструментом позиционирования компании на конкурентном рынке, формируя узнаваемый образ и способ продвижения бренда; с другой стороны, КСО представляет собой добровольный вклад компании в развитие экологической, экономической и социальной сфер страны, в которой она ведет деятельность. Сегодня это одна из ведущих глобальных тенденций в бизнесе, направленная на укрепление корпоративной ответственности, в частности в области соблюдения прав человека. [6]

Сущность корпоративной социальной ответственность заключается в добровольном вовлечении компании в деятельность, направленную на развитие общества, а также социальную, экономическую и экологическую сферы, которая, как правило, не связана напрямую с основной хозяйственной деятельностью организации. [7]

Корпоративная социальная ответственность обеспечивает компании как внутренние, так и внешние преимущества. Взаимодействие с местным сообществом открывает бизнесу дополнительные возможности, включая краткосрочные проекты занятости, такие как строительство и обслуживание парков, спортивных объектов и других общественных инфраструктур. Воздействие на окружающую среду реализуется через программы озеленения, возобновляемое лесопользование, переработку отходов и другие инициативы, способствующие минимизации негативного влияния бизнеса.

Внутренние выгоды КСО проявляются в привлечении и удержании квалифицированных сотрудников, повышении их лояльности, продуктивности и качества работы, а также росте продаж и финансовых показателей. Философия социальной ответственности придает смысл и ценность повседневным обязанностям работников, превращая смысл и ценность повседневным обязанностям работников, превращая их деятельность в общественно значимую. Дополнительно КСО укрепляет устойчивость бизнеса, создает конкурентные преимущества и способствует соблюдению нормативных требований. Кроме того КСО усиливает бренд компании, формируя у потребителей положительное восприятие товаров и услуг, что напрямую влияет на продажи и прибыль. Таким образом, интеграция социальных и экологических практик становится стратегическим инструментом улучшения репутации и взаимодействия с клиентами. [8]

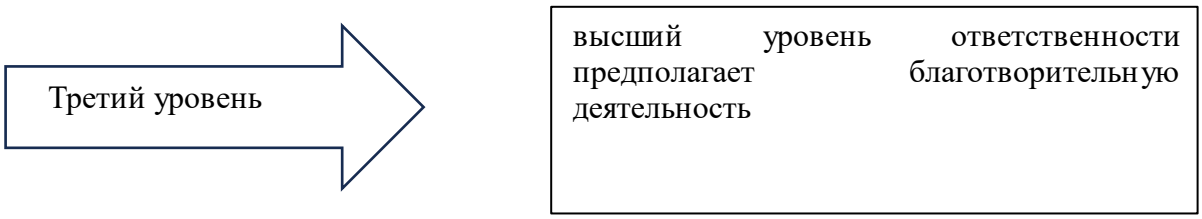


Рис. 1. Многоуровневая система социальной ответственности бизнеса (составлено автором).

На рисунке представлена многоуровневая структура социальной ответственности бизнеса. Она включает три уровня: базовый, средний и высший.

Базовый уровень отражает заботу о сотрудниках и развитии социальной инфраструктуры: улучшение условий труда, повышение квалификации персонала, профилактическое медицинское обслуживание, строительство жилья и развитие социальной сферы.

Третий уровень представляет высший уровень ответственности, включающий благотворительную деятельность и добровольный вклад компании в развитие общества и окружающей среды. Грамотное управление внутренней и внешней социальной ответственностью способствует укреплению репутации компании, повышению доверия клиентов и инвесторов, а также оказывает положительное влияние на социальные и экологические аспекты в обществе.

Внутренняя социальная ответственность

- безопасность труда;
- стабильность заработной платы;
- поддержание социально значимой заработной платы;
- дополнительное медицинское и социальное страхование сотрудников;
- развитие человеческих ресурсов через обучающие программы и программы подготовки и повышения квалификации, работа по повышению качества взаимоотношений с внешними и внутренними клиентами;
- оказание помощи работникам в критических ситуациях

Внешняя социальная ответственность

- спонсорство и корпоративная благотворительность.
- содействие охране окружающей среды.
- взаимодействие с местным сообществом и местной властью.
- готовность участвовать в кризисных ситуациях.
- ответственность перед потребителями товаров и услуг (выпуск качественных товаров)

Рис. 2. Корпоративная внутренняя и внешняя социальная ответственность (составлено автором)

Рисунок иллюстрирует деление корпоративной социальной ответственности на внутреннюю и внешнюю.

Внутренняя социальная ответственность включает меры, направленные на защиту и развитие сотрудников: обеспечение безопасности труда, стабильной и социально значимой заработной платы, дополнительного медицинского и социального страхования, помощь в критических ситуациях, а также развитие человеческих ресурсов через обучающие и квалификационные программы и повышение качества взаимоотношений с клиентами.

Внешняя социальная ответственность отражает действия компании по отношению к обществу и окружающей среде: спонсорство и благотворительность, участие в охране окружающей среде: спонсорство и благотворительность, участие в охране окружающей среды, взаимодействие с местными сообществами и властями, готовность поддерживать инициативы в кризисных ситуациях и ответственность перед потребителями через выпуск качественных товаров и услуг. [9]

В консалтинговой отрасли доверие клиентов является основой успешного взаимодействия, так как результаты консультирования часто носят нематериальный характер и сопровождаются высокой степенью неопределенности. В этом контексте КСО выступает ключевым инструментом построения доверия и снижения воспринимаемых рисков сотрудничества.

Реализация КСО позволяет консалтинговым компаниям демонстрировать этическую приверженность, прозрачность и ответственное ведение бизнеса. При выборе консультанта клиенты все чаще ориентируются на ценности и социальную позицию компании, отдавая предпочтение организациям, которые реально учитывают социальные и экологические последствия своей деятельности. Прозрачная коммуникация и отчетность по КСО усиливают легитимность фирмы и укрепляют ее репутацию среди клиентов и стейкхолдеров.

С точки зрения теории доверия, клиентское доверие формируется как рациональная оценка ожидаемых выгод и потенциальных рисков. Внедрение КСО снижает неопределенность, способствует формированию долгосрочных доверительных отношений и повышает лояльность клиентов, что в итоге укрепляет позиции консалтинговой компании на рынке. [10]

В контексте корпоративной социальной ответственности (КСО) восприятие инициатив компании стейкхолдерами играет ключевую роль в формировании доверия клиентов. Клиенты оценивают социальные и этические действия компании — в области защиты прав человека, поддержки местных сообществ и охраны окружающей среды — и на этой основе формируют своё отношение к организации. Позитивная репутация в сфере КСО укрепляет доверие, повышает лояльность клиентов и способствует долгосрочным отношениям. Особенно важно, чтобы КСО-практики были подлинными: когда действия компании соответствуют её заявленным ценностям, восприятие социальной ответственности становится достоверным, усиливая связь между репутацией фирмы и доверием клиентов, а также повышая устойчивость бизнеса.

Компании, активно внедряющие корпоративную социальную ответственность (КСО), обычно воспринимаются как более этичные, прозрачные и ответственные организации. Это укрепляет доверие со стороны клиентов, инвесторов и других стейкхолдеров. [11]

Примером успешной реализации КСО в консалтинге является компания RSM. RSM – это международная сеть консалтинговых и аудиторских фирм (RSM International), которая активно выстраивает свою деятельность в рамках корпоративной социальной ответственности. Подход RSM к КСО можно описать как практичный, встроенный в бизнес и ориентированный на долгосрочную устойчивость. Вот почему:

1. Ответственный бизнес и этика RSM высматривает свою деятельность на принципах ответственности, независимости и строгого соблюдения профессиональных стандартов. Компания уделяет большое внимание прозрачности аудиторских и консалтинговых услуг, что позволяет формировать высокий уровень доверия со стороны клиентов и партнеров. Следование международным нормам деловой этики и локальному законодательству рассматривается как неотъемлемая часть устойчивого развития бизнеса.

2. Люди и развитие человеческого капитала в рамках КСО RSM рассматривает сотрудников как ключевой стратегический ресурс. Компания инвестирует в обучение, повышение квалификации и развитие лидерских компетенций, создавая условия для долгосрочного карьерного роста. Большое значение придается формированию инклюзивной корпоративной культуры, обеспечению равных возможностей и поддержанию баланса между профессиональной и личной жизнью.

3. Вклад в развитие бизнеса и общества RSM активно поддерживает развитие малого и среднего предпринимательства, предоставляя экспертную помощь компаниям, находящимся на разных стадиях роста. Консалтинговые, налоговые и финансовые услуги компании способствуют повышению устойчивости бизнеса клиентов и укреплению экономик регионов. Таким образом, профессиональная деятельность RSM напрямую связана с социально-экономическим развитием общества.

4. Социальная ответственность RSM реализуется также через участие в благотворительных и волонтерских проектах на локальном уровне. Компания оказывает pro bono-услуги некоммерческим организациям, образовательным учреждениям и социальным инициативам. Эти действия позволяют RSM вносить практический вклад в решение общественно значимых проблем и поддержку местных сообществ.

5. Несмотря на то что RSM не относится к производственным компаниям, она стремится минимизировать собственное воздействие на окружающую среду за счет цифровизации процессов и сокращения использования ресурсов. Параллельно компания развивает экспертизу в области ESG и устойчивого развития, помогая клиентам внедрять нефинансовую отчетность и учитывать климатические и социальные риски. Такой подход усиливает роль RSM как ответственного участника глобальной экономики.

Экономические преимущества КСО включают не только рост репутации, но и прямую финансовую выгоду. Компании, активно работающие в области социальной ответственности, привлекают больше инвесторов, получают доступ к новым рынкам и усиливают конкурентные позиции. Исследования показывают, что фирмы с высокой репутацией в КСО демонстрируют более устойчивые финансовые показатели и меньшие риски (Eccles, Ioannou, & Serafeim, 2014).

Таким образом, КСО является ключевым фактором формирования бренда и репутации в финансовом секторе. Эффективные программы социальной ответственности способствуют улучшению восприятия компании как надежного и ответственного партнера, повышая её конкурентоспособность и привлекательность для клиентов и инвесторов.

Для успешного внедрения КСО необходимо учитывать несколько ключевых факторов:

1. Искренность и прозрачность: компании должны демонстрировать реальный интерес к социальным и экологическим вопросам, избегая поверхностных инициатив, которые могут вызвать “зеленое вранье”.

2. Интеграция в корпоративную стратегию: КСО должна быть неотъемлемой частью стратегии, включая управление, операционные процессы и взаимодействие с клиентами.

3. Долгосрочные обязательства: программы КСО должны регулярно обновляться и адаптироваться к изменяющимся условиям и ожиданиям стейкхолдеров.

4. Вовлечение стейкхолдеров: участие сотрудников, клиентов, поставщиков и местных сообществ повышает эффективность и устойчивость программ.

Корпоративная социальная ответственность играет ключевую роль в укреплении бренда и репутации компании, формируя доверие, конкурентные преимущества и привлекательность для клиентов и инвесторов. [12]

Сегодня многие компании активно внедряются принципы КСО, интегрируя их в свою деятельность и создавая дополнительные преимущества для бизнеса, клиентов и сотрудников. [13]

Конкурентоспособность предприятия представляет собой относительную характеристику, отражающую степень отличия компании от ее конкурентов в способности удовлетворять потребности клиентов. В контексте международной конкуренции конкурентоспособность определяется наличием таких свойств и преимуществ, которые позволяют эффективно функционировать на глобальном рынке.

Для успешной деятельности на международной арене предприятие должно формировать комплекс конкурентных преимуществ, позволяющих сравнивать его показатели с показателями конкурентов и занимать устойчивые позиции в целевых сегментах рынка. Одним из ключевых факторов конкурентоспособности является эффективность инновационных процессов, которая влияет на формирование других преимуществ и напрямую определяет рентабельность деятельности компании. [14]

Деловая репутация является важнейшим нематериальным активом компании, формируемым годами и способным быть утраченной вследствие одного ошибочного шага. Она играет ключевую роль в развитии организации и может ухудшаться как под влиянием внешних факторов, так и вследствие внутренних просчетов, стратегических или тактических ошибок.

Одним из определяющих элементов репутации является деловое доверие со стороны клиентов, партнеров и других стейкхолдеров. В ходе совместной работы формируются общие интересы, влияющий на принимаемые решения. Доверительные отношения и устойчивые партнерства создаются благодаря длительным эффективным взаимодействиям, основанным на разделяемых материальных и моральных ценностях.

Исследование психологических механизмов управленческих решений показывает, что доверие заинтересованных сторон формируется под влиянием воспринимаемой социальной ответственности и этичности поведения организации, что напрямую отражается на выборе клиентов и партнёров [15]. Авторы подчеркивают, что управленческие модели, основанные на учёте поведенческих факторов и социальных ожиданий рынка, способствуют устойчивости деловых отношений и снижению репутационных рисков. В условиях консалтингового бизнеса данные выводы подтверждают значимость корпоративной

социальной ответственности как инструмента укрепления доверия клиентов и повышения эффективности управленческих решений [15].

Результаты исследования психологических механизмов потребительского поведения свидетельствуют о том, что уровень доверия к организации во многом определяется восприятием её социальной ответственности и ценностной ориентации [16]. Авторы отмечают, что ориентация компаний на социально значимые практики формирует устойчивые модели потребления и усиливает лояльность клиентов в условиях экономической неопределённости. В консалтинговом бизнесе данные выводы подтверждают, что корпоративная социальная ответственность выступает не только фактором репутационного капитала, но и важным инструментом расширения клиентского доверия и долгосрочного экономического роста [16].

Доверие к организации многогранно и обычно рассматривается через пять ключевых аспектов: компетентность, честность, последовательность, заботу и резонанс ценностей. Компетентность выражается в уверенности клиентов и партнеров функции. Честность подразумевает соблюдение договорных обязательств и ведение бизнеса справедливо, с соблюдением этических норм. Забота проявляется в создании ценности для клиентов, мотивировании сотрудников и поддержки высокого качества предоставляемых услуг.

Оценка стоимости репутации может осуществляться различными методами. Метод избыточной прибыли позволяет определить рыночную ценность репутации через сравнение доходов компании с доходами конкурентов и капитализацию части прибыли, не объясняемой материальными активами. Балансовый метод учитывает результаты сделок, разницу между суммой приобретения и стоимостью активов и пассивов организации, определяя величину гудвилла. Метод, основанный на объеме реализации, использует коэффициенты рентабельности отрасли для расчета прибыльности продаж.

Качественные подходы к оценке репутации опираются на восприятие компании целевыми группами и включают экспертную оценку, разделяемую на рейтинговую и рекомендательную. Рейтинговый метод предполагает составление независимых рейтингов, а рекомендательный – обсуждение гудвилла экспертами с разработкой рекомендаций. В экспертные опросы включаются вопросы, касающиеся руководства, корпоративной стратегии, финансовых возможностей и социальной ответственности организации. Значение каждого из критериев зависит от точки зрения и целей оценки деловой репутации.

Для успешного внедрения корпоративной социальной ответственности в работу консалтинговой компании рекомендуется придерживаться следующих шагов:

1. Выбор направления социальной инициативы. Необходимо определить проект, который соответствует бизнес-модели компании и ее ценностям, а также провести анализ имеющихся ресурсов и возможностей. При выборе области деятельности важно учитывать профиль компании, ее стратегические цели и ключевые компетенции.

2. Подбор партнеров. Следует определить заинтересованные организации и партнёров, готовых к сотрудничеству и совместной реализации общественно значимых проектов.

3. **Информирование сотрудников.** Важно довести до персонала новую стратегию КСО, разъяснить цели инициатив и подчеркнуть их значимость для компании и стейкхолдеров.

4. **Формирование команды специалистов.** Для реализации проектов может потребоваться привлечение HR-экспертов для улучшения условий труда, маркетологов и SMM-менеджеров для общественных и спортивных инициатив, аналитиков для разработки

стратегий и оценки результатов. При необходимости возможно использование услуг аутсорсинга для привлечения специалистов с необходимой компетенцией.

Таким образом, формирование устойчивой деловой репутации является результатом целенаправленной работы компании по укреплению доверия клиентов и партнеров, внедрению КСО и соблюдению стратегической последовательности в управлении, что обеспечивает долгосрочные преимущества на рынке.

Список использованной литературы:

1. Алферова Е. С. КСО как неотъемлемая часть современного бизнеса // Science time. - 2018. - С. 35-38.
2. Liu, Y., Akylbekova, N., & Abdykadyrov, K. Exploring the psychological mechanisms behind consumption patterns and their effect on economic expansion // Environment and Social Psychology. - 2025. - №10
3. Zhang, B., Han, X., Yang, J., Akylbekova, N., Ilyasovich, B. B., & Ibraimova S. Research on the correlation between information technology applications driven by digital transformation and enterprise business process optimization and management model innovation // Edelweiss Applied Science and Technology. - 2025. - №10
4. Yang, J., Qin, Y., Wang, M., Akylbekova, N., Hu, Q., & Ibraimova S. Analysis of managers' decision-making psychology and behavior patterns based on market research // Environment and Social Psychology. - 2025. - №10
5. Качканбаева А.С., Каныбек уулу А., Азиз уулу А. Государственная политика, зеленые госзакупки и платеди за экосистемные услуги в Кыргызской Республике // Вестник КНУ. - 2024. - №2. - С. 233-237.
6. Международный договор по вопросам бизнеса и прав человка // Социальная ответственность бизнеса URL: https://soc-otvet.ru/types/experts/ (дата обращения: 21.12.2025).
7. Ахмадуллина З.З. Корпоративная социальная ответственность (КСО): сущность, разработка системы управления на принципах КСО // 2022. - С. 1380-1386.
8. Андриянова М. В. Консалтинг в области корпоративной социальной ответственности: возможности и основные направления // Инновации и инвестиции. - 2020. - №5. - С. 109-112.
9. Зубарева А.С. Консалтинг в области корпоративной социальной ответственности в России // 2023. - С. 167-171.
10. Moaath Aldalaty, Tea Piranej How does Corporate Social Responsibility (CSR) contribute to trust building - through effective socialcontribution to the society? // Building Trust. - 2023. - С. 7-9.
11. Хакимов Р.М., Бабичева А.С., Радченко Д.А. Шатохин Н.А. Влияние корпоративной социальной ответственности (КСО) на бренд и репутацию // Human Progress. - 2024. - С. 26.
12. Лукомская П.Ю. Принципы корпоративной социальной ответственности (КСО) и их практическая реализация. - г. Гомель, Беларусь): Белорусский государственный университет транспорта, 2024. - 728-732 с.
13. Кемелдинова Ж.М.Кемелдинова К.Э. Средства повышения эффективности инновационных процессов формирования международной конкурентоспособности предприятий // Вестник КНУ. - 2024. - С. 339-344.
14. Ивашина М.М. Корпоративная социальная ответственность. - Учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки 38.03.02 Менеджмент направленность

(профили) «Менеджмент организации», «Маркетинг», «Управление инновациями и инвестициями», 2018. - 52, 56 с.

15. Yang, J., Qin, Y., Wang, M., Akylbekova, N., Hu, Q., & Ibraimova, S. (2025). *Analysis of managers' decision-making psychology and behavior patterns based on market research*. Environment and Social Psychology, 10(8).

16. Liu, Y., Akylbekova, N., & Abdykadyrov, K. (2025). *Exploring the psychological mechanisms behind consumption patterns and their effect on economic expansion*. Environment and Social Psychology. https://doi.org/10.59429/esp.v10i9.4134

Рецензент: профессор Омурова С.К.

УДК: 94(47).084

Эдилбек кызы А., Иманбердиев Н.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Эдилбек кызы А., Иманбердиев Н.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Edilbek kyzy A., Imanberdiev N.
KNU Jusup Balasagyn

КЫРГЫЗСТАНДЫН МАМЛЕКЕТТИК ЧЕК АРАСЫ: ТАРЫХЫЙ ПРОЦЕССТЕР, ЗАМАНБАП ЧАКЫРЫКТАР ЖАНА КООПСУЗДУК ЧАРАЛАРЫ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ГРАНИЦА КЫРГЫЗСТАНА: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ, СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ
THE STATE BORDER WITH KYRGYZSTAN: HISTORICAL PROCESS, CONTEMPORARY CHALLENGES AND SECURITY MEASURES

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада Кыргыз Республикасынын эгемендүү жашоосунун башталышындагы мамлекеттик чек арасынын юридикалык абалын талдоодон мурда, азыркы кезде орун алган чегара проблемаларынын пайда болушун шарттаган тарыхый процесстерге кайрылууну туура таптык. Мамлекеттик чек араны аныктоо иштери, өлкөбүздүн өнүгүүсүнө, мамлекеттин коопсуздугун алдын алууга болгон эң негизки иш аракеттерге токтолдук. Мамлекеттик чегараны аныктоо иштери дүйнөлүк тажрыйбада кабыл алынган эрежелерге ылайык, мамлекеттик ички процедураларды сактоо жана өлкөнүн позициясын иштеп чыгууга тиешелүү мамлекеттик структураларды тартуу менен жүргүзүлөт. Чек ара маселелери тышкы жана ички саясаттын эң аялуу жактарынын бири болуп саналат. Кыргызстан, Таджикистан жана Өзбекистан ортосундагы чек араны делимитациялоо жана демаркациялоо иштеринин өзгөчөлүктөрүнө карай өнүгүүгө болгон иш аракеттерге басым жасоо менен катар алдынкы жылдардагы 2025-2030- жылдарга карата социалдык экономикалык өнүгүү боюнча мамлекеттик программадагы иш пландар кеңири камтылды.

Аннотация: В данной статье, прежде чем анализировать правовой статус государственной границы на начальном этапе независимой жизни Кыргызской Республики,

мы сочли целесообразным обратиться к историческим процессам, которые привели к возникновению пограничных проблем, существующих сегодня.

Мы сосредоточились на работе по определению государственной границы, наиболее фундаментальных видах деятельности для развития нашей страны, предотвращении угроз государственной безопасности. Работа по определению государственной границы ведется в соответствии с правилами, принятыми в мировой практике, с соблюдением внутренних государственных процедур и привлечением соответствующих государственных структур к формированию позиции страны. Пограничные вопросы являются одним из наиболее уязвимых аспектов внешней и внутренней политики. Наряду с акцентом на развитие деятельности в специфике делимитации и демаркации границы между Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном, подробно рассмотрены планы работы государственной программы социально-экономического развития на 2025-2030 годы.

Abstract: In this article, before analyzing the legal status of the state border at the beginning of the independent life of the Kyrgyz Republic, we decided to turn to the historical processes that led to the emergence of existing border problems. We focused on defining state borders, developing the country and the most basic actions to prevent the security of the state. Work on the determination of the state border is carried out in accordance with the rules accepted in world practice, with the participation of state structures related to the observance of internal state procedures and the development of the country's position. Border issues are one of the hottest aspects of foreign and domestic policy. The state program of socio-economic development for 2025-2030 in the coming years, as well as the emphasis on development in accordance with the specifics of the delimitation and demarcation of the border between Kyrgyzstan, Tajikistan and Uzbekistan, was widely covered.

Негизги сөздөр: делимитациялоо, демаркациялоо, меморандум, анклав, коогалаң, ички инфраструктура, делегация, модернизациялоо, чек арадагы инфратүзүм.

Ключевые слова: Делимитация, демаркация, меморандум, анклав, внутренняя инфраструктура, делегирование, модернизация, пограничная инфраструктура.

Keywords: delimitation, demarcation, memorandum, enclave, massacre, internal infrastructure, delegation, modernization, border infrastructure.

Элибиз чек аранын чечилишин 30-жылдан ашык убакыт күттү. Тарыхка көз чаптырсак чек ара талашы дипломатиялык иш аракеттер, эки тараптын пайдасына бирдей чечилүү жолун карап чыгуу процесси узаак убакытты талап кылат. Чек ара сызыгын тактоодо, эч качан бир эле тарапка пайда келтирчүдөй келишим болбойт.

Элибиздин калын катмары муну туура түшүнүү менен кабыл алуусу шарт. Дүйнолук тажрыйбага көз салып, статистиканы карап көрсөк. Улуу Британияда Дарем университетинин Эл аралык чек араны иликтоо борборунун 1999 – жылга карата берген маалыматына ылайык, дүйнөдө чек ара маселесине байланыштуу 95 куралдуу тирешүүлөр катталган. Бул баардык жергиликтүү жаңжалдардын 75% түзөт. Анын ичинде “ Баткен коогалаңын ” баса белгилеп кетпесек болбойт. Азыркы учурда кайсыл гана өлкө болбосун чек араны тактоо иштеринен соң, коомдо ар түрдүү талаш тартыш, пикирлер болбой койбойт. Буга мисал катары-Узөңгү-Кууш, Каркыра тилкелерин алсак болот. “Бакткен коогалаңы” 1999-2000-ж.дын жай айларында “Өзбекстандын ислам кыймылы” террордук уюмунун 200-1000 согушкери эки ирээт Кыргызстандын чек арасын Телбе

(Баткен) Бок башы (Чоң – Алай) ашуулары аркылуу бузуп кирип ” Баткен согушу” “ Баткен окуясы” “ Баткен коогалаңы “ деген ат тарыхта калган. Бул окуяда согушкерлер Зардалы айылында мектеп мн мечитке 45кун бою озүнүн кара байрагын илип турушкан. Алар менен сүйлөшүгө барган Кыргызстандын расмий өкүлдөрун барымтага алышкан. Аларга каршы аскердик операцияга 1500-2000 Кыргызстандык аскер тартылган 54 согушта курман болуп 130ашуун жаракат алган. Качкындардын саны 4-8миңге чейин жеткен. Баткен облусу түзүлгөн учурда калктын саны 380миңден ашык болсо, бүгүнкү күндө 580миңден ашты.

Дүйнөдөгү “анклав процесстеринин” катарында, мурдагы СССРдин Орто Азиядагы республикаларынын чектериндеги анклавдардын пайда болуу тарыхы өзгөчөлөнүп турат. “Анклав” деген түшүнүк французлардын “enclav” деген сөзүнөн пайда болуп, кайсы-бир мамлекеттин, ар түрлүү себептер менен, бир же бир нече мамлекеттердин курчоосунда жайгашып калган бөлүгүн билдирет. Кыргызстандын 30дан ашык айыл, анклавдык өзгөчө кырдаалдагы аймак болуп, дарыя өрөөндөрүнүн баш жагында жайгашкан. Туш тарабынан автоунаа түгүл, ат аша албаган тик капталдуу тоолор менен курчалып турган бул айылдар, бөтөн мамлекеттин аймагынын ичинде болбосо дагы, деңиздер менен чектешпесе дагы жарым анклав абалында калышкан. . Кыргызстандын негизги аймагына барыш үчүн алардын эли Өзбекстандын чегарасын кесип, анын аймагын басып өтүш керек. Дүйнөлүк тажрыйбага ылайык, мамлекеттин өзүнүн анклавына өтүп баруу укугу ошол анклав жайгашкан мамлекет менен түзүлгөн атайын келишимдин негизинде ишке ашат. Борбордук Азия мамлекеттеринин аймактарында анклав жана жарым анклав абалында калган жерлер көп. Кыргызстан менен Таджикстан ортосундагы чек ара маселесин тактоо , аныктоо боюнча комлекстүү иш аракеттер 1997-жылдан тартып, 1998ж. 2002-жылдары Сүйлөшүүлөрдүн мазмунуна 1924-1927-жылдардагы улуттук-аймактык чектөөлөрдүн татаал тарыхы чоң таасирин тийгизген. Толугу менен чек араны делимитациялоо жана демакрациялоо иштери аягына чыккан эмес. Тилекке каршы, бул жолу дагы аягы көрүнбөгөн чегара маселеси чечилбей калган.

Дагы тарыхка кайрылсак 1999-2001-жылдары болуп өткөн Баткендеги куралчан эл аралык террористтердин кирип келиши, 2010-жылдагы июнь айындагы Ош облусундагы кыргыз-өзбек чыр-чатагы коркунучту жаратып келген. [5]

Кыргыз Республикасы жана анын калыптануусу саясий-социалдык процесстер, чек ара көйгөйлөрү, этностор аралык мамилелердин калыптануусу, ааламдашуу мезгилиндеги дүйнөлүк саясаттагы саясий процесстердин өзгөрүүсү менен коштолуп келет. [3]

Ошол убактан ушул убака чейин бир ганча чыр чатактар орун алып, абал курчуп турган. Ал тургай адам өмүрүн алган чек арадагы атышуулардан, жабыркаган эл, бир канча ирээт өз жайларын таштап качууга аргасыз болсо, айрымдары ошол жерде калып калган. Мындай согуштук абал курчуп чек арада жайгашкан айыл аймактары үчүн, оор жагдайлар орун алып турганына карабастан, аларга каршы туруп, башка аймака көчүүп кетпей, талаштуу аймактарда жашап өз өмүрлөрүн тообокелдике салып, мекени эли жери үчүн, талаштуу жердин чечилишин сабырдуулук менен күткөн, айыл аймактын жашоочуларына терең таазим, тарых элибиз эч качан унутпайт. Мекени жери үчүн окко учкан жоокерлер дайым,элибиздин эсинде түбөлүк сакталат.
Расмий маалымат боюнча, Кыргызстан менен Тажикстандын ортосундагы мамлекеттик чек аранын жалпы узундугу 1006,84 чакырымды түзөт. Анын ичинен 519,9 чакырым чек ара сызыгы 2011-жылга чейин такталып, жазылып, өкмөттүк делегациялар бекиткен. Ал эми калган 486,94 чакырым тилкеси акыркы үч жыл ичинде такталды. Дал ушундай

сүйлөшүүлөрдүн негизинде Кыргызстан менен Тажикстандын өкүлдөрү келип, бир катар аймактарды алмашууга барганын К. Ташиев кошумчалаган- "Лейлек району боюнча мамлекеттик чек ара сызыгынын өтүүсүн жөнгө салууда Тажикстан Республикасынын Кайрагач участогунан Кыргыз Республикасынын пайдасына 155 га жер жана 35 га Кайрагач анклавынын жерлери алынды. Жалпы аянты 190 га. Ордуна Кыргыз Республикасынын Сада (21 га), Раззаков участогу (23,5 га), Селкан (4 га), Майты (7 га), Пролетарск (12,5 га), Улак-Жай (15 га), Ак-Арык 7 га) участокторунан жалпы 90 га жана Баткен районунун Кара-Бак участогунан 65 га берилди. Бардыгы 155 га берилди. Ошондой эле Тажикстан Республикасынын Кайрагач анклавынын ордуна Майты участогунан 35 га жер берилди. Жалпы берилген аянт 190 га. Биз алардан 190 га алдык, 190 га бердик".[4]

Аркадагы автожол менен "Достук" базары тажиктерге берилип, ордуна *25* га жер алынды. Мындан сырткары Камчыбек Ташиев Лейлектеги бир катар обьекттер боюнча мунаса чечим табылганын билдирди:

"1991-жылдагы чек ара сызыгы Худжан - Арка - Канибадам автожолунун тең ортосунан өткөндүгүнө байланыштуу тажик тараптын сунушу менен бул автожол толугу менен жана "Достук" жайма базары (3 га жер) кошуна тарапка калтырып жазылды. Бул калтырып жазылган жерлердин аянты 12 га жерди түздү. Жолдун биздин чек ара тараптагы ортосу жана жайма базар ар дайым жаңжал болгондо күйүп кете турган, алар тарапта жолдун наркы бетинде турган 3 га гектар "Достук" базары бар эле – ошонун бардыгы 12 га экен. Анын ордуна тажик тараптан эки эсе көп жер аянтын алдык. Башкача айтканда, Лаккон участогунан 25 га сугат жер кыргыз тараптын пайдасына алынды. Эмне үчүн? Себеби, биз аларга "бул деген базар, коммерциялык жер, ал жерде адамдардын дүкөндөрү жана башкалары болгон, акча таап турган, экинчиден, жол деген бул өзөк, жол деген чоң нерсе, жөн эле аянт эмес" деп көндүрүп отуруп, алардан эки эсе көп жер аянтын алдык".

УКМК төрагасы Кара-Бак - Лаккон участогунан кыргыз тарап пайдаланып келген 200 га жер аянты тажик тарапка калтырылып, ордуна тажик тараптан 200 га, анын ичинен Кара-Бак - Лахол жана Курук-Сай участогунан сугат жерлер кыргыз тарапка өткөнүн кошумчалады. Камчыбек Ташиев буга чейин жаңжал болгон "Головной" суу бөлүштүрүүчү жайы боюнча чечим кабыл алынганын билдирди.

"Головной" деген суу бөлүштүрүүчү курулмасынын (биз тараптан "Ак-Суу" деп, алар тараптан "Исфара" деп айтылат) Ак-Суу - Исфара дарыясынын нугунда жайгашкан плотинасынын 3 суу дарбазасынын затворуна тең жарымына, башкача айтканда дарыянын нугу менен мамлекеттик чек ара сызыгын өтүүсү белгиленгендигине байланыштуу кыргыз тараптын пайдасына төмөнкү участоктор жазылды. Себеби, 1989-жылкы кыргыз-тажик тарап сүйлөшкөндө эле "Головнойду" ортосунан бөлүп өтөбүз деп сүйлөшкөн. Бирок биз аны караган, тааныган жокпуз. Ак-Суу суусу башынан баштап ортосунан бөлүнүп келе жатат. Бөлүнүп келатып эле биздин "Головнойго" келгенде бөлүнбөй калып атат. Алар "ортосунан бөлөбүз" деп атат, биз "жок, бөлбөйсүңөр" деп атабыз. Ошентип эки жылдай талашып жүрдүк окшойт. Талашып жүрүп, акыры "эгерде бөлө турган болсок, анда бизге компенсация бересиңер" деп, ошол жерден үч люкту 1,5 люктан кылып бөлдүк, жарымы бизге калды, жарымын аларга бердик. Ошонун эсебинен (1,5 люк үч-төрт метр жер болсо керек) биз кайсы жерлерди ынандырып алдык? Чоң-Алай районундагы Унжу-Булак участогунан 500 га жер алдык, ал жер өтө конфликттүү жер болчу".

Мындан тышкары Катта-Туз аймагынан да 150 гектар жер кыргыз тарапка өткөнүн, бул жайдагы мунай скважиналары да тең бөлүштүрүлгөнүн белгилүү болду. Баткен районунан

жалпы 142 гектар жер, анын ичинде 91 гектар жерди ээлеген Достук айылы тажик тарапка өттү.

"Баткен облусунун Баткен районунун жана Согд облусунун Исфара районунун ортосундагы туташ эмес, чересополосный (аралашып кеткен) жерлерди өз ара жөнгө салууга жетиштик. Натыйжада Баткен районунун Достук айылынын тургундарынын жер үлүштөрү менен 91 га жери, Масейиттин жери (8,3 га), Көк-Терек айылы (17,5 га жер), Таш-Тумшук айылы (20,1 га жер) жана Дача участогундагы 5 га жер үлүштөрү – жалпы аянты 141,9 га жер Тажикстан Республикасына калтырып жазылды. Башкача айтканда, биз 142 га жерди тажиктерге бердик. Эми мунун ордуна эмнени алдык? Анын ордуна Исфара районунун Сомониён айылын алдык (18,4 га), Дахма участогун алдык (3,1 га), Хожа-Аъло айылынын бир бөлүгүн алдык (21,5 га), Гавсуар участогун алдык (2,7 га), Миң-Булак участогун алдык (42 га багы менен) жана Лаккон участогунун бир бөлүгүн (55 га) алдык. Жалпысынан 142,7 га жер Кыргыз Республикасына калтырып жазылды".[5]

Ворух анклавына 1 миң га жер берилип, ордуна Чоң-Алайдан жер алынды. Ворух анклавы боюнча да маалымат берилип, эгемендик алган жылдан бери тажикстандыктар анклавдагы 19 миң гектар жерди пайдаланып келгенин, сүйлөшүүнүн жыйынтыгы менен бул аянт 14,5 гектарга азайганын билдирди. Ташиев мындан тышкары тажик тараптын өтүнүчү менен миң гектар жайыт жери берилгенин тактады. Анын ордуна Чоң-Алай районуна тажик тараптан 1000 га жайыт жер алынды.

"Билесиздер, тажик тарап “биздин Ворухта адамдар көбөйүп кетти, чек ара аныкталгандан кийин андан ары мурдагыдай пайдалана албайбыз, ошондуктан малыбызды бакканга ушул жерден бергиле” деп бизден 5 миң га жер сураган. Биз “Ворухтун тегерегинен 5 миң га бере албайбыз, анда Ворух өтө эле чоңоюп кетет” деп туруп, 1 миң га жер бердик. Малдарын бакканга жайыт жер бердик. Бирок ошол 1 миң гектарды кайра Чоң-Алайдын Караган-Сай деген жайыты бар, ошону алдык". Чек ара такталбагандыктан буга чейин суу, жер, жол, жайыт талаштан улам аймакта көп чыр-чатактар чыккан. 2021-жылы апрель-май жана 2022-жылы сентябрь айларында кандуу кагылышуулар болгон. [5] Кайсыл тарап утту же утулду деп баа берүү кыйын, себеби ушул убакка чейин созулуп келген чыр чатактарга чекит коюлуп эки тараптын соода экономикалык байланышы чыңдалып эки тараптын эли эркин каттап, турганы озу чон жетишкендик.

29-апрелде Кыргызстандын, Өзбекстандын жана Тажикстандын чектешкен жериндеги Стелла аймагында, тагыраагы Баткен районунун Төрт-Гүл айыл аймагынын Кошмоло жерлигинде кыргыз-тажик чек арасына зым тартуу иштери башталды. Бул тууралуу президенттин Баткен облусундагы ыйгарым укуктуу өкүлүнүн басма сөз кызматы билдирди.Чек араны тосуу иштери үчүн бул аймакка атайын талаа шаарчасы курулуп,чек арачылар үчүн шарттар түзүлгөн. Атайын техникалар алынып келинген. Биринчи этапта 420 км аралыкта кыргыз-тажик мамлекеттик чек арасына зым тартылат. Чек арага зым тартуу иштерин ушул жылдын аягына чейин бүткөрүү пландалган.

Мыйзамсыз чек араны кесип өтүүгө болбойт. Мурда чек ара тосулбаган учурда билбестиктен кой кайтарып, мергенчилик кылып кирип кеткен, мал-жандыктар чек арадан өтүп кеткен учурлар болуп келген. Казакстан менен чек арада зым тартыла элек кезде мергенчилердин өтүп кеткен учурлар катталган. Азыр эми Казакстан менен мыйзамдуу түрдө чек ара келишимдерине кол коюлуп, зым тосмолор тосулгандан кийин андай маселе жок. Мына эми Тажикстан менен да чек ара келишимдерине кол коюлуп бүтүп, чек ара тосмолору тартылууда. Өзбекстан менен мамлекеттик чек ара да мыйзамдуу болуп, зымдар тартылып

турат. Ошондой эле чек аранын тосулушу ар бир адамды тартипке чакырат. Быйылкы жылдын баса белгилеп кетчу, ири иш чараларынын бири тарыхый кун катары элдин эсинде калды. [7] 13-мартта Бишкекте Кыргызстан менен Тажикстандын мамлекеттик чек арасы жөнүндөгү келишимге эки өлкөнүн президенттери – Садыр Жапаров менен Эмомали Рахмон кол койду. Анын алкагында суу энергетикалык обьекттерге жетүү жана жолдорду куруу жана пайдалануу боюнча эки тараптуу документтерге тиешелүү мекемелердин жетекчилери кол коюшту. Алардын арасында беш макулдашу: суу чарба жана энергетикалык обьектерге жеткиликтүүлүктү камсыз кылуу боюнча, автомобиль жолдорун куруу жана пайдалануу жөнүндө, ветеринардык жана фитосанитардык коопсуздук чөйрөсүндө кызматташуу.

Ошондой эле эле торт меморандум кабыл алынды: жер титирөөгө туруктуулукту камсыз кылуу, энергоэффективдуу жана жашыл технологияларды өнүктүрүү жана шаар куруу чөйрөсүндө кызматташуу жөнүндө, терроризмди каржылоого, кылмыш жолу менен алынган кирешелерди легализациялоого каршы аракеттенүү чөйрөсүндө көзөмөл жаатында кызматташуу жана маалымат алмашуу жөнүндө, экспорт жаатында мекемелер ортосундагы кызматташуу жөнүндө. Мындан тышкары төрт протоколго кол коюлду.

Алар 2025-2027-жылдарга жаштар саясаты, дене тарбия жана спорт чөйрөсүндө кызматташуу. Ош облусунун Чон – Алай району менен Таджикстандын Лахол районунун ортосундагы соода экономикалык, илимий техникалык жана маданий чөйрөлөрдө кызматташуу, 2025-2030-жылдарга Кыргызстандын Ош облусу менен Таджикстандын Тоолуу Бадакшан автономдуу облусунун ортосундагы соода-экономикалык жана маданий чөйрөдө кызматташуу программасы. Географиялык жайгашуусунан улам эки өлкөнүн бири бирине стратегиялык мааниси жогору.

Облус уюшулганына 25жылдан ашуун убакыттын өтүшү менен ЖОЖдор ачылды. Электр энергиясы Кыргызстандын аймагы аркылуу таратылып, айрым стратегиялык маселелер толугу менен чечилди.

Кыргыз Республикасынын Конституциясы бардык ченемдик актылардын, анын ичинде аймактык бүтүндүк жана чек ара маселелери үчүн негиз болуп саналат. 3-беренеде- Кыргыз Республикасынын чек арасындагы аймагы бүтүн жана кол тийгис деп белгиленген. [1] "Мамлекеттик чек ара жөнүндө" Кыргыз Республикасынын 2015-жылдын 16-майындагы № 98 Мыйзамы. Ушул Мыйзам мамлекеттик чек араны коргоонун, коргоонун жана күтүүнүн укуктук негиздерин аныктайт. [2]

2021-2022-жж. чек арадагы куралдуу кагылыштан кийин Баткен облусун өнүктүрүү үчүн , атайын иш мерчемдер кабыл алынган. Жыл сайын казынадан 500млн. сомдой каралган. Бир канча инвестицялык форумдар уюштурулуп, аймакта калктын жашоо шартын жакшыртуу пландары бекитилген. 92 айылга чек арадагы “өзгөчө айыл“ макамы берилген. Бул айыл жашоочуларынын пенсиясына жана балдар учун жөлөк пулдарына кошумча 1000сомдон берилип турат. Салыктан жана төлөмдөрдөн жеңилдетүү каралган.

Ички инфраструктураны өнүгүшү жөнгө салынды. Аскер кызматчыларынын жана алардын үй-бүлөөлөрүнүн жашоосун жана турмуш тиричилигин жакшыртуу Министирлер кабинетинин жана Улуттук коопсуздук мамлекеттик комитеттинин негизги маселелеринин бири.

Акыркы 5жыл аралыгында 570тен ашык чек арачылардын үй-бүлөөлөрү жаңы батирлерди алышты. Быйылкы жылы дагы 100 үй-бүлөө Баткен жана Ысык-Көл облустарында ак өргөлүү болушат. Жылдын аягына чейин 60 чек арачыга Бишкекте жаңы батирлердин

бактылуу ээлери болушат.
Мындан тышкары өлкөнүн баардык аймактарында “ Менин үйүм” мамлекеттик программасыныны алкагында үйлөрдүн курулушу активүү жүрүп, чек ара ведомствосунун аскер кызматчылары дагы бул программанын катышуучулары болуп саналат. Чек ара инфраструктурасын жакшыртууга негизги каражаттар республикалык бюджеттен бөлүнүүдө. Чек ара кызматы үчүн 60тан ушуун обьеттер тургулулуп, 30нун курулушу жүрүп жатат. Ушул жылдын июнунда “Бөрү” атайын багыттагы отряды учун курулган аскердик бөлүктүн заманбап курулушу колдонулууга берилди. Мунун баардыгы мамлекеттик коргонуу мүмкүнчүлүгүн модернизациялоодо олуттуу кадамдар. Алар 2025-2027-жылдарга жашгар саясаты, дене тарбия жана спорт чөйрөсүндө кызматташуу. Ош облусунун Чон – Алай району менен Таджикстандын Лахш районунун ортосундагы соода экономикалык, илимий техникалык жана маданий чөйрөлөрдө кызматташуу, 2025-2030-жылдарга Кыргызстандын Ош облусу менен Таджикстандын Тоолуу Бадакшан автономдуу облусунун ортосундагы соода-экономикалык жана маданий чөйрөдө кызматташуу программасы. Географиялык жайгашуусунан улам эки өлкөнүн бири бирине стратегиялык мааниси жогору. Эгемендик алгандан тарта Кыргызстандын экономикасы чөлкөмдөгу соода-транспорттук жайдын негизин түзөт. Анткени өлкө Кытай менен батыштын жана тундук менен туштуктун ыңгайлуу кесилишкен жеринде жайгашкан.

Чек арадагы жана алыскы аймактарды өнүктүрүү, өзгөчө көңүл бурунуу талап кылат 2025-2030- жылдарга карата социалдык экономикалык өнүгүү боюнча мамлекеттик программада бийик тоолу, чек арага жакын жакын жана жетүүгө кыйын аймактарды колдоо боюнча өзүнчө программа каралаган.
Анын алкагында бизнес үчүн шарт тузуу , инвестицияды тартуу жана инфраструктураны жакшыртуу боюнча чаралар белгиленген.
Белгиленген тапшырмалар:

1. Инфратүзүмдү өнүктүрүү: жол электр энергиясы, ичүүчү суу билим берүү жана медициналык мекемелердин маселесин чечүү.
2. Социалдык колдоо: бала бакча, көчмө билим беруу борборлору, билим беруу мекемелеринин флиалдарын ачуу, мектеп автобусу, мугалимдер жана медициналык кызматкерлер үчүн жеңилдиктер.
3. Экономикалык өнүгүү: соода, логистика, айыл чарба жана ишкерликти колдоо үчүн салык жеңилдиктери каралган.
4. Чек арадагы инфратузум: өткөрүү пункттары жаңыланып, транспорттук байланыштар ыңгайлуу болот.
5. Туризимди өнүктүрүү: жаңы туристтик багыттар ачылып, инфраструктура жакшыртылып, экотуризимди өнуүктүрүүгө мүмкүнчүлүк түзүлөт.

Элге пайдасы:

1.Жаңы жумуш орундары түзүлөт.
2.Айыл чарба, соода жана туризм өнүгөт.
3. Чек ара аймактарынын коопсуздугу бекемделет.
4.Жашоо шарттары жакшыртылып, миграция азаят.

Чек ара аймактарында туризмди өнүктүрүү- жергиликтүү тургундарга өз аймагында жашап, иштеп, маданияттын жана салттарын сактоого мүмкүнчүлүк берет. Туристтер учун жагымдуу шарттар түзүлгөндө, аймактар жаңы мүмкүнчүлүктөргө ээ болуп, жергиликүү эл туруктуу киреше таап, келечегине ишенимдүү болот. Чек араны делимитациялоо жана

демакрациялоо маселелери боюнча Кыргызстан менен Таджикстан жана Өзбекстан өкмөтүнүн делегациялары бир жыйынтыкка келип, көптөгөн кан төгүүлөргө алып келген маселеге чекит коюлуп чечилгендиги өзү чоң жеңиш.

Колдонулган адабияттардын тизмеси

1. Кыргыз Республикасынын Конституциясы (Кыргыз Республикасынын 2021 жылдын 5 майындагы Мыйзамы менен кабыл алынды)

2. Мамлекеттик чек ара жөнүндө" Кыргыз Республикасынын 2015-жылдын 16-майындагы № 98 Мыйзамы

3. Сатыбалдиева А.К., Калиев А.С., Абдурасулова А.И. Кыргыз Республикасында жарандык идентүүлүктүн калыптануусунда этностор аралык мамилелердин ролу// Ж.Баласагын атындагы КУУнун Жарчысы №3 (119), 2024

4. Аламанов С. К. Кыргызстандын мамлекеттик чегарасынын калыптанышы -Бишкек 2005.-104 б.

5. Нурматова Г.А. К вопросу о национальной безопасности Кыргызской Республики//Вестник КНУ им.Ж.Баласагына, 2015, Выпуск 1 С.205

6. Чек ара маселесинин чечилиши эки мамлекеттин ортосундагы кызматташтыкка кенен жол ачат – Аламанов .https://www.kabar.kg/news/chek-ara-maselesinin-chechilishi-eki-mamlekettin-ortosundagy-kyzmattashtykka-kenen-zhol-achat-salamat-alamanov

7. Кыргыз-тажик чек ара келишимине кол коюлду https://www.azattyk.org/a/33345038.html

Рецензент: к.п.н., доцент Нурматова Г.А.

УДК 517.9

Дуйшю кызы А.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Дуйшю кызы А.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Duisho kyzy A.
KNU Jusup Balasagyn

БУРУЛУУ ЧЕКИТИ БАР ДИФФЕРЕНЦИАЛДЫК ТЕҢДЕМЕЛЕРДИН СИНГУЛЯРДЫК-КОЗГОЛГОН СИСТЕМАЛАРЫ ҮЧҮН КОШИ МАСЕЛЕСИ
ЗАДАЧА КОШИ ДЛЯ СИНГУЛЯРНО-ВОЗМУЩЕННЫХ СИСТЕМ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ С ТОЧКОЙ ПОВОРОТА
THE CAUCHY PROBLEM FOR SINGULARLY PERTURBED SYSTEMS OF DIFFERENTIAL EQUATIONS WITH A PIVOT POINT

Кыскача мүнөздөмө: Кадимки дифференциалдык теңдемелер үчүн Коши маселесинин чечилишин чечимдерди трансформациялоо ыкмасы менен изилдөөгө болот. Бул ыкманын маңызы баштапкы Коши маселесин ага эквиваленттүү интегралдык теңдемеге айландырууда турат, ага топологиялык метод - кысылган карталардын принциби колдонулушу мүмкүн. Бул эмгекте кадимки дифференциалдык теңдемелердин сингулярдык бузулган системалары үчүн Коши маселесинин чечилүү маселеси изилденген жана алынган чечимдердин интегралдык чагылдырылышы табылган.

Аннотация: Разрешимость задачи Коши для обыкновенных дифференциальных уравнений в может быть изучена методом преобразования решений. Суть этого подхода заключается в преобразовании исходной задачи Коши в эквивалентное ей интегральное уравнение, к которому можно применить топологический метод - принцип сжатых отображений. В данной работе исследована проблема разрешимости задачи Коши для сингулярно возмущенных систем обыкновенных дифференциальных уравнений и найдено интегральное представление полученных решений.

Abstract: The solvability of the Cauchy problem for ordinary differential equations in can be studied by the solution transformation method. The essence of this approach is to transform the original Cauchy problem into an equivalent integral equation, to which a topological method can be applied - the principle of compressed maps. In this paper, the problem of solvability of the Cauchy problem for singularly perturbed systems of ordinary differential equations is investigated and an integral representation of the solutions obtained is found.

Негизги сөздөр: кадимки дифференциалдык теңдемелер, маселенин чечилишинин жетиштүү шарты, өзүнө картага түшүрүү, кысылган картага түшүрүү принциби, вольтеррдин

экинчи түрдөгү сызыктуу эмес интегралдык теңдемеси, өзүнүн туундулары менен үзгүлтүксүз функциялардын мейкиндиги, Коши маселесинин чечимдеринин интегралдык чагылдырылышы

Ключевые слова: обыкновенные дифференциальные уравнения, достаточное условие разрешимости задачи, отображение в себя, принцип сжатых отображений, нелинейное интегральное уравнение Вольтерра второго рода, пространство функций непрерывных со своими производными, интегральное представление решений задачи Коши.

Keywords: ordinary differential equations, a sufficient condition for the solvability of the problem, self-mapping, the principle of compressed maps, the nonlinear Volterra integral equation of the second kind, the space of continuous functions with their derivatives, the integral representation of solutions to the Cauchy problem.

.

Целью настоящей статьи является изучение разрешимости задачи Коши для сингулярно-возмущенных систем обыкновенных дифференциальных уравнений (ОДУ) с точкой поворота. При этом будем пользоваться методом преобразования решений.

Рассмотрим задачу Коши для сингулярно-возмущенных систем ОДУ с точкой поворота

$$\varepsilon u'(t) + A(t)u(t) = f(t,u(t)), \qquad 0 \le t_k < T \quad (1)$$

с начальным условием

$$u(0) = b, \qquad (2)$$

где b - вектор - константа, $A(t) \in C\left([0,T] \to R^{n\times n}\right)$ -такая, что в заданных точках $0 \le t_k < T$ имеет нули.

Условие (М). Предположим, что

$$f(t,u) \in \bar{C}\left([0,T]\times R\right) \cap Lip\left(L|_u\right),$$

Решение (1), (2) будем искать в виде

$$u(t) = b + \int_0^t e^{-\frac{\alpha}{\varepsilon}(t-s)} \cdot e^{\frac{\beta s}{\varepsilon}} \frac{1}{\varepsilon} Q(s)ds, \qquad (3)$$

где $Q(t)$ - неизвестная вектор-функция, подлежащая определению, α, β - некоторые положительные постоянные, значения которых будут определяться позже.

Дифференцируя (3) по t, имеем

$$u'(t) = \frac{e^{\frac{\beta t}{\varepsilon}}}{\varepsilon} Q(t) - \frac{\alpha}{\varepsilon}\int_0^t e^{-\frac{\alpha}{\varepsilon}(t-s)} \cdot e^{\frac{\beta s}{\varepsilon}} \frac{1}{\varepsilon} Q(s)ds. \qquad (4)$$

Подставляя (3) и (4), в (1) имеем

$$e^{\frac{\beta t}{\varepsilon}} Q(t) + A(t)b + \left(A(t) - \alpha\right)\int_0^t e^{-\frac{\alpha}{\varepsilon}(t-s)} \cdot e^{\frac{\beta s}{\varepsilon}} \frac{1}{\varepsilon} Q(s)ds =$$

$$= f\left(t,(\square)\right), \qquad (5)$$

где символ $(\square)$ обозначает правую часть (3). Из (5) имеем

$$Q(t) = e^{-\frac{\beta t}{\varepsilon}}\left[f\left(t,(\square)\right) - A(t)b\right] + \quad (6)$$

$$+\left(A(t)-\alpha\right)\int_0^t e^{-\frac{(\alpha+\beta)}{\varepsilon}(t-s)}\frac{1}{\varepsilon}Q(s)ds \equiv PQ$$

Систему нелинейных ИУ (6) будем решать методом сжатых отображений. Пусть

$$Q=\left\{Q(t):\ Q(t)\in C[0,T_1]\cup\|Q\|\le h\right\}, \qquad (7)$$

величины T_1 и h будут определяться ниже.

Из системы (6), в силу условия (M), имеем

$$\|PQ\|\le e^{-\frac{\beta t}{\varepsilon}}\left(M+\|A(t)\|\cdot\|b\|\right)+\left(\|A(t)\|+\alpha\right)\frac{h}{\alpha+\beta}.$$

Выше была использована следующая оценка

$$\left\|\int_0^t e^{-\frac{\alpha+\beta}{\varepsilon}(t-s)}\frac{1}{\varepsilon}Q(s)ds\right\|\le\|Q(s)\|\cdot e^{-\frac{\alpha+\beta}{\varepsilon}t}\frac{1}{\alpha+\beta}e^{\frac{\alpha+\beta}{\varepsilon}}\Big|_0^t\le\|Q\|\frac{1}{\alpha+\beta}.$$

Выберем α,β,T_1,h так, чтобы

$$e^{-\frac{\beta T_1}{\varepsilon}}\left(M+\|A(t)\|\cdot\|b\|\right)+\frac{\|A(t)\|+\alpha}{\alpha+\beta}h\le h. \qquad (8)$$

Тогда оператор PQ определенный правой частью (6) переводит множество Q в себя.

Покажем теперь, что оператор PQ является оператором сжатия. Из (6) используя условие (M), имеем

$$\|PQ_2-PQ_1\|\le\Bigg\|e^{-\frac{\beta t}{\varepsilon}}\Bigg\{\Bigg[f(t,b+\int_0^t e^{-\frac{\alpha}{\varepsilon}(t-s)}\cdot e^{\frac{\beta s}{\varepsilon}}\frac{1}{\varepsilon}Q_2(s)ds)-$$

$$-f(t,b+\int_0^t e^{-\frac{\alpha}{\varepsilon}(t-s)}\cdot e^{\frac{\beta s}{\varepsilon}}\frac{1}{\varepsilon}Q_1(s)ds)\Bigg]+$$

$$+\left\|\left[A(t)-\alpha\right]\int_0^t e^{-\frac{\alpha+\beta}{\varepsilon}(t-s)}\frac{1}{\varepsilon}\left[Q_2(s)-Q_1(s)\right]ds\right\|\le$$

$$\le\|Q_2-Q_1\|\cdot\Bigg\{Le^{-\frac{\alpha t}{\varepsilon}}\int_0^t e^{-\frac{\alpha}{\varepsilon}(t-s)}e^{\frac{\beta s}{\varepsilon}}\frac{1}{\varepsilon}ds+$$

$$+\left(\|A(t)\|+\alpha\right)\int_0^t e^{-\frac{\alpha+\beta}{\varepsilon}(t-s)}\frac{1}{\varepsilon}ds\Bigg\}\le$$

$$\le\|Q_2-Q_1\|\left(\frac{L}{\alpha+\beta}+\frac{\|A(t)\|+\alpha}{\alpha+\beta}\right). \qquad (9)$$

При выше проведенной оценке, использовано следующее неравенство

$$e^{-\frac{\beta t}{\varepsilon}}\int_0^t e^{-\frac{\alpha}{\varepsilon}(t-s)}e^{\frac{\beta s}{\varepsilon}}\frac{1}{\varepsilon}ds=e^{-\frac{\alpha+\beta}{\varepsilon}t}\int_0^t e^{\frac{\alpha+\beta}{\varepsilon}s}\frac{1}{\varepsilon}ds=e^{-\frac{\alpha+\beta}{\varepsilon}t}\frac{1}{\alpha+\beta}e^{\frac{\alpha+\beta}{\varepsilon}s}\Big|_0^t\le\frac{1}{\alpha+\beta}.$$

Теперь наложим на $\alpha,\ \beta$ еще следующее ограничение

$$\frac{L}{\alpha+\beta}+\frac{\|A(t)\|+\alpha}{\alpha+\beta}<1. \qquad (10)$$

Тогда из (9) следует, что PQ есть оператор сжатия на множестве Q. По принципу сжатых отображений следует, что система нелинейных ИУ (6) имеет единственное решение $Q(t)\in Q$. Подставив найденную функцию в (3) получим решение задачи Коши (1), (2). Очевидно, что условие (2) выполнится, если положить в (3) $t=0$.

Таким образом, доказана следующая

Теорема 2.3. Пусть выполнено условие (M). Тогда $\exists\ T_0>0$, такое, что задача Коши (1), (2) имеет решение $u(t)\in \overline{C}^{(1)}(0,T_0)$, которое представимо в виде (3).

Замечание 2.3.1. Следует отметить, что частный случай задачи Коши (1), (2) имеет большой интерес в теории сингулярно-возмущенных ОДУ. Ясно, что сингулярно-возмущенная система линейных ОДУ

$$\varepsilon u'(t)+A(t)u(t)=f(t), \qquad (11)$$

входит в класс рассмотренных уравнений вида (1), причем матрица-функция $A(t)$ имеет нули в рассматриваемой промежутке $[0,T]$. Задача Коши (11), (2) по доказанной теореме имеет единственное решение в виде (3). Необходимо отметить, что невырожденное уравнение

$$A(t)u=f(t),$$

в окрестности нуля матрицы-функции $A(t)$ вообще говоря, не имеет ограниченных решений. В частности задача Коши для сингулярно-возмущенного уравнения

$$\varepsilon u'+\sin tu=1,\ u(0)=1$$

как утверждает теорема 2.3, имеет решение вида

$$u(t)=1+\int_0^t e^{-\frac{\alpha}{\varepsilon}(t-s)}e^{\frac{\beta}{\varepsilon}s}\frac{1}{\varepsilon}Q(s)ds,$$

а соответствующее невозмущенное уравнение $\sin tu=1$ в окрестности точки $t=0$ не имеет ограниченных решений.

Однако, если невырожденным линейным уравнением окажется $\sin tu=t$, то в окрестности точки $t=0$ оно имеет ограниченное решение $u=\frac{t}{\sin t}$, причем $u(0)=1$ (в силу первого замечательного предела).

Задача Коши для соответствующего возмущенного уравнения

$$\varepsilon u'+\sin tu=t,\ u(0)=1$$

по доказанной теореме2.3 имеет решение вида (3).

Список использованной литературы

1. Еругин Н.П. Книга для чтения по общему курсу дифференциальных уравнений. Изд.3. переработанное и дополненное.Минск: Наука и техника. 1979.–743с.
2. Иманалиев М.И., Иманалиев Т.М., Какишов К. О задачах Коши для нелинейных дифференциальных уравнений с частными производными шестого порядка // Исслед. по интегро-дифференц. уравнениям. – Бишкек: Илим, 2007. – Вып. 36. – С. 19–28.

3. Колмогоров, А.Н. Элементы теории функций и функционального анализа / А.Н. Колмогоров, С.В. Фомин. – Москва: Наука, 1972. – 544 с.

4. Байзаков А.Б., Джээнбаева Г.А. О разрешимости начальной задачи сингулярно-возмущенной интегро-дифференциальных уравнений в частных производных третьего порядка // Материалы междунар. науч.-практич. конф. «Информационные технологии: Инновации в науке и образовании». – Актюбинск, 2015. – с. 130-132.

5. Байзаков А.Б., Джээнбаева Г.А. Разрешимость и структура решений начальной задачи интегро-дифференциальных уравнений в частных производных четвертого порядка // Наука, новые технологии и инновации. – Бишкек, 2017. – №5. – С.100-104.

6.Быков Я.В. О некоторых задачах теории интегро-дифференциальных уравнений, Фрунзе, 1957.

7.Imanaliev M.I., Baizakov A.B.,Kydyraliev T.R. Sufficient conditions for the existense of solutions of the Cauchy problem of partial differential eguations of third order // Proceedings of V Congress of the Turkic World mathematicians. Bishkek, 2014.-v.1.-p.121-126.

8.Baizakov A.B., Dzheenbaeva G.A., Sharshenbekov M.M. On the structure of solutions of the initial problem of nonlinear integro-differential equations in partial derivatives of the fourth order // Вестник Института математики НАН КР. - 2022.-№1.- С.32-38.

10.Baizakov, A. B. Sufficient conditions of the Cauchy problem for nonlinear differential equations in private derivatives / A. B. Baizakov, G. A. Jeenbaeva, Yu. N. Ananyeva // Herald of Institute Mathematics of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic. – 2021. – No 1. – P. 69-74. – DOI 10.52448/16948173_2021_1_69. – EDN VDAOJQ.

11.Baizakov, A. B. On the solvability of the initial problem of integro-differential equations in partial derivatives of the third order / A. B. Baizakov, G. A. Dzheenbaeva // Science, new technologies and innovations of Kyrgyzstan. - 2016. - No. 6. - P. 8-11. – EDN WISNOJ.

12.Baizakov, A. B. On the structure of solutions of the initial problem of nonlinear integro-differential equations in partial derivatives of the fourth order / A. B. Baizakov, G. A. Dzheenbaeva, M. M. Sharshenbekov // Herald of Institute Mathematics of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic. – 2022. – No 1. – P. 72-76. – DOI 10.52448/16948173_2022_1_72. – EDN ORNBAG.

13.Baizakov, A. B. On eigenvalues and eigenfunctions of Volterra integral and integro-differential equations with a singularity / A. B. Baizakov, K. A. Aitbaev, M. M. Sharshenbekov // Herald of Institute Mathematics of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic. – 2020. – No 2. – P. 40-46. – DOI 10.52448/16948173_2020_2_40. – EDN IVOXGG.

14.Baizakov, A. B. On the solvability of the Cauchy problem for integro-differential equations in partial derivatives of the fourth order / A. B. Baizakov, G. A. Dzheenbaeva, A. K. Aitbaev // Herald of the Institute of Mathematics of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic. - 2019. - No. 1. - P. 123-127. – DOI 10.52448/16948173_2019_1_123. – EDN YBNOBU.

Рецензент: д.ф-м.н., профессор Байзаков А.Б.

УДК:908:91(575.2)(04)

Кадыров О. М., Токторова Р.А., Козубаева В.Т., Адылбек к. А.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Кадыров О.М.,Токторова Р.А.,Козубаева В.Т.,Адылбек к. А.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Kadyrov O.M.,Toktorova R.A.,Kozubaeva V.T.,Adylbek k. A.
KNU Jusup Balasagyn

ИЧКИ ТЕҢИР-ТООНУН ЖАРАТЫЛЫШ ШАРТТАРЫНЫН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ
ОСОБЕННОСТИ ПРИРОДНЫХ УСЛОВИЙ ВНУТРЕННЕГО ТЕҢИР-ТОО
FEATURES OF THE NATURAL CONDITIONS OF THE INNER TENGIR-TOO

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада Ички Теңир-Тоо жаратылыш шарттарынын калыптанышына таасир тийгизген факторлор изилденди жана жаратылыш шарттарынын өзгүчүлүгүнө терең анализ берилди. Ички Теңир-Тоо провинциясынын республиканын борборунда жайгашышы, бардык тарабынан тоолор менен курчалып турушу, абсолюттук бийиктигинин салыштырмалуу жогору болушу, ным алып келүүчү аба массаларды карка тоолордун тосуп калышы, аймактын климатынын ариддүү болушуна, анын натыйжасында ксерофиттүү топурак-өсүмдүк катмарынын калыптанышына шарт түздү. Ички Теңир-Тоодо тоолуу рельефтин басымдуулук кылышы топурак-өсүмдүк катмарынын, ландшафттардын таралышынын бийиктик зоналдуулугунун калыптанышына, ал эми ири аймакты ээлеп жатышы бийиктик зоналдуулуктун ич ара айрымачылыгына алып келди. Климаттын континенталдуу болушу ксерофиттүү чөл, жарым чөл жана талаа ландшафттарынын кеңири таралышынаалып келип, ал эми мезофиттүү токой-шалбаа-талаа, шалбаа-талаа жана шалбаа ландшафттары ыңгайлуу физикалык-географиялык шарттар түзүлгөн жерлерде гана калыптанышына мүмкүндүк берет.

Аннотация: В данной статье исследуются факторы, влияющие на формирование природных условий Внутреннего Теңир-Тоо и проводится углубленный анализ разнообразия природных условий. Расположение провинции Внутренний Теңир-Тоо в центре республики, окружающие её со всех сторон горы, относительно большая абсолютная высота над уровнем моря, перехват влагонесущих воздушных масс передовыми горными хребтами создали условия для засушливого климата региона, в результате чего сформировался ксерофитный почвенно-растительный ярус. Преобладание горного рельефа во Внутреннем Теңир-Тоо привело к формированию высотной зональности распределения почвенно-растительного яруса и ландшафтов, а тот факт, что он занимает большую площадь, обусловил внутреннюю дифференциацию высотной зональности. Континентальный климат обусловил широкое распространение ксерофитных пустынных, полупустынных и степных ландшафтов, в то время как мезофитные лесостепи, лугостепи и луговые ландшафты смогли сформироваться только в местах с благоприятными физико-географическими условиями.

Abstract: This article examines the factors influencing the formation of natural conditions in the Inner Tengir-Too and provides an in-depth analysis of the diversity of natural conditions. The location of the Inner Tengir-Too province in the center of the republic, the surrounding mountains,

the relatively high absolute altitude, and the interception of moisture-bearing air masses by the frontal mountain ranges have created conditions for an arid climate in the region, resulting in the development of a xerophytic soil-vegetation layer. The predominance of mountainous relief in the Inner Tengir-Too has led to the formation of altitudinal zonation in the distribution of the soil-vegetation layer and landscapes, and the fact that it occupies a large area has determined the internal differentiation of altitudinal zonation. The continental climate determined the widespread distribution of xerophytic desert, semi-desert and steppe landscapes, while mesophytic forest-steppes, meadow-steppes and meadow landscapes could only form in places with favorable physical and geographical conditions.

Негизги сөздөр: Ички Теңир-Тоо, жаратылыш шарттары, физикалык-географиялык шарттар, негизги факторлор, топурак-өсүмдүк катмары, провинция, ландшафттар

Ключевые слова: Внутренний Теңир-Тоо, природные условия, физико-географические условия, основные факторы, почвенно- растительный покров, провинция, ландшафты.

Key words: Inner Temir-Too, natural conditions, physical and geographical conditions, main factors, soil and vegetation cover, province, landscapes.

Ички Теңир-Тоо Кыргыз Республикасынын аймагындагы жаратылыш шарттары менен айрымаланган, республиканын борборунда жайгашып, чыгышынан Борбордук Теңир-Тоо, түндүк-батышынан Талас Ала-Тоосу, түштүк-батышынан Ферган кырка тоосу, түндүгүнөн Тескей жана Кыргыз Ала-Тоо, түштүгүнөн Какшаал-Тоо менен курчалган туюк физикалык-географиялык провинция[2]. Анын жаратылыш шарттарынын калыптанышына көптөгөн факторлор таасирин тийгизди: географиялык абалы, геологиялык өнүгүү тарыхы, орогафиясы, рельефи, абсолюттук бийиктиги, климаттык шарттары. Баардык тарабынан бийик кырка тоолор менен курчалып турушу анын климатынын континенталдуу болушуна алып келет. Себеби, бийик кырка тоолор айрыкча кыш мезгилинде аба массалардын провинциянын аймагына келишине тоскоолдук кылат, анын натыйжасында ал мезгилде жаан-чачындын аз жаашы байкалат.

Аймактын татаал жана узак геологиялык өнүгүү тарыхы өз кезегинде геологиялык, тектоникалык түзүлүшүнө, орография жана рельефине таасирин тийгизди. Ошол себептен, Ички Теңир-Тоодо келип чыгышы ар кандай болгон байыркы тектерден баштап азыркы заманбап тектерге чейин кезигип, анын жаратылыш шарттарынын калыбына келишине таасирин тийгизди. Заманбап орографиялык түзүлүшүнө жана рельефине да геологиялык өнүгүү тарыхы таасирин тийгизип, неотектониканын таасири астында азыркы учурдагы анын көрүнүшү калыптанган. Аймакта жайгашкан негизги кырка тоолор кеңдик боюнча созулуп жатат, алардын арасында абсолюттук бийиктиги батыштан чыгышты көздөй жогорулаганар кайсы абсолюттук бийиктикте тоо аралык өрөөндөр жайгашкан. Алардын батыш жагы жайык келип, чыгышты көздөй кууш боло баштайт. Өрөөндөрдүн мындай түзулүшү, климаттын, топурак-өсүмдүк катмарынын ушул эле багытта өзгөрүшүнө алып келүүдө. Кетмен-Төбө өрөөнүнөн башкасы, орто жана бийик тоолуу өрөөндөргө кирет. Ички Теңир-Тоонун рельефинин дагы бир өзгөчөлүгү, анын аймагында сырттардын кеңири таралышы. Алар мезозой эрасындында жүргөн пенеплен процессинин натыйжасында пайда болгон жана 2500 м бийиктиктен жогору жайгашкан. Сырттардын жаратылыш шарттары

катаал келип, тоонун чөл, жарым чөл, талаа ландшафттары басымдуулук кылат жана өзүнө гана мүнөздүү биоартүрдүүлүккө ээ.

Ички Теңир-Тоонун климаты континенттүү, Кетмен-Төбө, Ак-Сай өрөөндөрүндө гана кескин континенттүү. Провинциянын кургакчыл Борбордук Азия менен чектешип турушу, абсолюттук бийиктиги, туюктугу климаттын мындай болушуна алып келет. Ички Теңир-Тоонун аймагында абанын кургак, булуттулуктун төмөн болушу күн радиациясын салыштырмалуу көп келишине шарт түзүп, бирок абсолюттук бийиктиктин жогору болушу абанын температурасынын төмөн болушуна алып келет. Январь айынын орточо температурасы -10,2 -27,7ºС, июлдуку 6—22°С, бийик тоолуу сырттарда 5°. Көпчүлүк өрөөндөр туюк болгондуктан температуралык инверсия байкалат [1].

Климаттын кургакчыл экендигин фирн сызыгынын жогору 3500—4500 м абсолюттук бийиктикте жана андан жогору жайгашышы да дадилдеп турат. Ал өз кезегинде дарыя тармактарынын таралышына да таасирин тийгизет. Сырттарда дарыя тармагы сейрек кезигет.Өрөөндөрдө жаан чачын 200 -350 ммден ашпайт. Нымдуу аба массаларга ыктоо жайгашкан кырка тоолорго 500-700 ммге чейин, ыктоо эмес жайгашканда 300-400мм гана жаан-чачын түшөт. Жаан-чачын жыл ичинде бирдей эмес таралган, анын 60%дан ашыгы жай мезгилине туура келсе, кээ бир туюк өрөөндөрдө, сырттарда кыш мезгилинде анын 10%ы гана туура келет. Андыктан кышында кар катмары жука келип, жыл боюу жайыт катары пайдаланууга ынгайлуу. Жаратылыш шарттарынын мындай болушу топурак-өсүмдүк катмарынын ксерофиттүү болушуна алып келип, шыбак-дүнгөлүү-бадалдуу талаалар, кобрезия жана айгыр жыгар басымдуулук кылган чөлдөр таралган.

Ички Теңир-Тоонун орто бийиктиктеги тоо аралык өрөөндөрүндө негизинен коңур, бозомук күрөң жана кара топурактар таралган [2]. Алар Кочкор, Жумгал, Суусамыр, Нарын жана Ат-Башы–Каракоюн өрөөндөрүндө 1600–2600 м бийиктиктерде өөрчүгөн.Топурактын негизин шагылдуу жана лёсс сымал чопо түзөт. Чириндүүлүк 2–3%.

Күңүрт коңур топурагы 1300 мден 2700 мге чейинки бийиктиктерде, ак кылкан-шыбак бетегелүү дүйүм чөптүү кургак талаанын астында пайда болуп, чириндинин өлчөмү 6,2%ке чейин. Кочкор өрөөнүндө чөлдүн таштак куба күрөң топурагы, кургакчыл климаттык шартта пайда болгондуктан, чириндүүлүк төмөн 0,5–1,5%ке чейин.

Ички Теңир-Тоонун тоо аралык бийик өрөөндөрүндө куба күрөң топурак кеңири таралган. Кышы өтө суук, жайы салкын.Топурак шагыл-карбонаттуу пролювий жана делювий тектеринен түзүлгөн чополордун үстүндө калыптанган. Чириндинин өлчөмү 1–2%тен ашпайт. Куба күрөң топурактын арасында неоген чөкмөлөрүндө пайда болгон шор топурактар дагы кездешет. Ат-Башы өрөөнүнүн айрым жерлеринде кара топурак таралган. Ал аймактарда жаан-чачын арбын түшкөндүктөн талаа өсүмдүктөрү жакшы өсөт. Топурак пайда кылуучу тектери шагыл жана лёсс сымал чопо кирет. Чириндүүлүк 7 - 10%. Кара топурактар кайрак жер катарында пайданылып, картошка, дан жана көп жылдык чөп өсүмдүктөрү өстүрүлөт.

Ички Теңир-Тоонун кырка тоолорунда 1700–2200 мден 2400–2900 мге чейин бийиктиктеринде тоонун коңур топурактары таралган. Топурактын профили жука, таштак, эрозияга дуушарланган. Чириндинин өлчөмү ачык коңур топуракта 2,5–3,5%,

күңүрт коңур топуракта 4,5–6,5%. Топурак таш-шагылдуу чопо, урчуктуу ири таштардын үстүндө пайда болот. Негизинен талаа өсүмдүктөрү өсөт. Ал топурактар кайрак жер, негизинен күзгү-жазгы жана кышкы жайыт катары пайдаланылат. Шалбаалуу талаа өсүмдүктөр өскөн тоо капталдарында тоонун кара топурактары кезигет жана алар анча чоң эмес аянттарды ээлеп жатат [2]. Жаан-чачын жетишээрлик жаагандыктан шалбаа-талаа өсүмдүктөрү, бадалдар басымдуулук кылгандыктан, чириндинин өлчөмү 6–15%га чейин жетет. Топурак пролювий-делювий чополуу чөкмөлөрдө жана лёсс сымал чоподо тектеринин үстүндө пайда болуп, кээде чиринди катмарынын 70 смге чейин жетет. Ал жерлер чабынды, жайыт катары пайдаланылат.

Тоолордун орто бийиктик капталдарында анча чоң эмес аянтта карагай токойлору таралып, анын астында карагай токоюнун каралжын топурагы пайда болот. Ат-Башы, Нарын кырка тоолорунда алар ири аянттарды ээлейт. Карагай токойлорунун арасында бадалдарга аралаш шалбаа өсүмдүктөрү да өсөт. Карагай токоюнун каралжын топурагынын профилинин жалпы калыңдыгы 50–60 см, анын 30-35 смди чиринди катмары түзөт. Чириндүүлүк 6–17%.

Ички Теңир-Тоодо 2500–3500 м бийиктикте субальп шалбаалуу талаа, шалбаа жана каралжын топурактар тараган. Топурак делювий жана элювий чөкмөлөрүнүн үстүндө калыптанган. Шалбаалуу-талаанын субальп топурагы тоонун күңгөй беттеринде кезигет. Тоо-шалбаа субальп топурагы тескей беттерде таралып, жогорудагы топуракка салыштырганда чириндилүүк жогору. Чириндүүлүк шалбаалуу талаа топурагында 6–10%, шалбаалуу субальп топурагында 8–15%. Субальп топурактары жайыт катары пайдалангандыктан деградацияга учураган.

Татаал биоклиматтык шарттарда 3200м бийиктиктен жогорку жапыз өскөн чөп альп өсүмдөктөрү тараган жерлерде тоонун альп шалбаалуу талаа, шалбаа топурактары калыптанган. Альп шалбаалуу-талаа топурактары субальп топурактарына салыштырганда чириндиге бай. Ным жетиштүү, бирок жылуулуктун жетишсиздиги, көп жылдык тоңдун таасири астында өсүмдүк калдыктары толук чирип жетишпейт, андыктан чымды пайда кылат. Чириндинин өлчөмү 10–15%.

Ички Теңир-Тоонун сырттарында климаттык шарттар катаал, континенттүү. Жайы салкын, кээде мелүүн суук, кышы өтө суук. Жаан-чачындын өлчөмү 200–250 ммден ашпайт. Шыбак, бетеге жана дүйүм чөп аралаш шалбаалуу талаа, ал эми бийик жерлеринде доңуз сырт шалбаалары, айгыр жыгар, эңгилчек, дриодоцвет басымдуулук кылат. Катаал жаратылыш шарттарында бийик тоонун жарым чөл жана чөл, талаа жана чымдуу доңуз сырттуу топурактар пайда болот. Айгыр жыгар, доңуз сырты менен тоо сулуусу өскөн жерлердин топурактарынын профили скелеттүү. Бийик тоолуу жарым чөл жана чөл топурактарында чириндинин өлчөмү 2,5–3,5%, ал эми талаа топурактарында бир аз жогору 3–6%.

Бийик тоо доңуз сырты чым-көңдүү топурагы, тундра сымал чым-көңдүү, полигендүү топурактар кыйла скелеттүү, механикалык курамы жеңил. Топурактар суу режими боюнча жуулма типтерине кирет.

Какшаал Тоодо, Ара-Бел жана Кум-Төр сырттарында көп жылдык тоң таралган аймакта полигендүү тундра сымал чым-көңдүү топурактар таралган. Өсүмдүктөрүн негизин жаздык сымал эңилчек жана дриадоцветт түзөт. Топурак-өсүмдүк катмары өтө катаал шартта өөрчүйт. Топурактын чириндүүлүгү 4–7%.

Жогоруда белгилегендей Ички Теңир-Тоонун бийиктик алкактуулугунун структурасы башка аймактардан өзгөчөлүнүп, ал аймакта Ички Теңир-Тоонун бийиктик зоналдуулук тиби калыптанган.

Список использованной литературы

1. Жумгалбек уулу С., Токторова Р.А., Жакияева М.А. Нарын облусунун айыл чарба тармактарын жайгаштыруу өзгөчөлүктөрү. Жусуп Баласагын атындагы КУУнун "Жаш окумуштуулардын эмгектери". Илим-билим жана маалымат журналы. Б.: 2025. №2. С.50-54

2. Кадыркулов М.К. Кыргызстандын физикалык географиясы. Б.: 2011.С.40-150

Рецензент: доцент Солпуева Д.Т.

УДК 511+512+22.161.1

Саматали кызы А.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Саматали кызы А.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Samatali kyzy A.
KNU Jusup Balasagyn

ФРАКТАЛДЫК МАГИЯЛЫК КВАДРАТТАР
ФРАКТАЛЬНЫЕ МАГИЧЕСКИЕ КВАДРАТЫ
FRACTAL MAGIC SQUARES

Кыскача мүнөздөмө: Фракталдык магиялык квадраттар фракталдык геометриянын жана магиялык квадраттын салттуу түшүнүгүнүн уникалдуу айкалышы. Бул математикалык конструкциялар фракталдардын рекурсивдүү окшоштугун магиялык квадраттарга мүнөздүү сандык баланс менен айкалыштырат. Бул макалада фракталдык магиялык квадраттардын теориялык негиздери, курулуш ыкмалары, касиеттери, мүмкүн болгон колдонулушу жана андан аркы изилдөө багыттары каралат.

Аннотация: Фрактальные магические квадраты представляют собой уникальное сочетание фрактальной геометрии и традиционного понятия магического квадрата. Эти математические конструкции объединяют рекурсивное самоподобие фракталов с числовым балансом, присущим магическим квадратам. В данной статье рассматриваются

теоретические основы, методы построения, свойства, возможные применения и направления дальнейших исследований фрактальных магических квадратов.

Abstract: Fractal magic squares are a unique combination of fractal geometry and the traditional concept of a magic square. These mathematical constructions combine the recursive self-similarity of fractals with the numerical balance inherent in magic squares. This article discusses the theoretical foundations, construction methods, properties, possible applications and directions for further research of fractal magic squares.

Негизги сөздөр: магиялык квадраттар, фракталдык геометрия, фракталдык моделдер, арифметикалык прогресстин касиеттери, декомпозиция ыкмасы, маалыматтык коопсуздук, магиялык квадраттык шифрлөө

Ключевые слова: магические квадраты, фрактальная геометрии, Фрактальные модели, свойства арифметической прогрессии, метод декомпозиции, информационная безопасность, шифрование по магическому квадрату

Key words: Keywords: magic squares, fractal geometry, Fractal models, properties of arithmetic progression, decomposition method, information security, magic square encryption.

Магические квадраты, в которых суммы чисел в каждой строке, столбце и диагонали равны, привлекают внимание математиков на протяжении многих веков. Фракталы, в свою очередь, представляют собой сложные формы, демонстрирующие самоподобие на различных масштабах. Интеграция этих двух концепций приводит к созданию фрактальных магических квадратов, которые раскрывают сложные узоры и обладают уникальными математическими свойствами

Магические квадраты были известны с древних времен и использовались в различных культурах, включая китайскую, индийскую и арабскую. Одним из самых известных примеров является ло-шу квадрат из китайской мифологии. В средневековье магические квадраты изучались европейскими математиками, такими как Альбрехт Дюрер и Леонардо да Винчи. [2-5]

Фрактальная геометрия начала развиваться в XX веке благодаря работам математиков Бенуа Мандельброта, Гастона Жюлиа и других [1]. Фракталы находят широкое применение в различных областях науки и техники, включая моделирование природных процессов и создание компьютерных графических эффектов. Фракталы - это геометрические фигуры, характеризующиеся самоподобием, то есть каждая часть фигуры напоминает всю фигуру в целом. Фракталы часто создаются с помощью рекурсивных процессов, что приводит к бесконечно сложным узорам, которые одновременно эстетически привлекательны и математически значимы.

Конструкция фрактальных магических квадратов включает в себя встраивание меньших магических квадратов в рамках большего магического квадрата. В данной работе предлагается использовать м**етод декомпозиции:** используя свойство арифметической прогрессии и декомпозиции строиться магические квадраты высокого порядка: ячейка большего магического квадрата подобен на структуры базового меньшего магического квадрата.

Фрактальные магические квадраты обладают рядом интересных свойств:

1. Самоподобие: Рекурсивная природа их конструкции обеспечивает сходство каждого меньшего магического квадрата с большим.

2. Масштабная инвариантность: Математические свойства магического квадрата сохраняются на каждом масштабе.

3. Сложность: Взаимодействие между фрактальной геометрией и ограничениями магического квадрата создает сложные и замысловатые узоры.

4. Комбинаторная структура: Фрактальные магические квадраты могут быть исследованы с точки зрения комбинаторики, изучая их перестановки и симметрии

Применение арифметической прогрессии в построении фрактальных матриц высокого порядка.

Для построения фрактальных матриц высокого порядка (и четного, и нечетного) в [15-18] предложили новый метод декомпозиции. В этом методе основным математическим аппаратом построения является свойства арифметической прогрессии. Константы квадратов образующие арифметическую прогрессию выступают как идентификаторы – операторы. Отметим, что необходимое множество значений констант квадратов также можно вычислить с помощью разностного уравнение второго порядка вида

$$u_{n+2} = 2u_{n+1} - u_n, \quad n \geq 1 \qquad (1)$$

с соответствующими начальными условиями. Согласно методу Эйлера общее решение уравнения (1) имеет вид

$$u(n) = c_1 + c_2 n,$$

в силу того, что корни характеристического уравнения $\lambda^2 - 2\lambda + 1 = 0$: $\lambda_1 = \lambda_2 = 1$ совпадают. Константы квадратов образующие арифметическую прогрессию выступают как операторы.

8		1	6
3		5	7
4		9	2

Для наглядности построим М-матрицу размера 9*9. Применим метод декомпозиции. За базовую берем магический см рис.1 квадрат размера 3*3 с расставленными цифрами, см рис.1

Заданные 81 цифру разделим на 9 групп:

1, 2, 3, ..., 9, 10, 11, ..., 18, 19, 20, ..., 27, 28, ..., 72, 73, 74,...81. рис.1

Далее в каждой группе не меняя порядок следования цифр введем обозначения: $a_1, a_2, ..., a_8, a_9$. В первой группе они расположены как в базавом квадрате.

Во 2-й группе $a_1 = 10$, $a_2 = 11, a_3 = 12, \ ..., a_9 = 18$; В 3-й группе $a_1 = 19$, $a_2 = 20, a_3 = 21, ..., a_9 = 27$, ..., в 9-й группе, $a_1 = 73, a_2 = 74, ..., a_9 = 81$. Определим константы квадратов вгруппах. Ясно,что для базового квадрата:

$$S_1 = \frac{a_1 + a_9}{2} \cdot 3 = 15.$$

Точно также: $S_2 = \frac{a_1 + a_9}{2} \cdot 3 = \frac{10 + 18}{2} \cdot 3 = 42,$

$S_3 = \frac{19 + 27}{2} \cdot 3 = 69 = S_2 + 9 \cdot 3 = 42 + 27.$ и.т.д.

$$S_4 = S_3 + 27 = 96, S_5 = S_4 + 27 = 123, S_6 = 150, S_7 = 177, S_8 = 204, S_9 = 231.$$

04	*5*	*50*

Найденных констант квадратов расположим в М-матрицу размера 3*3, в частности по тому же правилу, см. рис.2. Теперь каждую константу квадрата будем рассматривать как идентификатор той группу в котором она была вычислена.

9	*23*	*77*
6	*31*	*2*

рис.2

Далее, вместо каждого идентификатора раскроем квадраты 3*3. Например,

$$S_1 = 15 \Leftrightarrow \begin{pmatrix} 8 & 1 & 6 \\ 3 & 5 & 7 \\ 4 & 9 & 2 \end{pmatrix}; S_2 = 42 \Leftrightarrow \begin{pmatrix} 17 & 10 & 15 \\ 12 & 14 & 16 \\ 13 & 18 & 11 \end{pmatrix}; \ldots; S_8 = 204 \Leftrightarrow$$

$$\Leftrightarrow \begin{pmatrix} 71 & 64 & 69 \\ 66 & 68 & 70 \\ 67 & 72 & 65 \end{pmatrix} S_9 = 231 \Leftrightarrow \begin{pmatrix} 80 & 73 & 78 \\ 75 & 77 & 79 \\ 76 & 81 & 74 \end{pmatrix}$$

В итоге

Вычислим константы квадратта построенной М-матрицы:

$$S = \frac{a_1 + a_9}{2}$$

			8	1	6			
			3	5	7			
			4	9	2			
26	19	24						
21	23	25						
22	27	20						
			80	73	78	17	10	15
			75	77	79	12	14	16
			76	81	74	13	18	11

71	64	69	8	1	6	53	46	51
66	68	70	3	5	7	48	50	52
67	72	65	4	9	2	49	54	47
26	19	24	44	37	42	62	55	60
21	23	25	39	41	43	57	59	61
22	27	20	40	45	38	58	63	56
35	28	33	80	73	78	17	10	15
30	32	34	75	77	79	12	14	16
31	36	29	76	81	74	13	18	11

Произведем проверку. Например сумма первой строка: 71 + 64 + 69 + 8 + 1 + 6 + 53 + 46 + 51 = 369. Аналогично, сумма каждой строки и сумма каждого столбца, а также сумма основных диагоналей в отдельности равны 369. Цель достигнута.

Мы построили магический квадрат размера 9*9 на базе ранее построенного одного магического квадрата размера 3*3. Далее в силу константы квадратв размера 3*3 мы можем

получить множество различных магических квадратов размера 9*9 от построенного нами магического квадрата размера 9*9: каждого квадрата (блока) размера 3*3 независимо от других можно поварочивать по часовой стрелке(или против) на $90^0;180^0;270^0$, то каждый раз появиться новый магический квадрат размера 9*9. Эта возможность многообразия дает хорошее условие применение магических квадратов высокого порядка (например 100*100) к информационной безопасности, в частности в криптографии.

Итак, фрактальные магические квадраты имеют потенциальные применения в различных областях:

1.Искусство и дизайн: Эстетическая привлекательность фрактальных магических квадратов делает их подходящими для использования в художественных и архитектурных проектах.

2.Криптография: Сложные, но структурированные узоры фрактальных магических квадратов могут быть использованы в криптографических алгоритмах для создания сложных шифров.

3.Математические исследования: Фрактальные магические квадраты открывают новые возможности для исследований в области теории чисел, комбинаторики и фрактальной геометрии.

4.Образование: Изучение фрактальных магических квадратов может быть полезным для образовательных целей, помогая студентам лучше понять концепции магических квадратов и фракталов.

Исследование фрактальных магических квадратов находится на ранних стадиях, и существует множество направлений для дальнейшего изучения:

1.Анализ самоподобных структур: Изучение самоподобия фрактальных магических квадратов и их свойств на различных масштабах.

2.Генерация новых классов фрактальных магических квадратов: Разработка новых методов построения фрактальных магических квадратов и исследование их свойств.

3.Применение в теории чисел: Исследование связи фрактальных магических квадратов с другими объектами теории чисел, такими как простые числа и квадратичные формы.

Заключение:

Фрактальные магические квадраты представляют собой увлекательное пересечение двух различных математических концепций. Их уникальные свойства и потенциальные применения подчеркивают их значимость как в теоретических, так и в практических контекстах. Дальнейшее изучение фрактальных магических квадратов может привести к более глубокому пониманию природы математических структур и их применения в различных областях.

Список использованной литературы

1.Мандельборт Б. Фрактальная геометрия природы. – Москва: Институт компьютерных исследований, 2002.х656с.

2. Гундина М.А., Кондратьева Н.А. Прикладная математика. Магические квадраты. Электронный учебный материал. – Минск БНТУ 2019– 27 с.

3. Макарова, Н.В. Волшебный мир магический квадратов. – Саратов, 2009. – 180 с.

4.Постников, М.М. Магические квадраты. – Москва: 2010. 88 с.

5.Ланкастер П. Теория матриц. -пер. с англ. – Москва: Наука, 1978. – 280 с.

6.Романко В.К. Разностные уравнения. – Москва: БИНОМ. Лабораторий знаний, 2006. –112 с.

7.Кордемский Б.А. Математическая смекалка. – М.: ГИТТЛ. 1959. – 576 с.

8.Гантмахер Ф.Т. Теория матриц. – Москва: Наука, 1988. – 552 с.

9.Чебраков Ю.В. Теория магических матриц. –СПб.: Изд-во «ВВМ», 2010. –280 с.

10.Heinz H. Magic Squares, Magic Stars & Other Patterns. – Last updated Nov 2009. – http://www.magic-squares.net/

11.Байзаков А.Б., Момбеков А.Д. О некоторых свойствах квадратных матриц, сохраняющие симметрии //Известия НАН КР. – Бишкек: Илим, 2018. – С.25-38.

12.Байзаков А.Б., Шаршенбеков М.М., Айтбаев К.А., Момбеков А.Д. Математическое моделирование магических квадратов высокого порядка и их приложения к информационной безопасности// Международная научная конференция «Актуальные проблемы математики и образования». 12-13 мая 2023г., г. Ош, Кыргызстан.

13.Baizakov A.B., Kazakbaeva Z. Construction of high order mathematical models of the magic square and their computer// MATERIALS of the VII World Congress of Turkic World Mathematicians (TWMS Congress-2023) (Part II) p.247-250.

14.Борубаев А.А., Байзаков А.Б. Математические модели построения и выявления свойств магических матриц высокого порядка //Авторское свидетельство №3754 Кыргызпатента об авторском праве. – 28.11.2019.

15.Baizakov A.B., Sharshenbekov M.M., Aitbaev K.A. Magic square: Terms of arithmetic progression – identifiers// Вестник Института математики НАН КР. - 2022.-№1.- С.77-81.

16.Baizakov A.B., Mombekov A.J., Sharshenbekov M.M., Creation of the database of low-order M-matrices is on important step of the decomposition method // Вестник Института математики НАН КР. - 2022.-№2.- С.65-68.

17.Байзаков А.Б., Айтбаев К.А., Шаршенбеков М.М. Компьютерное моделирование магических квадратов нечетного порядка методом террас и ее применение в криптографии // Известия НАН КР.–Бишкек, - 2020.- №4 -С51-58.

18.Байзаков А.Б., Айтбаев К.А.Шаршенбеков М.М.Magic square: Terms of arithmetic progression – identifiers //Авторское свидетельство №5075 Кыргызпатента об авторском праве. – 21.12.2022.

19.http://www.tvideo.ru/news, 10.09.2010.

20.http://oko-uran999.narod.ru/gl-txt.html, 22.06.19.

Рецензент:д.ф-м.н., Байзаков А.Б.

УДК: 517.94

Усенов И.А., Адилбекова А.Т., Эргешбаева А.Д.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Усенов И.А., Адилбекова А.Т., Эргешбаева А.Д.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Usenov I.A., Adilbekova A.T., Ergeshbaeva A.D.
KNU Jusup Balasagyn

БИРИНЧИ ТҮРДӨГҮ ОПЕРАТОРДУК ТЕҢДЕМЕНИН ЧЕЧИМИНИН ЧЕКТҮҮ ӨЛЧӨМДҮҮ ЖАКЫНДАШУУСУ
КОНЕЧНОМЕРНАЯ АППРОКСИМАЦИЯ РЕШЕНИЯ ОПЕРАТОРНОГО УРАВНЕНИЯ ПЕРВОГО РОДА
FINITE-DIMENSIONAL APPROXIMATION OF THE SOLUTION OF AN OPERATOR EQUATION OF THE FIRST KIND

Кыскача мүнөздөмө: Бул иштин максаты чектүү өлчөмдүү жакындаштыруунун түз ыкмасын колдонуу менен Гильберт мейкиндигинде биринчи тектеги оператордук теңдеменин чечүүнүн чектүү өлчөмдүү ыкмаларын изилдөө жана чыгарылыштардын жакындоосун жана регуляризациялык касиеттерин талдоо, ошондой эле баштапкы маалыматтардын бузулушу болгон учурда болжолдуу чечимдердин конвергенциясы жана туруктуулугу үчүн шарттарды түзүү.

Аннотация: Данная работа посвящена изучению конечномерных методов решения операторных уравнений первого рода в гильбертовых пространствах с использованием прямого метода конечномерной аппроксимации. Анализ их аппроксимационных и регуляризирующих свойств, а также установление условий сходимости и устойчивости приближённых решений при наличии возмущений исходных данных.

Abstract: The aim of this work is to study finite-dimensional methods for solving operator equations of the first kind in Hilbert spaces using the direct method of finite-dimensional approximation, and to analyze their approximation and regularizing properties, as well as establishing conditions for convergence and stability of approximate solutions in the presence of perturbations of the initial data.

Негизги сөздөр: Чектүү өлчөмдүү жакындоо, оператор теңдеме, биринчи түр, сызыктуу эмес оператор, конвергенция, Гильберт, Липшиц.

Ключевые слова: Конечномерная аппроксимация, операторное уравнение, первого рода, нелинейный оператор, сходимость, Гильберт, Липшиц.

Keywords: Finite-dimensional approximation, operator equation, first kind, nonlinear operator, convergence, Hilbert, Lipschitz.

В качестве объекта исследования рассматривается операторное уравнение вида $Az = u + BKz$, (1)

Уравнение (1) исследуется:

1. A - линейный вполне непрерывный оператор;

2. $B = \left(A^* A\right)^{1/2}$ - линейный вполне непрерывный самосопряженный положительный оператор в гильбертовом пространстве;

3. K - нелинейный оператор, определенный в гильбертовом пространстве.

Через A^* обозначим оператор, сопряженный оператору A. Известно, что A^* линейный вполне непрерывный оператор.

Предполагаем, что

1. $\forall z_1, z_2 \in H$ оператор K, удовлетворяет условию Липшица

$\|Kz_1 - Kz_2\| \le N\|z_1 - z_2\|$; (2)

2. при $u = u_0$ уравнение (1) имеет единственное решение $z_0 \in H$, истокообразно представимое в виде

$z_0 = A^* A v_0$, где $v_0 \in H$. (3)

Оператор A^{-1} существует, но не является ограниченным. Тогда решение уравнения (1) не является устойчивым от правой части u, т.к. на практике известно только приближенное значение u взятое из экспериментов, т.е. на правую часть уравнения (1) допускается погрешность δ.

$\left\| u_0 - u_\delta \right\| \le \delta.$ (4)

Ортонормированные собственные элементы оператора A, соответствующее собственным значениям, $\lambda_1 \ge \lambda_2 \ge ... \ge \lambda_k \ge 0$ причем $\lambda_k \to 0$ при $k \to \infty$.

$\varphi_1, \varphi_2, ..., \varphi_k, ...$-собственные функции оператора $A^* A$. Они в пространстве H образуют ортонормированный базис. В качестве аппроксимирующих подпространств H_n используем n первых элементов.

В конечномерном подпространстве исследуемое уравнение принимает вид

$$z_{\alpha,0}^n = \sum_{k=1}^{n} \frac{\lambda_k u_{0_k} \psi_k}{\alpha + \lambda_k^2} + \sum_{k=1}^{n} \frac{\lambda_k^2 \left(K(z_{\alpha,0}^n), \psi_k \right)}{\alpha + \lambda_k^2} \psi_k . \quad (5)$$

Будет показано, что при специальном выборе параметра регуляризации $\alpha(n)$, зависящего от n, последовательность $\left\{ z_{\alpha(n),0}^n \right\}$ при $n \to \infty$ сходится по норме пространства H к точному решению исходного уравнения (1).

При $u = u_0$ согласно предположению, точное решение представимо в форме

$$z_0 = \sum_{k=1}^{\infty} \frac{u_{0_k} \psi_k}{\lambda_k} + \sum_{k=1}^{\infty} \left(K(z_0), \psi_k \right) \psi_k \quad . (6)$$

Рассмотрим выражение, получаемое вычитанием (6) из (5).

$$z_{\alpha,0}^n - z_0 = \sum_{k=1}^{n} \frac{\lambda_k u_{0_k} \psi_k}{\alpha + \lambda_k^2} + \sum_{k=1}^{n} \frac{\lambda_k^2 \left(K(z_{\alpha,0}), \psi_k \right)}{\alpha + \lambda_k^2} \psi_k - \sum_{k=1}^{\infty} \frac{u_{0_k} \psi_k}{\lambda_k} - \sum_{k=1}^{\infty} \left(K(z_0), \psi_k \right) \psi_k . \quad (7)$$

Согласно предположению при $u = u_0$ существует $z_0 \in H$. Тем самым установлено тождество $Az_0 = u_0 + BK(z_0)$. Из последнего соотношения следует

$$u_{0_k} = \lambda_k z_{0_k} - \lambda_k (K(z_0), \psi_k) . \quad (8)$$

С учётом тождества (8) проведём следующие преобразования:

$$\begin{aligned} \sum_{k=1}^{n} \frac{\lambda_k u_{0_k}}{\alpha + \lambda_k^2} \psi_k - \sum_{k=1}^{n} \frac{u_{0_k}}{\lambda_k} \psi_k &= \sum_{k=1}^{n} \left(\frac{\lambda_k}{\alpha + \lambda_k^2} - \frac{1}{\lambda_k} \right) u_{0_k} \psi_k = -\alpha \sum_{k=1}^{n} \frac{u_{0_k} \psi_k}{\left(\alpha + \lambda_k^2 \right) \lambda_k} = \\ &= -\alpha \sum_{k=1}^{n} \frac{\left(\lambda_k z_{0_k} - \lambda_k (K(z_0), \psi_k) \right) \psi_k}{\left(\alpha + \lambda_k^2 \right) \lambda_k} = -\alpha \sum_{k=1}^{n} \frac{z_{0_k} \psi_k}{\alpha + \lambda_k^2} + \alpha \sum_{k=1}^{n} \frac{(K(z_0), \psi_k) \psi_k}{\alpha + \lambda_k^2}; \end{aligned} \quad (9)$$

1. $$\sum_{k=1}^{n} \frac{\lambda_k^2 \left(K(z_{\alpha,0}), \psi_k \right)}{\alpha + \lambda_k^2} \psi_k - \sum_{k=1}^{n} \frac{\lambda_k^2 \left(K(z_0), \psi_k \right)}{\alpha + \lambda_k^2} \psi_k = \sum_{k=1}^{n} \frac{\lambda_k^2 \left(K(z_{\alpha,0}) - K(z_0), \psi_k \right)}{\alpha + \lambda_k^2} \psi_k ; \quad (10)$$

$$\sum_{k=1}^{n}\frac{\lambda_k^2\left(K(z_0),\psi_k\right)}{\alpha+\lambda_k^2}\psi_k-\sum_{k=n+1}^{\infty}\frac{u_{0_k}\psi_k}{\lambda_k}-\sum_{k=1}^{\infty}\left(K(z_0),\psi_k\right)\psi_k=\sum_{k=1}^{n}\frac{\lambda_k^2\left(K(z_0),\psi_k\right)}{\alpha+\lambda_k^2}\psi_k-$$

2. $$-\sum_{k=1}^{n}\left(K(z_0),\psi_k\right)\psi_k-\sum_{k=n+1}^{\infty}\left(K(z_0),\psi_k\right)\psi_k-\sum_{k=n+1}^{\infty}\frac{u_{0_k}\psi_k}{\lambda_k}=\sum_{k=1}^{n}\left(\frac{\lambda_k^2}{\alpha+\lambda_k^2}-1\right)\left(K(z_0),\psi_k\right)\psi_k- \quad (11)$$

$$-\sum_{k=n+1}^{\infty}\left(K(z_0),\psi_k\right)\psi_k-\sum_{k=n+1}^{\infty}\frac{\left(\lambda_k z_{0_k}-\lambda_k\left(K(z_0),\psi_k\right)\right)\psi_k}{\lambda_k}=-\alpha\sum_{k=1}^{n}\frac{1}{\alpha+\lambda_k^2}\left(K(z_0),\psi_k\right)\psi_k-$$

$$-\sum_{k=n+1}^{\infty}\left(K(z_0),\psi_k\right)\psi_k+\sum_{k=n+1}^{\infty}\left(K(z_0),\psi_k\right)\psi_k-\sum_{k=n+1}^{\infty}z_{0_k}\psi_k=-\alpha\sum_{k=1}^{n}\frac{\left(K(z_0),\psi_k\right)\psi_k}{\alpha+\lambda_k^2}-\sum_{k=n+1}^{\infty}z_{0_k}\psi_k.$$

В результате преобразований (7) запишется

$$z_{\alpha,0}^n-z_0=-\alpha\sum_{k=1}^{n}\frac{z_{0_k}\psi_k}{\alpha+\lambda_k^2}+\alpha\sum_{k=1}^{n}\frac{\left(K(z_0),\psi_k\right)\psi_k}{\alpha+\lambda_k^2}+\sum_{k=1}^{n}\frac{\lambda_k^2\left(K(z_{\alpha,0})-K(z_0),\psi_k\right)}{\alpha+\lambda_k^2}\psi_k-$$

$$-\alpha\sum_{k=1}^{n}\frac{\left(K(z_0),\psi_k\right)\psi_k}{\alpha+\lambda_k^2}-\sum_{k=n+1}^{\infty}z_{0_k}\psi_k=-\alpha\sum_{k=1}^{n}\frac{z_{0_k}\psi_k}{\alpha+\lambda_k^2}+ \quad (12)$$

$$+\sum_{k=1}^{n}\frac{\lambda_k^2\left(K(z_{\alpha,0})-K(z_0),\psi_k\right)}{\alpha+\lambda_k^2}\psi_k-\sum_{k=n+1}^{\infty}z_{0_k}\psi_k.$$

Согласно предположению, точное решение имеет истокообразной вид

$$z_{0_k}=\lambda_k^2 v_{0_k}. \quad (13)$$

С учетом (13), преобразуем (12)

$$z_{\alpha,0}^n-z_0=-\alpha\sum_{k=1}^{n}\frac{z_{0_k}\psi_k}{\alpha+\lambda_k^2}+\sum_{k=1}^{n}\frac{\lambda_k^2\left(K(z_{\alpha,0})-K(z_0),\psi_k\right)}{\alpha+\lambda_k^2}\psi_k-\sum_{k=n+1}^{\infty}z_{0_k}\psi_k=$$

$$=-\alpha\sum_{k=1}^{n}\frac{\lambda_k^2 v_{0_k}\psi_k}{\alpha+\lambda_k^2}+\sum_{k=1}^{n}\frac{\lambda_k^2\left(K(z_{\alpha,0})-K(z_0),\psi_k\right)}{\alpha+\lambda_k^2}\psi_k-\sum_{k=n+1}^{\infty}\lambda_k^2 v_{0_k}\psi_k. \quad (14)$$

Оценим (14)

$$\left\|z_{\alpha,0}^n-z_0\right\|=\left\|-\alpha\sum_{k=1}^{n}\frac{z_{0_k}\psi_k}{\alpha+\lambda_k^2}+\sum_{k=1}^{n}\frac{\lambda_k^2\left(K(z_{\alpha,0}^n)-K(z_0),\psi_k\right)}{\alpha+\lambda_k^2}\psi_k-\sum_{k=n+1}^{\infty}z_{0_k}\psi_k\right\|\le$$

$$\le\alpha\left\|\sum_{k=1}^{n}\frac{\lambda_k^2 v_{0_k}\psi_k}{\alpha+\lambda_k^2}\right\|+\left\|\sum_{k=1}^{n}\frac{\lambda_k^2\left(K(z_{\alpha,0}^n)-K(z_0),\psi_k\right)}{\alpha+\lambda_k^2}\psi_k\right\|-\left\|\sum_{k=n+1}^{\infty}\lambda_k^2 v_{0_k}\psi_k\right\|\le$$

$$\le\alpha\left(\sum_{k=1}^{n}\left(\frac{\lambda_k^2}{\alpha+\lambda_k^2}\right)^2 v_{0_k}^2\right)^{\frac{1}{2}}+\left(\sum_{k=1}^{n}\left(\frac{\lambda_k^2}{\alpha+\lambda_k^2}\right)^2\left(K(z_{\alpha,0}^n)-K(z_0),\psi_k\right)^2\right)^{\frac{1}{2}}+ \quad (15)$$

$$+\left(\sum_{k=n+1}^{\infty}\left(\lambda_k^2\right)^2 v_{0_k}^2\right)^{\frac{1}{2}}\le\alpha\left\|v_0\right\|+N\left\|z_{\alpha,0}^n-z_0\right\|+\lambda_{n+1}^2\left\|v_0\right\|.$$

Постоянная Липшица $N<1$ тогда из (15), получаем оценку

$$\left\|z_{\alpha,0}^n-z_0\right\|\le\frac{\alpha\left\|v_0\right\|+\lambda_{n+1}^2\left\|v_0\right\|}{1-N}. \quad (16)$$

Допустим, что

$$\alpha(n)=\lambda_{n+1}^2 \quad (17)$$

Тогда из оценки (16), имеем

$$\left\| z^n_{\alpha(n),0} - z_0 \right\| \le \frac{2\lambda^2_{n+1}\|v_0\|}{1-N}. \quad (18)$$

Известно, что $\lambda^2_{n+1} \to 0$ при $n \to \infty$, то $\alpha(n) \to 0$. Тогда (18) получим, что $z^n_{\alpha,0} \to z_0$ при $n \to \infty$.

Доказана теорема.

Теорема 4. Пусть: 1. справедливы теоремы 1и 2; 2. $\alpha(n) = \lambda^2_{n+1}$.Тогда $z^n_{\alpha,0} \to z_0$ при $n \to \infty$. Скорость сходимости определяет (18).

Пусть вместо u_0 нам известно его приближённое значение u_δ, такое, что

$$\left\| u_0 - u_\delta \right\| \le \delta. \quad (19)$$

В конечномерном подпространстве исследуемое уравнение принимает вид

$$z^{n(\delta)}_{\alpha(n),\delta} = \sum_{k=1}^{n} \frac{\lambda_k u_{\delta_k} \psi_k}{\alpha + \lambda_k^2} + \sum_{k=1}^{n} \frac{\lambda_k^2 \left(K(z^{n(\delta)}_{\alpha(n),\delta}), \psi_k \right)}{\alpha + \lambda_k^2} \psi_k . \quad (20)$$

Будет показано, что при специальном выборе параметра регуляризации $\alpha(n), n(\delta)$, зависящего от n, последовательность $\left\{ z^{n(\delta)}_{\alpha(n),\delta} \right\}$ при $n \to \infty$ сходится по норме пространства H к точному решению исходного уравнения (1).

Рассмотрим $z_{\alpha,\delta} - z_0$. С учётом неравенства треугольника имеем

$$\left\| z^{n(\delta)}_{\alpha(n),\delta} - z_0 \right\| \le \left\| z^{n(\delta)}_{\alpha(n),\delta} - z^n_{\alpha(n),0} \right\| + \left\| z^n_{\alpha(n),0} - z_0 \right\|. \quad (21)$$

Второе слагаемое в правой части (21) удовлетворяет неравенству (18).

Оценим первое слагаемое в правой части (21)

$$\left\| z^{n(\delta)}_{\alpha(n),\delta} - z^n_{\alpha(n),0} \right\| = \left\| \sum_{k=1}^{n} \frac{\lambda_k u_{\delta_k} \psi_k}{\alpha + \lambda_k^2} + \sum_{k=1}^{n} \frac{\lambda_k^2 \left(K(z^{n(\delta)}_{\alpha(n),\delta}), \psi_k \right)}{\alpha + \lambda_k^2} \psi_k - \right.$$

$$\left. - \sum_{k=1}^{n} \frac{\lambda_k u_{0_k} \psi_k}{\alpha + \lambda_k^2} + \sum_{k=1}^{n} \frac{\lambda_k^2 \left(K(z^n_{\alpha(n),0}), \psi_k \right)}{\alpha + \lambda_k^2} \psi_k \right\| \le \left\| \sum_{k=1}^{n} \frac{\lambda_k \left(u_{\delta_k} - u_{0_k} \right) \psi_k}{\alpha + \lambda_k^2} \right\| +$$

$$+ \left\| \sum_{k=1}^{n} \frac{\lambda_k^2 \left(K(z^{n(\delta)}_{\alpha(n),\delta}) - K(z^n_{\alpha(n),0}), \psi_k \right)}{\alpha + \lambda_k^2} \psi_k \right\| \le \left(\sum_{k=1}^{n} \left(\frac{\lambda_k}{\alpha + \lambda_k^2} \right)^2 \left(u_{\delta_k} - u_{0_k} \right)^2 \right)^{\frac{1}{2}} +$$

$$+ \left(\sum_{k=1}^{n} \left(\frac{\lambda_k^2}{\alpha + \lambda_k^2} \right)^2 \left(K(z^{n(\delta)}_{\alpha(n),\delta}) - K(z^n_{\alpha(n),0}) \right)^2 \right)^{\frac{1}{2}} \le \frac{1}{\alpha} \left\| u_\delta - u_0 \right\| + \left\| K(z^{n(\delta)}_{\alpha(n),\delta}) - K(z^n_{\alpha(n),0}) \right\| \le$$

$$\le \frac{\delta}{\alpha} + N \left\| z^{n(\delta)}_{\alpha(n),\delta} - z^n_{\alpha(n),0} \right\|.$$

Отсюда при $N < 1$, имеем

$$\left\| z^{n(\delta)}_{\alpha(n),\delta} - z^n_{\alpha(n),0} \right\| \le \frac{\delta}{\alpha(1-N)}. \quad (22)$$

Тогда используя неравенств (18) и (22) из (21) имеем

$$\left\| z_{\alpha(n),\delta}^{n(\delta)} - z_0 \right\| \le \frac{\delta}{\alpha(1-N)} + \frac{2\lambda_{n+1}^2 \|v_0\|}{1-N}. \quad (23)$$

Учитывая соотношение (17), из (23) вытекает следующая оценка

$$\left\| z_{\alpha(n),\delta}^{n(\delta)} - z_0 \right\| \le \frac{\delta}{\lambda_{n+1}^2(1-N)} + \frac{2\lambda_{n+1}^2 \|v_0\|}{1-N}. \quad (24)$$

Рассмотрим правую часть неравенства (24) как функцию от λ_{n+1}^2

$$P\left(\lambda_{n+1}^2\right) = \frac{\delta}{\lambda_{n+1}^2(1-N)} + \frac{2\lambda_{n+1}^2 \|v_0\|}{1-N}. \quad (25)$$

Найдём максимум функции, приравнивая её производную к нулю

$$P'\left(\lambda_{n+1}^2\right) = -\frac{\delta}{\left(\lambda_{n+1}^2\right)^2} + 2\|v_0\| = 0. \quad (26)$$

то

$$n(\delta) = \lambda_{n+1}^2 = \sqrt{\frac{\delta}{2\|v_0\|}} = c\sqrt{\delta}, \qquad c = \sqrt{\frac{1}{2\|v_0\|}}. \quad (27)$$

Вычислим значение функции в точке максимума

$$P\left(c\sqrt{\delta}\right) = \frac{\delta}{c\sqrt{\delta}(1-N)} + \frac{2c\sqrt{\delta}\|v_0\|}{1-N} = \left(\frac{1}{c(1-N)} + \frac{2c\|v_0\|}{1-N}\right)\sqrt{\delta} = c_1\sqrt{\delta}, \quad c_1 = \frac{1}{c(1-N)} + \frac{2c\|v_0\|}{1-N}.$$

Таким образом, имеем оценку $P\left(\lambda_{n+1}^2\right) \le P\left(c\sqrt{\delta}\right) = c_1\sqrt{\delta}$. Тогда оценка (24) запишется в виде

$$\left\| z_{\alpha(n),\delta}^{n(\delta)} - z_0 \right\| \le c_1\sqrt{\delta}. \quad (28)$$

Таким образом, в норме пространства H имеем $z_{\alpha(n),\delta}^{n(\delta)} \to z_0$ причём $z_{\alpha(n),\delta}^{n(\delta)}$ служит устойчивым решением конечномерной задачи.

Доказана теорема

Теорема 5. Пусть: 1. справедливы теоремы 3 и 4; 2 $n(\delta) = \lambda_{n+1}^2 = \sqrt{\frac{\delta}{2\|v_0\|}}$. Тогда $z_{\alpha(n),\delta}^{n(\delta)} \to z_0$ при $n(\delta) \to 0$.

Список использованной литературы

1.Лаврентьев М.М. О некоторых некорректных задачах математической физики.- Новосибирск, 1962.

2.Саадабаев А. Приближенные методы решения нелинейных интегральных и операторных уравнений 1-го рода.- Бишкек, 1997.

3.Усенов И.А Метод малого параметра для регуляризации решения нелинейного операторного уравнения первого рода // Исслед. по интегр.-дифф. урав. вып. №40, стр. 114-120, Бишкек-2009г.

4.Hadamard J. Le probleme de Cauchy et les equations aux dirivees partielles linlaires hyperboliques //Paris , Hermann, 1932.

5.Тихонов А.Н., Арсенин. Методы решения некорректных задач.-М.: Наука,1986.

6.Иванов В.К., Васин В.В., Танана В.П. Теория линейных некорректных задач и ее приложения.- Наука, 1978.
7.Люстерник Л.А., Соболев В.И. Элементы функционального анализа.-М.: Наука, 1965.
8.Канторович Л.В., Акилов Г.П. Функциональный анализ-М. Наука, 77.
9.Красносельский М.А. и др. Приближенное решение операторных уравнений.- М.:,69 г.
10.Ахиезер Н.И., Глазман И.М. Теория линейных операторов М.:-1950

Рецензент: к.ф-м.н., доцент Акерова Д.А.

УДК: 517.94

Усенов И.А., Зайитканова А.Т., Кадыркулова А.К., Банышева А.А.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Усенов И.А., Зайитканова А.Т., Кадыркулова А.К., Банышева А.А.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Usenov I.A. , Zaitkanova A.T., Kadyrkulova A.K., Banysheva A.A.
KNU Jusup Balasagyn

БИРИНЧИ ТЕКТЕГИ СЫЗЫКТУУ ЭМЕС ОПЕРАТОРДУК ТЕҢДЕМЕНИН ЧЕЧИМИН РЕГУЛЯРИЗАЦИЯЛОО ҮЧҮН КИЧИ ПАРАМЕТР ЫКМАСЫ МЕТОД МАЛОГО ПАРАМЕТРА ДЛЯ РЕГУЛЯРИЗАЦИИ РЕШЕНИЯ НЕЛИНЕЙНОГО ОПЕРАТОРНОГО УРАВНЕНИЯ ПЕРВОГО РОДА SMALL PARAMETER METHOD FOR REGULARIZING THE SOLUTION OF A NONLINEAR OPERATOR EQUATION OF THE FIRST KIND

Кыскача мүнөздөмө: Бул иштин максаты - Гильберт мейкиндиктеринде биринчи түрдөгү оператордук теңдемени кичине параметр ыкмасын колдонуу менен чечүү үчүн регуляризациялоочу операторду түзүү, ошондой эле баштапкы маалыматтардын бузулушу болгон учурда болжолдуу чечимдердин конвергенциясы жана туруктуулугу үчүн шарттарды түзүү.

Аннотация: Целью данной работы является исследование построение регуляризирующего оператора для решения операторного уравнения первого рода в гильбертовых пространствах с использованием метода малого параметра, а также установление условий сходимости и устойчивости приближённых решений при наличии возмущений исходных данных.

Abstract: The aim of this work is to study the construction of a regularizing operator for solving an operator equation of the first kind in Hilbert spaces using the small parameter method, as well as to establish conditions for the convergence and stability of approximate solutions in the presence of perturbations of the initial data.

Негизги сөздөр: кичи параметр, оператор теңдеме, биринчи тектеги, сызыктуу эмес оператор, жыйналуучулук, Гильберт, Липшиц.

Ключевые слова: Малый параметр, операторное уравнение, первого рода, нелинейный оператор, сходимость, Гильберт, Липшиц.

Keywords: Small parameter, operator equation, first kind, nonlinear operator, convergence, Hilbert, Lipschitz.

Объектом исследовании является операторное уравнение вида

$Az = u + BKz$, (0.1)

Операторное уравнение (1) исследуется, когда:

$$Az = \int_0^1 (t-s)\, z(s)\, ds, \quad u(t) = \frac{t}{6} - \frac{8}{15}, \; BK(z) = \int_0^1 \left(t + s^2\right) z^2(s)\, ds$$

Таким образом получаем интегральное уравнение первого рода

$$\int_0^1 (t-s) z(s) ds = \frac{t}{6} - \frac{8}{15} + \int_0^1 \left(t + s^2\right) z^2(s) ds \ . \quad (1)$$

Предположим, что при $u_0(t) = \frac{t}{6} - \frac{8}{15}$ уравнение (1) имеет точное решение $z_0(t)$.

Ядро интегрального оператора $Az = \int_0^1 (t-s) z(s) ds$ не является симметричным.

Через $A^{\bullet} z = \int_0^1 (s-t) z(s) ds$ обозначим оператор, сопряженный оператору A.

Обе части уравнение (1) умножаем на сопряженный оператор $A^{\bullet}$. Тогда

$$A^{\bullet} Az = \int_0^1 (s-t) \int_0^1 (s-\tau) z(\tau) d\tau ds = \int_0^1 \left(\frac{1}{3} - \frac{s}{2} + \left(s - \frac{1}{2} \right) t \right) z(s) ds \, ;$$

$$A^{\bullet} u = \int_0^1 (s-t) \left(\frac{s}{6} - \frac{8}{15} \right) ds = \frac{9t}{20} - \frac{19}{90} \, ;$$

$$A^{\bullet} BK(z) = \int_0^1 (s-t) \int_0^1 \left(s + \tau^2\right) z^2(\tau) d\tau ds = \int_0^1 \left(\frac{1}{3} + \frac{s^2}{2} - \left(s^2 + \frac{1}{2} \right) t \right) z^2(s) ds \, .$$

Следовательно, получаем эквивалентное уравнение симметричным ядром уравнению (1)

$$\int_0^1 \left(\frac{1}{3} - \frac{s}{2} + \left(s - \frac{1}{2} \right) t \right) z(s) ds = \frac{9t}{20} - \frac{19}{90} + \int_0^1 \left(\frac{1}{3} + \frac{s^2}{2} - \left(s^2 + \frac{1}{2} \right) t \right) z^2(s) ds \, . \quad (2)$$

Допустим, что предполагаемое точное решение $z_0(t)$ представимо в виде $z_0 - A^* K z_0 = A^* A v_0$,

$$z_0(t) - \int_0^1 (s-t) z_0^2(s) ds = \int_0^1 \left(\frac{1}{3} - \frac{s}{2} + \left(s - \frac{1}{2} \right) t \right) v_0(s) ds \, . \quad (3)$$

Наряду с уравнением (1) рассмотрим уравнение второго рода вида

$$\alpha z_\alpha(t) + \int_0^1 \left(\frac{1}{3} - \frac{s}{2} + \left(s - \frac{1}{2} \right) t \right) z_\alpha(s) ds = \frac{9t}{20} - \frac{19}{90} + \left(\alpha E + \int_0^1 \left(\frac{1}{3} + \frac{s^2}{2} - \left(s^2 + \frac{1}{2} \right) t \right) (\cdot) ds \right) z_\alpha^2(t) \, . \quad (4)$$

Введем обозначение

$$f_\alpha(t)=\frac{9t}{20}-\frac{19}{90}+\left(\alpha E+\int_0^1\left(\frac{1}{3}+\frac{s^2}{2}-\left(s^2+\frac{1}{2}\right)t\right)(\cdot)ds\right)z_\alpha^2(t). \quad (5)$$

Тогда уравнение (4) запишется в виде

$$\alpha z_\alpha(t)+\int_0^1\left(\frac{1}{3}-\frac{s}{2}+\left(s-\frac{1}{2}\right)t\right)z_\alpha(s)ds=f_\alpha(t). \quad (6)$$

Введем обозначения

$$c_1=\int_0^1\left(\frac{1}{3}-\frac{s}{2}\right)z_\alpha(s)ds, \qquad c_2=\int_0^1\left(s-\frac{1}{2}\right)z_\alpha(s)ds. \quad (7)$$

Тогда, формальное решение уравнения (6) запишется в виде

$$z_\alpha(t)=\frac{f_\alpha(t)-c_1-c_2t}{\alpha}. \quad (8)$$

Для того чтобы найти постоянные c_1, c_2 формулы (8) подставим в (7) и после вычисления, имеем

$$c_1=\frac{12}{1+12\alpha}\int_0^1\left(\frac{1}{3}-\frac{s}{2}\right)f_\alpha(s)ds, \qquad c_2=\frac{12}{1+12\alpha}\int_0^1\left(s-\frac{1}{2}\right)f_\alpha(s)ds. \quad (9)$$

Тогда решение уравнения (6), имеет вид

$$z^\alpha(t)=\frac{1}{\alpha}f_\alpha(t)-\frac{12}{\alpha(1+12\alpha)}\int_0^1\left(\frac{1}{3}-\frac{s}{2}\right)f_\alpha(s)ds-\frac{12t}{\alpha(1+12\alpha)}\int_0^1\left(s-\frac{1}{2}\right)f_\alpha(s)ds. \quad (10)$$

Далее подставляя значения функции $f_\alpha(t)$ в формулы (10), имеем

$$z_\alpha(t)=\frac{1}{\alpha}\left(\frac{9t}{20}-\frac{19}{90}\right)+z_\alpha^2(t)+\frac{1}{\alpha}\int_0^1\left(\frac{1}{3}+\frac{s^2}{2}-\left(s^2+\frac{1}{2}\right)t\right)z_\alpha^2(s)ds-$$

$$-\frac{12}{\alpha(1+12\alpha)}\left(-\frac{19}{1080}+\alpha\int_0^1\left(\frac{s}{2}-\frac{1}{3}\right)z_\alpha^2(s)ds\right)+\int_0^1\left(\frac{s^2}{24}-\frac{1}{36}\right)z_\alpha^2(s)ds- \quad (11)$$

$$-\frac{12t}{\alpha(12\alpha-1)}\left(\frac{3}{80}+\alpha\int_0^1\left(\frac{1}{2}-s\right)z_\alpha^2(s)ds+\int_0^1\left(-\frac{s^2}{12}-\frac{1}{24}\right)z_\alpha^2(s)ds+\right).$$

Собирая подобные в формуле (11), имеем

$$z^\alpha(t)=\frac{27t}{5(1+12\alpha)}-\frac{38}{15(1+12\alpha)}+z_\alpha^2(t)+\frac{12}{1+12\alpha}\int_0^1\left(\frac{1}{3}+\frac{s^2}{2}-\left(\frac{1}{2}+s^2\right)t\right)z_\alpha^2(s)ds-$$

$$-\frac{12}{1+12\alpha}\int_0^1\left(\frac{1}{3}-\frac{s}{2}+\left(s-\frac{1}{2}\right)t\right)z_\alpha^2(s)ds. \quad (12)$$

Найдем собственные значения и соответствующие собственные функции ядро $\frac{1}{3}-\frac{s}{2}+\left(s-\frac{1}{2}\right)t$

$$\int_0^1\left(\frac{1}{3}-\frac{s}{2}+\left(s-\frac{1}{2}\right)t\right)\varphi(s)ds=\frac{1}{\lambda}\varphi(t). \quad (13)$$

Введем обозначения

$$c_1=\int_0^1\left(\frac{1}{3}-\frac{s}{2}\right)\varphi(s)ds, \qquad c_2=\int_0^1\left(s-\frac{1}{2}\right)\varphi(s)ds. \quad (14)$$

Тогда формальное решение уравнения (13), имеет вид

$\varphi(t)=\lambda(c_1+c_2t)$. (15)

Относительно c_1, c_2 получаем систему алгебраических уравнений

$$\begin{cases} c_1\left(1-\dfrac{\lambda}{12}\right)=0, \\ c_2\left(1-\dfrac{\lambda}{12}\right)=0. \end{cases} \quad (16)$$

Матрица системы (16), имеет вид

$$A-\lambda E=\begin{pmatrix} 1-\dfrac{\lambda}{12} & 0 \\ 0 & 1-\dfrac{\lambda}{12} \end{pmatrix}.$$

Отсюда

$$\det(A-\lambda E)=\begin{vmatrix} 1-\dfrac{\lambda}{12} & 0 \\ 0 & 1-\dfrac{\lambda}{12} \end{vmatrix}=\left(1-\frac{\lambda}{12}\right)^2=0.$$

Следовательно, интегральный оператор имеет кратные собственные значения $\lambda_{1,2}=12$

.

Вычислим ранг матрицы $A-12E$ т.е.

$$rang(A-12E)=\begin{pmatrix} 0 & 0 \\ 0 & 0 \end{pmatrix}=0.$$

Зная ранг матрицы, найдем количества собственных функции $n-rang(A-12E)=2-0=2$. Следовательно, матрица имеет простую структуру, т.е. существует две различные собственные функции

$\varphi_1(t)=\lambda_1(a+bt)$, $\varphi_2(t)=\lambda_2(c+dt)$, где a,b,c,d неизвестные коэффициенты.

По разложению

$z_\alpha^2(t)=z_{\alpha_1}\varphi_1(t)+z_{\alpha_2}\varphi_2(t)$, (17)

где $z_{\alpha_1}=\int_0^1\varphi_1(s)z_\alpha^2(s)ds=\int_0^1(a+bs)z_\alpha^2(s)ds$, $z_{\alpha_2}=\int_0^1\varphi_2(s)z_\alpha^2(s)ds=\int_0^1(c+ds)z_\alpha^2(s)ds$.

Тогда

$$z_\alpha^2(t)=144\int_0^1(a+bs)(a+bt)z_\alpha^2(s)ds+144\int_0^1(c+ds)(c+dt)z_\alpha^2(s)ds=\int_0^1\left(\frac{1}{3}-\frac{s}{2}+st-\frac{t}{2}\right)z_\alpha^2(s)ds$$

.(18)

Приравнивая коэффициенты, относительно неизвестных коэффициентов a,b,c,d имеем систему

$$\begin{cases} 144\left(a^2+b^2\right)=\dfrac{1}{3}, \\ 144\left(d^2+b^2\right)=1, \\ 144\left(ab+cd\right)=-\dfrac{1}{2}. \end{cases} \Rightarrow \begin{cases} a=\dfrac{1}{12\sqrt{3}}, \\ c=0 \\ b=-\dfrac{\sqrt{3}}{24}, \\ d=\dfrac{1}{24} \end{cases}$$

Тогда собственные функции имеют вид

$$\varphi_1(t)=\frac{1}{\sqrt{3}}-\frac{\sqrt{3}}{2}t,\ \varphi_2(t)=\frac{1}{2}t.$$

Значит

$$z_\alpha^2(t)=12\int_0^1\left(\frac{1}{3}-\frac{s}{2}+st-\frac{t}{2}\right)z_\alpha^2(s)ds. \quad (19)$$

Тогда значения разности $z_\alpha^2(t)-\dfrac{12}{1+12\alpha}\displaystyle\int_0^1\left(\frac{1}{3}-\frac{s}{2}+\left(s-\frac{1}{2}\right)t\right)z_\alpha^2(s)ds$ равны

$$\begin{aligned} z_\alpha^2(t)-\frac{12}{1+12\alpha}\int_0^1\left(\frac{1}{3}-\frac{s}{2}+\left(s-\frac{1}{2}\right)t\right)z_\alpha^2(s)ds=12\int_0^1\left(\frac{1}{3}-\frac{s}{2}+st-\frac{t}{2}\right)z_\alpha^2(s)ds- \\ -\frac{12}{1+12\alpha}\int_0^1\left(\frac{1}{3}-\frac{s}{2}+\left(s-\frac{1}{2}\right)t\right)z_\alpha^2(s)ds=\frac{144\alpha}{1+12\alpha}\int_0^1\left(\frac{1}{3}-\frac{s}{2}+\left(s-\frac{1}{2}\right)t\right)z_\alpha^2(s)ds. \end{aligned} \quad (20)$$

Следовательно

$$\begin{aligned} z^\alpha(t)=\frac{27t}{5(1+12\alpha)}-\frac{38}{15(1+12\alpha)}+\frac{12}{1+12\alpha}\int_0^1\left(\frac{1}{3}+\frac{s^2}{2}-\left(\frac{1}{2}+s^2\right)t\right)z_\alpha^2(s)ds+ \\ +\frac{144\alpha}{1+12\alpha}\int_0^1\left(\frac{1}{3}-\frac{s}{2}+\left(s-\frac{1}{2}\right)t\right)z_\alpha^2(s)ds. \end{aligned} \quad (21)$$

Переходя в (21) к пределу при $\alpha\to 0$, имеем

$$z_0(t)=\frac{27t}{5}-\frac{38}{15}+12\int_0^1\left(\frac{1}{3}+\frac{s^2}{2}-\left(\frac{1}{2}+s^2\right)t\right)z_0^2(s)ds. \quad (22)$$

Следовательно, относительно предполагаемого точного решения получаем нелинейное интегральное уравнение второго рода вида (22).

Введем обозначения

$$c_1=\int_0^1\left(\frac{1}{3}+\frac{s^2}{2}\right)z_0^2(s)ds,\quad c_2=\int_0^1\left(\frac{1}{2}+s^2\right)z_0^2(s)ds$$

Тогда формальное решение уравнение (22) запишется в виде

$$z_0(t)=\left(\frac{27}{5}-12c_2\right)t-\frac{38}{15}+12c_1. \quad (23)$$

Найдем значения параметров c_1, c_2

$$c_1=\frac{19}{90},\ c_2=\frac{11}{30}$$

Тогда подставляя значения параметров c_1, c_2 в (23) получаем точное решение исходного уравнения

$z_0(t) = t$.

Список использованной литературы

1.Лаврентьев М.М. О некоторых некорректных задачах математической физики.- Новосибирск, 1962.

2.Саадабаев А. Приближенные методы решения нелинейных интегральных и операторных уравнений 1-го рода.- Бишкек, 1997.

3.Усенов И.А Метод малого параметра для регуляризации решения нелинейного операторного уравнения первого рода // Исслед. по интегр.-дифф. урав. вып. №40, стр. 114-120, Бишкек-2009г.

4.Hadamard J. Le probleme de Cauchy et les equations aux dirivees partielles linlaires hyperboliques //Paris , Hermann, 1932.

5.Тихонов А.Н., Арсенин. Методы решения некорректных задач.-М.: Наука,1986.

6.Иванов В.К., Васин В.В., Танана В.П. Теория линейных некорректных задач и ее приложения.- Наука, 1978.

7.Люстерник Л.А., Соболев В.И. Элементы функционального анализа.-М.: Наука, 1965.

Рецензент: д.ф-м.н., профессор Темиров Б.К.

Сведения об авторах

1. **Абдыкеримова Ж.**Т. - к.полит.н., доцент ОП Журналистика, института журналистики и коммуникации КНУ им. Жусупа Баласагына.
2. **Адилбекова А.Т.** - магистрант Института целевой подготовки педагогических кадров имени И.Ч. Исамидинова КНУ им. Жусупа Баласагына.
3. **Адылбек кызы А.** - ведущий специалист-менеджер курса факультета Географии,экологии и туризма КНУ им. Жусупа Баласагына.
4. **Азимова М.А.** – преподаватель Бишкекский музыкально-педагогический институт им. Т. Эрматова.
5. **Акишева К.** - магистрант института журналистики и коммуникации КНУ им. Жусупа Баласагына.
6. **Алимбекова С.Р.** - магистрант КНУ им. Жусупа Баласагына.
7. **Алыбекова С.Н**. - магистрант КНУ им. Жусупа Баласагына.
8. **Алымбаева А.Н.** - магистрант Института целевой подготовки педагогических кадров им. И.Ч. Исамидинова КНУ им. Жусупа Баласагына.
9. **Асаналиева Ч.Н**. - доцент кафедры педагогики высшей школы КНУ им.Жусупа Баласагына.
10. **Амантурова Э. Б.** – старший преподаватель
11. **Аралбек кызы Н.** - Сянтань Университетинин (Кыргыз Кытай Эл Республикасы) адабият жана журналистика институтунун докторанты.
12. **Базакеева К.**Ж. - к.полит.н., доцент проректор КНУ им. Жусупа Баласагына.
13. **Байызбекова Э.А.** - магистрант «Развитие личностного потенциала в образовании: персонализация и цифровизация» Институт переподготовки и повышения квалификации кадров КНУ им. Жусупа Баласагына.
14. **Бақтыбай Мадина Ақылбек қызы.** - магистрант Л. Н. Гумилев атындагы Евразия улуттук университети.
15. **Банышева А.А.** - магистрант КНУ им. Жусупа Баласагына.
16. **Ботобеков А. Б**. - доктор экономических наук, профессор. КНУ им.Жусупа Баласагына.
17. **Буржубаева Д**.Т. - доцент кафедры «Теории истории Русской и Зарубежной литературы» КНУ им. Жусупа Баласагына
18. **Ван Ицзюнь**. - магистрант кафедры теории и практики русского языка,факультета русской и сляванской филологии КНУ им. Жусупа Баласагына.
19. **Ван Сюаньбо.** - магистрант кафедры теории и практики русского языка,факультета русской и сляванской филологии КНУ им. Жусупа Баласагына.
20. **Гао Ян**. - магистрант КНУ им. Жусупа Баласагына.
21. **Джумаш Лугма**. - Магистрант Международный Университет Кыргызской Республики.
22. **Дилдебек кызы Тамара**. – старший преподаватель, Бишкекский музыкально-педагогический институт им. Т. Эрматова.
23. **Дуйшо кызы А**. - магистрант института математики и информатики кафедры ”Функциональный анализ” КНУ им. Жусупа Баласагына.

24. **Доомотбекова М**.Д. - преподователь русского языка и литературы БАДК им.К.Кольбаева.
25. **Жаркымбаев Д. А.** – магистрант “Государственные и муниципальные факультет управления» КНУ им. Жусупа Баласагына.
26. **Зайитканова А.Т.** - магистрант КНУ им. Жусупа Баласагына.
27. **Иманалиев Т.И**.-старший преподователь кафедры зоологии,физиологии человека и животных КНУ им. Жусупа Баласагына.
28. **Иманбердиев Н.Н.** - магистрант факультета государственного и муниципального управления КНУ им. Жусупа Баласагына.
29. **Исаев К. К.** - магистрант Юридического факультета КНУ им. Жусупа Баласагына.
30. **Искакова Э.**И.- магистрант КНУ им. Жусупа Баласагына.
31. **Кабаева К. А.** - Институт иностранных языков КНУ им. Жусупа Баласагына.
32. **Кадыркулова А. К.** - магистрант КНУ им. Жусупа Баласагына.
33. **Кадыров О.М.** - магистрант кафедры Географии,экологии и туризма КНУ им. Жусупа Баласагына.
34. **Карабалаева Г.Т.** - д.пед.н.профессор КНУ им. Жусупа Баласагына.
35. **Козубаева В.Т.** — заместитель декана факультета Географии,экологии и туризма КНУ им. Жусупа Баласагына.
36. **Крутиков Д.А.** - кандидат филологических наук КНУ им. Жусупа Баласагына.
37. **Кубатбек уулу Д.** - магистрант КНУ им. Жусупа Баласагына.
38. **Кузнецова Е.Ю.** - магистрант КНУ им. Жусупа Баласагына.
39. **Кумарбек кызы А.** - магистрант КНУ им. Жусупа Баласагына.
40. **Кун Цян**.-магистрант кафедры педагогики высшей школы ИСГН КНУ им. Жусупа Баласагына.
41. **Ли Цзипин**. - магистрант кафедры педагогики высшей школы ИСГН КНУ им. Жусупа Баласагына.
42. **Лю Цзыцзы.** - магистрант факультета русской и славянской филологии кафедры РКИ.
43. **Лю Яхуей.** - магистрант Института кыргызско-китайский исследовательский КНУ им. Жусупа Баласагына.
44. **Маккамбаева К.Ж.** - магистрант кафедры ОП Китайский язык и литература, Кыргызско-китайского факультета КНУ им. Жусупа Баласагына.
45. **Макешев Э.**М. - магистрант Кафедры государственного и муниципального управления КНУ им. Жусупа Баласагына.
46. **Малаева М.А**. - Магистрант
47. **Мамбетакунов У. Э.** – д.п.н., профессор, Бишкекский музыкально-педагогический институт им. Т. Эрматова
48. **Мамбетова А. А.** - к.э.н., доцент КНУ им. Ж.Баласагына
49. **Мамышева Ж.**А. - старший преподователь ОП Журналистика,Института журналистики и коммуникации КНУ им. Жусупа Баласагына.
50. **Медербек кызы А.** - магистрант направления:Государственная и муниципиальная служба КНУ им. Жусупа Баласагына.
51. **Мусаева С. Э.** - магистрант КНУ им. Жусупа Баласагына,
52. **Мырзалиева А.К.** - Старший преподаватель КНУ им. Жусупа Баласагына.

53. **Ниязова А.М.**-кандидат педагогических наук, и.о.доцента кафедры педагогики,Кыргызского государственного университета имени И.Арабаева
54. **Озубекова А. О.** - магистрант КНУ им. Ж. Баласагына.
55. **Орозбаева А.**М. - магистрант КНУ им. Ж. Баласагына.
56. **Пазий А.С.,** - магистрант образовательной программы «Информационные системы и технологии» Института компьютерных технологий и искусственного интеллекта КНУ им. Жусупа Баласагына.
57. **Патидинова И. М.** - магистрант Института целевой подготовки педагогических кадров им. И.Ч. Исамидинова .
58. **Рыспекова А. Р.** - магистрант КНУ им. Ж. Баласагына.
59. **Сайридинова А.Ш.** - магистрант кафедры педагогики высшей школы ИСГН КНУ им. Жусупа Баласагына.
60. **Саматали кызы А.** - магистрант Института математики и информатики КНУ им. Жусупа Баласагына.
61. **Сатиева Э.** - магистрант института журналистики и коммуникации КНУ им. Жусупа Баласагына.
62. **Советбекова А. С.** - Магистрант, выпускник магистратуры гуманитарно-юридического института ТалМУ.
63. **Соронкулов Г.У.** - д.ф.н., профессор кафедры теории и истории русской и зарубежной литературы .ФРиСФ КНУ им. Жусупа Баласагына.
64. **Сун Линь.**-магистрант кыргызско-китайский институт КНУ им. Жусупа Баласагына.
65. **Суранбаева А.**Т. - магистрант КНУ им. Жусупа Баласагына.
66. **Токсоналиева А.**М. - PhD,доцент КНУ им. Жусупа Баласагына.
67. **Токторова Р.**А. - декан факультета Географии,экологии и туризма КНУ им. Жусупа Баласагына.
68. **Тункатарова А.Ж.** - магистрант КНУ им. Жусупа Баласагына.
69. **Турду уулу Р.** - магистрант КНУ им. Жусупа Баласагына.
70. **Тургунбаева Б.**Т. - преподователь русского языка и литературы БАДК им.К.Кольбаева.
71. **Турсунакунов С.** - к.ю.н, доцент кафедры «Гражданского и трудового права» КНУ им. Жусупа Баласагына.
72. **Уразбаева А.**О. - магистрант факультета Русской и сляванской филологии кафедры «Теории истории Русской и зарубежной литературы» КНУ им. Жусупа Баласагына.
73. **У Шивей.** - магистрант КНУ им. Жусупа Баласагына,
74. **Усенов И. А.** - кандидат физико-математических наук, доцент КНУ им. Жусупа Баласагына.
75. **Фархад кызы К.** - магистрант ФРиСФ КНУ им. Жусупа Баласагына.
76. **ЧепековаГ.С.** - к.п.н.,доцент кафедры теории и практики русского языка,факультета русской и сляванской филологии КНУ им. Жусупа Баласагына.
77. **Чжоу Ихуа.** - магистрант института журналистики и коммуникации КНУ им. Жусупа Баласагына.
78. **Халикова А. А.** - к.э.н., доцент КНУ им. Жусупа Баласагына.
79. **Харова А. Р.** - магистрант КНУ им. Жусупа Баласагына
80. **Эгембердиева М.**Э. - магистрант КНУ им. Жусупа Баласагына.

81. **Эдилбек кызы А.** - магистрант факультет государственного и муниципального управления КНУ им. Жусупа Баласагына.
82. **Эсенгулов У.Т.** - магистрант образовательной программы «Информационные системы и технологии» Института компьютерных технологий и искусственного интеллекта КНУ им. Жусупа Баласагына.
83. **Эсентур уулу К.** - магистрант КНУ им. Жусупа Баласагына.
84. **Эргешбаева А.Д.** - магистрант КНУ им. Жусупа Баласагына.
85. **Ян Чжиминг.** - магистрант кафедры теории и практики русского языка, факультета русской и сляванской филологии КНУ им. Жусупа Баласагына.

Содержание

ОБРАЗОВАНИЕ, ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ 5

Алымбаева А.Н., Мамбетакунов У.Э., Дилдебек кызы Т. 5

ПЕДАГОГИКАЛЫК ШАРТТАР ОКУУЧУЛАРДЫН КОММУНИКАТИВДИК КОМПЕТЕНТТУУЛУГУН ӨНҮКТҮРҮҮ ФАКТОРУ КАТАРЫ 5

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ 5

PEDAGOGICAL CONDITIONS AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF STUDENTS' COMMUNICATIVE COMPETENCE 5

Байызбекова Э. 10

ГЕНДЕР И ЛИЧНОСТНЫЕ РЕСУРСЫ ПРИВЕРЖЕННОСТИ К ЛЕЧЕНИЮ ТУБЕРКУЛЁЗА: ОБЗОР И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ 10

ЖЕНДЕР ЖАНА КУРГАК УЧУКТУ ДАРЫЛООГО БЕРИЛГЕНДИКТИН ЖЕКЕ РЕСУРСТАРЫ: АДИСТЕРДИ ДАЯРДОО ҮЧҮН АДАБИЯТТАРГА СЕРЕП 10

ЖАНА ПЕРСПЕКТИВАЛАР 10

GENDER AND PERSONAL RESOURCES OF TREATMENT ADHERENCE 10

IN TUBERCULOSIS: REVIEW AND PERSPECTIVES FOR TRAINING SPECIALISTS 10

Кун Цян, Ли Цзипин 16

ЖАСАЛМА ИНТЕЛЛЕКТ ДООРУНДА ЖОГОРКУ БИЛИМ БЕРҮҮДӨ КӨРКӨМ БИЛИМ БЕРҮҮНҮН ПРАКТИКАСЫ ЖАНА ИННОВАЦИЯСЫ 17

ПРАКТИКА И ИННОВАЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА 17

PRACTICE AND INNOVATION OF FINE ARTS EDUCATION IN UNIVERSITIES IN THE ERA OF ARTIFICIAL INTELLIGE 17

Кузнецова Е.Ю., Ниязова А.М. 24

БАШТАЛГЫЧ КЛАССТАГЫ ОКУУЧУЛАРДЫН ОКУУ КОМПЕТЕНТТУУЛУГУН КАЛЫПТАНДЫРУУНУН ТЕОРИЯЛЫК НЕГИЗДЕРИ 24

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ 24

THE THEORETICAL FOUNDATIONS OF DEVELOPING READING COMPETENCE IN PRIMARY SCHOOLCHILDREN 24

Ли Цзипин, Кун Цян, Асаналиева Ч.Н. 27

САНАРИП ДООРУНДАГЫ ЖОГОРКУ КӨРКӨМ БИЛИМ БЕРҮҮДӨГҮ ЖАНА САНАРИПТИК ИСКУССТВОДОГУ ИННОВАЦИЯЛЫК ПРАКТИКАЛАР ЖАНА ИЗИЛДӨӨЛӨР 28

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ВЫСШЕГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЦИФРОВОГО ИСКУССТВА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ 28

THE ART EDUCATION AND DIGITAL ART IN COLLEGES AND UNIVERSITIES IN THE DIGITAL AGE INNOVATIVE PRACTICE EXPLORATION 28

Мырзалиева А.К., Тункатарова А.Ж., Малаева М.А. 34

ОКУУЧУЛАР, МУГАЛИМДЕР ЖАНА АТА-ЭНЕЛЕР ОРТОСУНДАГЫ БАЙЛАНЫШТЫ ЖАКШЫРТУУДА БИЛИМ БЕРҮҮ МЕКЕМЕЛЕРИНИН ВЕБ-САЙТТАРЫНЫН РОЛУ.....34

РОЛЬ ВЕБ-САЙТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В УЛУЧШЕНИИ КОММУНИКАЦИИ МЕЖДУ УЧАЩИМИСЯ, ПЕДАГОГАМИ И РОДИТЕЛЯМИ 34

THE ROLE OF EDUCATIONAL INSTITUTION WEBSITES IN IMPROVING COMMUNICATION BETWEEN STUDENTS, TEACHERS, AND PARENTS.....34

Патидинова И.М., Амантурова Э.Б., Мамбетакунов У.Э., Азимова М.А......40

БАШТАЛГЫЧ КЛАССТЫН ОКУУЧУЛАРЫНДА ЭКОЛОГИЯЛЫК АҢ-СЕЗИМИН ӨНҮКТҮРҮҮДӨ ОЮН ЫКМАЛАРЫНЫН РОЛУ.....40

РОЛЬ ИГРОВЫХ МЕТОДОВ В РАЗВИТИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ 40

THE ROLE OF GAME-BASED METHODS IN DEVELOPING ENVIRONMENTAL AWARENESS AMONG PRIMARY SCHOOL STUDENTS.....40

Сайридинова А.Ш., Карабалаева Г.Т......46

ЖОГОРКУ МЕКТЕПТИН МУГАЛИМИНИН ИЙГИЛИГИНИН НЕГИЗГИ ПСИХОЛОГИЯЛЫК ФАКТОРЛОРУ.....46

ОСНОВНЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ УСПЕШНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ.....46

THE MAIN PSYCHOLOGICAL FACTORS OF SUCCESS OF A HIGHER SCHOOL TEACHER .47

ФИЛОЛОГИЯ.....53

Аралбек кызы Н......53

КЫРГЫЗСТАНДАГЫ КЫТАЙ ТИЛИН ҮЙРӨНҮҮЧҮЛӨРДҮН СӨЗ ТҮРКҮМДӨРҮНДӨГҮ КАТАЛАРЫН ИЗИЛДӨӨ.....53

ИССЛЕДОВАНИЕ ОШИБОК В ЧАСТЯХ РЕЧИ У ИЗУЧАЮЩИХ КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК В КЫРГЫЗСТАНЕ.....53

A STUDY ON PART-OF-SPEECH ERRORS BY CHINESE LEARNERS IN KYRGYZSTAN.....53

Буржубаева Д.Т., Уразбаева А.О......60

ЧЫҢГЫЗ АЙТМАТОВДУН «ЧЫҢГЫСХАНДЫН АК БУЛУТУ» ПОВЕСТИНДЕГИ ЧЫҢГЫСХАН ОБРАЗЫ.....61

ОБРАЗ ЧИНГИСХАНА В ПОВЕСТИ Ч. АЙТМАТОВА «БЕЛОЕ ОБЛАКО ЧИНГИСХАНА» .61

THE IMAGE OF GENGHIS KHAN IN CH. AITMATOV'S STORY "THE WHITE CLOUD OF GENGHIS KHAN".....61

Ван Ицзюнь., Чепекова Г.С......69

ОРУС ТИЛИН ЧЕТ ТИЛИ КАТАРЫ ОКУТУУДА ЛИНГВОМАДАНИЙ КОМПЕТЕНЦИЯНЫ КАЛЫПТАНДЫРУУ 70

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ 70

FORMATION OF LINGUOCULTURAL COMPETENCE IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE 70

Ван Сюаньбо, Чепекова Г.С......75

ОРУС ТИЛИ ЧЕТ ТИЛИ КАТАРЫ САБАКТАРЫНДА УГУУНУ ҮЙРӨНҮҮДӨ ДАЯРДОО ЖАНА КЕПТИК КӨНҮГҮҮЛӨРҮ.....75

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ И РЕЧЕВЫЕ УПРАЖНЕНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ АУДИРОВАНИЮ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ 75

PREPARATORY AND SPEECH EXERCISES FOR TEACHING LISTENING IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE CLASSES 75

Кабаева К. А. 79

ТИЛДИН САНАРИПТИК ӨНҮГҮҮСҮ: СОЦИАЛДЫК ТАРМАКТАР АНГЛИС ЖАНА КЫРГЫЗ ТИЛДЕРИНИН ЛИНГВИСТИКАЛЫК ПРАКТИКАЛАРЫН КАНДАЙЧА КАЛЫПТАНДЫРАТ 79

ЦИФРОВАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ЯЗЫКА: КАК СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ ФОРМИРУЮТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ АНГЛИЙСКОГО И КЫРГЫЗСКОГО ЯЗЫКОВ 79

THE DIGITAL EVOLUTION OF LANGUAGE: HOW SOCIAL MEDIA SHAPES ENGLISH AND KYRGYZ LINGUISTIC PRACTICES 79

Крутиков Д.А., Мусаева С.Э. 88

З.Н. ГИППИУСТУН ЛИРИКАСЫНДАГЫ СИМВОЛИКАЛЫК ОБРАЗДАРДЫН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ 88

ОСОБЕННОСТИ СИМВОЛИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ В ЛИРИКЕ З.Н. ГИППИУС 88

FEATURES OF SYMBOLIC IMAGES IN THE POETRY OF Z.N. GIPPUS 88

Крутиков Д.А., Харова А.Р. 97

В.В. МАЯКОВСКИЙ МЕНЕН С.А. ЕСЕНИНДИН ПОЭЗИЯСЫНДАГЫ УТОПИЯНЫН АВТОРДУК КОНЦЕПЦИЯЛАРЫ 97

АВТОРСКИЕ КОНЦЕПЦИИ УТОПИИ В ПОЭЗИИ В.В. МАЯКОВСКОГО И С.А. ЕСЕНИНА 97

AUTHORIAL CONCEPTS OF UTOPIA IN THE POETRY OF V.V. MAYAKOVSKY AND S.A. YESENIN 97

Лю Яхуэй., Токсоналиева А. М. 109

БОРХЕСТИН УБАКЫТ ТҮШҮНҮГҮНҮН ЛИНГВИСТИКАЛЫК ТУЮНТМАСЫ 109

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ ВРЕМЕНИ У БОРХЕСА 109

LINGUISTIC INTEREST IN BORGES' CONCEPT OF TIME 109

博尔赫斯时间概念的语言学趣谈 109

Маккамбаева К.Ж. 114

МОНГОЛ ЖАЙЛООСУНАН ЭЛДИК ЖОМОК ЖАНА ЧЖАН ЧЭНЧЖИНИН «ТҮП ТАМЫРДЫ ИЗДӨӨ АДАБИЯТЫНА» ИЛЛЮСТРАЦИЯ КАТАРЫНДАГЫ ЧЫГАРМАСЫ 114

НАРОДНАЯ СКАЗКА ИЗ МОНГОЛЬСКОЙ СТЕПИ ЧЖАН ЧЭНЧЖИ КАК ИЛЛЮСТРАЦИЯ «ЛИТЕРАТУРЫ ПОИСКА КОРНЕЙ 114

A FOLK TALE FROM THE MONGOLIAN STEPPE BY ZHANG CHENGZHI AS AN ILLUSTRATION OF ROOT-SEEKING LITERATURE 114

Ниязова А. М., Лю Цзыцзы. 121

ОРУС ТИЛИ ЧЕТ ТИЛИ КАТАРЫ ОКУТУЛГАН ШАРТТАРДА ҮЙРӨНҮҮЧҮЛӨРДҮН АКАДЕМИЯЛЫК ЖАЗУУ КОМПЕТЕНЦИЯСЫН КАЛЫПТАНДЫРУУНУН ТЕОРИЯЛЫК НЕГИЗДЕРИ 121

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ АКАДЕМИЧЕСКОГО ПИСЬМА У ИЗУЧАЮЩИХ РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ 121

THEORETICAL BASIS FOR DEVELOPING ACADEMIC WRITING SKILLS IN STUDENTS LEARNING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE 121

Ниязова А.М., У Шивей. 127

САНАРИПТИК ДООРДОГУ БАЙЛАНЫШТЫ ТРАНСФОРМАЦИЯЛОО: ИНТЕРНЕТ БАЙЛАНЫШЫ ЖАНА СОЦИАЛДЫК МЕДИА 127

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОММУНИКАЦИИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ 127

TRANSFORMATION OF COMMUNICATION IN THE DIGITAL AGE: ONLINE COMMUNICATION AND SOCIAL NETWORKS 127

Пазий А.С., Эсенгулов У.Т. 133

ТАБИГЫЙ ТИЛДИ ИШТЕТҮҮ ТЕХНОЛОГИЯЛАРЫ ЖАНА "СӨЗДӨРДҮ ЖАНА СӨЗ АЙКАШТАРЫН КОТОРМОЧУ" ВЕБ-ТИРКЕМЕСИН ИШТЕП ЧЫГУУ 133

ТЕХНОЛОГИИ ОБРАБОТКИ ЕСТЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА И РАЗРАБОТКА ВЕБ-ПРИЛОЖЕНИЯ «ПЕРЕВОДЧИК СЛОВ И ФРАЗ» 133

NATURAL LANGUAGE PROCESSING TECHNOLOGIES AND DEVELOPMENT OF THE WEB APPLICATION "TRANSLATOR OF WORDS AND PHRASES" 133

Советбекова А. С. 137

ТҮРКОЛОГИЯДАГЫ ЛИНГВИСТИКАЛЫК КОНЦЕПЦИЯЛАР 137

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ В ТУРКОЛОГИИ 137

LINGUISTIC CONCEPTS IN TURKOLOGY 137

Сун Линь, Токсоналиева А. М. 143

ЧЕТ ТИЛДЕ БААРЛАШУУ ЖАНА АЛМАШУУДА ЭНЕ ТИЛДИН ТААСИР 143

ВЛИЯНИЕ РОДНОГО ЯЗЫКА В ОБЩЕНИИ И ОБМЕНЕ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ . 143

INFLUENCE OF NATIVE LANGUAGE IN COMMUNICATION AND EXCHANGE IN FOREIGN LANGUAGES 143

Тургунбаева Б.Т., Доомотбекова М.Д. 148

ОРУС ТИЛИНДЕГИ АВТОЖОЛ ПРОФИЛИНЕ ТИЕШЕЛҮҮ ТЕХНИКАЛЫК ТЕРМИНАЛОГИЯ:КӨЙГӨЙЛӨРҮ ЖАНА ӨЗДӨШТҮРҮҮ ЖОЛДОРУ ТЕХНИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ АВТОДОРОЖНОГО ПРОФИЛЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ОСВОЕНИЯ 148

TECHNICAL TERMINOLOGY OF THE ROAD ENGINEERING PROFILE IN THE RUSSIAN LANGUAGE: PROBLEMS AND WAYS OF MASTERING 148

Фархад кызы Кантайым, Соронкулов Г.У. 157

Ж. Баласагын атындагы КУУ 157

«КУРМАНДЫККА ДАЯР ТУУРАЛУУ МИФОЛОГИЯЛЫК ПОЭМА...» (Ч. АЙТМАТОВДУН “ДЕНИЗ БОЙЛОЙ ЖОРТКОН АЛА ДӨБӨТ” ПОВЕСТИНДЕГИ УРПАКТАР МУРАСЧЫЛЫГЫ ПРОБЛЕМАСЫ) 157

«МИФОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЭМА О САМОПОЖЕРТВОВАНИИ…» (ПРОБЛЕМА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПОКОЛЕНИЙ В ПОВЕСТИ Ч. АЙТМАТОВА «ПЕГИЙ ПЁС, БЕГУЩИЙ КРАЕМ МОРЯ») 157

«A MYTHOLOGICAL POEM ABOUT SELF-SACRIFICE…» (PROBLEM OF GENERATIONAL CONTINUITY IN CHINGIZ AITMATOVS NOVELLA.THE SPOTTED «DOG RUNNING ALONE THE SEASHORE») 157

Ян Чжиминг., Чепекова Г.С. 161

ОРУС ТИЛИН ЧЕТ ТИЛИ КАТАРЫ ОКУТУУ СИСТЕМАСЫНДА ТЕКСТТИН СТИЛИСТИКАЛЫК АНАЛИЗИН ЭТАП-ЭТАБЫ МЕНЕН УЮШТУРУУ 162

ПОЭТАПНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СТИЛИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ 162

STEP-BY-STEP ORGANIZATION OF STYLISTIC TEXT ANALYSIS IN THE SYSTEM OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE 162

ЖУРНАЛИСТИКА 167

Абдикеримова Ж.Т., Мамышева Ж.А., Акишева К. 167

КООМДУК ПИКИРДИ КАЛЫПТАНДЫРУУДАГЫ "24.KG" ЖАНА "AKIPRESS" МААЛЫМАТ АГЕНТТИКТЕРИНИН РОЛУ. 167

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ АГЕНТСТВ ««24.KG» И «AKIPRESS» В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ. 167

THE ROLE OF THE NEWS AGENCIES "24.KG" AND "AKIPRESS" IN SHAPING PUBLIC OPINION. 167

Абдикеримова Ж.Т., Чжоу Ихуа. 171

КЫТАЙДА САЯСИЙ БАЙЛАНЫШ КУРАЛЫ КАТАРЫ СОЦИАЛДЫК ТАРМАКТАРДЫН ӨНҮГҮШҮ. 171

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ КАК ИНСТРУМЕНТА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В КИТАЕ. 171

THE DEVELOPMENT OF SOCIAL NETWORKS AS A TOOL OF POLITICAL COMMUNICATION IN CHINA. 171

ЭКОНОМИКА 179

Ботобеков А.Б., Алимбекова С.Р. 179

КАРЖЫЛЫК ОТЧЕТТУУЛУКТУН ЭЛЕМЕНТТЕРИ — АУДИТТИК ТЕКШЕРҮҮНҮН ОБЪЕКТИСИ 179

ЭЛЕМЕНТЫ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ КАК ОБЪЕКТ АУДИТОРСКОЙ ПРОВЕРКИ. 179

ELEMENTS OF FINANCIAL STATEMENTS AS AN OBJECT OF AUDIT EXAMINATION 179

Ботобеков А.Б., Алыбекова С.Н. 183

УЮМДАРДЫН ЭМГЕК РЕСУРСТАРЫН ТАЛДОО ЖАНА АЛАРДЫ ПАЙДАЛАНУУНУН НАТЫЙЖАЛУУЛУГУН БААЛОО. 183

АНАЛИЗ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ ОРГАНИЗАЦИЙ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ. 184

ANALYSIS OF LABOR RESOURCES OF ORGANIZATIONS AND ASSESSMENT OF THE EFFICIENCY OF THEIR USE. 184

Ботобеков А.Б., Эсентур уулу К. 188

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА ИШКАНАНЫ НАТЫЙЖАЛУУ БАШКАРУУНУН КУРАЛЫ КАТАРЫ БАШКАРУУ ЭСЕПТҮҮЛҮГҮ 188

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ. 188

MANAGERIAL ACCOUNTING AS A TOOL FOR EFFECTIVE ENTERPRISE MANAGEMENT IN THE KYRGYZ REPUBLIC 188

Гао Ян 192

ДЕНЕЖНЫЙ ТОКТУН КЫЗМАТКЕРЧИЛИК КЫЙМЫЛГА ТААСИРИ 192

ВЛИЯНИЕ ДЕНЕЖНОГО ПОТОКА НА УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЕМ 192

THE IMPACT OF CASH FLOW ON ENTERPRISE MANAGEMENT 192

Искакова Э.И., Кубатбек уулу Д. 200

СОЦИАЛЬНО - ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ФУНКЦИОНИРОВНИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ 200

КӨМҮСКӨ ЭКОНОМИКАНЫН ИШТЕШИНИН СОЦИАЛДЫК-ЭКОНОМИКАЛЫК КЕСЕПЕТТЕРИ 200

SOCIO-ECONOMIC CONSEQUENCES OF THE FUNCTIONING OF THE SHADOW ECONOMY 201

Джумаш Лугма., Халикова А. А. 207

АТААНДАШТЫКТЫН ЖАНА УЗАК МӨӨНӨТТҮҮ ТУРУКТУУЛУКТУН ФАКТОРУ КАТАРЫ ФИНАНСЫЛЫК АНАЛИЗГЕ КОМПЛЕКСТҮҮ МАМИЛЕ 207

ИНТЕГРИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ФИНАНСОВОМУ АНАЛИЗУ КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И ДОЛГОСРОЧНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ 207

AN INTEGRATED APPROACH TO FINANCIAL ANALYSIS AS A FACTOR OF COMPETITIVENESS AND LONG-TERM SUSTAINABILITY 208

Джумаш Лугма., Халикова А. А. 214

КАРЖЫЛЫК ТАЛДОО БИЗНЕСТИН НАТЫЙЖАЛУУЛУГУН ЖАНА ТУРУКТУУЛУГУН ЖОГОРУЛАТУУ КУРАЛЫ КАТАРЫ 214

ФИНАНСОВЫЙ АНАЛИЗ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ И УСТОЙЧИВОСТИ БИЗНЕСА. 214

FINANCIAL ANALYSIS AS A TOOL FOR IMPROVING BUSINESS EFFICIENCY AND SUSTAINABILITY 214

Макешев Э. М. 221

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА КАЛКТЫН ЖАШОО ДЕҢГЭЭЛИН ЖОГОРУЛАТУУГА БАГЫТТАЛГАН МАМЛЕКЕТТИК СТРАТЕГИЯЛЫК ПРОГРАММАЛАРДЫ КАБЫЛ АЛУУ ЖАНА ИШКЕ АШЫРУУ 221

ПРИНЯТИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРОГРАММ ПО ПОВЫШЕНИЮ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ 222

ADOPTION AND IMPLEMENTATION OF STATE STRATEGIC PROGRAMS TO IMPROVE THE STANDARD OF LIVING IN THE KYRGYZ REPUBLIC 222

Мамбетова А. А., Бактыбай кызы А. 226

СТРАТЕГИЯЛЫК ПЛАНДАШТЫРУУ КУРАЛЫ КАТАРЫ УНИВЕРСИТЕТТИН КҮЧТҮҮ ЖАНА АЛСЫЗ ЖАКТАРЫН ТАЛДОО 226

АНАЛИЗ СИЛЬНЫХ И СЛАБЫХ СТОРОН УНИВЕРСИТЕТА КАК ИНСТРУМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ 226

ANALYSIS OF THE UNIVERSITY'S STRENGTHS AND WEAKNESSES AS A STRATEGIC PLANNING TOOL 226

Медербек кызы А. 236

МАССАЛЫК МААЛЫМАТ КАРАЖАТТАРГА МАМЛЕКЕТТИК КӨЗӨМӨЛ: ДЕМОКРАТИЯГА КОРКУНУЧПУ ЖЕ ЗАРЫЛ ЖӨНГӨ САЛУУБУ 236

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ НАД СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ: УГРОЗА ДЕМОКРАТИИ ИЛИ НЕОБХОДИМОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ 236

STATE CONTROL OF THE MEDIA: A THREAT TO DEMOCRACY OR NECESSARY REGULATION 236

Рыспекова А.Р. 241

КУРУЛУШ ИШКАНАЛАРЫНДА БАШКАРУУ ЭСЕБИНИН СИСТЕМАСЫН ТҮЗҮҮ 242

СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА НА СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ 242

CREATION OF A MANAGEMENT ACCOUNTING SYSTEM AT CONSTRUCTION ENTERPRISES 242

ЮРИДИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ 246

Абдикеримова Ж.Т., Сатиева Э. 246

АЗЫРКЫ ЭТАПТА КЫРГЫЗСТАНДЫН САЯСАТЫНА АЯЛДАРДЫН КАТЫШУУСУНУН КӨЙГӨЙЛӨРҮ ЖАНА КЕЛЕЧЕГИ 246

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УЧАСТИЯ ЖЕНЩИН КЫРГЫЗСТАН В ПОЛИТИКЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 246

PROBLEMS AND PROSPECTS OF WOMEN'S PARTICIPATION IN KYRGYZSTAN'S POLITICS AT THE PRESENT STAGE 246

Базакеева К. Ж.Кумарбек кызы А. 251

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА МАМЛЕКЕТТИК КЫЗМАТТЫН УЧУРДАГЫ АБАЛЫ ЖАНА ӨНҮГҮҮ КЕЛЕЧЕГИ 251

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ 251

THE CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS OF THE CIVIL SERVICE IN THE KYRGYZ REPUBLIC 251

Базакеева К.Ж.Орозбаева А.М. 255

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВЫХ И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФОРМ БОРЬБЫ 255

С КОРРУПЦИЕЙ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ 255

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА КОРРУПЦИЯГА КАРШЫ КҮРӨШҮҮНҮН УКУКТУК ЖАНА УЮШТУРУУЧУЛУК ФОРМАЛАРЫН ӨРКҮНДӨТҮҮ 255

IMPROVING THE LEGAL AND ORGANIZATIONAL FORMS OF COMBATING CORRUPTION IN THE KYRGYZ REPUBLIC 255

Базакеева К. Ж.Суранбаева А.Т. 260

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДАГЫ МАМЛЕКЕТТИК КЫЗМАТТЫН КАДРДЫК ПОТЕНЦИАЛЫН ӨНҮКТҮРҮҮ КӨЙГӨЙЛӨРҮ 260

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ 260

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF HUMAN RESOURCES POTENTIAL 260

OF THE CIVIL SERVICE IN THE KYRGYZ REPUBLIC..... 260

Базакеева К.Ж., Турду уулу Р. 266

КАДРДЫК РЕЗЕРВ СИСТЕМАСЫН ӨРКҮНДӨТҮҮ ЖАНА МАМЛЕКЕТТИК КЫЗМАТКЕРЛЕРДИН КАРЬЕРАСЫНА ТААСИРИН КҮЧӨТҮҮ 266

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА И ПОВЫШЕНИЕ 266

ЕЕ ВЛИЯНИЯ НА КАРЬЕРУ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ...... 266

IMPROVEMENT OF THE PERSONNEL RESERVE SYSTEM AND IMPROVEMENT OF ITS IMPACT ON THE CAREERS OF CIVIL SERVANTS. 266

Жаркымбаев Д. А...... 270

КЫРГЫЗСТАНДЫН САЯСИЙ РЕЖИМИ: АНЫКТАМАЛАР ЖАНА ПРАКТИКАЛЫК ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ..... 270

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ КЫРГЫЗСТАНА: ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ..... 270

POLITICAL REGIME OF KYRGYZSTAN: DEFINITIONS AND PRACTICAL FEATURES...... 270

Исаев К. К.,Турсунакунов С...... 279

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЭЛ АРАЛЫК ЖАНА УЛУТТУК УКУКТАРЫНЫН ӨЗ АРА АРАКЕТТЕНҮҮ СИСТЕМАСЫНДАГЫ ЭМГЕК МАМИЛЕЛЕРИНИН СУБЪЕКТТЕРИНИН ИШМЕРДҮҮЛҮГҮ 280

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУБЪЕКТОВ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СИСТЕМЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ 280

ACTIVITIES OF SUBJECTS OF LABOR RELATIONS IN THE SYSTEM OF INTERACTION OF INTERNATIONAL AND NATIONAL LAW OF THE KYRGYZ REPUBLIC..... 280

Нусубалиева К.А...... 284

КОРПОРАТИВДИК СОЦИАЛДЫК ЖООПКЕРЧИЛИК – КОНЛАСТИНГ БИЗНЕСИНДЕ КАРДАРЛАРДЫН ИШЕНИМИН БЕКЕМДӨӨЧҮ ИНСТРУМЕНТ КАТАРЫ..... 284

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ УКРЕПЛЕНИЯ ДОВЕРИЯ КЛИЕНТОВ В КОНСАЛТИНГОВОМ БИЗНЕСЕ..... 284

CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY AS A TOOL FOR INCREASING CLIENT TRUST IN THE CONSULTING BUSINESS..... 284

Эдилбек кызы А., Иманбердиев Н...... 294

КЫРГЫЗСТАНДЫН МАМЛЕКЕТТИК ЧЕК АРАСЫ: ТАРЫХЫЙ ПРОЦЕССТЕР, ЗАМАНБАП ЧАКЫРЫКТАР ЖАНА КООПСУЗДУК ЧАРАЛАРЫ 294

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ГРАНИЦА КЫРГЫЗСТАНА: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ, СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ..... 294

THE STATE BORDER WITH KYRGYZSTAN: HISTORICAL PROCESS, CONTEMPORARY CHALLENGES AND SECURITY MEASURES..... 294

ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ..... 302

Дуйшо кызы А...... 302

ЗАДАЧА КОШИ ДЛЯ СИНГУЛЯРНО-ВОЗМУЩЕННЫХ СИСТЕМ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ С ТОЧКОЙ ПОВОРОТА..... 302

THE CAUCHY PROBLEM FOR SINGULARLY PERTURBED SYSTEMS OF DIFFERENTIAL EQUATIONS WITH A PIVOT POINT 302

Кадыров О. М., Токторова Р.А., Козубаева В.Т., Адылбек к. А. 307

ИЧКИ ТЕҢИР-ТООНУН ЖАРАТЫЛЫШ ШАРТТАРЫНЫН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ 307

ОСОБЕННОСТИ ПРИРОДНЫХ УСЛОВИЙ ВНУТРЕННЕГО ТЕҢИР-ТОО 307

FEATURES OF THE NATURAL CONDITIONS OF THE INNER TENGIR-TOO 307

Саматали кызы А. 311

ФРАКТАЛДЫК МАГИЯЛЫК КВАДРАТТАР 311

ФРАКТАЛЬНЫЕ МАГИЧЕСКИЕ КВАДРАТЫ 311

FRACTAL MAGIC SQUARES 311

Усенов И.А., Адилбекова А.Т., Эргешбаева А.Д. 316

БИРИНЧИ ТҮРДӨГҮ ОПЕРАТОРДУК ТЕҢДЕМЕНИН ЧЕЧИМИНИН ЧЕКТҮҮ ӨЛЧӨМДҮҮ ЖАКЫНДАШУУСУ 317

КОНЕЧНОМЕРНАЯ АППРОКСИМАЦИЯ РЕШЕНИЯ ОПЕРАТОРНОГО УРАВНЕНИЯ ПЕРВОГО РОДА 317

FINITE-DIMENSIONAL APPROXIMATION OF THE SOLUTION OF AN OPERATOR EQUATION OF THE FIRST KIND 317

Усенов И.А., Зайитканова А.Т., Кадыркулова А.К., Банышева А.А. 322

БИРИНЧИ ТЕКТЕГИ СЫЗЫКТУУ ЭМЕС ОПЕРАТОРДУК ТЕҢДЕМЕНИН ЧЕЧИМИН РЕГУЛЯРИЗАЦИЯЛОО ҮЧҮН КИЧИ ПАРАМЕТР ЫКМАСЫ 322

МЕТОД МАЛОГО ПАРАМЕТРА ДЛЯ РЕГУЛЯРИЗАЦИИ РЕШЕНИЯ НЕЛИНЕЙНОГО ОПЕРАТОРНОГО УРАВНЕНИЯ ПЕРВОГО РОДА 322

SMALL PARAMETER METHOD FOR REGULARIZING THE SOLUTION 322

OF A NONLINEAR OPERATOR EQUATION OF THE FIRST KIND 322